

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке Royallib.com

Все книги автора

Эта же книга в других форматах

Приятного чтения!

Кристофер Прист. Машина пространства

The Space Machine (A Scientific Romance) by Christopher Priest	Кристофер ПРИСТ ПРОСТРАНСТВА
TO H.G.WELLS	Герберту Дж.Уэллсу посвящаю
Chapter One	Глава I
THE LADY COMMERCIAL	Женщина-коммивояжер
i	1
In the April of 1893 I was staying in the course of my business at the Devonshire Arms in Skipton, Yorkshire.	В апреле 1893 года в одной из деловых поездок случилось мне остановиться в гостинице "Девоншир армз" в йоркширском городке Скиpton.
I was then twenty-three years of age, and enjoying a modest and not unsuccessful career as commercial representative of the firm of Josiah Westerman Sons, Purveyors of Leather Fancy Goods.	Мне было тогда двадцать два года, и я выполнял, признаюсь, не без успеха, скромные обязанности разъездного представителя фирмы "Джошиа Вестермен и сыновья. Кожаная галантерея и модные товары".
Not much will be said in this narrative of my employment, for even at that time it was not my major preoccupation, but it was instrumental, in its inglorious fashion, in precipitating the chain of events which are the major purpose of my story.	Не стану долго распространяться о характере моих занятий, поскольку они никогда не представлялись мне особенно интересными; тем не менее при всей своей непрятательности именно моя деятельность коммивояжера дала толчок удивительной цепи событий, которая и составляет главное содержание этого повествования.
The Devonshire was a low, grey-brick commercial hotel, threaded with draughty and ill-lit corridors, drab with ageing paint and dark-stained panelling.	"Девоншир армз" - типичная провинциальная гостиница, низкое серое кирпичное здание с вечными сквозняками, плохо освещенными коридорами, отслаивающейся штукатуркой и неопрятными пятнами на стенах.
The only congenial place in the hotel was the commercials' lounge, for although it was small and burdened with furniture-the over-stuffed easy chairs were placed so close together it was scarcely possible to walk between them-the room was warm in winter and had the advantage of gas-mantle lighting, whereas the only sources of illumination in the bedrooms were dim and smoky oil-lamps.	Единственное уютное место во всей гостинице называется комнатой отдыха; хотя она мала и загромождена мебелью, а кресла стоят так тесно, что между ними почти невозможно пройти, здесь по крайней мере тепло зимой и по вечерам горит газ, в то время как спальни освещены лишь тусклыми чадящими керосиновыми лампами.
During the evenings there was little for a resident commercial to do but stay within the confines of the lounge and converse with his	Чем же заняться вечером постояльцу-коммивояжеру, если не укрыться в четырех стенах этой комнаты и не повести

colleagues.	ленивую беседу с собратьями по профессии?
For me, the hour between the completion of dinner and nine p.m. was the one that made me the most impatient, for by long-observed tacit agreement no one would smoke between those times, and it was the accepted period for conversation.	Для меня лично послеобеденный час от восьми до девяти превращался, как правило, и самый мучительный час в сутках - по давно заведенному неписаному правилу курить раньше девяти не позволялось, это время отводилось только на разговоры.
At nine, though, the pipes and cigars would appear, the air would slowly turn a suffocating blue, heads would lean back on the antimacassars and eyes would close.	Пробьет девять - появятся трубки и сигары, воздух мало-помалу станет удушливо сизым, головы откинутся на спинки кресел, глаза сомкнутся.
Then, unobtrusively, I would perhaps read for a while, or write a letter or two.	Тогда, быть может, мне удастся почтать, не обижая других, или написать письма.
On the evening of which I am particularly thinking I had been for a short stroll after dinner, and had returned to the hotel before nine.	В тот вечер, который я вспоминаю особенно часто, я после обеда совершил небольшую прогулку и вернулся в гостиницу незадолго до девяти.
I made a brief visit to my room to don my smoking-jacket, then went to the ground floor and entered the commercials' lounge.	Заглянув на минутку в свою комнату, я надел домашнюю куртку, потом спустился па первый этаж и направился в комнату отдыха.
Three men were already there, and although it was still only seven minutes before nine I noticed that Hughes, a representative from a Birmingham machine-tool manufacturer, had started his pipe.	Там уже сидели трое, и хотя до срока еще недоставало целых семи минут, я заметил, что Хьюз, представитель инструментальной фабрики из Бирмингема, уже раскуривает свою трубку.
I nodded to the others, and went to a chair in the furthest corner of the room.	Я кивнул остальным и прошел к креслу в самом дальнем углу комнаты.
At nine-fifteen, Dykes came into the lounge.	В четверть десятого на пороге появился Дайкс.
Dykes was a young man of about my own age, and although I had affected no interest in him it was his wont to address me in some confidence.	Это был молодой человек примерно моих лет; признаюсь, я не испытывал к нему особой симпатии, однако он все равно взял в привычку общаться со мной в подчеркнуто доверительной манере.
He came directly to my corner and sat opposite me.	Не дожидаясь приглашения, он проследовал прямо в мой угол и уселся напротив меня.
I pulled down the top leaf over the letter I had been drafting.	И поспешно прикрыл блокнот, заслоняя от Дайкса текст письма, который перед тем прикидывал.
"Will you smoke, Turnbull?" he said to me, offering his cigarette case.	- Курить будете, Тернбулл? - осведомился он, протягивая портсигар.
"No thank you."	- Нет, благодарю вас.
I had smoked a pipe for a while, but had desisted for more than a year.	Я было начинал курить трубку, но вот уже с год как отказался от этой привычки.
He took a cigarette for himself, and made a display of lighting it.	Он достал сигарету для себя и продемонстрировал мне изощренный ритуал ее зажигания.
Like me, Dykes was a commercial representative, and often declared I was too conservative in my outlook.	Дайкс был коммивояжером, как и я; ему нравилось попрекать меня, что я чересчур консервативен в своих обычаях.
I was usually entertained by his outgoing	Меня, напротив, забавляли его напыщенные

manner, in the way one may enjoy the excesses of others.	замашки - мы ведь нередко находим удовольствие в промахах и недостатках окружающих.
"I hear there's a lady commercial in tonight," he said casually now, but leaning towards me slightly to add emphasis to his words. "What do you make of that, Turnbull?"	- Сегодня в гостинице остановилась женщина-коммивояжер, - произнес он обыденным тоном, но при этом слегка наклонился ко мне, наверное, чтобы придать выразительность своим словам. - Как вам это понравится, Тернбулл?

"You surprise me," I admitted. "Are you sure of that?"	- Потрясающая новость, - согласился я. - Вы не ошибаетесь?
"I came in late this evening," he said, lowering his voice. "Happened to glance at the register.	- Я вернулся довольно поздно. - Дайкс понизил голос. - Случайно заглянул в регистрационную книгу.
Miss A. Fitzgibbon of Surrey.	Мисс А. Фицгабон из Суррея.
Interesting, wouldn't you say?"	Любопытно, не правда ли?
Somewhat aloof, as I saw myself to be, from the day-to-day concerns of my fellow commercials, I was nevertheless interested by what he said.	Как теперь понимаю, я старался держаться подальше от каждодневных забот других коммивояжеров, и тем не менее сообщение Дайкса меня заинтересовало.
One cannot help but become aware of the lore of one's own occupation, and it had long been rumoured that women were now being employed as representatives.	Любой из нас волей-неволей впитывает в себя сведения, касающиеся собственной профессии, и до меня давно доходили слухи, что иные фирмы начали нанимать не представителей, а представительниц.
I had never before met one myself, but it seemed logical that sales of certain requisites--shall we say of a toilette or boudoir nature--might be better negotiated by women.	Я сам, правда, пока таких не встречал, но разве не логично допустить, что с продажей определенных товаров - скажем, туалетных или постельных принадлежностей - лучше справится женщина?
Certainly, some of the stores I called at employed women buyers, so there was no precedent barring their entry into the sales aspect of a transaction.	В своих поездках мне, конечно, не раз доводилось вести переговоры с работающими женщинами; какие же аргументы можно сыскать против того, чтобы они сами попробовали свои силы в торговых сделках?
I glanced over my shoulder, although I knew that she could not have entered the lounge unnoticed.	Я поневоле бросил взгляд через плечо, хотя и понимал, что ни одна дама не сумела бы войти в комнату незамеченной.
"I haven't seen her," I said.	- Что до меня, то я ее не видел, - отозвался я.
"No, and we're not likely to!"	- Никто не видел и вряд ли увидит.
Do you think that Mrs Anson would allow a young lady of gentle breeding into a commercial lounge?"	Уж не надеетесь ли вы, что миссис Энсон позволит юной леди из хорошего дома переступить порог комнаты отдыха?
"So you have seen the lady?" I said.	- Так, значит, вы ее все-таки видели?
Dykes shook his head.	Дайкс покачал головой.
"She dined with Mrs Anson in the coffee-room.	- Она обедала вдвоем с миссис Энсон в малой столовой.
I saw a tray being taken there."	Я видел лишь прибор, который туда пронесли.
I said, for my interest was persisting:	Однако мой интерес к проблеме еще не был

	исчерпан:
"Do you suppose that what is said about lady commercials has any substance?"	- А как вы думаете, то, что говорят о женщинах-коммивояжерах, имеет под собой основания?
"Undoubtedly!" said Dykes at once. "No profession for a gentlewoman."	- Несомненно! - ответил Дайкс не задумываясь. -Это не профессия для уважающей себя женщины.

"But you said that this Miss Fitzgibbon was a gentle-"	- Но вы же сами только что сказали, что эта мисс Фицгабон из хорошего...
"A euphemism, dear chap."	- Эвфемизм, дорогой мой, не более чем эвфемизм!...
He leaned back in his easy chair, and drew pleasurable on his cigarette.	Он откинулся в кресле и с нарочитым удовольствием затянулся сигаретой.
I usually found Dykes an amusing companion, for his ready abandonment of social niceties often meant that he would regale me with bawdy anecdotes.	Общество Дайкса бывало подчас довольно занимательным, а его пренебрежение к условностям доходило до готовности попотчевать собеседника пикантным анекдотом.
These I would listen to in envious silence, as most of my time was passed in enforced solitude.	Мне оставалось выслушивать эти анекдоты в завистливом молчании, поскольку я по большей части проводил вечера в вынужденном одиночестве.
Many commercials were bachelors-perhaps by nature-and the life of constant movement from one town to another led to an inability to make permanent ties.	Многие коммивояжеры были холостяками, возможно, по натуре, а скорее потому, что постоянные переезды из города в город не способствовали возникновению прочных привязанностей.
Thus, when word that some firms now employed ladies as their representatives was rumoured, the smoking-rooms and commercial lounges of hotels all over the country had been sibilant with salacious speculation.	Не удивительно, что как только в нашу среду просочились слухи о начинании фирм, решивших привлечь к разъездной работе женщин, курительные и комнаты отдыха в гостиницах по всей стране переполнились домыслами вполне определенного толка.
Dykes himself had been a source of much information on the subject, but as time passed it became clear that there was to be no substantial change to our way of life.	Дайкс первый без устали снабжал нас информацией на этот счет, но с течением времени стало ясно, что перемен в нашем образе жизни пока что не предвидится.
Indeed, this was the very first occasion on which I had even been aware that a lady commercial was staying in the same hotel as myself.	По правде говоря, до этого случая я ни разу даже не слышал, чтобы женщина-коммивояжер остановилась со мной в одной гостинице.
"You know, Turnbull, I fancy I shall introduce myself to Miss Fitzgibbon before the evening is out."	- А знаете, Тернбулл, мне пришло в голову познакомиться с мисс Фицгабон прямо сегодня вечером.
"But what will you say?"	- Но что вы ей скажете?
Surely you would require an introduction?"	Должен же кто-то представить вас...
"That will be simple to arrange.	- Ну, это несложно.
I shall merely go to the door of Mrs Anson's sitting-room, knock boldly, and invite Miss Fitzgibbon to take a short stroll with me before turning in.	Вот сейчас встану, подойду к дверям гостиной миссис Энсон, постучусь и приглашу мисс Фицгабон прогуляться со мной немножко перед сном...

"I—" My sentence was cut short, for I had suddenly realized that Dykes could not be in earnest.	-Я, право... Фраза осталась недоконченной: я внезапно понял, что Дайкс не может замышлять ничего подобного всерьез.
---	---

He knew the proprietress of this hotel as well as I, and we both understood what kind of reception such a move could expect.	Он знал хозяйку нашей гостиницы не хуже моего, и нам обоим не составляло труда догадаться, как она воспримет эдакую дерзость.
Miss Fitzgibbon might well be an Emancipationist, but Mrs Anson was still firmly rooted in the 1860s.	Пусть мисс Фицгаббон окажется трижды эмансипированной особой, миссис Энсон будет по-прежнему неколебимо придерживаться правил, внущенных ей прабабушками.
"Why should I describe my strategy to you?" Dykes said. "We shall both be here until the weekend; I shall tell you then how I have fared."	- Впрочем, зачем я расписываю вам свою тактику? - произнес Дайкс. - Мы оба пробудем здесь до конца недели. Вот тогда я и сообщу вам о своих успехах.
I said: "Could you not somehow discover which firm she represents?	- А если, - предложил я, - каким-то образом выяснить, что за фирму она представляет?
Then you could contrive a chance meeting with her during the day."	Тогда у вас появятся шансы подкараулить ее в дневное время.
Dykes smiled at me mysteriously.	Он заговорщически улыбнулся.
"Maybe you and I think alike, Turnbull."	- Кажется, Тернбулл, мы о вами рассуждаем одинаково.
I have already obtained that information.	Про фирму я уже выяснил.
Would you care to place a small wager with me, the winner being the man who first speaks to the lady?"	Не хотите ли заключить небольшое пари? Победителем будет признан тот из нас, кто первым заговорит с названной дамой.
I felt my face reddening.	Я почувствовал, что краснею.
"I do not bet, Dykes.	- Держать пари не в моих правилах, Дайкс.
Anyway, it would be foolish for me to compete with you, since you have an advantage."	Да и глупо было бы вступать с вами в спор, раз уж вы добились явного преимущества.
"Then I shall tell you what I know.	- Могу поделиться с вами тем, что узнал.
She is not a commercial at all, but an amanuensis. She works for no firm, but is in the personal employ of an inventor.	Никакой она не коммивояжер, а личный секретарь и работает не на какую-то определенную фирму, а по поручениям своего патрона-изобретателя.
Or so my informant tells me."	По крайней мере так меня уверяли.
"An inventor?" I said, disbelieving. "You cannot be serious!"	- Личный секретарь изобретателя? - переспросил я недоверчиво. - Вы, верно, шутите!
"That is what I have been told," Dykes said. "Sir William Reynolds by name, and a man of great eminence.	- Так мне рассказывали, - повторил Дайкс, - Зовут его сэр Уильям Рейнольдс, и он очень известен.
I know nothing of that, nor care, for my interests lie with his assistant."	Никаких подробностей я, правда, не знаю, да они мне и не к чему: мои личные интересы ограничиваются его секретаршей...
I sat with my writing-tablet on my knees, quite taken aback by this unexpected information.	Я сидел, совсем забыв про блокнот с начатым письмом, лежащий на коленях; неожиданный поворот событий совершенно поразил меня.

In truth I had no interest in Dykes's nefarious designs, for I tried at all times to conduct myself with propriety, but the name of Sir William Reynolds was a different matter.	Нескромные замыслы Дайкса меня, в сущности, никак не волновали, сам я при любых обстоятельствах старался не терять достоинства, однако имя сэра Уильяма Рейнольдса говорило мне очень многое.
I stared at Dykes thoughtfully while he finished his cigarette, then stood up.	Задумавшись, я смотрел, как Дайкс докуривает свою сигарету, потом поднялся и сказал:
"I think I shall retire," I said.	- К сожалению, мне пора идти.
"But it's still early.	- Но еще рано!
Let us have a glass of wine together, on my account." He reached over and pressed the electrical bell-push. "I want to see you place that wager with me."	Давайте выпьем по стаканчику вина, я угощаю. -Он потянулся к кнопке электрического звонка. -Мне так хочется, чтобы вы приняли предложенное пари.
"Thank you but no, Dykes.	- Нет, благодарю вас.
I have this letter to finish, if you will excuse me.	С вашего разрешения, мне надо кончить это письмо.
Perhaps tomorrow evening...?"	Быть может, завтра?...
I nodded to him, then worked my way towards the door.	Кивнув ему на прощанье, я направился к двери.
As I reached the corridor outside, Mrs Anson approached the lounge door.	Когда я выходил из комнаты отдыха в коридор, мне встретилась миссис Энсон.
"Good evening, Mr Turnbull."	- Добрый вечер, мистер Тернбулл.
"Good night, Mrs Anson."	- Спокойной ночи, миссис Энсон.
By the bottom of the staircase I noticed that the door to the sitting-room was ajar, but there was no sign of the lady guest.	На лестничной площадке я замешкался и обратил внимание, что дверь в гостиную распахнута настежь: но никакой юной леди в гостиной не было и в помине.
Once in my room, I lighted the lamps and sat on the edge of my bed, trying to order my thoughts.	Вернувшись к себе в комнату, я зажег лампу и присел на край кровати. Мысли мои разбегались, и я тщетно старался привести их в порядок.
ii	2
The mention of Sir William's name had a startling effect on me, for he was at that time one of the most famous scientists in England.	Имя сэра Уильяма произвело на меня глубочайшее впечатление, поскольку в то время он считался одним из самых знаменитых ученых Англии.
Moreover, I had a great personal interest in matters indirectly concerned with Sir William, and the casual information Dykes had imparted was of the greatest interest to me.	Более того, я лично был крайне заинтересован в одном деле, косвенно связанном с сэром Уильямом, и сведения, которыми Дайкс поделился между прочим, могли сослужить мне большую пользу.
In the 1880s and 1890s there was a sudden upsurge in scientific developments, and for those with an interest in such matters it was an enthralling period.	1880 - 1890-е годы ознаменовались внезапной лавиной научных открытий; для тех, кто испытывал склонность к нововведениям, время было чрезвычайно увлекательное.

We were on the verge of the Twentieth Century, and the prospect of going into a new era surrounded by scientific wonders was stimulating the best minds in the world.	Мы стояли на пороге Двадцатого столетия, мы рисовали себе, как вступаем в золотой век в окружении чудес науки, и эта перспектива вдохновляла лучшие умы человечества.
---	---

<p>It seemed that almost every week produced a new device which promised to alter our mode of existence: electric omnibuses, horseless carriages, the kinematograph, the American talking machines... all these were very much on my mind.</p>	<p>Казалось, чуть не каждую неделю появляются новые чудодейственные механизмы, которые суют изменить самые основы нашего существования: электрические омнибусы, экипажи без лошадей, синематограф, американские говорящие машины... Не думать об этом было, по-моему, просто нельзя.</p>
<p>Of these, it was the horseless carriage which had most caught my imagination.</p>	<p>Но решительнее всего завладели моим воображением экипажи без лошадей.</p>
<p>About a year before I had been fortunate enough to be given a ride on one of the marvellous devices, and since then had felt that in spite of the attendant noise and inconvenience such machines held great potential for the future.</p>	<p>За год до описываемых событий мне как-то довелось прокатиться на таком самодвижущемся устройстве, и я совершенно уверился, что, невзирая на сопровождающий движение шум и неудобства, за такими машинами великое будущее.</p>
<p>It was as a direct result of this experience that I had involved myself in however small a way-with this burgeoning development.</p>	<p>Собственно, именно благодаря той единственной поездке я и оказался - пусть косвенно -заинтересован в развитии зарождающегося вида транспорта.</p>
<p>Having noticed a newspaper article about American motorists, I had persuaded the proprietor of the firm that employed me, Mr Westerman himself, to introduce a new line to his range of goods.</p>	<p>Прочитав в газете статью об американских мотористах, я попытался убедить владельца фирмы мистера Вестермана включить в круг выпускаемых товаров необычное изделие.</p>
<p>This was an instrument which I had named the Visibility Protection Mask.</p>	<p>Наименование для этого изделия я предложил простое - "маска для защиты зрения".</p>
<p>It was made of leather and glass, and was held in place over the eyes by means of straps, thus protecting them from flying grit, insects, and so forth.</p>	<p>Делалась маска из кожи и стекла; на голове она удерживалась специальными ремешками и защищала глаза от летящего из-под колес песка, насекомых и тому подобного.</p>
<p>Mr Westerman, it should be added, was not himself wholly convinced of the desirability of such a Mask.</p>	<p>Надо признать, что мистер Вестермен отнюдь не разделял моих восторгов и не был убежден ни в достоинствах такой маски, ни в целесообразности ее производства.</p>
<p>Indeed, he had manufactured only three sample models, and I had been given the commission to offer them to our regular customers, on the understanding that only after I had obtained firm orders would the Mask be made a permanent part of the Westerman range.</p>	<p>Он согласился выпустить всего-навсего три опытных образчика и уполномочил меня предложить их нашим постоянным покупателям, дав понять, что всерьез займется маской лишь после того, как я представлю гарантированные заказы.</p>
<p>I treasured my idea, and I was still proud of my initiative, but I had been carrying my Masks in my samples-case for six months, and so far I had awakened not the slightest interest of any customer.</p>	<p>Впрочем, это не мешало мне считать идею маски чрезвычайно ценной и очень гордиться своей инициативой, хотя, по чести сказать, за полгода, что я возил опытные образчики в своем саквояже, не нашлось ни единого покупателя, который проявил бы к ним хоть малейший интерес.</p>

<p>It seemed that other people were not so convinced as I of the future of the horseless</p>	<p>Судя по всему, люди не разделяли моей уверенности в блестящем будущем экипажей</p>
--	---

carriage.	без лошадей.
Sir William Reynolds, though, was a different matter.	Иное дело сэр Уильям Рейнольдс.
He was already one of the most famous motorists in the country.	Он уже был одним из самых известных мотористов в стране.
His record speed of just over seventeen miles an hour, established on the run between Richmond and Hyde Park Corner, was as yet unbeaten by any other.	Установленный им рекорд скорости - немногим более семнадцати миль в час, - показанный на дистанции между Ричмондом и площадью Гайд-Парк-Корнер, до сих пор оставался непревзойденным.
If I could interest him in my Mask, then surely others would follow!	Если бы только он поверил в мою маску, то и другие мотористы неизбежно последовали бы его примеру!
In This way it became imperative that I introduce myself to Miss Fitzgibbon.	Вот почему для меня знакомство с мисс Фицгабон становилось настоятельной необходимостью.
That night, though, as I lay fretfully in my hotel bed, I could have had no conception of how deeply my Visibility Protection Mask was to change my life.	Однако в ту ночь, ворочаясь на гостиничной кровати, я даже смутно не догадывался, как глубоко изменит эта "маска для защиты зрения" мою собственную жизнь.
iii	3
All during the following day, I was preoccupied with the problem of how to approach Miss Fitzgibbon.	Весь следующий день я был занят по преимуществу тем, что гадал, как бы мне подступиться к мисс Фицгабон.
Although I made my rounds to the stores in the district I could not concentrate, and returned early to the Devonshire Arms.	Хотя я и не отказался от обхода окрестных контор и магазинов, но никак не мог сосредоточиться на делах и вернулся в "Девоншир армз" раньше обычного.
As Dykes had said the evening before, it was most difficult to contrive a meeting with a member of the opposite sex in this hotel.	Как справедливо отметил Дайкс накануне вечером, ухитриться в этой гостинице найти повод для встречи с представительницей прекрасного пола - задача не из легких.
There were no social courtesies open to me, and so I should have to approach Miss Fitzgibbon directly.	Ни на одну из возможностей, предусмотренных этикетом, надеяться не приходилось, так что нужно было обращаться к мисс Фицгабон непосредственно.
I could, of course, ask Mrs Anson to introduce me to her, but I felt in all sincerity that her presence at the interview would be an impediment.	Разумеется, я мог бы попросить миссис Энсон представить меня, но, признаться, подозревал, что присутствие означенной дамы при нашей беседе сразу же все погубит.
Further distracting me during the day had been my curiosity about Miss Fitzgibbon herself.	Отвлекало меня от исполнения служебных обязанностей и невольное любопытство в отношении самой мисс Фицгабон.
Mrs Anson's protective behaviour seemed to indicate that she must be quite young, and indeed her style as a single woman was further evidence of this.	Если миссис Энсон взяла на себя роль опекуна, значит, та, кого она охраняет, еще совсем молода; тот факт, что гостья не замужем, также свидетельствует об этом.

If this were so, my task was greater, for surely she would mistake any advance I made towards her for one of the kind Dykes had been	Но раз так, моя задача затрудняется еще более, ибо любой шаг с моей стороны будет несомненно и ошибочно принят за
--	---

planning?	доказательство намерений средни намерениям Дайкса.
As the reception-desk was not attended, I took the opportunity to look surreptitiously at the register of guests.	Внизу в приемной никого не оказалось, и я воспользовался случаем тайком заглянуть в регистрационную книгу для постояльцев.
Dykes's information had not been misleading, for the last entry was in a neat, clear handwriting: Miss A. Fitzgibbon, Reynolds House, Richmond Hill, Surrey.	Дайкс информировал меня точно - последняя строчка в книге была заполнена аккуратным четким почерком: "Мисс А. Фицгабон, дом Рейнольдса, Ричмонд-Хилл, Суррей".
I looked into the commercial lounge before going up to my room. Dykes was there, standing in front of the fireplace reading The Times.	Прежде чем подняться к себе, я заглянул в комнату отдыха и увидел Дайкса, который стоял перед камином, погруженный в чтение "Таймс".
I proposed that we dine together, and afterwards take a stroll down to one of the public-houses in the town.	Я предложил своему вчерашнему собеседнику пообедать вместе, а потом наведаться в какую-нибудь пивную.
"What a splendid notion!" he said. "Are you celebrating a success?"	- Превосходная мысль! - воскликнул он. - Вы что, празднуете удачу?
"Not quite. I'm thinking more of the future."	- Да нет. Скорее уж думаю о будущем.
"Good strategy, Turnbull. Shall we dine at six?"	- Правильная стратегия, Тернбулл. Обедаем в шесть?
This we did, and soon after dinner we were ensconced in the snug bar of a public-house called The King's Head.	Так мы и поступили, а после обеда устроились в уютном баре заведения под названием "Королевская голова".
When we were settled with two glasses of porter, and Dykes had started a cigar, I broached the subject uppermost on my mind.	И только когда мы управились с двумя стаканами портера и Дайкс закурил сигару, я поднял вопрос, который занимал меня более всего.
"Are you wishing I'd made a wager with you last night?" I said.	- Вы по-прежнему жалеете, что я не заключил вчера с вами пари? - спросил я.
"What do you mean?"	- Что вы имеете в виду?
"Surely you understand."	- Неужели вы не понимаете?
"Ah!" said Dykes. "The lady commercial!"	- А, - сообразил он. - Женщина-коммивояжер!
"Yes. I was wondering if I would owe you five shillings now, had I entered a bet with you."	- Она самая. Если бы я принял предложенное вами пари, то, чего доброго, уже проиграл бы вам пять шиллингов?
"No such luck, old chap.	- Не так скоро, друг мой.
The mysterious lady was closeted with Mrs Anson until I retired, and I saw no sign of her this morning.	Таинственная незнакомка провела в обществе миссис Энсон весь вечер, пока я не отправился ко сну, а поутру ее было вообще не видно, не слышно.
She is a prize which Mrs Anson guards jealously."	Воистину бриллиант, который наша хозяйка стережет пуще глаза.
"Do you suppose she is a personal friend?"	- Вы думаете, они давно знакомы?
"I think not. She is registered as a guest."	- Вряд ли. Ведь приезжая зарегистрировалась в книге.
"Of course," I said.	- Ваша правда, - заметил я.
"You've changed your tune since last night. I thought you had no interest in the lady."	- Со вчерашнего дня вы совершенно переменили тон. Вчера я решил, что незнакомка вас не интересует.

I said quickly:	И поспешил исправить свою оплошность:
"I was just enquiring.	- Право, я спросил без всякой задней мысли.
You seemed bent on introducing yourself to her, and I wanted to know how you had fared."	Ни так твердо рассчитывали с ней познакомиться, вот и осведомился, как ваши успехи.
"Let me put it this way, Turnbull. I considered the circumstances, and judged that my talents were best spent in London.	- Как бы это выразиться, Тернбулл... Принимая во внимание обстоятельства, я пришел к выводу, что лучше мне приберечь свои таланты для Лондона.
I can see no way of making the lady's acquaintance without involving Mrs Anson.	Не вижу никакой возможности познакомиться с юной леди, не вовлекая в это дело миссис Энсон.
In other words, dear chap, I am saving my energies for the weekend."	Другими словами, мой дорогой, я предпочел отказаться от пустой траты сил...
I smiled to myself as Dykes launched into an account of his latest conquest, because although I had learned no more about the young lady I had at least established that I would not be in a misleading and embarrassing competitive situation.	И Дайкс пустился в рассказы о своих недавних победах. Я мысленно улыбнулся: пусть я не узнал о мисс Фицгиббон ничего нового, зато по крайней мере выяснил, что не рискую попасть в нелепое и унизительное положение конкурента.
I listened to Dykes until a quarter to nine, then suggested we return to the hotel, explaining that I had a letter to write.	Слушал я Дайкса вполуха до без четверти девять, и потом предложил вернуться в гостиницу, пояснив, что мне опять надо написать письмо.
We parted company in the hall; Dykes walked into the commercial lounge, and I went upstairs to my room.	Мы расстались в прихожей - Дайкс прошествовал в комнату отдыха, а я отправился к себе.
The door to the sitting-room was closed, and beyond it I could hear the sound of Mrs Anson's voice.	Дверь в гостиную была плотно затворена, но из-за двери доносился голос миссис Энсон.
Chapter Two	Глава II
A CONVERSATION IN THE NIGHT	Ночной разговор
i	1
The staff of the Devonshire Arms were in the habit-presumably at Mrs Anson's instruction-of sprinkling the shades of the oil-lamps with eau de cologne.	Прислуга в гостинице взяла в привычку -наверное, по указанию миссис Энсон -сбрызгивать абажуры керосиновых ламп одеколоном.
This had the effect of infusing a cloying perfume through the first floor of the hotel, one so persistent that even now I cannot smell cologne without being reminded of the place.	В результате весь первый этаж был пропитан липким запахом, таким неотвязным, что даже сейчас, едва на меня повеет одеколоном, я тут же вспоминаю "Девоншир армз".

On this evening, though, I thought I detected a different fragrance as I climbed the stairs. It was drier, less sickly, more redolent of herbs than Mrs Anson's perfumes... but then I could smell it no more, and I went on into my room and closed the door.	Однако в тот вечер, когда я поднимался по лестнице, мне почудилось, что я улавливаю еще какой-то аромат - гораздо более сухой, настоящий на травах, менее приторный, чем тот, который навязывала нам миссис Энсон... Но ощущение тут же исчезло, я вошел к себе в комнату и притворил дверь.
I lit the two oil-lamps in my room, then tidied my appearance in front of the mirror.	Засветив обе керосиновые лампы, я задержался перед зеркалом и привел себя в порядок.

I knew I had alcohol on my breath, so I brushed my teeth, then sucked a peppermint lozenge.	Чтобы от меня не разило пивом, я почистил зубы и в придачу пососал мятную лепешку.
I shaved, combed my hair and moustache, and put on a clean shirt. When this was done I placed an easy chair beside the door, and moved a table towards it.	Потом побрился, расчесал волосы и усы и надел чистую рубашку, а покончив с этим, поставил кресло поближе к двери и пододвинул к нему стол.
On this I placed one of the lamps, and blew out the other.	Одну из ламп я поставил на стол, другую задул.
As an afterthought I took one of Mrs Anson's bath-towels, and folded it over the arm of the chair.	Тут меня осенила новая мысль, и я, взяв одно из махровых полотенец миссис Энсон, положил его на ручку кресла.
Then I was ready.	Теперь я был готов.
I sat down, and opened a novel.	Оставалось только усесться в кресло и раскрыть роман.
More than an hour passed, during which although I sat with the book on my knee, I read not one word.	Прошло больше часа; я просидел все это время с книжкой на колене, но не прочел ни слова.
I could hear the gentle murmur of conversation drifting up from the downstairs rooms, but all else was still.	Я различал, и то еле-еле, приглушенный гул голосов внизу, а в остальном тишина была полной.
At last I heard a light tread on the stairs, and at once I was ready.	Наконец на лестнице послышались легкие шаги, и я приготовился к выходу.
I put aside the book, and draped the bath-towel over my arm.	Отложил книжку, перекинул махровое полотенце через руку.
I waited until the footsteps had passed my door, and then I let myself out.	Подождал, пока шаги не прошуршали мимо двери, и распахнул ее.
In the dim light of the corridor I saw a female figure, and as she heard me she turned.	Я увидел женскую фигуру, удаляющуюся по тусклому освещенному коридору; заслышав шум, женщина обернулась.
It was a chambermaid, carrying a hot water bottle in a dark-red cover.	Это была всего-навсего горничная - она несла кому-то грелку в темно-красном чехле.
"Good evening, sir," she said, making a small sullen curtsey in my direction, then continued on her way.	- Добрый вечер, сэр, - произнесла она, нехотя сделала книксен в мою сторону и пошла дальше своей дорогой.
I went across the corridor into the bath-room, closed the door, counted to one hundred slowly, and then returned to my room.	Я пересек коридор, закрыл за собой дверь ванной, медленно сосчитал до ста, а потом вернулся в свою комнату.

Once more I waited, this time in considerably greater agitation than before.	Теперь ожидание давалось мне с трудом - я был возбужден гораздо сильнее, чем раньше.
Within a few minutes I heard another tread on the stairs, this time rather heavier.	Спустя несколько минут я опять услышал шаги на лестнице, на сей раз, пожалуй, чуть потяжелее.
Again I waited until the footsteps had passed before emerging.	Я опять выждал, пока они не пропустячили мимо моей двери, и тогда высунулся в коридор.
It was Hughes, on his way to his room.	Это оказался Хьюз, возвращающийся к себе в номер.
We nodded to each other as I opened the door of the bath-room.	Мы обменялись кивком, и я снова прошествовал в ванную.
When I returned to my own room I was growing	Когда я вновь вернулся к себе, то

angry with myself for having to resort to such elaborate preparations and minor deceptions.	почувствовал, что начинаю сердиться: прибегнуть к таким тщательным приготовлениям, пойти на такие уловки - и все впустую.
But I was determined to go through with this in the way I had planned.	Тем не менее я твердо решил довести дело до конца, действуя по намеченному плану.
On the third occasion I heard footsteps I recognized Dykes's tread, as he bounded up taking two steps at a time... I was thankful not to have to go through the charade with the bath-towel.	В третий раз, когда послышались шаги, я узнал походку Дайкса: он поднимался, прыгая через ступеньку. Спасибо, что не пришлось еще раз разыгрывать представление с махровым полотенцем.
Another half-hour passed and I was beginning to despair, wondering if I had miscalculated.	Миновало еще полчаса; я уже почти отчаялся и поневоле стал подозревать, что просчитался.
After all, Miss Fitzgibbon might well be staying in Mrs Anson's private quarters; I had no reason to suppose that she would have been allocated a room on this floor.	В конце концов, мисс Фицгиббон с тем же успехом могла поселиться в личных апартаментах миссис Энсон; какие у меня основания считать, что она заняла комнату именно на этом этаже?
At length, though, I was in luck.	И все же удача не изменила мне.
I heard a soft tread on the staircase, and this time when I looked down the corridor I saw the retreating back of a tall young woman.	Лучше поздно, чем никогда - с лестницы вновь донеслись шаги, и когда я выглянул в коридор, то увидел со спины стройную молодую женщину.
I tossed the towel back into my room, snatched up my samples-case, closed the door quietly and followed her.	Я швырнул полотенце обратно в комнату, подхватил свой саквояж с образцами, тихо прикрыл дверь и двинулся за незнакомкой.
If she was aware that I was behind her, she showed no sign of it.	Если она и заметила, что ее преследуют, то виду не подала.
She walked to the very end of the corridor, to where a small staircase led upwards.	Она спокойно дошла до самого конца коридора, где была еще одна короткая лесенка наверх.
She turned, and climbed the steps.	Повернулась, поставила ногу на нижнюю ступеньку.
I hastened to the end of the corridor, and as I reached the bottom of the steps I saw that she was on the point of inserting a key into the door.	Я поспешил вслед. Когда я достиг лесенки, незнакомка как раз вставляла ключ в замочную скважину.
She looked down at me.	Теперь она посмотрела на меня сверху вниз.

"Excuse me, ma'am," I said. "Allow me to introduce myself.	- Извините меня, мисс, - произнес я. - Разрешите представиться.
I am Turnbull, Edward Turnbull."	Меня зовут Тернбулл, Эдуард Тернбулл.
As she regarded me I felt immensely foolish, peering up at her from the bottom of the steps.	Под ее пристальным взглядом я почувствовал себя до крайности неуютно: и впрямь, какой-то глупец пялится на женщину от подножия лесенки.
She said nothing, but nodded slightly at me.	Она ничего не сказала, хотя и удостоила меня легким кивком.
"Do I have the pleasure of addressing Miss Fitzgibbon?" I went on. "Miss A. Fitzgibbon?"	- Я, кажется, имею честь обращаться к мисс Фицгиббон? - продолжал я. - К мисс А. Фицгиббон?
"That is I," she said, in a pleasant, well	- Да, это я, - подтвердила она приятным,

modulated voice.	хорошо поставленным голосом.
"Miss Fitzgibbon, I know you will think this an extraordinary request, but I have something here I think will be of interest to you.	- Мисс Фицгиббон, вы вправе посчитать мою просьбу из ряда вон выходящей, но у меня есть одно изделие, которое, по-моему, может представить для вас интерес.
I wondered if I might show it to you?"	Вы не разрешите показать вам его?
For a moment she said nothing, but continued to stare down at me.	Прежде чем ответить, она еще раз оглядела меня сверху вниз.
Then she said:	Потом спросила:
"What is it, Mr Turnbull?"	- Что это за изделие, мистер Тернбулл?
I glanced along the corridor, fearing that at any moment another of the guests would appear.	Я испуганно обернулся в сторону коридора: ведь там в любой момент мог появиться кто-то из других постояльцев.
I said: "Miss Fitzgibbon, may I come up to you?"	- Мисс Фицгиббон, - сказал я, - позвольте мне подняться к вам?
"No, you may not. I shall come down."	- Нет, - отрезала она. - Лучше я сама спущусь.
She had a large leather hand-bag, and she placed this on the tiny landing beside her door. Then, raising her skirt slightly, she came slowly down the steps towards me.	У нее в руках был объемистый кожаный ридикюль; оставив его на площадке подле своей двери и чуть приподняв подол, она не спеша спустилась по ступенькам обратно.
When she stood before me in the corridor, I said:	Когда она очутилась возле меня, я произнес:
"I will not detain you for more than a few moments.	- Постараюсь не задержать вас более чем на одну-две минуты.
It was most fortunate that you should be staying in this hotel."	Поистине счастливое совпадение, что вы остановились в этой гостинице...
While I spoke I had crouched down on the floor, and was fumbling with the catch of my samples-case.	Еще не договорив, я присел на корточки и начал возиться с застежками своего саквояжа.
The lid came open, and I took out one of the Visibility Protection Masks.	Наконец он с грехом пополам открылся, и я вынул одну из "масок для защиты зрения".
I stood up, holding it in my hand, and noticed that Miss Fitzgibbon was regarding me curiously.	Поднимаясь с пола с маской в руке, я перехватил пристальный взгляд мисс Фицгиббон.

There was something about her forthright gaze that was most disconcerting.	Этот прямой, слегка насмешливый взгляд обескуражил меня окончательно.
She said: "What do you have there, Mr Turnbull?"	- Что же у вас такое, мистер Тернбулл? - нетерпеливо спросила она.
"I call it the Visibility Protection Mask," I said. She made no reply, so I went on in some confusion:	- Я называю это "маской для защиты зрения". - Она не удостоила меня ответом, и я продолжал в смятении:
"You see, it is suited for passengers as well as the driver, and can be removed at a moment's notice."	- Как видите, маска годится как для пассажиров, так и для водителя, а при желании ее можно снять буквально за одну секунду...
At this, the young lady stepped back from me, and seemed to be about to ascend the steps once more.	При этих словах молодая женщина сделала шаг назад и, казалось, была готова вновь поставить ногу на ступеньку.
"Please wait!" I said... "I am not explaining very well."	- Пожалуйста, не уходите! - взмолился я. - Видимо, я выражаясь недостаточно ясно...

"Indeed you are not.	- Это еще мягко сказано.
What is it you have in your hand, and why should it be of such interest to me that you accost me in an hotel corridor?"	Объясните толком, что такое у вас в руке и отчего вы сочли возможным остановить меня в коридоре гостиницы.
Her expression was so cold and formal I did not know how to phrase my words.	Ее слова звучали теперь столь холодно и формально, что я окончательно запутался в выражениях.
"Miss Fitzgibbon, I understand that you are in the employ of Sir William Reynolds?"	- Мисс Фицгиббон, насколько мне известно, вы работаете у сэра Уильяма Рейнольдса?
She nodded to confirm this, so at once I stammered out an account of how I felt sure he would be interested in my Mask.	Она кивнула, и тогда я, запинаясь, принялася заверять ее, что уж его-то моя маска заинтересует всенепременно.
"But you have still not told me what it is."	- Но вы так и не соизволили сказать, для чего она служит.
"It keeps grit out of one's eyes when motoring," I said, and on a sudden impulse I raised the Mask to my eyes', and held it in place with my hands.	- Она защищает глаза от сора при езде на автомобиле, - ответил я и, повинувшись внезапному побуждению, поднял маску и прижал ее к лицу обеими руками.
At this the young lady laughed abruptly, but I felt that it was not an unkind laughter.	В ответ молодая женщина коротко рассмеялась, но смех ее, как я почувствовал, уже не был недружелюбным.
"They are motoring goggles!" she said. "Why did you not say?"	- Так это автомобильные очки! - воскликнула она. - Что же вы сразу не сказали?
"You have seen them before?" I said in surprise.	- Вы видели такую маску раньше? - спросил я, не в силах скрыть удивления.
"They are common in America."	- В Америке их применяют уже давно.
"Then Sir William already possesses some?" I said.	- Значит, у сэра Уильяма тоже есть что-то подобное?
"No ... but he probably feels he does not need them."	- Нет, но, быть может, он считает, что ему очки вовсе не нужны.

I crouched down again, hunting through my samples-case.	Я снова опустился на корточки, чтобы порыться в саквояже.
"There is a ladies' model," I said, searching anxiously through the various products that I kept in my case.	- У меня есть и другая модель, специально для женщин, - заявил я, торопливо перебирая товары, которыми был набит саквояж.
At last I found the smaller variety that Mr Westerman's factory had produced, and stood up, holding it out to her.	В конце концов я нашел маску меньшего размера, изготовленную на фабрике мистера Вестермана, и встал, протягивая ее своей собеседнице.
In my haste I inadvertently knocked my case, and a pile of photograph albums, wallets and writing-cases spilled on the floor. "You may try this on, Miss Fitzgibbon.	В спешке я нечаянно опрокинул саквояж, и на полу выросла гора альбомов и альбомчиков, бумажников и несессеров. - Попробуйте надеть эту маску, мисс Фицгиббон.
It's made of the best kid."	Сделана из лучшей лайковой кожи.
As I looked again at the young lady, I thought for a moment that her laughter was continuing, but she held her face perfectly seriously.	Подняв глаза на молодую женщину, я заподозрил было, что она вот-вот рассмеется снова, но нет - она хранила полную серьезность.
"I'm not sure that I need -"	- Я отнюдь не убеждена, что мне нужны

	ваши...
"I assure you that it is comfortable to wear." My earnestness at last won through, for she took the leather goggles from me. "There's an adjustable strap," I said.	- Уверяю вас, они вам вполне подойдут. - Моя искренность сумела все-таки побороть ее скептицизм, и она приняла у меня очки. - Они снабжены застежкой.
"Please try it on."	Пожалуйста, наденьте их.
I bent down once more, and thrust my spilled samples back into the case.	Я вновь наклонился и кое-как запихнул рассыпанные товары в нутро саквояжа.
As I did so, I glanced down the corridor again.	Попутно я еще раз украдкой оглянулся: коридор был по-прежнему пуст.
When I stood up, Miss Fitzgibbon had raised the Mask to her forehead, and was trying to connect the strap.	Когда я выпрямился, мисс Фицгебон уже успела накинуть маску на лоб и пыталась совладеть с застежкой.
The large, flowered hat that she was wearing made this exceptionally difficult.	Громоздкая шляпа с цветами, венчающая ее прическу, затрудняла эту задачу до крайности.
If I had felt foolish at the beginning of this interview, then it was nothing to what I now felt.	Признаюсь, мне было не по себе с самого начала нашей беседы, но прежнее мое смущение и в счет не шло по сравнению с испытываемым теперь.
My impulsive nature and awkwardness of manner had led me to a situation of the most embarrassing kind.	Необдуманное поведение и неуклюжие манеры поставили меня в положение самого стеснительного свойства.
Miss Fitzgibbon was clearly trying to humour me, and as she fumbled with the clasp I wished I had the strength to snatch the goggles away from her and run shamefacedly to my room.	Мисс Фицгебон явно решила поиздеваться надо мной, и, пока она возилась с застежкой, я клял себя, что у меня не хватает духу отобрать у нее очки и убраться восвояси.
Instead, I stood lamely before her, watching her efforts with the strap.	Разумеется, я ничего не сделал, просто тупо следил, как она воюет с застежкой.
She was wearing a patient smile.	Наконец она улыбнулась вымученной улыбкой.

"It appears to have become caught in my hair, Mr Turnbull."	- Кажется, эта штука запуталась у меня в волосах, мистер Тернбулл.
She tugged at the strap, but frowned as the hairs were pulled.	Она дернула за тесемку маски и поморщилась от боли.
I wanted to help her in some way, but I was too nervous of her.	Я и хотел бы как-то помочь ей, но был слишком взволнован.
She tugged again at the strap, but the metal clasp was tangled in the strands of hair.	Еще рывок за тесемку - с тем же успехом: металлическая застежкаочно застряла в длинных волосах.
At the far end of the corridor I heard the sound of voices, and the creak of the wooden staircase.	В дальнем конце коридора послышались голоса, поскрипывание деревянной лестницы.
Miss Fitzgibbon heard the sounds too, for she also looked that way.	Мисс Фицгебон, видимо, тоже расслышала что-то, поскольку обернулась на звук.
"What am I to do?" she said softly. "I cannot be found with this in my hair."	- Что прикажете делать? - тихо спросила она. - Не могу же я попасться людям на глаза с таким украшением в волосах...
She pulled again, but winced.	Она рванула тесемку и опять поморщилась.
"May I help?" I said, reaching forward.	- Разрешите помочь? - осведомился я,

	нерешительно протянув руку.
A shadow appeared on the wall by the top of the staircase, thrown by the lamps in the hallway.	На стене у лестничной площадки закачалась чья-то тень - кто-то поднимался снизу, из прихожей.
"We will be discovered at any moment!" said Miss Fitzgibbon, the goggles swinging beside her face. "We had better step into my room for a few minutes."	- Нас с секунды на секунду застанут здесь! -забеспокоилась мисс Фицгипон. Злополучные очки болтались у нее возле щеки. - Лучше ненадолго скроемся ко мне в комнату.
The voices were coming closer.	Голоса звучали все ближе.
"Your room?" I said in astonishment. "Do you not want a chaperone? After all-"	- К вам в комнату? - откликнулся я изумленно. - Вдвоем, без свидетелей? Ведь до сих пор...
"Whom would you propose to chaperone me?" said Miss Fitzgibbon. "Mrs Anson?"	- Кого вы предложите мне в свидетели? - спросила она. - Уж не миссис ли Энсон?
Raising her skirt again, she hurried up the steps towards the door.	И, подобрав юбки, мисс Фицгипон поспешила вверх по ступенькам к своей двери.
After hesitating another second or two I took up my samples-case, holding the lid down with my hand, and followed.	Я постоял в нерешительности еще мгновение, потом подхватил незакрытый саквояж и последовал за ней.
I waited while the young lady unlocked the door, and a moment later we were inside.	Подождал, пока молодая женщина отворит дверь, и переступил порог.
ii The room was larger than mine, and more comfortable.	Комната оказалась гораздо больше моей и много уютнее.
There were two gas-mantles against the wall, and when Miss Fitzgibbon turned them up the room was filled with a bright, warm radiance.	На стене висели два газовых рожка, и, когда мисс Фицгипон открыла газ, комнату наполнил яркий, теплый свет.
A coal fire burned in the grate, and the windows were richly curtained with long, velvet drapes.	В камине пылали угли, на окнах красовались длинные бархатные портьеры.

In one corner there was a large French bedstead, with the covers turned down.	Один угол занимала широкая, французского стиля кровать с откинутым покрывалом.
Most of the space, however, was given over to furniture which would not have looked out of place in the average parlour, with a chaise longue, two easy chairs, several rugs, an immense dresser, a bookcase and a small table.	Большая же часть комнаты была занята мебелью, которая пришлась бы к месту в гостинице средней руки: шезлонг и еще два кресла, несколько ковриков, огромный сервант, книжный шкафчик и маленький стол.
I stood nervously by the door, while Miss Fitzgibbon went to a mirror and untangled the goggles from her hair. She placed these on the table.	Я беспокойно топтался у двери, а мисс Фицгипон сразу же направилась к зеркалу и, выпутав из волос очки, положила их на стол.
When she had removed her hat, she said:	Потом сняла шляпу и сказала:
"Please sit down, Mr Turnbull."	- Прошу садиться, мистер Тернбулл.
I looked at the goggles.	Я посмотрел на очки.
"I think I should leave now."	- Мне, вероятно, следует уйти.
Miss Fitzgibbon was silent, listening to the sound of the voices as they passed the bottom of the stairs.	Мисс Фицгипон помолчала, прислушиваясь к голосам, доносящимся из коридора.
"Perhaps it would be as well if you stayed a little	- Пожалуй, вам есть смысл чуточку

longer," she said. "It would not do for you to be seen leaving my room at this late hour."	задержаться здесь, - решила она. - К чему рисковать, что вас увидят выходящим из моей комнаты в столь поздний час...
I laughed politely with her, but I must confess to being considerably taken aback by such a remark.	Я из вежливости посмеялся вместе с ней, но должен признаться, что эта вольная шутка меня изрядно шокировала.
I sat down in one of the easy chairs beside the table and Miss Fitzgibbon went to the fireplace and poked the coals so that they flared up more brightly.	Я сел в одно из кресел у стола, а мисс Фицгабон подошла к камину и пошевелила угли кочергой, чтобы они разгорелись повеселее.
"Please excuse me for a moment," she said.	- Извините, я вас ненадолго покину, - произнесла она.
As she passed me I sensed that she had about her a trace of the herbal fragrance I had noticed earlier.	Когда она проходила мимо, на меня вдруг пахнуло тем самым ароматом трав, который я уловил на лестнице двумя часами раньше.
She went through an inner door, and closed it.	Мисс Фицгабон скрылась за маленькой внутренней дверью, плотно затворив ее за собой.
I sat silently, cursing my impulsive nature.	Я остался сидеть, в душе проклиная себя на чем свет стоит.
I was sorely embarrassed by this incident, for Miss Fitzgibbon clearly had no need for, nor interest in, my motoring Mask.	Вся эта история совершенно вывела меня из равновесия: кому угодно стало бы ясно, что автомобильная маска хозяйке комнаты вовсе не нужна и нисколько ее не интересует.
The notion that she would persuade Sir William to experiment with my goggles was even more unlikely.	А надежда, что она убедит сэра Уильяма испробовать мои очки, представлялась мне теперь, просто несбыточной.

I had annoyed and compromised her, for if Mrs Anson, or indeed anyone else in the hotel, should discover that I had been alone in her room at night, then the young lady's reputation would be permanently marked.	Я раздосадовал мисс Фицгабон, а то еще, чего доброго, и скомпрометировал ее. Ведь если миссис Энсон или кто другой в гостинице пронюхает, что я в ночное время находился наедине с юной леди, ее репутация окажется непоправимо запятнанной.
When Miss Fitzgibbon returned, some ten minutes later, I heard the sound of a cistern hissing in the next room, and surmised that it must be a private bath-room.	Когда минут через десять мисс Фицгабон вернулась ко мне, я уловил донесшееся из-за внутренней двери шипение водопроводного крана и сделал вывод, что там расположена ванная.
This seemed to be so, for Miss Fitzgibbon had apparently renewed her maquillage, and her hair was arranged differently, so that the tight bun she had been wearing had been loosened to allow some strands of her hair to fall about her shoulders.	Очевидно, я не ошибся, поскольку мисс Фицгабон заново напудрилась и к тому же уложила волосы по-другому, распустив тугой узел, который носила до того, и позволив освобожденным прядям упасть на плечи.
As she moved past me to sit in the other chair I noticed that the herbal fragrance was more noticeable.	А когда она опять прошла мимо меня к креслу, я ощутил, что излюбленный ею аромат трав стал намного сильнее.
She sat down, and leaned back with a sigh.	Она села и, вздохнув, откинулась на спинку кресла.
Her behaviour towards me was entirely without	Держалась она теперь удивительно

ceremony.	естественно и просто.
"Well, Mr Turnbull," she said. "I find I owe you,. an apology.	- Знаете, мистер Тернбулл, - сказала она, - мне кажется, я должна перед вами извиниться.
I'm sorry I was stuffy to you outside."	Не сердитесь, что поначалу я вела себя так заносчиво.
"It is I who should apologize," I said at once. "I-"	- Напротив, это я должен извиниться, - тотчас же возразил я. - Мне не следовало...
"It was a natural reaction, I'm afraid," she went on, as if she had not heard me. "I've just spent the last four hours with Mrs Anson, and she seems never to be at a loss for words."	- Наверное, у меня наступила естественная реакция, - продолжала она, словно не слыша меня. - Я пробыла четыре часа в обществе миссис Энсон, и за все четыре часа она не умолкала ни на минуту.
"I felt sure you were a friend of hers," I said.	- Я полагал, что вы с ней приятельницы.
"She has' appointed herself my guardian and mentor.	- Она добровольно приняла на себя роль моего опекуна и наставника.
I accept a lot of advice from her." Miss Fitzgibbon stood up again, and went to the dresser and produced two glasses. "I know you drink, Mr Turnbull, for I have smelled your breath.	Я получила от нее кучу житейских советов. -Мисс Фицгабон встала, подошла к серванту и вынула два стаканчика. - Не спрашиваю, мистер Тернбулл, пьете ли вы, поскольку обоняние уже подсказало мне ответ.
Would you care for a glass of brandy?"	Хотите бренди?
"Thank you, yes," I said, swallowing hard.	- Спасибо, не откажусь, - отозвался я, проглотив упрек.
She poured some brandy from a metal flask which she took from her hand-bag, and placed the two glasses on the table between us.	Она наполнила стаканчики из плоской фляги, которую достала из ридикюля, и поставила их на столик.

"Like you, Mr Turnbull, I sometimes find the need for fortification."	- Подобно вам, мистер Тернбулл, я иногда ощущаю потребность подкрепить свои силы.
She sat down again.	С этими словами она снова села.
We raised glasses, and sipped the drink.	Мы подняли стаканчики и пригубили спиртное.
"You have lapsed into silence," she said. "I hope I have not alarmed you." I stared at her helplessly, wishing that I had never set out on this naive enterprise. "Do you come to, Skipton frequently?" she said.	- Что же вы так угрюмо молчите? - спросила Надеюсь, я вас не слишком смущила? - Мне оставалось лишь беспомощно глядеть на нее и ругательски ругать себя за всю эту идиотскую затею. - Вы часто бываете в Скиптоне?
"About two or three times a year.	- Два-три раза в год.
Miss Fitzgibbon, I think I should bid you good-night.	Мисс Фицгабон, я полагаю, что должен пожелать вам спокойной ночи.
It is not proper for me to be here with you alone."	Мне не следует оставаться здесь с вами наедине.
"But I still haven't discovered why you were so eager to show me your goggles."	- Но я так и не уловила, зачем вам понадобилось показывать мне эти очки.
"I felt you might influence Sir William to consider trying them."	-Я надеялся, вы воздействуете на сэра Уильяма, чтобы он попробовал их в поездке.
She nodded her understanding.	Она кивнула в знак того, что наконец поняла меня.

"And you are a goggles salesman?"	- Вы что, торгуете очками?
'No, Miss Fitzgibbon. You see, the firm I am employed by is a manufacturer of..."	- Видите ли, мисс Фицгиббон, фирма, которую я представляю, занимается производством...
My voice had tailed away, for I had heard in the same instant the sound that now clearly distracted Miss Fitzgibbon.	Я замер на полуслове, поскольку в это самое мгновение до меня донесся звук, явно привлекший и внимание мисс Фицгиббон.
We had both heard, just beyond the door, a creaking of floorboards.	Мы оба услышали, как за дверью скрипнула половица.
Miss Fitzgibbon raised a finger to her lips, and we sat in anguished silence.	Мисс Фицгиббон прижала палец к губам, и мы застыли в мучительном молчании.
A few moments later there was a sharp and peremptory rapping on the door!	Но тишину тут же прервал резкий и настойчивый стук в дверь.
iii	3
"MissFitzgibbon!"	- Мисс Фицгиббон!
It was Mrs Anson's voice.	Это была миссис Энсон.
I stared desperately at my new friend.	Я в отчаянии уставился на свою новую знакомую.
"What shall we do?" I whispered. "If I am found here at this hour. ..."	- Что же нам делать? - прошептал я. - Если меня обнаружат здесь в такой час...
"Keep quiet ... leave it to me."	- Тише! Предоставьте это мне.
From outside, again:	Снаружи вновь донеслось:
"Miss Fitzgibbon!"	- Мисс Фицгиббон!

She moved quickly to the far side of the room, and stood beside the bed.	Прежде чем ответить, мисс Фицгиббон быстро отошла в дальнюю часть комнаты и встала подле кровати.
"What is it, Mrs Anson?" she called, in a faint, tired-seeming voice.	- В чем дело, миссис Энсон? - отозвалась она слабым, заспанным голоском.
There was a short silence. Then:	Последовала короткая пауза, затем:
"Has the maid brought a hot water bottle to your room?"	- Горничная не забыла принести вам грелку?
"Yes, thank you.	- Нет, не забыла, благодарю вас.
I am already abed."	Я уже лежу.
"With the lamps still alight, Miss Fitzgibbon?"	- При непотущенном свете, мисс Фицгиббон?
The young lady pointed desperately at the door, and waved her hands at me.	Молодая женщина кивком показала на дверь и отчаянно замахала на меня руками.
I understood immediately, and moved quickly to one side so that I could not be seen through the keyhole.	Я сообразил, что от меня требуется, и отодвинулся в сторону, чтобы меня не увидели сквозь замочную скважину.
"I am doing a little reading, Mrs Anson.	- Я немного почитала перед сном, миссис Энсон.
Good night to you."	Доброй вам ночи.
There was another silence from beyond the door, during which I felt I must surely shout aloud to break the tension!	За дверью вновь воцарилось молчание, такое напряженное, что хотелось крикнуть, лишь бы оборвать его.
"I thought I heard the sound of a man's voice," said Mrs Anson.	- Мне показалось, я слышала у вас в комнате мужской голос, - решилась наконец миссис Энсон.
"I am quite alone," said Miss Fitzgibbon.	- Я совершенно одна, - ответила мисс Фицгиббон.

I saw that her face was flushing red, although whether it was from embarrassment or anger I could not tell.	От меня не укрылось, что она вспыхнула, но от смущения или от гнева - сказать не берусь.
"I don't think I am mistaken."	- Не думаю, чтобы я обманулась.
"Please wait a moment," said Miss Fitzgibbon.	- Подождите минутку, - попросила мисс Фицгиббон.
She crept over to me, and raised her mouth until it was beside my ear. "I shall have to let her in," she whispered. "I know what to do.	Подойдя ко мне на цыпочках, она подняла голову и почти коснулась губами моего уха. - Придется впустить эту ведьму, - прошептала она. - Но я придумала, как нам быть.
Please turn your back."	Пожалуйста, отвернитесь.
"what?" I said in astonishment.	- Что?... - оторопело переспросил я.
"Turn your back ... please!"	-Отвернитесь, сделайте милость... Ну, пожалуйста!
I stared at her in anguish for a moment longer, then did as she said.	Я уставился на нее в мучительном недоумении, но в конце концов подчинился.
I heard her move away from me towards the wardrobe, and then there came the sound of her pulling at the clasps and buttons of her gown.	На слух я определил, что она отошла к платяному шкафу, а вслед за тем до меня донесся треск кнопок и пуговиц - она расстегивала платье!

I closed my eyes firmly, covering them with my hand.	Я зажмурился и еще прикрыл глаза рукой.
The enormity of my situation was without parallel.	Противоестественность положения, в котором я очутился, была просто чудовищной.
I heard the wardrobe door close, and then felt the touch of a hand on my arm.	Дверца шкафа захлопнулась, и я ощутил прикосновение к своей руке.
I looked: Miss Fitzgibbon was standing beside me, a long striped flannel dressing-gown covering her.	Открыв глаза, я увидел, что мисс Фицгиббон стоит рядом в полосатой фланелевой ночной рубашке до пят.
She had taken the pins from her hair so that it fell loosely about her face.	Она распустила волосы, и они свободно заструились по щекам.
"Take these," she whispered, thrusting the two brandy-glasses into my hands. "Wait inside the bath-room."	- Заберите это, - шепнула она, сунув мне в руки стаканчики с бренди, - и ждите в ванной.
"Miss Fitzgibbon, I really must insist!" said Mrs Anson.	- Мисс Фицгиббон, я настаиваю на своих подозрениях! - заявила миссис Энсон.
I stumbled towards the bath-room door.	Спотыкаясь, я поплелся к двери ванной.
As I did so I glanced back and saw Miss Fitzgibbon throwing back the covers of the bed and crumpling the linen and bolster.	У самой двери я рискнул обернуться и застиг мисс Фицгиббон за тем, что она отбросила с кровати покрывало и старательно мнет подушку и простыни.
She took my samples-case, and thrust it under the chaise longue.	Потом, схватив мой саквояж, она зашвырнула его под шезлонг.
I went inside the bath-room and closed the door.	Я вошел в ванную и закрыл за собой дверь.
In the dark I leaned back against the door frame, and felt my hands trembling.	В темноте нащупал спиной притолоку, оперся о нее и попытался унять дрожь в руках.
The outer door was opened.	Мисс Фицгиббон отомкнула наружную дверь.

"Mrs Anson, what is it you want?"	- Что вам угодно, миссис Энсон?
I heard Mrs Anson march into the room... I could imagine her glaring suspiciously about, and I waited for the moment of her irruption into the bath-room.	Хозяйка гостиницы буквально ворвалась в комнату. Нетрудно было представить себе, как она обводит все вокруг подозрительным взглядом, и я, признаться, ждал, что она вот-вот вломится в ванную.
"Miss Fitzgibbon, it is very late."	- Мисс Фицгиббон, уже очень поздно.
Why are you not yet asleep?"	Почему вы еще не спите?
"I am doing some reading."	- Я читала.
Had you not knocked when you did, I dare say I should be asleep at this moment."	Смею вас заверить, что, не постучись вы ко мне, я бы уже спала.
"I distinctly heard a male voice."	- Я отчетливо слышала мужской голос.
"But you can see... I am alone."	- Но вы же видите - я одна.
Could it not have been from the next room?"	Наверное, голос доносился из соседней комнаты.
"It came from in here."	- Он доносился отсюда.
"Were you listening at the door?"	- Вы что, подслушивали под дверью?

"Of course not!"	- Разумеется, нет!
I was passing down the lower corridor on the way to my own room."	Просто я проходила по коридору, направляясь к себе.
"Then you could easily have been mistaken."	- Тогда вы легко могли ошибиться.
I too have heard voices."	Я тоже слышала голоса.
The tone of Mrs Anson's words changed suddenly.	Тон миссис Энсон внезапно переменился.
"My dear Amelia, I am concerned only for your well-being."	- Дорогая Амелия, я забочусь исключительно о вашем благополучии.
You do not know these commercial men as well as I.	Вы не знаете этих коммивояжеров, как знаю их я.
You are young and innocent, and I am responsible for your safety."	Вы молоды и неопытны, и я отвечаю за вашу безопасность.
"I'm twenty-two years of age, Mrs Anson and I am responsible for my safety."	- Миссис Энсон, мне двадцать два года, и я способна сама позаботиться о своей безопасности.
Now please leave me, as I wish to go to sleep."	Будьте добры, оставьте меня, я хочу спать.
Again, Mrs Anson's tone changed.	Тон миссис Энсон опять изменился.
"How do I know you're not deceiving me?"	- Откуда мне знать, что вы меня не обманываете?
"Look around, Mrs Anson!" Miss Fitzgibbon came to the bath-room door, and threw it open.	- Посмотрите вокруг, миссис Энсон! - Мисс Фицгиббон подбежала к двери ванной и рывком распахнула ее.
It banged against my shoulder, but served to conceal me behind it. "Look everywhere!"	Дверь сильно ушибла мне плечо, но одновременно спрятала меня за створкой. - Смотрите внимательнее.
Would you care to inspect my wardrobe?	Не угодно ли вам обыскать платяной шкаф?
Or would you prefer to peer under my bed?"	Или вы предпочитаете сначала заглянуть под кровать?
"There is no need for unpleasantness, Miss Fitzgibbon.	- Ну зачем же говорить колкости, мисс Фицгиббон.
I am quite prepared to take your word."	Мне вполне достаточно вашего слова.
"Then kindly leave me in peace, as I have had a	- Тогда будьте добры оставить меня в покое.

long day at work, and I wish to go to sleep."	Я работала весь день и хочу наконец заснуть.
There was a short silence. Then Mrs Anson said:	Помолчав немного, миссис Энсон произнесла:
"Very well, Amelia.	- Ну что ж, Амелия.
Good night to you."	Спокойной вам ночи.
"Good night, Mrs Anson."	- Спокойной ночи, миссис Энсон.
I heard the woman walk from the room, and down the stairs outside.	Я услышал, как хозяйка вышла из комнаты, спустилась по ступенькам в коридор.
There was a much longer silence, and then I heard the outer door close.	Мисс Фицгibbon выждала довольно долгое время, потом закрыла входную дверь.
Miss Fitzgibbon came to the bath-room, and leaned weakly against the door-post.	Вошла ко мне в ванную, обессилено оперлась о притолоку.

"She's gone," she said.	- Ушла, - только и сказала она.
iv	4
Miss Fitzgibbon took one of the glasses from me, and swallowed the brandy.	Мисс Фицгibbon взяла у меня из рук стаканчик и проглотила бренди одним глотком.
"Would you like some more?" she said softly.	- Хотите еще? - тихо спросила она.
"Yes, please."	- Да, если можно.
The flask was now nearly empty, but we shared what remained.	Фляга была уже почти пуста, но мы честно поделили то, что там оставалось.
I looked at Miss Fitzgibbon's face, pale in the gaslight, and wondered if I looked as ashen.	В отсветах газа лицо мисс Фицгibbon казалось мертвенно-бледным; подозреваю, что и я выглядел не лучше.
"I must leave at once, of course," I said.	- Я, конечно, сейчас же уйду.
She shook her head.	Она покачала головой.
"You would be seen.	- Вас увидят.
Mrs Anson wouldn't dare come to the room again, but she will not go straight to bed."	Миссис Энсон не посмеет вломиться сюда снова, но уж будьте уверены, что ляжет она не сразу.
"Then what can I do?"	- Что же делать?
"We'll have to wait.	- Придется повременить с уходом.
I should think if you leave in about an hour's time she will no longer be around."	Думаю, через часок ее терпение истощится.
"We are behaving as if we are guilty," I said. "Why can I not go now, and tell Mrs Anson the truth of the matter?"	- Мы ведем себя так, словно в самом деле в чем-то провинились, - заметил я. - Почему мне нельзя выйти прямо сейчас и рассказать миссис Энсон все как было?
"Because we have already resorted to deception, and she has seen me in my nightwear."	- Потому что мы уже прибегли к обману, и к тому же она видела меня в ночной рубашке.
"Yes, of course."	- Ах, да...
"I shall have to turn off the gaslights, as if I have gone to bed.	- Придется выключить газ, будто я действительно легла спать.
There is a small oil-lamp, and we can sit by that." She indicated, a folding dressing-screen. "If you would move that in front of the door, Mr Turnbull, it will mask the light and help subdue our voices."	Тут есть маленькая керосиновая лампа, как-нибудь обойдемся. - Мисс Фицгibbon показала на складную ширму. - Если вы, мистер Тернбулл, передвинете эту штуку к двери, она заслонит свет и приглушит наши голоса.
"I'll move it at once," I said.	- Так я и сделаю.

Miss Fitzgibbon put another lump of coal on the fire, lit the oil-lamp, and turned off the gas-mantles.	Мисс Фицгабон подбросила в камин кусок угля, зажгла керосиновую лампу и выключила газ.
I helped her move the two easy chairs towards the fireplace, then placed the lamp on the mantelpiece.	Я помог ей переместить кресла поближе к огню, а лампу поставил на каминную полку. И вдруг услышал прямой вопрос:
"Do you mind waiting a while?" she asked me.	- Вам не хочется оставаться здесь?

"I should prefer to leave," I said uncomfortably, "but I think you are right."	- Я предпочел бы уйти, - ответил я, заикаясь от смущения, - но вы, вероятно, правы.
I should not care to face Mrs Anson at this moment."	Я вовсе не жажду встречи с миссис Энсон, по крайней мере в настоящий момент.
"Then please try to be less agitated."	- Тогда постараитесь взять себя в руки.
I said: "Miss Fitzgibbon, I should feel much more relaxed if you would put on your clothes again."	- Мисс Фицгабон, - сказал я, - мне было бы гораздо проще, если бы вы вновь оделись как полагается.
"But beneath this gown I am wearing my underclothing."	- Но под этой рубашкой на мне еще и белье.
"Even so."	- Все равно.
I went into the bath-room for a few minutes, and when I returned she had replaced her dress.	Я опять ненадолго отправился в ванную, а когда вернулся, мисс Фицгабон была уже в платье.
Her hair was still loose, though, which I found pleasing, for I felt her face was better suited when framed in this way.	Причесываться она, впрочем, не стала, но это мне нравилось - ее лицо, на мой вкус, выигрывало в обрамлении распущеных волос.
As I sat down, she said to me:	Когда я снова уселся, она обратилась ко мне:
"Can I ask one more favour of you, without further shocking you?"	- Могу я просить вас об одном одолжении, не рискуя шокировать вас окончательно?
"What is that?"	- О чем вы?
"I will be more at ease during the next hour if you would stop addressing me by my surname."	- Мне будет легче выдержать этот час, если вы перестанете обращаться ко мне столь официально.
My name is Amelia."	Меня зовут Амелия.
"I know," I said.	- Знаю.
"I heard Mrs Anson.	Миссис Энсон называла вас при мне по имени.
I am Edward."	Меня зовут Эдуард.
"You are so formal, Edward."	- Вы неисправимый формалист, Эдуард.
"I can't help it," I said.	- Ничего не могу поделать.
"It is what I am used to."	Так меня воспитали.
The tension had left me, and I felt very tired.	Напряжение спало, и я сразу почувствовал усталость.
Judging by the way Miss Fitzgibbon-or Amelia-was sitting, she felt the same.	Судя по тому, как мисс Фицгабон - простите, Амелия - откинулась в кресле, она устала не меньше моего.
The abandonment of formal address was a similar relaxation, as if Mrs Anson's abrupt intrusion had swept aside the normal courtesies.	Переход на дружескую манеру обращения принес нам обоим облегчение, словно вторжение миссис Энсон упразднило общепринятый этикет.
We had suffered, and survived, a potential	Мы были на волоске от гибели и уцелели, и

catastrophe and it had drawn us together.	это нас сблизило.
"Do you think that Mrs Anson suspected I was here, Amelia?" I said.	- Как вы думаете, Амелия, миссис Энсон и впрямь заподозрила, что я здесь?
She glanced shrewdly at me.	Моя собеседница взглянула на меня лукаво:

"No, she knew you were here."	- Заподозрила? Да она прекрасно знала, что вы здесь!
"Then I have compromised you!"	- Значит, я вас скомпрометировал?
"It is I who have compromised you.	- Нет, это я вас скомпрометировала.
The deception was of my own invention."	Представление с переодеванием - моя выдумка.
I said: "You're very candid. I don't think I have ever met anyone like you."	- Вы очень откровенны, - сказал я. - Право, до сих пор я никогда не встречал таких людей, как вы.
"Well, in spite of your stuffiness, Edward, I don't think I've ever met anyone quite like you before."	- Ну что ж, Эдуард, хоть вы и чопорны, как индюк, но я тоже, пожалуй, не встречала таких, как вы.
v	5
Now that the worst was over, and the rest could be dealt with in good time, I found that I was able to enjoy the intimacy of the situation.	Теперь, когда худшее осталось позади, а о последствиях можно было до поры не задумываться, я вдруг понял, что необычность ситуации доставляет мне удовольствие.
Our two chairs were close together in warmth and semi-darkness, the brandy was glowing within, and the light from the oil-lamp laid subtle and pleasing highlights on Amelia's features.	Наши кресла стояли вплотную друг к другу, в комнате царил уютный полумрак, пламя керосиновой лампы отbrasывало на лицо Амелии мягкие, манящие тени.
All this made me reflective in a way that had nothing whatsoever to do with the circumstances that had brought us together.	Все это внушало мне мысли, которые не имели ни малейшего отношения к обстоятельствам, предшествовавшим этой минуте.
She seemed to me to be a person of wonderful beauty and presence of mind, and the thought of leaving her when my hour's wait was over was too unwelcome to contemplate.	Рядом со мной сидела женщина, которую отличали редкая красота и присутствие духа, и даже подумать о том, что через какой-то час придется с нею расстаться, было непереносимо.
At first it was I who led the conversation, talking a little of myself.	Сперва разговором завладел я, рассказав Амелии немного о себе.
I explained how my parents had emigrated to America soon after I had left school, and that since then I had lived alone while working for Mr Westerman.	Я поведал ей, в частности, что мои родители эмигрировали в Америку вскоре после того, как я окончил школу, и что с тех пор я живу один и работаю на мистера Вестермана.
"You never felt any desire to go with your parents to America?" Amelia said.	- Неужели у вас никогда не возникало желания поехать вслед за родителями? - поинтересовалась Амелия.
"I was very tempted.	- Искушение, конечно, немалое.
They write to me frequently, and America seems to be an exciting country.	Они часто шлют мне письма, из которых видно, что Америка - замечательная страна.
But I felt that I scarcely knew England, and that I should like to live my own life here for a	Но я решил, что сначала надо как следует узнать Англию и что, прежде чем

while, before joining them."	воссоединяться с родителями, мне лучше некоторое время пожить самостоятельной жизнью.
"And do you know England any better now?"	- Ну и как? Удалось вам узнать про Англию что-нибудь новенькое?

"Hardly," I said. "Although I spend my weeks outside London, I spend most of my time in hotels like this."	- Вряд ли, - ответил я. - Хоть я и живу неделями вне Лондона, но много ли увидишь из гостиниц наподобие этой?
With this, I enquired politely of her own background.	Теперь можно было, не нарушая приличий, осведомиться о родственниках самой Амелии.
She told me that her parents were dead-there had been a sinking at sea while she was still a child-and that since then she had been under the legal guardianship of Sir William.	Она рассказала, что росла без родителей - они утонули в море, когда она была еще совсем маленькой, - и что сэр Уильям был назначен ее опекуном.
He and her father had been friends since their own schooldays, and in her father's will this wish had been expressed.	Отец мисс Фицгиббон был его приятелем еще со школьной скамьи и выразил такую волю в своем завещании.
"So you also live at Reynolds House?" I said. "It is not merely employment?"	- Так вы и живете в доме Рейнольдса? - спросил я. - Это не просто служба?
"I am paid a small wage for my work, but Sir William has made a suite of rooms in one of the wings available to me."	- Мне платят небольшое жалованье, но главное -сэр Уильям отвел мне две комнатки во флигеле.
"I should greatly like to meet Sir William," I said, fervently.	- Как я хотел бы познакомиться с сэром Уильямом! - пылко воскликнул я.
"So that he may try your goggles in your presence?" Amelia said.	- Чтобы он мог примерить очки в вашем присутствии? - съязвила Амелия.
"I am regretting that I brought them to you."	- Искренне сожалею, что осмелился обратиться к вам с подобным предложением.
"And I am glad you did.	-А я рада, что вы это сделали.
You have inadvertently enlivened my evening.	Вы, пусть невольно, скрасили мой сегодняшний вечер.
I was beginning to suspect that Mrs Anson was the only person in this hotel, so tight was her hold on me Anyway, I'm sure Sir William will consider purchasing your goggles, even though he does not drive his horseless carriage these days."	Каюсь, я начинала подозревать, что в гостинице просто нет никого, кроме миссис Энсон, - так крепко эта особа вцепилась в меня. Между прочим, я совершенно уверена, что сэр Уильям купит у вас очки, невзирая на то, что уже забросил свой самоходный экипаж.
I looked at her in surprise.	Я не скрыл удивления.
"But I understood Sir William was a keen motorist Why has he lost interest?"	- Но я слышал, что сэр Уильям - ревностный моторист. Почему же он охладел к своему увлечению?
"He is a scientist, Edward.	- Он ученый, Эдуард.
His invention is prolific, and he is constantly turning to new devices."	Его интересы многообразны, и он постоянно переключается с одного изобретения на другое.
In this way we conversed for a long time, and the longer we spoke the more relaxed I became.	Так мы беседовали довольно долгое время, и чем дальше, тем увереннее я себя чувствовал.
Our subjects were inconsequential for the most	С одного предмета мы перескакивали на

part,. dwelling on our past lives and experiences.	другой, вспоминая пережитые прежде события и приключения.
--	---

I soon learnt that Amelia was much better travelled than me, having accompanied Sir William on some of his overseas journeys.	Очень скоро я выяснил, что Амелия путешествовала много больше меня - ей случалось сопровождать сэра Уильяма в его заморских странствиях.
She told me of her visit to New York, and to Dresden and Leipzig, and I was greatly interested.	Она рассказывала мне о своей поездке в Нью-Йорк, а также в Дрезден и Лейпциг, и эти рассказы произвели на меня большое впечатление.
At last the fire burned down, and we had drunk the last of the brandy.	Наконец огонь в камине догорел, и мы допили последние капли бренди.
I said, regretfully:	Я произнес с сожалением:
"Amelia, do you think I should now return to my room?"	- Как вы думаете, Амелия, мне, наверное, пора возвращаться к себе?
For a moment her expression did not change, but then she smiled briefly and to my surprise laid her hand gently on my arm.	Секунду-другую она молчала, потом слегка улыбнулась и, к моему изумлению, мягко положила пальцы на мою руку.
"Only if you wish to," she said.	- Только если вы сами решительно хотите уйти.
"Then I think I shall stay a few minutes longer."	- Тогда я, пожалуй, задержусь еще на несколько минут.
Immediately I said this I regretted it.	Едва я произнес эти слова, как пожалел о них.
In spite of her friendly gesture I felt that we had spoken enough of the matters that interested us, and that further delay was only an admission of the considerable degree of distraction her nearness to me was causing.	Амелия вела себя более чем по-дружески, но, право, мы уже потолковали обо всем, что нас интересовало, и теперь откладывать свой уход значило потрафлять своего рода безумию, обусловленному ее близостью.
I had no idea how long it was since Mrs Anson had left us-and to take out my watch would have been Unpardonable-but I felt sure that it must be much more than the hour we had agreed.	Я не представлял себе, сколько времени прошло с тех пор, как миссис Энсон убралась вовсюся, -вытащить часы в создавшихся обстоятельствах было бы непростительно, - но чутье подсказывало мне, что гораздо больше часа, на который мы оба согласились.
Further delay was improper.	Задерживаться еще было бы неприлично.
Amelia had not removed her hand from my arm.	Амелия все не торопилась убрать свою руку с моей.
"We must speak again, Edward," she said. "Let us meet in London one evening; perhaps you would invite me to join you for dinner.	- Мы должны продолжить разговор, Эдуард, -предложила она. - Давайте встретимся в Лондоне как-нибудь вечерком. Или вы пригласите меня пообедать.
Then, without having to hush our voices, we can talk to our hearts' content."	Чтобы можно было говорить, не снижая голоса, сколько захочется.
I said:	Я спросил:
"When are you returning to Surrey?"	- Когда вы думаете возвращаться к себе в Суррей?
"I think it will be tomorrow afternoon."	- По-видимому, завтра во второй половине дня.
"I shall be in town during the day."	- Я буду весь день в городе.

Will you join me for luncheon?	Быть может, позавтракаем вместе?
There is a small inn on the Ilkley road..."	Я знаю маленькую таверну по дороге в Илкли...
"Yes, Edward.	- Хорошо, Эдуард.
I shall enjoy that"	С удовольствием.
"Now I had better return." I took my watch from my pocket, and saw that an hour and a half had elapsed since Mrs Anson's intrusion. "I'm very sorry to have talked for so long."	- А теперь я лучше вернусь к себе. - Я достал из кармана часы и убедился, что с момента вторжения миссис Энсон пролетело целых полтора часа. - Извините, что так долго задерживал вас своей болтовней.
Amelia said nothing, but simply shook her head slowly.	Амелия ничего не ответила, только покачала головой.
I took my samples-case, and walked quietly to the door.	Я подхватил свой саквояж и сделал шаг к двери.
Amelia stood up too, and blew out the oil lamp.	Амелия тоже встала и задула лампу.
"I'll help you with the screen," she said.	- Я помогу вам отодвинуть ширму, - сказала она.
The only illumination in the room was from the dying embers of the fire.	Единственным источником освещения в комнате оставались догорающие угольки в камине.
I saw Amelia silhouetted against the glow as she came towards me.	На их фоне четко вырисовывался силуэт Амелии -она подошла ко мне совсем близко.
Together we shifted the folding screen to one side, then I turned the handle of the door.	Вдвоем мы оттащили ширму в сторону, и я нажал на дверную ручку.
All was still and silent beyond.	В коридоре все было тихо и спокойно.
Suddenly, in that great quietness I wondered how well the screen had muffled our voices, and whether in fact our innocent liaison had been overheard by more than one other person.	Тишина казалась такой глубокой, что я вдруг задал себе вопрос: а могла ли ширма заглушить наши голоса? Не привлек ли наш ночной разговор внимание постояльцев, а не только одной миссис Энсон?
I turned back to her.	Я обернулся.
"Good night, Miss Fitzgibbon," I said.	- Спокойной ночи, мисс Фицгиббон.
Her hand touched my arm again, and I felt a warmth of breath on my cheek.	Ее пальцы вновь дотронулись до моей руки, и я почувствовал на щеке тепло ее дыхания.
Her lips touched me for a fraction of a second.	На какую-то долю секунды она коснулась меня губами.
"Good night, Mr Turnbull."	- Спокойной ночи, мистер Тернбулл.
Her fingers tightened on my arm, then she moved back and her door closed silently.	Она быстро сжала мне руку, потом отодвинулась и беззвучно затворила дверь.
vi	6
My room and bed were cold, and I could not sleep.	У меня в комнате было холодно, постель остыла, и я никак не мог уснуть.
I lay awake all night, my thoughts circling endlessly around subjects that could not be further removed from my immediate surroundings.	Я проворочался с боку на бок всю ночь, и мысли мои без конца возвращались к вопросам, от которых я просто не мог уйти.

In the morning, surprisingly alert in spite of my sleeplessness, I was first down to the breakfast-room, and as I sat at my usual table the	Утром, на удивление свежий, несмотря на бессонницу, я первым спустился к завтраку, но, едва я сел на свое обычное место, ко мне
---	---

head waiter approached me.	приблизился старший официант.
"Mrs Anson's compliments, sir," he said. "Would you kindly attend to this directly you have finished breakfast?"	- Миссис Энсон просила кланяться вам, сэр, - заявил он, - и озабочиться этим сразу же после завтрака.
I opened the slim brown envelope and found that it contained my account.	Я вскрыл тонкий коричневый конверт - там лежал счет.
When I left the breakfast-room I discovered that my luggage had been packed, and was ready for me in the entrance hall.	Выйдя из столовой, я обнаружил, что мой багаж уже упакован и вынесен в холл.
The head waiter took my money, and conducted me to the door.	Старший официант принял у меня деньги и проводил к двери.
None of the other guests had seen me leave; there had been no sign of Mrs Anson.	Никто из других постояльцев не видел этой сцены; миссис Энсон также не показывалась на глаза.
I stood in the sharp cool of the morning air, still stunned by the abruptness of my enforced departure.	Я стоял на пронизывающем утреннем холодке, не в силах прийти в себя от внезапности столь насильственного отъезда.
After a while I carried my bags to the station and deposited them at the luggage office.	Затем, немного подумав, отнес вещи на станцию и сдал их в багажное отделение.
I stayed in the vicinity of the hotel all day, but saw no sign of Amelia.	Часа полтора-два, не меньше, я крутился в окрестностях гостиницы, но Амелии так и не встретил.
At midday I went to the inn on the Ilkley road, but she did not appear.	В полдень я заглянул в таверну по дороге в Илкли, однако новая моя знакомая не появилась и там.
As evening drew on I went back to the station, and caught the last train of the day to London.	С приближением вечера мне оставалось лишь вернуться на станцию и с последним поездом уехать в Лондон.
Chapter Three	Глава III
THE HOUSE ON RICHMOND HILL	В доме на Ричмонд-Хилл
i	1
During the week following my premature return from Skipton, I was away on business in Nottingham.	Неделю, следующую за преждевременным возвращением из Скиптона, я провел в деловой поездке в Ноттингем.
Here I applied myself to my work to such a degree that I adequately made up for the poor sales I had achieved in Skipton.	И проявил такое усердие в работе, что с лихвой наверстал упущенное за предыдущие дни.
By the Saturday evening, when I returned to my lodgings near Regent's Park, the incident had receded to a regrettable memory.	К вечеру в субботу, к тому моменту, когда я перешагнул порог своей квартирки близ Риджентс-парка, прискорбное происшествие в Скиптоне почти изгладилось из моей памяти.

To say this is not wholly accurate, however, for in spite of the consequences, meeting Amelia had been an uplifting experience.	Впрочем, нет, подобное утверждение было бы не вполне точным: невзирая на все последствия, встреча с Амелией представлялась мне очень примечательной.
I felt I should not hope to see her again, but I did feel the need to apologize.	Вероятно, на новое свидание с ней не стоило и надеяться, но мне тем не менее хотелось бы перед ней извиниться.
As I should have known it would, though, the	Только, право же, я мог бы и догадаться, что

next move came from Amelia, for waiting for me on that Saturday evening was a letter postmarked in Richmond.	следующий шаг сделает именно она: в субботу, когда я вернулся к себе, меня поджидало письмо из Ричмонда.
The main part of the letter was type-written, and simply stated that Sir William had been told of the motoring aid I had demonstrated, and that he had expressed a desire to meet me.	Письмо было напечатано на пишущей машине, и в нем меня извещали, что сэр Уильям заинтересовался приспособлением для езды на автомобиле, которое я демонстрировал, и выразил желание увидеться со мной.
Accordingly, I was invited to the house on Sunday, 21st May, when Sir William would be glad to speak to me over afternoon tea.	А посему меня приглашали на воскресенье 21 мая - в этот день сэр Уильям будет рад побеседовать со мной за послеобеденным чаем.
It was signed: "A. Fitzgibbon".	Письмо было подписано: "А. Фицгиббон".
Underneath this main message, Amelia had added a hand-written postscript:	Ниже официального послания Амелия добавила от руки:
Sir William is usually busy in his laboratory during most of the daylight hours, so would you care to arrive at about 2.00p.m.? As the weather is now so much finer I thought you and I might enjoy bicycling through Richmond Park.	"Сэр Уильям обычно проводит большую часть дня у себя в лаборатории. Не хотите ли приехать немножко пораньше, часа в два пополудни? Погода заметно улучшилась, и я думаю, что мы с вами могли бы покататься на велосипедах по Ричмонд-парку."
Amelia	Амелия."
I did not take long to make up my mind.	Я не заставил себя долго просить.
Indeed, within minutes I had written my acceptance, and posted it within the hour.	Честно говоря, уже через пять минут я написал, что принимаю приглашение, а через час опустил ответ в почтовый ящик.
I was very glad to be invited to tea.	Послеобеденный чай - что может быть лучше!
ii	2
On the appointed day I left Richmond Station, and walked slowly through the town.	В назначенный день, сойдя с поезда на станции Ричмонд, я не спеша шагал по улицам городка.
Most of the shops were closed, but there was much traffic-mostly phaetons and broughams, carrying families on Sunday outings-and the pavements were crowded with pedestrians.	Лавки, как правило, были закрыты, но движение было оживленное - по большей части фаэтонов и ландо, в которых целыми семьями восседали лондонцы, выехавшие на воскресную прогулку, -а тротуары запружены пешеходами.
I strolled along with everyone else, feeling smart and fashionable in the new clothes I had bought the day before.	Я шествовал рядом с ними, чувствуя себя подтянутым и элегантным в новом костюме, купленном накануне.
To celebrate the occasion I had even indulged myself in the extravagance of a new straw boater, and this I wore at a jaunty angle, reflecting the carefree mood I was in.	Ради столь необычного случая я даже позволил себе сумасбродство - купил жесткую соломенную шляпу и, поддавшись легкомысленному настроению, лихо заломил ее набок.
The only reminder of my normal way of life was the samples-case I carried. This I had emptied of everything except the three pairs of goggles.	Единственное, что напоминало сейчас о моей повседневной жизни, был саквояж в руке, но я вытряхнул оттуда все содержимое, за

	исключением трех пар очков.
Even the unwonted lightness of the case, though, emphasized the special nature of this visit.	Непривычная легкость саквояжа также подчеркивала особый характер предстоящего визита.
I was far too early, of course, having left my lodgings soon after breakfast.	Разумеется, я приехал слишком рано - ведь из дома я вышел сразу после завтрака.
I was determined not to be late, and so had over-estimated the amount of time it would take me to reach here.	Я настолько боялся опоздать, что поневоле впал в ошибку, когда рассчитывал, сколько времени мне понадобится на дорогу.
I had enjoyed a leisurely walk through London to Waterloo Station, the train journey had taken only twenty minutes or so, and here I was, enjoying the mild air and warm sunshine of a May morning.	Я с удовольствием прогулялся пешком до вокзала Ватерлоо, путешествие на поезде заняло всего-навсего минут двадцать, и вот я у цели, а вокруг свежий воздух и тепло ласкового майского утра.
In the centre of the little town I passed the church as the congregation was leaving, walking out into the sunlight, the gentlemen calm and formal in their suits, the ladies gay in bright clothes and carrying sunshades.	В центре городка я миновал церковь как раз в ту минуту, когда закончилась служба и паства выбиралась из-под сводов на солнечный свет -джентльмены, бесстрастно спесивые в своих парадных сюртуках, и дамы, оживленные, в ярких платьях, с разноцветными зонтиками.
I walked on until I reached Richmond Bridge, and here I stepped out over the Thames, looking down at the boats plying between the wooded banks.	Я отправился дальше, достиг Ричмондского моста и перешел Темзу, поглядывая вниз на лодки, плывущие на веслах меж лесистых берегов.
It was all such a contrast from the bustle and smells of London; much as I liked to live in the metropolis, the ever present press of people, the racket of the traffic and the dampening grey of the industrial pall that drifted over the rooftops all made for an unconscionable pressure on one's mind.	Все это составляло резкий контраст с лондонской суетой и гарью; как ни привлекала меня жизнь в столице, а только нескончаемая людская толчея, грохот движения и нездоровая серая пелена промышленных дымов помимо воли давили на психику.
It was reassuring to find a place like this, such a short journey from the centre of London, that enjoyed an elegance that too often I found easy to forget still existed.	Приятно было найти такое славное местечко, и совсем недалеко от Лондона, где сохранились красота и изящество - качества, которых, как мне частенько казалось, уже нет в природе.
I continued my stroll along one of the riverside walks, then turned round and headed back into the town.	Я еще погулял по одной из прибрежных тропинок, а потом двинулся обратно в Ричмонд.
Here I found a restaurant open, and ordered myself a substantial lunch.	Отыскал ресторанчик, открытый по воскресеньям, и основательно подкрепился.
With this finished, I returned to the station, having previously forgotten to find out the times of the trains returning to London in the evening.	Покончив с едой, я возвратился на станцию, чтобы исправить свою оплошность: я забыл выяснить расписание вечерних поездов на Лондон.

At last it was time to set out for Richmond Hill, and I walked back through the town, following The Quadrant until I came to the junction with the road which led down to Richmond Bridge.	Наконец пришла пора отправиться по указанному в письме адресу, и я вновь прошел через городок, следя тем же маршрутом, пока не добрался до улицы, ведущей вниз к Ричмондскому мосту.
--	--

Here I followed a smaller road which forked to the left, climbing the Hill.	Здесь налево ответвлялась боковая уличка, которая карабкалась на холм Ричмонд-Хилл.
All along my left-hand side there were buildings; at first, near the bottom of the Hill, the houses were terraced, with one or two shops.	Вся левая сторона улички была застроена; поначалу, у подножия холма, дома располагались ярусами друг над другом, и я заметил одну-две лавочки.
At the end of the terrace there was a public house-The Queen Victoria, as I recall-and beyond this the style and class of house changed noticeably.	На верхнем ярусе находилась пивная - насколько мне помнится, "Королева Виктория", - а дальше характер и стиль построек разительно изменились.
Several were set a long way back from the road, almost invisible behind the thickly growing trees.	Как правило, они стояли поодаль от улицы, почти невидимые за густыми деревьями.
To my right there was parkland and more trees, and as I climbed higher I saw the sweeping curve of the Thames through the meadows by Twickenham.	Еще больше деревьев росло справа - там был уже самый настоящий парк, а поднявшись выше, я увидел Темзу, изящной дугой прорезающую луга Твикенхэма.
It was a most beautiful and peaceful place.	Место было очень красивое, почти идиллическое.
At the top of the Hill the road became a pitted cart-track, leading through Richmond Gate into the Park itself, and the pavement ceased to exist altogether. At this point there was a narrower track, leading more directly up the slope of the Hill, and I walked this way. Shortly along this track I saw a gateway with Reynolds House carved into the sandstone posts, and I knew I had come to the right place.	Близ вершины холма уличка превратилась в неровную проселочную дорогу, ведущую к воротам, за которыми начинался Ричмонд-парк как таковой. Тротуара не осталось и в помине, и вскоре передо мной открылась совсем узенькая тропка, тянувшаяся вверх по склону. Я двинулся по этой тропке и вышел к поставленным по обе стороны каменным столбам с высеченной на них надписью: "Дом Рейнольдса". Значит, я благополучно прибыл по нужному адресу.
The driveway was short, but described a sharp S, so that the house was not visible from the gate.	К дому вела недлинная, но круто изогнутая дорожка, и самой усадьбы от въезда было не разглядеть.
I followed the drive, remarking to myself on the way in which the trees and shrubbery had been allowed to grow unhindered.	Я зашагал по дорожке, слегка удивленный тем, что деревьям и кустам разрешают здесь расти неподстриженными.
In several places the growths were so wild that the drive was barely wide enough to allow passage of a carriage.	Кое-где они образовали такие заросли, что дорожка по ширине едва-едва могла пропустить экипаж.
In a moment the house came into sight, and I was at once impressed by its size.	Еще мгновение - и я увидел дом и был, признаюсь, поражен его размерами.
The main part of the house seemed, to my untrained eye, to be about one hundred years old, but two large and more modern wings had been added at each end, and a part of the courtyard so produced had been roofed over with a wooden-framed glass structure, rather like a greenhouse.	Центральная часть здания была, по моей невежественной оценке, возведена лет сто назад, однако по краям к ней были пристроены два просторных, много более современных флигеля, а образованный ими двор частично перекрывала крыша из застекленных деревянных рам наподобие оранжереи.

In the immediate vicinity of the house the shrubbery had been cut back, and a well-kept	В непосредственной близости к дому кустарник был вырублен, и к одному из
---	--

<p>lawn lay to one side of the house, stretching round to the far side.</p>	<p>флигелей примыкала ухоженная лужайка - судя по всему, она охватывала здание полукольцом, выбегая к заднему фасаду.</p>
<p>I saw that the main entrance was partially concealed behind a part of the glasshouse-at first glance I had not noticed it-and walked in that direction.</p>	<p>Оранжерейная пристройка почти заслонила главный вход - с первого взгляда я его даже не заметил.</p>
<p>There seemed to be no one about; the house and grounds were silent, and there was no movement at any of the windows.</p>	<p>Вокруг, казалось, не было ни души - в доме и в саду царила тишина, и в окнах не замечалось никакого движения.</p>
<p>As I walked past the windows of the conservatory-like extension, there was a sudden scream of metal upon metal, accompanied by a blaze of yellow light.</p>	<p>Но когда я проходил мимо окон флигеля, послышался резкий лязг металла по металлу, сопровождаемый вспышкой желтого света.</p>
<p>For an instant I saw the shape of a man, hunched forward, and silhouetted by a blaze of sparks.</p>	<p>На мгновение мне привиделся силуэт мужчины - тот склонился над чем-то, окруженный облаком искр.</p>
<p>Then the grinding ceased, and again all became dim within.</p>	<p>Затем лязг прекратился, и за окнами все вновь померкло.</p>
<p>I pressed the electrical bell-push by the door, and after a few moments the door was opened by a plump, middle-aged woman in a black dress and white apron.</p>	<p>Я нажал кнопку электрического звонка, прикрепленную у двери, и через несколько секунд мне открыла полная женщина средних лет в черном платье с белым передником.</p>
<p>I removed my hat.</p>	<p>Я сдернул с головы шляпу.</p>
<p>"I should like to see Miss Fitzgibbon," I said, as I stepped into the hall. "I believe I am expected."</p>	<p>- Мне хотелось бы видеть мисс Фицгиббон, - произнес я, переступая порог. - Я полагаю, что меня ждут.</p>
<p>"Do you have a card, sir?"</p>	<p>- У вас есть визитная карточка, сэр?</p>
<p>I was about to produce my regular business-card, supplied by Mr Westerman, but then recalled that this was more of a personal visit.</p>	<p>Я чуть было не вытащил свою карточку коммивояжера, какими нас снабжал мистер Вестермен, однако вовремя спохватился, что мой визит носит скорее частный характер.</p>
<p>"No, but if you would say it is Mr Edward Turnbull."</p>	<p>- Нет, просто назовите мое имя - Эдуард Тернбулл.</p>
<p>"Will you wait?"</p>	<p>- Не угодно ли обождать?</p>
<p>She showed me into a reception-room, and closed the doors behind me.</p>	<p>Горничная проводила меня в приемную и вышла, прикрыв дверь.</p>
<p>I must have walked a little too energetically up the Hill, for I found that I was hot and flushed, and my face was damp with perspiration.</p>	<p>Наверное, я поднимался на холм чересчур резво, потому что вдруг почувствовал, что мне жарко, кровь прилила к щекам, а на лбу выступил пот.</p>
<p>I mopped my face with my kerchief as quickly as possible, then, to calm myself, I glanced around the room, hoping that an appraisal of its furniture would gain me an insight into Sir William's tastes.</p>	<p>Со всей возможной быстротой я промокнул лицо платком, затем, чтобы успокоиться, обвел комнату взглядом в надежде, что представленная здесь мебель поведает мне о вкусах сэра Уильяма.</p>
<p>In fact, the room was ill furnished to the point of bareness.</p>	<p>В действительности приемная оказалась обставленной аскетично, почти голой.</p>

<p>A small octagonal table stood before the fireplace, and beside it were two faded easy</p>	<p>Маленький восьмиугольный столик перед камином, а подле него два выгоревших</p>
--	---

chairs, but these, apart from the curtains and a threadbare carpet, were all that were there.	кресла -вот и все, что здесь было, если не считать портьер и потертого ковра.
Presently, the servant returned.	Служанка вернулась.
"Would you please come this way, Mr Turnbull?" she said. "You may leave your case here in the hallway."	- Прошу вас пройти за мной, мистер Тернбулл, -предложила она. - Свой саквояж можете оставить в прихожей.
I followed her along a corridor, then turned to the left and came into a comfortable drawing-room, which opened onto the garden by way of a french window.	Я проследовал за ней по коридору, потом мы свернули влево и очутились в уютной гостиной. Застекленная дверь вела из гостиной в сад.
The servant indicated that I should pass through, and as I did so I saw Amelia sitting at a white, wrought-iron table placed beneath two apple trees on the lawn.	Горничная показала мне, чтобы я шел этим путем, и наконец я увидел Амелию: она сидела под яблонями на лужайке, за железным, выкрашенным в белую краску столиком.
"Mr Turnbull, ma'am," said the woman, and Amelia set aside the book she had been reading.	- Мистер Тернбулл, мисс, - возвестила служанка из-за моего плеча, и Амелия отложила книгу, которую перед тем читала.
"Edward," she said. "You're earlier than I expected."	- Эдуард! - приветствовала она меня. - Вы приехали раньше, чем я думала.
That's wonderful it's such a lovely day for a ride!"	Это чудесно! Для велосипедной прогулки день -лучше не придумаешь...
I sat down on the opposite side of the little table I was aware that the servant was still standing by the french window.	Я сел за столик напротив нее. Служанка все еще стояла у открытой двери в гостиную.
"Mrs Watchets, will you bring us some lemonade?" Amelia said to her, then turned to me. "You must be thirsty from your walk up the Hill.	- Миссис У отчет, не принесете ли вы нам лимонаду? - обратилась к ней Амелия. И ко мне:- После подъема к нам на холм вы, верно, умираете от жажды.
We'll have just one glass each, then set off at once."	Выпьем по бокалу лимонада и тогда отправимся...
It was delightful to be with her again, and such a pleasant surprise that she was as lovely as I had remembered her.	Я был в восхищении от того, что снова вижу ее, она оказалась еще милее, чем образ, запечатлевшийся в моей памяти.
She was wearing a most pleasing combination of white blouse and dark blue silk skirt, and on her head she had a flowered raffia bonnet.	Ее белая блузка и темно-синяя шелковая юбка составляли прелестное сочетание, а на голове у нее был капор, украшенный цветами.
Her long auburn hair, finely brushed and held behind her ears with a clip, fell neatly down her back.	Длинные каштановые волосы, тщательно расчесанные и сколотые с боков, ровной волной падали на спину.
She was sitting so that the sunlight fell across her face, and as the branches of the apple trees moved in the gentle breeze, their shadows seemed to stroke the skin of her face.	Она сидела лицом к солнцу, и, когда ветви яблонь покачивались на легком ветру, их тени, чудилось, ласкали ей кожу.
Her profile was presented to me: she was beautiful in many ways, not least that her fine features were exquisitely framed by the style of hair.	Ко мне она была обращена в профиль, но ее привлекательность от этого не страдала, не в последнюю очередь благодаря прическе, изящно оттеняющей черты лица.
I admired the graceful way she sat, the delicacy of her fair skin, the candour of her eyes.	Я любовался грацией, с какой она сидела, нежностью ее кожи, теплотой глаз.

"I haven't brought a bicycle with me," I said. "I wasn't-"	- Я не взял с собой велосипеда, - признался я. -Просто не был уверен...
"We have plenty here, and you may use one of those.	- У нас их хоть отбавляй. Возьмите один из наших.
I'm delighted you could come today, Edward.	Знаете, Эдуард, я очень рада, что вы сумели приехать сюда.
There are so many things I have to tell you."	Мне надо о многом вам рассказать.
"I'm terribly sorry if I got you into trouble," I said, wanting to get off my chest the one matter that had been preoccupying me. "Mrs Anson was in no doubt as to my presence in your room."	- Очень сожалею, что навлек на вас неприятности, - произнес я, желая как можно быстрее снять с души мучившую меня тяжесть. -Миссис Энсон ни на секунду не усомнилась, что в вашей комнате прятался именно я.
"I understand you were shown the door."	- Я поняла, что вам показали на дверь.
"Directly after breakfast," I said. "I didn't see Mrs Anson..."	- Сразу же после завтрака, - подтвердил я. - Сама миссис Энсон не удостоила меня...
At that moment Mrs Watchets reappeared, bearing a tray with a glass jug and two tumblers, and I allowed my sentence to go unfinished.	В этот момент на сцене вновь появилась миссис Уотчет с подносом, на котором позывали стеклянный кувшин и два высоких бокала, и я предпочел оставить фразу недоконченной.
While Mrs Watchets poured out the drinks, Amelia pointed out to me a rare South American shrub growing in the garden (Sir William had brought it back with him from one of his overseas journeys), and I expressed the greatest interest in it.	Пока служанка разливала лимонад, Амелия указала мне на какой-то диковинный южноамериканский кустик, росший в саду (сэр Уильям привез упомянутый кустик из своих заморских странствий), и я выразил к этому предмету живейший интерес.
When we were once more alone, Amelia said:	Когда мы вновь остались вдвоем, Амелия предложила:
"Let us talk of those matters while we are riding.	- Продолжим разговор на лоне природы.
I'm sure Mrs Watchets would be as scandalized as Mrs Anson to hear of our nocturnal liaisons."	Надо полагать, миссис Уотчет, услышь она о нашем ночном приключении, была бы шокирована ничуть не меньше миссис Энсон.
There was something about her use of the plural that sent a pleasurable, though not entirely guiltless, thrill through me.	В том, как она употребила местоимение "наше", мне почудилось что-то особенное, и я ощутил приятную и не столь уж невинную внутреннюю дрожь.
The lemonade was delicious: ice-cold, and with a sharp hint of sourness that stimulated the palate.	Лимонад был восхитительный - ледяной, с острой кислинкой, щекочущей небо.
I finished mine with immoderate speed.	Я опорожнил свой бокал с неподобающей быстротой.
"Tell me a little of Sir William's work," I said. "You told me that he has lost interest in his horseless carriage.	- Расскажите мне хоть немного о новых работах сэра Уильяма, - попросил я. - Вы упоминали, что он утратил интерес к экипажам без лошадей.
What is he engaged in at the moment?"	Чем же он увлекается в настоящее время?

"Perhaps if you are to meet Sir William, you should ask him that yourself.	- Если вы собираетесь встретиться с сэром Уильямом, то, быть может, спросите его об этом сами?
But it is no secret that he has built a heavier-than	Но ни для кого уже не секрет, что он

air flying machine."	построил летательный аппарат тяжелее воздуха.
I looked at her in amazement.	Я уставился на нее, не веря собственным ушам.
"You cannot be serious!"	-Вы шутите!
I said. "No machine can fly!"	Такой аппарат не может летать!
"Birds fly; they are heavier than air."	- Летают же птицы - а они тяжелее воздуха.
"Yes, but they have wings."	- Да, но у них есть крылья.
She stared at me thoughtfully for a moment.	Она смерила меня долгим задумчивым взглядом.
"You had better see it for yourself, Edward.	- Можете полюбоваться на него сами, Эдуард.
It's just beyond those trees."	Аппарат за теми деревьями.
"In which case," I said, "yes, let me see this impossible thing!"	- В таком случае, - воскликнул я, - мне не терпится увидеть это немыслимое изобретение!
We left our glasses on the table, and Amelia led me across the lawn towards a thicket of trees.	Мы оставили бокалы на столе, и Амелия повела меня через лужайку к окаймляющим ее деревьям.
We passed through these in the direction of Richmond Park-which ran right up to the boundary of the house grounds-until we came to an area which had been levelled, and the surface compacted with a hard covering.	Миновав их, мы двинулись дальше в направлении Ричмонд-парка, который кое-где подступал вплотную к приусадебным лужайкам, и вскоре вышли на площадку - выровненную и утрамбованную, да еще залитую каким-то твердым покрытием.
On this stood the flying machine.	На площадке стоял летательный аппарат.
It was larger than I could have imagined it would be, extending some twenty feet at its widest point It was clearly unfinished: the framework, which was of wooden struts, was uncovered, and there appeared to be nowhere that the driver could sit.	Он был внушительнее, чем я мог себе вообразить, - в своей наиболее широкой части он достигал, наверное, двадцати футов. Конструкция явно осталась незавершенной: голая рама из деревянных стоек и ни малейших признаков водительского сиденья.
On each side of the main body there was a wing, sagging so that the tip touched the ground.	С обеих сторон корпуса свешивались длинные крылья, концы которых доставали до земли.
The overall appearance was similar to that of a dragonfly at rest, although it had none of the beauty of that insect.	В целом аппарат походил, пожалуй, на сидящую стрекозу, хотя до грациозности этого насекомого ему было очень и очень далеко.
We walked over to it and I ran my fingers along the surface of the nearer wing.	Мы подошли к механической стрекозе вплотную, и я пробежал пальцами по поверхности ближнего крыла.
There seemed to be several wooden formers under the fabric, which itself had the texture of silk. It was stretched very tightly, so that drumming one's fingers on the fabric produced a hollow sound.	Ткань, на ощупь напоминающая шелк, была, по-видимому, натянута на деревянные рейки, причем натянута настолько туго, что издавала под пальцами гулкий звук.
"How does it work?" I said.	- Как же он действует? - поинтересовался я.
Amelia went over to the main body of the machine.	Амелия перешла от крыла к корпусу аппарата.

"The motor was fixed in this position," she said, indicating four struts more substantial than the others. "Then this system of pulleys carried the cables which raised and lowered the wings."	- Мотор крепится вот здесь, - ответила она, указывая на четыре стойки, более массивные, нежели все остальные. - А эта система блоков несет канаты, поднимающие и опускающие крылья.
She pointed out the hinges which allowed the wings to flap up and down, and I found by lifting one that the motion was very smooth and strong.	Действительно, крылья были закреплены на шарнирах, позволяющих им перемещаться вверх и вниз, и, приподняв одно крыло за кончик, я убедился, что движется оно плавно и мощно.
"Sir William should have continued with this!" I said. "Surely to fly would be a wonderful thing!"	- Почему же сэр Уильям не продолжил работу? - воскликнул я. - Полет, наверное, рождает удивительные ощущения!
"He became disillusioned with it," Amelia said. "He was discontented with the design."	- Он разочаровался в своем замысле, - сказала Амелия. - Конструкция перестала его удовлетворять.
One evening he told me that he needed the time to reconsider his theory of flight, because this machine simply imitates unsuccessfully the movements of a bird.	Однажды вечером он признался мне, что собирается пересмотреть всю теорию полета, поскольку этот аппарат лишь подражает - и то без особого успеха - движениям птицы.
He said that it needed a thorough reappraisal.	Сэр Уильям пришел к выводу, что идею необходимо пересмотреть.
Also, the reciprocating engine he was using was too heavy for the machine, and not powerful enough."	К тому же поршневой мотор, который был установлен, слишком тяжел для полета и не обладает достаточной силой.
"I should have thought that a man of Sir William's genius could have modified the motor," I said.	- Человек, наделенный такими талантами, как сэр Уильям, без труда мог бы усовершенствовать мотор, - заметил я.
"Oh, but he did.	- Именно это он и сделал.
See this."	Взгляните сами.
Amelia pointed out a queer assemblage, placed deep inside the structure.	Амелия обратила мое внимание на странное устройство, закрепленное в глубине корпуса.
It seemed on first sight to be made of ivory and brass, but there was a crystalline quality to it that somehow deceived the eye, so that within its winking, multifaceted depths it was not possible to see the constituent parts.	На первый взгляд оно казалось изготовленным из меди и слоновой кости, но были там и какие-то хрустальные поверхности, которые почему-то не удавалось толком рассмотреть: составные части устройства скрывались за их мерцающими, многогранными контурами.
"What is this?" I said, very interested.	- Что это? - спросил я, весьма заинтригованный.
"A device of Sir William's own invention.	- Прибор, изобретенный сэром Уильямом.
It is a substance that enhances power, and it was not without effect.	В нем заключено вещество, увеличивающее мощность мотора, и нешуточным образом.
But as I say, he was not content with the design and has abandoned the machine altogether."	Но я уже говорила вам, что сэр Уильям не был удовлетворен конструкцией в целом и забросил свой аппарат.
"Where is the engine now?!" I said.	- А куда девался мотор?
"In the house. He uses it to generate electricity for his laboratory."	- Сэр Уильям забрал его в дом и использует, чтобы снабжать лабораторию электрическим током.

I bent down to examine the crystalline material more closely, but even near to, it was difficult to see how it was made.	Я наклонился пониже, силясь разобраться, что это за хрустальные поверхности, но даже с близкого расстояния мне не удавалось установить, как они сделаны.
I was disappointed with the flying machine, and thought it would have been fun to see it in the air.	Летательный аппарат не оправдал моих ожиданий; если бы он поднялся в воздух, это было бы, надо думать, потешное зрелище.
I straightened, and saw that Amelia had stepped back a little.	Выпрямившись, я увидел, что Амелия отступила на шаг.
I said to her: "Tell me, do you ever assist Sir William in his laboratory?"	- Скажите, - обратился я к ней, - вам случалось помогать сэру Уильяму в лаборатории?
"If I am called upon to do so."	- Да, когда он просил меня об этом.
"So you are Sir William's confidante?"	- Значит, вы его доверенное лицо?
Amelia said: "If you mean that I could persuade him to purchase your goggles, then I suppose so."	- Если вас заботит, способна ли я уговорить его купить ваши очки, то полагаю, что да.
I said nothing to this, for the wretched affair of the goggles was not on my mind.	Я ничего не ответил: злосчастная история с очками совершенно выскочила у меня из головы.
We had started walking slowly back towards the house, and as we came to the lawn, Amelia said:	Мы медленно двинулись обратно в сторону дома, вышли на лужайку, и только тогда Амелия смилиостивилась:
"Shall we now go for our bicycle ride?"	- Теперь, быть может, отправимся на велосипедную прогулку?
"I'd like that"	- С радостью.
We went into the house and Amelia summoned Mrs Watchets.	Мы вернулись в дом, и Амелия вызвала миссис Уотчет.
She told her that we would be out for the rest of the afternoon, but that tea should be served as normal at four-thirty.	Достойной женщине было сказано, что мы сейчас выйдем из дома, но чай тем не менее следует сервировать как обычно, в четыре тридцать.
Then we went to an outhouse where several bicycles were stacked, selected one each, and pushed them through the grounds until we reached the edge of the Park.	Затем мы отправились к навесу, под которым хранились велосипеды, выбрали себе по машине и вывели их, придерживая за руль, через сад к границе Ричмонд-парка.
iii	3
We rested in the shade of some trees overlooking the Pen Ponds, and Amelia at last told me what had happened to her on the morning following our conversation.	Мы устроились в тени деревьев, нависающих над берегом живописного пруда, и Амелия наконец поведала мне, что произошло с ней наутро после нашего разговора.
"I was not called for breakfast," she said, "and being tired I overslept."	- На завтрак меня не позвали, - рассказывала она, - а я очень устала и проспала.
At eight-thirty I was awakened by Mrs Anson bringing a breakfast-tray into the room.	В половине девятого меня разбудила сама миссис Энсон, которая принесла мне завтрак в постель.

Then, as you might expect, I was given the benefit of Mrs Anson's views on morality... at her customary length."	Затем, как нетрудно догадаться, я удостоилась чести выслушать лекцию о воззрениях миссис Энсон на вопросы морали. Лекция, как водится у этой дамы, была весьма продолжительной.
--	---

"Was she angry with you?	- Она была разгневана?
Did you try to explain?"	И вы не пытались ей ничего объяснить?
"Well, she wasn't angry, or at least she didn't reveal her anger.	- Нет, она не была разгневана или по крайней мере сдерживала свой гнев.
And I had no chance to explain.	Но объяснять что бы то ни было просто не имело смысла.
She was tight-lipped and solicitous.	Миссис Энсон тут же картинно поджимала губы.
She knew what had happened, or she had made up her mind what had happened, and at first I thought that had I made any attempt to deny what was already a foregone conclusion it would have provoked her to a rage, so I sat and listened humbly to her advice.	Она твердо знала, что произошло, пришла на этот счет к совершенно определенному выводу, и мне сперва казалось, что, сделай я хотя бы робкую попытку поколебать этот вывод, опровергнуть вынесенный заранее приговор, она умрет от негодования. Потому я сидела и покорно выслушивала ее наставления.
This was, in substance, that I was a young lady of education and breeding, and that what she referred to as 'loose living' was not for the likes of me.	Вкратце они сводились к тому, что я образованная и воспитанная юная леди и "жить в распущенности", как выразилась миссис Энсон, мне отнюдь не подобает.
It was, however, very revealing in another way.	Однако в известной мере эти проповеди были и вправду поучительны.
I realized that she could censure the imagined actions of others, yet at the same time display a prurient and consuming curiosity about them.	Я вдруг осознала, что, бичуя других за их воображаемые проступки, хозяйка в то же время сгорает от страстного, неукротимого любопытства.
For all her anger, Mrs Anson was hoping for insights into what had happened."	Невзирая на весь свой напускной гнев, миссис Энсон втайне надеялась разузнать, что же случилось на самом деле.
"I suppose her curiosity was disappointed," I said.	- Полагаю, ее любопытство осталось неудовлетворенным? - осведомился я.
"Not at all," said Amelia, smiling as she held a stem of grass in her hand and stripped away the outer leaves to reveal the bright-green, soft inner stalk. "I supplied her with a few illuminating details."	- Почему же? - улыбнулась Амелия, подобрав с земли веточку и обрывая с нее листок за листком, пока не оголился гибкий ярко-зеленый прутик. - Я сообщила ей кое-какие красочные подробности.
I found myself laughing in spite of the fact that I was at once very embarrassed and rather excited.	Я невольно рассмеялся - сам не знаю, нервно или смущенно, - однако храбро спросил:
"I should like to hear one or two of those details," I said, boldly.	- А вы не могли бы поделиться со мной хотя бы некоторыми из них?

"Sir, what of my modesty?" Amelia said, fluttering her eye-lashes at me in an exaggerated way, then she too laughed aloud. "With her curiosity satisfied, and with my life revealed to be on the downward path, she hastened from my room, and that was the end of that.	-Пощадите мою скромность, благородный сэр! -вскричала Амелия, нарочито хлопая ресницами, и тут же, не выдержав, расхохоталась. -Удовлетворив свое любопытство и напророчив мне, что я покачусь по наклонной плоскости, миссис Энсон поспешила из моей комнаты прочь. Тут и сказке конец.
I left the hotel as soon as I could.	Я съехала из гостиницы так быстро, как только смогла.
The delay had made me late for my appointment	Но миссис Энсон все-таки задержала меня, я

at the engineering works, and I wasn't able to get to our luncheon in time.	опоздала на завод, где должна была побывать в тот день, и не успела освободиться к завтраку, о котором мы с вами договорились.
I'm very sorry.	Искренне сожалею.
"That's all right," I said, feeling well pleased with myself, even if my scandalous reputation were a fiction. We were sitting together against the bole of a huge tree, the bicycles leaning against another tree.	- Не стоит извинений, - ответил я, почему-то очень довольный собой, хотя скандальная репутация, которую я приобрел в Скиптоне, была совершенно незаслуженной, Мы сидели рядом под огромным деревом, прислонив велосипеды к дереву по соседству.
A few yards away, two little boys in sailor suits were trying to make a toy yacht sail out across the Pond.	В нескольких ярдах от нас два мальчугана в матросских костюмчиках спускали на воду игрушечную яхту.
Near by, their nanny watched without interest.	С ними была няня, следившая за их затеей без тени интереса в глазах.
"Let's ride further," I said. "I'd like to see more of the Park."	- Поедем дальше, - сказал я. - Мне хотелось бы получше познакомиться с парком.
I leaped up and extended my hands to help Amelia to her feet.	Вскочив с земли, я протянул руки, чтобы помочь Амелии подняться.
We ran over to the bicycles and disentangled them. We mounted and turned into the breeze, heading in the general direction of Kingston-upon-Thames.	Мы подбежали к нашим велосипедам и, оседлав их, повернули против ветра, двигаясь, пожалуй, в направлении Кингстона-на-Темзе.
We pedalled at a leisurely rate for a few minutes, but then, just as we were approaching a slight rise in the ground, Amelia called out:	Сначала мы ехали довольно лениво, но вдруг, как раз когда впереди наметился небольшой подъем, Амелия бросила вызов:
"Let's race!"	- Давайте наперегонки!
I pedalled harder, but with the combination of the headwind and the gradient it was heavy going.	Я нажал на педали, однако подъем в сочетании со встречным ветром не позволял разогнаться.
Amelia kept abreast of me.	Амелия держалась впереди.
"Come on, you're not trying!" she shouted, and surged slightly ahead of me.	- Ну, что же вы, пошевеливайтесь! - весело крикнула она и вырвалась еще немного дальше.
I pressed down harder on the pedals and managed to catch her up, but at once she pulled ahead again.	Я еще прибавил скорость и ухитрился сравняться с ней, но она тут же снова ушла вперед.
I raised myself from the saddle, and used all my strength to try to make up the difference, but for all my efforts Amelia managed somehow to stay a few yards ahead.	Я приподнялся в седле, напряг все силы, пытаясь нагнать ее, но, как ни пыжился, между нами сохранялась дистанция в три-четыре ярда.

Suddenly, as if tired of playing with me, Amelia shot quickly forward and, bumping alarmingly over the uneven surface of the path, climbed quickly up the slope.	Внезапно, словно бы устав играть со мной, Амелия стремительно оторвалась от преследования и, пренебрегая риском, подпрыгивая на неровностях тропинки, в мгновение ока взлетела вверх по склону.
I knew I could never keep up with her, and at once gave up the unequal struggle.	Я понял, что мне нипочем за ней не угнаться и сразу отказался от неравной борьбы.
I watched her ahead of me ... then realized with a shock that she was still sitting upright in the saddle, and; as far as I could see, was	Просто следил, как она удаляется от меня, - и вдруг с ужасом осознал, что она спокойно сидит в седле и, насколько можно было

free-wheeling!	судить, катится вверх по инерции!
Aghast, I watched her bicycle spin over the crest of the slope, at a speed that must have been well in excess of twenty miles an hour, and then vanish from my sight.	Ошеломленный, я наблюдал, как ее велосипед перевалил гребень холма со скоростью двадцать миль в час или даже более и исчез из виду.
I pedalled on peevishly, sulking a little at the way my pride had been thwarted.	Я продолжал крутить педали, поневоле впадая в раздражение - гордость моя была уязвлена.
As I came over the crest I saw Amelia a few yards further on.	Вскарабкавшись на гребень, я вновь увидел Амелию в десятке ярдов от себя.
She had dismounted, and her bicycle was lying on its side, the front wheel spinning.	Она слезла с велосипеда и бросила его рядом на траву; переднее колесо еще вращалось.
She was sitting on the grass beside it laughing at the sight of my hot and perspiring face.	Сама она сидела поблизости и смеялась: по-видимому, ее забавляло мое лицо, разгоряченное, взмокшее от пота.
I flung my bicycle down beside hers, and sat down in a mood as near displeasure as I had ever experienced in her company.	Я швырнул свой велосипед неподалеку и присел на траву в самом дурном расположении духа, какое мне доводилось испытывать когда-либо в ее присутствии.
"You cheated," I said.	- Вы мошенничали, - упрекнул а ее.
"You could have done so too," she cried, still laughing at me.	- А кто вам мешал? - парировала она, все еще смеясь.
I mopped my face with my kerchief.	Я отер лицо платком.
"That wasn't a race, it was a deliberate humiliation."	- Вы не состязались со мной, а намеренно унижали меня.
"Oh, Edward!"	- Ну, Эдуард!
Don't take it so seriously.	Не принимайте этого так близко к сердцу.
I only wanted to show you something."	Просто я хотела кое-что вам показать.
"What?" I said in a surly tone.	- Что именно? - осведомился я кислым тоном.
"My bicycle.	- Мой велосипед.
Do you notice anything about it?"	Вы ничего не заметили?
"No."	- Нет, не заметил.
I was still not mollified.	Я никак не желал смягчиться.
"What about the front wheel?"	- Взгляните на переднее колесо.

"It's still spinning," I said.	- Оно все еще крутится.
"Then stop it."	- Попробуйте остановить его.
I reached out and gripped the pneumatic tyre with my hand, but snatched it away as the friction burned me.	Дотянувшись до пневматической шины, я ухватился за нее, но тут же отдернул руку, обожженную трением.
The wheel continued to spin.	А колесо вращалось как ни в чем не бывало.
"What is it?" I said, my distemper immediately forgotten.	- Что за наваждение?! - изумился я, разом забыв про свое дурное настроение.
"It is one of Sir William's devices," she said.	- Одно из изобретений сэра Уильяма.
"Your bicycle is fitted with one too."	Такое же установлено и на вашем велосипеде.
"But how does it work?	- Но как оно действует?
You were free-wheeling up the hill.	Вы катились по инерции вверх по склону.
That is against all the laws of physics."	Это противоречит всем законам физики.
"Look, I'll show you."	- Позвольте, я покажу вам, в чем дело.

She reached over to her machine and took hold of the handle-bar.	Она подошла к своему велосипеду и взялась за руль.
She held the right-hand grip in a certain way, and the front wheels stopped its uncanny spinning.	Сжала правую ручку каким-то определенным образом, и необъяснимое вращение сразу же прекратилось.
She righted the bicycle.	Приподняв велосипед, она поставила его на колеса.
"Under here." She showed me where to look, and between the rubber grip and the brake-bar I saw a tiny strip of mica. "Move this forward with your fingers, so, and-"	- Вот здесь, внизу. - Достаточно было понять, куда смотреть, чтобы я заметил между правой ручкой и тормозным рычагом крошечную полоску слюды. - Передвиньте ее пальцами, вот так - и, пожалуйста...
The bicycle started to move forward, but she raised the front wheel from the ground and it spun effortlessly in the air.	Велосипед сам собой покатился вперед, но Амелия оторвала переднее колесо от земли и оно принялось вращаться в воздухе.
"When you wish to stop, you simply slide the strip back, and the bicycle may be ridden normally."	- Если захотите остановиться, сдвиньте полоску на прежнее место, и велосипед снова станет самым обычным...
"And you say my machine is fitted with this?"	- И моя машина оборудована таким же образом?
"Yes."	- Совершенно верно.
"Why did you not tell me?"	- Так что же вы мне сразу не сказали?
Then we need not have expended any effort on the ride!"	Это сберегло бы нам уйму сил!...
Amelia was laughing again as I hastened to my own machine and righted it.	Амелия опять не удержалась от смеха, глядя, как торопливо я поднял свой велосипед.
Sure enough, under the right-hand grip there was a similar piece of mica.	И действительно, под правой ручкой был точно такой же кусочек слюды.

"I must try this at once!," I shouted, and mounted my machine.	- Мне не терпится самому опробовать это чудо! - воскликнул я и вскочил в седло.
As soon as I had found my balance I slid the mica strip forward, and the bicycle moved faster.	Едва обретя равновесие, я нажал на полоску слюды, и велосипед покатился быстрее.
"It works!" I cried to Amelia, waving to her in delight and at that moment the front wheel hit a tuft of grass, and I was unseated.	- Получается, получается!... - еще успел выкрикнуть я, взмахнув от восторга руками, и тут переднее колесо наехало на пучок травы, и я оказался на земле.
Amelia ran over to me and helped me to my feet.	Амелия подбежала ко мне и помогла мне подняться.
My bicycle lay a few yards from me, the front wheel spinning merrily.	Мой норовистый велосипед валялся в пяти ярдах от меня, а переднее колесо продолжало весело вращаться.
"What a marvellous invention!" I cried, full of enthusiasm for it. "Now we shall race in style!"	- Что за волшебное изобретение! - я был полон воодушевления, невзирая на аварию. - Вот теперь мы с вами посоревнуемся в силах!
"All right," Amelia said "First back to the Ponds!"	- Хорошо, - согласилась Амелия. - Но сначала вернемся к прудам.
I retrieved my machine, and she ran back to hers.	Я подхватил упавший велосипед, она побежала к своему.
In a few moments we were both mounted, and	Мгновение - и вот уже мы оба оседали

speeding spectacularly towards the crest of the slope.	машины и увлеченно покатили обратно на гребень холма.
This time the race was more even, and as we rolled down the long gradient towards the distant Ponds we kept abreast of each other.	На этот раз состязание было многое более равным; когда, перевалив гребень и держа курс к прудам, мы выбрались на пологий уклон, то шли буквально колесо в колесо.
The wind drummed against my face, and it was not long before I felt my boater snatched away.	Ветер бил мне в лицо, и минуты две спустя я почувствовал, что потерял шляпу.
Amelia's bonnet was blowing backwards, but stayed around her neck because of its strap.	Капор Амелии тоже слетел у нее с головы, но ленты завязок удерживали его за спиной.
As we came to the Ponds we speeded past the nanny and the two little boys, who stared after us in amazement.	Достигнув пруда, мы промчались мимо няни с двумя мальчуганами, которые проводили нас удивленным взглядом.
Laughing aloud, we circled around the larger of the two Ponds, then pulled back the mica strips and pedalled towards the trees at a moderate pace.	Заливаясь смехом, мы описали круг по берегу большего из двух прудов, потом оттянули полоски слюды и вернулись под деревья с умеренной скоростью.
As we dismounted, I said:	Когда мы слезли с седел, я не удержался от вопроса:
"What is it, Amelia?"	- Что же это все-таки за устройство, Амелия?
"How does it work?"	Как оно действует?
I was feeling breathless, even though the actual physical energy expended had been negligible.	Я слегка задыхался, хотя физическая энергия, которую я затратил, была в сущности ничтожной.
"It's in here," she said.	- Посмотрите, - ответила моя спутница.

With a twisting motion she slid back the moulded rubber hand-grip, so exposing the tubular steel of the handle-bar.	Легким круговым движением она сняла литую резиновую ручку, оголив железную трубчатую основу.
She held the bar so that I could see into its interior ... and there, nestling inside, was some of the crystalline material I had seen on the flying machine.	Повернула руль под таким углом, чтобы я мог заглянуть внутрь трубки... и там, словно в гнезде, было запрятано вещество, похожее на хрусталь, -то самое, какое я впервые увидел в глубине летательного аппарата.
"There is a wire which runs through the frame," Amelia said, "and that is connected to the wheel."	- Внутри рамы скрыт провод, - пояснила Амелия, -соединяющий руль с колесом.
Inside the hub is some more of that."	Втулка колеса наполнена таким же веществом.
"What is this crystalline material?" I said. "What does it consist of?"	- Но что это за вещество? - настаивал я. - Из чего оно состоит?
"That I don't know."	- Этого я не знаю.
I'm aware of some of the materials it comprises, for I have to order them, but I'm not sure how they are joined to produce the effect."	Вернее, знаю некоторые его составляющие, поскольку заказывала их для сэра Уильяма, но понятия не имею, как надо их соединить, чтобы добиться желаемого эффекта...
She explained that the adapted bicycle had been developed by Sir William when bicycling became popular a few years before.	Она добавила, что усовершенствованный велосипед был построен сэром Уильямом несколько лет назад, когда катание на велосипедах вошло в моду.
His idea had been to assist the weak or elderly whenever they encountered a hill.	Он ставил себе целью помочь пожилым и физически слабым людям подниматься на

	велосипеде в гору.
"Do you realize that this device alone would make him a fortune?"	- Вы отдаете себе отчет, что одно это изобретение могло бы принести ему целое состояние?
"Sir William does not want for money."	- Сэр Уильям не стремится к богатству.
"No, but think of the public good it would do.	- Пусть так, но подумайте о благе общества!
A machine like this could transform the carriage industry."	Машина, подобная этой, могла бы произвести переворот в промышленности, изготавлиющей средства передвижения!
Amelia was shaking her head.	Амелия покачала головой.
"You don't understand Sir William.	- Вы не знаете сэра Уильяма.
I'm sure he has considered taking out a Patent on this, but I think he judged it better unknown.	Уверена, что он взвешивал, не взять ли на свое изобретение патент, но предпочел оставить мир в неведении.
Bicycling is a sport, mostly enjoyed by the young, and it is done for fresh air and exercise.	Катание на велосипедах - это спорт, а следовательно, удел молодежи. Велосипеды существуют ради физических упражнений на вольном воздухе.
As you have seen, it requires no effort to ride a bicycle like this."	А вы сами убедились: чтобы ездить на таком велосипеде, не нужно тратить вообще никаких усилий.

"Yes, but there would be other uses."	- Да, но подобному изобретению могут найтись и другие применения!
"Indeed, and that is why I say you do not understand Sir William, nor could you be expected to. He is a man of restless intellect, and no sooner has he developed one device than he goes on to another."	- Несомненно. Потому-то я и сказала, что вы не знаете сэра Уильяма, да и нелепо было бы этого ожидать. Он человек неуемной интеллектуальной энергии. Как только одна задача решена, он немедля переключается на другую.
The bicycles were adapted before he built his horseless carriage, and that was before his flying machine."	Усовершенствованный велосипед предшествовал экипажу без лошадей, а тому на смену пришел летательный аппарат.
I said: "And he has abandoned his flying machine for a new project?"	- А сейчас, - поинтересовался я, - он забросил летательный аппарат ради какой-то новой идеи?
"Yes."	- Совершенно верно.
"May I enquire what that is to be?"	- Смею ли я спросить вас, ради какой?
She said: "You will be meeting Sir William shortly. Perhaps he will tell you himself."	- Вы сегодня встретитесь с сэром Уильямом лично, - ответила Амелия. - Быть может, он сам расскажет вам о ней.
I thought about this for a moment.	Я обдумал это предложение.
"You say he is sometimes an uncommunicative man."	- Но вы жаловались, что иной раз он бывает крайне необщителен.
Maybe he would not tell me."	Что, если он не захочет ничего рассказывать?
We were once more seated close together beneath the tree.	Мы снова сидели рядышком под тем же деревом, что и прежде.
Amelia said: "Then you may ask me about it again, Edward."	- Тогда, - отозвалась Амелия, - вы, Эдуард, попросите меня об этом еще раз.
Chapter Four	Глава IV
SIR WILLIAM EXPOUNDS A THEORY	Сэр Уильям излагает свою теорию

i	1
Time was passing, and soon Amelia suggested that we return to the house.	Время шло, и вскоре Амелия объявила, что пора возвращаться.
"Shall we race or ride?" I said, not especially anxious to do either, for I had been finding our rest together beneath the trees an exquisite experience.	- Устроим новые гонки или поедем на педалях, по старинке? - спросил я, хотя, признаться, мне не хотелось ни того, ни другого: хотелось оставить все, как есть, сидеть и сидеть вдвоем под деревьями.
It was still sunny and warm, and there was a pleasant dusty heat rolling through the Park.	Было по-прежнему солнечно, по парку плыла приятная, мягкая, ненавязчивая жара.
"We will ride," she said firmly. "There is no exercise in free-wheeling."	- Поедем по старинке, - твердо решила она. - Катиться по инерции невелика польза.
"And we may take it more slowly," I said. "Shall we do this again, Amelia?	- Тогда не будем торопиться, - предложил я. - Мы еще повторим такую прогулку, Амелия?
I mean, shall we bicycle together on another weekend?"	То есть я хотел сказать, покатаемся на велосипедах еще раз, в следующую субботу или воскресенье?
"It will not be possible every weekend," she said. "Sometimes I am called upon to work, and occasionally I have to be away."	- Из этого может ничего не получиться, - ответила она. - Иногда по воскресеньям я бываю занята, а время от времени мне приходится уезжать.
I felt a pang of unreasoned jealousy at the idea of her travelling with Sir William.	При мысли о том, что она путешествует вместе с сэром Уильямом, я ощутил укол беспричинной ревности.
"But when you are here, shall we bicycle then?"	- Но если вы будете здесь, в Ричмонде, мы покатаемся снова?
"You will have to invite me," she said.	- Если вам захочется пригласить меня.
"Then I will."	- Я вас приглашаю.
When we mounted our machines we first retraced the way of our race, and retrieved my lost boater.	Осадлив свои машины заново, мы первым делом доехали обратно по тому маршруту, какой избрали для гонки, и отыскали мою потерянную шляпу.
It was undamaged, and I placed it on my head, keeping the brim well down over my eyes so as to prevent it blowing off again.	С ней ничего не случилось, и я водрузил ее на голову, но, чтобы ветер опять не сдул ее, надвинул пониже на глаза.
The ride back to the house was uneventful and, for the most part, conducted in silence.	Обратный путь проходил без происшествий и по большей части в молчании.
I was at last understanding the real reason why I had come to Richmond this afternoon; it was not at all to meet Sir William, for although I was still fascinated by what I knew of him I would have gladly exchanged the coming interview for another hour, two hours, or the entire evening in the Park and Amelia.	Наконец-то я догадался об истинной причине своего приезда в Ричмонд; я стремился сюда вовсе не за тем, чтобы встретиться с сэром Уильямом. Да, разумеется, я по-прежнему преклонялся перед его именем, но с какой радостью я променял бы предстоящую беседу на возможность провести еще час-другой и тем более весь вечер в парке с Амелией!
We entered the grounds of the house through a small gate way by Sir William's abandoned flying machine, and wheeled the bicycles back to the outhouse.	Мы вернулись в сад через маленькую калитку неподалеку от заброшенного сэром Уильямом летательного аппарата и отвели велосипеды на их постоянное место, под навес.

"I am going to change my clothes," Amelia said.	- Я пойду переоденусь, - сказала Амелия.
"You are delightful just as you are," I said.	- Зачем? Вы, и так восхитительно выглядите, -возразил я.
"And you?	- А вы?
Are you going to meet Sir William with grass all over your suit?"	Уж не собираетесь ли вы беседовать с сэром Уильямом в костюме, присыпанном травкой?
She reached over and plucked a stem of grass that had somehow lodged itself under the collar of my jacket.	Она протянула руку и сняла травинку, которая каким-то образом забилась мне под воротник.
We entered the house through the French window, and Amelia pressed a bell-push.	В дом мы вошли, как и вышли, через застекленную дверь гостиной.
In a moment, a manservant appeared.	Амелия надавила на кнопку звонка, и в ответ на вызов явился слуга.
"Hillyer, this is Mr Turnbull.	- Хиллиер, это мистер Тернбулл.
He will be staying with us to tea and dinner.	Он зван на чай, а затем останется и на обед.

Would you help him prepare?"	Помогите ему привести себя в порядок.
"Certainly, Miss Fitzgibbon." He turned towards me. "Would you step this way, sir?"	- Охотно, мисс Фицгиббон. - Слуга повернулся ко мне. - Не угодно ли пожаловать сюда, сэр?
He indicated that I should follow him, and we moved towards the corridor.	Он обозначил жестом, чтобы я следовал за ним, и направился в сторону коридора.
From behind, Amelia called to him.	Амелия окликнула его:
"And Hillyer?" she said.	- И еще, Хиллиер.
"Would you please tell Mrs Watchets that we shall be ready for tea in ten minutes, and that it is to be served in the smoking-room?"	Передайте, пожалуйста, миссис Уотчет, что мы будем готовы через десять минут и просим сервировать чай в курительной.
"Yes, ma'am."	- Слушаюсь, мисс.
Hillyer led me through the house to the first floor, where there was a small bath-room. Inside, soap and towels were laid out, and while I washed Hillyer took away my jacket to have it brushed.	Хиллиер поднялся на второй этаж и показал мне скромную ванную, где меня поджидали мыло и полотенца. Пока я умывался, он взял у меня сюртук и хорошенько прошелся по нему щеткой.
The smoking-room was on the ground floor, and it was a small, well-used room, comfortably furnished.	Чтобы попасть в курительную, пришлось снова спуститься вниз. Это была небольшая комната, обжитая, уютно обставленная.
Amelia was waiting for me; perhaps my remark about her appearance had flattered her, for she had not after all changed, but had merely put on a tiny jacket over her blouse.	Амелия уже ждала меня; наверное, моя реплика насчет ее наружности все-таки польстила ей, -переодеваться она не стала, а лишь надела поверх блузки крошечный жакетик.
Crockery had been laid on a small octagonal table, and we sat down to wait for Sir William to arrive.	Посуда была расставлена на восьмиугольном столике, и мы уселись в ожидании сэра Уильяма.
According to the clock on the mantelpiece it was now some minutes after four-thirty, and Amelia summoned Mrs Watchets.	Судя по часам на каминной полке, наступила половина пятого, потом миновало еще несколько минут, и Амелия позвала миссис Уотчет.
"Have you sounded the tea-bell?" Amelia said.	- Вы звонили к чаю?
"Yes, ma'am, but Sir William is still in his laboratory."	- Да, мисс, но сэр Уильям еще в лаборатории.

"Then perhaps you would remind him that he has a guest this afternoon."	- Тогда, быть может, вы напомните ему, что у нас сегодня гость?
Mrs Watchets left the room, but a moment or two later a door at the far end of the room opened, and a tall, well-built man came in hurriedly.	Миссис Уотчет отправилась выполнять поручение, но не прошло и двух секунд, как дверь в дальнем углу комнаты отворилась и к нам поспешил присоединиться высокий, крепко сложенный мужчина.
He was in his shirt and waistcoat, and carried a jacket over his arm.	На нем были рубашка и жилет, сюртук он перебросил через руку.
He was trying to roll down his shirtsleeves, and as he came in he glanced in my direction I stood up at once.	Рукава рубашки были закатаны, и теперь он пытался опустить их. Это, впрочем, не помешало ему бросить взгляд в моем направлении, и я немедленно встал.
He said to Amelia: "Is tea here? I'm nearly finished!"	- Чай готов? - обратился он к Амелии. - А я почти все закончил!

"Sir William, do you remember I mentioned Edward Turnbull to you?"	- Сэр Уильям, помните, я говорила вам относительно Эдуарда Тернбулла?
He looked at me again.	Он удостоил меня еще одним взглядом.
"Turnbull?"	- Тернбулл?
Good to meet you!" He gestured impatiently at me. "Do sit down.	Рад вас видеть! - И с нетерпеливым жестом добавил: - Садитесь, садитесь!
Amelia, help me with my cuff."	Амелия, помогите мне справиться с манжетами...
He extended his arm to her, and she reached under it to connect the cuff-link.	Он вытянул руку, а она расправила манжет и застегнула запонку.
When this was done, he rolled down his other sleeve and Amelia connected this cuff too.	Как только она совладала с этой задачей, он раскатал другой рукав и предоставил в распоряжение Амелии второй манжет.
Then he put on his jacket and went to the mantelpiece.	Потом надел сюртук и подошел к камину.
He selected a pipe and filled its bowl with tobacco from a jar.	Выбрал себе трубку и наполнил ее табаком из коробки, стоящей на полке.
I waited apprehensively; I wondered if the fact that he had been about to finish his work indicated that this was an unfortunate moment to call on him.	Я ждал, сдерживая волнение; может статься, тот факт, что сэр Уильям накануне завершения большой работы, означает, что я выбрал не самое подходящее время для визита?
"What do you think of that chair, Turnbull?" he said, without turning.	- Нравится ли вам этот стул, Тернбулл? - внезапно спросил он, не оборачиваясь.
"Sit right back into it," Amelia said. "Not on the edge."	- Откиньтесь на спинку, - подсказала Амелия. - Да садитесь не на краешек, а как следует...
I complied, and as I did so it seemed that the substance of the cushion remoulded itself beneath me to adapt to the shape of my body.	Я послушался - и мне вдруг почудилось, что спинка и сиденье изменили форму, чтобы точнее соответствовать каждой линии моего тела.
The further back I leaned, the more resilient it seemed.	Чем глубже я откидывался назад, тем удобнее прогибалась спинка.
"That is a chair of my own design," Sir William said, turning towards us again as he applied a lighted match to the bowl of his pipe.	- Моя собственная конструкция, - пояснил сэр Уильям, поворачиваясь наконец к нам и поднося к трубке зажженную спичку.

Then he said, seemingly irrelevantly: "What exactly is your faculty?"	Затем, казалось бы, без всякой связи с предыдущим, спросил: - Какова ваша узкая специальность?
"My, er-?"	- Моя узкая... что?...
"Your field of research.	- Какая область науки привлекает вас больше всего?
You're a scientist, are you not?"	Вы ведь ученый, не так ли?
"Sir William," said Amelia, "Mr Turnbull is interested in motoring, if you will recall."	- Сэр Уильям, - вмешалась Амелия, - если помните, я рассказывала вам, что мистер Тернбулл увлекается автомобилями.
At that moment I remembered that my samples-case was still where I had left it when I arrived: in the hall.	Только тут я вспомнил, что мой саквояж так и остался там, где я бросил его, - в прихожей.

Sir William looked at me again.	Сэр Уильям взглянул на меня еще раз.
"Motoring, eh?"	- Автомобилями?
A good hobby for a young man.	Гм... Неплохое увлечение для молодого человека.
It was a passing phase with me, I'm afraid.	Но, боюсь, мой интерес к ним был преходящим.
I dismantled my carriage because its components, were more useful to me in the laboratory."	Свой экипаж я разобрал на составные части, потому что они могут пригодиться мне в лаборатории...
"But it is a growing fashion, sir," I said. "After all, in America-"	- Автомобили все более входят в моду, - сказал я. - Так или иначе, в Америке...
"Yes, yes, but I am a scientist, Turnbull.	- Да, да, но я ученый, Тернбулл.
Motoring is just one aspect of a whole field of new research.	Автомобили - это лишь одна узкая борозда в необозримом поле новых открытий.
We are now on the brink of the Twentieth Century, and that is to be the century of science.	Мы на рубеже двадцатого века, и этому веку суждено стать веком науки.
There is no limit to what science might achieve."	Горизонты научной мысли поистине необъятны...
As Sir William was speaking he did not look at me, but stared over my head. His fingers were fretting with the match he had blown out.	Сэр Уильям обращался, казалось, вовсе не ко мне, он смотрел куда-то вдаль, поверх моей головы, вертя в пальцах потухшую спичку.
"I agree that it is a subject of great interest to many people, sir," I said.	- Согласен с вами, сэр, - произнес я, - вы затронули тему, привлекающую всеобщее внимание...
"Yes, but I think it is in the wrong way.	- Да, но весьма немногие делают из нее правильные выводы.
The popular thought is to make what we already have work better.	Обычно считают, что наука усовершенствует все, что у нас сегодня есть.
The talk is of faster railway-trains, larger ships.	Говорят, например, что железнодорожные поезда пойдут быстрее, а пароходы станут вместительнее.
My belief is that all these will be obsolete soon.	Я же полагаю, что и поезда и пароходы отойдут в область предания.
By the end of the Twentieth Century, Turnbull, man will travel as freely about the planets of the Solar System as he now drives about London.	К концу двадцатого века, Тернбулл, человек будет путешествовать по планетам Солнечной системы так же свободно, как сегодня по улицам Лондона.

We will know the peoples of Mars and Venus as well as we now know the French and Germans.	Мы познакомимся с людьми, населяющими Марс и Венеру, не хуже, чем сегодня знакомы с немцами и французами.
I dare say we will even travel further... out to the stars of the Universe!"	Смею вас даже заверить, что мы не ограничимся планетами, а отправимся еще дальше, к звездам Вселенной!...
At that moment Mrs Watchets came into the room bearing a silver tray loaded with teapot, milk-jug and a sugar-bowl.	В эту минуту в комнате появилась миссис Уотчет. В руках у нее был серебряный поднос, на котором разместились чайник, кувшинчик с молоком и сахарница.

I was glad of the intrusion, for I found the combination of Sir William's startling ideas and his nervous manner almost more than I could bear.	Что до меня, я воспринял это вторжение с известным облегчением: ошеломляющие идеи сэра Уильяма и его взвинченная, нервная манера держаться создавали сочетание почти непереносимое.
He too was glad to be interrupted, I think, for as the servant set the tray on the table, and began to pour the tea for us, Sir William stepped back and stood by the end of the mantel. He was relighting his pipe, and as he did so I was able to look at him for the first time without the distraction of his manner.	И он, по-моему, тоже был рад, что его прервали; пока служанка, поставив поднос на стол, разливалась чай, сэр Уильям отступил назад и, опершись на камин, принял заново раскуривать трубку. Только теперь мне наконец представилась возможность рассмотреть его хорошенько, рассмотреть самого человека, а не его причуды.
He was, as I have said, a tall and large man, but what was most striking about him was his head.	Он был, как я уже упоминал, высок и плечист, но по-настоящему поражала в нем голова.
This was high and broad, the face pale and with grey eyes.	Высокий и широкий лоб, бледное лицо, серые глаза.
His hair was thinning at the temples, but on the crown it grew thickly and wildly, exaggerating the size of his head, and he wore a bushy beard which itself made more marked the pallor of his skin.	Над висками волосы слегка поредели, но на затылке были густыми и взъерошенными, что еще более увеличивало размер головы, и к тому же он носил кустистую бороду, которая подчеркивала белизну кожи.
I wished I had found him more at his ease, for in the few moments he had been in the room he had destroyed the pleasant sense of well-being that had developed while I was with Amelia, and now I was as nervous as he.	Признаюсь, я пожалел, что не застал его в более спокойном состоянии: за какие-то пять минут, проведенные в комнате, он разрушил без следа те приятные чувства, которые внушило мне общество Амелии, и я опять стал нервничать - не меньше, чем он.
A sudden inspiration came to me, that he himself might be a man not used to meeting strangers, that he was better accustomed to long hours of solitary work.	Потом меня внезапно осенило, что он, быть может, просто не умеет беседовать с незнакомыми людьми, что ему гораздо привычнее часами работать наедине с собой.
My own occupation involved meeting many strangers, and it was a part of my job to be able to mix well, and so, paradoxical as it might sound, I suddenly realized that here I could take the lead.	В то же время моя профессия предусматривала множество новых знакомств, требовала от меня умения сходиться с людьми, и, как это ни парадоксально, я вдруг понял, что должен взять инициативу на себя.
As Mrs Watchets left the room, I said to him:	Как только миссис Уотчет вышла из комнаты, я произнес:

"Sir, you say you are nearly finished?"	- Вы сказали, сэр, что почти закончили свою работу.
I hope I have not disturbed you."	Надеюсь, я вам не помешал?...
The simplicity of my device had its desired effect.	Искренность моего вопроса возымела желаемое впечатление.
He went towards one of the vacant chairs and sat down, and as he replied his words were phrased more calmly.	Он шагнул к одному из свободных стульев и сел, и его голос, когда он ответил мне, звучал несравненно спокойнее.
"No, of course not," he said.	- Вы тут безусловно ни при чем.

"I can continue after tea.	Если захочу, продолжу после чая.
I needed a short rest in any event."	И в любом случае передышка была мне совершенно необходима.
"May I enquire as to the nature of your work?"	- Могу я осведомиться о характере вашей новой работы?
Sir William' glanced at Amelia for a moment, but her expression remained neutral.	Сэр Уильям глянул мельком на Амелию, но та хранила на лице непроницаемое выражение.
"Has Miss Fitzgibbon told you what I am currently building?"	- Мисс Фицгиббон не рассказывала вам о том, чем я занят в настоящее время?
"She has told me a little, sir.	- Немного рассказывала, сэр.
I have seen your flying machine, for instance."	Например, я видел построенный вами летательный аппарат.
To my surprise, he laughed at that.	К моему удивлению, он расхохотался.
"Do you think I am insane to meddle with such follies, Turnbull?	- Уж не считаете ли вы меня безумцем, Тернбулл? Зачем мне ввязываться в столь безнадежное предприятие?
My scientific colleagues tell me that heavier-than-air flight is impossible.	Мои ученые коллеги в один голос уверяют, что аппараты тяжелее воздуха летать не могут.
What do you say?"	А вы думаете иначе?
"It's a novel concept, sir." He made no response but continued to stare at me, so I went on hastily: "It seems to me that the problem is a lack of an adequate power-supply.	- Идея нова для меня, сэр. - Он ничего не ответил, лишь продолжал сверлить меня взглядом, и я поспешил добавить: - Мне представляется, что проблема упирается в отсутствие достаточно мощного источника энергии.
The design is sound."	Конструкция сама по себе вполне логична.
"No, no, the design is wrong too.	- Нет, нет, конструкция тоже никуда не годится.
I was going about it the wrong way.	Я подошел к делу совсем не с той стороны.
Already I have made machine flight obsolete, and before I even tested that contraption you saw!"	Идея механического полета уже изжила себя, изжила, хотя аппарат, который вы видели, даже не был еще испытан в воздухе!
He drank some of his tea quickly, then, astounding me with his speed, jerked out of his chair and moved across the room to a dresser.	Он торопливо отхлебнул чаю, потом с поразительной скоростью вскочил со стула и устремился к шкафчику на другом конце комнаты.
Opening a drawer he brought forth a thin package, and handed it to me.	Приоткрыв ящик, он вынул оттуда конверт и вручил мне.
"Have a look at those, Turnbull.	- Посмотрите-ка на них, Тернбулл.

Tell me what you think."	Посмотрите и скажите, что вы об этом думаете.
I opened the package and inside found that there were seven photographic portraits.	Я открыл конверт и обнаружил внутри семь фотографических портретов.

The first one was a head and shoulders picture of a boy, the second was a slightly older boy, the third was that of a youth, the fourth that of a very young man, and so on.	На первом был изображен мальчик, на втором - тоже мальчик, но чуть постарше, на третьем -подросток, на четвертом - юноша и так далее.
"Are they all of the same person?" I said, having recognized a recurring facial similarity.	- Это все портреты одного и того же человека? -спросил я, уловив несомненную общность лиц.
"Yes," said Sir William. "The subject is a cousin of mine, and by chance he has sat for photographic portraits at regular intervals.	- Вот именно, - подтвердил сэр Уильям. - На портретах мой двоюродный брат. По счастью, он позировал фотографу через равные промежутки времени.
Now then, Turnbull, do you notice anything about the quality of the portraits?	Теперь скажите мне, Тернбулл, не замечаете ли вы в этих портретах чего-то особенного?
No!	Нет, конечно.
How can I expect you to anticipate me?	Каким чудом могли бы вы отгадать мои мысли?
They are cross-sections of the Fourth Dimension!"	Это семь портретов - семь срезов четвертого измерения!
As I frowned, Amelia said:	Я недоуменно нахмурился. Амелия пришла мне на помощь:
"Sir William, this is probably a concept new to Mr Turnbull."	- Сэр Уильям, ваша концепция, вероятно, вновь для мистера Тернбулла.
"No more than that of heavier-than-air flight!"	- Она не сложнее, чем концепция летательных аппаратов тяжелее воздуха.
You have grasped that, Turnbull, why should you not grasp the Fourth Dimension?"	Если вас, Тернбулл, не смущила эта концепция, почему бы вам не разобраться в четвертом измерении?
"Do you mean the... concept of...?" I was floundering.	- Вы имеете в виду... - робко вымолвил я.
"Space and Time!"	- Пространство и время!
Exactly, Turnbull ... Time, the great mystery!"	Вы угадали, Тернбулл! Время, величайшую из загадок...
I glanced at Amelia for more assistance, and realized that she had been studying my face.	Я вновь повернулся к Амелии в надежде, что она не откажется мне помочь, и встретил ее пристальный, изучающий взгляд.
There was a half-smile on her lips, and at once I guessed that she had heard Sir William expounding on this subject many times.	На ее губах обозначилась улыбка, и тут я понял, что она-то выслушивает соображения сэра Уильяма на этот счет отнюдь не в первый раз.
"These portraits, Turnbull, are two-dimensional representations of a three-dimensional person.	- Эти портреты, Тернбулл, представляют собой двумерные изображения трехмерного индивидуума.
Individually, they can depict his height and width, and can even offer an approximation of his depth ... but they can never be more than flat, two-dimensional pieces of paper... Nor can they	Они воспроизводят его рост, ширину его плеч, они могут даже передать намеком глубину объекта... но сами они навсегда останутся плоскими, двумерными кусочками

reveal that he has been travelling all his life through Time.	бумаги. Тем более не в состоянии они воссоздать тот факт, что объект всю свою жизнь путешествует во времени.
---	--

Placed together, they approximate the Fourth Dimension."	И все же, вместе взятые, они служат мостиком в четвертое измерение...
He was pacing about the room now, having seized the portraits from my hands, and was waving them expansively as he spoke.	Он мерил комнату шагами и, выхватив у меня фотографии, в возбуждении размахивал ими.
He crossed to the mantel and set them up, side by side.	Затем пересек комнату еще раз и расставил портреты на камине, один подле другого.
"Time and Space are inherently the same.	- Пространство и время неразделимы.
I walk across this room, and I have travelled in Space a matter of a few yards. but at the same moment I have also moved through Time by a matter of a few seconds.	Я пересек комнату и, следовательно, переместился в пространстве на несколько ярдов. И вместе с тем я передвинулся во времени на несколько секунд.
Do you see what I am meaning?"	Вам ясно, что я хочу сказать?
"That one motion complements the other?" I said, uncertainly.	- Что одно движение как бы дополняет другое? - предположил я не слишком уверенно.
"Exactly!"	- Именно!
And I am working now to separate the two... to facilitate travel through Space discrete from Time, and through Time discrete from Space.	И я сейчас работаю над тем, чтобы разделить эти два вида движения - чтобы дать нам способ путешествовать в пространстве обособленно от времени и путешествовать во времени обособленно от пространства.
Let me show you what I mean."	Позвольте я покажу вам, чего достиг...
Abruptly, he turned on his heel and hurried from the room.	С этими словами он круто повернулся на каблуках и стремительно вышел из комнаты.
The door slammed behind him.	Громко хлопнула дверь.
I was dumbfounded. I simply stared at Amelia, shaking my head.	Я был совершенно сбит с толку и только таращил глаза на Амелию, покачивая головой.
She said: "I should have known he would be agitated.	- Мне бы следовало знать, - сказала она, - что сэр Уильям развлечется не на шутку.
He is not always like this, Edward.	Поверьте, Эдуард, он не всегда такой.
He has been alone in his laboratory all day, and working like that he often becomes animated."	Но когда он проводит в лаборатории весь день, погруженный в работу, то вечером частенько бывает очень возбужден.
"Where has he gone?" I said. "Should we follow him?"	- Куда он делся? - спросил я. - Нам не надо пойти за ним?
"He's returned to his laboratory.	- Он отправился обратно в лабораторию.
I think he will be showing you something he has made."	По-моему, он собирается показать вам что-то, над чем трудился сегодня.
Exactly at that moment the door opened again and Sir William returned.	Она оказалась права: дверь снова распахнулась, и сэр Уильям вернулся к нам.
He was carrying a small wooden box with great care, and he looked around for somewhere to place it.	В руках он бережно нес небольшую деревянную коробку и поисками глазами, куда бы ее поставить.

"Help me move the table," Amelia said to me.	- Помогите мне передвинуть стол,
--	----------------------------------

	попросила меня Амелия.
We carried the table bearing the tea-things to one side, and brought forward another.	Вдвоем мы отставили чайный столик в сторонку и выдвинули на его место другой.
Sir William placed his box in the centre of it, and sat down... As quickly as it had begun, his animation seemed to have passed.	Сэр Уильям водрузил свою коробку в центре стола и опустился в кресло. Возбужденное состояние хозяина улеглось так же быстро, как и возникло.
"I want you to look at this closely," he said, "but I do not want you to touch it."	- Прошу вас внимательно осмотреть эту модель, - сказал он, - но не трогать руками.
It is very delicate."	Она очень хрупка.
He opened the lid of the box. The interior was padded with a soft, velvet-like material, and resting inside was a tiny mechanism which, on first sight, I took to be the workings of a clock.	Он откинул крышку. Изнутри коробка была выстлана мягкой, похожей на бархат тканью; на этом ложе покоился малюсенький механизм, который я по первому впечатлению принял за часовой.
Sir William withdrew it from its case with care, and rested it on the surface of the table.	Сэр Уильям осторожно извлек механизм из футляра и положил на стол.
I leaned forward and peered closely at it.	Я наклонился и стал пристально разглядывать хитроумный приборчик.
At once, with a start of recognition, I realized that much of it was made with that queer, crystalline substance I had seen twice before that afternoon.	И сразу же, невольно вздрогнув от неожиданности, понял, что значительная часть его сделана из того диковинного, напоминающего хрусталь вещества, которое я уже дважды видел сегодня.
The resemblance to a clock was misleading, I saw now, lent to it simply by the precision with which the tiny parts had been fitted together, and some of the metals with which it had been made.	Сходство с часами, как я теперь разобрался, было обманчивым - на эту мысль наводила точность, с какой крошечные детальки были пригнаны одна к другой, да и материалы, из которых их изготовили.
Those I could recognize seemed to be some tiny rods of nickel, some highly polished pieces of brass and a cog-wheel made of shining chrome or silver.	Перечислить эти материалы я не сумел бы при всем желании: тут были никелевые стерженьки, какие-то загогулины из полированной меди, шестеренки из блестящего хрома, а может, из серебра.
Part of it had been shaped out of a white substance which could have been ivory, and the base was made of a hard, ebony-like wood.	Часть деталей была выточена из чего-то белого, возможно, из слоновой кости, а основание прибора сделано из твердого, видимо, эбенового дерева.
It is difficult, though, to describe what I saw, for all about there was the quartz-like substance, deceiving the eye, presenting hundreds of tiny facets at whatever angle I viewed it from.	Впрочем, затрудняюсь описывать в подробностях то, что открылось моему взору; под каким углом ни взгляни, повсюду были вкрапления таинственного вещества - не то хрусталия, не то кварца, - ускользающего от глаз, искрящегося сотнями микроскопических граней.
I stood up, and stepped back a yard or two.	Я поднялся и слегка отступил назад.

From there, the device once more took on the aspect of a clock-mechanism, albeit a rather extraordinary one.	На отдалении модель вновь приобрела сходство с часовым механизмом, хотя и несколько необычным.
"It's beautiful," I said, and saw that Amelia's gaze was also on it.	- Красивая вещица, - прошептал я. Амелия тоже не отводила взгляда от приборчика.

"You, young man,, are one of the first people in the world to see a mechanism that will make real to us the Fourth Dimension."	- Вы, молодой человек, одним из первых в мире видите перед собой изобретение, которое даст нам власть над четвертым измерением.
"And this device will really work?" I said.	- И этот прибор в самом деле работает? - не удержался я от вопроса.
"Yes, it will.	- Безусловно.
It has been adequately tested.	Он успешно прошел испытания.
This engine will, depending how I choose, travel forward or backward in Time."	Он может путешествовать во времени - как в прошлое, так и в будущее, по моему выбору.
Amelia said: "You could demonstrate, Sir William."	- А вы не могли бы продемонстрировать его в действии, сэр Уильям? - вставила Амелия.
He made no answer, but instead sat back in his chair. He was staring at the strange device, a thoughtful expression on his face.	Вместо ответа ученый вдруг откинулся в кресле и с задумчивым выражением лица уставился на свою удивительную модель.
He maintained this posture for five minutes, and for all the awareness he showed of Amelia and me, we might not have existed.	Так он сидел, пожалуй, минут пять, не обращая на нас с Амелией никакого внимания, словно нас и не существовало.
Once he leaned forward, and closely scrutinized the device.	Лишь однажды он резко наклонился вперед, чтобы осмотреть прибор с близкого расстояния.
At this I made to say something, but Amelia signed to me and I subsided into silence.	В это мгновение я вознамерился что-то сказать, но Амелия остановила меня жестом, и я промолчал.
Sir William raised the device in his hand, and held it up against the daylight from the window.	Потом сэр Уильям взял модель со стола и поднял ее к свету, вернее, подержал против света, падающего из окна.
He reached forward to touch the silver cog-wheel, then hesitated and set down the device again.	Пальцем другой руки дотронулся до серебряной шестеренки, затем, будто нехотя, поставил приборчик на прежнее место.
Once more he sat back in his chair and regarded his invention with great concentration.	И опять откинулся в кресле, с величайшим вниманием изучая собственное творение.
This time he was still for nearly ten minutes, and I began to grow restless, fearing that Amelia and I were a disturbance to him.	На сей раз он оставался недвижим без малого десять минут, и я ощутил растущее беспокойство: не раздражает ли его наше присутствие?
Finally, he leaned forward and replaced the device in its case. He stood up.	Наконец он вновь наклонился, засунул модель обратно в футляр и встал.
"You must pardon me, Mr Turnbull," he said. "I have just been stricken with the possibility of a minor modification."	- Прошу извинить меня, мистер Тернбулл, - сказал он. - Мне только что пришла в голову идея одного небольшого усовершенствования.
"Do you wish me to leave, sir?"	- Вы хотите, чтобы я ушел, сэр?
"Not at all, not at all."	- Нет, нет, нисколько.

He seized the wooden box, then hastened from the room, The door slammed behind him.	Он подхватил деревянную коробку и выскоцил из комнаты, снова хлопнув дверью.
I glanced at Amelia and she smiled, immediately lifting the tension that had marked the last few minutes.	Я вопросительно посмотрел на Амелию. Она улыбнулась, и ее улыбка сразу же сняла напряжение, которым были отмечены истекшие полчаса.

"Is he coming back?"	- Он еще вернется? - осведомился я.
I said.	- Не думаю.
"I shouldn't think so. The last time he acted like this, he locked himself in his laboratory, and no one except Mrs Watchets saw him for four days."	Последний раз, когда он вел себя таким образом, он заперся в лаборатории, и ни одна живая душа, кроме миссис Уотчет, не видела его целых четыре дня.
ii	2
Amelia summoned Hillyer, and the manservant went around the room, lighting the lamps.	Амелия позвала Хиллиера, и слуга обошел комнаты, зажигая лампы.
Although the sun was still up, it was now behind the trees that grew around the house, and shadows were creeping on.	Солнце еще не село, но скрылось за окружающими усадьбу деревьями, и в дом прокрались густые тени.
Mrs Watchets came in to clear away the tea-things.	Явилась миссис Уотчет, чтобы собрать чайные принадлежности.
I realized that I had drunk only half of my cup, and swallowed the rest quickly.	Тут только я заметил, что выпил всего полчашки, и залпом проглотил остальное.
I was thirsty from the bicycling expedition.	Жажда после велосипедной прогулки по-прежнему давала себя знать.
I said, when we were alone:	Когда мы вновь остались одни, я спросил:
"Is he mad?"	- Он сумасшедший?
Amelia made no answer, but appeared to be listening.	Амелия не ответила - она прислушивалась к чему-то.
She signalled that I should be silent . . and then about five seconds later the door burst open yet again, and Sir William was there, wearing a topcoat.	Знаком приказала мне помолчать, и спустя секунд пять дверь снова распахнулась. На пороге вновь вырос сэр Уильям, только на этот раз он был в пальто.
"Amelia, I am going up to London. Hillyer can take me in the carriage."	- Амелия, я уезжаю в Лондон. Хиллиер отвезет меня в экипаже.
"Will you be back in time for dinner?"	- Вы вернетесь домой к обеду?
"No ... I shall be out all evening."	- Нет, я уезжаю на весь вечер.
I'll sleep at my club tonight" He turned to me. "Inadvertently, Turnbull, my conversation with you has generated an idea.	Переночую сегодня в клубе. - Он обернулся ко мне. - Вопреки ожиданию, Тернбулл, разговор с вами натолкнул меня на новую мысль.
I thank you, sir."	Благодарю вас, сэр.
He rushed out of the room as abruptly as he had entered, and soon we heard the sound of his voice in the hall.	Он вышел из комнаты так же стремительно, как и вошел, и вскоре мы услышали, как он отдает слугам распоряжения в прихожей.

A few minutes later we heard a horse and carriage on the gravelled driveway.	Через три минуты до нас донесся стук копыт и верезжание колес экипажа по усыпанной гравием дорожке.
Amelia went to the window, and watched as the manservant drove the carriage away, then returned to her seat. She said:	Амелия подошла к окну, провожая экипаж взглядом, затем возвратилась ко мне и сказала:
"No, Sir William is not mad."	- Нет, сэр Уильям не сумасшедший.
"But he behaves like a madman."	- Но он ведет себя как безумец!
"Perhaps that is how it seems."	- Это чисто внешнее впечатление.
I believe he is a genius; the two are not wholly dissimilar."	Мне представляется, что он гений. Гений и безумство отчасти сродни друг другу.
"Do you understand his theory?"	- Вы уяснили себе его теорию?

"I can grasp most of it.	- Более или менее.
The fact that you didn't follow it, Edward, is no reflection on your own intellect.	Если вы, Эдуард, не уловили ее сути, это вовсе не свидетельствует о слабости вашего интеллекта.
Sir William is himself so familiar with it that when explaining it to others he omits much of it.	Сэр Уильям настолько сжился со своей теорией, что, объясняя ее другим, опускает большую ее часть.
Also, you are a stranger to him, and he is rarely at ease unless surrounded by those he knows.	Учтите также, что он видел вас впервые и что естественным он бывает, как правило, лишь в окружении хорошо знакомых людей.
He has a group of acquaintances from the Linnaean-his club in London-and they are the only people to whom I have ever heard him speak naturally and fluently."	Есть у него небольшой круг друзей из Линнеевского клуба в Лондоне - вот с теми он, сама слышала, разговаривает непринужденно, без натуги.
"Then perhaps I should not have asked him."	- Тогда мне, наверное, не следовало приставать к нему с вопросами.
"No, it is his obsession; had you not expressed an interest, he would have volunteered his theory.	- Да нет, он совершенно одержим этой своей идеей. Не вырази вы интереса к ней, он навязал бы нам ее насилино.
Everyone about him has to bear it.	Все окружающие вынужденно ознакомились с его теорией.
Even Mrs Watchets has heard him out twice."	Даже миссис Уотчет выслушивала ее дважды.
"Does she understand it?"	- Ну и как? Поняла достойная женщина хоть что-нибудь?
"I think not," said Amelia, smiling.	- Не думаю, - отвечала Амелия с улыбкой.
"Then I shall not expect clarification from her.	- Тогда, наверное, не стоит обращаться к ней за разъяснениями.
You will have to explain."	Придется вам взять этот труд на себя.
"There isn't much I can say.	- Я не так уж много могу сказать.
Sir William has built a Time Machine.	Сэр Уильям построил машину времени.

It has been tested, and I have been present during some of the tests, and the results have been conclusive.	Она прошла испытания, при некоторых из них я присутствовала, и результаты оказались вполне удовлетворительными.
He has not said so as yet, but I suspect that he is planning an expedition into futurity."	Сам он, правда, еще не признавался в этом, но подозреваю, что он задумал экспедицию в будущее.
I smiled a little, and covered my mouth with my hand.	Я чуть не рассмеялся и еле-еле успел прикрыть лицо рукой.
Amelia said:	Амелия поспешила заверить:
"Sir William is in perfect earnest."	- Нет, нет, это в высшей степени серьезно.
"Yes... but I cannot see a man of his physique entering a device so small."	- Помилуйте, как же может человек его комплекции уместиться в устройстве такого размера?
"What you have seen is only a working model.	- То, что вы видели, - всего лишь рабочая модель.
He has a full-sized version." Unexpectedly, she laughed. "You don't think I meant the model he showed you?"	Сэру Уильяму удалось построить машину куда больших размеров. - Тут она рассмеялась в свою очередь. - А вы что, решили, что я подразумеваю путешествие с

	помощью модельки, какую он нам демонстрировал?
"Yes, I did."	-Вот именно.
When Amelia laughed she looked most beautiful, and I did not mind having misunderstood.	Когда Амелия смеялась, она выглядела очень привлекательной, и я вовсе не досадовал на себя за свою ошибку.
But large or small, I cannot believe such a Machine is possible!" I said.	- Простите, но я все равно не верю в такую машину - ни в большую, ни в маленькую, - заявил я.
"Then you may see it for yourself.	- Можете посмотреть на нее своими глазами.
It is only a dozen yards from where you are sitting."	Она от вас в каком-то десятке ярдов.
I jumped to my feet.	Я так и подпрыгнул.
"Where is it?"	-Где же она?
"In Sir William's laboratory." Amelia seemed to have been infected with my enthusiasm, for she too had left her seat with great alacrity. "I'll show you."	-У сэра Уильяма в лаборатории.- Кажется, Амелии передалось мое воодушевление: она поднялась вслед за мной и притом с живостью. -Пойдемте, я покажу вам.
iii	3
We left the smoking-room by the door which Sir William had used, and walked along a passage to what was clearly a newly constructed door.	Мы вышли из курительной через дверь, которой до нас пользовался один сэр Уильям, и двинулись по коридорчику к другой двери, по-видимому, недавно навешенной.
This led directly into the laboratory, which was, I now realized, the glass-covered annexe which had been built between the two wings of the house.	Эта дверь и вела в лабораторию, разместившуюся, как я понял теперь, в стеклянной пристройке - той самой, что соединяла два флигеля.

I do not know what I had been expecting the laboratory to be like, but my first impression was that it bore a considerable resemblance to the milling-shop of an engineering works I had once visited.	Не знаю, чего я ждал от лаборатории, но первым моим впечатлением было ее разительное сходство с цехом машиностроительного завода, куда мне однажды довелось заглянуть.
Along the ceiling, to one side, was a steam-lathe which, by the means of several adjustable leather straps, provided motive power to the many pieces of engineering equipment I saw ranged along a huge bench beneath it.	С краю под потолком был укреплен вал, вероятно, связанный с паровой машиной, от которого вниз шли ременные передачи, приводящие в движение ряды массивных станков.
Several of these were metal-turning lathes, and there was also a sheet-metal stamp, a presser, some acetylene welding equipment, two massive vices and any number of assorted tools scattered about.	Тут были токарные и фрезерные станки, резак для листового металла, кузнецкий пресс, ацетиленовое сварочное оборудование, пара тяжелых тисков и бесчисленное множество инструмента, разбросанного вокруг.
The floor was liberally spread with the shavings and fragments of metals removed in the processes, and in many parts of the laboratory were what appeared to be long-abandoned pieces of cut or turned metal.	Пол был густо усыпан стружкой и обрезками металла; там и сям попадались и кусочки обработанных материалов, аккуратно вырезанные или выточенные, но, очевидно, давно заброшенные.
"Sir William does much of the engineering himself," said Amelia, "but occasionally he is obliged to contract out for certain items.	- Сэр Уильям многое делает собственными руками, - сказала Амелия, - хотя в отдельных случаях какие-то детали приходится

	заказывать на стороне.
I was in Skipton on one of these errands when I met you."	В Скиpton, где мы с вами встретились, я ездила как раз по такому поручению.
"Where is the Time Machine?" I said.	-Где же машина времени? - поинтересовался я.
"You are standing beside it."	- Вы стоите с нею рядом.
I realized with a start that what I had taken at first to be another collection of discarded metals did, in fact, have a coherent scheme to it.	Неожиданно для себя я понял, что конструкция, возле которой я находился и которую поначалу принял за кучу бросового металла, на самом деле подчинена определенной схеме.
I saw now that it bore a certain resemblance to the model he had shown me, but whereas that had had the perfection of miniaturism, this by its very size appeared to be more crude.	Присмотревшись, я уловил известное сходство этой конструкции с моделью, показанной мне сэром Уильямом, только модель казалась совершенной, как всякая миниатюра, а эту машину самые ее размеры делали более грубой.
In fact, however, as soon as I bent to examine it I saw that every single constituent part had been turned and polished until it shone as new.	Однако довольно было наклониться к ней поближе, чтобы заметить, что каждая составляющая ее часть выточена со всей тщательностью и отполирована до блеска.
The Time Machine was some seven or eight feet in length, and four or five feet in width.	Машина времени достигала семи-восьми футов в длину, четырех-пяти - в ширину.
At its highest point it stood about six feet from the floor, but as its construction had been strictly functional, perhaps a description in terms of overall dimension is misleading.	В самой высокой своей точке она поднималась футов на шесть от пола, но, поскольку конструкция носила строго функциональный характер, ограничиваться при ее описании указанием общих размеров было явно недостаточным.

For much of its length the Time Machine was standing only three feet high, and in the form of a skeletal metal frame.	К примеру, значительная часть машины представляла собой простую прямоугольную металлическую раму и возвышалась над полом всего на три фута.
All its working parts were visible... and here my description becomes vague of necessity.	Внутри машины можно было различить все до мельчайшей подробности... и тем не менее мое описание станет сейчас по необходимости смутным.
What I saw was a repetition in-extremis of the mysterious substances I had earlier that day seen in Sir William's bicycles and flying machine: in other words, much of what was apparently visible was rendered invisible by the eye-deceiving crystalline substance.	Ибо, в сущности, я не видел ничего, кроме бесконечной череды поверхностей из того же таинственного вещества, какое скрывалось в велосипедах сэра Уильяма и в глубине его летательного аппарата; иными словами, все, что казалось видимым, благодаря этому обманчивому, похожему на хрусталь веществу становилось на поверхку невидимым.
This encased thousands of fine wires and rods, and much as I peered at the mechanism from many different angles, I was unable to learn very much.	За хрустальными гранями переплетались тысячи проволочек и рычажков, но сколько бы я ни вглядывался в механизм, под какими бы углами ни приближался к нему, я был не в силах ничего толком рассмотреть.

What was more comprehensible was the arrangement of controls.	Немного легче было разобраться в рычагах управления.
Towards one end of the frame was a leather-covered seat, rounded like a horse-saddle.	Ближе к концу рамы на ней закрепили крытое кожей сиденье, закругленное наподобие кавалерийского седла.
Around this was a multiplicity of levers, rods and dials.	А подле сиденья нагромоздили целую батарею рукоятей, тяг и циферблотов.
The main control appeared to be a large lever situated directly in front of the saddle.	Главным среди них, без сомнения, был большой рычаг, установленный в точности перед седлом.
Attached to the top of this-incongruous in the context-was the handle-bar of a bicycle.	Верхушку рычага венчал вроде бы совершенно неуместный здесь велосипедный руль.
This, I supposed, enabled the driver to grip the lever with both hands.	Вероятно, руль предназначался для того, чтобы водитель машины мог ухватиться за рычаг обеими руками.
To each side of this lever were dozens of subsidiary rods, all of which were attached at different swivelling joints, so that as the lever was moved, others would be simultaneously brought into play.	По обе стороны от руля располагались десятки второстепенных рычажков, каждый на самостоятельном шарнире, что позволяло вводить их в действие независимо друг от друга и от положения главного рычага.
In my preoccupation I had temporarily forgotten Amelia's presence, but now she spoke, startling me a little.	Машина настолько заворожила меня, что я даже ненадолго забыл о присутствии Амелии. И тут она заговорила, признаться, слегка испугав меня:
"It looks substantial, does it not?" she said.	- Построено основательно, не правда ли?
"How long has it taken Sir William to build this?" I said.	- И какой срок понадобился сэру Уильяму, чтобы соорудить все это? - поинтересовался я.
"Nearly two years.	- Без малого два года.

But touch it, Edward... see how substantial it is."	Прикоснитесь к ней, Эдуард. Убедитесь, что она вполне материальна и прочна.
"I wouldn't dare," I said. "I would not know what I was doing."	- Боюсь, - ответил я. - Боюсь испортить что-нибудь по незнанию.
"Hold one of these bars.	- Ну, возьмитесь хотя бы вот за эту планку.
It is perfectly safe."	Уверяю вас, это вполне безопасно.
She took my hand, and led it towards one of the brass rods which formed part of the frame.	Амелия поднесла мою руку к одной из медных полос, составляющих часть рамы.
I laid my fingers gingerly on this rail ... then immediately snatched them away, for as my fingers closed on the rod the entire Machine had visibly and audibly shuddered, like a living being.	Я осторожно положил пальцы на металл - и тут же отдернул их прочь: едва я взялся за планку, машина отчетливо содрогнулась как живая.
"What is it?" I cried.	- Что с ней? - воскликнул я.
"The Time Machine is attenuated, existing as it were in the Fourth Dimension.	- Машина времени сейчас на самом малом ходу, только чтобы не утратить связи с четвертым измерением.
It is real, but it does not exist in the real world as we know it.	Она материальна - и тем не менее в материальном мире, каким мы его знаем, ее не существует.

It is, you must understand, travelling through Time even as we stand here."	Понимаете, она продолжает путешествие во времени даже сейчас, когда мы стоим подле нее.
"But you cannot be serious... because if it were travelling it would not be here now!"	- Вы шутите! Если бы она путешествовала во времени, ее тут уже не было бы...
"On the contrary, Edward." She indicated a huge metal flywheel directly in front of the saddle, which corresponded approximately with the silver cog-wheel I had seen on Sir William's model.	- Напротив, Эдуард. - Амелия обратила мое внимание на массивное маховое колесо перед седлом, которое примерно соответствовало серебряной шестеренке на показанной сэром Уильямом модели. - Присмотритесь.
"It is turning. Can you see that?"	Замечаете, что оно вращается?
"Yes, yes I can," I said, leaning as near it as I dared.	- Да, да, конечно, - подтвердил я, наклоняясь как можно ниже.
The great wheel was rotating almost imperceptibly.	Действительно, колесо потихоньку, почти неуловимо вращалось.
"If it were not turning, the Machine would be stationary in Time.	- Если бы оно не двигалось, машина оказалась бы неподвижной во времени.
To us, as Sir William explained, the Machine would then vanish into the past, for we ourselves are moving forward in Time."	И с нашей точки зрения - так объяснял сэр Уильям, - немедленно исчезла бы в прошлом. Ведь мы сами тоже непрерывно путешествуем во времени - вперед, в будущее...
"So the Machine must always be in operation."	- Следовательно, и машина должна находиться в действии непрерывно, - добавил я.
While we had been there the evening had deepened, and gloom was spreading in the eerie laboratory.	Пока мы беседовали, вечер вступил в свои права, тьма сгустилась и расползлась по лаборатории.

Amelia stepped to one side and went to yet another infernal contraption. Attached to this was a cord wound around an external wheel, and she pulled the cord sharply.	Амелия отошла от машины, протянула руку к какому-то другому устройству и резко дернула за шнур, привязанный к выступающему наружу маховику.
At once the device emitted a coughing, spitting sound, and as it picked up speed, light poured forth from eight incandescent globes hanging from the frame ceiling.	Устройство не то кашлянуло, не то фыркнуло, и по мере того, как оно набирало скорость, восемь шаров, свисающих с потолочных балок, стали разгораться все более ярким светом.
Amelia glanced up at a clock on the wall, which showed the time of twenty-five minutes past six.	Амелия бросила взгляд на стенные часы, стрелки которых показывали двадцать пять минут седьмого.
It will be time for dinner in half an hour," she said. "Do you think a stroll around the garden would be enjoyable before then?"	- До обеда остается полчаса, - сказала она. - Доставит ли вам удовольствие небольшая прогулка по саду?
I tore my attention away from the wondrous machines Sir William had made.	Я отвлекся от фантастических изобретений, созданных гением сэра Уильяма.
The Time Machine might slowly move into futurity, but Amelie was, to my way of thinking, stationary in Time.	Пусть себе машина времени потихоньку перемещается в будущее, зато Амелия остается моей современницей, и она здесь, рядом.
She was not attenuated, and not at all a creature of past or future.	Она не порождение фантазии, она принадлежит настоящему, а не прошлому и

	не будущему.
I said, for I was understanding that my time here in Richmond must soon be at an end:	И я ответил, понимая, что мое пребывание в Ричмонде скоро подойдет к концу:
"Will you take my arm?"	- Не угодно ли вам опереться о мою руку?
She slipped her hand around my elbow, and together we walked past the Time Machine, and the noisy reciprocating engine, through a door in the far corner of the laboratory, and out into the cool evening light of the garden.	Она мягко взяла меня под локоть, мы отвернулись от машины времени, от шумного двигателя внутреннего сгорания и через дверь в дальнем углу лаборатории вышли в прохладный вечерний сумрак сада.
Only once did I glance back, seeing the pure-white radiance of the electrical lamps shining through the glass walls of the annexe.	В последний и единственный раз я оглянулся на стеклянные стены пристройки и на озаряющее их ослепительно-белое свечение электрических ламп.
Chapter Five	Глава V
INTO FUTURITY!	В будущее!
i	1
I had ascertained that the last train to London left Richmond at ten-thirty, and I knew that to catch it I should have to leave by ten.	Я еще раньше выяснил, что последний поезд на Лондон уходит из Ричмонда в десять тридцать, и если я собирался успеть на него, то должен был проститься не позже десяти.
At eight-thirty, though, I was in no mood to think of returning to my lodgings.	Но вот уже пробило половину девятого, а мне не хотелось и думать о возвращении в свое убогое жилище.
Furthermore, the prospect of returning to work the next day was one I greeted with the utmost despondency.	Что до перспективы отправиться на следующее утро на работу, то она приводила меня в подлинное отчаяние.

This was because with the completion of dinner, which had been accompanied by a dry and intoxicating wine, and with the move from the dining-room to the semi-dark intimacy of the drawing-room, and with a glass of port inside me and another half finished, and the subtle fragrance of Amelia's perfume distracting my senses, I was subject to the most perturbing fantasies.	По завершении обеда, к которому подавали сухое, но крепкое вино, мы перешли из столовой в заманчивую полутьму гостиной, где я осушил бокал портвейна и почти прикончил второй такой же; нежный запах духов Амелии дразнил мои чувства, и мною овладели самые дерзкие фантазии.
Amelia was no less intoxicated than I, and I fancied that she could not have mistaken the change in my manner.	Амелия была возбуждена не меньше моего, и я подумал, что от нее не ускользнула перемена в моем поведении.
Until this moment I had felt awkward in her company. This was partly because I had had only the barest experience with young women, but more especially because of all young women Amelia seemed to me the most extraordinary.	Буквально до этой минуты я ощущал в ее присутствии известную скованность, отчасти потому, что мой опыт общения с молодыми женщинами оставлял желать лучшего, а особенно потому, что Амелия казалась мне самой необыкновенной из всех молодых женщин.
I had grown used to her forthright manner, and the emancipated airs she assumed, but what I had not until this moment realized was that I had, most inappropriately, fallen blindly and rashly in love with her.	Я понемногу привыкал к ее свободным манерам, к духу эмансипации, пронизывающему все ее поступки, - но только теперь стал догадываться, что без всяких рассуждений, стремительно и слепо влюбился в нее.

In wine there is truth, and although I was able to contain my excesses, and fell short of protesting my undying amour, our conversation had touched on most remarkably personal matters.	Утверждают, что в вине - истина; и хотя я не утратил способности сдерживать себя, подавляя непрошеные пылкие страсти, наш разговор принял сугубо личный характер.
Soon after nine-thirty, I knew I could delay no more.	Когда пробило половину десятого, я понял, что медлить далее не в состоянии.
I had only half an hour before I had to leave, and as I had no idea of when or how I should see her again, I felt that then was the moment to state, in no uncertain terms, that to me she was already more than just a pleasant companion.	У меня оставалось всего полчаса, я не имел ни малейшего представления о том, когда увижу ее снова, и счел момент подходящим, чтобы сказать Амелии без всяких околичностей: она для меня стала куда дороже, чем просто приятная собеседница.
I poured myself a liberal helping of port, and then, still uncertain of how I was to phrase my words, I reached into my waistcoat pocket and consulted my watch.	Я щедро плеснул себе в бокал еще портвейна и, раздумывая, какие выбрать слова, залез в жилетный карман и вытащил часы.
"My dear Amelia," I started to say. "I see that it is twenty-five minutes. to ten, and at ten I must leave.	- Моя дорогая Амелия, - начал я. - Сейчас уже без двадцати пяти десять, а в десять мне придется уехать.
Before that I have something I must tell you."	Но до того я должен кое-что вам сообщить.
"But why must you leave?" she said, instantly destroying the thread of my thoughts.	- Зачем вам уезжать? - откликнулась она, решительно прервав нить моих мыслей.
"I have a train to catch."	- Должен же я успеть на поезд.
"Oh, please don't go yet!"	- Ну пожалуйста, не уходите!...
"But I must return to London."	- Мне надо вернуться в Лондон.
"Hillyer can take you.	- Хиллиер отвезет вас.

If you miss your train, he will take you all the way to London."	Если даже вы опоздаете на поезд, он отвезет вас прямо в Лондон, домой.
"Hillyer is already in London," I said.	- Хиллиер уже в Лондоне, - напомнил я.
She laughed, a little drunkenly.	Она рассмеялась; стало заметно, что она слегка навеселе.
"I had forgotten.	- А я и забыла.
Then you must walk."	Значит, придется идти пешком.
"And so I must leave at ten."	- Значит, в десять мне придется вас покинуть.
"No ... I will have Mrs Watchets prepare a room for you."	- Нет, нет... Я попрошу миссис Уотчет приготовит для вас комнату.
"Amelia, I cannot stay, much as I would wish to.	- Амелия, я не могу остаться, как бы мне этого ни хотелось.
I must work in the morning."	Мне же с утра на работу.
She leaned towards me, and I saw light dancing in her eyes.	Она наклонилась ко мне, и в глазах у нее заплясали огоньки.
"Then I shall take you to the station myself."	- Тогда я отвезу вас на станцию сама.
"There is another carriage?" I said.	- Разве у вас в доме есть еще один экипаж?
"In a manner of speaking." She stood up, and knocked over her empty glass. "Come with me, Edward, and I shall convey you to the station in Sir William's Time Machine!"	- Можно, пожалуй, сказать и так. - Амелия поднялась, опрокинув пустой бокал. - Пойдемте, Эдуард, я доставлю вас на станцию в машине времени сэра Уильяма!
She took my hand in hers, and half-dragged me towards the door.	Она взяла меня за руку и потащила к двери едва ли не волоком.
We started to laugh; it is difficult to write of this	Мы расхохотались; трудно описывать наши

in retrospect, for intoxication, however mild, is not a state in which one acts one's finest.	поступки задним числом - мы не вполне отвечали за них, они были продиктованы пусть не сильным, но все-таки опьянением.
For me it was the gaiety of the moment that contributed to the compliance.	Что касается меня лично, мою податливость оправдывает легкомысленное настроение минуты.
I shouted to her as we ran along:	Я крикнул Амелии на бегу:
"But to travel in Time will not take me to the station!"	- На какую же станцию мы попадем, путешествуя во времени?
"Yes it will!"	- А вот увидите.
We reached the laboratory and went inside, closing the door behind us.	Мы достигли лаборатории и вбежали внутрь, захлопнув за собой дверь.
The electrical lamps were still burning, and in the comparatively harsh glare our escapade took on a different aspect.	Электрические лампы под потолком пылали по-прежнему, и в их жестком свете наша затея приобрела иную окраску.
"Amelia," I said, trying to restrain her. "What are you doing?"	- Амелия, - произнес я, пытаясь образумить ее. -Что вы собираетесь делать?
"I am doing what I said.	-То, что я вам сказала.
We will travel to the station."	Отвезти вас на станцию.

I stood before her, and took her hands in mine.	Я встал перед нею и взял ее руки в把自己的.
"We have both had a little too much to drink," I said "Please don't jest with me.	- Мы оба слишком разгорячились, - сказал я. -Пожалуйста, перестаньте меня разыгрывать.
You cannot seriously propose to operate Sir William's Machine."	Вы что, всерьез надумали воспользоваться машиной сэра Уильяма?
Her hands tightened on mine.	Я почувствовал, как напряглись ее пальцы.
"I am not as intoxicated as you believe.	- Я вовсе не так пьяна, как вам кажется.
My manner is gay, but I am in perfect earnest."	Просто я веду себя непринужденно и тем не менее отдаю себе полный отчет в своих поступках.
"Then let us return to the drawing-room at once."	- Тогда давайте вернемся в гостиную.
She turned away from me, and walked towards the Time Machine.	Амелия отстранилась и приблизилась к машине времени.
She gripped one of the brass rails in her hands, and immediately the Machine trembled as before.	Едва она дотронулась до одного из медных поручней, машина задрожала крупной дрожью, как раньше.
She said: "You heard what Sir William said.	- Вы слышали, что объяснял сэр Уильям.
Time and Space are inseparable.	Пространство и время неразделимы.
There is no need for you to leave in the next few minutes.	Потому-то вам и нет нужды уходить через пять минут.
Although the Machine is designed to travel into futurity, it will also move across spatial distances.	Хотя машина предназначена для путешествий в будущее, она способна перемещаться и в пространстве.
In short, although it will journey across thousands of years, it can also be used for a trip as prosaic as taking a friend to the station."	Короче, можно преодолеть на ней тысячи лет, а можно и применить для цели вполне прозаической - подбросить гостя на станцию.
"You are still jesting," I said. "Nor am I convinced that the Machine will even travel in Time."	- Вы по-прежнему разыгрываете меня, - сказал я. -К тому же я вовсе не убежден, что машина действительно может путешествовать во времени.

"But it has been proved."	- Она прошла испытания.
"Not to my satisfaction it hasn't," I said.	- Я при них не присутствовал.
She turned to face me, and her expression was as serious as before.	Амелия повернулась ко мне с самым серьезным видом.
"Then allow me to demonstrate it to you!"	- Тогда позвольте мне доказать вам, что машина действует!
"No, Amelia!"	- Нет, нет, Амелия!
It would be foolhardy to drive the Machine!"	К чему такой безрассудный риск?
"Why, Edward?"	- Какой же риск, Эдуард?
I know what to do ... I have watched Sir William's tests often enough."	Я знаю, что делать. Я достаточно часто следила за испытаниями, которые проводил сэр Уильям.
"But we do not know the craft is safe!"	- Но откуда нам знать, что с машиной ничего не случится?
"There would be no danger."	- Никакой опасности нет.

I simply shook my head with the agony of the moment.	Раздираемый противоречивыми чувствами, я просто покачал головой.
Amelia turned back to the Machine and reached over to one of the dials. She did something to this, then pulled back the lever with the bicycle handle-bar attached.	Амелия опять повернулась к машине и, коснувшись одного из циферблотов, что-то с ним сделала, потом потянула на себя рычаг, увенчанный велосипедным рулем.
Instantly, the Time Machine vanished!	И в то же мгновение машина времени исчезла!
ii	2
"Look at the clock on the wall, Edward."	- Взгляните на стенные часы, Эдуард.
"What have you done with the Machine?" I said.	- Что вы сделали с машиной?
"Never mind that... what is the time by the clock?"	- Не играет роли. Который теперь час?
I stared up.	Я поднял взгляд на стену.
"Eighteen minutes to ten.	- Без восемнадцати десять.
"Very well.	- Прекрасно.
At exactly sixteen minutes to ten the Machine will re-appear."	Ровно без шестнадцати десять машина вернется на место.
"From where?"	- Откуда?
I said.	- Из прошлого.
"From the past ... or, more precisely, from now.	А точнее, из своего настоящего.
It is presently travelling through Time, to a point two minutes in the future of its departure."	В данный момент машина путешествует в будущее - в точку, отдаленную на две минуты от момента отправления.
"But why has it vanished?"	- Но почему машина исчезла?
Where is it at this moment?"	И где она сейчас?
"Within the attenuated Temporal Dimension."	- Перемещается в четвертом измерении.
Amelia stepped forward to where the Machine had been, and walked through the vacancy waving her arms.	И Амелия сделала шаг вперед - туда, где только что стояла машина, и, помахав мне рукой, хладнокровно пересекла пустоту.
She glanced up at the clock.	Потом посмотрела на часы.
"Stand well back, Edward.	- А теперь отойдите назад, Эдуард.
The Machine will re-appear exactly where it was."	Машина сейчас появится в точности на прежнем месте.
"Then you must come away too," I said.	- Тогда отойдите и вы, - сказал я.

I pulled her by the arm, and held her close beside me a few yards from where the Machine had been.	Схватив ее за руку, я оттащил ее ярда на три от того места, где прежде стояла машина.
We both watched the clock.	Мы оба не отрывали глаз от часов.
The second hand moved slowly round ... and at exactly four seconds after sixteen minutes to ten, the Time Machine reappeared.	Секундная стрелка медленно прыгала по кругу... минутная показала без шестнадцати десять, прошло еще четыре секунды - и машина времени вновь возникла из небытия.

"There!" said Amelia, triumphantly. "Just as I said."	- Полюбуйтесь! - торжествующе воскликнула Амелия. - Что я вам говорила?!
I stared dumbly at the Machine.	Я тупо уставился на машину.
The great fly-wheel was turning slowly as before.	Маховое колесо все так же неторопливо вращалось.
Amelia took my hand again.	Настал черед Амелии взять меня за руку.
"Edward ... we must now mount the Machine."	- Хотите вы, Эдуард, или не хотите, а сесть в машину нам придется.
"What?"	- Что-о? - переспросил я.
I said, appalled at the idea.	- Это совершенно необходимо.
"It is absolutely imperative. You see, while Sir William has been testing the Machine he has incorporated a safety-device into it which automatically returns the Machine to its moment of departure.	Дело в том, что на время испытаний сэр Уильям снабдил машину предохранительным устройством, которое автоматически возвращает ее к моменту старта.
That is activated exactly three minutes after its arrival here, and if we are not aboard it will be lost forever in the past."	Устройство включается ровно через три минуты, так что, если нас не будет на борту, машина для нас навсегда потерянется в прошлом.
I frowned a little at this, but said:	Я слегка нахмурился, однако спросил:
"You could switch that off, though?"	- Разве это устройство нельзя выключить?
"Yes ... but I'm not going to."	- Можно, только я не собираюсь этого делать.
I wish to prove that the Machine is no folly."	Я намерена доказать вам, что машина - не розыгрыш.
"I say you are drunk."	- Послушайте, Амелия, да вы, оказывается, пьяны.
"And I say you are too."	- Послушайте, Эдуард, вы тоже.
Come on!"	За мной!
Before I could stop her, Amelia had skipped over to the Machine, squeezed under the brass rail and mounted the saddle.	Прежде чем я успел остановить ее, Амелия подскочила к машине, нырнула под медные прутья рамы и уселась в седло.
To do this she was obliged to raise her skirt a few inches above her ankles, and I confess that I found this sight considerably more alluring than any expedition through Time could have been.	Чтобы справиться с этой задачей, ей пришлось приподнять юбки дюймов на пять; смею вас заверить, что подобное зрелище оказалось на мой взгляд куда более заманчивым, нежели любые путешествия во времени.
She said:	К тому же она позвала меня:
"The Machine will return in under a minute, Edward.	- До возвращения машины осталось меньше минуты.
Are you to be left behind?"	Вы что, не поедете со мной?

I hesitated no more.	Моим колебаниям сразу настал конец.
I went to her side, and clambered on to the saddle behind her.	Я вскарабкался на машину и примостился у Амелии за спиной, позади седла.

At her instruction I put my arms around her waist, and pressed my chest against her back.	По ее указанию я положил руки ей на талию и плотно прижался грудью к ее спине.
She said: "Look at the clock, Edward."	- А теперь следите за часами как можно внимательнее, - приказала она.
I stared up at it.	Я подчинился.
The time was now thirteen minutes to ten.	Было без тринадцати десять.
The second hand reached the minute, moved on, then reached he time of four seconds past.	Секундная стрелка достигла верха циферблата, сместились вправо, на четыре деления...
It stopped moving.	И застыла.
Then, it began to move in reverse... slowly at first, then faster.	Потом начала прыгать в обратном направлении -сперва медленно, потом все быстрее.
"We are travelling backwards in Time," Amelia said, a little breathlessly. "Do you see the clock, Edward?"	- Мы движемся против течения времени, -прошептала Амелия, чуть задыхаясь. - Вы видите часы, Эдуард?
"Yes," I said, my whole attention on it. "Yes, I do!"	- Вижу, - ответил я, не отрывая глаз от стрелок. -Очень хорошо вижу!
The second hand moved backwards through four minutes, then began to slow down.	Секундная стрелка пробежала назад четыре минуты, затем стала замедлять темп.
As it approached four seconds past eighteen minutes to ten it slowed right down, then halted altogether.	Когда часы вновь показали без восемнадцати десять - плюс четыре секунды, - стрелка затормозила, остановилась совсем.
Presently it began to sweep forward in a normal way.	И опять запрыгала обычным порядком, как ни в чем не бывало.
"We are back at the moment in which I pressed the lever," said Amelia. "Do you now believe that the Time Machine is no fraud?"	- Мы вернулись к тому мгновению, когда я дернула за рычаг, - сказала Амелия. - Ну что, поверили вы наконец, что машина времени - не надувательство?
I still sat with my arms around her waist, and our bodies were pressed together in the most intimate way imaginable.	Я все еще обнимал ее за талию, наши тела соприкасались теснее, чем я мог бы вообразить себе в самых смелых своих мечтах.
Her hair lay gently against my face, and I could think of nothing but the nearness of her.	Волосы Амелии нежно щекотали мне лицо, и я просто не мог думать ни о чем другом, кроме этой нежданной близости.
"Show me again," I said, dreaming of an eternity of such closeness. "Take me into futurity!"	- Прокатите меня снова, - попросил я, мечтая лишь о том, чтобы растянуть этот блаженный миг. - Покажите мне будущее!
iii	3
"Can you see what I am doing?" Amelia said. "These dials can be preset to the very second."	- Вам хорошо видно, что я делаю? - спросила Амелия. - Продолжительность путешествия устанавливается на этих шкалах с точностью до секунды.
I can choose how many hours, days or even years we can travel."	Я могу определить заранее, сколько оно продлится часов, дней или лет.
I roused myself from my passionate imaginings,	Пробудившись от пылких мечтаний, я

and peered over her shoulder.	выглянула из-за ее плеча.
I saw her indicating a row of small dials, which were marked with days of the week, months of the year ... and then several others which counted tens, hundreds and then thousands of years.	Оказывается, она обращала мое внимание на ряд крошечных циферблатов с обозначениями дней недели, месяцев, лет - и еще тут были циферблаты, отсчитывающие десятилетия, века и даже тысячелетия.
"Please don't set our destination too far," I said, looking at the last dial. "I still have to think of my train."	- Пожалуйста, не выбирайте столь дальние цели, - пошутил я, глядя на самый последний циферблат. - Я бы все-таки не хотел опоздать к поезду.
"But we will return to our moment of departure, even if we should travel a hundred years!"	- Но мы же вернемся точно к моменту старта, даже если укатим на век вперед!
"Maybe so."	- Может, и так.
Let us not be rash."	Но не будем опрометчивы.
"If you are nervous, Edward, we need travel only as far as tomorrow."	- Если вы нервничаете, Эдуард, можно ограничиться поездкой в завтра.
"No ... let us make a long trip."	- Нет, нет, пусть это будет дальнее путешествие.
You have shown me the Time Machine is safe.	Вы доказали мне, что машины времени можно не опасаться.
Let us go to the next century!"	Давайте отправимся в следующее столетие.
"As you wish."	- Как хотите.
We can go to the one beyond, if you prefer."	Можно и дальше, если пожелаете.
"It is the Twentieth Century I am interested in ... let us first go forward ten years."	- Меня интересует двадцатый век. Для начала двинемся на десять лет вперед.
"Only ten?"	- Только на десять?
That hardly seems adventurous."	Это даже приключением не назовешь.
"We must be systematic," I said, for although I am not fainthearted, I am not an adventurous person. "Let us go first to 1903, and then to 1913, and so on at ten-yearly intervals through the century."	- Будем последовательны, - ответил я. Не причисляю себя к малодушным, но авантюристом тоже никогда не был. - Отправимся сначала в 1903-й год, затем в 1913-й и так далее с десятилетними интервалами до самого конца столетия.
Perhaps we will see a few changes."	Вероятно, за такой срок что-нибудь да изменится.
"All right."	- Согласна.
Are you ready now?"	Вы готовы?
"That I am," I said, settling my arms about her waist again.	- Готов, - ответил я, вновь обнимая ее за талию.
Amelia made further adjustments to the dials.	Амелия склонилась над приборами.
I saw her select the year 1903, but the day and month dials were too low for me to see.	Я видел, как она установила на шкале 1903-й год, но циферблаты с обозначениями месяцев и дней были расположены слишком низко, и я не мог их разглядеть.
She said:	Она пояснила:
"I have selected 22nd June.	- Я выбрала 22 июня.

That is the first day of summer, so we shall probably find the weather clement."	Это самый длинный день лета, так что будем надеяться, что погода окажется сносной.
She placed her hands on the lever, and then	Она положила руки на руль и напряженно

straightened.	выпрямилась.
I braced myself for our departure.	Я тоже собрал все свое мужество, готовясь к неведомому.
Then, much to my surprise, Amelia suddenly stood up and moved away from the saddle.	И тут, к вящему моему удивлению, Амелия поднялась и отступила от седла на шаг.
"Please wait for a moment' Edward," she said.	- Пожалуйста, подождите меня минутку, Эдуард, -попросила она.
"Where are you going?" I said, in some alarm. "The Machine will take me with it."	- Куда вы? - откликнулся я, признаться, не без тревоги. - Машина не уедет вместе со мной?
"Not until the lever is moved.	- Никуда она не денется, если не трогать рычаг.
It is just. ... Well, if we are going such a long distance, I should like to take my hand-bag."	Только... Раз уж мы затеяли дальнее путешествие, я хотела бы взять с собой ридикюль.
"Whatever for?" I said, hardly believing my ears.	- Зачем? - невольно вырвалось у меня.
Amelia looked a little embarrassed.	Пожалуй, Амелия чуть-чуть смущилась.
"I don't know, Edward It is just that I never go anywhere without my hand-bag."	- Честно сказать, сама не знаю. Просто я никогда и никуда не езжу без ридикюля.
"Then bring your bonnet too," I said, laughing at this most unlikely revelation of feminine foibles.	- Тогда уж прихватите и капор, - рассмеялся я, тронутый столь неожиданным проявлением женской натуры.
She hastened from the laboratory.	Она поспешила выскочила за дверь.
I stared blankly at the dials for a moment then, on an impulse, I too dismounted and went into the hallway to collect my boater.	Секунду-другую я тупо таращился на приборы, затем, повинувшись внезапному импульсу, тоже слез с машины и побежал в прихожую за соломенной шляпой.
If an expedition it was to be, I too would travel in style!	Уж если путешествовать всерьез, то с шиком!
On a further impulse I walked into the drawing-room, poured some more port into the two glasses, and carried them back to the laboratory.	На обратном пути я зашел в гостиную, щедрой рукой плеснул портвейна в бокалы и захватил их с собой в лабораторию.
Amelia had returned before me, and was already mounted on the saddle.	Амелия вернулась прежде меня и уже сидела в седле.
She had placed her hand-bag on the floor of the Machine, directly in front of the saddle, and on her head she wore her bonnet.	Свой ридикюль она поставила на пол машины подле главного рычага, а на голове у нее был капор.
I passed one of the port-glasses to her,	Я протянул ей бокал.
"Let us toast the success of our adventure."	- Выпьем за успех нашего предприятия!
"And futurity," she replied.	-И за будущее, - отозвалась она.
We each drank about half what was there, then I placed the glasses on a bench to one side. I climbed on to the saddle behind Amelia.	Каждый из нас отпил примерно полбокала, потом я отнес остатки портвейна на скамью у стены и взгромоздился на свое место позади Амелии.

"We are now ready," I said, making sure my boater was firmly seated on my head.	- Ну вот, теперь мы и в самом деле готовы, -произнес я, проверяя, прочно ли сидит на голове моя бесподобная шляпа.
Amelia gripped the lever in both hands, and	Амелия взялась за руль и потянула его на

pulled it towards her.	себя.
iv	4
The whole Time Machine lurched, as if it had somehow fallen headlong into an abyss, and I shouted aloud with alarm, bracing myself against the coming impact.	Машина времени резко накренилась, словно скользнула в разверзшуюся перед нею бездну, и я испуганно вскрикнул, напрягаясь в ожидании падения или удара.
"Hold on!" Amelia said, somewhat unnecessarily, for I would not have released her for anything.	- Держитесь! - сказала Амелия, в общем-то без нужды - я бы и так не отпустил ее ни за что на свете.
"What is happening?" I cried.	- Что происходит? - прокричал я.
"We are quite safe ... it is an effect of the attenuation."	- Мы в безопасности. Это эффект перехода в четвертое измерение.
I opened my eyes, and glanced timorously about the laboratory, and saw to my astonishment that the Machine was still firmly situated on the floor.	Я открыл глаза и нерешительно осмотрелся - и, к своему удивлению, обнаружил, что машина по-прежнему прочно стоит на полу лаборатории.
The clock on the wall was already spinning insanely forwards, and even as I watched the sun came up behind the house and was soon passing quickly overhead.	Зато стрелки на стенных часах кружились как сумасшедшие, и тут же, буквально на глазах, из-за дома взошло солнце и стремительно понеслось в зенит.
Almost before I had registered its passing, darkness fell again like a black blanket thrown over the roof.	Не успел я оценить по достоинству этот факт, как на землю снова упала тьма, будто на крышу набросили черное одеяло.
I sucked in my breath involuntarily, and discovered that in so doing I had inadvertently inhaled several of Amelia's long hairs.	У меня перехватило дыхание - и вдруг я почувствовал, что нечаянно втянул в себя прядку длинных волос Амелии.
Even in the immense distractions of the journey I found a moment to rejoice at this furtive intimacy.	И при всем безумии нашего путешествия на миг порадовался этой тайной близости.
Amelia shouted to me:	Амелия крикнула:
"Are you frightened?"	- Вам страшно?
This was no time for prevarication.	Увиливать было некогда.
"Yes!" I shouted back.	- Страшно! - крикнул я в ответ.
"Hold tight ... there is no danger."	- Держитесь крепче! Опасности нет!
Our raised voices were necessary only as an expression of our excitement; in the attenuated dimension all was silent.	Наши голоса звенели от возбуждения, а ведь можно было и не повышать их: в четвертом измерении царила тишина.
The sun came up, and set again almost as quickly.	Вновь взошло солнце и почти сразу же село.
The next period of darkness was shorter, and the following daylight shorter still.	Следующий отрезок темноты оказался короче, чем предыдущий, а следующий за ним отрезок дневного света еще короче.

The Time Machine was accelerating into futurity!	Машина времени набирала скорость, устремляясь в будущее.
In what seemed to us only a few more seconds the procession of day and night was so fast as to be virtually undetectable, and our surroundings were visible only in a grey, twilight glow.	Через некоторое время - нам почудилось, через какие-то десять-пятнадцать секунд - смена дня и ночи стала настолько быстрой, что мы потеряли способность ее различать; все окружающее окрасилось в серый сумеречный цвет.

About us, details of the laboratory became hazy, and the image of the sun became a path of light seemingly fixed in a deep-blue sky.	Детали лаборатории расплылись, словно в тумане, а солнце превратилось в огненную полосу, перечеркнувшую темно-синее небо.
When I spoke to Amelia I had lost the strands of her hair from my mouth.	Отвечая Амелии, я невольно выпустил изо рта прядку ее волос.
About me was a spectacular sight, and yet for all its wonder it did not compare with the feel of this girl in my arms.	Самые впечатляющие зрелища, самые немыслимые чудеса не могли сравниться с тем чувством, какое возбуждала во мне эта девочка.
Prompted no doubt by the new infusion of port into my blood I became emboldened, and I moved my face nearer and took several strands of her hair between my lips, I raised my head slightly, allowing the hair to slide sensuously across my tongue. Amelia made no response I could detect, and so I allowed the strands to fall and took a few more.	Подстегнутый, вне всякого сомнения, выпитым вином, я осмелел до того, что склонился к Амелии и вновь захватил ее волосы губами, а затем приподнял голову, чтобы ощутить, как они щекочут язык, Амелия не выразила явного протеста, тогда я выпустил изо рта одну прядку и захватил новую.
Still she did not stop me.	Она все еще не останавливалася меня.
The third time I tipped my head to one side, so as not to dislodge my hat, and pressed my lips gently but very firmly on the smooth white skin of her neck.	На третий раз я склонил голову набок, чтобы не мешала шляпа, и ласково, но решительно прижался губами к бархатной белой коже за ухом.
I was allowed to linger there for no more than a second, but then she sat forward as if in sudden excitement, and said:	Эта вольность не встречала отпора ровно одно мгновение, потом Амелия резко выпрямилась, как если бы поразилась чему-то, и воскликнула:
"The Machine is slowing, Edward!"	- Смотрите, Эдуард, машина притормаживает!
Beyond the glass roof the sun was now moving visibly slower, and the periods of dark, between the sun's passages, were distinct, if only as the briefest flickers of darkness.	Над стеклянной крышей лаборатории солнце замедлило свой бег, и отрезки темноты между его появлением снова стали отчетливыми, поначалу в виде мгновенных черных вспышек.
Amelia started reading off the dials before her:	Амелия принялась считывать показания приборов:
"We are in December, Edward!	- Мы в декабре, Эдуард!
January ... January 1903.	В январе... в январе 1903 года!
February... One by one the months were called, and the pauses between her words were growing longer.	Нет, уже в феврале... - Она называла месяцы один за другим, и паузы от месяца к месяцу становились длиннее.
Then: "This is June, Edward.; . we are nearly there!"	Наконец послышалось: - Июнь! Эдуард, мы почти у цели...
I glanced up at the clock for confirmation of this; but I saw that the device had unaccountably stopped.	Я взглянул на стенные часы, желая удостовериться, что Амелия не ошиблась, и тут заметил, что они почему-то остановились.

"Have we arrived?" I said.	- Мы уже прибыли? - спросил я.
"Not quite."	- Не совсем.
"But the clock on the wall is not moving."	- Но часы на стене стоят!
Amelia looked briefly at it.	Амелия едва удостоила объект моего внимания беглым взглядом.

"No one has wound it, that is all."	- Никто не заводил их, вот они и встали.
"Then you will have to tell me when we arrive."	- Тогда скажите мне, пожалуйста, когда мы приедем.
"The wheel is slowing ... we are almost at rest ... now!"	-Маховик вращается все тише... почти успокоился... Стоп!...
And with that word the silence of attenuation was broken.	И с этим словом тишина четвертого измерения внезапно оборвалась.
Somewhere just outside the house there was a massive explosion, and some of the panes of glass cracked.	Где-то неподалеку от дома раздался сильный взрыв. Несколько потолочных рам от сотрясения лопнуло, на нас посыпалась осколки стекла.
Splinters fell down upon us.	За прозрачными стенами стоял день, светило солнце.
Beyond the transparent walls I saw that it was daytime and the sun was shining ... but there was smoke drifting past, and we heard the crackle of burning timber.	Но над садом стелился дым, и слышался треск горящей древесины.
v	5
There came a second explosion, but this was further away.	За первым взрывом последовал второй, однако не такой близкий.
I felt Amelia stiffen in my arms, and she turned awkwardly in the saddle to face me.	Амелия вздрогнула и, с трудом повернувшись в седле, глянула мне в лицо.
"What have we come to?" she said.	- Куда же это нас занесло? - тревожно спросила она.
"I cannot say."	- Трудно сказать...
Some distance away somebody screamed horribly, and as if this were a signal the scream was echoed by two other voices.	До нас донесся чей-то ужасный крик, и, точно это был условный сигнал, на крик отозвались эхом два других голоса.
A third blast occurred, louder than either of the previous two.	Грянул новый взрыв, громче предыдущих.
More panes cracked, and splinters tinkled down to the floor.	Удар расколол еще большее число рам, осколки дождем зазвенели по полу.
One piece fell on to the Time Machine itself, not six inches from my foot.	Одна из рам рухнула на машину времени, в каких-нибудь шести дюймах от моих ног.
Gradually, as our ears adapted to the confusion of sounds around us, one noise in particular stood out above all others: a deep-throated braying, rising like a factory siren, then howling around the upper note.	Постепенно, как только наш слух приспособился к чудовищному смешению шумов, над всем возобладал один-единственный звук - низкий глубокий вой, постепенно поднимающийся, как фабричная сирена, и достигающий немыслимо высоких нот.

It drowned temporarily the crackle of the fires and the cries of the men.	Этот вой мало-помалу подавил и треск огня, и крики людей.
The siren note fell away, but then it was repeated.	Едва утихнув, сирена принималась выть опять и опять.
"Edward!" Amelia's face was snow-white, and her voice had become a high-pitched whisper. "What is happening?"	- Эдуард! - Лицо Амелии стало белым как снег, и говорила она неестественно резким шепотом. -Что тут творится?
"I cannot imagine."	- Не могу себе и представить.
We must leave.	Ясно одно: надо убираться восвояси.

Take the controls!"	Отправляйте машину назад!
"I don't know how.	- Но я не знаю, как.
We must wait for the automatic return."	Придется ждать автоматического возвращения.
"How long have we been here?" Before she could answer there was another shattering explosion. "Hold still," I said.	- Как долго мы уже находимся здесь? - Прежде чем она успела ответить, раздался еще один оглушительный взрыв. - Тише, не шевелитесь!
"We cannot be here much longer.	Долго нам тут не продержаться.
We have blundered into a war."	Мы угодили в самый разгар войны.
"But the world is at peace!"	-Войны? Но повсюду на земле мир!
"In our time, yes."	- В наше время - да...
I wondered how long we had been waiting here in this hell of 1903, and cursed again that the clock was not working.	Я снова задал себе вопрос, давно ли мы попали в этот ад 1903 года, и проклял часы за то, что они не ходят.
It could not be long before the automatic return took us back through the safety of attenuation to our own blissfully peaceful time.	Скорей бы настал тот миг, когда система автоматического возврата бросит нас вновь сквозь тишину и покой четвертого измерения в наше благословенное, мирное время!
Amelia had turned her face so that it was now buried in my shoulder, her body twisted awkwardly on the saddle.	Амелия, перегнувшись в седле, зарылась лицом мне в плечо.
I kept my arms around her, doing what I could to calm her in that fearful bedlam.	Я не размыкал объятий и пытался как мог успокоить ее среди этой кошмарной сумятицы.
I looked around the laboratory, seeing how strangely it had changed from the first time I had seen it: debris was everywhere, and filth and dust overlaid everything bar the Time Machine itself.	Окинув взглядом лабораторию, я поразился странным переменам, которые произошли в ней с тех пор, как я попал сюда впервые: там и сям какие-то обломки, и на всем, кроме самой машины времени, толстый слой грязи и пыли.
Unexpectedly, I saw a movement beyond the walls of the laboratory, and looking that way I saw that there was someone running desperately across the lawn towards the house.	И вдруг краем глаза я уловил движение за стенами лаборатории и, обернувшись, увидел кого-то, кто отчаянно бежал через лужайку к дому.
As the figure came nearer I saw that it was that of a woman.	Спустя секунду, разглядев бегущего чуть получше, я понял, что это женщина.
She came right up to the wall, pressing her face against the glass.	Она приблизилась вплотную к стене лаборатории и прижалась лицом к стеклу.

Behind her I saw another figure, running too.	А позади женщины я заметил еще одного человека, тоже бегущего со всех ног.
I said: "Amelia ... look!"	- Амелия! - позвал я. - Смотрите!
"What is it?"	- Что такое?
"There!"	- Вон там!
She turned to look at the two figures, but just as she did two things happened simultaneously.	Она повернулась в ту сторону, куда я указывал, но в это же мгновение свершились одновременно два события.
One was a shattering explosion accompanied by a gust of flame erupting across the lawn and consuming the woman ... and the other was a	Грохнул еще один раздирающий уши взрыв, и сопровождающее его пламя метнулось через лужайку, поглотив женщину, - и тут же

vertiginous lurch from the Time Machine.	машина времени дала головокружительный крен.
The silence of attenuation fell about us, the laboratory appeared whole once more, and over head began the reverse procession of day and night.	На нас обрушилась тишина четвертого измерения, лаборатория вновь обрела прежний вид, и над крышей началась обратная смена дня и ночи.
Still turned uncomfortably towards me, Amelia burst into tears of relief, and I held her in my arms in silence.	Все еще сидя вполоборота ко мне, Амелия ударились в слезы. Это были слезы облегчения, и я молча обнимал ее, не мешая выплакаться.
When she had calmed, she said:	Немного успокоившись, она спросила:
"What were you seeing just before we returned?"	- Так что же такое вы увидели, прежде чем мы отправились обратно?
"Nothing," I said. "My eyes deceived me."	-Ничего особенного,- ответил я. - Глаза меня обманули.
There was no way I could describe to her the woman I had seen.	Ни при каких обстоятельствах я не стал бы описывать женщину, которую видел под стенами лаборатории.
She had been like a wild animal: hair matted and in disarray, blood disfiguring her face, clothes torn so as to reveal the nakedness beneath.	Она выглядела совершенно одичавшей: волосы всклокочены и спутаны, лицо окровавлено, одежда порвана в клочья, и из-под них виднеется обнаженное тело.
Nor did I know how to say what was for me the greatest horror of all.	И уж тем более я не представлял себе, как выразить самое страшное свое впечатление.
I had recognized the woman and knew her to be Amelia, suffering her dying moments in the hellish war of 1903!	Я узнал эту женщину. Как же было мне не узнать ее, если это была Амелия, встретившая свой смертный час в адской войне 1903 года!
I could not say this, could not even believe what I myself had seen.	Я не сумел произнести ничего подобного. Точнее, я не хотел поверить тому, что видел собственными глазами.
But it was so: futurity was real, and that was Amelia's real destiny.	Но мои желания, в сущности, ничего не меняли: будущее было реальным, и реальной была уготованная Амелии судьба.
In June 1903, on the 22nd day, she would be consumed by fire in the garden of Sir William's house.	В июне 1903 года, 22 числа, ее поглотит огонь в саду сэра Уильяма.

The girl was cradled in my arms, and I felt her trembling still.	Девушка сжалась в моих объятиях, мне передавалась бьющая ее дрожь.
I could not allow that destiny to be fulfilled!	Нет, я не мог отдать ее на волю этого жестокого рока!
So it was, without understanding the precipitate nature of my actions, that I moved to avert destiny.	Вот так, не отдавая себе отчета в неосмотрительности своих действий, я вознамерился перехитрить судьбу.
The Time Machine would now carry us further into futurity, beyond that terrible day!	Решение мое было простым: пусть машина времени забросит нас еще дальше в будущее, за черту этого чудовищного дня.
vi	6
I was in a mad trance.	Мною словно овладело безумие.
I stood up abruptly and Amelia, who had been	Я выпрямился так резко, что Амелия, которая

leaning against me, stared up in astonishment.	опиралась на мою руку, подняла на меня удивленные глаза.
Over my head, the days and nights were flickering.	А над нашими головами мерцали быстротечные дни и ночи.
There was a startling and heady rush of sensations coursing through me, caused I suppose, by the vertigo of the attenuation, but also because some instinct was preparing me for the act that followed.	Во мне бушевал пугающий меня самого неистовый поток противоречивых чувств, -очевидно, сказывалось влияние четвертого измерения, но допускаю, что подсознание уже готовило меня к дальнейшим моим поступкам.
I stepped forward, placing my foot on the floor of the Machine in front of the saddle, and supporting myself on the brass rail, I managed to crouch down in front of Amelia.	Я сделал шаг вперед, кое-как пристроив ногу на полу машины под самым седлом, и, придерживаясь за медный поручень, склонился к приборам.
"Edward, what are you doing?"	- Эдуард, что у вас на уме?
Her voice was trembling, and she sobbed as soon as her sentence was said.	Голос у Амелии срывался, и, едва успев задать вопрос, она снова заплакала.
I paid her no attention, peering instead at the dials which were now but a few inches from my face.	Я не ответил - все мое внимание поглотили циферблаты, от которых меня отделяли теперь считанные дюймы.
In that uncanny light of the procession of day:, I saw that the Machine was speeding backwards through Time.	В неверном свете мелькающих над нами дней я все-таки сумел убедиться, что машина мчится во времени назад.
We were now in 1902, and I saw the needle pass from August to July as I first glanced at it.	Мы уже вновь достигли 1902 года, и прямо на моих глазах стрелка на шкале перепрыгнула с августа на июль.
The lever, centrally mounted in front of the dials, was standing almost vertically, its attached nickel rods extending forwards into the heart of the crystalline engine.	Большой рычаг, расположенный строго по центру приборной доски, стоял почти вертикально, а прикрепленные к нему никелевые стержни устремлялись вперед, в хрустальное сердце машины.
I raised myself a little, and sat on the front of the saddle, causing Amelia to move back to accommodate me.	Слегка приподнявшись, я присел на краешек седла. Амелии пришлось отодвинуться, чтобы дать мне место.

"You must not interfere with the controls," she said, and I felt her leaning to one side to see what I was doing.	- Только не трогайте рычагов управления! - воскликнула она и нагнулась, пытаясь, видимо, взять в толк, что я затянул.
I grasped the bicycle handle in both hands, and pulled it towards me.	Я схватился обеими руками за велосипедный руль и потянул его на себя.
As far as I could see, this had no effect on our journey. July slipped back to June.	Насколько я понял, это не произвело на машину ни малейшего впечатления: июль сменился июнем.
Amelia's concern became more urgent.	Однако Амелию мой поступок встревожил не на шутку.
"Edward, you must not tamper!" she said loudly.	- Эдуард, не вмешивайтесь! - крикнула она во весь голос.
"We must go on into futurity!" I cried, and swung the handle-bar from side to side, as one does when cornering on a bicycle.	- Мы должны попасть еще дальше в будущее! - крикнул я в ответ и покачал руль, как делает велосипедист, проверяя исправность управления.
"No!"	- Нет, нет!

The Machine must be allowed to return automatically!"	Машина обязательно должна вернуться к моменту старта!
For all my efforts at the controls, the reverse procession continued smoothly.	Невзирая на все мои усилия, наше обратное движение продолжалось безостановочно.
Amelia was now holding my arms, trying to pull my hands away from the lever.	Амелия схватила меня за руки, силясь оторвать их от руля.
I noticed that above each of the dials was a small metal knob, and I took one of these in my hands.	Тут я заметил, что над каждым циферблатором есть маленькая металлическая кнопочка, и коснулся одной из них.
I saw, by turning it, that it was possible to change the setting of the destination.	Оказалось, что кнопка вращается, и я понял, что именно таким образом машине задается программа.
Evidently, this was the way to interrupt our progress, for as soon as Amelia realized what I was doing, her efforts to restrain me became violent.	И по-видимому, именно так можно было прервать наше движение в прошлое; едва Амелия осознала, что я делаю, она утроила свои усилия, чтобы удержать меня.
She was reaching, trying to take my hand, and when this failed she took a handful of my hair and snatched it painfully back.	Она попробовала дотянуться до моих пальцев, а когда это ей не удалось, схватила меня за волосы и рванула их на себя.
At this, I released the controls, but my feet kicked instinctively forwards.	Взвыв от боли, я отпрянул от приборов, потерял равновесие и покачнулся.
The heel of my right boot made contact with one of the nickel rods attached to the main lever, and in that instant there was the most appalling lurch to one side, and everything went black around us.	Каблук моего правого ботинка задел за один из никелевых стержней, отходящих от главного рычага, и в тот же миг машина безжалостно завалилась набок, и все вокруг накрыла непроглядная мгла.
vii	7
The laboratory had vanished, the procession of day and night had ceased.	Лаборатория исчезла, смена дня и ночи прекратилась.

We were in absolute darkness and absolute silence.	Нас окружала совершеннейшая тьма и совершеннейшая тишина.
Amelia's desperate hold on me eased, and we sat numbly in awe of the event that had overtaken us.	Амелия ослабила свою отчаянную хватку, и мы оба застыли в благоговейном трепете перед одолевшими нас стихиями.
Only the headlong vertigo—which had now taken on the characteristic of a sickening swoop from one side to another—told us that our journey through Time continued.	Лишь безудержное головокружение, которое теперь сочеталось с одуряющим покачиванием из стороны в сторону, свидетельствовало о том, что наше путешествие во времени продолжается.
Amelia moved closer to me, wrapping her arms around my body, and pressed her face against my neck.	Амелия придвинулась ко мне, обхватила меня руками и прижалась лицом к моей шее.
The swooping was growing worse, and I turned the handle bar to one side, hoping to correct it.	Машину качало все резче, и я слегка повернул руль, надеясь ее выровнять.
All I achieved was to introduce a new motion: a most unsettling pitching movement, complicating the ever-worsening sideways swing.	Однако добился лишь того, что неприятности умножились: к бортовой качке, которая усиливалась с каждой секундой, добавилась еще более мучительная килевая.
"I can't stop it!" I cried. "I don't know what to do!"	- Я ничего не могу поделать, - признался я. - Просто не представляю себе, что можно предпринять.

"What has happened to us?"	- А что случилось?
"You made me kick the lever," I said.	- Из-за вас я ударил по рычагу ногой.
"I felt something break."	И что-то сломал...
We both gasped aloud then, for the Machine seemed to turn right over.	Тут мы оба сдавленно вскрикнули, потому что машина, как нам почудилось, перевернулась вверх дном.
Light suddenly burst in upon us, emanating from one brilliant source.	На нас внезапно обрушился свет, исходящий из какого-то одного ослепительного источника.
I closed my eyes, for the brilliance was dazzling, and tried again to work the lever to ease our sickening motion.	Я зажмурился - свет был непереносимо ярким - и попытался, шевеля рычагом, хотя бы ослабить тошнотворные ощущения.
The erratic movements of the Machine were causing the point of light to waltz crazily about us, casting black shadows confusingly over the dials.	Беспорядочные качания машины приводили к тому, что источник света танцевал вокруг нас как безумный и на приборы то и дело ложились непроницаемо черные тени.
The lever had a new feel to it.	И сам рычаг вел себя не так, как прежде.
The breaking of the rod had made it looser, and as soon as I tried to let go it would sag to one side, thus precipitating more of the violent sideways manoeuvres.	Поломка стержня словно бы расшатала его, и стоило мне отпустить руль, как тот покосился сам собой, что вызвало новые колебания и шатания.
"If only I can find that broken rod," I said, and reached downwards with my free hand to see if I could find the pieces.	- Если бы найти этот сломанный стержень, - подумал я вслух и опустил свободную руку вниз: не удастся ли нашарить на полу какие-нибудь обломки.

As I did so, there was another swooping to one side, and I was all but unseated.	В то же мгновение машина дала такой резкий крен, что меня едва не выбросило за борт.
Fortunately, Amelia had not relaxed her hold on me and with her help I struggled back upright.	К счастью, Амелия не разомкнула объятий, и с ее помощью я кое-как удержал равновесие.
"Do keep still, Edward," she said, softly and reassuringly. "So long as we are inside the Machine, we are safe."	- Спокойнее, Эдуард, - произнесла она мягко, словно увещевая меня. - Пока мы в машине, нам ничто не грозит.
No harm can come to us while we are attenuated."	Четвертое измерение гарантирует нам полную безопасность.
"But we might collide with something!"	- Но мы можем наехать на что-нибудь!
"We cannot... we will pass through it."	- Ничуть не бывало. Для нас не существует препятствий, мы их просто не замечаем.
"But what has happened?"	- Но что все-таки произошло?
She said:	Она объяснила:
"Those nickel rods are there to proscribe movement through Space."	- Никелевые стержни препятствуют произвольному смещению машины в пространстве.
By dislodging one of them, you have released the Spatial Dimension, and we are now moving rapidly away from Richmond."	Перебив один из них, вы позволили машине двигаться в пространственных измерениях, и теперь мы стремительно удаляемся прочь от Ричмонда.
I was aghast at this thought, and the dizzying effect of our passage only emphasized the terrible dangers we were facing.	Ее слова повергли меня в ужас, а непрекращающееся ни на миг головокружение лишь подчеркивало размах тех грозных опасностей, которые поджидали

	нас впереди.
"Then where will we fetch up?" I said. "Who knows where the Machine will deposit us?"	- Куда же мы попадем? - спросил я. - Кто знает, в какие дали занесет нас машина...
Again, Amelia spoke in a reassuring voice:	Амелия снова заговорила тем же увещевательным тоном:
"We are in no danger, Edward.	- Мы в безопасности, Эдуард.
I, grant you the Machine is careering wildly, but only its controls have been affected.	Пусть машина скакет как ей угодно, я не сомневаюсь, что отказали только рычаги управления.
The field of attenuation is still around us, and so the engine itself is still working.	Нас по-прежнему окружает поле четвертого измерения, и двигатель по-прежнему работает бесперебойно.
Now we are moving through Space, we are likely to traverse many hundreds of miles... but even if we should find ourselves a thousand miles from home, the automatic return will bear us safely back to the laboratory."	Правда, мы теперь перемещаемся в пространстве, судя по всему, пересекаем многие сотни миль, но даже если очутимся за тысячу миль от дома, система автоматического возврата благополучно доставит нас обратно в лабораторию.
"A thousand miles ...?" I said, horrified at the velocity at which we must be travelling.	-За тысячу миль?... - повторил я, ошеломленный той скоростью, какую, видимо, развивала машина.
She tightened her hold on me momentarily.	Амелия на мгновение сжала руки чуть сильнее.

"I think it will not be as far as that.	- Не думаю, чтобы нас в самом деле занесло так далеко.
It seems to me we are spinning wildly in a circle."	Похоже, что мы на всех парах несемся по кругу.
There was some substance in this, for even as we had been talking the point of light had been circling insanely around us.	Это, пожалуй, в какой-то мере смахивало на истину, поскольку ослепительная точка света не прекращала бешено кружиться вокруг нас.
I was, naturally, comforted by what she said, but the sickening lurches continued, and the sooner this adventure was brought to its end the happier I would be.	Заверения Амелии меня, естественно, подбодрили, но выматывающая душу качка продолжалась, и чем скорее наше приключение подошло бы к концу, тем лучше.
With this in mind, I decided. to search again for the dislodged nickel rod.	А раз так, я решил сделать еще одну попытку найти злополучный поломанный стержень.
I told Amelia what I was intending to do, and she reached forward to take the main lever in her hand.	Я поделился с Амелией своим намерением, и она, подавшись немного вперед, взяла руль в свои руки.
Thus freed from the necessity to hold on to the lever, I bent forward and groped on the floor of the Machine, dreading that the rod had been thrown to one side by our violent motion.	Ее помощь избавила меня от необходимости держаться за рычаг; я наклонился и принял ощупывать пол машины, втайне опасаясь, не выпадет ли стержень за борт в момент особенно сильного толчка.
I fumbled around in the erratic light, and felt Amelia's hand-bag where she had placed it, on the floor in front of the saddle.	Шаря по полу в неверном свете, я вдруг наткнулся на ридикюль Амелии - тот стоял себе спокойненько там, где его поставили, на полу перед седлом.
Thankfully, I found the rod a moment later: it had rolled and wedged itself between the front	И секундой позже я нашупал искомое: деталька закатилась между ридикюлем и

of the saddle and Amelia's bag.	подножием седла и застряла там.
"I've found it," I said, sitting up and holding it so that she could see it.	- Нашел! - провозгласил я, садясь и приподнимая стерженек так, чтобы Амелия тоже его увидела. - И вовсе он не сломан!
"It is not broken."	- Тогда почему же он вывалился?
"Then how was it dislodged?" I looked more closely at it, and saw that at each end were helical screw shapings, and that at the tip of these were markings of bright metal which revealed how the rod had been torn from its sockets.	Я присмотрелся внимательнее и обнаружил, что с обоих концов стерженька сделана винтовая нарезка, но крайние витки резьбы выделяются особым блеском - стержень просто вырвало из гнезда.
I showed this to Amelia.	Я обратил внимание Амелии на этот дефект, и она сказала:
"I remember Sir William saying that some of the nickel controls had been machined incorrectly," she said.	- Теперь я вспоминаю, что сэр Уильям жаловался на мастеровых, выточивших какой-то из никелевых стержней не по чертежу.
"Can you replace it?"	Вы сумеете поставить его на место?
"I shall try."	- Попытаюсь.

It took several more minutes of my fumbling in the eerie light to locate both of the metal bushes from which the rod had been torn, and then it took much longer to manipulate the lever so as to bring it into a suitable position so that I could fit the rod into the bushes.	Понадобилось, наверное, минут пять, чтобы при столь обманчивом освещении отыскать втулки с нарезными гнездами для стерженька, и еще гораздо больше, чтобы привести рычаг в удобное положение и попробовать вставить стерженек в гнезда.
"It's still too short!" I said in some desperation. "No matter how I try, the rod is too short."	- Он слишком короток! - воскликнул я в отчаянии. - Что я ни делаю, он все равно слишком короток...
"But it must have come from there!"	- Но он крепится именно здесь, больше негде!
I found a way of loosening the bush on the lever itself, and this helped to some measure.	В конце концов я догадался, что можно немного вывинтить втулки из рычага и до известной степени облегчить себе задачу.
Now the connection could be made at each end, and with great patience I managed to screw the rod into each of the two sockets (fortunately, Sir William had engineered the screws so that one turn tightened both connections).	Когда мне удалось привести стержень в соприкосновение с обеими втулками, я с величайшим терпением стал ввертывать его в гнезда (к счастью, сэр Уильям сделал резьбу разносторонней, чтобы каждый оборот затягивал крепление в обеих втулках разом).
It was held, but only tenuously so, for barely half a turn had been possible.	И стерженек удержался, хоть и еле-еле: мне при всем желании не удалось ввинтить его больше чем на полвитка.
I sat up wearily in the saddle, and Amelia's arms went around my waist.	Я устало выпрямился в седле, и руки Амелии вновь обвили меня.
The Time Machine was still lurching, but far less so than before, and the movement of the brilliant point of light was almost imperceptible.	Машина времени все еще рыскала, но куда тише, чем до сих пор, а кружение ослепительного пятнышка света стало почти незаметным.
We sat in its harsh glare, hardly believing that I had succeeded in correcting the terrible motion.	В его резком сиянии мы боялись пошевелиться; с трудом верилось, что нам действительно удалось избавиться от

	невыносимой качки.
Directly in front of me the fly-wheel continued to turn quickly, but there had been no return to the orderly procession of day and night.	Прямо передо мной вращалось во всю прыть маховое колесо, однако регулярная смена дня и ночи почему-то прекратилась.
"I think we are safe again," I said, but I did not feel sure.	- Вот теперь мы, по-моему, в безопасности, - заявил я, впрочем, без особой уверенности.
"We must soon be coming to a halt.	- Мы, должно быть, скоро остановимся.
As soon as the Machine is at rest, we must neither of us move.	Когда машина застопорит, ни один из нас не вправе двинуться с места.
It will take three minutes for the automatic return to start."	Три минуты - и машина ляжет на обратный курс.
"And will we be taken back to the laboratory?" I said.	- И доставит нас обратно в лабораторию? -осведомился я.
Amelia hesitated before replying, and then said:	Амелия поколебалась, прежде чем ответить, но все же произнесла:
"Yes."	- Да, разумеется.
I felt she was no more sure than I.	Я понял, что она уверена в этом не больше меня.

Quite unexpectedly, the Time Machine gave another lurch, and we both gasped.	Ни с того ни с сего машина времени опять круто накренилась, и у нас обоих перехватило дыхание.
I saw that the fly-wheel was still ... and then I realized that air was whistling past us, chilling us instantly.	Я заметил, что маховое колесо замерло... услышал, как вокруг свистит воздух... почувствовал, как нас внезапно обдало холодом.
I knew that we were no longer attenuated, that we were falling... and in great desperation I reached forward to seize the lever-	До меня дошло, что мы больше не защищены четвертым измерением, что мы падаем куда-то, и я в полном отчаянии вновь схватился за рычаг...
"Edward" Amelia screamed in my ear.	- Эдуард!... - вскричала Амелия у меня над ухом.
It was the last thing I heard, for at that instant there was' a terrible concussion, and the Machine came to a sudden halt. Both Amelia and I were catapulted from it into the night.	И это было последнее, что я услышал. Последовал страшный удар. Машина остановилась, и Амелию вместе со мной выбросило за борт, во тьму.
viii	8
I was lying in absolute darkness, seeming to be entirely covered by something leathery and wet.	Я лежал в полной темноте, покрытый - мне казалось, с головы до ног - чем-то кожистым и сырьим.
As I tried to stand, all I could accomplish was a futile thrashing with my arms and legs, and I slid further into the morass of slippery stuff.	Попытался подняться, но ничего не добился, только без толку подергал ногами и руками и провалился в трясину еще глубже.
A sheet of something fell across my face, and I thrust it aside, gasping for breath.	Какая-то пленка опустилась мне на лицо, и я отчаянно скинул ее, боясь задохнуться.
Suddenly I was coughing, trying to suck air into my lungs, and like a drowning man I struck instinctively upwards, feeling I should otherwise suffocate.	И неожиданно закашлялся: мне не хватало воздуха, я всасывал его в легкие из последних сил. Как утопающий, я инстинктивно рванулся вверх, опасаясь, что иначе умру от удушья.
There was nothing on which I could get a hold,	Не попадалось ничего, за что можно было бы

as everything that surrounded me was soft, slippery and moist.	ухватиться, одна лишь мягкая, скользкая, влажная масса.
It was as if I had been pitched head first into an immense bank of seaweed.	Словно меня кинули головой вниз в огромную банку с водорослями.
I felt myself falling, and this time allowed myself to go, despairing.	Я падал, я понимал, что падаю, - и больше не сопротивлялся.
I would surely drown in this dank foliage, for with each turn of my head my face was covered with the repulsive stuff.	Я совершенно отчаялся и, наверное, утонул бы в этой пропитанной влагой листве: куда бы я ни повернул голову, лицо покрывала та же омерзительная тина.
I could taste it now: a flat, iron-tainted wateriness.	Я ощущал во рту ее вкус - пресный, водянистый, с налетом железа.
Somewhere near to hand I heard a gasp. I shouted:	Но тут неподалеку послышался вздох, и я закричал:
"Amelia!"	- Амелия!...
My voice emerged as a wheezing croak, and at once I was coughing again.	Голос мой прозвучал жутким хриплым карканьем, к тому же я опять закашлялся.

"Edward?" Her voice was high-pitched and frightened, and then I heard her coughing too.	- Эдуард? - отозвался резкий испуганный шепот и тоже перешел в кашель.
She could not have been more than a few yards away from me, but I could not see her, hardly knew in which direction she lay.	До Амелии не могло быть больше трех-четырех ярдов, но я ее не видел и даже толком не знал, в каком направлении смотреть.
"Are you unhurt?" I called, then coughed weakly again.	- Вы не ранены? - спросил я и еще раз кашлянул, но слабее.
"The Time Machine, Edward. We must climb aboard... it will be returning..."	- Машина времени... Мы должны вернуться на борт, Эдуард. Она вот-вот уйдет обратно...
"Where is it?"	- Но где она?
"I am by it."	- Рядом со мной.
I cannot reach it, but I can feel it with my foot"	Не могу до нее дотянуться, ночуствую ее ногой.
I realized she was over to my left, and I struck out that way, floundering through the noisome weeds, reaching out, hoping to strike something solid.	После некоторого колебания я решил, что Амелия слева от меня, и попытался подвинуться в ту сторону, барабатаясь в омерзительной тине, вытягивая руки в надежде зацепиться за какую-нибудь кочку или корягу.
"Where are you?" I shouted, trying to make more of my voice than the wretched wheeze which was all I had so far managed.	- Где вы? - позвал я, силясь выжать из своего голоса хоть что-то, кроме жалкого сипенья.
"I am here, Edward.	- Я здесь, Эдуард.
Come towards my voice." She was nearer now, but her words were strangely choked, as if she too were drowning. "I've slipped ... I can't find the Time Machine ... it's somewhere here..."	Ориентируйтесь на мой голос. - Амелия была теперь ближе ко мне, но слова ее звучали странно, сдавленно, словно она тонула. - Я поскользнулась... Не могу найти машину времени... Она же здесь, где-то здесь...
I struck desperately through the weed, and almost at once I found her.	Я отчаянно рванулся к Амелии сквозь водоросли и почти сразу же столкнулся с ней.
My arm fell across her chest, and as it did so she	Мой локоть коснулся ее груди, и она сама

grabbed me.	схватила меня за руку.
"Edward ... we must find the Machine!"	- Эдуард! Надо немедля найти машину!...
"You say it is here?"	- Вы говорили, что она где-то здесь?
"Somewhere... by my legs..."	- Тут, близко... подле самых моих ног...
I crawled over her, thrashing my arms to and fro, desperately seeking the Machine.	В поисках машины я отползл от Амелии и возвращался к ней, выкидывая руки то вправо, то влево.
Behind me, Amelia had somehow righted herself, and she moved to my side.	Сама Амелия каким-то образом выпрямилась и пододвинулась ко мне.
Face down, slithering and sliding, coughing and wheezing, trembling with the cold that was even now seeping into our bones, we conducted our desperate search well beyond the three minutes neither of us would admit was all the time we had ever had to find it.	Скользя и срывааясь, кашляя и тяжело дыша, дрожа от холода, пронизывающего до костей, мы продолжали свои безнадежные поиски куда дальше трех минут. Ни она, ни я не могли смириться с мыслью, что три минуты - это все, что нам отпустила судьба.
Chapter Six	Глава VI

FUTURITY'S ALIEN LAND	В неведомой стране будущего
i	1
Our struggles had been leading us inevitably downwards, and after a few more minutes I found solid ground beneath my feet.	Наша борьба за жизнь неминуемо тянула нас вниз, и вскоре я нашупал под ногами твердую почву.
At once, I shouted aloud and helped Amelia to her feet.	Я тут же громко оповестил об этом Амелию и помог ей встать на ноги.
We pressed forward again, trying to maintain our balance while the vegetation tangled around our legs.	И вновь пришлось бороться - теперь уже за то, чтобы сохранить равновесие, невзирая на опутавшую все тело тину.
We were both soaked through, and the air was freezing cold.	Мы оба промокли до нитки, а воздух был леденящим холодом.
At last we broke free of the vegetation, and found we were on rough, pebbly soil.	Наконец мы высвободились из цепких растительных пут и выбрались на неровный каменистый грунт.
We walked a few yards beyond the fringe of the vegetation then sank down in exhaustion.	Отошли от кромки водорослей на каких-нибудь пять шагов и рухнули в изнеможении.
Amelia was shaking with cold, and she made no protest when I placed my arm around her and hugged her to me for warmth.	Амелию трясло от холода, и она не выразила протеста, когда я обвел ее рукой и притянул к себе, стараясь согреть.
At last, I said:	В конце концов я заявил:
"We must find cover."	- Нам нужно найти пристанище.
I had been glancing around, hoping to see houses, but all I could see by the light of the stars was an apparent wasteland.	Я все время озирался в надежде заметить дома, но единственное, что удавалось увидеть при свете звезд, была явная пустошь.
The only visible feature was the bank of vegetation, looming perhaps a hundred feet into the air.	Отличительную ее черту составляла лишь растительная грязь - та самая, откуда мы еле-еле выбрались, - она возвышалась над нашими головами чуть не на сотню футов.
Amelia had made no reply, and I could feel her shivering still, so I stood up and started to remove my jacket.	Амелия молчала, ее по-прежнему сотрясало дрожь. Я встал и начал стаскивать с себя сюртук.
"Please put this about your shoulders."	- Пожалуйста, накиньте это на плечи.

"But you will freeze to death."	- Но вы закоченеете до смерти.
"You are soaked through, Amelia."	- Вы промокли насеквоздь, Амелия.
"We are both wet."	- Мы оба промокли.
We must exercise to keep warm."	Надо двигаться, иначе не согреться.
"In a moment," I said, and sat down beside her once more.	- Сейчас, - откликнулся я и вновь опустился рядом с нею.
I kept my jacket on, but I opened it so that she was partially covered by it when I placed my arm around her shoulders. "First I must regain my breath."	Сюртук остался на мне, но я расстегнул его и отчасти накрыл им Амелию, когда обнял ее за плечи. - Сначала надо немного отдохнуться.
Amelia pressed herself close to me, then said:	Амелия прижалась ко мне и спросила:

"Edward, where have we landed?"	- Эдуард, где мы?
"I cannot say."	- Знаю не больше вашего.
We are somewhere in futurity."	Где-то в будущем.
"But why is it so cold?"	- Но почему так холодно?
Why is it so difficult to breathe?"	Почему так трудно дышать?
I could only surmise.	Я мог лишь поделиться с нею своей догадкой.
"We must be very high," I said.	- Мы оказались на значительной высоте.
"We are in a mountainous region."	Нас забросило в горный район.
"But the ground is flat."	- Однако земля здесь ровная!
"Then we must be on a plateau," I said. "The air is thin because of the altitude."	- Следовательно, мы на плато, - не растерялся я. - А воздух разрежен из-за высоты.
"I think I have reached the same conclusion," Amelia said. "Last summer I was mountaineering in Switzerland, and on the higher peaks we found a similar difficulty with breathing."	- Пожалуй, я и сама пришла к подобному выводу, - сказала Амелия. - Прошлым летом я ездила в Швейцарию, и там на высоте дышать было так же трудно, как здесь.
"But this is obviously not Switzerland."	- Но это безусловно не Швейцария.
"We will have to wait until morning to discover our whereabouts," Amelia said, decisively. "There must be people near here."	- Подождем до утра, тогда и выясним наше местонахождение, - решительно произнесла Амелия. - Должны же где-нибудь неподалеку быть люди.
"And suppose we are in a foreign country, which does seem probable?"	- А если мы за границей, что кажется вполне вероятным?
"I have four languages, Edward, and can identify several others."	- Я знаю четыре языка, Эдуард, и еще несколько могу отличить от других.
All we need to know is the location of the nearest town, and there we will likely find a British Consul."	К тому же, все, что от нас потребуется, - это установить дорогу до ближайшего города, а уж там мы как-нибудь разыщем британского консула.
Through all this I had been remembering that moment of violence I had glimpsed through the windows of the laboratory.	Но в течение всего разговора я ни на минуту не забывал страшную сцену, которую мне довелось мимолетно увидеть сквозь стены лаборатории.
"We have seen that there is a war in 1903," I said. "Wherever we are now, or whichever year this is, could that war still be in progress?"	- Мы убедились, что в 1903-м разразилась война, - сказал я. - Где бы мы ни были сейчас, в какой бы год ни попали, не может ли случиться, что она все еще не кончилась?
"We see no sign of it."	- Вы же видите: вокруг все тихо, никаких

	признаков военных действий.
Even if a war has started, innocent travellers will be protected.	Но даже если идет война, мирных путешественников никто не тронет.
There are Consuls in every major city of the world."	На то есть консульства в каждом крупном городе мира.
She seemed remarkably optimistic under the circumstances, and I was reassured.	При создавшихся обстоятельствах она держалась с удивительным оптимизмом, и это меня приободрило.

On first realizing that we had lost the Machine I had been plunged into despair.	В первый момент, когда я понял, что мы потеряли машину, меня охватило отчаяние.
Even so, our prospects were doubtful, to say the very least, and I wondered if Amelia appreciated the full scale of our disaster.	Как ни кинь, а перспективы у нас были, мягко говоря, сомнительными; Амелия, по-видимому, еще просто не осознала постигшее нас несчастье в полной мере.
We had very little money with us, and no knowledge of the political situation, the breakdown of which had certainly caused the war of 1903.	У нас было очень мало денег и ни малейшего представления о том, что творится в мире, о причинах, породивших войну 1903 года.
For all we knew we could be in enemy territory, and were likely to be imprisoned as soon as we were discovered.	Кто мог бы поручиться, что мы не очутились на вражеской территории и что нас, едва обнаружив, тут же не упрачут в тюрьму?
Our immediate problem—that of surviving the rest of the night exposed to the elements—grew worse with every moment.	Пока что перед нами стояла насущная задача -дожить до утра вопреки холоду, - и она с каждой минутой представлялась все более неразрешимой.
Fortunately, there was no wind, but that was the only clemency we were being afforded.	Нам повезло, что ночь выдалась безветренной, однако эта единственная милость судьбы не очень-то утешала.
The very soil beneath us was frozen hard, and our breath was clouding about our faces.	Почва у нас под ногами промерзла как камень, дыхание белыми облачками клубилось вокруг лиц.
"We must exercise," I said. "Otherwise we will contract pneumonia."	- Надо двигаться, - снова предложил я. - Иначе мы схватим воспаление легких.
Amelia did not dissent, and we climbed to our feet.	Амелия не возражала, и мы поднялись на ноги.
I started jogging, but I must have been weaker than I knew, for I stumbled almost at once.	Я принялся подпрыгивать на месте, но, должно быть, потерял много сил, даже не догадываясь об этом, - во всяком случае, я сразу же споткнулся.
Amelia too was having difficulties, for in swinging her arms about her head she staggered backwards.	Амелии тоже пришлось несладко, и она пошатнулась, едва взмахнув раз-другой руками над головой.
"I am a little light-headed," I said, gasping unexpectedly.:	- Что-то мне нехорошо, - признался я. Мне опять не хватало воздуха.
"And I."	- И мне.
"Then we must not exert ourselves."	- Значит, нам нельзя напрягаться.
I looked around desperately; in this Stygian gloom all that could be seen was the bank of weeds silhouetted against the starlight.	Я в отчаянии огляделся по сторонам, однако вокруг по-прежнему не было видно ничего, кроме растительной стены, вырисовывающейся на фоне звезд.

It seemed to me that dank and wet as they were, they offered the only hope of shelter, and I put this to Amelia.	Убежище, которое предлагала эта стена, было, возможно, сырым и противным, но для нас с Амелией единственным. Так я и сказал своей спутнице.
--	---

She had no better proposal, and so with our arms around one another we returned to the vegetation.	Она тоже не могла придумать ничего лучшего, и мы, держась за руки, вернулись под защиту "водорослей".
--	---

We found a clump of fronds standing about two feet high, on the very edge of the growth, and I felt experimentally with my hands.	На самом краю поднимался обособленный куст -или, скорее, пучок стеблей, - и я пробы ради ощупал его руками.
---	---

The stalks seemed to be dry, and beneath them the ground was not as hard as that on which we had been sitting.	Стебли показались мне сухими, а почва вокруг них - не столь каменной, как та, на которой мы только что сидели.
--	--

An idea came to me, and I took one of the stalks and broke it off with my hand.	Меня осенила догадка, я отделил один стебель от остальных и переломил его.
---	--

At once, I felt cold fluid run over my fingers.	По пальцам тотчас же потекла ледяная влага.
---	---

"The plants issue sap if they are broken," I said, holding out the stalk for Amelia to take. "If we can climb under the leaves without snapping the branches, we should remain dry."	- Растения выделяют сок на изломе, - сказал я, протягивая стебель Амелии. - Если забраться под навес листвьев, не задевая ветвей, мы больше не вымокнем.
--	--

I sat down on the soil and began to move forward, feet first.	Сев на грунт лицом к зарослям, я начал потихоньку вползать в укрытие.
---	---

Crawling gently in this fashion I was soon beneath the vegetation, and in a dark, silent cocoon of plants.	Я полз методично и не торопясь и вскоре очутился в темном и безмолвном растительном коконе.
--	---

A moment later, Amelia followed, and when she was beside me we lay still.	Мгновением позже за мной последовала Амелия, подобралась ко мне вплотную и затихла.
---	---

To say that lying there under the fronds was pleasant would be utterly misleading, but it was certainly preferable to being exposed on the plain.	Откровенно говоря, лежать под кустом -удовольствие ниже среднего, но все же это предпочтительнее, чем быть игрушкой ветров на равнине.
---	--

Indeed, as the minutes passed and we made no movement I felt a little more comfortable, and realized that the confinement of our bodies was warming us a little.	Минуты шли, мы не шевелились, и я мало-помалу стал чувствовать себя лучше: видимо, в тесноте тепло наших тел улетучивалось не так быстро.
--	---

I reached out to Amelia, who was lying not six inches from me, and placed my hand on her side.	Я потянулся к Амелии - нас разделяло всего-то дюймов шесть, не больше, - и положил руку ей на плечо.
--	--

The fabric of her jacket was still damp, but I sensed that she too was rather warmer.	Ткань ее жакета была еще влажной на ощупь, но сама она, по-видимому, тоже немного согрелась.
---	--

"Let us hold each other," I said. "We must not get any colder."	- Разрешите, я обниму вас, - произнес я. - Не позволим холоду снова завладеть нами.
---	---

I placed my arm around her back, and pulled her towards me.	Я привлек ее к себе.
---	----------------------

She came willingly enough, and soon we were lying together, face to face in the dark.	Она пододвинулась без сопротивления, и мы оказались совсем рядом, лицом к лицу в совершенной тьме.
---	--

I moved my head and our noses touched; I pressed forward and kissed her full on the lips.	Довольно было чуть шевельнуть головой, чтобы соприкоснуться носами; тогда я не
---	--

	выдержал и крепко поцеловал ее в губы.
At once she pulled her face away from mine.	Она тут же отстранилась.
"Please don't take advantage of me, Edward."	- Пожалуйста, не злоупотребляйте своей силой, Эдуард.

"How can you accuse me of that?	- Как вы можете обвинять меня в этом?
We must stay warm."	Нам надо сберечь тепло.
"Then let us do just that.	- Вот и давайте сберегать тепло, не больше.
I do not want you to kiss me."	Я вовсе не хочу, чтобы вы меня целовали.
"But I thought-"	- Но я думал...
"Circumstance has thrown us together.	- Обстоятельства свели нас вместе.
Let us not forget that we barely know each other."	Однако не стоит забывать, что мы едва знаем друг друга.
I could hardly believe my ears.	Я не верил своим ушам.
Amelia's friendly manner during the day had seemed an unmistakable confirmation of my own feelings, and in spite of our dreadful situation her very presence was enough to inflame my passions.	Дружеское поведение Амелии в течение всего дня я принимал как доказательство того, что и она неравнодушна ко мне, и, несмотря на трагичность нашего положения, одной ее близости было достаточно, чтобы воспламенить мои чувства.
I had expected her to allow me to kiss her, and after this rebuff I lay in silence, hurt and embarrassed.	Мне казалось, она не отвергнет моего поцелуя, но после такого отпора я сразу замолк, растерянный и уязвленный.
A few minutes later Amelia moved again, and kissed me briefly on my forehead.	Три-четыре минуты спустя Амелия опять шевельнулась и легонько коснулась моего лба губами.
"I'm very fond of you, Edward," she said. "Is that not enough?"	- Вы мне очень нравитесь, Эдуард, - сказала она. -Разве этого мало?
"I thought... well, I'd been feeling that you-"	- Я думал... признаться, я был уверен, что вы...
"Have I said or done anything to indicate that I felt for you more than friendship?"	- Что я сказала или сделала такого, что дало бы вам право предполагать с моей стороны чувство большее, нежели просто дружбу?
"Well ... no."	- Мм... ничего.
"Then please, lie still."	- Тогда, пожалуйста, не делайте глупостей.
She placed one of her arms around me, and pressed me to her a little more tightly.	Она обняла меня одной рукой и прижала к себе чуть плотнее, чем раньше.
We lay like that for a long time, barely moving except to ease cramped muscles, and during the rest of that long night we managed to doze for only a few short periods.	И в течение всей бесконечной ночи мы лежали почти без движения, едва разминая мышцы, когда они совсем затекут, и без сна - дремота если и приходила, то изредка и ненадолго.
Sunrise came more suddenly than either of us had expected.	Рассвет наступил внезапно.
One moment we had been lying in that dark, silent growth, the next there was a brilliance of light, filtering through the fronds.	Только что мы лежали в темноте и безмолвии - и вдруг сквозь листву просочился слепящий свет.
We moved simultaneously in response, both sensing that the day ahead was to be momentous.	Мы разом встрепенулись, словно предчувствуя, что предстоящий день навсегда врежется в нашу память.

We rose painfully, and walked haltingly away from the vegetation, towards the sun.	Это было нелегко, но мы все же поднялись и неуверенными шагами двинулись прочь от зарослей, навстречу солнцу.
It was still touching the horizon, dazzlingly white.	Ослепительно-белое, оно до сих пор еще цеплялось за горизонт.
The sky above us was a deep blue.	Небо над нами было темно-синим.
There were no clouds.	На нем не появлялось ни облачка.
We walked for ten yards, then turned to look back at the bank of vegetation.	Мы отошли от зарослей ярдов на десять, затем обернулись, чтобы рассмотреть кусты, служившие нам пристанищем.
Amelia, who had been holding my arm, now clutched me suddenly.	Амелия держала меня за руку - и тут сжала ее как клацами.
I too stared in amazement, for the vegetation stretched as far as we could see to left and right of us.	Я тоже замер в изумлении: растительность простиралась насколько хватал глаз и вправо и влево.
It stood in a line that was generally straight, but parts of it advanced and others receded.	Она стояла почти ровной стеной - местами чуть-чуть выпячивалась вперед, а местами отступала назад.
In places the weeds heaped together, forming mounds two hundred feet or more in height.	Кое-где заросли словно громоздились друг на друга, образуя как бы холмы высотой футов по двести и более.
This much we could have expected from our experience of it during the night, but nothing could have warned us of the profoundest surprise of all: that there was not a stem, not a leaf, not a bulbous, spreading tuber lying grotesquely across the sandy soil that was not a vivid blood-red.	Впрочем, все это можно было, пожалуй, предугадать, исходя изочных впечатлений, - но никто и ничто не подготовили нас к самой большой неожиданности: что каждый стебелек, каждый листик, каждый узелок на усиках, хищно змеящийся к нам по песку, окажется яркого кроваво-красного цвета.
ii	2
We stared for a long time at that wall of scarlet plant-life, lacking the vocabulary to express our reactions to it.	Мы в изумлении взирали на эту стену багряных растений, не в силах подобрать слова, чтобы выразить свои чувства.
The higher part of the weed-bank had the appearance of being smooth and rounded, especially towards its visible crest. Here it looked like a gentle, undulating hill, although by looking in more detail at its surface we could see that what appeared to be an unbroken face was in fact made up of thousands or millions of branches.	Верхняя часть зарослей и в особенности самый их гребень издалека выглядели гладкими и округлыми. Они действительно напоминали плавные волны холмов, хотя, разумеется, довольно было всмотреться в них, чтобы цельная на первый взгляд поверхность распалась на тысячи и миллионы веточек.
Lower down, in the part of the growth where we had lain, its appearance was quite different.	Ниже, в той части, которая служила нам укрытием, вид зарослей менялся.
Here the newer plants were growing, presumably from seeds thrown out from the main bulk of vegetation.	Здесь набирались сил растения помоложе, те, что, вероятно, совсем недавно поднялись из семян, выброшенных из недр этого живого вала.

Both Amelia and I remarked on a horrible feeling that the wall was inexorably advancing, throwing out new shoots and piling up its mass behind.	И мы оба, Амелия и я, одновременно поддались ощущению, что вал неотвратимо надвигается на нас, выкидывая все новые побеги и с каждой минутой вздымая свой гребень выше и выше.
---	--

Then, even as we looked aghast at this incredible weed-bank, we saw that the impact of the sun's rays was having an effect, for from all along the wall there came a deep-throated groaning, and a thrashing, breaking sound.	И тут, пока мы как зачарованные смотрели на эту немыслимую стену, солнечные лучи и вправду пробудили ее к жизни: вдоль стены пронесся басовитый стон, сопровождаемый оглушительным хрустом.
One branch moved, then another ... then all along that living cliff-face branches and stems moved in a semblance of unthinking animation.	Колыхнулась одна веточка, следом другая, и вот уже ветки и стебли задвигались на всем протяжении живого утеса, словно танцуя какой-то бездумный танец.
Amelia clutched my arm again, and pointed directly in front of us.	Амелия снова сжала мне руку и указала на что-то прямо перед собой.
"See Edward!" she said.	- Глядите, Эдуард!
"My bag is there!"	Мой ридикюль!
We must have my bag!"	Надо достать его!...
I saw that about thirty feet up the wall of vegetation there was what appeared to be a broken hole in the smooth-seeming surface.	Футах в тридцати над нашими головами в ровной на вид поверхности зарослей зияла большая дыра.
As Amelia started forward towards it,I realized that that must be the place where the Time Machine had so precipitately deposited us.	Когда Амелия бегом устремилась к ней, до меня с запозданием дошло, что это, вероятно, то самое место, куда нас столь предательски вышвырнула машина времени.
A few feet away, absurd in its context, lay Amelia's hand bag, caught on a stem.	А в нескольких шагах от дыры, зацепившись за стебель, висел ридикюль, совершенно несуразный в ореоле красной листвы.
I hurried forward and caught up with Amelia, just as she was preparing to push through the nearest plants, her skirt raised almost to her knees.	Я бросился вперед и поравнялся с Амелией в тот самый миг, когда она намеревалась вломиться в чащу растений, подняв юбку почти до колен.
"You can't go in there," I said. "The plants are coming to life!"	- Туда нельзя! - закричал я. - Растения пробуждаются к жизни!...
As I spoke to her a long, creeper like plant snaked silently towards us, and a seed-pod exploded with a report like a pistol.	Не успел я договорить, как длинный ползучий побег подкрался к нашим ногам и выбросил семенной стручок, который тотчас же взорвался.
A cloud of dust-like seeds drifted away from the plant.	В воздухе поплыло облачко мелких как пыль семян.
"Edward, it is imperative that I have my bag!"	- Эдуард, мне настоятельно нужен мой ридикюль!
"You can't get up there to get it!"	- Но вы же не сможете влезть наверх!
"I must."	- Я должна.
"You will have to manage without your powders and creams."	- Придется вам как-нибудь обойтись без пудреницы и притираний.
She glared angrily at me for a moment.	Она бросила на меня быстрый гневный взгляд.
"There is more in it than face-powder.	-Там не только пудреница.

Money... and my brandy-flask.	Там деньги. Фляжка с бренди.
Many things."	И многое другое...
She plunged desperately into the vegetation, but as she did so a branch creaked into apparent life, and raised itself up.	Она очертя голову кинулась в глубь красных кустов, но какая-то ветка с треском очнулась ото сна и, стремительно выпрямившись,

	впилась в подол ее юбки.
It caught the hem of her skirt, tore the fabric and spun her round.	Ткань лопнула, Амелию развернуло и сбило с ног.
She fell, screaming.	Она вскрикнула и упала.
I hurried to her, and helped her away from the plants.	Поспешив ей на помощь, я торопливо увел ее подальше от злоказненных зарослей.
"Stay here... I'll go."	- Оставайтесь здесь. Я полезу сам.
Without further hesitation I plunged into that forest of groaning, moving stems, and scrambled towards where I had last seen her bag.	Без дальнейших колебаний я нырнул в этот лес извивающихся, стонущих стеблей и стал пробираться в том направлении, где видел ридикюль в последний раз.
It was not too difficult at first; I quickly learned which stems would, and which would not, bear my weight.	Поначалу это было не слишком трудно: я быстро усвоил, какие стебли могут, а какие не могут выдержать мой вес.
As the height of the plants grew to a point where they were above my head I started to climb, slipping several times as the branch I gripped broke in my hand and released a flood of sap.	Когда растения достигли такой высоты, что закрыли небо у меня над головой, я начал взбираться вверх; не раз и не два я срывался и едва не падал, когда ветка, за которую я хватался, обламывалась под рукой, обдавая меня соком.
All around me the plants were moving; growing and waving like the arms of a cheering crowd.	Заросли находились в непрерывном движении, словно руки толпы, когда она волнуется, приветствуя кого-то.
Glancing up, I saw Amelia's hand-bag on one such stem, dangling some twenty feet above my head.	Подняв глаза, я вновь заметил ридикюль Амелии - тот покачивался на одном из стеблей футах в двадцати надо мной.
I had managed to climb only three or four feet towards it. There was nothing here that would bear my weight.	Но мне при всем желании удалось одолеть лишь три-четыре фута, а дальше просто не на что было опереться.
There came a crashing noise a few yards to my right, and I ducked, imagining in my horror that some major trunk was moving into life ... but then I saw that it had been Amelia's bag, slipping from its perch.	Внезапно неподалеку, в нескольких ярдах справа, раздался оглушительный треск; я поневоле втянул голову в плечи, в ужасе вообразив, что это "проснулся" один из самых крупных стволов, но причина оказалась куда проще: ридикюль сам собой соскочил со стебелька.
Thankfully, I abandoned my futile attempt to climb, and thrust myself through the waving lower stems.	Разумеется, я с радостью оставил тщетные попытки взобраться выше и бросился в гущу колышущихся нижних ветвей.
The noise of this riotous growth was now considerable, and when another seed-pod exploded by my ear I was temporarily deafened by it.	Колыхались они буйно и довольно шумно; вдобавок один семенной стручок взорвался почти у самого моего уха, на время совершенно оглушив меня.

My only thought now was to retrieve Amelia's bag and get away from this nightmare vegetation.	Единственная мысль владела мной - поскорей бы завладеть ридикюлем и как-нибудь выбраться из этого ожившего кошмара.
Not caring where I placed my feet, nor how many stems I broke and how much I drenched myself, I pushed wildly through the stalks, seized the bag and headed at once for the edge	Не заботясь больше ни о чем - ни куда ставлю ногу, ни сколько стеблей сломаю, ни даже сильно ли вымокну, - я продрался между растений, схватил свою добычу и поспешил

of the growth.	выкарабкаться из зарослей на волю.
Amelia was sitting on the ground, and I threw the bag down beside her.	Амелия сидела прямо на камнях, и я швырнул ридикюль к ее ногам.
Unreasonably, I felt angry with her, although I knew it was simply a reaction to my terror.	Вопреки всякой логике, я был очень сердит на нее, хоть и сам понимал, что попросту прикрываю гневом пережитый страх.
As she thanked me for collecting the bag, I turned away from her and stared at the wall of scarlet vegetation.	Она поблагодарила меня, а я, отвернувшись, уставился на стену багровой растительности.
It was visibly much more disordered than before, with branches and stems swinging out from every place.	Стена колыхалась еще сильнее, чем прежде, отовсюду высывались бунтующие ветки и стебли.
In the soil at the very edge of the growth I saw new, pink seedlings appearing.	Почва по краям была усеяна свежими розовыми побегами.
The plants were advancing on us, slowly but relentlessly.	Растения и вправду надвигались на нас, медленно, но неумолимо.
I watched the process for a few minutes more, seeing how sap from the adult plants dripped down on the soil, crudely irrigating the new shoots.	Я следил за ними минут пять без перерыва; зрелые экземпляры щедро поливали почву своим соком, орошая юные ростки.
When I turned back to Amelia she was wiping her face and hands with a piece of flannel she had taken from her bag.	Когда я вновь повернулся к Амелии, моя спутница вытирала лицо и руки фланелевой салфеткой, которую достала из ридикюля.
Beside her on the ground was her flask. She held this out to me.	А рядом на песке лежала фляга, и Амелия не замедлила протянуть ее мне.
"Would you like some brandy, Edward?"	- Хотите бренди, Эдуард?
"Thank you."	- Спасибо, не откажусь.
The liquor flowed over my tongue, immediately warming me.	Сpirтное смочило мне язык и сразу разогрело меня.
I took only one small mouthful, sensing that we should have to make last what we had.	Но я сделал всего один глоток, предчувствуя, что содержимое фляги придется растянуть надолго.
With the rising of the sun, we both felt the benefit of its heat. We were evidently in an equatorial region, for the sun was rising steeply, and its rays were warm.	Солнце всходило все выше, и мы оба ощущали на себе его благодатные лучи. Очевидно, нас закинуло в район экватора, так как поднималось солнце круто вверх и излучало щедрое тепло.
"Edward, come here."	- Эдуард, подойдите ко мне.
I squatted on the ground in front of Amelia.	Я присел на корточки подле Амелии.

She looked remarkably fresh, but then I realized that in addition to having had a cursory wash with her dampened face-flannel, she had brushed her hair.	Она выглядела на удивление свежей, и я обратил внимание, что она успела не только обтереть лицо увлажненной салфеткой, но и расчесать волосы.
Her clothes, though, were in a dreadful state: the sleeve of her jacket had been torn, and there was a long rent in her skirt where the plant had swung her round. There were dirty pink streaks and stains all over her clothes.	Однако ее туалет был в самом плачевном состоянии: рукав жакета оторван, на юбке в том месте, куда впилась разъяренная ветка, зияла прореха, и вся одежда с головы до ног заляпана грязно-розовыми пятнами и потеками.
Glancing down at myself, I saw that my new suit	Впрочем, оглядев себя самого, я убедился,

had become equally spoiled.	что и мой новый костюм приобрел столь же непривлекательный вид.
"Would you like to clean yourself?" she said, offering me the flannel.	- Не хотите ли привести себя в порядок? Амелия протянула мне салфетку.
I took it from her, and wiped my face and hands.	Я принял у нее кусок фланели и вытер лицо и руки.
"How do you come to have this with you?" I said, marvelling at the unexpected pleasure of washing myself.	- Как это вы умудрились прихватить ее с собой? -восхищенно произнес я, наслаждаясь неожиданным умыванием.
"I have travelled a lot," she said.	- Я много путешествовала.
"One grows accustomed to anticipating any contingency."	Вот и вошло в привычку готовиться к любым непредвиденным обстоятельствам...
She showed me that she had a traveller's tidy, containing as well as the face-flannel, a square of soap, a toothbrush, a mirror, a pair of folding nail-scissors and a comb.	И она показала мне несессер, где наряду с салфетками лежали квадратик мыла, зубная щетка, зеркальце, складные маникюрные ножницы и гребешок.
I ran my hand over my chin, thinking I should soon need a shave, but that was one contingency she seemed not to have anticipated.	Я пощупал свой подбородок, которому, несомненно, скоро должна была понадобиться бритва, - но такого непредвиденного случая Амелия все же не предусмотрела.
I borrowed her comb to straighten my hair, and then allowed her to tidy my moustache.	За неимением бритвы я одолжил у нее гребешок и причесался, а затем позволил ей поправить мне усы.
"There," she said, giving it a final twirl. "Now we are fit to re-enter civilization.	- Ну вот, - сказала она, подворачивая последний волосок. - Теперь мы готовы вновь примкнуть к цивилизации.
But first, we must have some breakfast to sustain us."	Но сначала следует позавтракать, чтобы подкрепить свои силы.
She dipped into her bag and produced a large bar of Menier's chocolate.	Порывшись в недрах ридикюля, она извлекла из него большую плитку шоколада.
"May I ask what else you have concealed in there?" I said.	- Не разрешите ли узнать, что еще скрывается в этой кладовой? - поинтересовался я.
"Nothing that will be of use to us.	- К сожалению, больше ничего такого, что могло бы сослужить нам службу.
Now, we will have to ration this, for it is the only food I have.	И эту плитку придется расходовать экономно, другой пищи у меня нет.

We shall have two squares each now, and a little more as we need it."	Съедим каждый по два квадратика, а остальное сбережем до последней крайности.
We munched the chocolate hungrily, then followed it with another mouthful of brandy.	Мы жадно сжевали свои порции и запили шоколад еще одним глотком бренди.
Amelia closed her bag, and we stood up.	Амелия защелкнула ридикюль, и мы решительно встали.
"We will walk in that direction," she said, pointing parallel to the wall of vegetation.	- Пойдем в ту сторону. - Она махнула параллельно зарослям.
"Why that way?" I said, curious at her apparent resolution.	- Почему же в ту, а не в эту? - откликнулся я, несколько удивленный ее категоричным тоном.
"Because the sun rose over there," she pointed	- Потому что солнце поднялось оттуда, - она

across the desert, "and so the weed-bank must run from north to south.	показала в направлении пустыни, - значит, заросли тянутся с севера на юг.
We have seen how cold it can be at night, therefore we can do no better than move southwards."	Мы уже убедились, что ночью здесь невыносимый холод, а потому у нас нет другого выхода, кроме как идти к югу.
It was unassailable logic.	Логика была поистине безупречной.
We had walked several yards before an argument occurred to me.	Мы отшагали не менее десяти ярдов, прежде чем я сумел подыскать возражение.
"You assume we are still in the northern hemisphere," I said.	- Вы исходите из посылки, что мы по-прежнему находимся в северном полушарии?
"Of course.	- Конечно.
For your information, Edward, I have already deduced where we have landed.	К вашему сведению, Эдуард, я уже пришла к определенному выводу насчет того, где мы очутились.
It is so high and cold that this can only be Tibet"	Здесь так высоко и так холодно, что это наверняка Тибет.
"Then we are walking towards the Himalayas," I said.	- Если вы угадали, то мы движемся в сторону Гималаев, - сказал я.
"We will deal with that problem when we encounter it"	- Как быть с Гималаями, подумаем, когда доберемся до них.
iii	3
We found that walking across this terrain was not easy.	Вскоре выяснилось, что идти по каменистой равнине - дело отнюдь не легкое.
Although our surroundings became quite pleasant as the sun rose higher, and there was a distinct spring in our step, lent, we assumed, by the clean cold air and the altitude, we discovered that we tired readily and were forced to make frequent halts.	По мере того как солнце поднималось к зениту, окружающие условия становились вполне терпимыми, а наша походка - наверное, благодаря чистому прохладному воздуху и высоте -приобрела даже определенную живость, и тем не менее мы быстро уставали и были вынуждены делать частые остановки.
For about three hours we maintained a steady pace, by walking and resting at regular periods, and we took it in turns to carry the bag.	Часа три мы выдерживали устойчивый темп -движение и отдых чередовались через равные промежутки времени.

I felt invigorated by the exercise, but Amelia did not find it easy; her breathing became laboured and she complained frequently of dizziness.	Ридикюль мы несли попеременно, но если меня ходьба взбадривала, Амелии каждый шаг давался все труднее: она тяжело дышала и постоянно жаловалась на головокружение.
What we both found dispiriting was that the landscape had not changed from the moment we set out.	Было и другое обстоятельство, удручавшее нас обоих: с той секунды, как мы пустились в путь, ландшафт не изменился ни на йоту.
With minor variations in size, the wall of vegetation ran in an unbroken line across the desert.	Растительная стена рассекала пустыню все таким же сплошным барьером, разве что порой чуть снижалась или, напротив, выдавалась вверх.
As the sun moved higher its radiant heat increased, and our clothes were soon completely dry.	Солнце всходило все выше, расточая живительное тепло, и вскоре наша одежда совсем просохла.
Unprotected as we were (Amelia's bonnet had no brim, and I had lost my straw hat in the weeds)	Однако лица у нас оставались незащищенными (капор Амелии был без

we soon began to suffer the first effects of sunburn, and we both complained of an unpleasant tingling on the skin of our faces.	полей, а я потерял свою шляпу в зарослях) и незамедлительно начали обгорать - мы оба одновременно почувствовали, что кожу неприятно пощипывает.
A further effect of the hotter sunshine was yet another change in the activity of the weeds.	Пригревающее солнце вызвало новые метаморфозы в жизнедеятельности растений.
The unsettling life-like movement lasted for about an hour after sunrise, but now such movements were rare; instead, we could see that the seedlings were growing at a prodigious pace, and sap trickled down constantly from the higher shoots.	Тошнотворные шевеления ветвей и взрывы стручков продолжались примерно час после восхода, а теперь стали редки, зато побеги тянулись к солнцу с поразительной быстротой и взрослые растения без устали поили их соком.
One matter had been troubling me ever since our accident, and as we walked along I felt I should bring it up.	С самого момента крушения меня преследовала одна назойливая мысль, и я понял, что пора дать ей огласку.
I said: "Amelia, I do accept full responsibility for our predicament"	- Амелия, - сказал я, - это я полностью виновен в том, что мы попали в столь затруднительное положение.
"What do you mean?"	- Что вы имеете в виду?
"I should not have interfered with the Time Machine."	- Мне не следовало менять курс машины времени.
"It was a reckless thing to do."	Это был безответственный поступок.
"You are no more to blame than I."	- Вы виновны в случившемся не более моего.
Please don't speak of it any more."	Пожалуйста, не будем говорить об этом.
"But we may now be in danger of our lives."	- Но наша жизнь того и гляди окажется в опасности!
"We shall have to face that together," she said. "Life will be intolerable if you continue blaming yourself."	- Тогда мы встретим опасность рука об руку, - ответила она. - Если вы не перестанете корить себя, жизнь станет попросту невыносимой.
It was I... who first tampered with the Machine. Our main concern ... now should be to return to..."	Ведь это не вы, а я... я первая затеяла садиться в машину... Главная наша забота теперь... главное -вернуться к людям...
I looked sharply at Amelia, and saw that her face had gone pale and her eyes were half closed.	Я бросил на Амелию быстрый взгляд и увидел, как с лица у нее сбежала краска, а веки наполовину смежились.

A moment later she staggered slightly, looked at me helplessly, then stumbled and fell full-length on the sandy soil, I rushed to her.	Мгновением позже она пошатнулась, беспомощно посмотрела на меня и упала, вытянувшись во весь рост на песке. Я бросился к ней.
"Amelia!" I cried in alarm, but she did not move.	- Амелия! - позвал я взволнованно, но она не шевельнулась.
I took her hand and felt for her pulse: it was faint, and irregular.	Схватив ее за руку, я нашупал пульс: он был слабый и неровный.
I had been carrying the bag, and I fumbled with the catch and threw it open.	Ридикюль оставался у меня, и я, повозившись с застежкой, открыл его.
I searched frantically through the bag, knowing that what I sought would be somewhere there. After a moment I found it: a tiny bottle of smelling-salts.	Я знал заведомо, что там должно быть что-либо подобное, и тем не менее пришлось переворошить все содержимое, прежде чем на дне ридикюля отыскался крошечный флакончик с нюхательной солью.

I unscrewed the top, and waved it under her nose.	Свинтил колпачок, я помахал им у Амелии перед носом.
The response was immediate.	Реакция не заставила себя ждать.
Amelia coughed violently, and tried to move away.	Амелия сильно закашлялась и попыталась отстраниться.
I placed my arms around her shoulders and helped her into a sitting position.	Обняв девушку одной рукой за плечи, я помог ей сесть.
She continued to cough, and her eyes were streaming with tears.	Кашель не прекращался, на глаза у нее навернулись слезы.
Remembering something I had once seen I bent her over, gently pushing her head down towards her knees.	Тут я кстати вспомнил прием, который мне однажды показывали, и почти сложил Амелию пополам, мягко пригибая ей голову к коленям.
After five minutes she straightened and looked at me. Her face was still pale, and her eyes were watery.	Через несколько минут она выпрямилась и посмотрела на меня осмысленным взглядом, но лицо у нее было по-прежнему бледным, а глаза все еще слезились.
"We have walked too long without food," she said. "I came over dizzy, and-"	- Мы слишком долго шли без пищи, - проговорила она. - У меня закружилась голова, ну и вот...
"It must be the altitude," I said. "We will find some way down from this plateau as soon as possible."	- Это, вероятно, высота, - я пришел ей на помощь. - Надо будет спуститься с плато при первой же возможности...
I delved into her bag, and found the chocolate.	Порывшись в ридикюле, я достал плитку шоколада.
We had still eaten only a fraction of what we had, so I broke off two more squares and gave them to her.	Мы ведь едва почали ее, большая часть была в целости, и я, отломив еще два квадратика, протянул их Амелии.
"No, Edward."	- Нет, нет, Эдуард, не надо.
"Eat it," I said. "You are weaker than I am."	- Съешьте, - настаивал я. - Вы слабее меня.
"We have just had some."	- Мы совсем недавно завтракали.

We must make it last." She took the broken-off squares and the rest of the chocolate, and put them firmly back inside the bag. "What I should really like," she said, "is a glass of water.	Будем экономными. - И, отобрав у меня шоколадные квадратики, она решительно засунула их вместе со всей плиткой обратно в ридикюль. - Вот что я действительно хотела бы, так это стакан воды.
I'm very thirsty indeed..."	Жажда меня совершенно замучила.
"Do you suppose the sap of the plants is drinkable?"	- А вам не приходило в голову, что сок этих растений можно пить?
"If we do not find any water, we will have to try it in the end."	- Если мы не найдем воды, то рано или поздно придется это проверить.
I said: "When we were first thrown into the weeds I swallowed some of the sap.	- Знаете, - сказал я, - когда нас вышвырнуло в заросли ночью, я нечаянно хлебнул немного сока.
It was not unlike water, but rather bitter."	В общем-то он напоминает воду, только слегка горчит.
After a few more minutes Amelia stood up, a little unsteadily I thought, and declared that she was fit to continue.	Спустя две-три минуты Амелия поднялась на ноги, пожалуй, не слишком уверенно, и заявила, что может идти дальше.
I made her take another sip of brandy before	На всякий случай я заставил ее сделать еще

moving on.	глоток бренди.
But then, although we walked much more slowly, Amelia stumbled again.	Но хотя мы шли медленнее, чем прежде, Амелия через несколько шагов пошатнулась снова.
This time she did not lose consciousness, but said she felt as if she was about to be sick.	Сознания она на этот раз не теряла, но призналась, что ее тошнит.
We rested for a full thirty minutes, while the sun moved to its zenith.	Мы отдыхали целых полчаса, а солнце упорно взбиралось по небосклону.
"Please, Amelia, eat some more chocolate.	- Прошу вас, Амелия, съешьте немного шоколаду.
I'm sure that all you are suffering from is lack of sustenance."	Уверен, что единственная причина вашего недомогания - недостаток пищи.
"I'm no more hungry than you," she said. "It is not that"	- Я не более голодна, чем вы, - ответила она. - Дело вовсе не в голоде.
"Then what is it?"	- Тогда в чем же?
"I cannot tell you."	- Не могу вам сказать.
"You do know what is the matter?"	- Но вам известна причина?
She nodded.	Амелия кивнула.
"Then please tell me, and I can do something to help."	- Если вы сообщите ее мне, я постараюсь придумать, как вам помочь.
"You could do nothing, Edward.	- Вы не можете мне помочь, Эдуард.
I shall be all right."	Я сейчас приду в себя.
I knelt on the sand before her, and placed my hands on her shoulders.	Я опустился перед девушкой на песок и положил руки ей на плечи.
"Amelia, we do not know how much further we have to walk.	- Амелия, мы просто не знаем, сколько нам еще идти.

We cannot go on if you are ill."	И мы никуда не дойдем, если вы больны.
"I am not ill"	- Я не больна.
"It looks very much like it to me."	- Мне сдается, что это не так.
"I am uncomfortable, but not ill."	- Я испытываю определенные неудобства, но я вполне здорова.
"Then please do something about it," I said, my concern changing abruptly to irritation.	- Тогда будьте добры, держите себя в руках, -бросил я. Моя озабоченность неожиданно для меня самого обернулась раздражением.
She was silent for a moment, but then, with my assistance, climbed to her feet	Амелия помолчала немного, потом, опираясь на мою руку, поднялась и сказала:
"Wait here, Edward.	- Ждите меня здесь, Эдуард.
I shall not be long."	Я долго не задержусь.
She took her bag, and walked slowly towards the weed-bank.	Забрав у меня ридикюль, она медленно двинулась к зарослям.
She stepped carefully through the lower plants, and headed towards a growth of higher stalks.	Осторожно протиснулась меж молодых кустиков на опушке, шагнула вглубь, к более высоким растениям.
When she reached these she turned round and looked in my direction, then crouched down and moved behind them.	А достигнув их, обернулась, взглянула в мою сторону, затем пригнулась и скрылась из виду.
I turned my back, assuming she would prefer her privacy.	Я встал спиной к Амелии, догадавшись наконец, что она ищет полного единения.
Several minutes passed, and she did not emerge.	Прошло пять минут, семь, десять - она не показывалась.

I waited for a quarter of an hour, then began to get worried.	Через четверть часа я начал беспокоиться.
There had been an absolute silence since she had disappeared ... but even in my growing sense of alarm I felt I should wait and respect her privacy.	С тех пор как Амелия исчезла в зарослях, кругом повисла могильная тишина. Но, невзирая на растущую тревогу, я понимал, что уважение к спутнице обязывает меня подождать еще.
I had just consulted my watch, and discovered that more than twenty minutes had passed, when I heard her voice.	Я ждал, судя по часам, более двадцати минут, когда до меня донесся неуверенный голос:
"Edward...?"	- Эдуард!...
Without further delay I ran in her direction, racing through the scarlet vegetation towards where I had last seen her.	Не в силах дольше сдерживаться, я бросился сквозь красные заросли напролом туда, где видел Амелию в последний раз.
I was tormented by the vision of some momentous disaster that had befallen her, but nothing could have prepared me for what I saw.	Меня терзала мысль, что на нее обрушилось какое-то страшное несчастье, - но никакое воображение не могло подготовить меня к тому, что открылось моему взору.
I came to a sudden halt, and immediately averted my gaze: Amelia had removed her skirt and blouse, and was standing in her underwear!	Я замер как вкопанный и тут же отвел глаза: Амелия сняла с себя юбку и блузку и осталась в одном белье.

She held her skirt protectively over her body, and was looking at me with an expression of cowed embarrassment.	Правда, она подняла юбку перед собой, пытаясь как-то заслоняться от меня; в глазах у нее читались мольба, испуг и откровенное замешательство.
"Edward, I cannot get them off... Please help me..."	- Эдуард, у меня ничего не получается. Пожалуйста, помогите мне...
"What are you doing?" I cried in astonishment.	- Что случилось? - вскричал я в изумлении.
"It is my stays that are too tight... I can hardly breathe."	- У меня слишком тугой корсет. Я едва дышу.
But I cannot unlace them." She sobbed more loudly, then went on: "I did not want you to know, but I have not been alone since yesterday.	Но никак не могу развязать шнурки... - Она громко всхлипнула и продолжала: - Я не хотела, чтобы вы догадались, но я же не была одна ни минуты со вчерашнего дня.
They are so tight... please help me..."	Я задыхаюсь от боли. Ради всего святого, помогите мне...
I cannot deny that I found her pathetic expression amusing, but I covered my smile and moved round behind her.	Не стану отрицать, что патетичность ее выражений меня слегка позабавила, но я подавил улыбку и шагнул вперед, чтобы очутиться у Амелии за спиной.
I said: "What do I do?"	- Что я должен делать?
"There are two laces... they should be tied at the bottom with a bow, but I've accidentally knotted them."	- Развязать шнурки. Они должны быть завязаны внизу бантиком, но я нечаянно затянула узел...
I looked more closely, and saw what she had done.	Присмотревшись, я понял, что она имеет в виду.
I worked at the knot with my fingernails, and loosened it without difficulty.	Я вцепился в узел ногтями и распутал его, в общем, без особого труда.
"There," I said, turning away. "It is free."	- Ну вот, - произнес я, отворачиваясь. - Готово.

"Please undo it, Edward.	- Будьте добры, расшнуруйте меня, Эдуард.
I can't reach it myself."	Я сама не смогу дотянуться.
The agonies I had been suppressing came abruptly to the surface.	Чувства, которые я жестоко подавлял в себе, вдруг вырвались наружу, и я воскликнул:
"Amelia, you cannot ask me to undress you!"	- Не хватает еще, чтобы я вас раздевал!
"I just want these laces undone," she said. "That is all."	- Я прошу вас распустить шнурки, только и всего.
Reluctantly I went back to her and started the laborious process of slipping the laces through the eyelets.	И пришлось мне, переборов себя, приступить к кропотливому труду - выдергивать шнурки из петель.
When the task was half-completed, and part of the restraining garment was loose, I saw just how tight it had been on her body.	Когда задача была наполовину решена и шнуровка корсета чуть-чуть ослабла, я воочию увидел, как туго он впивался в тело.
The laces slipped out of the last two eyelets, and the corset came free.	Из верхних петель шнурки вылетели сами собой, и броня распалась на части.
Amelia pulled it away from her, and tossed it casually to the ground. She turned towards me.	Амелия стащила ее с себя, а затем сердито отшвырнула прочь и обратилась ко мне:

"I can't thank you enough, Edward.	- Не могу выразить, как я благодарна вам. Эдуард.
I think I should have died if I'd kept it on a moment longer."	Еще мгновение - и я, наверное, задохнулась бы.
Had it not been she who had turned towards me, I should have felt my presence most improper, for she had allowed the skirt to fall away and I could see that her chemise was manufactured of the lightest material, and that her bosom was most prominent I stepped towards her, feeling that I might make the affectionate gesture of a hug, but she moved backwards at once, and brought up the skirt to conceal herself again.	Если бы она сама не повернулась ко мне, я счел бы свое пребывание с нею рядом совершенно неподобающим, но она позволила юбке упасть к ногам, открыв мне сорочку из легчайшего материала и высокую грудь. Я не сдержался и подался вперед, намереваясь заключить Амелию в объятия, но она отпрянула и к тому же загородилась юбкой как ширмой.
"You may leave me now," she said. "I can manage to dress on my own."	- А сейчас оставьте меня, - попросила она. - Одеться я сумею и без посторонней помощи.
iv	4
When, a few minutes later, Amelia emerged from the weeds, she was fully dressed and carrying the corset between the handles of her bag.	Когда две-три минуты спустя Амелия вышла из зарослей, она была полностью одета, а корсет держала на весу, пропустив его между ручками ридикюля.
I said: "Are you not going to discard that? It is manifestly uncomfortable to wear."	- Почему вы не захотели расстаться с ним совсем? - поинтересовался я. - Вряд ли вам требуются новые доказательства, что эту штуку носить нельзя.
"Only for long periods," she said, looking very abashed. "I shall leave it off for the rest of the day, and wear it again tomorrow."	- Можно, если не слишком долго, - возразила она, но вид у нее при этом был весьма смущенный. - Сегодя я отдохну от него, а завтра надену снова.
"I shall look forward to helping you," I said, sincerely.	- Заранее предвкушаю, как завтра мне придется помогать вам, - заявил я вполне чистосердечно.
"There is no need for that By tomorrow we will be back in civilization, and I will hire a servant"	- Вашей помощи не потребуется. К завтрашнему дню мы вернемся в лоно цивилизации, и я найму себе служанку.

Since she was still flushed, and I was not a little excited, I felt it appropriate to say:	Краска смущения еще не сошла с ее лица, да и я не избавился от возбуждения, а потому счел возможным добавить:
"If my opinion is at all valuable to you I can assure you that your figure is just as trim without it"	- Если вы хоть как-то считаетесь с моим мнением, смею вас заверить, что ваша фигура отнюдь не нуждается в корсете.
"That is not to the point Shall we continue on our way?"	- Ваше замечание неуместно. Пора продолжать путь.
She stepped away from me, and I followed.	Амелия двинулась вперед, и мне пришлось последовать ее примеру.

Whenever we walked through this we felt immediately much colder.	Едва мы ступали на затененный участок, на нас сразу же веяло холодом.
After another half an hour's walking I was just about to propose a rest, when Amelia suddenly halted and looked towards a shallow depression in the ground.	После получаса размеженной ходьбы я собрался предложить передышку, но тут Амелия внезапно остановилась.
She walked briskly towards it. I followed her, and she said:	Впереди лежала неглубокая низинка, и девушка не замедлила подойти к ее краю, а я следом.
"We shall have to bivouac again. I think we should prepare now."	- Нам предстоит разбить бивуак на ночь. Полагаю, надо заняться этим не откладывая.
"I agree in principle. But I feel we should walk as far as possible."	- Вообще-то я не возражаю. Но не следует ли сперва продвинуться еще дальше на юг?
"No, this place is ideal. We shall stay the night here."	- Нет, это место подходит как нельзя лучше. Мы проведем ночь здесь.
"In the open?"	- Под открытым небом?
"There is no need for that.	- Ну, зачем же?
We have time to prepare a campsite before nightfall." She was regarding the depression with a calculating manner. "When I was in Switzerland I was shown how to build emergency shelters.	У нас хватит времени до прихода ночи устроить настоящий лагерь. - Амелия изучала низинку самым внимательным образом. - Когда я была в Швейцарии, мне показывали, как возводить укрытия на случай крайней необходимости.
We will need to make this hole rather deeper, and build up the sides.	Нам надо лишь немножко углубить эту дыру и надстроить вокруг бортики.
If you would do that, I will cut some of the fronds."	Если вы займетесь этим, я тем временем нарежу стеблей.
We argued for a few minutes-I felt we should take advantage of the daylight and press on-but Amelia had made up her mind.	Мы препирались минуты две-три - я полагал разумным идти до тех пор, пока не начнет смеркаться, - но Амелия стояла на своем.
In the end, she removed her jacket and walked over to the weed-bank, while I crouched down and, with my hands, started to scoop out the sandy soil.	Кончилось тем, что она сняла жакет и направилась к зарослям, а я присел на корточки и принялся выгребать песчаный грунт голыми руками.

It took approximately two hours to construct a camp-site to our mutual satisfaction.	Однако прошло еще не меньше двух часов, прежде чем наш импровизированный лагерь стал удовлетворять хотя бы элементарным требованиям.
By this time I had removed most of the larger pebbles from the depression, and Amelia had broken off a huge pile of the leafiest, fern-like branches.	Я расчистил низинку от самых крупных камней, а Амелия наломала пушистых ветвей, напоминающих папоротник.
These we had laid in the depression, making a bonfire-like mound of leaves, into the base of which we proposed to insinuate ourselves.	Ветви мы сложили в низинке стогом, словно намереваясь развести костер, но, разумеется, мы собирались не поджигать стог, а забраться внутрь, поближе к его основанию.
The sun was now almost out of sight beyond the weed-bank, and we were both feeling cold.	Солнце уже почти скрылось, и мы с Амелией вновь ощутили холод.

"I think we have done all we can," Amelia said.	- По-моему, мы сделали все, что могли, - сказала она.
"Then shall we shelter inside?"	-Так не пора ли нам залезть в нашу нору?
I had now seen the wisdom of Amelia's wish for early preparation.	Только теперь я по достоинству оценил мудрость Амелии, настоявшей на том, чтобы подготовиться к ночи заранее.
Had we walked further we could never have made such elaborate precautions against the cold.	Не остановись мы здесь, нам бы ни за что не успеть так основательно защититься от холода.
"Are you thirsty?"	- Хотите пить?
"I'm all right," I said, but I was lying.	- Спасибо, мне ничего не надо, - ответил я.
My throat had been parched all day.	Но я лгал - горло у меня пересохло с самого утра.
"But you have taken no liquid."	- Вы же и капли во рту не держали.
"I can survive the night."	- Как-нибудь переживу ночь.
Amelia indicated one of the long, creeper-like stalks that she had also brought to our bivouac.	Амелия указала мне на длинный ползучий стебель из тех, что она не кинула в стог, а сложила в сторонке.
She broke off a piece and held it out to me.	Отломив часть стебля, она протянула его мне со словами:
"Drink the sap, Edward.	- Выпейте соку, Эдуард.
It is perfectly safe."	Это не опасно.
"It could be poisonous."	- А если сок ядовит?
"No, I tried it earlier while I was removing my stays.	- Отнюдь нет. Я попробовала его еще когда возилась с корсетом.
It is quite invigorating, and I have suffered no ill-effects."	Он очень освежает и, по-моему, не дает никаких неприятных последствий.
I placed the end of the stalk to my lips and sucked tentatively.	Я поднес срез стебля к губам и неуверенно потянул в себя содержимое.
At once my mouth was filled with cold liquid, and I swallowed it quickly.	Рот мгновенно наполнила холодная жидкость с каким-то острым привкусом, и я быстро ее проглотил.
After the first mouthful, the flavour did not seem so unpleasant.	После одного-двух глотков привкус перестал казаться неприятным.
I said: "It reminds me of an iron-tonic I had as a child."	- Послушайте, это же точь-в-точь микстура, какую мне прописывали в детстве!

Amelia smiled.	Амелия улыбнулась.
"So you too were given Parrish's Food.	- Значит, вы тоже ее пили!
I wondered if you would notice the similarity."	А я-то гадала, заметите ли вы сходство...
"I was usually given a spoonful of honey, to take away the taste."	- Только в детстве мне давали обычно еще и ложку меду, чтобы снять привкус.
"This time you will have to manage without."	- Ну что ж, на сей раз вам придется обойтись без меду.

I said, boldly:	Я ответил храбро:
"Maybe not."	- Как знать...
Amelia looked sharply at me, and I saw the faint return of her earlier blush.	Амелия бросила на меня проницательный взгляд, а потом смущалась, хоть и не так сильно, как раньше.
I threw aside the creeper, then assisted Amelia as she climbed before me into our shelter for the night.	Я отшвырнул напоивший меня стебель и помог ей забраться в убежище, уготованное нам на ночь.
Chapter Seven	Глава VII
THE AWAKENING OF AWARENESS	Мы раскрываем истину
i	1
We lay still, side by side, for a long time.	Довольно долгое время мы лежали тихо, не шевелясь.
Although Amelia had selected those plants she judged to be the driest of sap, we discovered that they were seeping beneath us.	Хотя Амелия и постаралась выбрать самые сухие растения, мы вскоре обнаружили, что под тяжестью наших тел они все равно сочатся влагой.
In addition, the slightest movement allowed the air to drift in from outside.	К тому же малейшее движение - и к нам проникали струйки наружного воздуха.
I dozed for a while, but I cannot speak for Amelia.	Правда, я ухитрился немного подремать, но за Амелию не ручаюсь.
Then, awakened by the insidious cold which was attacking my feet and legs, I felt Amelia stiffen beside me.	Разбуженный холодом, который предательски подкрался к моим ногам, я понял, что она совершенно закоченела.
She said: "Edward, are we to die out here?"	- Эдуард, неужели нам суждено умереть здесь? - только и спросила она.
"I think not," I said at once, for during the day the possibility had often occurred to me, and I had been trying to think of some reassurance to offer her. "We cannot have much further to travel."	- Не думаю, - ответил я без промедления. Признаться, минувшим днем подобная перспектива мне и самому приходила в голову, и я попытался заранее найти какие-то аргументы в утешение Амелии. - Не может быть, чтобы нам оставалось далеко идти.
"But we are going to starve!"	- Но мы погибнем от голода!
"We still have the chocolate," I said, "and as you yourself have observed, the sap of these weeds is nutritious."	- У нас еще есть шоколад. И, как вы справедливо заметили, сок этих растений питателен.
This at least was true; my body hungered for solid food, but since taking the sap I had felt somewhat stronger.	По крайней мере, это была правда: мой желудок настоятельно требовал твердой пищи, однако с тех пор, как я рискнул выпить соку, сил у меня заметно прибавилось.
"I fear we will die of exposure.	- Если не от голода, то от холода.
I cannot live in this cold much longer."	Долго я не выдержу.

I knew she was trembling, and as she spoke I heard her teeth chattering.	Ее била дрожь, и я не мог не слышать, как во время разговора у нее стучат зубы.
Our bivouac was not all we had hoped.	Наш бивуак пока что не оправдывал надежд.
"Please allow me," I said, and without waiting for her dissent I moved towards her and slid my arm beneath her head and shoulders.	- Пожалуйста, разрешите мне, - сказал я и, не дожидаюсь ее согласия, придинулся к ней и обнял ее за шею.
The rebuff of the night before was still a painful memory, so I was pleased when she came willingly, resting her head on my shoulder and placing an arm across my chest.	Отпор, полученный накануне, еще не изгладился из моей памяти, и я испытал облегчение, когда Амелия с готовностью присела головой к моему плечу и положила руку мне на грудь.
I raised my knees a few inches so that she could slide her legs beneath mine.	Тогда я приподнял колени, чтобы дать ей возможность поджать ноги.
In doing this we dislodged some of our covering foliage, and it took several more seconds to redistribute them.	Но, устраиваясь поудобнее, мы невольно потревожили накрывающее нас одеяло листвы и потратили немало времени, прежде чем сумели вновь расправить его.
We lay still again, trying to recapture that comparative warmth we had had until we moved.	Наконец, мы успокоились, силясь хотя бы восстановить то относительное тепло, каким располагали поначалу.
Several more minutes passed in silence, and our closer contact began to bear fruit in that I felt a little warmer.	Минуты шли за минутами - мы молчали, пока наша близость не стала сказываться и я не почувствовал себя немного уютнее.
"Are you asleep, Edward?" Her voice was very soft.	- Эдуард, вы спите? - спросила Амелия совсем тихо.
"No," I said.	- Нет, - отозвался я.
"I'm still cold."	- Мне все еще холодно.
Do you think we should quickly cut some more leaves?"	Может, надо встать и нарезать еще листьев?
"I think we should stay still."	- По-моему, лучше просто лежать и не шевелиться.
"Warmth will come."	Тепло придет само собой.
"Hold me tighter."	- Обнимите меня.
What followed that apparently simple remark I could never have imagined, even in my most improper fancies.	То, что последовало за этой в общем-то невинной просьбой, я не сумел бы представить себе даже в самых смелых мечтах.
Spontaneously, I brought my other hand across and hugged her to me; in the same moment Amelia too placed her arms fully about me, and we discovered we were embracing each other with an intimacy that made me throw aside caution.	Повинуясь порыву, я привлек Амелию к себе, в ту же секунду она обвила меня руками, и мы очутились в объятиях друг друга - настолько тесных, что я отбросил всякую осторожность.
Her face was pressed directly against the side of mine, and I felt it moving sensuously to and fro.	Щека Амелии была прижата к моей щеке, и я вдруг ощущил, что эта бархатная щека ласково трется о мою!
I responded in kind, fully aware that the love and passion I had been suppressing were growing in me at an uncontrollable rate.	Я ответил тем же - и тут понял, что любовь и страсть, которые я так старательно подавлял в себе все это время, вот-вот выйдут из-под контроля.

In the back of my mind I sensed a sudden despair, knowing that later I would regret this abandonment, but I thrust it aside for my emotions were clamouring for expression.	В глубине души я знал наперед, что позже пожалею о своей несдержанности, но тут же забыл об этом: мои чувства требовали немедленного выхода.
Her neck was by my mouth, and without any attempt at subterfuge I pressed my lips to it and kissed her firmly and with great feeling.	У самых моих губ оказался изгиб девичьей шеи, и, не пытаясь более противостоять судьбе, я прижался к этому нежному изгибу и поцеловал его с отменной пылкостью.
Her response was to hold me yet tighter, and uncaring of how we dislodged our shelter we rolled passionately from one side to another.	Амелия в ответ обняла меня еще крепче, и мы оба совершенно перестали заботиться о сохранности нашего убежища.
Then at last I pulled myself away, and Amelia turned her face and pressed her lips against mine.	Я чуть-чуть отстранился, Амелия повернула ко мне лицо и прильнула губами к моим губам.
I was now lying almost completely atop her, and my weight was on her.	Я ответил так горячо, что чуть не задушил ее.
We broke apart eventually, and I held my face half an inch from hers. I simply said, with all the sincerity of absolute truth:	Когда мы наконец прервали затянувшийся поцелуй, наши лица разделяли какие-нибудь полдюйма, и тогда я сказал с непритворной убежденностью:
"I love you, Amelia."	- Я люблю вас, Амелия.
She made no answer other than to press my face to hers once more, and we kissed as if we had never stopped.	Она не отозвалась, лишь опять привлекла меня к себе, и мы снова целовались как безумные, не в силах остановиться.
She was everything that could ever exist for me, and for that period at least the extraordinary nature of our immediate surroundings ceased to matter.	Амелия была для меня всем, мироздание словно прекратило существовать, и по крайней мере на время я совершенно перестал замечать необычность окружающей обстановки.
I wanted simply that we should continue kissing forever.	Я хотел одного - чтобы так продолжалось вечно.
Indeed, by the very nature of her response, I assumed that Amelia was in accord. Her hand was behind my head, her fingers spread through my hair, and she was pressing me to her as we kissed.	И Амелия, судя по ее реакции, разделяла мои чувства.
Then she suddenly snatched her hand away, wrenched her face from mine, and she cried out aloud.	И вдруг она отдернула руку, отвернулась от меня и громко заплакала.
The tension drained away, and my body slumped.	Возбуждение разом спало, и я ощутил огромную усталость.
I fell forward across her, my face once more buried in the hollow of her shoulder.	Я как бы упал откуда-то с высоты, уткнувшись лицом во впадинку между шеей Амелии и ее плечом.
We lay immobile for many minutes, my breathing irregular and painful, my breath hot in the confined space.	Это продолжалось бесконечно долго: мы не шевелились, я дышал болезненно, с трудом, и мое дыхание в замкнутом пространстве обдавало меня жаром.
Amelia was crying, and I felt her tears trickle down her cheek and against the side of my face.	Амелия плакала, и слезинки, капая у нее с виска, стекали одна за другой по моей щеке.

I moved only once more, to ease a cramp in my left arm, and then I lay still again, most of my weight on Amelia.	Я шевельнулся один-единственный раз, когда левую руку свела судорога, а затем вновь лежал тихо-тихо, защищая Амелию от холода своим телом.
For a long time my mind was blank; all desire to justify my actions to myself had drained as quickly as the physical passion.	Разум мой, казалось, совершенно бездействовал, желание оправдаться перед самим собой иссякло так же быстро, как и необузданная страсть.
Drained also were the self-recriminations.	Иссякло и желание обвинять себя в чем бы то ни было.
I lay still, aware only of a slight bruising around my mouth, the residual flavour of Amelia's kiss and the strands of her hair which brushed my forehead.	Губы слегка саднило, я еще чувствовал вкус поцелуев Амелии. Пряди ее волос щекотали мне лоб - я не отодвигался.
She sobbed quietly for a few minutes more, but then became quiet.	Проплакав несколько минут, она успокоилась.
A few minutes later her breathing became regular, and I judged she had fallen asleep.	Чуть позже ее дыхание стало размеренным, и я понял, что она заснула.
Soon, I too could feel the fatigue of the day clouding my mind, and in due course I fell asleep.	Я тоже мало-помалу почувствовал, что усталость, скопившаяся за день, дает себя знать, сознание затуманилось, и с течением времени я позволил себе забыться.
I do not know how long I slept, but some time later I realized I was awake, yet still in the same position on top of Amelia.	Не знаю, долго ли я спал, только вдруг снова отдал себе отчет, что бодрствуя, так и не изменив положения тела за всю ночь.
Our earlier problem of warmth was banished, for my whole body glowed with heat.	Неужели мы раньше никак не могли согреться? Теперь я буквально пылал огнем.
I had slept in spite of the awkward angle in which I was lying, and now my back was badly cramped.	К тому же я заснул в очень неудобной позе, и у меня отчаянно затекла спина.
I wanted to move, to rest from this position, and in addition I could feel the stiff collar of my shirt cutting into my neck and at the front the brass stud was biting into my throat, but I did not want to rouse Amelia.	Безумно хотелось двинуть рукой, на мгновение выпрямиться, в довершение бед жесткий воротничок рубашки врезался мне в шею, а медная запонка больно впилась в горло.
I decided to lie still, and hope to fall asleep again.	Однако я боялся разбудить Амелию и продолжал лежать в надежде, что меня опять сморит сон.
I found that my spirits were high, and this in spite of all that had happened.	Вопреки ожиданию и невзирая на все наши приключения, настроение у меня было довольно бодрое.
Considered objectively our chances of survival seemed slim; Amelia had also realized this.	Если вдуматься как следует, наши шансы на жизнь оставались зыбкими; Амелия, видимо, тоже понимала это.
Unless we were to reach civilization within the next twenty-four hours it was likely we would perish out here on this plateau.	Если мы не доберемся до жилья в ближайшие сутки, то скорее всего найдем свою смерть здесь, на плато.
However, I could not forget that glimpse I had had of Amelia's future destiny.	И тем не менее я не мог, не в силах был вычеркнуть из памяти тот миг, когда невзначай заглянул в будущее Амелии.

I knew that if Amelia were to be living in	Я знал, что если Амелия окажется в
--	------------------------------------

Richmond in the year 1903 she would be killed in the conflagration about the house.	Ричмонде в 1903 году, она неизбежно погибнет в пламени, охватившем дом сэра Уильяма.
I had not been rational at the time, but my irresponsible tampering with the Time Machine had been an instinctive response to this.	Возможно, я действовал тогда неосознанно, но свои безответственные эксперименты с машиной времени я предпринял именно с целью защитить Амелию от ее судьбы.
That accident had precipitated our current predicament, but I was in no way sorry.	Это, правда, повлекло за собой наше нынешнее затруднительное положение, зато совесть моя была спокойна.
Wherever on Earth we were, and in whatever year, I had decided what we were to do.	Где бы мы ни оказались, какой бы год ни шел на Земле, я твердо решил, что мне делать.
From now I would make it my business to see that Amelia would never return to England until that day had passed!	Отныне я буду считать главной задачей своей жизни проследить, чтобы Амелия не вернулась в Англию до тех пор, пока этот ужасный день 1903 года не канет в вечность.
I had already declared my love for her, and she had seemed to respond; it would be no greater step to avow my love as being eternal, and propose marriage.	Я уже объяснился ей в любви, и она, кажется, ответила мне взаимностью; после этого мне не так уж трудно будет поклясться ей в том, что моя любовь безгранична, и предложить выйти за меня замуж.
Whether she would accept I could not say, but I was determined to be resolute and patient.	Согласится ли она на мое предложение, я, разумеется, ручаться не мог, но многое зависело от моей настойчивости и терпения.
As my wife, she would be subject to my will.	А если Амелия станет моей женой, то должна будет считаться с моей волей.
Of course, she was clearly of gentle birth, and my own origins were more humble, but I argued to myself that this had not so far been allowed to affect our behaviour to one another; she was an emancipationist, and if our love were true it would not be marred by-	Да, конечно, она явно благородных кровей, а моя родословная куда скромнее, - но ведь до сих пор, возражал я себе, это никак не влияло на наши отношения. Амелия - девушка эмансипированная, и если наша любовь - не обман, различие в происхождении не должно повредить нашему счастью...
"Are you awake, Edward?" Her voice was close by my ear.	- Эдуард, вы не спите? - прошептала она мне на ухо.
"Yes."	- Нет.
Did I wake you?"	Я разбудил вас?
"No ... I've been awake for some time."	- Тоже нет. Я проснулась сама и довольно давно.
I heard your breathing change."	А теперь услышала, как вы вздохнули.
"Is it daylight yet?" I said.	- Что, уже светает? - спросил я.
"I don't think so."	- По-моему, еще темно.
"I think I should move," I said.	- Я, наверное, должен подвинуться.
"My weight must be crushing you."	Боюсь, я и так вас почти раздавил.
Her arms, which were still around my back, tightened momentarily.	Ее руки, все еще обнимавшие меня за шею, на мгновение сжались чуть сильнее.
"Please stay as you are," she said.	- Пожалуйста, оставайтесь на месте.
"I do not wish to seem to be taking advantage of you."	- Мне вовсе не хотелось бы удерживать вас силой.
"It is I who is taking the advantage."	- Это я вас удерживаю.

You are an excellent substitute for blankets."	Вы, оказывается, очень неплохо заменяете собой одеяло.
I lifted myself slightly away from her, so that my face was directly above hers.	Я слегка приподнялся, почти касаясь лицом ее лица.
Around us, the leaves rustled in the darkness.	Вокруг нас в темноте шуршали, перешептывались листья.
I said: "Amelia, I have something to say to you.	Я торжественно произнес: - Амелия, я должен кое-что вам сказать.
I am passionately in love with you."	Я всей душой люблю вас.
Once again her arms tightened their hold, pulling me down so that my face was alongside hers.	И вновь ее руки сжались чуть сильнее, опуская мою голову вниз, пока наши щеки не соприкоснулись.
"Dear Edward," she said, hugging me affectionately.	- Эдуард, милый, - ласково проговорила она.
"Do you have nothing else to say?"	- Вы больше ничего не хотите мне сказать?
"Only... only that I'm sorry for what happened."	- Только одно... Мне очень жаль, что так получилось.
"Do you not love me too?"	- Вы меня не любите?
"I'm not sure, Edward."	- Не знаю, Эдуард.
"Will you marry me?" I felt her head move: it was shaking from side to side, but beyond this she made no answer. "Amelia?"	- Прошу вас, будьте моей женой. - Я не видел, но почувствовал, как она покачала головой. Но вслух она ничего не ответила. - Вы выйдете за меня, Амелия?...
She maintained her silence, and I waited anxiously.	Она продолжала молчать, и я ждал, не в силах скрыть волнение.
She was now quite immobile, her arms resting across my back but exerting no pressure of any kind.	Амелия лежала теперь неподвижно, руки ее были сомкнуты у меня за спиной, но оставались спокойными и безучастными.
I said: "I cannot conceive of life without you, Amelia. I have known you for such a short time, and yet it is as if I have been with you all my life."	- Просто не могу представить себе жизни без вас, Амелия, - сказал я. - Мы знакомы, в сущности, так недавно, а кажется, будто я знал вас всегда.
"That is how I feel," she said, but her voice was almost inaudible, and her tone was lifeless.	- Мне тоже так кажется, - откликнулась она почти неслышно, каким-то безжизненным голосом.
"Then please marry me.	- Тогда прошу вас - выходите за меня замуж.
When we reach civilization we will find a British Consul or a missionary church, and we may marry at once."	Когда мы доберемся до населенных мест, то разыщем британского консула или священника-миссионера и сможем пожениться немедля.
"We should not talk of these things."	- Не надо говорить о таких вещах.
I said, for my spirits were low:	Я спросил, совершенно упав духом:

"Are you refusing me?"	- Вы мне отказываете?
"Please, Edward..."	- Ну пожалуйста, Эдуард...
"Are you already engaged to another?"	- Вы уже обручены с другим?
"No, and I am not refusing you.	- Нет, и я вам не отказываю.
I say we must not talk of this because of the uncertainty of our prospects.	Но, по-моему, не следует говорить об этом, пока наши перспективы не определились.
We do not even know in which country we are.	Мы даже не знаем, в какой стране находимся.
And until then..."	А следовательно...

Her voice tailed away, sounding as uncertain as her argument.	Она запнулась. Ее слова звучали неуверенно и неубедительно.
"But tomorrow," I went on, "we will find where we are, and will you then present another excuse?"	- А завтра, - настаивал я, - когда мы узнаем, куда нас занесло, у вас отыщется какой-нибудь другой предлог?
I'm asking only one thing: do you love me as much as I love you?"	Я ведь спрашиваю вас только об одном: любите ли вы меня так же, как я люблю вас?
"I don't know, Edward."	- Не знаю, Эдуард.
"I love you dearly.	- Я люблю вас больше самой жизни.
Can you say that to me?"	Можете ли вы сказать то же обо мне?
Unexpectedly; her head turned and for a moment her lips pressed gently against my cheek.	Внезапно она повернула голову и на секунду коснулась моей щеки губами.
Then she said:	Потом заявила:
"I am unusually fond of you, Edward dear."	- Вы мне очень-очень нравитесь, Эдуард.
I had to be content with that.	Мне пришлось довольствоваться этим.
I raised my head, and brought my lips down to hers.	Я приподнял голову и потянулся к ее губам.
They touched for a second, but then she turned her head away.	Поцелуй был мимолетным, она тут же отстранилась.
"We were foolish before," she said. "Let us not make the same mistake."	- Мы вели себя глупо, - сказала она. - Не стоит повторять прежних ошибок.
We have been forced to pass a night together, and neither of us should take advantage of the other."	Обстоятельства вынудили нас провести ночь вместе, однако мы не должны злоупотреблять доверием друг друга.
"If that is how you see it."	- Ну что ж, если вы так на это смотрите...
"My dear, we must not assume that we will not be discovered.	- Мой дорогой, с чего вы взяли, что нас никто не обнаружит?
For all we know, this might be someone's private estate."	Разве мы не могли очутиться в чьих-то частных владениях?
"You have not suggested that before."	- До сих пор вы не высказывали подобных предположений.
"No, but we may not be as alone as we think."	- Действительно не высказывала, но наше единение может оказаться обманчивым.

"I doubt if anyone will investigate a mound of leaves!" I said.	- Сомневаюсь, что кому-либо придет на ум всматриваться в кучу листьев!
She laughed then, and hugged me.	Амелия рассмеялась и снова обняла меня.
"We must sleep.	- Надо спать.
We may have another long walk ahead of us."	Не исключено, что впереди у нас еще долгий путь.
"Are you still comfortable in this position?"	- Вам по-прежнему удобно в таком положении?
"Yes.	- Вполне.
And you?"	А вам?
I said: "My collar is hurting me. Would you consider it improper if I were to remove my tie?"	- Меня мучает воротничок, - признался я. - Вы не считете невежливым, если я сниму галстук?
"You are always so formal!	- До чего же вы чопорны!
Let me do it for you ... it must be choking you."	Разрешите, я сделаю это сама. Он, должно быть, почти зад�ши вас.
I raised myself away from her, and with deft	Я чуть-чуть приподнялся, и Амелия ловкими

fingers she loosened the knot and released both front and back studs.	пальцами распустила узел и расстегнула не только переднюю, но и заднюю запонку.
When this was done I lowered myself, and felt her arms closing about my back.	Как только она справилась со своей задачей, я принял прежнюю позу, и ее руки вновь сомкнулись у меня за спиной.
I pressed the side of my face to hers, kissed her once on the lobe of her ear, and then we lay still, waiting for sleep to return.	Я прижался к Амелии щекой, легонько поцеловал ее в мочку уха и стал ждать, когда ко мне вернется сон.
iii	3
We were awakened not by the rising sun, as our covering leaves effectively filtered the light to an almost imperceptible maroon glow, but by the creaking and groaning of the near-by weed-bank.	Разбудил нас не восход солнца - полог листвы с успехом защищал нас от света я тот превращался в почти неощутимый багровый сумрак, - а треск и стоны, вновь донесшиеся из близлежащих зарослей.
Amelia and I lay in each other's arms for a few minutes before rising, as if sensing that the warmth and intimacy of the overnight tryst should be savoured.	Еще минуты две-три мы не решались разорвать объятий, инстинктивно стремясь сохранить тепло и взаимную нежность минувшей ночи.
Then at last we kicked and pushed the scarlet leaves aside, and emerged into the brilliant daylight and hard radiant heat.	Наконец мы сбросили с себя покров из красных листьев и выбрались из своего убежища в сияние дня, на безжалостный солнцепек.
We stretched elaborately, each of us stiff from the enforced stillness of the night.	И не без удовольствия потянулись, разминая руки и ноги после долгой ночной неподвижности.
Our morning toilet was brief, our breakfast briefer.	Наш утренний туалет был короток, а завтрак еще короче.
We wiped our faces with Amelia's flannel, and combed our hair.	Мы обтерли лица фланелевыми салфетками Амелии и расчесали волосы.
We each took two squares of chocolate, and followed them with a draught of sap.	Каждый из нас получил по два квадратика шоколада и запил их глотком растительного сока.

Then we collected our few belongings, and prepared to continue on our way.	Затем мы собрали наши скромные пожитки и приготовились продолжать путь.
I noticed that Amelia still carried her corset between the handles of her bag.	Я обратил внимание, что Амелия по-прежнему несет корсет между ручками ридикюля.
"Shall we not leave that behind?" I said, thinking how pleasant it would be if she were never to wear it again.	- Почему бы вам не оставить его здесь? - спросил я, подумав, как было бы хорошо, если бы ей никогда больше не пришлось надевать эту сбрую.
"And these?" she said, producing my collar and tie from the hand-bag. "Shall we leave these behind too?"	- А это? - откликнулась она, доставая из ридикюля мой воротничок и галстук. - Прикажите оставить их тоже?
"Of course not," I said. "I must wear them when we find civilization."	- Разумеется, нет, - ответил я. - Как только мы выйдем к людям, мне опять придется их носить.
"Then we are agreed."	- Тогда мы поняли друг друга.
"The difference is," I said, "that I do not need a servant.	- Разница в том, - сказал я, - что мне не нужна служанка.
Nor have I ever had one."	Впрочем, у меня ее никогда и не было.

"If your intentions for me are sincere, Edward, you must prepare yourself for the prospect of hiring staff."	- Если ваши намерения в отношении меня действительно серьезны, вы, Эдуард, должны быть готовы к тому, что на вас ляжет и обязанность нанимать прислугу.
Amelia's tone was as non-committal as ever, but the unmistakable reference to my proposal had the effect of quickening my heart.	Амелия произнесла эти слова самым обычным сдержаным тоном, но одно то, что она упомянула о моем предложении, заставило мое сердце забиться чаще.
I took the bag from her, and held her hand in mine.	Я отобрал у нее ридикюль и взял ее за руку.
She glanced at me once, and I thought I saw a trace of a smile, but then we were walking and we each kept our gaze directed ahead.	Она мельком взглянула на меня и, как мне показалось, слегка улыбнулась, но тут мы двинулись в путь и поневоле были вынуждены смотреть прямо перед собой.
The weed-bank was in the full throes of its seeming animation, and we stayed at a wary distance from it.	Стена зарослей вновь ожила и содрогалась будто в муках; мы старались держаться от нее подальше, на безопасном расстоянии.
Knowing that most of our walking must be done before midday, we maintained a good pace, walking and resting at regular periods.	Зная заведомо, что большую часть отмеренного на сутки пути надо одолеть до полудня, мы шли скорым шагом, останавливаясь на отдых через равные промежутки времени.
As before, we found that the altitude made breathing difficult, and so we talked very little while we were walking.	Как и накануне, высота затрудняла дыхание, и говорить на ходу почти не удавалось.
During one of our rests, though, I brought up a subject which had been occupying me.	Однако на остановке я все же поднял вопрос, который занимал меня со вчерашнего дня.
"In which year do you suppose we are?" I said.	- Как вы думаете, в какой год мы попали?
"I have no idea.	- Не имею ни малейшего представления.
It depends on the degree to which you tampered with the controls."	Все зависит от того, насколько вы сдвинули рычаги управления машиной.

"I didn't know what I was doing.	-Я и сам не ведал, что творю.
I altered the monthly pre-setting dial, and it was then during the summer months of 1902.	Помню, что схватился за циферблат, который отмеряет месяцы, и это произошло летом 1902 года.
But I did not move the lever before I broke the nickel rod, and so I am wondering whether the automatic return was not interrupted, and we are now in 1893."	Но большого рычага я не трогал, пока не сломался никелевый стержень, и теперь ломаю себе голову: а что, если система автоматического возвращения не была нарушена и мы очутились в своем родном 1893 году?
Amelia considered this for several moments, but then said:	Амелия задумалась на секунду-другую, потом сказала:
"I think not.	- Не думаю.
The crucial act was the breaking of that rod.	Если бы только вы не сломали стержень!
It would have interrupted the automatic return, and extended the original journey.	В этот момент автоматическое возвращение прервалось и возобновилось движение к той цели, которая была задана первоначально.
At the end of that, the automatic return would come into operation again, as we found when we lost the Machine.	Вероятно, автоматика пришла в действие снова лишь после того, как эта цель была достигнута. Тогда-то мы и потеряли машину.

On the other hand, your changing of the monthly dial might have had an effect.	С другой стороны, раз вы крутили месячный циферблат, сама цель тоже могла измениться.
"By how much did you alter it?"	Сильно ли вы его повернули?
I thought about this with great concentration.	Я попытался вспомнить.
"I turned it several months forward."	- Пожалуй, на несколько месяцев вперед.
"I still cannot say for certain."	- Все равно ничего нельзя сказать наверняка.
It seems to me that we are in one of three possible times.	Мне кажется, что мы в одном из трех возможных времен.
Either we returned to 1893, as you suggest, and are dislocated by several thousand miles, or the accident has left us in 1902, at the date showing on the dials when the rod was broken... or we have travelled forward those few months, and are now at, say, the end of 1902 or the beginning of 1903.	Или мы, как вы предположили, очутились в 1893 году, только за несколько тысяч миль от дома, или авария оставила нас в 1902 году, в той его минуте, какая была на циферблатах в момент, когда переломился стержень... Или же, наконец, мы передвинулись вперед на те самые несколько месяцев и находимся сейчас, допустим, в последних числах 1902 или в самом начале 1903 года.
In any event, one matter is certain: we have been propelled a considerable distance from Richmond."	В любом случае очевидно одно: нас забросило на значительное расстояние от Ричмонда.
None of these postulations was welcome, for any one of them meant that the disastrous day in June 1903 still lay ahead.	Все эти допущения были равно непривлекательными: они означали, что кошмарный день в июне 1903 года еще впереди.
I did not wish to dwell on the consequences of this, so I raised another topic that had been troubling me.	Мне, естественно, отнюдь не улыбалось разъяснять Амелии вытекающие отсюда последствия, поэтому я поспешил переключиться на иную занимавшую меня тему.

"If we were now to return to England," I said, "is it likely that we could meet ourselves?"	- Если мы теперь вернемся в Англию, - спросил я, - возможно ли, чтобы мы встретили самих себя?
Amelia did not answer my question directly.	Амелия переспросила:
She said: "What do you mean, if we were to return to England?	- Как понять ваше "если вернемся в Англию"?
Surely we will arrange that as soon as possible?"	Разве не разумеется само собой, что мы вернемся немедленно, как только сумеем?
"Yes, of course," I said, hastily, regretting that I had phrased my question in that way. "So it is not a rhetorical question: are we soon to meet ourselves?"	- Да, да, конечно, - торопливо отозвался я, мысленно осыпая себя упреками за то, что сформулировал вопрос именно таким образом. -Стало быть, это не праздное любопытство: предстоит ли нам вскоре встретить самих себя?
Amelia frowned.	Амелия нахмурилась.
"I don't think it is possible," she said at length. "We have travelled in Time just as positively as we have travelled in Space, and if my own belief is correct, we have left the world of 1893 as far behind as we seem to have left Richmond.	- Не думаю, - произнесла она, помолчав. - Мы путешествовали во времени - этот факт столь же неоспорим, как и тот, что мы путешествовали в пространстве. И если только я не ошибаюсь в корне, мы оставили мир 1893 года так же далеко позади, как Ричмонд.

There is at this moment neither Amelia Fitzgibbon nor Edward Turnbull in England."	В настоящий момент в Англии нет ни Амелии Фицгиббон, ни Эдуарда Тернбулла.
"Then what," I said, having anticipated this answer, "will Sir William have made of our disappearance?"	- Что же тогда, - подхватил я, поскольку предвидел ее ответ, - подумал сэр Уильям о нашем исчезновении?
Amelia smiled unexpectedly.	Амелия неожиданно улыбнулась.
"I'm sure I do not know.	- Чего не знаю, того не знаю.
Nor am I sure that he will even notice my absence until several days have passed.	Да и не думаю, что он вообще заметил мое отсутствие до истечения двух-трех суток.
He is a man of great preoccupations.	Он человек, сосредоточенный всецело на своих замыслах.
When he realizes I have gone, I suppose he will contact the police and I will be listed as a Missing Person.	А когда выяснилось, что я исчезла, он, вероятно, связался с полицией, чтобы меня занесли в списки пропавших без вести.
That much at least he will see as his responsibility."	Это он, по крайней мере, счел своим долгом.
"But you talk of this with such coldness.	- Вы говорите о нем с такой холодностью!
Surely Sir William will be most concerned at your disappearance?"	Уверен, что сэр Уильям был весьма озабочен вашим исчезновением.
"I am merely speaking the facts as I see them.	- Я просто излагаю факты так, как представляю их себе.
I know that he was preparing his Time Machine for a journey of exploration, and had we not pre-empted him he would have been the first man to travel into futurity.	Я знаю, что он готовил машину времени к исследовательской экспедиции и, не опередив его, стал бы первым в истории путешественником в будущее.

When he returns to his laboratory he will find the Machine apparently untouched-for it would have returned directly from here-and he will continue with his plans without regard for the household."	Машина в лаборатории, сэр Уильям нашел ее в целости и сохранности, - вернувшись отсюда, она встала в точности на то же место, будто ее и не трогали, - и он продолжил осуществление своих планов, не обращая внимания на окружающее.
I said: "Do you think that if Sir William were to suspect the cause of your disappearance he might use the Machine to try to find us?"	- А если бы сэр Уильям заподозрил истинную причину нашего исчезновения, разве он не попытался бы отыскать нас с помощью той же машины?
Amelia shook her head at once.	Амелия решительно покачала головой.
"You assume two things.	- Учитите два обстоятельства.
First, that he would realize that we had tampered with the Machine, and second, that even if so he would know where to search for us.	Первое: для этого он должен был бы уяснить себе, что мы самовольно использовали машину. И второе: даже если бы он заметил это, он должен был бы догадаться, где именно нас искать.
The first is almost impossible to suspect, for to all appearances the Machine will appear untouched, and the second is unthinkable, as the Machine has no record of its journeys when the automatic return has been in operation."	Первое почти невозможно, поскольку машину по всем внешним признакам никто не трогал, а второе и вовсе немыслимо: у машины нет памяти, она не ведет записи своих маршрутов, в особенности проделанных в автоматической режиме.
"So we must make our own way back."	- Значит, нам придется самим искать дорогу домой?

At this Amelia came a little closer and grasped my hand.	Амелия пододвинулась ближе и взяла меня зару ^к у.
"Yes, my dear," she said.	- Вот именно, - только и сказала она.
iv	4
The sun was past its zenith, and already the weed-bank was throwing a shadow, and we walked stoically on.	Солнце миновало зенит, и стена зарослей стала вновь отбрасывать тень, а мы все шли и шли вперед.
Then, just as I was feeling we should stop for another rest, I caught Amelia's elbow and pointed forward.	И тут, как раз когда появилась настоятельная необходимость передохнуть, я вдруг схватил свою спутницу за локоть и указал прямо перед собой.
"Look, Amelia!" I shouted. "There... on the horizon!"	-Глядите, Амелия! - крикнул я. - Вон там, на горизонте!...
Directly in front of us was the most welcome sight either of us could have imagined.	Открывшееся нашему взору зрелище было самым желанным из всех, какие только мы могли себе вообразить.
Something metallic and polished was ahead of us, for the sun's rays were being reflected off into our eyes.	Впереди появилось что-то металлическое, полированное, отражавшее солнечный свет нам в глаза.
The steadiness of the dazzle was such that we knew it could not be coming from a natural feature, such as a sea or a lake.	По устойчивости блеска можно было судить, что он никак не может исходить от естественного источника, например от моря или озера.
It was man-made, and our first sight of civilization.	Он был делом человеческих рук, первым признаком цивилизации.

We started towards it, but in a moment the glare vanished.	Мы поспешили навстречу сиянию, но оно, как нарочно, в тот же миг исчезло.
"What has happened?" Amelia said. "Did we imagine it?"	- Что случилось? - забеспокоилась Амелия. - Нам что, померещилось?
"Whatever it was, it has moved," I said. "But it was no illusion."	- Каков бы ни был источник света, он передвинулся, - ответил я. - Об обмане зрения не может быть и речи.
We walked as quickly as we could, but we were still suffering the effects of altitude and were forced to maintain our usual steady pace.	Хотелось броситься вперед со всех ног, но высота по-прежнему давала себя знать, и пришлось довольствоваться обычным равномерным шагом.
Within two or three minutes we saw the reflected light again, and knew we had not been mistaken.	Через две-три минуты мы вновь заметили отраженный свет и поняли окончательно, что это не заблуждение.
At last sense prevailed and we took a short rest, eating the remainder of our chocolate and drinking as much of the sap as we could stomach.	Тогда мы наконец вняли здравому смыслу и позволили себе короткий отдых, съели остаток шоколада и выпили соку столько, сколько смогли.
Thus fortified, we continued towards the intermittent light, knowing that at last our long walk was nearly over.	Подкрепившись, мы зашагали дальше в том направлении, откуда шло прерывистое сияние, полагая, что наша затянувшаяся вынужденная прогулка вот-вот закончится.
After another hour we were close enough to see the source of the reflection, although by then the sun had moved further across the sky and it had been some time since we had seen the dazzle.	Однако миновал еще час, прежде чем мы приблизились к источнику света достаточно, чтобы рассмотреть его; к тому времени солнце переместилось дальше по небосклону

	и блеск перестал резать глаза.
There was a metal tower built in the desert, and it was the roof of this that had been catching the sunshine.	В пустыне высилась металлическая башня -именно ее крыша и служила отражателем солнечных лучей.
In this rarefied atmosphere distances were deceptive, and although we had been able to see the tower for some time, it wasn't until we were almost on it that we were able to estimate its size.	В разреженной атмосфере расстояния обманчивы, и, хотя мы разглядывали башню довольно долго, понадобилось подойти к ней почти вплотную, чтобы по-настоящему оценить ее размеры.
By then we were close enough to see that it was not alone, and that some distance beyond it were several more.	Впрочем, вблизи стало видно, что башня не одинока и что на некотором отдалении от нее находятся три или четыре такие же.
The overall height of the nearest tower was about sixty feet.	Общая высота ближней башни составляла футов шестьдесят.
In appearance, the nearest analogy I can draw is that of a huge, elongated pin, for the tower consisted of a thin central pillar, surmounted by a circular enclosed platform.	Что же касается конструкции, то единственное, с чем я могу сравнить ее, - это с огромной вытянутой булавкой: тонкую центральную опору венчала круглая, замкнутая со всех сторон платформа.
This description is itself misleading, for there was not one central pillar, but three.	Описание мое, разумеется, не вполне точно - хотя бы потому, что у башни была не одна опора, а три.

These were built very closely together, though, and ran parallel to each other up to the platform they supported, so it was only as we walked beneath the tower that Amelia and I noticed this.	Они стояли очень близко друг к другу и поднимались к платформе строго параллельно; мы с Амелией заметили эту тройственность, лишь когда очутились прямо под башней.
These three pillars were firmly buried in the soil but staring up at them I noticed that the platform was capable of being raised or lowered, for the pillars were jointed in several places and made of telescopic tubes.	Все три опоры прочно уходили в грунт, но, подняв голову, я сразу же понял, что платформу можно поднимать и опускать: опоры оказались сочлененными в нескольких местах и были выполнены из телескопических труб.
The platform at the top was perhaps ten feet in diameter, and about seven feet high.	Платформа, венчающая башню, в поперечнике достигала, пожалуй, десяти футов, а в высоту -семи.
On one side there was what seemed to be a large oval window, but this was made of dark glass and it was impossible to see beyond it from where we stood.	С одной стороны виднелось нечто напоминающее большое овальное окно, но если это и было окно, то из темного стекла, и рассмотреть что-либо за стеклом с того места, где мы стояли, не удавалось.
Beneath the platform was a mechanical mounting, rather like gimbals, and it was this that enabled the platform to rotate slowly to and fro, thus causing the sun's reflection to flash at us earlier.	Платформа висела над опорой на подвеске наподобие карданной, и именно подвеска позволяла ей покачиваться с боку на бок, что и вызывало отражение света, привлекшее наше внимание.
The platform was moving from side to side now, but apart from this there was no sign of anyone about.	Покачивание продолжалось и теперь, но, кроме этого, на башне и вокруг нее не было заметно ни малейших признаков жизни.
"Hallo up there!" I called, then after a few seconds repeated the call.	- Эй, кто там наверху! - позвал я и почти сразу же повторил свой клич.

Either they could not hear me, or my voice was weaker than I had realized, but there was no reply from the occupants.	То ли меня не расслышали, то ли голос мой ослабел куда больше, чем я предполагал, только на мой призыв не последовало никакого ответа.
While I had been examining the tower, Amelia had moved past me and was staring towards the weed-bank.	Пока я разглядывал башню, Амелия вдруг обогнала меня на несколько шагов, устремив свой взор в сторону зарослей.
We had walked diagonally away from the vegetation to visit the tower, but now I saw that the bank here was even further away than I would have expected, and much lower.	Мы вынужденно отдалились от растительной стены, чтобы подойти к башне, но только теперь я, уразумел, что стена отступила: она не просто оказалась дальше, чем можно было ожидать, но при том еще и снизилась.
What was more, working at the base of it were many people.	И самое главное - у подножия стены работали люди, много людей.
Amelia turned towards me, and I could see the joy in her expression.	Амелия повернулась ко мне, и на ее лице читалась нескрываемая радость.
"Edward, we're safe!" she cried, and came towards me and we embraced warmly.	- Эдуард, мы спасены! - воскликнула она, подбегая ко мне, и мы от души обнялись.
Safety indeed it was, for this was clear evidence of the habitation we had been seeking for so long.	Как же было не радоваться, если мы получили неоспоримые доказательства того, о чём так долго мечтали: местность обитаема.
I was all for going over to the people at once, but Amelia delayed.	Я хотел сразу же броситься к людям, но Амелия остановила меня:

"We must make ourselves presentable," she said, and fumbled inside her bag.	- Сначала надо привести себя в порядок. Порывшись в ридикюле, она отдала мне воротничок и галстук.
She passed me my collar and tie, and while I put these on she sat down and fussed with her face. After this she tried to dab off some of the worst weed-stains from her clothes, using her face-flannel, and then combed her hair.	Я нацепил их на шею, а Амелия, присев на корточки, занялась своим лицом, потом попыталась фланелевой салфеткой счистить с платья самые броские пятна, оставленные соком, и, наконец, расчесала волосы.
I was in dire need of a shave, but there was nothing that could be done about that.	Я испытывал крайнюю нужду в бритье, но со щетиной, увы, приходилось мириться.
Apart from our general untidiness, there was another matter that was troubling us both.	Тревожила нас не только неопрятность в одежде, но и еще одно прискорбное обстоятельство.
Our long hours exposed to the hot sunshine had left their mark, in the fact that we were both suffering from sunburn.	Долгие часы, проведенные на солнцепеке, не прошли для нас бесследно; по правде говоря, мы оба довольно сильно обгорели.
Amelia's face had gone a bright pink-and she told me mine was no better-and although she had applied some cold-cream from a pot in her bag, she said she was suffering considerably.	Лицо Амелии приобрело пунцовую оттенок (мое, по ее уверению, было не лучше), и, хотя она нашла в своем ридикюле баночку с кольдкремом и попыталась смягчить кожу, ожоги причиняли ей значительные страдания.
When we were ready, she said:	Когда мы подготовились к встрече, она сказала:
"I will take your arm.	- Я возьму вас под руку.
We do not know who these people are, so it would be wise not to give the wrong impression.	Мы не знаем, кто эти люди, и для нас очень важно произвести на них благоприятное

	впечатление.
If we behave with confidence, we will be treated correctly."	Если мы будем вести себя с достоинством, к нам и отнесутся соответственно.
"And what about that?" I said, indicating her corset, all too evident between the handles of her bag. "Now is the time to discard it.	- А как быть с этой штукой? - я указал на корсет, который по-прежнему открыто свисал между ручек ридикюля. - Полагаю, сейчас самая пора с ней расстаться.
If we wish to appear as if we have been enjoying an afternoon stroll, that will make it clear we have not."	Если мы хотим сделать вид, что просто прогуливаемся после обеда, ваша ноша выдаст нас с головой.
Amelia frowned, evidently undecided.	Амелия нахмурилась, очевидно, не зная, как поступить.
At last she picked it and placed it on the soil, so that it leaned against one of the pillars of the tower.	В конце концов она расправила корсет и опустила его на грунт, прислонив к одной из опор башни.
"I'll leave it here for the moment," she said. "I can soon find it again when we have spoken to the people."	- Оставим его здесь, - решила она. - Поговорим с этими людьми, потом я смогу вернуться за ним.
She came back to me, took my arm and together we walked sedately towards the nearest of the people.	Подойдя ко мне, она взяла меня под руку, и мы вместе двинулись в направлении работающих людей.
Once again the clear air had deceived our eyes, and we soon saw that the weeds were farther away than we had imagined.	И опять убедились, что в прозрачном разреженном воздухе зрение обмануло нас: заросли были еще дальше от нас, чем представлялось от подножия башни.

I glanced back just once, and saw that the platform at the top of the tower was still rotating to and fro.	Один раз я обернулся через плечо - платформа наверху башни по-прежнему размеренно качалась.
Walking towards the people-none of whom had yet noticed us-I saw something that rather alarmed me.	Приблизившись к рабочим - ни один из них пока что не заметил нас, - я обратил внимание на встревожившее меня обстоятельство.
As I wasn't sure I said something about it to Amelia, but as we came closer there was no mistaking it: most of the people-and there were both men and women-were almost completely unclothed.	Еще не вполне разобравшись, в чем дело, я даже высказал Амелии что-то по этому поводу, но, когда мы подошли ближе, у меня отпали последние сомнения: в большинстве своем люди -а среди них были и мужчины, и женщины -работали почти совершенно обнаженными.
I stopped at once, and turned away.	Я остановился как вкопанный и отвернулся.
"I had better go forward alone," I said. "Please wait here."	- Дальше мне лучше идти одному, - произнес я. - Будьте добры, подождите меня.
Amelia, who had turned with me, for I had grasped her arm, stared over her shoulder at the people.	Амелия, которая отвернулась от рабочих вслед за мной, поскольку я схватил ее за руку, теперь присмотрелась к ним внимательнее.
"I am not as coy as you," she said.	- Очевидно, я менее застенчива, чем вы.
"From what are you trying to protect me?"	От чего это вы стараетесь меня оградить?
"They are not decent," I said, very embarrassed. "I will speak to them on my own."	- Они не соблюдают приличий, - пробормотал я в большом смущении. - Мне лучше поговорить с ними без вашего

	участия.
"For Heaven's sake, Edward!" Amelia cried in exasperation. "We are about to starve to death, and you smother me with modesty!"	-Ради всего святого, Эдуард!- воскликнула Амелия, не скрывая гнева. - Мы чуть не погибли от голода, а вы допекаете меня дурацкими приличиями!
She let go of my arm, and strode off alone.	Она выпустила мою руку и двинулась вперед одна.
I followed immediately, my face burning with my embarrassment.	Я бросился за ней, хоть мои щеки и пылали от замешательства.
Amelia headed directly for the nearest group: about two dozen men and women who were hacking at the scarlet weeds with long bladed knives.	Амелия не раздумывая направилась к ближайшей группе рабочих: десятка два мужчин и женщин подсекали красные растения длинными ножами.
"You!" she cried, venting her anger with me on the nearest man. "Do you speak English?"	- Эй, ты! - обратилась она к крайнему из рубщиков, перенося на него спровоцированный мною гнев. - Ты говоришь по-английски?
The man turned sharply and faced her. For an instant he looked at her in surprise-and in that moment I saw that he was very tall, that his skin was burned a reddish colour, and that he was wearing nothing more than a stained loincloth-and then prostrated himself before her.	Человек тотчас обернулся и уставился на нее в немом изумлении - этого мгновения мне достало, чтобы увидеть, что он очень высок, что кожа у него обожжена до красноватого оттенка и что на нем нет никакой одежды, кроме грязной набедренной повязки, - а затем пал Амелии в ноги.
In the same instant, the other people around him dropped their knives and threw themselves face down on the ground.	В тот же миг и все остальные, кто работал вокруг, побросали ножи и рухнули на грунт вниз лицом.

Amelia glanced at me, and I saw that the imperious manner had gone as quickly as it had been assumed.	Амелия подняла на меня глаза, и я убедился, что ее повелительная манера исчезла так же быстро, как и появилась.
She looked frightened, and I went and stood by her side.	Амелия явно струсила, и я поспешил подойти и встать с нею рядом.
"What's the matter?" she said to me in a whisper. "What have I done?"	- Что случилось? - спросила она шепотом. - Что такого я натворила?
I said: "You probably scared the wits out of them."	- Очевидно, вы перепугали его до икоты.
"Excuse me," Amelia said to the people, in a much gentler voice. "Does any one of you speak English?"	- Извините меня, - обратилась Амелия к лежащим уже гораздо мягче. - Кто-нибудь из вас говорит по-английски?
We are very hungry, and need shelter for the night."	Мы очень голодны, и нам нужен ночлег...
There was no response.	Никто не проронил ни слова.
"Try another language," I said.	- Попробуйте на другом языке, - предложил я.
"Excusez-moi, parlez-vous fran?ais?" Amelia said.	- Excusez-moi, parlez-vous francais? - спросила Амелия.
There was still no response, so she added: "?Habla usted Espanol?" She tried German, and then Italian.	И, не дождавшись ответа, прибавила: - Habla usted Espanol? - Затем она испробовала немецкий и итальянский.
"It's no good," she said to me in the end. "They don't understand."	- Никакого толку, - повернулась она ко мне. - Они ничего не понимают.

I went over to the man whom Amelia had first addressed, and squatted down beside him.	Я приблизился к тому из рабочих, к которому Амелия обратилась вначале, и опустился на корточки рядом с ним.
He raised his face and looked at me, and his eyes seemed haunted with terror.	Он приподнял лицо и уставился на меня слепыми от страха глазами.
"Stand up," I said, accompanying the words with suitable hand-gestures. "Come on, old chap... on your feet."	- Встаньте, - сказал я, сопровождая свои слова жестами, понятными и ребенку. - Ну-ка, старина, поднимайтесь на ноги...
I put out a hand to assist him, and he stared back at me.	Я протянул руку, чтобы помочь ему.
After a moment he climbed slowly to his feet and stood before me, his head hanging.	Он недоуменно вытаращился в ответ, но спустя минуту все же поднялся и замер передо мной, понурив голову.
"We aren't going to hurt you," I said, putting as much sympathy into my words as possible, but they had no effect on him. "What are you doing here?"	- Мы не сделаем вам ничего дурного, - продолжал я, вкладывая в эту фразу всю симпатию, на какую был способен, но без всякого успеха. - Чем вы, собственно, здесь занимаетесь?...
With this I looked at the weed-bank in a significant way.	И я многозначительно глянул в сторону зарослей.
His response was immediate: he turned to the others, shouted something incomprehensible at them, then reached down and snatched up his knife.	На сей раз ответ не заставил себя ждать: мужчина повернулся к остальным, выкрикнул что-то неразборчивое и тут же, наклонившись, схватился за оброненный нож.

At this I took a step back, thinking that we were about to be attacked, but I could not have been more wrong.	Я отступил на шаг, полагая, что сейчас мы подвергнемся нападению, но, право же, трудно было ошибиться сильнее.
The other people clambered up quickly, took their knives and continued with the work we had interrupted, hacking and slashing at the vegetation like men possessed.	Рабочие повскакали на ноги, подбрали свои ножи и принялись за прерванную работу, подсекая и перерубая растения как одержимые.
Amelia said quietly:	Амелия тихо произнесла:
"Edward, these are just peasants.	- Эдуард, это просто темные крестьяне.
They have mistaken us for overseers."	Они по ошибке приняли нас за надсмотрщиков.
"Then we must find out who their real supervisors are!"	- Значит, надо выяснить, кто же такие настоящие надсмотрщики.
We stood and watched the peasants for a minute or so longer.	Мы задержались, наблюдая за работой, еще на минуту-другую.
The men were cutting the larger stems, and chopping them into more manageable lengths of about twelve feet. The women worked behind them, stripping the main stems of branches; and separating fruit or seed-pods as they found them.	Мужчины срезали длинные стебли и разделяли их на более или менее равные куски футов по двадцать длиной. Шедшие следом женщины очищали стебли от ветвей, а если попадались плоды или семенные стручки, то отделяли их.
The stems were then thrown to one side, the leaves or fruit to another.	Стебли отбрасывались в одну сторону, листья и плоды - в другую.
With every slash of the knife quantities of sap issued forth, and trickled from the plants already cut.	С каждым ударом ножа растения брызгали соком, сок обильно капал и из нарубленных стеблей.

The area of soil directly in front of the weed-bank was flooded with the spilled sap, and the peasants were working in mud up to twelve inches deep.	Вся почва перед зарослями была буквально залита им, и рубщики трудились по щиколотку в грязи.
Amelia and I walked on, carefully maintaining a distance from the peasants and walking on soil that was dry.	Мы с Амелией двинулись дальше, стараясь держаться на безопасном расстоянии от работников и ступать на относительно сухие участки.
Here we saw that the spilled sap was not wasted; as it oozed down from where the peasants were working it eventually trickled into a wooden trough that had been placed in the soil, and flowed along in a relatively liquid state, accumulating all the way.	Вскоре нам стало ясно, что пролитый сок не расходуется впустую: стекая из-под ног рубщиков, он постепенно собирается в деревянные желоба, вкопанные в грунт, и бежит по ним.
"Did you recognize the language?" I said.	- Определили вы, какой это язык? -поинтересовался я.
"They spoke too quickly. A guttural tongue. Perhaps it was Russian."	- Они говорили слишком быстро. Гортанный язык. Быть может, русский.
"But not Tibetan," I said, and Amelia frowned at me.	- Но не тибетский, - не преминул подчеркнуть я, и Амелия рассердилась:
"I based that guess on the nature of the terrain, and our evident altitude," she said.	- Я высказала свою догадку, исходя из характера ландшафта и явно значительной высоты над уровнем моря.

"I think it is pointless continuing to speculate about our location until we find someone in authority."	Бессмысленно строить новые гипотезы о нашем местоположении, пока мы не встретились с местными властями...
As we moved along the weed-bank we came across more and more of the peasants, all of whom seemed to be working without supervisor.	Двигаясь вдоль зарослей, мы сталкивались со все большим числом крестьян, однако все они работали самостоятельно, без надсмотрщиков.
Their conditions of work were atrocious, as in the more crowded areas the spilled sap created large swamps, and some of the poor wretches were standing in muddy liquid above their waists.	Условия их труда были ужасающими: там, где скапливалось много людей, пролитый сок собирался в огромные лужи, и иные из несчастных стояли в грязной жиже по пояс.
As Amelia observed, and I could not help but agree, there was much room for reform here.	Амелия пришла к выводу - и я вынужден был с ней согласиться, - что здешние порядки открывали широкий простор для реформ.
We walked for about half a mile until we reached a point where the wooden trough came to a confluence with three others, which flowed from different parts of the weed-bank.	Примерно через полмили мы достигли точки, где деревянный желоб пересекался с тремя другими, так же берущими начало в зарослях.
Here the sap was ducted into a large pool, from which it was pumped by several women using a crude, hand-operated device into a subsidiary system of irrigation channels.	Здесь сок скапливался в бассейне, откуда несколько женщин с помощью примитивного ручного устройства перекачивали его в систему оросительных каналов.
From where we were standing we could see that these flowed alongside and through a large area of cultivated land.	С того места, где мы находились, можно было видеть, что обширные участки возделанных полей изрезаны каналами вдоль и поперек.

On the far side of this stood two more of the metal towers.	Вдали высились еще две металлические башни.
Further along we saw that the peasants were cutting the weed on the slant, so that as we had been walking parallel to their workings we eventually found what it was that lay beyond the bank of weeds. It was a water-course, some three hundred yards wide.	Чуть погодя мы заметили, что рубщики срезают растения уже не на плоском грунте, а на склоне; мы продолжали держаться на почтительном от них расстоянии и все же сумели разглядеть, что за красными зарослями скрывается водный поток шириной примерно в три сотни ярдов.
Its natural width was only exposed by the cropping of weeds, for when we looked to the north, in the direction from which we had walked, we saw that the weeds so choked the waterway that in places it was entirely blocked.	Подлинный его масштаб открывался взору лишь там, где растения были сведены начисто; к северу, в том направлении, откуда мы пришли, они стискивали русло настолько, что местами совершенно загораживали воду.
The total width of the weed-bank was nearly a mile, and as the opposite side of the waterway was similarly overgrown, and with another crowd of peasants cutting back the weed; we realized that if they intended to clear the entire length of the waterway by hacking manually through the weeds then the peasants were confronted with a task that would take them many generations to accomplish.	Ширина самих зарослей достигала без малого мили, а на противоположном берегу потока поднималась такая же растительная стена и такая же толпа крестьян атаковала ее, и не составляло труда понять, что если они и вправду намерены расчистить берега на всем их протяжении, действуя вручную, одними ножами, то с подобной задачей им не справиться на протяжении многих поколений.
Amelia and I walked beside the water, soon leaving the peasants behind.	Мы с Амелией рискнули подойти к воде поближе и вскоре оставили крестьян позади.
The ground was uneven and pitted, presumably because of the roots of the weeds which had once grown here, and the water was dark-coloured and undisturbed by ripples.	Почва здесь была вся в выбоинах и ямках, оставленных, вероятно, корнями растений, темную воду не тревожила даже мимолетная рябь.
Whether it was a river or a canal was difficult to say; the water was flowing, but so slowly that the movement was barely perceptible, and the banks were irregular.	То ли река, то ли канал - неспешное течение едва воспринималось глазом, а берега были ссыпными, неровными.
This seemed to indicate that it was a natural watercourse, but its very straightness belied this assumption.	Казалось бы, эти признаки указывали на естественный характер потока, но его прямизна не соответствовала такому допущению.
We passed another metal tower, which had been built at the edge of the water, and although we were now some way from where the peasants were cutting back the weed there was still much activity about us.	Затем мы миновали еще одну металлическую башню, поставленную у самого края воды, и, хотя с каждой минутой удалялись от рубщиков, воюющих с зарослями, людей вокруг нас не убывало.
We saw carts carrying the cut weed being manhandled along, and several times we came across groups of peasants walking towards the weed-bank. In the fields to our left were many more people tilling the crops.	Они везли тележки, груженные свежесрезанными стеблями; несколько раз нам навстречу попадались группы крестьян, вышагивающих на работу, а слева от нас, на полях, трудились пахари.
Both Amelia and I were tempted to go across to the fields and beg for something to eat-for surely food must be there in abundance-but our first	Честно сказать, нам обоим до смерти хотелось подойти к пашне и попросить поесть - там не могло не отыскаться

experience with the peasants had made us wary.	какой-нибудь грубой пищи, -однако первое наше прямое соприкосновение с крестьянами научило нас осторожности.
We reasoned that some kind of community, even be it just a village, could not be far away.	Мы рассудили, что неподалеку обязательно встретится поселение, пусть даже обыкновенная деревня.
Indeed, ahead of us we had already seen two large buildings, and we were walking faster, sensing that there lay our salvation.	И действительно, вскоре впереди показались два обширных строения, и мы сразу прибавили шагу, предвкушая скорое избавление от бед.
v	5
We entered the nearer of the two buildings, and immediately discovered that it was a kind of warehouse, for most of its contents were huge bales of the cut weed, neatly sorted into types.	Едва переступив порог ближнего строения, мы тут же поняли, что это своего рода склад: почти во всю его длину громоздились огромные кипы срезанных растений, аккуратно разложенных по сортам.
Amelia and I walked through the ground area of the building, still seeking someone to whom we could talk, but the only people there were more of the peasants.	Мы с Амелией обошли весь нижний этаж здания в тщетных поисках кого-нибудь, с кем можно было бы поговорить, но, увы, нам попадались лишь те же крестьяне.
As all their fellows had done, these men and women ignored us, bending over their tasks.	И все они - и мужчины и женщины - совершенно игнорировали нас, сосредоточенно занимаясь каждый своим делом.

We left this building by the way we had entered: a huge metal door, which was presently held open by an arrangement of pulleys and chains.	Пришлось покинуть склад тем же путем, каким мы попали сюда, - через исполинскую металлическую дверь, распахнутую настежь и удерживаемую в этом положении при помощи хитроумной системы блоков и цепей.
Outside, we headed for the second building, which was about fifty yards from the first.	Выйдя наружу, мы направились ко второму строению, отдаленному от первого ярдов на пятьдесят.
Between the two stood another of the metal towers.	На полпути между ними стояла очередная металлическая башня.
We were passing beneath this tower when Amelia took my hand in hers, and said: "Edward, listen."	Мы были как раз под ней, когда Амелия вдруг схватила меня за руку и воскликнула: - Эдуард, прислушайтесь!
There was a distant sound, one attenuated by the thin air, and for a moment we could not locate its source.	Издалека доносился звук, ослабленный разреженным воздухом, и мы не сразу сумели определить его источник.
Then Amelia stepped away from me, towards where there was a long metal rail, raised about three feet from the ground.	Но вот Амелия отстранилась от меня и шагнула в ту сторону, где виднелся длинный металлический рельс, фута на три приподнятый над почвой.
As we walked towards it, the sound could be identified as a queer grating and whining sound, and looking down the rail towards the south we saw that coming along it was a kind of conveyance.	С приближением к рельсу звук стал отчетливее -не то скрежет, не то вой, - и, всмотревшись, мы различили приближающееся с юга самодвижущееся устройство.
Amelia said: "Edward, could that be a railway	- Эдуард, - спросила Амелия, - уж не

train?"	железнодорожный ли это состав?
"On just one rail?" I said. "And without a locomotive?"	- С одним-единственным рельсом? - отозвался я. -И без локомотива?
However, as the conveyance slowed down it became clear that a railway train was exactly what it was.	И все же, едва устройство замедлило ход, стало ясно, что это не что иное, как поезд.
There were nine coaches in all, and without much noise it came to a halt with its front end just beyond where we had been standing.	В поезде оказалось девять вагонов, и передний почти без шума остановился точно перед нами.
We stared in amazement at this sight, for it looked to all appearances as if the carriages of a normal train had broken away from their engine.	Мы не сводили с этого зрелища изумленных глаз: все выглядело так, словно вагоны нормального поезда оторвались от паровоза.
But it was not this alone that startled us.	Но удивительно было не только это.
The carriages seemed to be unpainted, and were left in their unfinished metal; rust showed in several places.	Вагоны оказались некрашеными, их оставили в первозданном металлическом виде, и кое-где на стенках прописалась ржавчина.
Furthermore, the carriages themselves were not built in the way one would expect, but were tubular.	Более того, и сама форма вагонов повергла нас в недоумение: они были совершенно круглые, вернее трубчатые.
Of the nine carriages, only two-the front and the rear-bore any conceivable resemblance to the sort of trains on which Amelia and I regularly travelled in England.	Из девяти вагонов лишь два - передний и задний -отдаленно напоминали те, к каким мы с Амелией привыкли у себя на родине.

That is to say that these had doors and a few windows, and as the train halted we saw several passengers descending.	Иными словами, только в двух вагонах из девяти были двери и окна, и, когда поезд затормозил, из этих вагонов спустились немногие пассажиры.
The seven central carriages, though, were like totally enclosed metal tubes, and without any apparent door or window.	А семь остальных представляли собой полностью запечатанные металлические трубы - ни окон, ни видимых дверей.
I noticed that a man was stepping down from the front of the train, and seeing that there were windows placed in the very front of the carriage I guessed that it was from there he drove the train.	Я заметил человека, который спустился вниз с самой передней лесенки; в торце первого вагона были прорезаны окна, и я догадался, что именно отсюда этот человек управляет поездом.
I pointed this out to Amelia, and we watched him with great interest.	Я обратил на него внимание Амелии, и мы принялись наблюдать за водителем с большим интересом.
That he was not of the peasant stock was evident, for his whole manner was assured and confident, and he was neatly dressed in a plain grey outfit. This comprised an unadorned tunic or shirt, and a pair of trousers.	С первого взгляда становилось ясно, что он не из крестьян: держался он уверенно и авторитетно, и на нем было аккуратно подогнанное серое форменное платье - туника или длинная рубаха без всяких украшений и брюки.
In this he seemed no differently dressed from the passengers, who were clustering around the seven central carriages.	Впрочем, точно так же были одеты и другие пассажиры, которые, сойдя с поезда, собирались вокруг центральных вагонов.
All these people were similar in appearance to the peasants, for they were of the reddish skin coloration, and very tall.	Лицом и сложением они, однако, ничем не отличались от крестьян: все были очень высокими и кожа у всех имела красноватый оттенок.

The driver went to the second carriage and turned a large metal handle on its side.	Водитель подошел ко второму вагону и повернул прикрепленную сбоку большую металлическую рукоять.
As he did this, we saw that on each of the seven enclosed carriages large doors were moving slowly upwards, like metal blinds.	Тотчас же в стенках всех семи закрытых вагонов прорезались широкие двери и медленно поплыли вверх, словно стальные жалюзи.
The men who had left the train clustered expectantly around these doors.	Пассажиры, сошедшие с поезда, выжидавшие столпились подле этих дверей.
Within a few seconds, there was a scene of considerable confusion.	И через несколько секунд мы стали свидетелями весьма постыдной сцены.
We saw that the seven enclosed carriages had been packed to capacity with men and women of peasant stock, and as the doors were wound open these stumbled or clambered on the ground, spilling out all around the train.	Оказалось, что закрытые вагоны были битком набиты крестьянами, мужчинами и женщинами вперемешку, и, едва двери поднялись, люди беспорядочно посыпались вниз, мгновенно заполнив все пространство вокруг поезда.
The men in charge moved amongst the peasants, brandishing what had seemed to us on first sight to be short canes or sticks, but which now appeared to have a vicious and peremptory function.	Высадившиеся ранее расхаживали среди них, помахивая какими-то короткими тростями или палками; на первый взгляд нам почудилось, что это просто палки, и только потом стало ясно их ужасное предназначение.

Some kind of electrical accumulator was evidently within the sticks, for as the men used them to herd the peasants into ranks, any unfortunate soul who was so much as brushed by the stick received a nasty electrical shock, accompanied by a brilliant flash of green light and a loud hissing sound.	Внутри каждой такой тросточки был скрыт, очевидно, электрический аккумулятор; с помощью этих приспособлений надзиратели гоняли крестьян в шеренги, и тот несчастный, кого хотя бы вскользь задевали тростью, тут же получал чувствительный удар током, сопровождаемый резкой зеленой вспышкой и громким шипением.
The hapless recipients of these shocks invariably fell to the ground, clutching the part of the anatomy that had been afflicted, only to be dragged to their feet again by their fellows.	От удара бедняга неминуемо падал, прижав руки к пораженному месту, и его силой поднимали на ноги его же товарищи.
Needless to say, the wielders of these devilish instruments had little difficulty in bringing order to the crowd.	Вряд ли надо говорить, что владельцам этих дьявольских инструментов не составило труда навести в толпе порядок.
"We must bring a stop to this at once!" Amelia said. "They are treating them no better than slaves!"	- Мы обязаны немедля положить этому конец, -решительно заявила Амелия. - Тут обращаются с людьми как с рабами!
I think she was all for marching forward and confronting the men in charge, but I laid my hand on her arm to restrain her.	По-моему, она и вправду была готова кинуться на надзирателей, но я схватил ее за руку.
"We must see what is happening," I said. "Wait a while... this is not the moment to interfere."	- Надо сперва разобраться, что тут происходит, -сказал я. - Подождем более подходящего момента для вмешательства.
The confusion persisted for a few minutes more, while the peasants were force-marched towards the building we had not yet visited.	Смятие длилось еще две-три минуты, затем крестьян погнали к зданию, куда мы еще не заходили.
Then I noticed that the doors of the enclosed	Тут я увидел, что двери центральных вагонов

carriages were being wound down into place again, and that the man who had driven the train was moving towards the far end.	постепенно возвращаются на место, а тот, кто вел поезд, не спеша направился к дальнему его концу.
I said: "Quickly, Amelia, let us board this train."	- Скорее, Амелия, - произнес я, - залезайте в вагон!
It is about to leave."	Поезд сейчас отправляется.
"But this is the end of the line."	- Но ведь дальше нет пути!
"Precisely."	-Вот именно.
Don't you see?	Вы что, не понимаете?
It is now going to go in the opposite direction."	Поезд тронется в обратном направлении.
We hesitated no more, but walked quickly across to the train and climbed into the passenger compartment that had been at the front.	Без дальнейших колебаний мы подскочили к поезду и поднялись в пассажирское отделение -то, которое было ближе к нам.
None of the men with the electrical whips paid the least bit of attention to us, and no sooner were we inside than the train moved slowly forward.	Ни один из надзирателей с электрическими бичами не удостоил нас вниманием, и не успели мы забраться внутрь, как поезд неторопливо тронулся.

I had expected the motion to be unbalanced-for with only one rail I could not see that it would be otherwise-but once moving the train had a remarkably smooth passage.	Признаюсь, я ожидал, что вагоны окажутся неустойчивыми, - да и как могло быть иначе при одном-единственном рельсе? Но едва поезд набрал ход, я убедился, что движется он на удивление плавно.
There was not even the noise of wheels, but simply a gentle whirring noise from beneath the carriage.	Не было слышно даже стука колес, из-под пола доносилось лишь равномерное легкое жужжание.
What we were most appreciative of in those first few seconds, though, was the fact that the carriage was heated.	Но в наибольший восторг нас сразу же привело то обстоятельство, что вагон отапливается.
It had been growing cold outside, for it was not long to sunset.	Снаружи становилось холодно - солнце клонилось к закату.
The seating arrangements inside were not too dissimilar from what we were accustomed to at home, although there were no compartments and no corridor.	Скамьи для сидения не слишком отличались от тех, к каким мы привыкли дома, хотя в вагоне не было ни коридора, ни купе.
The inside of the carriage was open, so that it was possible to move about from one part to another, and the seats themselves were metal and uncushioned.	Внутреннее его пространство оказалось не разгорожено, и каждый мог свободно перемещаться по вагону из конца в конец между голых металлических скамей.
Amelia and I took seats by one of the windows, looking out across the waterway.	Мы с Амелией выбрали места у окна, обращенного в сторону водного потока.
We were alone in the carriage.	Кроме нас в вагоне не было никого.
During the entire journey, which took about half an hour, the scenery beyond the windows did not much change.	На протяжении всего пути - а он и занял-то меньше получаса - ландшафт за окном не претерпел существенных изменений.
The railway followed the bank of the waterway for most of the distance, and we saw that in places the banks had been reinforced with brick cladding, thus tending to confirm my early suspicion that the waterway was in fact a large canal.	Железная дорога по большей части следовала вдоль берега; мы заметили, что кое-где берег укреплен кладкой. Мои подозрения, что это не река, а грандиозный канал, как будто подтверждались.

We saw a few small boats plying along it, and in several places there were bridges across it.	По воде плыли на веслах редкие лодочки, а над водой время от времени выгибались мосты.
Every few hundred yards the train would pass another of the metal towers.	Через каждые четыреста-пятьсот ярдов навстречу попадалась металлическая башня.
The train stopped just once before reaching its destination.	Прежде чем достигнуть места назначения, поезд сделал лишь одну остановку.
On our side of the train it looked as if we had halted at a place no larger than where we had boarded, but through the windows on the other side of the carriage we could see a huge industrial area, with great chimneys issuing copious clouds of smoke, and furnaces setting up an orange glow in the dark sky.	С нашей стороны железнодорожного полотна здесь находилось поселение не больше того, где мы садились, однако за окнами с противоположной стороны виднелась огромная промышленная зона с высоченными трубами, извергающими густые облака дыма, и доменными печами, отбрасывающими желто-красные отсветы на темное небо.
The moon was already out, and the thick smoke drifted over its face.	Луна уже взошла, но за плотными дымами ее не было видно.

While we were waiting for the train to re-start, and several peasants were being herded aboard, Amelia opened the door briefly and looked up the line, in the direction in which we were heading.	В вагоны загнали небольшую партию крестьян; в ожидании, пока поезд возобновит движение, Амелия приоткрыла дверь и бросила взгляд в направлении, куда мы ехали.
"Look, Edward," she said. "We are coming to a city."	- Смотрите, Эдуард, - воскликнула она, - впереди город!
I leaned outside too, and saw in the light of the setting sun that a mile or two further on there were many large buildings, clustered together untidily.	Я высунулся из вагона по ее примеру и в лучах заходящего солнца увидел, что впереди, в каких-нибудь полутора-двух милях, высится множество крупных, беспорядочно сгрудившихся строений.
Like Amelia, I was relieved at this sight, for the all-apparent barbarities of life in the countryside had repelled me.	Подобно Амелии, я испытал при этом большое облегчение: самоочевидная жестокость сельской жизни в этих широтах вызывала у меня отвращение.
Life in any city, however foreign, is by its nature familiar to other city-dwellers, and there we knew we would find the responsible authorities we were seeking.	В то же время городская жизнь, даже в чужой стране, по своему характеру знакома другим горожанам; кроме того, в городе наверняка найдутся ответственные представители власти, которых мы, собственно, и ищем.
What ever this country, and however repressive their local laws, we as travellers would receive favoured treatment, and as soon as Amelia and I had come to agreement (which was itself a matter I had still to resolve) we would be bound, by sea or rail, for England.	Куда бы нас ни закинуло, как бы жестоки ни были местные порядки, мирные путешественники вправе рассчитывать на снисходительное обхождение, и, как только мы с Амелией придем к какому-то соглашению (что само по себе составляет проблему, которую мне еще предстоит решить), нас по морю или посуху переправят в Англию.
Instinctively, I patted my breast pocket to make sure my wallet was still there.	Я машинально похлопал себя по груди, желая удостовериться, что мой бумажник

	по-прежнему там, где ему и положено находиться, - во внутреннем кармане сюртука.
If we were to return immediately to England what little money we had with us-we had established earlier in the day that we had two pounds fifteen shillings and sixpence between us-would have to be used, as a surety of our good faith with the Consul.	Если нам суждено вскоре вернуться в Англию, то небольшая сумма, какой мы располагаем, - а мы еще раньше установили, что у нас на двоих два фунта пятнадцать шиллингов и шесть пенсов, - должна послужить в глазах консула свидетельством искренности наших заверений.
Such reassuring thoughts were in my mind as the train moved steadily towards the city.	Вот какие отрадные мысли были у меня на уме, пока поезд медленно приближался к городу.
The sun had now set, and the night was upon us.	Солнце наконец закатилось, и на нас опустилась ночь.
"See, Edward, the evening star is bright."	- Смотрите, Эдуард, вечерняя звезда! И до чего яркая!
Amelia pointed to it, huge and blue-white, a few degrees above the place of the sun's setting.	И Амелия показала на огромную бело-голубую звезду почти над самым горизонтом, неподалеку от той точки, где скрылось солнце.
Next to it, looking small, and in quarter-phase, was the moon.	Рядом, не правдоподобно маленькая, виднелась луна в первой четверти.

I stared at the evening star, remembering Sir William's words about the planets which made up our solar system.	Я разглядывал эту звезду во все глаза, припоминая, что рассказывал сэр Уильям о планетах, составляющих нашу Солнечную систему.
There was one such, lonely and beautiful, impossibly distant and unattainable.	Это несомненно одна из них, прекрасная в своем одиночестве, невероятно, недосягаемо далекая...
Then Amelia gasped, and I felt my heart tighten in the same moment.	Тут Амелия сдавленно вскрикнула, и у меня в тот же миг сердце сжалось от страха.
"Edward," she said. "There are two moons visible!"	- Эдуард, - прошептала она, - на небе две луны!...
The mysteries of this place could no longer be ignored.	Таинственность всего окружающего, которой мы долго не придавали значения, теперь обратилась в неоспоримую явь.
Amelia and I stared at each other in horror, understanding at long last what had become of us.	В ужасе мы с Амелией уставились друг на друга, с запозданием отдавая себе отчет в том, что с нами случилось.
I thought of the riotous growth of scarlet weed, the thinness of the atmosphere, the freezing cold, the unfiltered heat of the sun, the lightness in our tread, the deep-blue sky, the red-bodied people, the very alienness of all that surrounded us. Now, seeing the two moons, and seeing the evening star, there was a final mystery, one which placed an intolerable burden on our ability to support our dearest belief, that we were still on our home world.	Множество примет этих мест промелькнуло у меня в сознании: буйный рост багровых зарослей, разреженный воздух, леденящий холод ночью и испепеляющий солнечный жар в дневные часы, не правдоподобная легкость шага, темно-синее небо, краснокожие жители, дух враждебности, пронизывающий все окрест... И вот мы увидели две луны и одновременно вечернюю звезду - и эта последняя загадка переполнила чашу, поставила под удар глубочайшую нашу уверенность, что мы находимся на

		своей родной планете.
Sir William's Machine had taken us to futurity, but it had also borne us unwittingly through the dimension of Space.		Машина сэра Уильяма перенесла нас в будущее, однако вопреки нашему намерению она еще и забросила нас в бездны пространства.
A Time Machine it might be, but also a Space Machine, for now both Amelia and I accepted the frightful knowledge that in some incredible way we had been brought to another world, one where our own planet was the herald of night. I stared down at the canal, seeing the brilliant point of light that was Earth reflecting from the water, and knew only desperation and a terrible fear.		Да, возможно, великий ученый действительно построил машину времени, но она оказалась и машиной пространства, и теперь мы с Амелией были поставлены перед необходимостью принять кошмарную правду: каким-то немыслимым образом нас перенесло на иную планету, на планету, где наша Земля играет роль глашатая ночи. Я вглядывался вниз, в воды канала; слепящая точка света - света Земли - отражалась от темной поверхности, а я все глубже погружался во тьму отчаяния и безмерного испуга.
For we had been transported through Space to Mars, the planet of war.		Как же было не отчаяться и не испугаться, если мы вдруг очутились на Марсе, этой планете войны!
Chapter Eight		Глава VIII
THE CITY OF GRIEF		Город скорби
i		1
I moved across to sit next to Amelia, and she took my hand.		Я пересел на скамью, где сидела Амелия, и она взяла меня за руку.

"We should have realized," she said, whispering. "Both of us knew we could no longer be on Earth, but neither of us would admit it."	- Можно было догадаться уже давно, - тихо прошептала она. - Ведь мы оба в глубине души понимали, что это не Земля, только не хотели признаться себе в этом.
"We could not have known.	- Откуда было нам знать?
It is beyond all experience."	С кем когда-либо случалось что-нибудь подобное?
"So is the notion of travel through Time, and yet we readily accepted that."	- Путешествовать во времени тоже никому не случалось, а тем не менее мы приняли такую возможность с первого объяснения.
The train lurched slightly, and we felt it begin to slow.	Нас слегка качнуло, и мы почувствовали, что поезд начинает тормозить.
I looked past Amelia's profile, across the arid desert towards that brilliant light in the sky.	Я вновь выглянул в окно: на фоне стекла рисовался профиль Амелии, а над безводной пустыней сияло яркое пятнышко света.
"How can we be sure that that is Earth?" I said. "After all, neither of us has ever-"	- С чего мы взяли, что это Земля? - спросил я. - В конце концов, никому из нас никогда...
"Don't you know, Edward?	- Разве вы не понимаете этого сами, Эдуард?
Can't you feel it inside you?	Разве не слышите внутренний голос?
Doesn't everything else about this place seem foreign and hostile?	Разве вам не кажется все здесь чуждым и враждебным?
Is there not something that speaks to us instinctively when we look at that light?	А с другой стороны, разве не притягивает вас инстинктивно этот далекий свет?
It is a sight of home, and we both feel it."	Там наш дом, и мы оба ощущаем это.

"But what are we to do?"	- Что же нам теперь делать?
The train braked again as I spoke, and looking through the windows on the opposite side of the carriage I saw that we were stopping inside a large, darkened train-shed.	В эту секунду поезд еще притормозил, и через окна на противоположной стороне вагона я увидел, что он вползает в большое, плохо освещенное депо.
On our side of the train a wall came between us and our view of the sky and its ominous reminders.	С нашей стороны за окнами выросла стена, отгородив нас от неба и от горестных воспоминаний.
Amelia said: "We will have no option in the matter. It is not so much what we do, as what is to be done with us."	- По-моему, у нас нет выбора, - отозвалась Амелия. - И вообще не так важно, что именно сделаем мы, важно, что сделают с нами.
"Are you saying that we are in danger?"	- Вы считаете, что нам угрожает опасность?
"Possibly ... as soon as it is realized that we are not of this world."	- Возможно... как только они осознают, что мы не принадлежим к их миру.
After all, what would be likely to happen to a man who came to Earth from another world?"	Как, по-вашему, что произошло бы на Земле с человеком, который явился бы к нам с другой планеты?
"I have no idea," I said.	- Не имею, ни малейшего представления, - признался я.

"Therefore we can have no idea what is in store for us."	- Стало быть, бессмысленно гадать, что нам уготовано здесь.
We shall have to hope for the best, and trust that in spite of their primitive society we will be well treated.	Будем надеяться на лучшее. Будем верить, что, несмотря на их примитивное общество, с нами обойдутся достойно.
I should not care to spend the rest of my days like an animal."	Я вовсе не жажду провести остаток своих дней как животное.
"Nor I."	- Я тоже.
But is that likely, or even feasible?"	Но разве такая угроза для нас реальна?
"We have seen how the slaves are treated.	- Мы же видели, как они обращаются с рабами.
If we were taken for two of those wretches, then we could well be put to work."	Если нас примут за этих несчастных, то, можете не сомневаться, тут же погонят на работу.
"But we have already been taken for two of the overseers," I reminded her. "Some accident of clothing, or something about our appearance, has compounded in our favour."	- Однако до сих пор нас принимали за надсмотрщиков, - напомнил я ей. - Вероятно, какая-то особенность в одежде или какие-то черты нашей внешности сыграли нам на руку.
"We still need to be careful."	- Тем не менее надо быть осторожными.
There is no telling what we shall find here."	Кто может знать, с чем мы здесь столкнемся?
In spite of the resolution in our words, we were in no condition to take charge of our fate, for in addition to the multitude of questions that surrounded our prospects, we were both dishevelled, tired and hungry from our ordeal in the desert.	На словах мы, пожалуй, сохраняли присутствие духа, на деле же не располагали ни малейшими средствами повлиять на собственную судьбу; наше будущее зависело от множества случайностей, и в придачу мы вышли из испытаний, подготовленных нам в пустыне, растерзанными, усталыми и голодными.
I knew that Amelia could feel no better than I,	Я прекрасно представлял себе, что на долю

and I was exhausted.	Амелии выпало не меньше невзгод, чем на мою, а я был буквально в изнеможении.
Both of us were slurring our words, and in spite of our attempts to articulate our feelings, the realization of where we had been deposited by the Time Machine had been the final blow to our morale.	Речь у нас обоих звучала невнятно, и, какие бы мы ни предпринимали попытки укротить свои чувства, сознание того, куда нас забросила машина времени, оказалось для нашего морального состояния последним ударом.
Outside, I could hear the slaves being herded from the train, and the distinctive crackle of the electrical whips was an unpleasant reminder of our precarious position.	До меня донесся шум - рабов высаживали из поезда, слышалось пощелкивание электрических бичей, что лишний раз неприятно напомнило нам о ненадежности нашего положения.
"The train will be moving off soon," I said, pushing Amelia gently into an upright position. "We have come to a city, and we must look for shelter there."	- Поезд, наверное, скоро тронется, - сказал я, чуть подталкивая Амелию, чтобы заставить ее приподняться. - Мы прибыли в город, здесь и надо искать убежища.
"I don't want to go."	- Мне не хочется никуда идти.
"We will have to."	- Ничего не поделаешь, надо.
I went to the far side of the carriage, and opened the nearest door.	Перейдя на другую сторону вагона, я открыл первую попавшуюся дверь и бросил быстрый взгляд вдоль состава.

I took a quick glance along the length of the train; evidently the slaves were being taken from the opposite side of the train for here there was no movement, bar one man sauntering slowly away from me.	Рабов, вероятно, высаживали с противоположной стороны, поскольку тут никого не было, если не считать одной-единственной смутной фигуры, которая неторопливо брела куда-то прочь от меня.
I went back to Amelia, who was still sitting passively.	Я вернулся к Амелии, по-прежнему безучастно сидевшей на скамье.
"In a few minutes the train will be going back to where we came from," I said.	- Еще несколько минут - и поезд опять отправится туда, откуда мы прибыли.
"Do you wish to spend another night in the desert?"	Вы что, решили провести еще одну ночь в пустыне?
"Of course not.	- Конечно же, нет.
I'm just a little nervous at the thought of entering the city."	Просто мне слегка не по себе от мысли, что мы сейчас очутимся в городе.
I said "We must eat some food, Amelia, and find somewhere safe and warm to sleep.	- Нам необходимо поесть, Амелия, - сказал я, - и найти хоть какое-то место, где можно выспаться в безопасности и тепле.
The very fact that this is a city is to our advantage: it must be large enough for us to go unnoticed.	Тот факт, что мы в городе, должен обернуться в нашу пользу: город велик, и нас не заметят.
We have already survived a great ordeal, and I do not think we need fear anything further.	Мы уже вышли с честью из многих передряг, и не думаю, что предстоящие испытания страшнее прежних.
Tomorrow we will try to establish what rights we have."	Завтра попытаемся установить, какими правами мы здесь располагаем.
Amelia shook her head lethargically, but to my relief she then rose wearily to her feet and followed me from the carriage.	Амелия вяло покачала головой, но, к моему облегчению, нехотя поднялась на ноги и последовала за мной.

I gave her my hand to help her to the ground, and she took it.	Я подал ей руку, чтобы помочь спуститься на платформу, и она оперлась на меня.
Her grasp was without pressure.	Однако ее рука показалась мне безжизненной и бессильной.
ii	2
The sound of the whips echoed from the other side of the train as we hurried towards where a glow of light emanated from behind a protruding corner.	Звук бичей эхом доносился до нас с другой стороны состава; мы поспешили вперед, на свет, струящийся из-за угла.
There was no sign of the man I had seen earlier.	Марсианин, которого я заметил раньше, куда-то скрылся.
As we came round the corner we saw ahead of us a tall doorway, set well back into the brick wall and painted white.	Обогнув угол, мы увидели перед собой высоченную дверь, глубоко утопленную в кирпичной стене и выкрашенную в белый цвет.
Over the top was a sign, illuminated in some manner from behind, and bearing a legend in a style of printing that was totally incomprehensible to me.	Над дверью была вывеска, подсвеченная каким-то образом сзади, а на вывеске - надпись из закорючек, совершенно мне непонятных.

It was this sign that drew our attention, rather than the door itself, for this was our first sight of Martian written language.	Именно вывеска, а не сама дверь привела к себе наше внимание поначалу - ведь это были наше первое знакомство с письменным языком марсиан.
After we had stared at this for a few seconds-the lettering was black on a white background, but here the superficial similarity with Earth scripts came to an end-I led Amelia forward, anxious to find warmth and food. It was bitterly cold in the train-shed, for it was open to the night air.	Секунд десять мы разглядывали вывеску - черные буквы на белом фоне, но на том поверхностное сходство с земными алфавитами и кончалось, - а затем я вновь повлек Амелию вперед. Надлежало не медля ни минуты найти тепло и пищу: в депо, куда беспрепятственно проникал ночной воздух, становилось невыносимо холодно.
There was no handle on the door, and for a moment I wondered if there would be some alien mechanism that would defy us.	Ручки на двери не оказалось, и я было забеспокоился: не обманет ли инопланетный механизм наших надежд?
I pushed experimentally, and discovered that one side of the door moved slightly.	Опыта ради я толкнул дверь от себя и обнаружил, что с одного боку она чуть-чуть подается.
I must have been weak from our sojourn in the wilds, for beyond this I was incapable of shifting it.	Но, очевидно, я порядком ослабел за время скитаний по пустыне: повернуть дверь на петлях мне не хватало сил.
Amelia helped me, and in a moment we found that we could push the door open far enough for us to pass through, but as soon as we released it the heavy device swung back and closed with a slam.	Амелия пришла мне на помощь, и только вдвоем мы кое-как сумели приоткрыть двери настолько, чтобы протиснуться внутрь, но едва мы отпустили ее, тяжелая створка со стуком вернулась на прежнее место.
We had come into a short corridor, no longer than five or six yards, at the end of which was another door.	Мы очутились в небольшом, не длиннее пяти-шести ярдов, коридорчике, который заканчивался новой дверью.
The corridor was completely featureless, with the exception of one electrical incandescent lamp fixed to the ceiling.	Сам коридор был совершенно пустым, если не считать ослепительной лампы на потолке.

We went to the second door and pushed it open, feeling a similar weight. This door also closed quickly behind us.	Мы подошли ко второй двери и, навалившись, открыли ее - далось это с не меньшим трудом, а затем дверь так же быстро замкнулась за нами.
Amelia said: "My ears feel as though they are blocked."	- Ушам больно, - вдруг сказала Амелия, - их словно заложило.
"Mine too," I said. "I think the pressure of air is greater here."	- Со мной такая же история, - подтвердил я. - Наверное, возросло давление воздуха.
We were in a second corridor, identical to the first.	Мы попали во второй коридорчик, ничем не отличающийся от первого.
Amelia remembered something she had been taught when she was in Switzerland, and showed me how to relieve the pressure in my ears by holding my nose and blowing gently.	К счастью, Амелия вспомнила прием, которому ее обучили в Швейцарии, и показала мне, как ослабить неприятные ощущения в ушах, зажав пальцами нос.
As we passed through the third door there was another increase in the density of the air.	За третьей дверью плотность воздуха еще более возросла.

"I feel I can breathe at last," I said, wondering how we had survived for so long in the thin air outside.	- Кажется, - сказал я, - здесь наконец можно дышать. Оставалось диву даваться, как мы умудрились выжить столь долгое время в разреженной наружной атмосфере.
"We must not over-exert ourselves," Amelia said. "I feel a little dizzy already."	- Теперь нельзя перенапрягаться, - предупредила Амелия. - У меня уже кружится голова.
Even though we were anxious to continue on our way we waited in the corridor for a few minutes longer.	Как бы ни хотелось нам продолжить свой путь, мы задержались в коридорчике еще на несколько минут.
Like Amelia, I was feeling light-headed in the richer air, and this sensation was sharpened by a barely detectable hint of ozone.	Подобно Амелии, я в более насыщенном воздухе ощущал легкое головокружение, и это ощущение усиливалось едва заметным запахом озона.
My fingertips were tingling as my blood was renewed with this fresh supply of oxygen, and this coupled with the fact of the lighter Martian gravity-which, while we had been in the desert, we had attributed to some effect of high altitude-lent a spurious feeling of great energy.	Кончики пальцев покалывало, обновленная свежим кислородом кровь чуть не бурлила, я в сочетании с пониженным марсианским притяжением - которое во время скитаний по пустыне казалось следствием большой высоты - все это вызывало обманчивый прилив энергии.
Spurious it surely was, for I knew we must both be near the end of the tether; Amelia's shoulders were stooped, and her eyes were still half-closed.	Безусловно обманчивый, ибо силы у нас обоих явно были на пределе: Амелия ссутулилась, веки у нее почти смежились.
I placed my arm around Amelia's shoulders.	Я обнял ее за плечи.
"Come along," I said.	- Пойдемте.
"We do not have much further to go."	Вероятно, нам теперь не придется далеко идти.
"I am still a little frightened."	- Мне все еще страшно.
"There is nothing that can threaten us," I said, but in truth I shared her fears.	- Нам ничто не может угрожать, - заверил я Амелию, хотя в глубине души разделял ее страхи.
Neither of us was in any position to understand the full implications of our predicament.	Последствия затруднительного положения, в которое мы попали, просто невозможно было

	предвидеть.
Deep inside, I was feeling the first tremblings of an instinctive dread of the alien, the strange, the exotic.	А где-то под сердцем уже проступала инстинктивная дрожь ужаса перед окружающим -странным, необъяснимым, непередаваемо враждебным.
We stepped slowly forward, pushed our way through the next door, and at last found ourselves looking out across a part of the Martian city.	Мы медленно двинулись вперед, кое-как протиснулись сквозь следующую дверь, и вот перед нами открылась прилегающая к вокзалу часть марсианского города.
iii	3
Outside the door through which we had come a street ran from left to right, and directly opposite us were two buildings.	За дверью, через которую мы вышли, была улица. Прямо перед нами поднимались два дома.

These, at first sight, loomed large and black, so used were we to the barrenness of the desert, but on a second examination we saw that they were scarcely bigger than the grander private houses of our own cities.	На первый взгляд они показались нам мрачными черными громадами - так привыкли мы уже к наготе марсианской пустыни, - но при более внимательном рассмотрении мы поняли, что они ничуть не крупнее обычных частных домиков земных горожан.
Each one stood alone, and was intricately ornamented with moulded plaster on the outside walls; the doors were large, and there were few windows.	Дома стояли на отдалении друг от друга, наружные их стены украшал затейливый лепной орнамент; в каждом было по одной широкой двери и по несколько окон.
If this lends to such buildings an aura of grace or elegance, then it should be added that both of the two buildings we then saw were in a state of advanced decay.	Чтобы подобное описание не создавало впечатления красоты и элегантности, придется добавить, что оба здания, представших нашему взору, находились в состоянии полного разрушения и упадка.
One, indeed, had one wall partially collapsed, and a door hung open on a hinge.	В правом из них стена частично обвалилась, дверь болталась на одной петле.
In the interiors we could see much rubble and litter, and it was clear that neither had been occupied for many years.	Полы были засыпаны каменной крошкой и всяkim хламом, и нам сразу же стало ясно, что здесь годами никто не жил.
The walls still standing were cracked and crumbling, and there was no visible sign that a roof still stood.	Те стены, что еще кое-как держались, растрескались и осыпались, и я не сумел обнаружить никаких доказательств тому, что уцелела хотя бы крыша.
I glanced up and saw that the city was open to the sky, for I could make out the stars overhead.	Зато, посмотрев вверх, я увидел над городом чистое небо; у себя над головой я отчетливо различал звезды.
Curiously, though, the air was as dense here as it had been inside the corridors, and the temperature was much warmer than we had experienced in the desert.	Как ни странно, воздух здесь был таким же плотным, как в коридорах, а температура оказалась куда выше, чем та, что едва не погубила нас в пустыне.
The street we were in was lighted: at intervals along each side were several more of the towers we had seen, and now we realized a part, at least, of their function, for on the polished roof of each tower was a powerful light which swept to and fro as the platform rotated slowly.	Улица, на которую мы попали, была освещена: по обеим ее сторонам на определенном расстоянии друг от друга возвышались башни, такие же, как мы видели в пустыне, но теперь нам стало хотя бы отчасти понятно их назначение - на

	полированной крыше каждой башни располагался мощный источник света, слегка покачивающийся вместе с верхней платформой.
These constantly sweeping beams had a strangely sinister aspect, and they were far removed from the warm, placid gaslights to which we were both accustomed, but the very fact that the Martians illuminated their streets at night was a reassuringly human detail.	Лучи, перебегающие с места на место, казались странно зловещими; как резко они отличались от теплого безмятежного света газовых фонарей, к какому мы привыкли! Однако самый факт, что марсиане освещают свои улицы по ночам, ободрил нас как нечто родственное человеку.
"Which way shall we go?" Amelia said.	- Куда нам идти? - спросила Амелия.
"We must find the centre of the city," I said. "Clearly this is a quarter that has fallen into disuse.	- Надо выйти в центр города, - сказал я. - Ясно, что этот квартал давно заброшен.

I suggest we strike directly away from this rail-terminus until we meet some of the people."	Предлагаю двигаться прочь от вокзала до тех пор, пока мы не встретим людей.
"The people?	- Людей?
You mean ... Martians?"	Вы имеете в виду - марсиан?
"Of course," I said, taking her hand in mine with a show of confidence. "We have already accosted several without knowing who they were.	- Кого же еще, - отозвался я, взяв ее за руку с подчеркнутой уверенностью. - Мы ведь уже обращались к ним, правда, не ведая, кто они.
They seem very like us, so we have nothing to fear from them."	Они очень похожи на нас, так что нет нужды их бояться.
Without waiting for a reply I pulled her forward, and we walked briskly along the street towards the right.	Не дожидаясь ответа, я увлек, Амелию за собой, и мы торопливо пошли по улице направо.
When we came to the corner we turned with it, and found we were in a similar, though rather longer, street. Along each side of this were more buildings, styled as ornately as the first we had seen, but with sufficient subtle variations in architecture to avoid obvious repetition of shape.	Достигнув угла, мы повернули и очутились на другой улице, похожей на первую, только гораздо длиннее. Здесь по обеим сторонам тоже стояли дома, украшенные столь же прихотливо, но с легкими различиями в архитектуре, достаточными, чтобы избежать повторения внешнего облика.
Here too the buildings were in decay, and we had no means of knowing for what purposes they had once been used.	И эти дома тоже пришли в упадок, так что невозможно было судить, каким целям они прежде служили.
The ruination apart, this was not a thoroughfare which would have disgraced one of the spa-towns of England.	Но если не обращать внимания на запустение, эта улица вполне могла бы сделать честь какому-нибудь курортному городку в Англии.
We walked for about ten minutes without seeing any other pedestrians, although as we passed one street-junction we briefly saw, at some distance down the intersecting road, a powered conveyance moving swiftly across our view.	Довольно долго мы не встречали других пешеходов, хотя на одном из перекрестков, бросив взгляд вдоль поперечной улицы, успели заметить промелькнувший самодвижущийся экипаж.
It had appeared too quickly for us to see it in any detail, and we were left with an impression of considerable speed and incontinent noise.	Экипаж умчался слишком стремительно, что не позволило уловить какие-либо детали, но у нас осталось впечатление изрядной скорости и назойливого грохота.

Then as we approached a cluster of buildings from which several lights issued, Amelia suddenly pointed along a smaller street to our right.	И вдруг, когда мы приближались к группе строений, где горели отдельные огни, Амелия дернула меня за руку и указала на маленькую улочку справа.
"See, Edward," she said softly. "There are people by that building."	- Смотрите, Эдуард, - тихо произнесла она. - Вон у того дома - марсиане.
Along that street too were lighted buildings, and from one of them, as she had indicated, several people had just walked.	На улице было несколько освещенных зданий; от одного из них, что Амелия и подметила, только что отошли четыре или пять марсиан.
I turned that way instantly, but Amelia held back.	Я сразу же повернул к ним, но Амелия замерла в нерешительности.
"Let's not go that way," she said. "We don't know-"	- Не надоходить туда, - сказала она. - Откуда мы знаем...

"Are you prepared to starve?" I cried, although my bravura was a farce. "We must see how these people live, so that we may eat and sleep."	- Вы предпочитаете голодать? - вскричал я, хотя храбрость моя была чисто напускной. - Надо же нам понять, как живут марсиане, иначе мы не сможем найти себе еду и пристанище на ночь.
"Do you not think we should be more circumspect?	- Но не разумно ли проявить большую осмотрительность?
It would be foolhardy to walk into a situation we could not escape from."	Чистое безрассудство - очертя голову лезть в ловушку, из которой потом не выбраться.
"We are in such a situation now," I said, then deliberately made my voice more persuasive. "We are in desperate trouble, Amelia dear.	- Мы уже попали в ловушку, - напомнил я, затем намеренно придал своему голосу самый убедительный тон. - Амелия, дорогая, наше положение совершенно отчаянное.
Maybe you are right to think it would be foolish to walk straight up to these people, but I know no other way."	Может, вы и правы, считая, что подходить к марсианам - отъявленная глупость, но другого решения я просто не вижу...
Amelia said nothing for a moment, but she stood close by my side, her hand limp in mine.	Поначалу Амелия не реагировала на мои слова, она стояла рядом со мной и не отнимала руку, однако рука ее висела безжизненной плетью.
I wondered if she were about to faint once more, for she seemed to be swaying slightly, but after a while she looked up at me.	Мне даже померещилось, что моя спутница вот-вот опять лишится чувств - она слегка пошатнулась, но тут же подняла на меня глаза.
As she did so, the sweeping beam from one of the towers fell full across her face, and I saw how tired and ill she looked.	В это мгновение качающийся луч света с одной из башен упал прямо на ее лицо, и я осознал, какой у нее усталый, измученный вид.
She said:	Она сказала:
"Of course you are right, Edward.	- Вы, конечно, правы, Эдуард.
I did not think we should survive in the desert.	Разумеется, в пустыне мы бы не выжили.
We must of course mingle with these Martian people, for we cannot return to that."	А раз нельзя вернуться в пустыню, остается одно -смешаться с коренными марсианами.
I squeezed her hand to comfort her, and then we walked slowly towards the building where we had seen the people.	Я ободряюще сжал ей руку, и мы не торопясь направились к зданию, где видели марсиан.
As we approached, more appeared through the	Когда мы подошли ближе, из дверей

main doorway and headed up the street away from us.	высыпала еще одна компания и двинулась по улице прочь от нас.
One man even glanced in our direction as two of the light-beams swept across us, so that he must have seen us clearly, but he showed no visible reaction and walked on with the others.	Один из марсиан бросил взгляд в нашу сторону; в этот момент на наших лицах скрестились два световых луча, и он должен был отчетливо нас разглядеть, но не выразил никакого недоумения и удалился вслед за остальными.
Amelia and I came to a halt in front of the doorway, and for a few seconds I stared down the street at the Martians.	У входа в здание мы задержались, и я какое-то время наблюдал за уходящими марсианами.

They all walked with a curious, easy loping motion; doubtless this was a product of the low gravity conditions, and doubtless a gait that Amelia and I would perfect as soon as we grew more accustomed to the conditions here.	Всех их отличала забавная, чуть прыгающая походка; несомненно, она была следствием более низкого притяжения, и столь же несомненно, что нам с Амелией также предстояло приобрести этот навык, как только мы немного приспособимся к местным условиям.
"Do we go inside?" Amelia said.	- Неужели придется войти внутрь?- спросила Амелия.
"I can think of no other course," I said, and led the way up the three low steps in front of the door.	- Не могу предложить ничего другого, -откликнулся я и первым преодолел три низкие ступеньки перед входом.
Another group of Martian people was coming out in the opposite direction, and they passed without appearing to notice us.	Навстречу нам попалась еще одна группа марсиан; они пропрыгали мимо, будто и не заметив нас.
Their faces were indistinct in the half-light, but close to we saw just how tall they were.	В полусвете их лица казались смутными пятнами, зато с близкого расстояния нельзя было не оценить их роста.
They were all at least six inches taller than I.	Все они были по меньшей мере на полголовы выше меня.
Light from within was spilling down the passage beyond the door, and as we passed through we came into a huge, brightly lit room, one so large that it seemed it must occupy the whole of the building.	За дверью оказался коридорчик, освещенный лишь слабыми отблесками света, что просачивался изнутри, а затем мы очутились в огромной, залитой огнями комнате, такой огромной, что она, наверное, занимала все здание.
We stopped just inside the door, standing warily, waiting for our eyes to adjust to the brilliance.	Мы остановились у двери, осторожно озираясь и давая глазам привыкнуть к свету.
All was at first confusing, for what furniture was there was in haphazard order, and consisted, for the most part, of what seemed to be tubular scaffolding.	Сперва мы не могли ни в чем разобраться: мебель в комнате была разбросана без всякого порядка, да и состояла по большей части из каких-то трубчатых лесов.
From this were suspended by ropes what I can best describe as hammocks: large sheets of thick fabric or rubber, hanging some two feet from the ground.	С лесов на канатах свисали - затрудняюсь найти лучшее название - "гамаки", большие куски ткани или резины, не достающие до пола фута на два.
On these, and standing around them, were several dozen of the Martian people.	В гамаках и возле гамаков лежали и стояли несколько десятков марсиан.
With the exception of the peasant-slaves-whom we surmised to be of the lowest social	Если не считать крестьян-рабов, которые, как нетрудно было догадаться, занимали низшую

order-these were the first Martians we had seen closely. These were the city-dwellers, the same as those men we had seen wielding the electrical whips.	ступень социальной лестницы, это были первые марсиане, кого мы увидели вблизи, - марсианские горожане, по своему положению равные тем, кто взмахивал электрическими бичами.
These were the people who ordered this society, elected its leaders, made its laws.	Именно они управляли этим обществом, избирали его вождей, устанавливали его законы.
These were from now to be our peers, and in spite of our tiredness and mental preoccupations Amelia and I regarded them with considerable interest.	Именно в их среде нам предстояло жить - не удивительно, что, невзирая на переутомление и вызванную им рассеянность, мы с Амелией рассматривали марсиан с искренним интересом.
iv	4

I have already noted that the average Martian is a tall being; what is also most noticeable, and of emphatic importance, is that the Martians are undeniably human, or human-like.	Я уже отмечал, что средний марсианин весьма высокого роста; но что особенно бросалось в глаза, а для нас имело решающее значение - это несомненное сходство, чтобы не сказать подобие, марсиан с людьми, населяющими Землю.
To speak of the average Martian is as misleading as to speak of the average human on Earth, for even in those first few seconds as we regarded the occupants of the building, Amelia and I noticed that there were many superficial differences.	Впрочем, говорить о среднем марсианине так же сложно, как и о среднем землянине: даже в самые первые мгновения, разглядывая обитателей комнаты, мы с Амелией обратили внимание на внешние отличия между ними.
We saw some who were taller than most, some shorter; there were thinner Martians and fatter ones; there were some with great manes of hair, others were bald or balding; the predominant skin-tone was a reddish tint, but this was more evident in some than in others.	Одни из них были выше, другие ниже; одни были совсем худыми, другие не в меру полными; одни носили пышные прически, другие были лысыми или лысеющими. Преобладал красноватый оттенок кожи, но и эта особенность у одних была выражена сильнее, чем у других.
With this in mind, then, let me say that the, average adult Martian male could be roughly described thus:	Если не забывать об этом, то, по моим наблюдениям, среднего марсианина, взрослого, мужского пола, можно приблизительно описать так.
He would be of the order of some six feet six inches tall, with black or brown head-hair. (We saw no red-heads, and no blonds.) He would weigh, if he were to step on scales an Earth, some two hundred pounds.	По земным меркам в нем оказалось бы росту примерно шесть с половиной футов. Брюнет или темный шатен (мы ни разу не видели ни рыжих, ни блондинов). Если взвесить его на земных весах, они показали бы, вероятно, фунтов двести.
His chest would be broad, arid apparently well-muscled.	Грудь широкая, с хорошо развитой мускулатурой.
He would have facial hair, with thin eyebrows and wispy beard; some of the males we saw were clean-shaven, but this was uncommon.	На лице есть растительность - тонкие брови и жидкая борода; некоторые мужчины гладко выбриты, но это скорее исключение, чем правило.
His eyes would be large, uncannily pale in coloration, and set wide apart in his face.	Глаза большие, широко расставленные, необычайно бледные по окраске.

His nose would be flat and broad, and his mouth would be generously fleshed.	Нос широкий и плоский, губы выпуклые, мясистые.
At first sight the Martian face is a disturbing one for it seems brutal and devoid of emotion; as we later mingled with these people, however, both Amelia and I were able to detect facial nuances, even though we were never sure how to interpret them.	В общем на первый взгляд марсианские лица кажутся неприятными, жестокими, начисто лишенными эмоций. Позже, когда я и Амелия пожили с марсианами достаточно долго, мы оба научились различать оттенки выражений, хотя так и не сумели избавиться от сомнений, правильно ли мы их истолковываем.
(My description here is of a city-Martian.	(Описание, приведенное выше, относится только к жителям городов.
The slave people were of the same racial stock, but due to the privations they suffered, most of the slaves we saw were comparatively thin and puny.) The Martian female-for women there were in that room, and children too-is, like her Earthly counterpart, slightly the physical inferior of the male.	Рабы принадлежат, в сущности, к той же расе, но вследствие бесконечных лишений почти все, кого мы видели, вырастают худыми и тщедушными.) Марсианки - а в комнате, куда мы попали, были и женщины и дети, - подобно своим земным сестрам, физически несколько уступают мужчинам.
Even so, almost every Martian female we saw was taller than Amelia, who is, as has already been said, taller than the average Earth woman.	Вместе с тем почти все марсианки, каких мы встречали, оказывались заметно выше Амелии, хотя она, как я уже говорил, гораздо выше средней земной женщины.
There is no woman on Mars who could ever be considered to be a beauty by Earth standards, nor, I suspect, would that concept have any meaning on Mars.	Зато на всем Марсе не сыщется особы женского пола, которую землянин мог бы счесть красавицей, и я подозреваю, что понятие женской красоты на Марсе попросту лишено смысла.
At no time did we ever sense that Martian females were appreciated for their physical charms, and indeed we often had reason to believe that, as with some animals on Earth, the roles on Mars were reversed in this respect.	Мы ни разу даже не почувствовали, что женщин на Марсе ценят за их физическую привлекательность; напротив, события нередко подталкивали нас к выводу, что у марсиан, подобно иным представителям животного царства, роли полов в этом отношении распределены прямо противоположным образом.
The children we saw were, almost without exception, charming to us in the way any youngster has charm.	Дети же, почти без исключения, были очаровательны, как очаровательны все малыши.
Their faces were round and eager, not yet rendered unpleasant by the broadness and flatness so evident in the adults.	Их лица, окружные и живые, еще не расплылись в ширину и не приобрели приплюснутости, столь неприятной у взрослых.
Their behaviour, like that of Earth children, was on the whole riotous and mischievous, but they never appeared to anger the adults, whose attitude was indulgent and solicitous to them.	В точности как земные дети, они вели себя шумливо и непоседливо, но взрослые, кажется, совсем не сердились, а относились к ним на редкость заботливо и терпимо.
It often seemed to us that the children were the sole source of happiness on this world, for the only time we saw the adults laughing was in the company of children.	И нам, признаюсь, нередко сдавалось, что дети - единственная радость, доступная людям в этом мире: нам не случалось слышать, чтобы взрослые смеялись, если

		только не находились в компании детей.
This brings me to an aspect of Martian life which did not at first strike us, but which in later times became increasingly obvious.		Вот я и упомянул о той особенности марсианской жизни, которая не сразу бросилась нам в глаза, но со временем делалась все более очевидной.
That is to say that I cannot imagine a race of beings more universally lugubrious, downcast or plainly miserable than the Martians.		Если говорить без обиняков, я и не представлял себе, что разумные существа могут оказаться поголовно такими удрученными, печальными и откровенно несчастными, как марсиане.
The aura of despondency was present in the room as Amelia and I first entered it, and it was probably this which was our eventual saving.		Дух уныния господствовал в комнате, куда мы с Амелией вступили, и, по всей вероятности, именно в этом заключалось наше спасение.
The typical Martian I have described would be obsessed with his internal miseries to the virtual exclusion of all other factors.		Типичный марсианин, какого я описал выше, настолько поглощен своими несчастьями, что буквально перестает воспринимать окружающее.
To no other reason can I attribute the fact that Amelia and I were able to move so freely about the city without attracting attention.		Ничем другим я не могу объяснить тот факт, что мы с Амелией могли свободно передвигаться по городу, не привлекая ничьего внимания.

Even in those first few moments, as we stood in anticipation of the first cry of alarm or excitement at our appearance, few Martians so much as glanced in our direction.	Ведь даже в ту секунду, когда мы вошли в комнату и застыли в ожидании криков тревоги или возбуждения, хоть какой-то реакции на свое вторжение, немногие марсиане удостоили нас самым беглым взглядом.
I cannot imagine the arrival of a Martian in an Earth city eliciting the same indifference.	Не представляю себе, чтобы появление марсианина у нас на Земле было воспринято с таким же безразличием.
Perhaps allied to this overall depression was the fact that the room was almost silent.	Возможно, именно этой общей подавленностью объяснялось и то, что в комнате царила почти полная тишина.
One or two of the Martians spoke quietly, but most stood or sat about glumly.	Дво-трое марсиан беседовали вполголоса, остальные же стояли или сидели в угрюмом молчании.
A few children ran while their parents watched, but this was the only movement. The voices we heard were weird: soprano and mellifluous.	Правда, тут и там носились дети, но больше никто не шевелился - родители и те следили за детьми издали. К нам доносился несогласный хор голосов, состоящий, казалось, из одних сопрано.
Obviously we could not understand the words or even the tenor of the conversations-although the words were accompanied by intricate hand-signal s-but the sight of these large and ugly people speaking in what seemed to us to be falsetto was most disconcerting.	Разумеется, мы не понимали ни слов, ни общего смысла того, о чем говорилось, - хотя слова и сопровождались довольно сложными жестами, -однако, право же, кого угодно обескуражило бы то обстоятельство, что высокие и сильные существа щебечут фальцетом.
Amelia and I waited by the door, unsure of everything: I looked at Amelia, and suddenly the	Мы с Амелией замерли у порога, не уверенные ни в марсианах, ни в себе. Я

sight of her face-tired, dirty, but so lovely-was a welcome reminder of all that was familiar to me.	взглянул на нее, и вдруг ее лицо - усталое, перепачканное, но такое милое -стало для меня символом всего, что мне желанно и знакомо.
She looked back at me, the strain of the last two days still revealing itself in her expression, but she smiled and entwined her fingers through mine once more.	Она подарила мне ответный взгляд; напряжение двух последних дней не прошло для нее бесследно, и все же она улыбнулась и, как прежде, сплела свои пальцы с моими.
"They're just ordinary people, Edward."	- Они самые обыкновенные люди, Эдуард.
"Are you still frightened?" I said.	- Вы по-прежнему боитесь их?
"I'm not sure ... they seem harmless."	- Не знаю... мне кажется, они не причинят нам зла.
"If they can live in this city, then so can we.	- Раз они могут жить в этом городе, сможем и мы.
What we must do is see how they conduct their everyday lives, and follow their example.	Надо только подглядеть, как они организуют свою повседневную жизнь, и во всем следовать их примеру.
They seem not to recognize us as strangers."	Кажется, они не считают нас чужаками.
Just then a group of the Martians moved away from the hammocks and walked in their strange, loping gait towards us.	В эту минуту несколько марсиан отошли от гамаков и вприпрыжку направились в нашу сторону.
At once I led Amelia back through the door, and returned to the street with its ever-sweeping lights.	Я немедля вывел Амелию обратно за дверь, на улицу, под неверный свет качающихся фонарей.

We crossed to the further side, then turned back to watch what the Martians were doing.	Отойдя шагов на десять, мы обернулись, гадая, что предпримут марсиане.
In a moment the group appeared, and without looking once in our direction they set off down the way we had seen the others go earlier.	Через мгновение вся группа вывалилась на улицу и, даже не взглянув на нас, поскакала в том же направлении, куда раньше ушли другие.
We waited for half a minute, then followed them at a distance.	Мы повременили с полминуты, потом на безопасном расстоянии последовали за ними.
v	5
As soon as we returned to the street we realized that it had been warmer inside, and this was cause for further reassurance.	Едва мы вышли из помещения, стало ясно, что там было теплее, и это нас приободрило.
I had been fearing that the native Martians lived habitually in coldness, but the inside of the building had been heated to an acceptable level.	В глубине души я побаивался, что коренные марсиане совершенно равнодушны к холоду, однако здание отапливалось до вполне приемлемой температуры.
I was not sure that I wished to sleep in a communal dormitory-and wished such conditions even less for Amelia-but even if we did not care for it, we knew at least that we could tonight sleep warmly and comfortably.	Я отнюдь не испытывал уверенности, что хотел бы ночевать в общей спальне, и тем более не желал такого ночлега для Амелии, и все-таки мы теперь знали наверняка, что если пренебречь условиями, то найдется, где преклонить голову в тепле и относительном комфорте.
It turned out that there was not far to walk.	Идти оказалось недалеко.
The Martians ahead of us crossed a street-junction, joined another, much larger, group walking from a different direction, then	Марсиане, за которыми мы следовали, вышли на перекресток, присоединились к группе, пришедшей с другой стороны, и все

turned into the next building they came to.	вместе скрылись в ближайшем к углу строении.
This was larger than many of the buildings we had so far seen, and from what we could see of it in the fitful illumination of the tower lights it appeared to be plainer in architectural style.	Оно было обширнее, чем все, какие мы видели до сих пор, и, насколько удавалось судить в прерывистом свете прожекторов на башнях, проще по архитектуре.
There was light showing from the windows, and as we came nearer we could hear much noise from within.	В окнах горели огни, а, подойдя ближе, мы услышали изрядный, шум, доносящийся изнутри.
Amelia made an exaggerated sniffing noise.	Амелия о преувеличеннной жадностью втянула ноздрями воздух.
"I smell food," she said. "And I hear clattering of dishes."	- Мне чудится запах еды, - сказала она. - И звон посуды.
I said: "And I detect wishful thinking."	- А мне чудится, - отозвался я, - что вы принимаете желаемое за действительное.
However, our mood was now much lighter, and feeble though such an exchange might be it was an indication that Amelia was sharing my feeling of renewed hope.	Как бы то ни было, настроение у нас обоих явно поднялось, и эта перемена, пусть даже мимолетная, доказывала, что Амелия разделяет мои вновьобретенные надежды на будущее.

We did not hesitate as we approached the building, so emboldened had we been by our visit to the other building, and walked confidently through the main door into a vast, brightly lit hall.	На сей раз, приблизившись к зданию, мы не колебались ни секунды - так воодушевил нас первый удачный опыт, - а решительно отворили широкие двери и вошли в большой, ярко освещенный зал.
It was clear at once that this was not another dormitory, for almost the entire floor-space was given over to long tables set in parallel rows. Each of these was crowded with Martian people apparently in the middle of a banquet.	С первого взгляда стало ясно, что это такое: по всей площади пола параллельными рядами были расставлены длинные столы, и каждый стол окружала толпа пирующих марсиан.
The tables were liberally spread with dishes of food, the air was laden with a steamy, greasy smell, and the walls echoed to the sound of the Martians' voices.	На столах громоздились блюда с яствами, воздух был насыщен испарениями и густыми запахами, а стены содрогались от громких криков.
At the far end was what we assumed was the kitchen, for here about a dozen of the slave-Martians were toiling with metal plates and huge dishfuls of food, which were set out along a raised platform by the entrance to the kitchen.	В дальнем конце зала, вероятно, располагалась кухня: десяток-полтора марсианских рабов были заняты тем, что раскладывали кушанья по тарелкам и блюдам и выставляли их на возвышении у стены.
The group of Martians we had been following had walked to this platform, and were helping themselves to food.	Марсиане, за которыми мы следовали, без промедления направились к возвышению и выбрали себе еду.
I said: "Our problem is solved, Amelia. Here is ample food for the taking."	- Наши беды позади, Амелия, - воскликнул я. - Вот и ужин, бери сколько хочешь.
"Assuming we may eat it in safety."	- По-вашему, мы можем есть эту пищу без опаски?
"Do you mean it could be poisonous?"	- А вам она кажется ядовитой?
"How are we to know?"	- Откуда нам знать?
We are not Martian, and our digestive systems might be quite different."	Мы не марсиане, наше пищеварение может действовать иначе, чем у них...

"I don't intend to starve while I decide," I said.	- Во всяком случае, я не намерен заморить себя голодом по собственной трусости.
"And anyway we are being watched."	И кроме того, на нас смотрят...
This was the case, for although we had been able to stand unnoticed in the dormitory building, our evident hesitation was attracting attention.	Это была правда: в доме-спальне мы простояли минут пять и нас никто не заметил, здесь же наша неуверенность сразу привлекла к себе внимание.
I took Amelia by the elbow and propelled her towards the platform.	Я взял Амелию под локоть и подвел ее к возвышению.
My hunger had been such, earlier in the day, that I had thought I could have eaten anything.	Я изголодался настолько, что еще поутру думал: дайте мне самую несъедобную вещь, и я ее немедленно проглотчу.
In the hours between, however, the gnawing hunger had passed to be replaced by a sensation of nausea, and the compulsion to eat was now much less than I would have anticipated.	Однако за минувшие часы лютый голод поутих, сменившись чувством тошноты, и влеченье к еде стало отнюдь не таким неукротимым, как можно было ожидать.

Furthermore, as we approached the platform it was clear that although there was food in abundance, there was little that looked at all appetizing, and I was stricken with a most unexpected fastidiousness.	Более того, едва мы подошли к возвышению вплотную, выяснилось, что марсианская пища при всем своем обилии выглядит не слишком аппетитно, и я испытал непостижимый приступ брезгливости.
Most of the food was liquid or semi-liquid, and was laid out in tureens or bowls.	Пища здесь, как правило, была жидкой или полужидкой я подавалась в массивных супницах или чашах.
The scarlet weed was obviously the staple diet of these people, in spite of the several fields of green-crop we had seen, for many of the stew-like dishes contained large quantities of the red stems and leaves.	И хотя во время наших странствий мы встречали отдельные поля, где возделывали злаки, основу питания местных жителей составляли, по-видимому, багровые растения: во многих супницах в огромном числе плавали красные стебли и листья.
There were, though, one or two plates of what could be meat (although it was very under-cooked), and to one side there was something which, but for the fact we had seen no cattle, we could have taken for cheese.	Впрочем, на одной-двух тарелках лежало нечто напоминающее мясо (хотя и недоваренное), а сбоку были нарезаны кусочки чего-то, что держки крестьяне хоть какой-нибудь скот, могло бы сойти за сыр.
In addition, there were several glass jugs containing vividly coloured liquids, which were poured over the food as sauces by the Martians.	В довершение всего на возвышении стояли стеклянные кувшины с яркими жидкостями, и марсиане обильно поливали ими свою пищу.
"Take small quantities of as many different kinds as possible," Amelia said softly. "Then if any of it is dangerous, the effect will be minimized."	- Давайте отведаем как можно больше блюд, но по-немножку, - шепнула Амелия. - Тогда, если где-то и скрыта отрава, опасность будет невелика.
The plates were large, and made of a dull metallic substance, and we each took a generous amount of food.	На большие, тусклого металла тарелки мы положили столько пищи, сколько они могли вместить.
Once or twice I sniffed what I was taking, but this was unedifying, to say the least.	Разок-другой я рискнул понюхать, что беру, но, мягко говоря, не получал удовольствия.
Carrying our plates, we went towards one of the tables at the side, away from the main group of Martians.	С тарелками в руках мы двинулись к боковым столам, подальше от основной массы марсиан.

There was a small number of the people at one end of the table we selected, but we passed them by and sat at the other end.	Правда, за столом, который мы выбрали, также сидело несколько едоков, но мы, миновав их, направились к дальнему его концу.
The seats were long low benches, one on each side.	Сиденья представляли собой длинные низкие скамьи, по скамье с каждой стороны стола.
Amelia and I sat next to each other, not at all at ease in this strange place, even though the Martians continued to pay no attention to us now we had moved away from the door.	Мы с Амелией сели рядом; в странной этой столовой нам было очень не по себе, хоть марсиане, едва мы отошли от дверей, вновь перестали обращать на нас внимание.
We each took a little of the food: it was not pleasant, but it was still quite hot and was certainly better than an empty stomach.	Каждый из нас отведал по кусочку пищи: вкусной ее назвать было нельзя, но она по крайней мере была горячей и несравненно более приятной, чем пустой желудок.
After a moment, Amelia said in a low voice:	Спустя минуту Амелия произнесла вполголоса:
"Edward, we cannot live like this for ever.	- Эдуард, долго мы так не продержимся.

We have simply been lucky so far."	До сих пор нам просто везло.
"Don't let us discuss it.	- Не будем сейчас пускаться в споры.
We are both exhausted.	Мы оба вымотаны до предела.
We'll find somewhere to sleep tonight, and in the morning we will make plans."	Найдем какое-то пристанище на ночь, а планы будем строить поутру, на свежую голову.
"Plans to do what?	Какие планы?
Spend a lifetime in hiding?"	Прятаться, прятаться, прятаться - и так всю жизнь?...
We ate our way stoically through the food, being reminded continually of that bitter taste we had first experienced in the desert.	Мы stoически продолжили ужин, невзирая на постоянный горький привкус сока, знакомый нам еще с пустыни.
The meat was no better; it had a texture similar to some cuts of beef, but was sweet and bland in flavour.	Мясо оказалось не лучше: по внешнему виду оно, пожалуй, напоминало говядину, но было сладким и лишенным запаха.
Even the 'cheese', which we left until the end, was acidic.	А "сыр", который мы отложили напоследок, непереносимо кислил.
On the whole our attention was distracted away from the food by the events about us.	Однако события, которые разыгрывались вокруг, то и дело отвлекали нас от гастрономических размышлений.
I have already described the Martians' habitual expression as being one of great lugubriousness, and in spite of the amount of conversation there was no levity.	Я уже упоминал, что обычнейшее для марсиан состояние - глубокая скорбь; за столами шли громкие разговоры, но веселья не было и в помине.
On our table, a Martian woman leaned forward and rested her wide forehead on her arms, and we could see tears trickling from her eyes.	Прямо перед нами одна из марсианок вдруг наклонилась вперед, оперлась широким лбом на скрещенные руки, и слезы хлынули у нее из глаз неудержимым потоком.
A little later, on the far side of the hall, a Martian man jumped abruptly back from his seat and strode around the room, waving his long arms and declaiming in his queer, high-pitched voice.	Чуть позже в дальней от нас части зала какой-то марсианин резко вскочил на ноги и принялся расхаживать меж столов, взмахивая длинными руками и что-то выкрикивая странно высоким голосом.

He came to a wall and leant against it, banging his fists and shouting.	В конце концов он подошел к стене и, продолжая кричать, стал молотить по ней кулаками.
This at last attracted the attention of his fellows, and several hurried to him and stood about, apparently trying to soothe him, but he was disconsolate.	Этот поступок, по крайней мере, привлек внимание его собратьев, несколько марсиан успели к крикуну и окружили его, очевидно, пытаясь успокоить, но он оставался неутешен.
Within a few seconds of this incident there was set up, as if the misery were contagious, such a general caterwauling that Amelia was impelled to say to me:	И, словно уныние было заразительным, через каких-нибудь пять секунд после этого в комнате прокатилась такая волна всеобщего плача, что Амелия обратилась ко мне с вопросом:
"Do you suppose it is possible that here the responses are different?"	- А не может случиться так, что чувства выражаются здесь иначе, чем у нас?
I mean, when they appear to be crying, are they actually laughing?"	Например, когда они плачут, то на самом деле смеются?....

"I'm not sure," I said, cautiously watching the weeping Martian.	- Что-то не похоже, - ответил я, исподтишка наблюдая за рыдающим марсианином.
He continued his outburst a little longer, then turned away from his friends and hurried from the hall with his hands covering his face.	Тот голосил еще минуты две, потом внезапно повернулся спиной к своим друзьям и выбежал из зала, закрыв лицо руками.
The others waited until he had vanished through the door, then returned to their own seats, looking morose.	Остальные подождали, пока он не исчез за дверьми, и вернулись на свои места с самым угрюмым видом.
We noticed that most of the Martians were taking large quantities of drink from glass jugs set on every table.	Мы заметили, что большинство марсиан охотно прихлебывают какое-то питье из стеклянных кувшинов, расставленных на каждом столе.
As this was transparent we had assumed that it, was water, but when I tasted some it was instantly clear that this was not so.	Питье было прозрачное; я поначалу решил, что это вода, и, только попробовав "воду" на вкус, понял свою ошибку.
Although it was refreshing to drink it was strongly alcoholic, to such an extent that within a few seconds of swallowing it I felt pleasantly dizzy.	Это оказалось освежающий и в то же время крепкий алкогольный напиток, крепкий настолько, что уже после первого глотка я ощутил приятное головокружение.
I poured some for Amelia, but she only sipped at hers.	Я предложил капельку напитка Амелии, но она лишь пригубила его и сказала:
"It is very strong," she said.	- Слишком злая штука.
"We must not lose our wits."	Нам нельзя терять власть над собой.
I had already poured myself a second draught, but she restrained me from drinking it.	Я уже успел нацедить себе вторую порцию, но Амелия не дала мне больше пить.
I suppose she was wise to do this, because as we watched the Martians it was plain that most of them were fast becoming inebriated.	И вероятно, правильно сделала, - вскоре мы увидели, что многие марсиане быстро впадают в состояние опьянения.
They were being noisier and more careless in their manners than before.	Они сделались более шумными и беззаботными, чем прежде.
We even heard laughter, although it sounded shrill and hysterical.	Раз или два даже послышался смех, хотя звучал он слишком резко и истерично.
Large quantities of the alcoholic beverage were being drunk, and kitchen-slaves brought out	Алкогольное питье потреблялось во все больших количествах, и кухонная прислуга

several more jugs of it.	тащила новые и новые кувшины.
A bench fell back wards to the floor, tipping its sitters into a sprawling heap, and two of the young male kitchen-slaves were captured by a group of female Martians who then hemmed them into a corner; what followed we could not see in the confusion.	Одну из скамей опрокинули, и все, кто сидел на ней упали беспорядочной кучей на пол, а группа марсианок поймала двух молодых рабов и зажала их в углу, что произошло потом, мы в общем хаосе не разобрали.
More slaves came out of the kitchen, and most of these were young females.	Из кухни выбежали еще рабы, и даже не рабы, в большинстве своем юные рабыни.
To our astonishment, not only were they completely unclothed but they mingled freely with their masters, embracing and enticing them.	К нашему глубочайшему изумлению, они не только выбежали в зал совершенно обнаженными, но и расселись среди своих хозяев, обнимая и соблазняя их.
"I think it is time we left," I said to Amelia.	Но моему, нам пора идти, - обратился я к Амелии.

She stared at the developing situation for a few moments longer before replying.	Прежде чем ответить, она еще какое-то время следила за развитием событий, затем согласилась:
Then she said: "Very well."	- Да, пора.
This is grossly distasteful."	Все это в высшей степени безнравственно.
We went towards the door, not pausing to look back.	Мы, не оборачиваясь, двинулись к двери.
Another bench and a table were overturned, accompanied by a crash of breaking glasses and shouts from the Martian people.	Опрокинулась еще скамья, а за нею целый стол; это сопровождалось треском битого стекла и громкими выкриками марсиан.
The maudlin atmosphere had been entirely banished.	От атмосферы мрачного уныния не осталось и следа.
Then, as we reached the door, a sound came echoing through the hall, chilling us and forcing us to look back.	Но не успели мы достигнуть двери, как из зала донесся раскатистый, леденящий кровь звук, помимо воли заставивший нас обернуться.
It was a harsh and discordant screeching sound, apparently emanating from one distant corner of the hall, but with sufficient volume to drown every other sound.	Резкий хриплый окрик раздался, видимо, где-то в дальнем конце зала, но с такой силой, что перекрыл общий гомон.
Its effect on the Martians was dramatic: all movement ceased, and the people present looked wildly from one to the other.	Эффект, произведенный этим окриком на марсиан, был поистине драматическим: прекратилось всякое движение, пирующие растерянно уставились друг на друга.
In the silence that followed this brutal and sudden intrusion, we heard the sound of renewed sobbing.	В тишине, которая воцарилась вслед за этим бесцеремонным окриком, вновь послышались чьи-то рыдания.
I said: "Come on, Amelia."	- Пойдемте отсюда, Амелия, - сказал я.
So we hurried from the building, sobered by the incident, not understanding but more than a little frightened.	Мы выбежали из здания, взволнованные происшедшим; мы ничего не поняли, однако испугались не на шутку.
There were now even fewer people about than before, but the tower lights swept across the streets as if to pick out those who wandered in the night when all others were engaged inside.	На улицах оставалось еще меньше народу, чем раньше, но огни с башен по-прежнему расчерчивали мостовые и тротуары, словно пересчитывая тех, кто бродит в ночи, когда все остальные сидят под крышей.

I led Amelia away from that area of the city where the Martians gathered, and back towards the part we had first walked through, where fewer lights showed.	Я повел Амелию прочь от квартала, где марсиане собирались на свой странный пир, в ту часть города, где мы проходили прежде и где была меньше огней.
Appearances, though, were deceptive, for the fact that a building showed no light and emitted no noise did not mean it was deserted.	Внешность, как известно, часто бывает обманчива: тот факт, что в каком-то строении не видно огней и изнутри не доносится шума, еще не означал, что оно покинуто.
We walked for about half a mile, and then tried the door of a darkened building.	Мы прошли с полмили, прежде чем решились войти в один из таких темных и безмолвных домов.
Inside, lights were shining and we saw that another feast had taken place.	А внутри пыпал яркий свет, и вовсю шел пир.

We saw ... but it is not correct that I should here record what we saw.	И мы увидели... нет, я не могу, я не вправе описывать, что мы увидели.
Amelia had no more wish than I to witness such depravity, and we hastened away, still not able to reconcile this world with the one we had left.	Амелия, разумеется, также не испытывала желания созерцать подобное распутство, и мы поторопились уйти. Примириться с этим миром, вычеркнуть из памяти тот, который пришлось оставить, мы были по-прежнему не в состоянии.
When we next tried a building I went forward alone ... but the place was empty and dirty, and whatever had been its contents had been thoroughly destroyed by fire.	Когда мы поравнялись с очередным зданием, я сперва заглянул туда один... но внутри меня поджидали лишь безлюдье и грязь; что бы ни находилось здесь раньше, все погибло в пламени пожара.
The next building we explored was another dormitory-hall, well occupied by Martians. Without causing disturbance, we went away.	Следующим по порядку оказался еще один дом-спальня, заполненный марсианами, и мы отправились дальше, не привлекая внимания его обитателей.
So it went, as we moved from one building to the next, seeking an unoccupied dormitory-hall; so long did we search that we began to think that there was none we could find.	Это продолжалось довольно долго - мы переходили от дома к дому в поисках пустующей спальни и, признаться, уже начали думать, что таких просто не существует.
But then at last we were in luck, and came to a hall where hammocks hung unoccupied, and we went inside and slept.	В конце концов нам повезло, мы наткнулись на комнату, где висели свободные гамаки, заняли два из них и забылись глубоким сном.
Chapter Nine	Глава IX
EXPLORATIONS	Наши наблюдения
i	1
During the weeks that followed, Amelia and I explored the Martian city as thoroughly as possible.	В течение последующих дней и недель мы с Амелией обследовали марсианский город со всей возможной тщательностью.
We were hindered by the fact that we had perforce to go everywhere on foot, but we saw as much as we could and were soon able to make reasonable estimates as to its size, how many people it contained, where the major buildings were situated, and so forth.	Правда, нас очень связывало то, то мы по необходимости ходили пешком, и только пешком, однако наши наблюдения вскоре позволили нам прийти к довольно определенным выводам относительно того, каковы размеры города, сколько в нем

	жителей, где расположены главные городские достопримечательности и так далее.
At the same time we tried to make what we could of the people of Mars, and how they lived; to be honest, however, we did not find much satisfaction on this score.	В то же время мы по мере сил старались разобраться в самих марсианах, в образе их жизни, но, признаться, не слишком преуспели в своих намерениях.
After two nights in the first dormitory we found, we moved to a second building, much nearer to the centre of the city and more conveniently sited by a dining-hall.	В первой обнаруженной нами пустующей спальне мы провели две ночи, а затем перебрались в другую, расположенную гораздо ближе к центру города и совсем неподалеку от столовой.
This too was unoccupied, but its previous users had left many possessions behind them, and we were able to live in some comfort.	Эта спальня тоже пустовала, но прежние хозяева оставили нам в наследство кое-какие мелкие пожитки и тем обеспечили относительный комфорт.

The hammocks would have been unbearably hard on Earth-for the fabric of which they were made was coarse and unyielding-but in the light Martian gravity they were perfectly adequate.	Наши гамаки на Земле, наверное, показались бы невыносимо жесткими - ткань, из которой их делали, была грубой и неподатливой, - но в условиях более слабого марсианского притяжения они вполне годились для отдыха.
For bedding we used large, pillow-like sacks filled with a soft compound, which were similar to the quilts used in some European countries.	Вместо постельных принадлежностей мы пользовались широкими подушками-мешками, набитыми чем-то мягким, - они напоминали стеганые перинки, какими пользуются в некоторых европейских странах.
We also found clothing that had been abandoned by the previous occupants, and we wore the drab garments over our own clothes.	Нашли мы и тусклые желто-серые балахоны, брошенные владельцами, и стали носить их поверх нашего платья.
Naturally enough they were rather large for us, but the loose fit over our clothes made our bodies appear larger, and so we were able to pass more readily as Martians.	Разумеется, они были нам великоваты, но дополнительный слой материи поверх одежды делал нас как бы крупнее и позволял легче сойти за марсиан.
Amelia tied her hair back in a tight bun-approximating the style favoured by the Martian women-and I allowed my new beard to grow; every few days Amelia trimmed it with her nail-scissors to give it the wispy appearance of the Martians'.	Амелия, подражая прическам марсианок, стянула волосы тугим узлом на затылке, а я решил отпустить бороду; каждые два-три дня Амелия подстригала ее маникюрными ножницами, чтобы она походила на куцые бороденки марсиан.
At the time all this seemed to us a matter of priority; we were very aware that we looked different from the Martians.	В те дни наружность имела для нас первостепенное значение: мы прекрасно понимали, что внешне отличаемся от жителей Марса.
To this extent, our two days sojourn in the desert had been to our unwitting advantage: our sunburned faces, uncomfortable as they were, were a credible approximation of the Martians' skin-hue.	В этом смысле вынужденные двухдневные скитания по пустыне пошли нам на пользу - ведь солнечные ожоги, при всей их мучительности, придали нашим лицам оттенок сродни марсианскому.
As the days passed, and our complexions began to fade, we returned one day to the desert	Когда по прошествии нескольких дней загар начал бледнеть, мы как-то раз даже

beyond the city, and a few hours in that bitter radiant heat restored the colour temporarily.	выбрались за город, в пустыню, и три-четыре часа на безжалостном солнцепеке вернули нашей коже, пусть временно, желанную красноту.
But this is taking my narrative ahead of itself, for to convey how we, survived in that city I must first describe the place itself.	Но я забегаю вперед: чтобы вы поняли, как нам удалось выжить в этом городе, надо сперва подробно его описать.
ii	2
Within a few days, of our arrival, Amelia had dubbed our new home Desolation City, for reasons which should already be clear.	На четвертый или пятый день нашего пребывания в городе Амелия окрестила его Городом Запустения; основания для этого вам, вероятно, уже ясны.
Desolation City was situated at the junction of two canals.	Город Запустения был расположен на пересечении двух каналов.
One of these, the one by whose banks we had first landed, ran directly from north to south.	Один из каналов, тот, на берег которого нас высадила машина времени, пролегал точно с севера на юг.

The second approached from the north-west, and after the junction-where there was a complicated arrangements of locks-continued to the south-east.	Второй подходил к первому с северо-запада и после пересечения, где была возведена сложная система шлюзов, продолжался на юго-восток.
The city had been built in the obtuse angle formed by the two canals, and along its southern and western edges were several docking accesses to the waterways.	Город примыкал к тупому углу, образованному каналами, южная и восточная его стороны спускались к воде; здесь находились пристани и доки.
As near as we could estimate it the city covered about twelve square miles, but a comparison on this basis with Earth cities is misleading, for Desolation City was almost exactly circular.	Насколько можно было судить, город занимал площадь порядка двенадцати квадратных миль, однако сравнивать его на этом основании с какими-то земными городами нецелесообразно, ибо Город Запустения имел в плане почти идеально круглую форму.
Moreover, the Martians had lighted on the ingenious notion of entirely separating the industrial life of the city from the residential, for the buildings were designed for the everyday needs of the people, while the manufacturing work was carried out in the industrial areas beyond the city's periphery.	Более того, марсиане куда раньше землян дошли до остроумной мысли полностью отделить промышленную зону города от жилой: городские здания строились исключительно для удовлетворения повседневных нужд населения, а все предприятия выносились в особые районы за городской чертой.
There were two such industrial concentrations: the large one we had seen from the train, which lay to the north, and a smaller one built beside the canal to the south-east.	Вблизи города располагались два индустриальных центра: больший, который мы видели из окна поезда, размещался на севере, меньший приютился на берегу канала, уходящего на юго-восток.
In terms of resident population, Desolation City was very small indeed, and it was this aspect which had most prompted Amelia to give it its unprepossessing name.	Что касается населения, Город Запустения оказался поразительно мал; собственно, именно это обстоятельство и побудило Амелию дать городу столь нелестное название.
That the city had been built to accommodate	Было очевидно, что город возводили в

many thousands of people was quite obvious, for buildings there were many and open spaces there were few; that only a fraction of the city was presently occupied was equally apparent, and large areas were laid to waste.	расчете на многие тысячи жителей: здания были многочисленны, незастроенные участки редки. Но бросалось в глаза и то, что сегодня заселена лишь незначительная часть города, а целые его районы оставлены на произвол судьбы.
In these parts many of the buildings were derelict, and the streets were littered with masonry and rusting girders.	В таких районах многие строения обветшали и обрушились, улицы были завалены каменным крошевом и заржавленными железными балками.
We discovered that only the occupied parts of the city were lighted at night, for as we explored the city by day we frequently found areas of decay where none of the towers was present.	Не потребовалось много времени, чтобы обнаружить, что по ночам освещаются лишь населенные улицы; хотя мы обследовали город в дневные часы, но частенько натыкались па кварталы, пришедшие в упадок, где осветительных башен не было и в помине.
We never ventured into these regions at night, for quite apart from being dark and threatening in their loneliness, such areas were patrolled by fast-moving vehicles which drove through the streets with a banshee howling and an ever-probing beam of light.	Заходить в эти кварталы ночью у нас не хватало духу: мало того, что тут было темно, пустынно и страшно, - именно такие кварталы патрулировались быстроходными экипажами, которые проносились по улицам со зловещим воем, настороженно бросая перед собой лучи прожекторов.

This sinister policing of the city was the first indication that the Martian people had inflicted on themselves a régime of Draconian suppression.	Бдительное полицейское патрулирование послужило для нас первым предвестием того, что и городские марсиане страдают под игом какого-то драконовского режима.
We often speculated as to the causes of the under-population.	Мы терялись в догадках о причинах, вызвавших сокращение населения.
At first we surmised that the shortage of manpower was only apparent, created by the quite prodigious amount of effort poured into the industrial processes.	Сначала мы решили, что это явление кажущееся, вызванное постоянным отливом рабочей силы в связи с чудовищным размахом индустриального производства за городом.
By day we could see the industrial areas beyond the city's perimeter, belching dense smoke from hundreds of chimneys, and by night we saw the same areas brightly lit as the work continued; thus it was that we assumed most of the city's people were at work, labouring around the clock through work-shifts.	В дневное время промышленные зоны легко было видеть невооруженным глазом - они извергали густой дым сотнями труб, а ночью эти зоны были ярко освещены, и, следовательно, работа там продолжалась; вот мы и предположили, что большинство горожан занято на предприятиях, где трудятся круглые сутки по сменам.
However, as we grew more used to living in the city, we saw that not many of the ruling-class Martians ever left its confines, and that therefore most of the industrial workers would be of the slave class.	Однако когда мы получше присмотрелись к городской жизни, то убедились, что совсем немногие из марсиан, принадлежащих к правящему классу, хотя бы изредка выходят за городскую черту, а, значит, большинство промышленных рабочих относятся к сословию рабов.
I have mentioned that the city was circular in	Я уже говорил, что городу была придана

shape.	форма круга.
We discovered this by accident and over a period of several days, and were able to confirm it later by ascending one of the taller buildings in the city.	Обнаружили мы это чисто случайно через несколько дней, а позже сумели проверить свою догадку, поднявшись на одно из самых высоких зданий.
Our first realization came as follows.	Впервые догадка пришла к нам при довольно занятных обстоятельствах.
On our second or third full day in Desolation City, Amelia and I were walking northwards through the city, intending to see if we could cross the mile or so of desert between us and the larger of the two industrial concentrations.	На второй или на третий день жизни в Городе Запустения мы с Амелией направились через весь город на север с намеренным проверить, не удастся ли преодолеть примерно милю пустыни, отделяющую нас от крупнейшего из двух индустриальных центров.
We came to a street which led directly northwards, seeming to open eventually on to the desert.	Мы выбрались на улицу, ведущую строго на север и, по-видимому, постепенно выходящую в пустыню.
This was in one of the populated areas of the city, and watch-towers abounded.	Улица эта пролегала среди населенных кварталов, где было много наблюдательных башен.
I noticed, as we approached, that the tower nearest to the desert had stopped rotating to and fro, and I pointed this out to Amelia.	Подойдя к той, которая стояла ближе всего к пустыне, я заметил, что венчающая башню платформа больше не качается, и обратил на это внимание своей спутницы.

We considered for a few moments whether or not to continue, but Amelia said she saw no harm.	Мы даже засомневались, стоит ли продолжать путь, но Амелия рассудила, что не видит в том беды.
However, as we passed the tower it was quite obvious that the man or men inside were rotating the observation-platform to watch us, and the dark, oval window at the front mutely followed our progress past it.	Тем не менее, едва мы миновали башню, как стало окончательно ясно, что тот или те, кто скрывается внутри, умышленно развернули платформу с целью держать нас под надзором, и темное овальное окно слепо уставилось нам вслед.
No action was taken against us, so we continued, but with a distinct feeling of apprehension.	Впрочем, никаких действий в отношении нас с башни не предприняли, и мы двинулись дальше, но с неприятным чувством, что за нами наблюдают.
So taken were we with this silent monitoring that we fetched up unexpectedly and shockingly against the true perimeter of the city; this took the form of an invisible, or nearly invisible, wall, stretching from one side of the roadway to the other.	Эта немая слежка поневоле вывела нас из себя, и тут мы вдруг, к вящему своему ужасу, буквально налетели на границу города; граница являла собой прозрачную или почти прозрачную стену, перегородившую улицу от края до края.
Naturally enough, we thought at first that the substance was glass, but this could not be the case. Nor was it, indeed, any other form of material that we knew.	Не удивительно, что сперва мы посчитали стену стеклянной, только это было вовсе не стекло, да и вообще ни один из известных нам материалов.
Our best notion was that it was some kind of energetic field, induced by electrical means.	Можно было, пожалуй, предположить, что это какое-то энергетическое поле, возбуждаемое при посредстве электрического тока.

It was, though, completely inert, and under the gaze of the watch-tower we made a few rudimentary attempts to fathom it.	Поле вело себя совершенно инертно, и под бдительным оком наблюдательной башни мы предприняли примитивные попытки его исследовать.
All we could feel was the impermeable, invisible barrier, cold to the touch.	Понять нам удалось только то, что это непроницаемый и невидимый барьер, холодный на ощупь.
Chastened, we walked back the way we had come.	Пристыженные, мы поспешили вернуться тем же путем, что и пришли.
On a later occasion, we walked through one of the empty quarters of the city, and found that there too the wall existed.	Позже мы прокрались в заброшенные кварталы и открыли, что стена существует и там.
Before long we had established that the wall extended all around the city, crossing not just streets but behind buildings too.	Не потребовалось много времени, чтобы удостовериться, что стена окружает весь город, не только перерезая улицы, но и прячась позади строений.
Later, from the aspect of the roof, we saw that few if any of the buildings lay beyond this circle.	Еще позже, проведя разведку с крыши, мы уяснили себе, что за пределами этого невидимого круга стоят буквально считанные здания.
It was Amelia who first posited a solution, linking this phenomenon with the undoubted one that air-density and overall temperature in the city were higher than outside.	Не могу не признать, что первой до истины додумалась Амелия: она связала существование стены с тем несомненным фактом, что плотность да и температура воздуха в черте города заметно выше, чем снаружи.

She suggested that the invisible barrier was not merely a wall, but in fact a hemisphere which covered the entire city.	Амелия высказала предположение, что невидимый барьер - не просто стена, а в действительности полусфера, накрывающая город словно куполом.
Beneath this, she said, air-pressure could be maintained at an acceptable level, and the effect of the sun through it would be closely akin to that of a glasshouse.	Именно потому, как заявила моя ученая спутница, давление воздуха удается поднять до приемлемого уровня, а солнечные лучи, пронизывая преграду, создают под ней условия, близко напоминающие условия оранжереи.
iii	3
Desolation City was not, however, a prison.	Тем не менее Город Запустения отнюдь не был тюрьмой.
To leave it was as easy as it had been for us to enter it initially.	Выйти за его пределы представляло собой задачу не более сложную, чем войти в город извне.
On our journeys of exploration we came across several places where it was possible merely to walk through some specially maintained fault in the wall and enter the rarefied atmosphere of the desert.	В наших разведывательных экспедициях мы обнаружили несколько мест, где можно было без затруднений пройти сквозь брешь в стене и попасть в разреженную атмосферу пустыни.
One such fault was the series of doors and corridors at the railway terminus; there were similar ones at the wharves built by the canals, and some of these were immense structures by	Одну такую брешь мы отыскали с самого начала -вереницу дверей и коридоров на железнодорожном вокзале; подобные же устройства находились на пристанях,

which imported materials could be taken into the city.	расположенных вдоль каналов, причем иные проходы, предназначенные для транспортировки ввозимых в город материалов, достигали внушительных размеров.
Several of the major streets, which ran towards the industrial areas, had transit buildings through which people could pass freely.	В конце основных улиц, ведущих в сторону промышленных зон, также были построены специальные проходы для населения.
What was most interesting of all, though, was that the vehicles of the city were able to pass directly through the wall without either hesitation or detectable leakage of the pressurized atmosphere.	Но самое интересное заключалось в том, что патрульные экипажи могли проезжать прямо сквозь стену не только без задержки, но и без ощутимой утечки воздуха из города.
We saw this occur many times.	Мы видели это собственными глазами, и не один раз.
I must now turn the attention of this narrative towards the nature of these vehicles, for among the many marvels Amelia and I saw on Mars these numbered among the most amazing.	Теперь я должен по ходу повествования непременно рассказать о конструкции этих экипажей, ибо среди множества чудес, с какими мы познакомились на Марсе, эти экипажи принадлежали к числу самых замечательных.
The fundamental difference lay in the fact that, unlike Earth engineers, the Martian inventors had dispensed with the wheel entirely.	Главнейшее их отличие от земных экипажей состояло в том, что, не в пример нашим инженерам, марсианские, изобретатели обошлись в своих поисках совершенно без колеса.

Having seen the efficiency of the Martians' vehicles I was, indeed, forced to wonder how far Earthly developments in this field had been retarded by the obsession with the wheel!	С тех пор как я убедился в быстроходности марсианских средств сообщения, я был обречен на бесплодные раздумья о том, насколько же далеко продвинулись бы земляне в своем развитии, откакись мы от навязчивой идеи колеса!
Furthermore, the only wheeled vehicles we saw on Mars were the crude hand-carts used by the slaves; an indication of how lowly the Martians considered such methods!	Скажу больше: единственным колесным экипажем, какой мы встретили на Марсе, оказалась примитивная ручная тележка, которую катили рабы; вот как невысоко ценят марсиане подобный способ передвижения!
The first Martian vehicle we saw (not counting the train in which we had arrived, although we assumed that this too was without wheels) was the one which had raced through the streets that first dismal night in Desolation City.	Первым увиденным нами марсианским экипажем (не считая поезда, в котором мы приехали, хотя, полагаю, поезд также не имел колес) был тот, который пронесся вдалеке, когда мы впервые брали по улицам города.
The second we saw was during the morning of the next day; that too was moving at such a lick that we were left with a confused impression of speed and noise.	Второй экипаж мы заметили утром следующего дня; этот тоже молниеносно промчался мимо, оставив после себя невнятное ощущение быстроты и громкого шума.
Later, however, we saw one moving more slowly, and later still we saw several at rest.	Однако позже мы повстречали экипаж, движущийся с более умеренной скоростью, а

	еще позже видели экипажи, стоящие на месте.
To say that Martian vehicles walked would be inaccurate, although I can think of no closer verb.	Утверждать, что марсианские экипажи ходят, было бы не вполне точно, но лучшего слова я просто не подберу.
Beneath the main body (which, according to its use, was designed in a fashion more or less conventional to us) were rows of long or short metal legs, the length being determined by the kind of use to which the vehicle was put.	В углублениях под корпусом (который в соответствии со своим назначением выглядел более или менее привычно для нас) располагались ряды металлических ног - длинных или коротких, в зависимости от тех функций, какие экипажу предписывалось выполнять.
These legs were mounted in groups of three, connected by a transmission device to the main body, and powered from within by some hidden power source.	Ноги были смонтированы группами по три и связаны трансмиссией со скрытой где-то в недрах корпуса силовой установкой.
The motion of these legs was at once curiously life-like and rigidly mechanical: at any one time only one of the three legs of each mounting would be in contact with the ground.	Движение этих ног выглядело до смешного живым и в то же время строго автоматическим: в каждый заданный момент грунта касалась лишь одна нога из каждой тройственной группы.
In motion, the legs would ripple with a quasi-peristaltic motion, the two raised legs reaching forward to take the load, the third one lifting and reaching forward in its turn.	В движении ноги как бы сокращались и удлинялись; те, что висели в воздухе, перемещались вперед и принимали на себя тяжесть экипажа, и тогда в свою очередь приподнималась третья нога.
The largest vehicle we saw at close quarters was a goods-haulage machine, with two parallel rows of sixteen groups of these legs.	Самым большим экипажем, какой нам довелось рассмотреть вблизи, была машина для буксировки грузов: она опиралась на два параллельных ряда ног - по шестнадцать групп в каждом ряду, по три ноги в каждой группе.
The smallest machines, which were used to police the city, had two rows of three groups.	Машины, которые использовались для патрулирования города, были гораздо меньше и имели всего восемнадцать ног - два ряда по три группы.
Each leg, on close examination, turned out to be made of several dozen finely-machined disks, balanced on top of each other like a pile of pennies, and yet activated in some way by an electrical current.	Каждая нога, как обнаружилось при ближайшем рассмотрении, состояла из нескольких десятков аккуратно выточенных дисков, уложенных друг на друга наподобие стопки медных монет и каким-то образом сцепленных при помощи электричества.
As each of the legs was encased in a transparent integument, it was possible to see the, device in operation, but how each movement was controlled was beyond us.	Поскольку каждая нога была заключена в прозрачную оболочку, не составляло труда наблюдать их в действии, но как осуществляется контроль за движением, оставалось выше нашего понимания.
In any event, the efficiency of these machines was in no doubt: we frequently saw the policing-vehicles driving through the streets at a velocity well in excess of anything a	Однако в эффективности этих машин сомневаться не приходилось: мы часто встречали патрульные экипажи, проносящиеся по улицам со скоростью,

horse-drawn vehicle could attain.	которая далеко превосходила возможности самых лучших лошадей.
iv	4
Perhaps even more puzzling to us than the design of these vehicles was the men who drove them.	Но еще большей загадкой, чем конструкция экипажей, были те, кто управлял ими.
That men were inside them was apparent, for on many occasions we saw ordinary Martians speaking to the driver or other occupants, with spoken replies coming through a metal grille set in the side of the machine.	В том, что внутри экипажей есть кто-то живой, не возникало и тени сомнения: много раз мы наблюдали, как рядовые марсиане беседуют с водителем или с пассажирами и те отвечают им сквозь металлическую решетку, врезанную в борт машины.
What was also quite clear was that the drivers were in positions of extraordinary authority, for when addressed by them the Martians in the street adopted a cowed or respectful manner, and spoke in subdued tones.	Яснее ясного было и то, что водители пользуются чрезвычайным авторитетом; прохожие, когда к ним обращались из экипажей, сразу же принимали приниженный, а то и подобострастный вид и разговаривали почтительным шепотом.
However, at no time did we see the drivers, for all the vehicles were totally enclosed-at least, the driver's compartment was enclosed-with only a piece of the black glass set at the front, behind which the driver presumably stood or sat.	Но самих водителей мы ни разу не видели, экипажи оставались закрытыми со всех сторон, -по крайней мере, кабина водителя всегда бывала закрыта наглухо. Взгляд упирался в плоскость темного стекла, поставленную впереди экипажа: по-видимому, за этим стеклом сидел или стоял водитель.
As these windows were similar to those we saw on every watch-tower, we presumed that they were operated by the same group of people.	Стекла точь-в-точь походили на те, что являлись непременной принадлежностью наблюдательных башен, и мы решили, что башнями и экипажами управляют марсиане одного и того же ранга.
Nor were all the vehicles as prosaic as maybe I have made them appear.	Надо еще сказать, что отнюдь не все экипажи выполняли столь прозаические функции, как, возможно, показалось из моих слов.

Confronted, as we were, with a multitude of strange sights, Amelia and I were constantly trying to find Earthly parallels for what we saw.	Повседневно сталкиваясь с множеством странных картин и явлений, мы с Амелией волей-неволей пытались отыскать земные параллели тому, что видели.
It is likely, therefore, that many of the assumptions we made at this time were incorrect.	И потому вполне вероятно, что иные допущения, сделанные нами в то время, не соответствуют истине.
It was relatively safe to assume that the vehicles we thought of as drays were just that, for we saw them performing similar tasks to those we knew on Earth.	Предположить, что грузовые экипажи играют роль подвод, было относительно просто - ведь они на наших глазах совершали работу, вполне аналогичную земной.
There was no way, though, of finding an Earthly equivalent for some of the machines.	Но для некоторых машин земных эквивалентов просто-напросто не существовало.
One such was a device used by the Martians in conjunction with their watch-towers.	Например, для машины, которую марсиане использовали при ремонте наблюдательных башен.

Directly outside the dormitory building we settled in, and visible to us from our hammocks, was one of the watch-towers.	Одна такая башня стояла как раз напротив дома-спальни, где мы поселились, и ее было хорошо видно прямо из наших гамаков.
After we had been in occupation for about eight days, Amelia pointed out that there appeared to be something wrong with it, for its observation platform had ceased to rotate to and fro.	Мы уже прожили в доме, наверное, дней восемь, когда Амелия обратила внимание, что с башней что-то случилось: ее верхняя платформа перестала покачиваться с боку на бок.
That night we saw that its light was not on.	А ночью на башне впервые не включился свет.
The very next day one of the vehicles came to a halt beside the tower, and there took place a repair operation I can only describe as fantastic.	Но уже на следующее утро у подножия башни затормозил большой экипаж, и перед нами развернулась ремонтная операция, которую я не могу не назвать совершенно фантастической.
The vehicle in question was of a type we had occasionally seen about the city: a long, low machine which, above its drive-leg platform, was an apparent mass of glittering tubing, heaped in disorder.	Упомянутый экипаж принадлежал к типу, какой мы до сих пор видели в городе два-три раза, и то издали: низкая длинная машина, а наверху многоногого кузова свалена в беспорядке масса поблескивающих труб.
As the legged vehicle halted beside the watch-tower, this confusion of metal reared itself up, to reveal that it possessed five of the peristaltic legs, the remainder of the appendages being a score or more of tentacular arms.	Как только экипаж остановился у наблюдательной башни, эта гора металла вдруг приподнялась, и оказалось, что у нее пять змеистых, составленных из дисков ног и еще не менее двух десятков гибких рук, напоминающих щупальца.
It stepped down from the platform of the vehicle, the jointed arms clanging and ringing, then walked the short distance to the base of the tower with a movement remarkably like that of a spider.	Затем, к нашему изумлению, механизм спустился из кузова на мостовую, лязгая и звеня всеми своими суставчатыми конечностями, и преодолел несколько ярдов до основания башни поступью, необыкновенно похожей на движения паука.
We both looked, for some clue as to how the thing was being driven, but it seemed that either the monstrous machine had an intelligence of its own, or else it was controlled in some incredible way by the driver of the vehicle, for there was plainly no one anywhere near it.	Мы смотрели во все глаза, силясь понять, как и кто распоряжается этим чудищем, но либо оно обладало собственным разумом, либо каким-то непостижимым образом подчинялось водителю экипажа, только вблизи "паука" безусловно никого не было.
As it reached the base of the tower, one of its tentacles was brought into contact with a raised metal plate on one of the pillars, and in a moment we saw that the observation platform was lowering.	Достигнув подножия башни, чудище вытянуло щупальце и коснулось выступающей металлической пластинки на одной из опор, и спустя мгновение мы заметили, что верхняя платформа снижается.
Apparently it could lower itself only so far, for when the platform was about twenty feet from the ground the tentacular device seized the tower's legs in its horrid embrace, and began to climb slowly upwards, like a spider climbing a strand of its web.	Очевидно, снизиться она могла лишь до какого-то предела; когда от мостовой до платформы осталось футов двадцать, дьявольское устройство охватило опоры своими щупальцами, сжало их в ужасных объятиях и медленно поползло вверх - ни дать ни взять паук, взбирающийся по паутине.

When it reached the observation-platform it settled itself in position by clinging on with its legs, and then with several tentacles reached through a number of tiny ports, apparently searching for the parts of the mechanism which had failed.	Едва паук подобрался к цели, он устроился на опорах попрочнее, скрестив ноги, и немедля запустил щупальца в мелкие отверстия на днище платформы, явно обследуя внутренний механизм в поисках испортившейся детали.
Amelia and I watched the whole operation, unnoticed inside the building.	Мы с Амелией пристально наблюдали за всей этой операцией, оставаясь невидимыми внутри здания.
From the arrival of the legged vehicle to its eventual departure, only twelve minutes elapsed, and by the time the iron monster had returned to its place on the rear of the vehicle, the observation-platform had been raised to its erstwhile height, and was rotating to and fro in its usual way.	С момента появления многооного экипажа до его отбытия прошло каких-то двадцать минут, но, когда железное чудище вернулось на свое место в кузове, платформа уже опять поднялась на первоначальную высоту и принялась снова покачиваться о боку на бок, будто и не портилась никогда.
v	5
So far, I have not had much to say about our day-to-day survival in this desolate city, nor, for the moment, will I.	До сих пор я почти ничего не сказал о том, как мы ухитрялись жить в этом городе отчаяния, и не собираюсь пока об этом говорить.
Our internal preoccupations were many and great, and, in several ways, more important than what we were seeing about us.	Нас обуревали разнообразные и весьма серьезные заботы, и во многих отношениях они были для нас важнее, чем то, что мы видели вокруг.
Before turning to this, though, I must first establish the context.	Однако, прежде чем перейти к дальнейшему повествованию, я должен со всей ясностью обрисовать наше положение.
We are all creatures of our environment, and in disturbingly subtle ways Amelia and I were becoming a little Martian in our outlook.	Все мы зависим от окружающей среды, и, как ни грустно, мы с Амелией не вдруг заметили, что стали во многом сами похожи на марсиан.
The desolation about us was reaching our souls.	Отчаяние, переполняющее их жизнь, проникло и в наши души.
vi	6
As we moved about the city one question remained ever unanswered. That is to say: how did the ordinary Martian occupy his time?	Сколько мы ни бродили по городу, один мучивший нас вопрос по-прежнему оставался без ответа: мы так и не могли взять в толк, чем обыкновенный марсианин занимается изо дня в день.

We now understood something of the social ramifications of Mars.	К тому времени мы уже получили известное представление о присущих Марсу социальных разграничениях.
This was in effect that the lowest social stratum was the slave-people, who were forced to do all the manual and demeaning tasks necessary to any civilized society.	Низшим общественным слоем, вне всякого сомнения, являлись рабы, которых заставляли выполнять всю тяжелую и унизительную физическую работу, необходимую для существования любого цивилизованного общества.
Then came the Martians of the city, who had powers of supervision over the slaves.	Затем следовали горожане, которым было доверено надзирать за рабами.

Above these were the men who drove the legged vehicles and, presumably, operated the other mechanical devices we saw.	Еще выше на социальной лестнице стояли те, кто управлял многоногими машинами, да, вероятно, и остальными механическими устройствами.
It was the city-dwelling Martians in whom we were most interested, for it was among them that we lived.	Более всего интересовали нас горожане - ведь именно среди них мы жили изо дня в день.
However, not all of these were occupied.	Как ни странно, отнюдь не все они имели какое-то постоянное занятие.
For instance, it took relatively few of them to supervise the slaves (we often saw just one or two men able to control several hundred slaves, armed with only the electrical whips), and although the vehicles were many in number, there were always plenty of people in the city, apparently idle.	К примеру, надсмотрщиков требовалось сравнительно немного (нам нередко случалось видеть, как один-два надсмотрщика, вооруженные лишь электрическими бичами, с успехом командуют сотнями рабов). И хотя экипажи и машины в городе встречались в большом числе, но еще больше было людей, проводящих дни в неприкрытой праздности.
On our perambulations Amelia and I saw much evidence that time hung heavy on these people.	В часы прогулок мы с Амелией собирали целый ряд доказательств тому, что марсиане сплошь и рядом не знают, как убить времени.
The nightly carousing was obviously a result of two factors: partly a way of appeasing the endless grief, and partly a way of expressing boredom.	Ночные попойки были, если угодно, следствием двух причин: отчасти их затевали с целью утолить бесконечную скорбь, отчасти просто от скуки.
We frequently saw people squabbling, and there were several fights, although these were dissipated instantly at the sight of one of the vehicles.	Мы нередко становились свидетелями ссор, иногда дело доходило до драки, хотя надо признать, что спорщики и драчуны мгновенно бросались врассыпную при появлении патрульного экипажа.
Many of the women appeared to be pregnant; another indication that there was not much to occupy either the minds or the energies of the people.	Были и другие признаки, указывающие, что народу некуда деть свою энергию, не на что направить мысли.
At the height of the day, when the sun was overhead (we had come to the conclusion that the city must be built almost exactly on the Martian equator), the pavements of the streets were littered with the bodies of men and women relaxing in the warmth.	В середине дня, когда солнце поднималось прямо над головой (мы пришли к выводу, что город расположен почти на самом марсианском экваторе), тротуары заполняли лежащие мужчины и женщины, надумавшие понаслаждаться теплом.

One possibility that would account for the apparent idleness was that some of them were employed in the near-by industrial area, and that the Martians we saw about the city were enjoying some leave.	Может статься, объяснение всему этому заключалось в том, что они, по крайней мере некоторые из них, обычно трудятся в близлежащих промышленных зонах, а те, что слоняются по городу, в настоящий момент находятся в отпуске?
As we were both curious to see the industrial areas and discover, if we could, what was the nature of all the furious activity that took place, one day, about fifteen days after our arrival, Amelia and I determined to leave the city and	Так или иначе, нам обоим очень хотелось осмотреть эти зоны и по возможности установить характер не прекращающейся там ни днем ни ночью кипучей деятельности. И вот однажды, дней через пятнадцать после

explore the smaller of the two complexes.	нашего прибытия на Марс, мы с Амелией решились покинуть город и обследовать меньший из двух промышленных комплексов.
We had already observed that a road ran to it, and that although the majority of the traffic was the haulage type of vehicle, several people-both city-dweller and slave-were to be seen walking along it.	Мы уже установили, что туда ведет накатанная дорога; правда, ездили по ней в основном экипажи грузового типа, но попадались и пешеходы - как горожане, так и рабы.
We decided, therefore, that we would not attract unwanted attention by going there ourselves.	Следовательно, подумали мы, если мы рискнем прогуляться пешком, то не привлечем ничьего особого внимания.
We left the city by a system of pressurized corridors, and emerged into the open.	Мы вышли из-под купола через герметизированные коридоры и очутились на загородном просторе.
At once our lungs were labouring in the sparse atmosphere, and we both remarked on the extreme climate: the thin coldness of the air and the harsh radiance of the sun.	Наши легкие сразу же заныли, с трудом выщекивая из атмосферы крохи кислорода, и мы оба принялись жаловаться на неумеренность климата - на холод, скучность воздуха и безжалостное сияние солнца.
We walked slowly, knowing from experience how exercise debilitated us in this climate, and so after half an hour we had not covered much more than about a quarter of the distance to the industrial site.	Шли мы медленно, помня по опыту, как изматывает в этих условиях любая физическая нагрузка, и за полчаса покрыли чуть больше четверти расстояния до промышленной зоны.
Already, though, we could smell something of the smoke and fumes released from the factories although none of the clangour we associated with such works was audible.	Но уже здесь можно было почувствовать фабричные дымы и запахи, хотя никакого шума и лязга, обычно связанного с производством, нам расслышать не удавалось.
During a pause for rest, Amelia laid her hand on my arm and pointed towards the south.	Мы остановились на отдых, и тут Амелия коснулась моей руки и показала на юг.
"What is that, Edward?" she said.	- Что там такое, Эдуард?
I looked in the direction she had indicated.	Я взглянул в указанном направлении.
We had been walking almost due south-east towards the industrial site, parallel to the canal, but on the far side of the water, well away from the factories, was what appeared at first sight to be an immense pipeline.	Мы двигались в сторону промышленной зоны, почти точно на юго-восток параллельно каналу, однако на противоположной его стороне, вдали от заводов, виднелось нечто, по первому впечатлению напоминающее гигантский трубопровод.

It did not, however, appear to be connected to anything, and indeed we could see an open end to it.	Но если это трубопровод, почему он не связан совершенно ни с чем и смотрит на нас открытым концом?
The continuation of the pipe was invisible to us, lying as it did beyond the industrial buildings.	Продолжения трубы мы разглядеть не могли - оно пряталось за промышленными постройками.
Such an apparatus would not normally have attracted our attention, but what was remarkable was the fact of the intense activity around the open end.	Вполне вероятно, что сама конструкция и не обратила бы на себя нашего внимания, но примечательным казался тот факт, что вокруг открытого ее конца кипела напряженная

	работа.
The pipe lay perhaps two miles from where we stood, but in the clear air we could see distinctly that hundreds of workers were swarming about the place.	Место, где мы остановились, от трубы отделяли, наверное, мили две, но в прозрачном воздухе можно было различить, что вокруг нее копошатся десятки, если не сотни рабочих.
We had agreed to rest for fifteen minutes, so unaccustomed were we to the thin air, and as we moved on afterwards we could not help but glance frequently in that direction.	По договоренности мы отдыхали минут пятнадцать - настолько отвыкли от разреженной атмосферы, - но и тогда, когда тронулись дальше, поневоле то и дело поглядывали в сторону "трубопровода".
"Could it be some kind of irrigation duct?" I said after a while, having noticed that the pipe ran from east to west between the two diverging canals.	- А не может это быть какое-нибудь ирригационное сооружение? - высказал я догадку, подметив, что труба тянется с запада на восток и как бы соединяет два расходящихся канала.
"With, a bore of that diameter?" I had to admit that this explanation was unlikely, because we could see how the pipe dwarfed those men nearest to it.	- С жерлом таких размеров?... Пришлось согласиться, что мое предположение маловероятно: фигуры, находящиеся рядом с трубой, по сравнению с ней выглядели муравьями.
A reasonable estimate of the internal diameter of the pipe would be about twenty feet, and in addition the metal of the tube was some eight or nine feet thick.	Внутренний диаметр трубы был, вероятно, порядка двадцати футов, да еще и металл, из которого ее сделали, достигал в толщину восьми-девятыи футов.
We agreed to take a closer look at the strange construction, and so left the road, striking due south across the broken rock and sand of the desert.	Задавшись целью рассмотреть загадочную конструкцию получше, мы сошли с дороги и побрали прямиком на юг по битому камню и песку пустыни.
There were no bridges across the canal here, so the bank was as far as we could proceed, but it was close enough to allow us an uninterrupted view.	Моста через канал в этом месте не было, в обе стороны, сколько хватал глаз, тянулся ровный береговой откос, но труба уже достаточно приблизилась, чтобы взглянуть на нее без помех.
The overall length of ^l the pipe turned out to be approximately one mile.	Выяснилось, что она вытянулась в длину примерно на милю.
From this closer position we could see the further end, which was overhanging a small lake.	С этой более выгодной позиции мы видели теперь и дальний ее конец, нависший над небольшим озером.
This had apparently been artificially dug, for its banks were straight and reinforced, and the water undermined at least half of the length of the pipe.	Озеро было несомненно искусственным - это можно было понять по его прямым и к тому же укрепленным берегам; в результате если не вся, то по крайней мере половина трубы оказывалась над водой.
At the very edge of the lake, two large buildings had been constructed side by side, with the pipe running between them.	А на берегах озера возвышались два впечатительных здания одно против другого, и труба проходила между ними как раз посередине.
We sat down by the edge of the canal to watch what was happening.	Мы сели рядом на берегу канала и стали следить за тем, что происходит.
At the moment many of the men at the nearer	В данный момент рабочие у ближнего конца

end of the pipe were concentrating on extracting from it a huge vehicle which had emerged from the interior.	трубы занимались тем, что извлекали из ее недр какой-то большой предмет или аппарат.
This was being guided out of the pipe, and down a ramp to the desert floor.	Когда его наконец вынули, то спустили по настилу на песок.
Some difficulty seemed to have arisen, for more men were being force-marched across to help.	Очевидно, при этом возникли определенные трудности, так как откуда-то пригнали еще рабочих на помощь.
Half an hour later the vehicle had been successfully extricated, and was moved some distance to one side.	Через полчаса аппарат был благополучно извлечен и отодвинут от жерла на известное расстояние.
Meanwhile, the men who had been working by the end of the pipe were dispersing.	Как только задача была решена, всех, кто работал подле трубы, как ветром сдуло.
A few more minutes passed, and then I suddenly pointed.	Прошло еще две-три минуты, и я сделал неожиданное открытие.
"Look, Amelia!" I said. "It is moving!"	- Смотрите, Амелия! - воскликнул я. - Она поднимается!
The end of the pipe nearer to us was being lifted from the ground.	Ближайший к нам конец трубы начал отрываться от грунта.
At the same moment the further end was sinking slowly into the lake.	Одновременно дальний ее конец стал понемногу опускаться в воду.
The buildings at the edge of the lake were the instruments of this motion, for not only were they the pivot by which the pipe turned, but we also heard a great clattering and roaring from engines inside the buildings, and green smoke poured from several vents.	В зданиях по краям озера, очевидно, располагались машины, приводящие всю систему в движение: через эти здания проходила ось вращения трубы, и до нас долетал рев и грохот спрятанных внутри машин, а сквозь отверстия в стенах вырывался зеленый дым.
The raising of the pipe was the work of only a minute or so, because for all its size it moved smoothly and with precision.	Труба поднималась вверх минуту, от силы две, -невзирая на ее исполинские размеры, движение осуществлялось плавно и равномерно.
When the pipe had been lifted to an angle of about forty-five degrees from horizontal, the clattering of the engines died away and the last traces of the green smoke drifted to one side.	Когда она встала под углом градусов сорок пять к горизонту, грохот машин прекратился, последнее облачко зеленого дыма уплыло прочь.
The time was near midday, and the sun was overhead.	Было около полудня, солнце пылало прямо над нашими головами.

In this new configuration the pipe had taken on the unmistakable appearance of a vast cannon, raised towards the sky!	А труба в новом своем положении приобрела, в том не оставалось сомнений, вид гигантской пушки, нацеленной в небо.
The waters of the lake became still, the men who had been working had taken refuge in a series of buildings low on the ground.	Вода в озере успокоилась, рабочие, хлопотавшие вокруг, по всей вероятности, попрятались в приземистых строениях, разбросанных неподалеку.
Not realizing what was about to happen, Amelia and I stayed where we were.	Только мы с Амелией, так и не понявшие смысла всех этих приготовлений, продолжали сидеть как ни в чем не бывало.
The first indication that the cannon was being fired was an eruption of white water boiling up to the surface of the lake.	Первым признаком того, что пушка выстрелила, была белая пена, вскипевшая вдруг по всей поверхности озера.

A moment later we felt a deep trembling in the very soil on which we sat, and before us the waters of the canal broke into a million tiny wavelets.	Мгновением позже мы почувствовали, как содрогнулась и задрожала почва, на которой мы сидим, и воды канала перед нами из края в край всколыхнулись рябью.
I reached over to Amelia, threw my arms around her shoulders and pushed her sideways to the ground.	Я кинулся к Амелии, обхватил ее за плечи и повалил на откос.
She fell awkwardly, but I flung myself over her, covering her face with my shoulder and wrapping my arms about her head.	Она неуклюже упала на бок, но я и сам бросился следом, прикрыв ей лицо своим плечом, а голову руками.
We could feel the concussions in the ground, as if an earthquake were about to strike, and then a noise came, like the deepest growlings in the heart of a thundercloud.	Мы ощущали сильнейшие сотрясения почвы, словно она вот-вот развернется в землетрясении, а потом на нас обрушился такой сокрушительный гром, будто мы очутились в самом сердце грозы.
The violence of this event grew rapidly to a Peak and then it ended as abruptly as it had begun.	Буйство стихий стремительно достигло апогея и кончилось так же внезапно, как началось.
In the same instant we heard a protracted, shrieking explosion, howling and screaming like a thousand whistles blown simultaneously in one's ear.	В ту же секунду до нас донесся затяжной, пронзительный взрыв - все вокруг зарокотало и завыло, будто тысяча паровозных свистков грянула нам в уши.
This noise started at its highest frequency, dying away rapidly.	Вой начался сразу на самой высокой ноте и быстро сошел на нет.
As the racket was stilled, we sat up and looked across the canal towards the cannon.	Когда все успокоилось, мы снова сели и не сговариваясь уставились на пушку по ту сторону канала.
Of the projectile-if any there had been-there was no sign, but belching from the muzzle of the cannon was one of the largest clouds of vapour I have ever seen in my life.	От снаряда - если он вообще существовал - не осталось никакого следа, зато из пушечного дула извергалось самое большое облако пара, какое я когда-либо видел в своей жизни.
It was brilliant white, and it spread out in an almost spherical cloud above the muzzle, being constantly replenished by the quantities still pouring from the barrel.	Оно было ослепительно-белым и сверкало над жерлом, сохраняя почти правильную круглую форму и непрерывно разрастаясь благодаря новым и новым клубам, вырывавшимся изнутри.
Th less than a minute the vapour had occluded the sun, and at once we felt much colder.	Менее чем за минуту пар затмил солнце, и сразу стало холодно.

The shadow lay across most of the land we could see from our vantage point, and being almost directly beneath the cloud as we were, we had no way of estimating its depth.	С нашего наблюдательного пункта нам было видно, что тень накрыла чуть не всю планету до самого горизонта.
That this was considerable was evidenced by the darkness of its shadow.	Очутившись прямо под облаком, мы не могли определить его толщину, но по глубине тени догадывались, что она весьма значительна.
We stood up.	Мы поднялись, на ноги.
Already, the cannon was being lowered once more, and the engines in the pivotal buildings were roaring.	Пушка уже вновь начала опускаться; в недрах зданий, где крепилась ее ось, опять загрохотали машины.

The slaves and their supervisors were emerging from their shelters.	Рабы и надсмотрщики потихоньку выбирались из своих убежищ.
We turned back towards the city, and walked as quickly as we could towards its relative comforts.	Без всяких колебаний мы зашагали обратно к городу, мечтая как можно скорее вернуться к его относительному комфорту.
In the moment the sun had been shaded the apparent temperature around us had fallen to well below freezing point.	В тот же миг, как солнце скрылось, окружающая температура упала гораздо ниже точки замерзания.
We were not much surprised, therefore, when a few minutes later we saw the first snowflakes falling about us, and as time passed the light fall became a dense and blinding blizzard.	Поэтому мы не слишком удивились, когда двумя-тремя минутами позже заметили, что вокруг порхают первые снежинки, а вскоре легкий снегопад превратился в истый буран, густой и слепящий.
We looked up just once, and saw that the cloud from which the snow fell-the very cloud of vapour which had issued from the cannon!-now covered almost the entire sky.	Поднять глаза вверх нам удалось лишь однажды, и тут мы убедились, что туча, откуда падал снег, -то самое облако пара, которое изверглось из пушки! - закрыла теперь почти все небо.
We almost missed the entrance to the city, so deep was the snow when we reached it.	Мы чуть не прозевали тот пункт, где можно войти в город, - так глубока была укутавшая дорогу снежная пелена.
Here too we saw for the first time the dome-shape of the invisible shield that protected the city, for snow lay thickly on it.	Зато мы впервые воочию увидели незримое прежде защитное поле, которое накрывало город: на купол толстым слоем налип снег.
A few hours later there was another concussion, and later another.	Через несколько часов почва у нас под ногами содрогнулась снова, а потом опять и опять.
In all there were twelve, repeated at intervals of about five or six hours.	Всего мы насчитали двенадцать взрывов с интервалами примерно по пять-шесть часов.
The sun, when its rays could penetrate the clouds, quickly melted the snow on the city's dome, but for the most part those days were dark and frightening ones in Desolation City, and we were not alone in thinking it.	В конце концов солнечные лучи прорвались сквозь тучи и растопили снег, облепивший купол, и тем не менее эти дни остались в нашей памяти как сумрачные и жуткие. И, судя по многим признакам, среди жителей Города Запустения так полагали отнюдь не мы одни.
vii	7
So much for some of the mysteries we saw in the Martian city.	На этом пока прервем рассказ о тайнах марсианского города.

In describing them I have of necessity had to portray Amelia and myself as curious, objective tourists, craning our necks in wonder as any traveller in a foreign land will do.	Описывая их, я по необходимости должен был представить Амелию и себя самого эдакими туристами, пытливо и беспристрастно глазеющими по сторонам подобно любому путешественнику в чужедальних землях.
However, although we were much exercised by what we saw, this seeming objectivity was far from the case, for we were alarmed by our predicament.	Однако в действительности, хотя нас и занимало то, что мы видели, до беспристрастности нам было очень и очень далеко: надо ли говорить, что нас более всего тревожила наша собственная судьба.
There was one matter of which we rarely spoke,	Мы редко касались самого главного, разве

except obliquely; this was not because we did not think of it but because we both knew that if the subject were raised then there was nothing hopeful that could be said.	что косвенно, - не потому, что не думали об этом, а потому, что понимали: затрагивай или не затрагивай эту больную тему, ничего утешительного все равно не изобретешь.
This was the manifest impossibility that we should ever be able to return to Earth.	Мы никогда не сумеем вернуться на Землю - это, увы, была непреложная истина.
It was, though, at the centre of our very thoughts and actions, for we knew we could not exist like this for ever, but to plan the rest of our lives in Desolation City would be a tacit acceptance of our fate.	В сущности, она лежала в основе всех наших мыслей и поступков, мы отдавали себе отчет, что нельзя вечно играть в прятки с собой, но в открытую планировать пребывание в Городе Запустения на весь остаток жизни означало окончательно примириться со своей участью.
The nearest either of us came to confronting our problem directly was on the day we first saw how advanced was the Martians' science.	Ближе всего мы подошли к тому, чтобы прямо взглянуть правде в глаза, в тот день, когда впервые осознали, как далеко продвинулась в своем развитии марсианская наука.
Thinking that in a society as modern as this we should have no difficulty in laying our hands on the necessary materials, I said to Amelia:	Полагая, что в столь передовом обществе будет не слишком сложно достать необходимые материалы, я даже рискнул обратиться к Амелии с предложением:
"We must find somewhere we can set aside as a laboratory."	- Надо найти какое-то место, где можно устроить лабораторию.
She looked at me quizzically.	Она посмотрела на меня с насмешкой:
"Are you proposing to embark on a scientific career?" she said.	- Вы что, надумали заняться науками?
"I'm thinking we must try to build another Time Machine."	- Мне пришло на ум, что мы могли бы попытаться соорудить вторую машину времени.
"Do you have any notion of how the Machine worked?"	- А вы имеете хоть малейшее представление о том, как она работает?
I shook my head.	Я покачал головой.
"I had hoped that you, as Sir William's assistant, would know."	- Признаюсь, я надеялся, что это известно вам как ассистентке сэра Уильяма.
"My dear," Amelia said, and for a moment she took my hand affectionately in hers, "I would have as little idea as you."	- Дорогой мой, - ответила Амелия, на миг нежно взяв мою руку в свои, - я ведаю об этом не больше вашего.
There we had let it rest.	Мысль о машине пришлось оставить.

It had been an extreme hope of mine until then, but I knew Amelia well enough to appreciate that her reply meant more than the words themselves.	До той минуты она была моей последней надеждой, но я уже узнал Амелию достаточно хорошо, чтобы уловить подоплеку, скрытую за ее словами.
I realized she had already considered the idea herself, and had come to the conclusion that there was no chance that we could duplicate Sir William's work.	Я понял, что она и сама взвешивала подобную идею и сделала категорический вывод: воссоздать шедевр сэра Уильяма у нас нет ни единого шанса из миллиона.
So, without further discussion of our prospects, we existed from day to day, each of us knowing that a return to Earth was impossible.	И потому, не пускаясь более в обсуждение дальнейших планов, мы просто день за днем влачили свое существование, и каждый втайне от другого сознавал: возвращение на

	Землю немыслимо.
One day we should have to confront our situation, but until then we were simply putting off the moment.	Настанет день, когда мы должны будем сказать друг другу правду, но покамест мы оттягивали этот день, как только могли.
If we did not have peace of mind, then the physical needs of our bodies, were adequately met.	Если нам не удавалось обрести душевное равновесие, что уж говорить о физических потребностях организма!
Our two-day sojourn in the desert had not apparently caused lasting harm, although I had contracted a mild head-cold at some time.	Двухдневные скитания по пустыне, судя по всему, не принесли нам особого вреда, хотя я и страдал одно время легким насморком.
Neither of us kept down that first meal we ate, and during the night that followed we were both unpleasantly ill.	А вот после первого марсианского ужина ни я, ни Амелия не сумели справиться с тошнотой, и последующая ночь выдалась для нас обоих очень мучительной.
Since then we had been taking the food in smaller quantities.	С той поры мы взяли за правило принимать пищу в небольших, количествах.
There were three of the dining halls within walking distance of our dormitory, and we alternated between them.	По соседству с нашим домом-спальней находились три столовые, и мы посещали все три поочередно.
As I have already mentioned, we slept in a dormitory to ourselves.	Как я уже упоминал, мы спали в здании, где не было других жильцов.
The hammocks were large enough for two people, so, remembering what had passed between us earlier, I suggested a little wistfully to Amelia that we would be warmer if we shared a hammock.	Гамаки казались достаточно широки для двоих, и я, не в силах забыть, что произошло между нами ранее, намекнул Амелии, что, быть может, нам станет теплее, если мы разделим один гамак.
"We are no longer in the desert, Edward," was her reply, and from then we slept separately.	- Здесь вам не пустыня, Эдуард, - последовал ответ, и с того дня мы спали раздельно.
I felt a little hurt at her response, because although my designs on her were still modest and proper I had good cause to believe that we were less than strangers.	Ее отпор больно задел меня: хотя мои намерения в отношении Амелии по-прежнему оставались достойными и честными, у меня были все основания полагать, что мы отнюдь не чужие друг другу.
But I was prepared to abide by her wishes.	Но я обещал себе подчиниться ее воле.
During the days our behaviour together was friendly and intimate.	В дневное время мы сохраняли самые теплые дружеские отношения.

She would often take my hand or my arm as we walked, and at night we would kiss chastely before I turned my back to allow her to undress.	На прогулках она нередко брала меня за руку или под руку, а вечером, прежде чем я отворачивался, чтобы дать ей возможность раздеться, мы обменивались целомудренным поцелуем.
At such times my desires were neither modest nor proper, and often I was tempted most inappropriately to ask her again to marry me.	Говоря по совести, при этом во мне вспыхивали желания, которые никак нельзя было назвать достойными и честными, и я боролся с искушением вновь обратиться к ней с просьбой выйти за меня замуж.
Inappropriate it was, for where on Mars would we find a church?	Просьба была, разумеется, неисполнимой - где же, в самом деле, найти на Марсе церковь?
This too was a matter I had to put aside until we	Это также оставалось вопросом, который

could accept our fate.	волей-неволей приходилось отложить до того часа, когда мы смиримся со своей судьбой.
On the whole, thoughts of home predominated.	Самое же главное - нас поминутно терзали сожаления об утраченной родине.
For my own part I spent considerable time thinking about my parents, and the fact that I would not see them again.	Что до меня, то я проводил целые дни, вспоминая своих родителей и горюя о том, что никогда их больше не увижу.
Trivialities occupied me too.	Случалось мне задумываться и о совершенных пустяках.
One such was the irresistible certainty that I had left my lamp burning in my room at Mrs Tait's.	Например, я ощущал непреодолимую уверенность в том, что оставил в своей комнате в пансионате миссис Тейт зажженную лампу.
I had been in such high spirits that Sunday morning I departed for Richmond that I did not recall having extinguished the flame before I left.	В то воскресное утро, когда мне предстояло отправиться в Ричмонд, я пребывал в таком приподнятом настроении, что, похоже, выходя из дома, не прикрутил фитиль.
With irritating conviction I remembered having lit it when I got out of bed... but had I left it burning?	Мне до раздражения ясно помнилось, как я, встав с постели, зажигаю лампу... но неужели я все-таки не погасил ее?
It was no consolation to reason with myself that now, eight or nine years later, the matter was of no consequence.	Напрасно я пытался урезонить себя тем, что сейчас, восемь или девять лет спустя, мои сомнения совершенно несущественны.
But still the uncertainty nagged at me, and would not leave me.	Как я ни гнал их, они упорно возвращались и не давали мне покоя.
Amelia too seemed preoccupied, although she kept her thoughts to herself.	Амелия тоже казалась погруженной в свои мысли, хотя о характере этих мыслей можно было только гадать.
She made an effort not to appear introspective, and affected a bright and lively interest in what we saw in the city, but there were long periods in which we were both silent, and this was itself significant.	Она даже силилась не подавать виду, что занята собой, и проявляла живой интерес ко всему, что творится в городе, но затем мы оба подолгу впадали в молчание, и паузы были красноречивее слов.

An indication of the degree to which she was distracted was that she sometimes talked in her sleep; much of this was incoherent, but occasionally she spoke my name, and sometimes Sir William's.	Внутренняя неуравновешенность Амелии доходила до того, что временами она начинала разговаривать во сне; речь ее в таких случаях становилась по большей части бессвязной, но изредка она произносила мое имя, а иногда имя сэра Уильяма.
Once I found a way of asking tactfully about her dreams, but she said she had no memory of them.	Однажды я улучил момент и как мог тактичнее спросил ее об ее сновидениях, но она ответила, что не запоминает снов.
viii	8
Within a few days of our arrival in the city, Amelia set herself the task of learning the Martian language.	Через несколько дней после того, как мы обосновались в городе, Амелия поставила перед собой задачу изучить марсианский язык.
She had always had, she said, a facility with languages, and in spite of the fact that she had no access to either a dictionary or a grammar she was optimistic.	У нее всегда были, как она считала, способности к языкам, и даже то, что она не располагает никакими сведениями ни о словаре, ни о грамматике местных жителей,

	не лишало ее оптимизма.
There were, she said, basic situations she could identify, and by listening to the words spoken at the time she could establish a rudimentary vocabulary. This would be of great use to us, for we were both severely limited by the muteness imposed upon us.	Существуют, уверяла она, простейшие ситуации, в которых можно разобраться без труда, и надо лишь прислушаться к тому, что говорят вокруг, чтобы создать элементарный запас слов. Разумеется, это принесло бы нам величайшую пользу, поскольку вынужденная немота резко ограничивала наши возможности.
Her first task was to essay an interpretation of the written language, in the form of what few signs we had seen posted about the city.	Прежде всего Амелия взялась за истолкование письменного языка марсиан - тех немногочисленных вывесок, которые встречались нам в городе.
These were few in number.	Вывески и в самом деле можно было пересчитать по пальцам.
There were some signs at each of the city's entrances, and one or two of the legged vehicles had words inscribed upon them.	Какие-то надписи красовались у каждого выхода из города, какие-то слова были выведены на бортах отдельных многоногих экипажей.
Here Amelia encountered her first difficulty, because as far as she could discern no sign was ever repeated.	И тут Амелия сразу же столкнулась с серьезными трудностями, ибо, по ее наблюдениям, ни один знак в этих надписях ни разу не повторялся.
Furthermore, there appeared to be a great number of scripts in use, and she was incapable of establishing even one or two letters of the Martian alphabet.	Хуже того, марсиане, судя по всему, пользовались для своих вывесок шрифтами разного рисунка, и в результате Амелия так и не сумела усвоить хотя бы одну-две буквы марсианского алфавита.
When she turned her attention to the spoken word her problems multiplied.	Тогда она обратила свое внимание на устную речь, но трудностей и тут не убавилось.
The major difficulty here was an apparent multitude of voice-tones.	Главная из них состояла в множественности интонаций.

Quite apart from the fact that the Martians' vocal chords pitched their voices higher than would have been natural on Earth (and both Amelia and I tried in private to reproduce the sound, with comical effects), there was an apparently endless subtlety of tone variations.	Даже если отвлечься от того, что голосовые связки марсиан были настроены на тон, гораздо более высокий, чем привычно для земного слуха (оставшись наедине, мы с Амелией неоднократно пытались воспроизвести этот тон, но достигали лишь комического эффекта), - живая речь изобиловала множеством интонационных тонкостей и оттенков.
Sometimes a Martian voice we heard was hard, with what we on Earth would call a sneer lending an unpleasant edge to it; another would seem musical and soft by comparison.	Иногда марсианский выговор звучал по земным представлениям очень жестко, а то и просто неприятно, иногда становился несравненно музыкальнее и мягче.
Some Martians would speak with a complex sibilance, others with protracted vowel-sounds and pronounced plosives.	Одни марсиане говорили с каким-то сложным присвистыванием, другие затягивали гласные и подчеркивали взрывные согласные.
Further complicating everything was the fact that all Martians appeared to accompany their	Еще в большей степени задача осложнялась тем, что марсиане, все без исключения,

conversation with elaborate hand and head movements, and additionally would address some Martians with one voice-tone, and others in a different way.	сопровождали свою речь замысловатыми движениями рук и головы, и в довершение наших бед обращались к различным собеседникам в разном интонационном ключе.
Also, the slave-Martians appeared to have a dialect all of their own.	Что же касается рабов, то они, как нам казалось, говорили на особом, отличном от горожан диалекте.
After several days of trying, Amelia came to the sad conclusion that the complexity of the language (or languages) was beyond her.	Пять-шесть дней безуспешных стараний привели Амелию к печальному выводу, что сложность языка (или языков) превосходит ее способности.
Even so, until our last days together in Desolation City she was trying to identify individual sounds, and I was very admiring of her diligence.	Тем не менее до самой последней минуты, проведенной нами вместе в Городе Запустения, она не оставляла попыток классифицировать отдельные звуки, и я искренне восхищался ее упорством.
There was, though, one vocal sound whose meaning was unmistakable.	Впрочем, был в обиходе марсиан один звук, в значении которого сомневаться не приходилось.
It was a sound common to all races on Earth, and had the same meaning on Mars.	Звук этот - общий для всех языков, для всех рас Земли; тот же смысл он, как выяснилось, имел и на Марсе.
That was the scream of terror, and we were to hear much of that eventually.	Вскоре нам предстояло услышать его не один, а много раз - жуткий, неудержимый вопль ужаса.
ix	9
We had been in Desolation City for fourteen days when the epidemic struck.	Мы прожили в Городе Запустения недели две, когда разразилась эпидемия.
At first we were unaware that anything was amiss, although we noticed some early effects without realizing the cause.	Сперва мы оставались в неведении, что случилось, хотя и замечали некоторые признаки надвигающейся беды, не понимая ее причины.

Specifically, this was that one evening there seemed to be far fewer Martians present in the dining hall, but so accustomed were we to odd things on this world that neither of us attributed to it anything untoward.	Например, как-то вечером нам показалось, что в столовой меньше марсиан, чем обычно, но мы уже настолько притерпелись к странностям чужого мира, что ни один из нас не усмотрел в этом ничего плохого.
The day following was the one on which we witnessed the firing of the snow-cannon (for such was what we came to call it) and so our interests lay elsewhere.	На следующий день мы стали свидетелями выстрела снежной пушки (так мы ее окрестили), и она приковала к себе все наше внимание без остатка.
But by the end of those days when snow fell more or less without let over the city, there was no mistaking that something was seriously wrong.	Однако к концу того периода, когда на город с утра до вечера падал снег, уже никто не смог бы усомниться, что жизнь серьезно разладилась.
We saw several Martians dead or unconscious in the streets, a visit to one of the dormitories was confirmation enough that many of the people were ill, and even the activities of the vehicles reflected a change, for there were fewer of them	Мы видели на улицах нескольких мертвых или впавших в беспамятство марсиан, а визит в одну из соседних спален подтвердил, что многие ее обитатели больны. Даже неутомимая деятельность экипажей

about and one or two were clearly being used as ambulances.	претерпела явные изменения: во-первых, их стало меньше, а, во-вторых, один или два из них использовались теперь как кареты скорой помощи.
Needless to say, as the full realization came to us, Amelia and I stayed away from the populated areas of the city.	Надо ли говорить, что, как только мы с Амелией полностью осознали характер происходящего, мы постарались держаться подальше от обитаемых кварталов города.
Fortunately, neither of us displayed any symptoms; the stuffiness as a result of my head-cold stayed with me rather longer than it might have done at home, but that was all.	К счастью, никто из нас не обнаружил никаких симптомов болезни; насморк, возникший как следствие простуды, продолжался у меня чуть дольше, чем дома, но и только.
Amelia's latent nursing instincts came to the surface, and her conscience told her she should go to help the sick, but it would have been grossly unwise to do so.	В Амелии пробудился дремлющий в каждой женщине инстинкт сострадания, совесть склоняла ее немедля отправиться на помощь страждущим, но поступить так было бы в высшей степени неразумно.
We tried to cut ourselves off from the anguish, and hoped the, disease would soon pass.	Мы постарались всячески обособить себя от нового несчастья, и жили надеждой, что болезнь скоро пройдет.
It seemed that the plague was not virulent.	Видимо, зараза оказалась все же не слишком стойкой.
Many people had contracted it, and by the evidence of the number of bodies we saw being transported in one of the legged vehicles we knew that many had died.	Правда, переболел чуть ли не каждый второй, а однажды мы прикинули число тел, погруженных в многоногий экипаж, и поняли, что погибших тоже не мало.
But after five days we noticed that life was beginning to return to normal.	Но дней через пять жизнь постепенно возвратилась в обычную колею.

If anything, there was more misery about than ever before-for once we felt the Martians had good cause-and there were, regrettably, even fewer people in the underpopulated city, but the vehicles returned to their policing and haulage, and we saw no more dead in the streets.	Если и произошла какая-то перемена, то лишь единственная; всеобщая скорбь стала еще более глубокой, и мы впервые почувствовали, что у марсиан есть на то весомые основания: в городе, и раньше малонаселенном, стало, увы, еще меньше народу, однако экипажи вернулись к нормальному патрулированию и перевозке грузов, и мертвые на улицах больше не попадались.
But then, just as we were sensing the return to normal, there came the night of the green explosions.	И вот тогда-то, когда мы совсем уверили себя, что все вошло в норму, настала ночь зеленых взрывов.
Chapter Ten	Глава X
A TERRIBLE INVASION	Нашествие
i	1
I was awakened by the first concussion, but in my sleepy state I presumed that the snow-cannon had been fired once more.	Я проснулся с первым же взрывом, но, еще не стряхнув с себя сон, решил, что это опять стреляет снежная пушка.
During those nights of its firing we had grown accustomed to the tremors and distant explosions.	За те несколько ночей, что она действовала, мы уже успели привыкнуть к толчкам и отдаленному грохоту.

The bang that woke me, though, was different.	Но звук, который разбудил меня, казался иным.
"Edward?"	- Эдуард!
"I'm awake," I said. "Was that the cannon again?"	- Я не сплю, - откликнулся я. - Что, снова пушка?
"No, it was different.	- Нет, это что-то другое.
And there was a flash, It lighted the whole room."	И, кроме того, была вспышка. Осветило всю комнату.
I stayed silent, for I had long since learned the futility of speculating about what we saw in this place.	Я промолчал, так как усвоил, что всякие догадки о событиях, свидетелями которых мы здесь становимся, обречены на провал.
A few minutes passed, and the city was unmoving.	Прошло минут пять, город оставался недвижим.
"It was nothing," I said. "Let's go back to sleep."	- Мало ли что бывает, - сказал я. - Давайте спать.
"Listen."	- Слушайте!...
Some distance away, across the sleeping city, a policing-vehicle was driving quickly, its banshee siren howling.	Где-то вдалеке по спящему городу, зловеще завывая, пронесся патрульный экипаж.
A moment later a second one started up, and passed within a few streets of where we lay.	Мгновением позже мы услышали второй экипаж -этот промчался ближе, всего в нескольких кварталах от нашего укрытия.
Just then the room was lit for an instant with the most vivid and lurid flash of green.	И тут комнату на миг залил ослепительный, мертвенно-зеленый свет.
In its light I saw Amelia sitting up in her hammock, clutching her quilt around her.	Он выхватил из мрака Амелию, которая сидела в гамаке, завернувшись в перинку.
A second or two later we heard a tremendous explosion, somewhere beyond the city's limits.	Через секунду-другую до нас долетел взрыв - он произошел где-то за городом, но сила его была чудовищной.

Amelia climbed with the usual difficulty from the hammock, and walked to the nearest window.	Амелия выбралась из гамака, как обычно, не без труда, и направилась к ближайшему окну.
"Can you see anything?"	- Видно что-нибудь?
"I think there's a fire," she said. "It's difficult to tell.	- По-моему, где-то пожар, - ответила она. - Трудно сказать наверное.
There is something burning with a green light."	Кажется, что-то горит зеленым пламенем.
I started to move from my hammock, for I wished to see this, but Amelia stopped me.	Я тоже собрался встать, желая взглянуть на необычный пожар своими глазами, но Амелия остановила меня.
"Please don't come to the window," she said. "I am unclothed."	- Пожалуйста, не подходите к окну, - попросила она. - Я не одета.
"Then please put something on, for I wish to see what is happening."	- Тогда потрудитесь накинуть на себя что-нибудь. Я тоже хочу видеть, что творится.
She turned and hurried towards where she placed her clothes at night, and as she did so the room was once more filled with brilliant green light.	Она отпрянула от окна и поспешила туда, где сложила на ночь свою одежду, и в ту же минуту комнату вновь заполнил яркий зеленый свет.
For a moment I caught an inadvertent glimpse of her, but managed to look away in time to spare	Мельком и невольно я различил контуры женского тела, но заставил себя отвести глаза

her embarrassment.	в сторону, чтобы не смущать Амелию.
Two seconds later there was another loud explosion; this was either much closer or much larger, for the ground shook with the force of it.	Через две секунды раздался новый громкий взрыв, много ближе и сильнее, и пол ходуном заходил у нас под ногами.
Amelia said: "I have my chemise on, Edward. You may come to the window with me now."	- Я надела рубашку, Эдуард, - послышался голос Амелии. - Можете составить мне компанию.
I normally slept wearing a pair of the Martian trouser-garments, and so climbed hastily from the hammock and joined her at the window.	И обычно спал, не снимая марсианского одеяния, так что мне ничто не мешало выскочить из гамака и присоединиться к ней у окна.
As she had said, there was an area of green light visible away towards the east.	Амелия оказалась права - к востоку от нас тянулась полоса зеленого света.
It was neither large nor bright, but it had an intensity about the centre of the glow that would indicate a fire.	Полоса эта не была ни слишком широкой, ни особенно яркой, однако в самой середине зелень становилась насыщеннее, и это в самом деле наводило на мысль о пожаре.
It was dimming as we watched it, but then came another explosion just beside it and I pulled Amelia away from the window.	На наших глазах полоса потихоньку бледнела, но тут рядом с ней вспыхнул новый взрыв, и я оттащил Амелию от окна.
The blast effect was this time the greatest yet, and we began to grow frightened.	На сей раз сотрясение оказалось еще мощнее, и нас начал одолевать страх.
Amelia stood up to look through the window again, but I placed my arm around her shoulder and pulled her forcibly away.	Амелия вознамерилась было снова выглянуть в окно, но я обнял ее за плечи и вынудил остаться на месте.
Outside, there was the sound of more sirens, and then another flash of green light followed by a concussion.	Снаружи перекликались сирены, потом опять последовали вспышка зеленого света и грохот взрыва.

"Go back to the hammocks, Amelia," I said. "At least on those we will be shielded from the blast through the floor."	- Возвращайтесь к себе, Амелия, - распорядился я. - По крайней мере в гамаках можно не опасаться, что пол провалится у нас под ногами.
To my surprise Amelia did not demur, but walked quickly towards the nearest hammock and climbed on.	К моему удивлению, Амелия и не подумала возражать, а торопливо вскарабкалась в ближайший гамак.
I took one more look in the direction of the explosions, staring past the watch-tower that stood outside our building and seeing the ever-spreading diffusion of green fire.	Я бросил последний взгляд в сторону взрывов, мимо наблюдательной башни, которая торчала у самого нашего дома; зеленое пламя разливалось все шире.
Even as I looked there was another brilliant flare of green light, followed by the concussion, and so I hurried over to the hammocks.	Словно нарочно подгадав к этому моменту, мне в глаза полыхнула очередная зеленая вспышка, сопровождаемая сильным толчком, и я тоже поспешил к гамакам.
Amelia was sitting up in the one I normally used.	Оказалось, что Амелия сидит на краю того гамака, где обычно ночевал я.
"I think tonight I should like you to be with me," she said, and her voice was trembling.	- Кажется, сегодня мне действительно будет спокойнее с вами, - произнесла она, не утаив от меня предательской дрожи в голосе.
I too felt a little shaken, for the force of those explosions was considerable, and although they were a good distance away were certainly	Я тоже чувствовал себя оробевшим не на шутку: сила этих взрывов могла перепугать кого угодно, и, хотя до них было достаточно

greater than anything in my experience.	далеко, ничего подобного я не слышал во всей своей жизни.
I could just make out her shape in the darkened room.	В темноте я с трудом различал силуэт своей спутницы.
I had been holding the edge of the hammock in my hand, and now Amelia reached forward and touched me.	Кое-как нашупал край гамака - и тут Амелия сама протянула мне руку.
At that moment there was yet another flash, one far brighter than any of the others.	В этот миг опять полыхнула вспышка, еще более ослепительная, чем прежние.
This time the shock-wave, when it came, shook the very foundations of the building.	Взрывная волна, докатившись до нас, казалось, поколебала самый фундамент здания.
With this, I threw aside my inhibitions, climbed on to the hammock, and wriggled under the quilt beside Amelia.	И я, отбросив всякую сдержанность, залез в гамак и обнял Амелию.
At once her arms went around me, and for a moment I was able to forget about the mysterious explosions outside.	Она прильнула ко мне, и на время мы совершенно забыли про таинственные взрывы снаружи.
These continued, however, at irregular intervals for the best part of two hours, and as if they were provoked by the explosions the sound of the Martians' vehicle sirens doubled and redoubled as one after another hurtled through the streets.	А взрывы продолжались, то реже, то чаще, без малого два часа кряду, и, будто подстегнутые ими, сирены марсианских экипажей звучали с удвоенной и утешительной силой - одна за другой машины с шумом проносились по улицам.
So the night passed, with neither of us sleeping.	Так прошла ночь, и ни один из нас не сомкнул глаз.

My attention was divided, partly between the unseen events outside and the precious closeness of Amelia beside me.	Мое внимание дробилось между недоступными взору событиями, которые разыгрывались за окнами, и моей дорогой Амелией, доверчиво прижавшейся ко мне.
I so loved her, and even such a temporary intimacy was without parallel to me.	Я так любил ее, что даже эта времененная близость была для меня бесценной.
At long last dawn came, and the sound of the sirens faded.	Наконец, наступил рассвет, и перекличка сирен затихла.
The sun had been up for an hour before the last one was heard, but after that all was silent, and Amelia and I climbed from the hammock and dressed.	Правда, солнце взошло на час раньше, чем они взвыли в последний раз, но потом воцарилась полная тишина, и мы с Амелией решили выбраться из гамака и одеться.
I walked to the window, and stared towards the east... but there was no sign of the source of the explosions, beyond a faint smudge of smoke drifting across the horizon.	Подойдя к окну, я посмотрел на восток... но ничего не напоминало о взрывах, если не считать бледного пятнышка дыма, плавущего по небу у самого горизонта.
I was about to turn back and report this to Amelia when I noticed that the watch-tower outside our building had vanished during the night.	Я уже хотел отвернуться от окна и сообщить Амелии о том, что увидел, как вдруг обратил внимание, что наблюдательная башня, стоявшая у нашего дома, куда-то исчезла.
Looking further along the street I saw that all the others, which were now such a familiar part of the city, had also gone.	Тогда я бросил взгляд вдоль улицы - и понял, что и остальные башни, давно ставшие для нас неотъемлемой частью городского пейзажа, все как одна скрылись из виду,

After the bedlam of the night the city was unnaturally quiet, and so it was with quite understandable misgivings that we left the dormitory to investigate.	Город после ночного кошмара казался неестественно спокойным, и, когда мы вышли из дома-спальни на разведку, нами владели вполне обоснованные дурные предчувствия.
If the atmosphere in the city had been in the past one of dreadful anticipation, then this stillness was like the approach of expected death.	Если раньше атмосфера города была словно преисполнена горьких ожиданий, то нынешняя тишина давила, как предвестие неизбежной гибели.
Desolation City was never a noisy place, but now it was empty and silent.	Город Запустения не отличался особым весельем, но теперь он просто вымер.
We saw evidence of the night's activity in the streets, in the form of heavy marks in the road-surface where one of the vehicles had taken a corner too fast, and outside one of the dormitory halls was a pile of spilled and abandoned vegetables.	Время от времени мы замечали следы ночных происшествий - глубокие царапины на мостовой в тех местах, где экипажи поворачивали на слишком высокой скорости, а возле одной из спален на мостовой высилась гора брошенных возчиками вещей.
Rendered uneasy by what we saw, I said to Amelia:	Обеспокоенный всем этим, я спросил Амелию:
"Do you think we should be out?"	- Как, по-вашему, мы не ошиблись, выйдя на улицу?
"Would we not be safer inside?"	Не безопаснее ли было оставаться дома?
"But we must discover what is going on."	- Должны же мы взять в толк, что случилось.
"Not at risk to ourselves."	- Даже с риском для жизни?

"My dear, we have nowhere to hide on this world," she said.	- Дорогой мой, - сказала она, - спрятаться в этом мире нам негде.
We came at last to the building where we had once ascended to see the extent of the city.	В конце концов мы добрались до здания, на которое однажды поднимались с целью уяснить себе размеры города.
We agreed to climb to the roof, and survey the situation from there.	И на этот раз мы тоже решили взобраться на крышу - оттуда положение, как мы надеялись, станет понятнее.
From the top the view told us little more than we already knew, for there was no sign of movement anywhere in the city.	Но вид с крыши рассказал нам не больше того, что мы уже знали: нигде никакого движения.
Then Amelia pointed to the east.	Внезапно Амелия показала на восток и восхлинула:
"So that is where the watch-towers have been taken!" she said.	- Так вот куда отправили все башни!
Beyond the city's protective dome we could just make out a cluster of the tall objects.	На границе видимости, далеко за кольцом защитного купола, просматривалась вереница каких-то высоких мачт.
If those were the towers then that would certainly account for their disappearance from the city.	Если это действительно были наблюдательные башни, то их исчезновение из города сразу же объяснялось.
It was impossible to see how many were out there, but at a reasonable estimate it was certainly a hundred or more.	Сколько их там было, подсчитать не представлялось возможным, но по осторожной оценке - не меньше ста.
They had been lined up in a defensive formation, placed between the city and where we had seen the explosions in the night.	Они выстроились в линию, по-видимому оборонительную, заслоняя собой город с той стороны, где ночью происходили взрывы.

"Edward, do you suppose there is a war going on here?"	- Эдуард, как, по-вашему, не началась ли здесь война?
"I think there must be."	- Вполне вероятно.
Certainly there has not been a happy atmosphere in the city."	Неспроста в городе создалась обстановка, которую никак не назовешь беззаботной.
"But we have seen no soldiers."	- Но мы ни разу не встречали солдат!
"Maybe we are to see some for the first time."	- Ну что ж, быть может, встретим сегодня.
I was in the lowest of spirits, sensing that at last we were going to be forced into accepting our plight.	Я пребывал в самом мрачном состоянии духа, отдавая себе отчет, что обстоятельства наконец-то вынуждают нас подчиниться неизбежности.
I saw at that moment no alternative to the prospect of becoming embroiled forever in Martian life.	Я не видел для нас иного выхода, кроме как навеки слиться с марсианской жизнью.
If a war it was for this city, then two aliens such as ourselves would soon be discovered.	Если этому городу суждено стать театром военных действий, то двух чужаков, таких, как мы с Амелией, несомненно, разоблачат, и притом в самом близком будущем.

If we stayed in hiding we would doubtless be found, and, if so, would be taken for spies or infiltrators; We must, very soon, declare our selves to those in authority and become as one with the inhabitants here.	Сколько бы мы ни прятались, нас неминуемо обнаружат, а, обнаружив, примут за шпионов или лазутчиков. Остается одно: объявиться властям, и поскорее, и объединиться с местным населением в радости и в горе.
Seeing no better vantage point available to us, we agreed to stay where we were until the situation became clearer.	Поскольку лучшего наблюдательного пункта мы бы все равно не нашли, то решили не трогаться с места, пока обстановка хоть чуть-чуть не прояснится.
Neither of us had any wish to explore further; death and destruction were in the winds.	Продолжать активную разведку никому из нас не хотелось; все вокруг было пропитано запахом разрушения и смерти.
We did not have long to wait... for even as we first saw the line of watch-towers defending the city the invasion, unbeknown to us, had already begun.	Нам не пришлось долго ждать: еще когда мы только заметили на горизонте линию наблюдательных башен, обороняющих город, нашествие - неведомо для нас - уже началось.
What happened out there beyond the city's dome must be a matter of conjecture, but having seen the aftermath I can say with some certainty that the first line of defence was a troop of Martians armed only with hand-weapons.	О том, что происходило вне городского купола, я могу лишь строить догадки, но, осмысливая ход событий, беру на себя смелость утверждать, что самую первую оборонительную линию составляли марсианские войска, располагающие только ручным оружием.
These wretched men were soon overwhelmed, and those not killed fled to the temporary safety of the city.	Этих несчастных разбили в два счета, и немногие уцелевшие бросились обратно в город искать хотя бы временного убежища в его пределах.
This much was happening even as we walked through the streets to our present vantage point.	Происходило все это, еще пока мы брели по улицам к нашему нынешнему наблюдательному пункту.
The next development was twofold.	Дальнейшие события приняли двоякий характер.

In the first place, we at last saw signs of movement; these were the fleeing defenders, returning to the city.	Во-первых, мы наконец уловили внизу какое-то движение: в город возвращались разбежавшиеся защитники.
Secondly, the watch-towers were attacked.	Во-вторых, башни подверглись нападению.
This was over in a matter of minutes.	Атака длилась считанные минуты.
The antagonists were armed with some kind of heat thrower which, when turned on the towers, almost immediately rendered them molten.	Противник был вооружен каким-то генератором тепловых лучей; едва их направляли на башни, те почти мгновенно начинали плавиться.
We saw the destruction as bursts of flame, as one tower after another was struck with this heat, and exploded violently.	Мы наблюдали за гибелю башен в языках пламени: тепловой луч повергал их одну за другой, и они разваливались со взрывом.
If by this description I seem to imply that the towers were defenceless, then I must add that this was not so.	Если я своим описанием внушил вам мысль, что башни были совершенно беспомощными, то спешу добавить: это не совсем так.
When, some what later, I saw the wreckage of the battle, I realized that a spirited, if ultimately ineffectual, defence had been put up, for several of the attackers' vehicles had been destroyed.	Когда, значительно позже, я обозревал поле битвы, то отдал себе отчет, что они оборонялись, пусть безуспешно, но мужественно, и сумели разрушить несколько экипажей нападавших.

Amelia's hand crept into mine, and I squeezed it reassuringly I was placing secret faith in the city's dome, hoping that the marauders would have no way of penetrating it.	Рука Амелии скользнула в мою ладонь, и я ответил ободряющим пожатием. Я возлагал тайные надежды на купол, уповая на то, что агрессоры не сумеют преодолеть эту преграду.
We heard screams.	Мы слышали смятенные крики.
There were more of the people about the streets now, both city-Martians and slaves, running with the strange, loping gait, looking frantically about, intent on finding safety in the maze of city streets.	На улицах появлялось все больше народу, как горожан, так и рабов; они бежали затяжными, диковинными прыжками и отчаянно озирались вокруг, пытаясь найти спасение в лабиринте улиц.
Suddenly, flame exploded about one of the buildings by the perimeter of the city, and screams could distantly be heard.	Внезапно одно из зданий на окраине города вспыхнуло ярким факелом, и до нас долетела новая волна криков.
Another building burst into flames, and then another. We heard a new sound: a deep-throated siren, rising and falling, quite unlike the noises we had grown accustomed to in the city.	Пламя охватило соседний дом, и еще один... И тут наших ушей коснулся новый звук - низкий вой, он то поднимался, то спадал и совершенно не походил ни на один из шумов, к которым мы успели привыкнуть.
I said:	Я догадался:
"They have penetrated the dome."	- Они проникли под купол!
"What shall we do?"	- Что же нам делать?
Amelia's voice was calm, but I felt that she was forcing herself not to panic.	Голос Амелии казался спокойным, но я почувствовал, что она крепится из последних сил, чтобы не впасть в панику.
I could feel her hand trembling in mine, and our palms were damp with perspiration.	Ее рука, стиснутая в моей, дрожала, ладонь взмокла от пота.
"We must stay here," I said. "We are as safe here as anywhere."	- Останемся на крыше, - решил я. - Здесь не более опасно, чем в любом другом месте.
Down in the streets more Martians had appeared, some running out from the buildings	Внизу на улицах марсиан стало еще больше, некоторые из них повыбегали из домов, где

where they had been hiding.	до того прятались.
I saw that some of the people fleeing from the battle had been wounded, and one man was being carried by two of his fellows, his legs dragging.	Я подметил, что среди спасающихся бегством есть раненые; один бессильно повис на руках товарищей, и ноги его волочились по мостовой.
One of the policing-vehicles appeared, moving quickly through the streets towards the battle.	Откуда ни возьмись появился патрульный экипаж и быстро помчался по улицам в сторону сражения.
It slowed as it passed some of the Martians, and I heard the driver's voice, apparently ordering them to return to the fight.	Проезжая мимо отступавших марсиан, он замедлил ход, и я услышал голос водителя, который, по-видимому, обратился к ним с призывом, вернуться на поле брани.
The people took no notice and continued their confused retreat, and the vehicle drove away.	На этот призыв никто не обратил внимания: марсиане продолжали в беспорядке отступать, и экипаж убрался восвояси.
More sirens could be heard, and soon several more legged vehicles hurried past our building towards the fray.	Вновь раздался ужасный вой, а вскоре мимо нашего здания в том направлении, где шла схватка, пронеслись еще четыре-пять многоногих экипажей.

In the meantime, more buildings on the edge of the city had been fired.	Тем временем на окраине города огонь пожирал все новые дома.
I heard an explosion to the south of us, and I looked that way.	К югу от нас пророкотал мощный взрыв.
I saw that flames and smoke were rising there, and realized that another force of invaders had broken through!	Обернувшись, я увидел, что и там теперь поднимается пламя и дым. Сомневаться не приходилось: захватчики прорвались в город уже и с той стороны!
The plight of the city seemed desperate, for nowhere could I see a concerted defence, and there was certainly no resistance on, the new front.	Положение представлялось мне отчаянным - я нигде не видел даже подобия организованной обороны, и уж тем более не могло быть и речи о каком-либо сопротивлении новой угрозе.
There came a grinding, roaring sound from the east, and another blast of that alien siren, immediately followed by a second.	С востока послышался раскатистый, скрежещущий гул, а следом снова вой, и ему немедля стал вторить такой же зов, неотличимый от первого.
The Martians in the street near our building screamed terribly, their voices more high-pitched than ever.	Марсиане, собравшиеся подле нашего здания, откликнулись на это воплями ужаса, и их голоса звучали еще пронзительнее, чем прежде.
Then at last we saw one of the marauders.	И вот наконец мы увидели агрессора своими глазами.
It was a large, ironclad vehicle, the rows of articulate legs concealed by metal plating at each side.	Большой бронированный экипаж опирался на два ряда суставчатых ног, прикрытых с обеих сторон металлическими пластинами.
Mounted high on its rear was a grey metal gun-barrel, some six or eight feet in length, which by the pivotal device on which it was mounted was able to point in any direction the driver of the vehicle chose.	Высоко над кормой торчал серый стальной орудийный ствол шести, а то и восьми футов длиной; посредством осевого устройства, на котором он был установлен, ствол мог поворачиваться в любом направлении по усмотрению водителя.

As soon as we saw the invading vehicle, this cannon rotated and a building to one side burst abruptly into flame.	Едва мы успели рассмотреть врага, ствол развернулся, и строение на противоположной стороне улицы мгновенно скрылось в клубах пламени.
There was a terrible noise, like sheets of metal torn asunder.	Раздался ужасающий скрежет, словно рвали на части листы железа.
The marauding vehicle was quite close to us, not more than two hundred yards away and in clear view.	Агрессор подступил к нам уже совсем близко, до него оставалось не более двухсот ярдов открытого пространства.
It showed no sign of halting, and as it passed a road junction it released another bolt of infernal energy, and one of the dining halls where we had often eaten exploded into flame.	Даже не притормозив, он проскочил перекресток и изверг новый заряд адской энергии, и тотчас же пламя поглотило здание столовой, где мы нередко обедали.
"Edward!	- Эдуард!
There!"	Глядите!

Amelia pointed down the intersecting street, along which we now saw five of the city's policing-vehicles approaching.	Амелия показывала вниз: по поперечной улице к захватчику устремились пять городских патрульных экипажей.
I saw that they had been equipped with smaller versions of the invaders' heat-cannons, and as soon as they had a dear line of sight the two leading vehicles fired.	Мне сразу бросилось в глаза, что они вооружены такими же, как у противника, тепловыми орудиями, хотя и меньшего калибра; как только агрессор очутился на линии огня, два ведущих экипажа дали залп.
The effect was instantaneous: with a deafening explosion the invading vehicle blew apart, showering debris in all directions.	Эффект оказался молниеносным. С оглушительным грохотом вражеская машина разлетелась на куски, осколки засвистели во все стороны.
I just had time to see that one of the attacking city-vehicles was blown backwards by the blast before the shock-wave hit the building we were on.	Я еще успел заметить, что один из нападающих городских экипажей опрокинулся под действием отдачи, - и тут взрывная волна ударила по дому, на крыше которого находились мы с Амелией.
Fortunately, Amelia and I were already crouching low, otherwise we should certainly have been knocked off our feet.	К счастью, мы успели пригнуться, иначе нас неизбежно сбило бы с ног.
Part of the parapet was blown inwards, narrowly missing me, and part of the roof behind us collapsed.	Парапет обрушился внутрь, едва не раздавив меня, крыша за нами частично провалилась.
For a few seconds the only sound we could hear was the crash of metal debris as it fell across the streets and buildings.	В течение нескольких секунд только и слышно было, как град металлических обломков грохочет по окрестным стенам и мостовым.
The four undamaged policing-vehicles continued on without hesitation, skirted around their damaged colleague and drove over the shattered remains of the enemy.	Четверка неповрежденных патрульных экипажей без промедления понеслась дальше, огибая своего поврежденного собрата и топча останки врага.
A few seconds later they were lost to sight as they headed rapidly towards the scene of the main invasion.	Пять-шесть секунд - и вот они уже скрылись из виду, спеша навстречу главным вражеским полчищам.
We had only a few moments' respite.	Выпавшая нам передышка длилась недолго.
With the sinister combination of clanking metal	Зловеще сочетая лязг металлических ног с

legs and ear-piercing sirens, four more of the marauders were coming into the centre of the city from the southern penetration.	дущераздирающим воем, в центр города со стороны южного прорыва вторглись четыре новых бронемашины захватчиков.
They moved with frightening speed, blasting occasionally at previously undamaged buildings.	Они двигались на огромной скорости, время от времени стреляя по еще уцелевшим домам.
The smoke pouring out of the fired buildings was now swirling about our heads, and it was often difficult either to see or breathe.	Дым, вырывавшийся из подожженных зданий, стлался теперь над самыми нашими головами; стало трудно не только что-нибудь видеть, но и дышать.
We looked round desperately to see if any defenders were in the vicinity, but there was none.	В отчаянии озирались мы по сторонам в надежде, что подоспеет кто-нибудь из защитников города, но они не показывались.
Scores of Martians still ran wildly in the streets.	Лишь толпы обезумевших марсиан носились по улицам.

Three of the marauders roared past our building, and disappeared into the smoke-filled streets to the north.	Три агрессора с ревом промчались мимо нас и растворились в дыму улиц, ведущих на север.
The last, though, slowed as it came to the wreckage of its ally, and halted before the tangled metal.	Последняя из машин, приблизившись к месту гибели своего сородича, притормозила и замерла у кучи оплавленного металла.
It waited there for a minute, then came slowly down the street towards us.	Постояла минуту-другую, потом не торопясь зашагала прямо на нас.
In a moment it stopped directly beneath our vantage point Amelia and I stared down tremulously.	Спустя мгновение она вновь остановилась, на сей раз буквально под нашим наблюдательным пунктом. Мы с Амелией, затаив дыхание, глядели вниз.
I said suddenly:	И вдруг у меня вырвалось:
"Oh my God, Amelia!	- О боже, Амелия!
Don't look!!"	Не смотрите туда!
It was too late.	Поздно.
She too had seen the incredible sight that had caught my attention.	Она тоже успела увидеть невероятную картину, приковавшую мое внимание.
For a few seconds it was as if all the confusion of this invasion had stilled, while we stared numbly at the enemy machine.	И нам на какой-то миг почудилось, что все хаотические звуки нашествия разом смолкли: мы лишились слуха и речи, таращась на вражескую машину.
It had clearly been specially designed and built for operations such as this.	Вне всякого сомнения, ее проектировали и строили специально для подобных целей.
As I have said, there was mounted on its rear the destruction-dealing heat projector, and stowed just in front of this was a much larger version of the metallic spider-machine we had seen repairing the watch-tower, crouching with its uncanny mechanical life momentarily stilled.	Как я уже говорил, на корме у нее возвышался сеющий смерть генератор тепловых лучей, а перед генератором скрючился механический паук - увеличенная копия того, которого мы наблюдали за ремонтом башни. Сейчас он не шевелился, его жуткая механическая жизнь временно приостановилась.
At the front of the vehicle was the position where the driver of the craft was situated; this was shielded in front, behind and to each side with iron armour.	А самую переднюю часть экипажа занимала кабина, где находился водитель; спереди, сзади и с боков ее защищала толстая броня.

The top, though, was open, and Amelia and I were looking straight down into it.	Но сверху кабина оставалась открытой, и именно сверху мы с Амелией по воле случая заглянули в нее.
What we saw inside the vehicle was not a man, let that be abundantly dear from the outset.	То, что мы увидели, не было человеческим существом; впрочем, об этом можно было наверное, догадаться и раньше.
That it was organic and not mechanical was equally apparent, for it pulsed and rippled with repellent life. Its colour was a dull grey-green, and its glistening main body was bloated and roughly globular, some five feet in diameter.	Совершенно очевидным представлялось, что это органическое, а не механическое существо, поскольку кожа у него пульсировала и волновалась омерзительной рябью. Оно было тусклого серо-зеленого цвета; основная часть тела, округлая, слизистая и вздутая, достигала пяти футов в поперечнике.

From our position we could see few details, bar a light-coloured patch on the back of the body, roughly comparable to the blow-hole on the head of a whale.	Мелких деталей нам разглядеть не удалось, если не считать более светлого пятна в нижней трети тела, отдаленно напоминающего дыхало у китов.
But we could also see its tentacles. These lay in a grotesque formation at the front of the body, writhing and slithering in a most revolting fashion.	Но мы отчетливо видели щупальца... Они лежали безобразной грудой впереди тела, извиваясь и перекатываясь на самый тошнотворный манер.
Later I was to see that there numbered sixteen of these evil extensions, but in that first moment of appalled fascination it seemed that the whole cab was filled with these creeping, winding abominations.	Позже мне довелось узнать, что этих пагубных отростков насчитывается шестнадцать, но в первый момент нам в нашем гипнотическом оцепенении померещилось, будто вся кабина заполнена извивающимися, вселяющими ужас конечностями.
I turned away from the sight, and glanced at Amelia.	Оторвавшись от мерзостной картины, я перевел взгляд на Амелию.
She had gone deathly pale, and her eyes were closing.	Она смертельно побледнела и почти смежила веки.
I placed my arm about her shoulders, and she shuddered instinctively, as if it had been that disgusting monster-creature, and not I, that had touched her.	Когда я положил руку ей на плечо, она вздрогнула, словно к ней притронулся не я, а это отвратительное чудовище.
"In the name of all that is good," she said. "What have we come to?"	- Во имя всего святого, - прошептала она. - Что же с нами будет?...
I said nothing, a deep nausea stifling all words and thoughts.	Я ничего не ответил, глубочайшая тошнота лишила меня слов, спутала все мысли.
I simply looked down again at the loathsome sight, and registered that in those few seconds the monster-creature had levelled its heat-cannon into the heart of the building on which we crouched.	Я лишь снова посмотрел вниз, на кошмарное создание, и отметил, что за истекшие секунды чудовище навело свой тепловой генератор прямо в середину дома, где мы укрывались.
A second later there was a massive explosion, and smoke and flame leapt about us!	Мгновением позже последовал громоподобный взрыв, и нас окутало дымное пламя.
iii	3
In great terror, for in the impact more of the roof	В величайшем испуге, поскольку при взрыве

had fallen away behind us, we climbed unsteadily to our feet and headed blindly for the staircase by which we had ascended.	за нашими спинами обрушилась еще большая часть крыши, мы кое-как поднялись на ноги и на ощупь устремились к лестнице, по которой совсем недавно взбирались сюда.
Smoke was pouring, densely from the heart of the building, and the heat was intense.	С нижних этажей валил густой дым, сопровождаемый невыносимым жаром.
Amelia clutched my arm as more of the fabric collapsed beneath us, and a curtain of flame and sparks flared fifty feet above our heads.	Амелия судорожно вцепилась мне в руку - что-то провалилось под самыми нашими ногами, и фонтан пламени и искр взлетел футов на пятьдесят над головой.
The stairs were built of the same rock as the walls of the building, and still seemed sound, even as gusts of heat were billowing up them.	Однако лестница была сложена из того же камня, что и стены здания, и все еще держалась, хотя жар был из лестничной клетки, как из пекла.

I wrapped my arm over my nose and mouth, and closing my eyes to slits I plunged down, dragging Amelia behind me.	Прикрыв нос и рот рукой и сощурив глаза до предела, я ринулся вниз, буквально волоча Амелию за собой.
Two-thirds of the way to the bottom, part of the staircase had fallen away and we had to slow our flight, reaching hesitantly for footholds on the jagged parts of the slabs remaining.	С огромным трудом мы одолели две трети пути, но тут оказалось, что лестничный пролет разрушен, и пришлось не бежать, а неуверенно нащупывать опору среди иззубренных обломков ступеней.
Here it was that the conflagration did its worst: we could not breathe, could not see, could not feel anything but the searing heat of the inferno below us.	Здесь пожар наделал бед более всего: дышать было нечем, мы не видели ни зги и не ощущали ничего, кроме немилосердной жары разверзшейся вокруг нас огненной геенны.
Miraculously, we found the rest of the steps undamaged, and thrust ourselves down again at last emerging into the street, choking and weeping.	Каким-то чудом нижние марши лестницы остались в целости, и мы вновь бросились во всю прыть... и наконец выбрались на улицу, задыхаясь от слез и кашля.
Amelia sank to the ground, just as several Martians rushed past us, screaming and shouting in their shrill, soprano voices.	Амелия обессилено опустилась на мостовую; мимо промчались несколько марсиан, они давились криком, причитая на все лады тонкими, визгливыми голосами.
"We must run, Amelia!" I shouted over the roar and confusion around us.	- Бежим, Амелия! - заорал я истощено, пытаясь перекрыть окружающий гвалт и сумятицу.
Gamely, she staggered to her feet Holding my arm with one hand, and still clutching her hand-bag with the other, she followed me as we set off in the direction taken by the Martians.	Собрав все свое мужество, она попыталась встать. Держась за меня одной рукой, а другой прижимая к себе свой драгоценный ридикюль, она последовала за мной в том же направлении, куда устремились марсиане.
We had gone but a few yards before we came to the corner of the blazing building.	Десяток шагов, мы добежали до угла пылающего здания, и...
Amelia screamed, and snatched at my arm: the invading vehicle had driven up behind us, hitherto concealed by the smoke.	Амелия сдавленно вскрикнула и вцепилась мне в руку: сзади на нас надвигался экипаж агрессора, до того скрытый дымовой завесой.
Thought of the repulsive occupant was alone enough to spur us on, and we half-fell, half-ran around the corner... to find a second vehicle	Одной мысли об его отвратительном водителе было довольно, чтобы подстегнуть нас; мы не то свернули, не то свалились за

blocking our way!	угол - с тем лишь, чтобы обнаружить другую вражескую машину, загораживающую нам путь!
It seemed to loom over us, fifteen or twenty feet high.	Она нависла над нами громадой пятнадцати, а может, и двадцатифутовой высоты.
The Martians who had run before us were there; some were cowering on the ground, others were milling frantically about, searching for an escape.	Марсиане, обогнувшие угол до нас, тоже никуда не ушли: одни съежились на мостовой, другие, совершенно потеряв голову, метались из стороны в сторону в поисках спасения.
On the back of the monstrous vehicle the glittering, spider-like machine was rearing up on its metal legs, its long articulate arms already reaching out like slow-moving whip-cord.	В кузове исполинского экипажа ожила блестящий паукообразный механизм - он приподнялся на своих металлических ногах, и его длинные суставчатые руки уже тянулись к нам жуткими в своей неторопливости плетьями.

"Run!" I shouted at Amelia. "For God's sake, we must escape!"	- Бегите! - крикнул я Амелии. - Ради бога, спасайтесь!...
Amelia made no response, but her clutch on my arm loosened, the hand-bag slipped from her fingers, and in a moment she fell to the ground in a dead faint I crouched over her, trying to revive her.	Она не отозвалась; ее рука, впившаяся мне в запястье, вдруг ослабла, ридикюль выскользнул из пальцев, и не успел я сообразить, в чем дело, как она распростерлась на мостовой в глубоком обмороке. Склонившись над ней, я попытался привести ее в чувство - тщетно.
Just once I looked up, and saw the dreadful arachnid lurching through the crowd of Martians, its legs clanking, its metal tentacles swinging wildly about.	Потом я поднял на миг глаза и увидел, что ужасный паук прокладывает себе дорогу сквозь толпу марсиан, лязгая ногами и неистово размахивая металлическими щупальцами.
Many of the Martians had fallen to the ground beneath it, writhing in agony.	Под их ударами многие неудачливые беглецы падали навзничь, корчась в агонии.
I leaned forward over Amelia's crumpled figure, and bent over her protectively.	Я нагнулся к своей спутнице - в обмороке ее фигурка сразу сжалась и словно молила меня о защите.
She had rolled on to her back, and her face stared vacantly upwards.	Затем Амелия перекатилась на спину и запрокинула незрячее лицо.
I placed my head beside hers, tried to cover her body with mine.	Оставалось одно: опуститься с нею рядом и попытаться прикрыть ее своим телом.
Then one of the metal tentacles lashed against me, wrapping itself around my throat, and the most hideous bolt of electrical energy coursed through me.	И тут одно из металлических щупалец дотянулось до меня, хлестнуло, обвило шею, и меня пронзил электрический разряд несказанной силы.
My body contorted in agony, and I was hurled to one side away from Amelia!	Все тело содрогнулось в конвульсиях, и меня отшвырнуло от Амелии прочь.
As I fell to the ground I felt the tentacle snatching away from me, ripping open part of the flesh of my neck.	Падая на мостовую, я ощутил, как щупальце отдернулось, срывая с шеи полосу кожи.
I lay supine, head lolling to one side, my limbs completely paralysed.	Я лежал парализованный, безвольно откинув голову к плечу.
The machine advanced, stunning and crippling	А машина шагнула дальше, оглушая и калеча

with its arms.	всех подряд.
I saw one wrap itself around Amelia's waist, and the jolt of electricity broke through her faint and I saw her face convulsing.	Я увидел, как щупальце обхватило Амелию за талию, как заряд электричества вырвал ее из беспамятства и как исказилось болью ее лицо.
She screamed, horribly and pitifully.	Она вскрикнула, страшно и жалостно.
I saw now that the foul machine had picked up many of those Martians it had stunned, and was carrying them in rolls of its glittering tentacles, some still conscious and struggling, others inert.	Я увидел, как адская машина сгребла ужаленных током и потащила в своих блестящих щупальцах всех разом - и тех, кто оставался в сознании и пытался бороться, и тех, кто был недвижим.

I could just see the control-cab from where I was lying, and to my ultimate horror I suddenly saw the face of one of the abominable beings who had initiated this invasion, staring at us through an opening in the armour.	С того места, где я лежал, мне была видна кабина управления, и, к вящему своему ужасу, я внезапно взглянул в глаза одному из омерзительных существ, затеявших это нашествие.
It was a broad, wicked face, devoid of any sign of good.	Сквозь прорезь в броне на меня уставилось широкое, свирепое лицо, лишенное всего человеческого.
Two large pale eyes stared expressionlessly across the carnage it was wreaking.	Большие бесцветные глаза равнодушно взирали на развернувшуюся бойню.
They were unblinking eyes, merciless eyes.	Это были немигающие, безжалостные глаза.
The spider-machine had remounted the vehicle, dragging in its tentacles behind it.	Паукобразный механизм взгромоздился обратно на свое место в кузове, втащив за собой щупальца.
The Martians it had seized were wrapped in folds of jointed, tubular metal, imprisoned in this heaving cage.	Захваченные марсиане бились в оковах узловатого, трубчатого металла, не в силах вырваться из этой передвижной тюрьмы.
Amelia was among them, pinned down by three of the tentacles, held without care so that her body was twisted painfully.	Среди них была и Амелия, придавленная сразу тремя щупальцами с такой беспощадностью, что все ее тело мучительно изогнулось.
She was still conscious, and staring at me.	Она пришла в сознание и смотрела прямо на меня.
I was totally unable to respond as I saw her mouth open, and then her voice echoed shrilly across the few yards of space that separated us.	Но я был не способен издать ни звука, просто следил, как открывается ее рот, и слышал, как ее голос прорезает разделяющее нас пространство шириной в несколько ярдов.
She screamed my name, again and again.	Она звала меня по имени, снова, и снова, и снова.
I lay still, the blood pumping from the wound in my throat, and in a moment I saw the invading vehicle move away, driving with its unnatural gait through the broken masonry and swirling smoke of the devastated city.	Я лежал неподвижно, кровь хлестала из раны на шее; еще минута, и экипаж агрессора удалился своим неестественным шагом, прокладывая себе дорогу по битому кирпичу среди дымящихся развалин опустошенного города.
Chapter Eleven	Глава XI
A VOYAGE ACROSS THE SKY	Полет в небесах
i	1

I do not know for how long I was paralysed, although it must have been several hours.	Не знаю, долго ли я лежал в параличе, но, наверное, не менее двух-трех часов.
I cannot remember much of the experience, for it was one of immense physical agony and mental torment, compounded by an impotence of such grossness that to dwell for even a moment on Amelia's likely fate was sufficient to send my thoughts into a maelstrom of anger and futility.	Толком не помню почти ничего: невыносимые физические страдания переплелись с муками полнейшей беспомощности. Довольно было представить себе хотя бы на минуту вероятную судьбу Амелии, чтобы ввергнуть мою душу в пучину бессильной ярости.
Only one memory remains clear and undimmed, and that is of a piece of wreckage that happened to lie directly within my view.	Лишь одно воспоминание остается ясным и незатуманенным: прямо у меня перед глазами оказался труп.

I did not notice it at first, so wild and blinding were my thoughts, but later it seemed to occupy the whole of my vision.	Я сперва его не заметил, столь необуздаными, всезаслоняющими были терзавшие меня мысли; однако позже он будто занял все мое поле зрения.
Lying in the centre of the tangle of broken metal was the body of one of the noisome monster-creatures.	В паутине исковерканного металла запуталось мертвое чудовище.
It had been crushed in the explosion that had wrecked the vehicle, and the part of it I could see revealed an ugly mass of contusions and blood.	Оно погибло при взрыве, сокрушившем экипаж, и та часть тела, какую я мог видеть, превратилась в безобразную кровавую массу.
I could also see two or three of its tentacles, curled in death.	Мне удалось разглядеть также кончики двух-трех щупалец, сплетенных смертью.
In spite of my mute loathing and revulsion, I was satisfied to realize that beings so powerful and ruthless were themselves mortal.	Глухая ненависть и отвращение не помешали мне испытать удовлетворение при мысли, что существа, столь могущественные и жестокие, сами тоже смертны.
At length I felt the first sensations returning to my body; I felt them first in my fingers, and then in my toes.	Наконец, я почувствовал, что в мое тело возвращается жизнь: стало покалывать пальцы рук, затем пальцы ног.
Later, my arms and legs began to hurt, and I knew that control over my muscles was being restored.	Вскоре боль охватила руки и ноги целиком, и я обнаружил, что опять способен контролировать свои мышцы.
I tried moving my head, and although I was taken with dizziness I found I could raise it from the ground.	Попытался пошевелить головой и, хотя она тут же пошла кругом, понял, что могу слегка приподнять ее.
As soon as I could move my arm, I placed my hand against my neck and explored the extent of my throat-wound.	Как только стало возможно двинуть рукой, я дотронулся до шеи и ощупал рану.
I could feel a long and ugly cut, but the blood had stopped flowing and I knew the wound must be superficial, otherwise I should have died within seconds.	Она была длинной и рваной, но кровь уже свернулась. По всей вероятности, дело обошлось поверхностным повреждением, иначе я умер бы за считанные секунды.
After several minutes of trying I managed to lift myself into a sitting position, and then at last I found I could stand. Painfully, I looked about me.	После нескольких безуспешных попыток я ухитрился сесть, потом с грехом пополам поднялся на ноги и, превозмогая головокружение, огляделся.
I was the only living thing in that street.	На всей улице я был единственным живым существом.

On the ground about me were several Martians; I did not examine them all, but those I did were certainly dead.	На мостовой вокруг меня лежало до десятка марсиан; я не осматривал их всех, но те, кого я осмотрел, вне всякого сомнения, были мертвые.
Across by the other side of the street was the damaged vehicle, and its hateful occupant.	Через улицу, на другой ее стороне, стоял разбитый экипаж со своим бездыханным хозяином.
And a few yards from where I stood, poignantly abandoned, was Amelia's hand-bag.	А в трех-четырех ярдах от меня валялось то, что отзывалось в душе острой болью, - ридикюль Амелии.
I walked over to it with heavy heart, and picked it up.	С тяжелым сердцем я подошел поближе, поднял его и заглянул внутрь.

I glanced inside, feeling as if I were invading her privacy, but the bag contained the only material possessions we had had, and it was important to know if they were still there.	Я ощутил укол совести, словно исподтишка выведывал у Амелии ее секреты, но в ридикюле было сложено все имущество, каким мы располагали, и мне было вовсе не безразлично, сохранилось ли оно в целости.
Nothing appeared to have been moved, and I closed the bag quickly. There were too many things inside it that reminded me of Amelia.	Видимо, в ридикюле никто ничего не трогал, и я быстро закрыл его - слишком многое там напоминало мне об утраченной любви.
The body of the monster creature was still dominating my thoughts, in spite of my dread and loathing.	Гибель чудовища все еще занимала меня, невзирая на страх и ненависть к нему.
Almost against my own will I walked across to the wreck, carrying Amelia's bag in my hand. I stopped a few feet away from the hideous corpse, fascinated by the grisly sight.	Почти помимо воли я приблизился к исковерканному экипажу, держа ридикюль в руке, и остановился в каких-нибудь пяти-шести футах от ужасных останков, помимо своей воли зачарованный отвратительным зрелищем.
I stepped back, not having learnt anything, but still there was something uncannily familiar about it that detained me.	Потом я отступил на шаг-другой, не узнав, в сущности, ничего нового; но что-то удерживало меня здесь, какое-то смутное чувство, что я проглядел нечто важное.
I diverted my attention from the dead being to the wreck that contained it.	Я перевел взгляд с погибшего чудовища на искалеченный экипаж, в котором оно сидело.
I had assumed that the vehicle had been one of those that had invaded the city.	До сих пор я полагал само собой разумеющимся, что это один из экипажей, вторгшихся в город.
But then, looking anew, I remembered the policing-vehicle that had been blasted in the explosion, and realized that this must be it!	Но теперь, присмотревшись, вспомнил о патрульном экипаже, перевернувшемся при взрыве, и вдруг понял, что это он и есть!
With that sudden awareness, the awful implications of the anonymous and faceless drivers of those city vehicles came to me... and I stepped back from the wreck in horror and amazement, more frightened than I had ever been in my life.	В то же мгновение, словно по наитию, я в полной мере уяснил себе смысл того, что водители всех городских экипажей всегда оставались безвестными невидимками... и отшатнулся от обломков, полный изумления и ужаса, испуганный, пожалуй, как никогда в жизни.
ii	2
A few minutes later, as I walked in a dazed fashion through the streets, a vehicle suddenly	Через несколько минут, когда я, еще не прийдя в себя, брел по улицам, впереди

appeared in front of me.	неожиданно появился новый экипаж.
The driver must have seen me, for the vehicle halted at once.	Водитель, вероятно, заметил меня, потому что сразу затормозил.
I saw that it was one of the city haulage-vehicles, and that standing in the back were between twenty and thirty Martian humans.	Я увидел, что это городской экипаж грузового типа и что в кузов набилось не меньше двух, а то и трех десятков марсиан.
I stared at the control-cab, trying not to imagine the being that was behind the black oval window.	Я уставился на кабину управления, стараясь не думать о существе, укрывшемся за темным овальным стеклом.
A voice rasped out through the metal grille.	Из металлической решетки прозвучал резкий, дребезжащий голос.

I stood quite still, panicking inside. I had no idea what to do, no idea what was expected of me.	Я не шелохнулся, хотя в душе был недалек от паники: я и представления не имел, как поступить, что меня ожидает.
The voice came again, sounding to my ready car angry and peremptory.	Голос прозвучал снова, как мне показалось, сердито и повелительно.
I realized that several of the men in the back of the vehicle were leaning over towards me, extending their arms.	Тут только я сообразил, что кое-кто из сидящих в кузове, свесившись через борт, тянет ко мне руки.
I took this to mean that I was expected to join them, and so I walked over to them, and without further ado was helped aboard.	Значит, от меня ждут, что я присоединюсь ко всей группе; я подошел к грузовику и был без промедления взят на борт.
As soon as I and my bag were in the open rear compartment, the vehicle moved off.	Как только я, по-прежнему сжимая в руке ридикюль очутился в открытом кузове, экипаж тронулся дальше.
My bloodied appearance ensured that I was the centre of attention as soon as I had boarded.	Мое окровавленное лицо сразу же привлекло к себе общее внимание.
Several of the Martians spoke directly to me, clearly awaiting some kind of reply.	Несколько марсиан поспешили обратиться ко мне с вопросами и, несомненно, ждали от меня какого-либо ответа.
For a moment I was in a renewed state of panic, thinking that at last I should have to reveal my alien origins...	На мгновение я снова впал в панику, опасаясь, что мне наконец придется сознаться в инопланетном происхождении...
But then a most fortunate inspiration came to me.	Но в ту же секунду меня посетило счастливое озарение.
I opened my mouth, made a gagging noise, and pointed at the heinous wound in my neck.	Я приоткрыл рот, издал сдавленный хрип и показал на свою раненую шею.
The Martians spoke again, but I simply looked blank and continued to gag at them, hoping thereby to convince them that I had been stricken dumb.	Марсиане заговорили опять, но я лишь смотрел на них без всякого выражения и знал себе хрипел в надежде внушить, что полностью лишился дара речи.
For a few more seconds the unwanted attention continued, but then they seemed to lose interest in me.	Нежелательного внимания хватило еще на десять-пятнадцать секунд, а затем соседи утратили ко мне интерес.
More survivors had been seen, and the vehicle had halted.	Вскоре водитель заметил целую группу уцелевших и вновь остановил экипаж.
Soon, three more men and a woman were being helped aboard.	К нам на борт поднялось еще трое мужчин и одна женщина.
They had apparently not suffered at the hands of the invaders, for they were uninjured.	Очевидно, им посчастливилось избежнуть лап захватчиков, поскольку раненых среди них

	не оказалось.
The vehicle moved off again, prowling the streets and occasionally letting forth an unpleasant braying sound through its metal grille.	Экипаж продолжал рыскать по улицам; время от времени водитель испускал сквозь решетку неприятный протяжный клич.
It was reassuring to be in the company of these Martian humans, but I could never quite put from my mind the grotesque presence of the monster-creature in the control-cab.	Я находил утешение в том, что попал в компанию пусть марсианских, но все-таки человекообразных существ, хотя мне так и не удалось выкинуть из головы страшную мысль, что у рычагов управления экипажем притаилось чудовище.
The slow journey around the city continued for another two hours, and gradually more survivors were picked up.	Несспешная поездка по городу затянулась еще часа на два, и народу в кузове постепенно все прибавлялось.
From time to time we saw other vehicles engaged in the same operation, and I presumed from this that the invasion was over.	Время от времени мы встречали и другие экипажи, выполняющие аналогичную миссию, и на этом основании я сделал вывод, что нашествие позади.
I found a corner at the back of the compartment, and sat down, cradling Amelia's bag in my arms.	Отыскав в задней части кузова свободный уголок, я опустился на пол, держа на руках ридикюль Амелии, будто ребенка.
I was wondering if what we had seen was, after all, a full-scale invasion.	Меня мучили сомнения: было ли то, чему мы стали свидетелями, нашествием в полном смысле слова?
With the marauders departed, and the city smoking and damaged, it seemed more likely that what we had witnessed was more in the nature of a skirmish, or a reprisal mission.	Агрессор немедля убрался, оставив город в дыму и развалинах, и все произшедшее скорее напоминало какую-то стычку местного значения или карательную экспедицию.
I recalled the firing of the snow-cannon, and wondered if those shells had been aimed at the cities of the enemy.	Мне вспомнились выстрелы снежной пушки; а что, если снаряды были выпущены по городам врага?
If so, then Amelia and I had blundered into a fracas in which we had no part, and of which Amelia at least had become an unwitting victim.	В таком случае мы с Амелией ввалились на сцену в пьесе, где для нас не было ролей, и если не мы оба, то по крайней мере она пала невинной жертвой чужих страостей...
I thrust this thought aside: it was unbearable to think of her at the mercy of these monster-creatures.	Я тут же отогнал от себя эти думы: невыносимо было и представить себе Амелию во власти чудовищ.
Somewhat later another thought occurred to me, one which gave me several unpleasant minutes.	Однако чуть позже меня осенила другая догадка, доставившая мне, признаюсь, несколько неприятных минут.
Could it be, I wondered, that I had been mistaken about the departure of the enemy?	Не ошибся ли я, предполагая, что враг убрался восвояси?
Was this truck being driven by one of the conquerors?	А что, если наш экипаж ведет один из победителей?
I pondered this for some time, but then remembered the dead monster I had seen.	Какое-то время я взвешивал в уме такую возможность, потом вспомнил, как разглядывал мертвое чудовище.
That was apparently of this city, and furthermore the humans I was with did not show the same	Уж оно-то бесспорно выступало на стороне защитников города, да и те марсиане, среди

symptoms of fear as I had seen during the fighting.	которых я находился сейчас, отнюдь не выказывали такого же страха, как их товарищи в минуты боя.
---	--

Could it be that every city on Mars was managed by the vile monster-creatures?	Возможно ли, чтобы отвратительные чудовища захватили власть повсюду, в каждом городе Марса?
There was hardly any time to consider this, for soon the compartment was filled, and the vehicle set off at a steady pace towards the edge of the city.	Впрочем, размышлять об этом мне было уже недосуг: кузов наполнился, и грузовик двинулся размеренным ходом на окраину города.
We were deposited outside a large building, and directed inside.	Нас высадили возле большого здания и ввели внутрь.
Here, slaves had prepared a meal, and with the others I ate what was put before me.	Рабы приготовили пищу, и я вместе с другими подкрепился тем, что поставили передо мной.
Afterwards, we were taken to one of the undamaged dormitory buildings and allocated hammock-space.	Позже нас перегнали в один из немногих сохранившихся домов-спален и распределили по гамакам.
I spent that night lying in a cramped position with four Martian males on one hammock. iii	Я провел ночь, стиснутый со всех сторон: меня поместили в один гамак с четырьмя марсианами мужского пола.
There followed a long period of time (one so painful to me that I can barely bring myself to record it here), during which I was assigned to a labour-team set to repair the damaged streets and buildings.	Последовал долгий промежуток времени (настолько тягостный, что я насилиу заставляю себя писать о нем), когда меня причислили к одной из рабочих команд, призванных восстанавливать поврежденные улицы и дома.
There was much to do, and, with the reduced population, no apparent end to the time I would be forced to work in this way.	Дела было невпроворот, а население еще поредело, и конца дням, которые я вынужденно проводил подобным образом, в обозримом будущем не предвиделось.
There was never the least possibility of escape.	О побеге нечего было и думать.
We were guarded by the monster-creatures every moment of every day, and the apparent freedoms of the city, which had allowed Amelia and I to explore it so thoroughly, were long gone.	Чудовища стерегли нас денно и нощно; мнимые городские свободы, которые позволили нам с Амелией безмятежно наблюдать за местной жизнью, отошли в область предания.
Now only a minute area of the city was occupied, and this was policed not only by the vehicles, but also overseen by the watch-towers not damaged in the raid.	Населенной оставалась теперь лишь крошечная часть территории города, и эту часть не только патрулировали экипажи, но и охраняли наблюдательные башни - все, что не погибли в схватке.
These were occupied by the monsters, who were apparently capable of staying immobile in their perches for hours at a time.	Наверху башен также засели чудовища, по-видимому, способные часами торчать в задранных к небу кабинах, сохраняя полную неподвижность.
Large number of slaves had been drafted in to the city, and the worst and heaviest tasks were given to them.	В город пригнали большое число рабов, которым, естественно, поручали самые обременительные и удручающие задания.
Even so, much of the work I had to do was onerous.	Но и на мою долю выпало немало тяжкой работы.

I was glad in one way that the work was demanding, for it helped me not to dwell too long on Amelia's plight.	В определенном смысле я даже радовался тому, что труд поглощает все мои силы: это помогало мне не думать слишком уж неотступно об участи Амелии.
---	--

I found myself wishing that she were dead, for I could not contemplate the horrible perversions the obscene creature's would put her to if she remained alive in their captivity.	Я поневоле желал ей смерти - настолько невыносимо было думать об опасностях, которым она подвергалась, если оставалась живой во власти этих кошмарных существ.
But at the same time, I could not for one moment allow myself to think she was dead.	Вместе с тем я не разрешал себе ни на минуту поверить в то, что она умерла.
I wanted her alive, for she was my own raison d'?tre.	Она должна была выжить, - ведь она была опорой и оправданием моего собственного существования.
She was always in my thoughts, however distracting the events around me, and at nights I would lie awake, tormenting myself with guilt and self-acrimony.	Амелия занимала мои думы, какие бы события ни разворачивались вокруг, а по ночам я лежал без сна, осыпая себя упреками и отыскивая за собой неисчислимые вины.
I wanted and loved her so, that scarcely a night passed when I did not sob in my hammock.	Я так любил ее, так страдал, что буквально не проходило ночи, когда бы я не рыдал в своем гамаке.
It was no consolation that the misery of the Martians was an equal to mine, nor that at last I was understanding the causes of their eternal grief.	Слабым утешением было сознавать, что марсиане терпят равные со мной лишения; не утешало меня и то, что я наконец понял причину их вечной скорби.
iv	4
I soon lost count of the days, but it could not have been less than six of Earth's months before there came a dramatic change in my circumstances.	Вскоре я потерял счет дням, и все-таки ручаюсь: минуло не менее шести земных месяцев, прежде чем в моих обстоятельствах произошла драматическая перемена.
One day, without prior warning, I was force-marched with about a dozen men and women away from the city.	Но однажды без всякого предупреждения меня и еще десяток мужчин и женщин вдруг отделили от остальных и погнали из города.
A monster-vehicle followed us.	Нас по обыкновению сопровождал управляемый чудовищем экипаж.
I thought at first we were being taken to one of the industrial sites, but shortly after leaving the protective dome we headed south, and crossed the canal by one of the bridges.	Поначалу я думал, что нас гонят в одну из промышленных зон, однако, покинув защитный купол, мы вскоре направились на юг и перешли по мосту через канал.
Ahead of us I saw the barrel of the snow-cannon looming up.	Спустя некоторое время впереди замаячило задранное вверх дуло снежной пушки.
It appeared to have escaped undamaged in the raid-or else had been efficiently repaired-for there was an activity about the muzzle equal to the amount Amelia and I had seen that first time.	Очевидно, она избежала повреждений в день вооруженного столкновения - или ее успели основательно починить, - только вокруг пушки кипела такая же напряженная работа, как и тогда, когда мы с Амелией разглядывали ее в первый раз.

At sight of this my heart sank, for I did not relish the thought of having to work in the thin, outer atmosphere; I was not the only one breathing laboriously as we marched, but I felt	Сердце у меня оборвалось: мне отнюдь не улыбалась перспектива гнуть спину в разреженной атмосфере вне города. И хотя я не был единственным, кто тяжело дышал на
--	---

the native Martians would be better suited to working in the open.	марше, однако урожденные марсиане могли все же, по-видимому, приноровиться к труду на вольном воздухе лучше меня.
The weight of Amelia's hand-bag-which I took with me everywhere-was a further encumbrance.	Даже ридикюль Амелии, который я таскал за собой повсюду, здесь стал для меня тяжкой обузой.
We marched as far as the centre of the activity: close to the muzzle itself.	Нас подогнали вплотную к другим работающим, то есть к самому пушечному жерлу.
By this time I was on the point of collapse, so difficult was it to breathe.	К этой минуте я оказался на грани обморока - так трудно было дышать.
As we came to a halt I discovered I was not alone in my agony, for everyone sat weakly on the ground.	Когда мы наконец остановились, я убедился, что не одинок в своих муках: все, не сговариваясь, бессильно опустились на грунт.
I joined them, trying to force my heart to still its furious beating.	Я поступил так же, пытаясь унять бешеные удары сердца.
So occupied was I with my discomforts that I had neglected to take stock of the events around me.	Я до такой степени был поглощен своими невзгодами, что совершенно не приглядывался к окружающему.
I was aware of the great, black muzzle twenty yards from me, and the fact that we had halted by a crowd of slaves, but that was all.	В сознании запечатлелось лишь огромное черное жерло, зияющее в каких-нибудь двадцати ярдах, да обступившая нас толпа рабов. Больше я ничего не видел и не слышал.
There were two city-Martians standing to one side, and they were regarding us with some interest.	А между тем неподалеку остановились два горожанина и принялись рассматривать нас с известным любопытством.
Once I realized this, I looked back at them and saw that in certain respects they were different from other men I had seen here.	Осознав это, я в свою очередь ответил им пристальным взглядом и понял, что они во многих отношениях отличаются от всех, кого мне довелось встречать на этой планете.
They seemed very poised, for one thing, and they wore clothes that were different from those worn by everyone else. These were black garments, cut in almost military style.	Во-первых, они держались на редкость авторитетно, а во-вторых, резко выделялись среди остальных необычной одеждой - черными туниками, скроенными почти на военный манер.
Apparently my looking back at them had drawn attention to myself, for a moment later the two Martians walked over to me and said something.	Вероятно, мой испытующий взгляд привлек ко мне излишнее внимание - оба марсианина без промедления приблизились ко мне и что-то сказали.
Playing my role as a mute, I stared back at them.	Продолжая разыгрывать роль немого, я в ответ тупо вытаращил глаза.
Their patience was thin: one reached down to me and pulled me to my feet I was pushed to one side, where three male slaves were already standing apart.	Большим терпением они не отличались: один тут же протянул руку и рывком поднял меня на ноги. Затем меня оттолкнули в сторону, где особняком стояли трое рабов.

The two city-Martians then went to where the rest of the slaves were standing, selected a young girl, and brought her over to join us.	Подойдя к основной массе рабочих, обладатели черных туник вытащили из толпы молодую рабыню и заставили ее присоединиться к нашей группе.
--	--

I was uneasily aware that I and the four slaves had become the focus of some interest.	С нарастающим беспокойством я отметил, что наша пятерка стала центром всеобщего внимания.
Several of the Martians were staring at us, but as the two men in black came over to us they turned away, leaving us to whatever plight was in store.	Многие марсиане так и сверлили нас глазами, но едва двое в черном вновь приблизились к нам, остальные мигом отвернулись, предоставив нас нашей собственной судьбе, какова бы она ни была.
An order was issued, and the slaves turned obediently away.	Прозвучал приказ, и рабы покорно побрали прочь от своих товарищ.
I followed at once, still anxious not to seem different.	Я последовал за ними, все еще силясь ничем не проявить своего отличия от марсиан.
We were herded towards what appeared at first sight to be an immense vehicle.	Нас подвели к машине, которая сперва показалась мне экипажем исполинских размеров.
As we approached, however, I saw that it consisted in fact of two objects, temporarily joined together.	Впрочем, при ближайшем рассмотрении выяснилось, что это не одна, а две машины, соединенные воедино.
Both parts were cylindrical in shape.	Обе машины имели цилиндрическую форму.
The longer of the two was really the most bizarre machine I had seen during my time on Mars.	Большая из них представляла собой самое причудливое устройство из всех, какие мне только довелось видеть на Марсе.
It was about sixty feet in length, and, apart from its overall conformation to a cylindrical diameter of about twenty feet, was not regularly shaped.	Длина ее достигала, пожалуй, футов шестидесяти, диаметр - примерно двадцати футов, вернее, он нигде не превышал двадцати футов, вписываясь в цилиндр такого диаметра.
Along its base were many groups of the mechanical legs, but on the whole its exterior was smooth. At several places around its outer skin were perforations, and I could see water dribbling from some of these.	У основания машины во множестве располагались пучки механических ног, но в целом ее поверхность была гладкой, если не считать нескольких пробитых в корпусе отверстий, из которых временами сочилась вода.
At the far end of the machine a long, flexible pipe led away. This ran right across the desert, at least as far as the canal, and was looped and coiled in several places.:	От дальнего конца машины отходила гибкая труба, которая бежала по пустыне вплоть до берега канала, кое-где образуя кольца и петли.
The smaller of the two objects is simpler to describe, in that its shape was readily identifiable.	Меньшую из двух машин описать гораздо легче: любой землянин опознал бы ее без труда.
So familiar was this shape that my heart began to beat wildly once more: this was the projectile that would be fired from the cannon!	Мне она показалась такой знакомой, что сердце вновь неистово запрыгало в груди: это был снаряд, предназначенный для стрельбы!
It was itself cylindrical for most of its length, but with a curving, pointed nose.	Гладкий цилиндр с одной стороны заканчивался коническим, заостренным носом.

The resemblance to an artillery-shell was startling but there was never on Earth any shell of this size!	Сходство с артиллерийским снарядом было поразительным - с той только разницей, что на Земле никогда не изготавливали снарядов такого калибра.
--	---

From one end to another it must have been at least fifty feet long, and with a diameter of about twenty feet.	Из конца в конец марсианский снаряд тянулся не менее чем на пятьдесят футов при неизменном диаметре порядка двадцати футов.
The outer surface was finely machined so that it shone and dazzled in the bright sunlight.	Внешнюю поверхность снаряда отполировали с такой тщательностью, что ее блеск в ярком солнечном свете резал глаза.
The smoothness of the surface was broken only in one place, and this was on the flat, rear end of the projectile.	Ровность поверхности нарушалась лишь в одном месте - на тупом заднем конце снаряда.
Here were four extrusions, and as we walked closer I saw that they were four of the heat-cannons we had seen the monster-creatures using.	Здесь располагались четыре выступа; когда мы подошли поближе, я понял, что это четыре тепловых генератора, таких же, какие чудовища применяли в бою.
The four were placed symmetrically: one at the centre, the other three in an equilateral triangle about it.	Генераторы были размещены симметрично: один в центре, три других - равносторонним треугольником вокруг центрального.
The two Martians led us past this to where a hatchway had been opened, near the nose of the projectile.	Двое в черных туниках подогнали нас к люку, прорезанному в носовой части корпуса снаряда.
At this I hesitated, for it had suddenly become clear that we were to go inside.	Тут я замер в нерешительности: до меня наконец дошло, что нас заставляют забраться внутрь.
The slaves had hesitated too, and the Martians raised their whips in a menacing fashion.	Рабы тоже замялись, и марсиане угрожающе подняли электрические бичи.
Before another move could be made, one of the slaves was touched across the shoulders. He howled with pain, and fell to the ground.	Не успели мы и глазом моргнуть, как ток поразил одного из рабов в плечо и тот, взывив от боли, повалился навзничь.
Two of the other slaves immediately bent to pick up the stricken man, and then, without further delay, we hurried up the sloping metal ramp into the projectile.	Два его товарища тотчас склонились над пострадавшим, кое-как поставили его на ноги, и мы, не теряя более ни секунды, успели по наклонному металлическому трапу в чрево снаряда.
v	5
So it was that I began my voyage across the skies of Mars.	Так начался мой полет в небесах Марса.
There were seven human beings aboard that craft: myself and the four slaves, and the two black-suited city-Martians who were in control.	На борту снаряда собралось семь человеческих существ: я, четверо рабов и двое марсиан в черной форме, руководившие полетом.
The projectile itself was divided into three parts.	Внутри снаряд был разделен на три отсека.
At the very front of the craft was the small compartment where the two drivers stood during the flight.	В носовой части располагалась небольшая кабина, где в течение рейса находились два пилота.

Immediately behind this, and separated from it by a metal partition, was a second compartment, and it was into this that I and the slaves were ushered.	Сразу за ней, отделенный от пилотов металлической перегородкой, помещался второй отсек - именно сюда препроводили рабов и меня.
At the back of this compartment was a solid metal wall, entirely dividing this part of the craft from the main hold.	Сзади отсек перегораживала толстая стальная стена, полностью отделяющая главную, кормовую часть снаряда от

	остальных помещений.
It was there that the detestable monster-creatures and their deadly machines were carried.	Именно там, на корме, скрывались ненавистные чудовища и их смертоубийственные машины.
All this I discovered by a means I shall presently explain, but first I must describe the compartment in which I was placed.	Но это я обнаружил позже - в свой черед объясню, каким образом, - а пока попытаюсь описать тот отсек, где очутился я сам.
I had by chance been the last to enter the craft, and so I found myself nearest to the partition.	По чистой случайности я оказался последним среди тех, кого загнали на борт, и потому мне пришлось встать вплотную к переборке.
The two men in charge were shouting instructions to more men outside, and this lasted for several minutes, allowing me to take stock of where we were.	Два пилота выкрикивали какие-то инструкции тем, кто остался снаружи, это продолжалось добрых пять минут, и у меня хватило времени на то, чтобы осмотреться как следует.
The interior of our compartment was almost bare.	Наш отсек был, в сущности, почти голым.
The walls were of unpainted metal, and because of the shape of the craft the floor where we stood curved up to become the ceiling too.	Некрашеные металлические стены в соответствии с формой снаряда изгибались по кругу, так что пол, на котором мы стояли, постепенно сливался с потолком.
Suspended from top to bottom, if my meaning is understood, were five tubes of what seemed to be a transparent fabric.	Сверху вниз - надеюсь, я объясняю понятно - свешивались пять трубчатых камер, на вид сделанных из какой-то прозрачной ткани.
Standing against the wall which separated this compartment from the main hold was what I at first took to be a large cupboard or cubicle, with two doors closed across it.	А у стены, отделяющей наш отсек от кормового, высилось нечто, поначалу принятое мною не то за большой шкаф, не то за изолированную каютку с плотно прикрытой двустворчатой дверью.
I noticed that the slaves huddled away from it, and not knowing what it was for I too kept my distance.	Мне бросилось в глаза, что рабы норовят держаться от нее подальше, и я, хоть и не имел понятия, что там за дверью, последовал их примеру.
The forward area was small and rather cramped, but what most overwhelmed me was the array of scientific equipment it contained.	Носовая кабина была совсем небольшой, даже просто тесной, но меня поразила не теснота, а количество размещенного здесь научного оборудования.
There was little here that I could comprehend, but there was one instrument whose function was immediately self evident.	Разобраться во всем этом арсенале мне было, естественно, не по силам, но нашелся там и инструмент, назначение которого не требовало разъяснений.
This was a large glass panel, placed directly in front of where the two drivers would stand.	Упомянутый инструмент представлял собой обширную стеклянную панель, установленную прямо перед местами пилотов.
It was illuminated in some wise from behind, so that displays were projected on to it, not unlike several magic lanterns being operated at once.	Каким-то образом панель освещалась изнутри, и на ней появлялись изображения, как если бы несколько волшебных фонарей введи в действие одновременно.
These displays revealed a number of views, and my attention was drawn to them.	Не удивительно, что картины, запечатленные на панели, сразу же приковали к себе мое

	внимание.
The largest of the pictures showed the view directly forward of the projectile; that is to say, at the moment I first saw it the picture was entirely occupied by the machine presently connected to the nose of the projectile.	Самая большая из них показывала панораму впереди; точнее, в тот момент, когда я впервые увидел панель, большой экран целиком занимала машина, присоединенная к носу снаряда.
Then there were views of what was happening to each side of the projectile, and behind.	Рядом располагались картины, показывающие, что происходит по сторонам снаряда и позади него.
Another showed the very compartment in which I stood, and I could see my own figure standing by the partition.	Был экран, изображающий тот самый отсек, где находились мы, и я различил свою собственную фигурку, притулившуюся к переборке.
I waved my hand to myself for several moments, enjoying the novelty.	Секунду-другую я махал себе рукой, наслаждаясь новизной ощущения.
The last showed what I presumed was the interior of the main hold of the craft, but here the image was dark and it was not possible to make out details.	Последний из экранов показывал, по моему предположению, внутренний вид главного отсека, но здесь изображение оставалось затемненным, и я не разобрал никаких деталей.
Less interesting than this panel were the other instruments, the largest of which were clustered before two more of the flexible, transparent tubes which ran from top to bottom of the compartment.	Другие инструменты не вызвали у меня такого глубокого интереса; самые крупные были сосредоточены перед двумя гибкими, прозрачными трубчатыми камерами, свешивающимися с потолка кабины точно так же, как в нашем отсеке.
At last the men at the hatch finished their instructions, and they stepped back.	Наконец пилоты у люка отдали все инструкции и отступили на шаг.
One of them wound a wheeled handle, and the hatch door was slowly brought up until it was flush with the rest of the hull.	Один из них принялся вращать колесо с рукоятью, и дверца люка медленно поползла вверх, пока не сомкнулась с корпусом снаряда.
As it did so, our one source of daylight was sealed, and artificial lighting came on.	Когда это произошло, мы оказались отрезаны от единственного источника дневного света, и включилось искусственное освещение.
Neither of the two men paid any attention to us, but moved across to the controls.	Двоое в черном более не удостаивали нас вниманием, занявшись своими приборами.
I looked at the slaves with me inside the compartment.	Я посмотрел на своих товарищей по несчастью.
The girl and one of the men were squatting on the floor, while a third spoke reassuringly to the man who had been struck with the whip.	Девушка и один из мужчин сидели на корточках на полу; второй говорил о чем-то тихо и уверяющее с тем, кого хлестнули бичом.
This last was in a bad way: he was trembling uncontrollably, and had lost the use of his facial muscles so that his eyes were slack, and saliva trickled from his mouth.	Бедняга был в самом плачевном состоянии: его неудержимо трясло, и он совершенно не владел своим лицом - глаза заволокло, из уголка рта капала слюна.
Returning my gaze to the displays I saw that with the turning on of the artificial lights, the main hold of the craft could now be seen.	Обратив снова свой взгляд к экранам, я заметил, что теперь, с включением искусственных огней, стал виден и главный отсек.

Here, in conditions which looked intolerably cramped, were the monster-creatures.	Здесь, по первому впечатлению в немыслимой тесноте, лежали чудовища.
I counted five of them, and each had already installed itself in a larger version of the transparent fabric tubes that I had already seen.	Я насчитал их по крайней мере пять, и каждое уже заползло в кокон из прозрачной ткани - такой же, как у пилотов и у нас, только больше размером.
Seeing these ghastly beings thus suspended was no less horrific for being slightly comical.	В подвешенном состоянии эти кошмарные создания представляли собой зрелище слегка комичное, но от того не менее гадкое.
Looking at the other panels I saw that there was still considerable activity around the projectile.	На других экранах я наблюдал за тем, что творится вокруг снаряда; с закрытием люка работа отнюдь не прекратилась.
There seemed to be several hundred people outside, mostly slaves, and they were engaged in hauling away various pieces of heavy equipment which stood around the muzzle of the cannon.	Сотни две, если не три марсиан, по большей части рабы, оттаскивали прочь тяжелое снаряжение, которое ранее располагалось вблизи пушечного жерла.
Many minutes passed, with no apparent movement in the craft.	Минуты тянулись нескончаемой чередой - внутри снаряда не происходило ничего нового.
The two men at the controls were busy checking their instruments.	Пилоты в кабине управления увлеченно проверяли приборы.
Then, unexpectedly, the whole projectile lurched, and looking at the various panels I saw that we were moving slowly backwards.	И вдруг, неожиданно для меня, пол под ногами покачнулся, и, глядя на экраны, я понял, что мы медленно движемся назад.
Another panel showed the view at the rear of the craft: we were being propelled slowly up the ramp towards the muzzle of the cannon.	Экран, который воссоздавал вид позади снаряда, подсказал мне, что нас медленно толкают по наклонной плоскости вверх, все ближе и ближе к дулу снежной пушки.
vi	6
The legged vehicle attached to the nose of the craft appeared to be in control of this operation.	Этой операцией управлял, по-видимому, тот многоногий экипаж, который был присоединен к носу снаряда.
As the shell itself was pushed into the mouth of the barrel I noticed two things more or less simultaneously.	Как только корпус снаряда вошел в пушечное жерло, я обратил внимание одновременно на два обстоятельства.
The first was that the temperature inside the craft immediately lowered, as if the metal of the barrel were somehow artificially cooled, and thus sucking the warmth from the projectile; the second was that on the forward-looking panel I saw great fountains of water spraying from the controlling vehicle.	Во-первых, температура в отсеке сразу же снизилась, словно металл, из которого отлили пушку, был искусственно охлажден, а теперь высасывал тепло из снаряда; во-вторых, направленный вперед экран показал, что экипаж, контролирующий наше движение, извергает мощные фонтаны воды.
The collar from which the spray was shot was rotating about the main body of the vehicle, for the spray was circling.	Приспособление, разбрызгивающее воду, вращалось вокруг оси экипажа, а следом за ним крутились и водяные струи.

This much I saw as we entered the barrel, but after a few seconds we had been advanced so far that the controlling vehicle itself entered the barrel and so blocked the daylight.	Это я разглядел, пока снаряд входил в жерло, однако спустя считанные секунды мы продвинулись так глубоко, что контролирующий экипаж и сам достиг края ствола и окончательно заслонил от нас дневной свет.
---	---

Now, although there were a few electrical lights implanted in the walls of the cannon, very little could be seen on the panels.	Теперь, хотя внутри ствола там и сям горели электрические светильники, экраны почти погасли.
Faintly, though, beyond the metal hull of the projectile, I could hear the hiss of the water spraying about us.	За металлическими стенками снаряда чуть слышно шипела бьющая струями вода.
The temperature inside the projectile continued to fall.	Температура в отсеке продолжала падать.
Soon it seemed as cold as it had been that first night Amelia and I had spent in the desert, and had I not been long accustomed to this frozen and hostile world I should have thought I would surely die of frostbite.	Вскоре меня охватил такой же холод, как в ту ночь, которую мы с Амелией провели в пустыне, и, не притерпясь я к этому мерзлому, чуждому миру, я подумал бы, что неминуемо окоченею.
My teeth were beginning to chatter when I heard a sound I had learned to dread: the harsh grating of the monster-creatures' voices, coming from a grille in the control cabin.	У меня даже начали стучать зубы, когда из решетки в кабине управления послышался звук, которого я инстинктивно научился бояться, -резкий, лающий голос чудовищ.
Soon after this, I saw one of the men in charge pull a lever, and in a moment a draught of warmer air flowed through the compartment.	И тут же один из пилотов потянул на себя какую-то ручку, и в отсеке моментально пахнуло теплом.
So our long passage down the barrel of the cannon continued.	Нашему спуску по стволу снежной пушки, казалось, не будет конца.
After the first moments, when the men in control were working furiously, there was not much for anyone to do but wait until the operation was completed.	Если в первые минуты двое в кабине были заняты напряженной работой, то теперь и у них не осталось никакого занятия, кроме как ждать завершения операции.
I passed the time by watching the monster-creatures in the hold: the one nearest me on the display-panel seemed to be staring directly at me with its cold, expressionless eyes.	Я коротал время, разглядывая на экране чудовищ в главном отсеке; то из них, что, если верить экрану, разместилось ближе других ко мне, казалось, смотрит прямо на меня своими безжизненными, лишенными всякого выражения глазами.
The end of the operation, when it came, was without ceremony.	Когда спуск наконец завершился, это произошло самым обыденным образом.
We simply came to the deepest recess of the barrel-where there had already been placed a solid core of ice, blocking our way-and waited while the vehicle in control finished its water-spraying operation.	Мы попросту достигли дна ствола - там уже была наморожена толстая ледяная подушка, преградившая нам дальнейший путь, - и остановились, выжидая, чтобы контролирующий экипаж покончил со своей задачей и перестал набрызгивать воду.
Looking at the rearward display-panel I saw that the projectile had come to rest only inches from the core of ice.	Судя по экрану заднего вида, снаряд повис всего в нескольких дюймах под толщей льда.

From this moment, the remainder of the operation passed smoothly and quickly, The controlling vehicle separated from the projectile, and retreated quickly away up the barrel.	Остальная часть операции прошла гладко и, считая с этого момента, очень быстро. Контролирующий экипаж отделился от снаряда и пошел обратно вверх по стволу.
Without the load of the craft the vehicle travelled much faster, and within a matter of minutes it had cleared the end of the barrel.	Избавившись от своей многотонной ноши, хитроумный механизм развел гораздо более высокую скорость и спустя две-три минуты выбрался из жерла наружу.

On the forward display-panel I could see up the entire length of the barrel, to a tiny point of daylight at the very end.	На переднем экране теперь виднелся ствол во всю его длину, вплоть до крошечного светлого пятнышка в самом конце.
The barrel between us and the daylight had been coated with a thick layer of ice.	Изнутри весь ствол был покрыт равномерным толстым слоем льда.
vii	7
Once more came the sound of the monster-creatures' voices from the grille, and the four slaves I was with leapt to obey.	Из решетки вновь раздался хриплый лай чудовищ, и четверка рабов - моих товарищей по несчастью -встрепенулась, готовая к повиновению.
They hastened towards the flexible tubes, helping the wounded man to his own.	Они поспешили к гибким камерам, подхватив раненого под руки.
I saw that in the control cabin the other two men were climbing into the tubes that stood before the controls, and I realized that I too must obey.	В кабине двое пилотов также забрались в камеры, подвешенные перед пультом управления, и мне стало ясно, чего от меня ждут.
Glancing round, I saw that one of the transparent tubes was placed in such a position that view of the control cabin could be maintained, but that one of the men slaves was already climbing into it.	Окинув отсек беглым взглядом, я облюбовал прозрачную камеру, расположенную удобнее других, - из нее можно было продолжать наблюдение за кабиной, - только этой камерой, как на грех, уже завладел один из рабов.
Not wishing to lose my advantageous view of the proceedings, I caught the man by his shoulder and waved my arms angrily.	Не желая терять выгодный наблюдательный пункт, я дернул его за плечо и сердито замахал руками.
Without hesitation the slave cowered away from me, and moved to another tube.	Раб привычно съежился от страха и без задержки отодвинулся к другой камере.
I picked up Amelia's bag and climbed into the tube through a fold in the fabric, wondering what I was in for.	Подхватив ридикюль Амелии, я залез внутрь сквозь разрез в ткани, невольно задавая себе вопрос: что-то еще уготовила мне судьба?
When I was inside the fabric hung loosely about me like a curtain.	Ткань камеры свисала вокруг меня свободными складками, как занавесь.
Air was ducted through it from above, so in spite of the feeling of total enclosure it was not unbearable.	Откуда-то сверху поступал свежий воздух, и, хотя движения были очень стеснены, вытерпеть эту стесненность оказалось вполне возможным.
My view was rather more restricted, but I could still see three of the displays: the ones facing fore and aft of, the projectile, and one of those facing to the side.	Камера ограничивала мое поле зрения, и все же три экрана оставались по-прежнему на виду: те, что смотрели вперед и назад по оси снаряда, и один из боковых.
This last, of course, was presently black, for it showed nothing but the wall of the barrel.	Этот последний сейчас, разумеется, был затмлен - он и не мог показать ничего, кроме стенок ствола.

Quite unexpectedly there came a deep vibration in the projectile, and at the same moment I felt myself being tipped backwards.	Внезапно снаряд начал сильно вибрировать, и в тот же миг я почувствовал, что меня запрокидывает назад.
I tried to step back to maintain balance, but I was totally enclosed by the transparent fabric.	Естественно, я сделал попытку отступить на шаг, чтобы сохранить равновесие, однако прозрачная ткань спеленала меня, как младенца.
Indeed, I was now understanding part of the	Только теперь я отчасти постиг назначение

function of this transparent tube, for as the muzzle of the cannon was being raised, the tube was tightening around me and so supporting me.	прозрачных камер: по мере того как дуло задиралось вверх, ткань обволакивала меня и служила мне опорой.
The further the cannon barrel was raised the tighter the tube wrapped itself about me, to the point that as the tilting came to an end I was totally incapable of any movement at all.	И чем круче поднимался ствол, тем плотнее становился окружающий меня кокон, а когда наклон достиг максимума, я вообще потерял способность шевелиться.
I was now lying with most of my weight supported by the tube, for although my feet were still touching the floor, the cannon had been raised until we were about forty-five degrees from horizontal.	Я почти лежал, большую часть моего веса приняла на себя камера: мои ноги все еще касались пола носками, однако пушка отклонилась от горизонтали на добрых сорок пять градусов.
No sooner had we come to rest than I saw a blaze of light shine out on the rearward-facing panel, and there was a tremendous jolt.	Едва снаряд перестал накреняться, как экран заднего вида озарился ослепительной вспышкой и я ощутил мощный толчок.
A great and ineluctable pressure bore down on me, and the transparent tube tightened still more.	Огромная, неотвратимая тяжесть навалилась мне на плечи, и обволакивающая меня ткань натянулась еще более.
Even so, the thrust of acceleration pressed against me as if with an immense hand.	Но, несмотря на это, ускорение мяло и давило меня своей исполинской рукой.
After the first jolt there was no discernible sensation of motion apart from this pressure, for the ice had been laid with great precision and polished like a mirror.	После первого толчка давление оставалось единственным ощутимым свидетельством нашего движения, поскольку лед в стволе был уложен с величайшей тщательностью и отполирован как зеркало.
Looking at the rear ward display I saw only darkness, stabbed with four beams of white light; ahead, the point of daylight visible at the muzzle was approaching.	На экране заднего вида кромешную тьму прорезали четыре ослепительно-белых луча; впереди пятнышко дневного света, обозначающее жерло пушки, приближалось с каждым мгновением.
At first its apparent approach was almost undetectable, but within a few seconds it was rushing towards us with ever-increasing velocity.	Поначалу его приближение было почти незаметным, но уже через несколько секунд оно рванулось нам навстречу со все возрастающей скоростью.
Then we were out of the barrel, and in the same instant the pressure of acceleration was gone, and bright pictures flooded to the three displays I could see.	И вдруг мы вылетели из дула, и давление ускорения вмиг пропало, а по трем экранам, за которыми я мог наблюдать, побежали яркие картины.

In the rearward panel I could see for a few seconds a receding view of the cannon, a huge cloud of steam pouring from the muzzle; on the side panel I caught erratic glimpses of land and sky whirling about; on the forward display I could see only the deep blue of the sky.	На заднем экране я какое-то время еще различал снежную пушку, стремительно уменьшающуюся в размерах; из ее дула извергалось огромное облако пара. На боковом экране бешено мелькали в беспрерывном кружении суши и небо, а передний не показывал ничего, кроме густой синевы.
Thinking that at last it would be safe to leave the protection of the fabric I tried to step out, but discovered that I was still firmly held.	Вообразив, что теперь можно без риска для жизни покинуть защитный кокон, я попытался выбраться из него, но обнаружил, что по-прежнему связан по рукам и ногам.
There was a terrible vertiginous sensation	Перед глазами у меня все завертелось, я

spinning my head, as if I were falling from a great height, and at last I experienced in full the terrors of helpless confinement; I was truly trapped in this projectile, incapable of movement, tumbling through the sky.	испытал жестокое головокружение, словно падал с большой высоты, и, наконец, испытывал полной мерой ужас полнейшей беспомощности; я воистину был заперт в этом снаряде, как в тюрьме, и обречен кувыркаться в небесах, не способный даже пошевелиться.
I closed my eyes and took a deep breath. The air ducted through the tube was cool, and it reassured me to know that I was not intended to die here.	Я смежил веки и сделал глубокий вдох. Воздух, поступающий в камеру, был прохладен и свеж, и это укрепляло меня в мысли, что смерть мне еще не грозит.
I took another deep breath, then a third, forcing myself to be calm.	Потом я вдохнул второй раз, и третий, принуждая себя успокоиться.
At length I opened my eyes.	В конце концов я набрался мужества и вновь открыл глаза.
Nothing inside the projectile had changed, as far as I could see.	Насколько мне удалось заметить, внутри снаряда ничего не изменилось.
The scenes on the three displays were uniform: each showed the blue of the sky, but on the rearward one I could see a number of objects floating behind our craft I wondered for a while as to what these could be, but then identified them as the four heat-projectors which had been played on the ice inside the cannon.	Только изображения на всех трех экранах стали одинаковыми - все три воспроизводили лишь синеву неба; правда, на заднем экране виднелись еще и какие-то предметы, летящие вслед за снарядом. Сперва я не понимал, что бы это могло быть, но затем, присмотревшись, узнал в них генераторы тепла, которые плавили и испаряли лед в пушечном стволе.
I presumed by the fact of their being discarded that they had no further function.	Теперь их без сожаления отправили за борт; значит, решил я, они нам больше не понадобятся.
That the craft was turning slowly on its axis became apparent a few seconds later, when the sideways panel unexpectedly revealed the horizon of the land, swinging up and across the picture.	Еще через десять-пятнадцать секунд стало очевидно, что снаряд медленно вращается вокруг своей оси: на боковом экране вдруг показался горизонт, повернулся и уплыл в сторону.
Soon the entire display was filled with a high view of land, but we were at such an altitude that it was almost impossible to see details.	Вскоре весь экран заполнили виды планеты, снятые сверху, однако мы шли на такой высоте, что разобрать подробности было почти невозможно.
We were passing over what looked like a dry, mountainous region, but a major war had obviously taken place at some time as the ground was pock-marked with huge craters.	У меня создалось впечатление, что мы летим над безводным горным районом, где не так давно разразилась война: ландшафт уродовали огромные кратеры.

Later, the craft rolled further so that the sky returned to fill the display.	А чуть позже, как только снаряд сделал еще четверть оборота, на экран вернулось синее небо.
From the forward display I learned that the craft must now have levelled off, for the horizon could be seen here.	Затем горизонт появился на переднем экране, и я сделал вывод, что снаряд набрал предельную высоту.
I presumed that this meant we were now in level flight, although the axial spin continued, evidenced by the fact that the forward horizon	Видимо, мы перешли в горизонтальный полет, хотя вращение вокруг оси продолжалось, о чем свидетельствовал тот

was spinning confusingly.	факт, что изображение на экране утомительно кружилось.
The men controlling the craft must have had some way of correcting this, for I heard a series of hissing noises and gradually the horizon steadied.	Но, должно быть, пилоты, управляющие снарядом, знали способ остановить эту карусель: до моего слуха донеслось резкое, многократно повторенное шипение, и мало-помалу горизонт выровнялся.
I had thought that once we were in flight there would be no more shocks in store, so I was very alarmed a few minutes later when there was a loud explosion and a brilliant green light flooded across all the panels I could see.	Признаться, я уже пришел к заключению, что раз мы в небесах, толчков больше не предвидится; поэтому, когда минут пять спустя раздался громкий взрыв и по всем экранам пробежала яркая зеленая вспышка, я встревожился не на шутку.
The flash was momentary, but another followed seconds later.	Вспышка была мгновенной, но за ней немногого погодя последовала вторая.
Having seen those green flashes in the hours before the invasion I thought at first we must, be under attack, but between each explosion the atmosphere inside the craft remained calm.	Наглядевшись на похожие вспышки в те часы, что предшествовали нашествию, я было испугался, что мы попали под обстрел врага, но внутри снаряда от взрыва к взрыву сохранялось полное спокойствие.
The frequency of these green explosions increased, until there was one almost every second, deafening me.	Частота взрывов нарастала, пока они не загремели буквально ежесекундно, совершенно оглушив меня.
Then they ceased for a while, and I saw that the projectile's trajectory had been drastically lowered.	Затем на время все смолкло, и я не мог не заметить, что траектория полета круто пошла вниз.
For an instant I saw in the forward panel the image of a vast city on the ground before us, then there was another burst of green fire burning continually outside the craft, and all became obscured by the blaze.	На мгновение передо мной на переднем экране мелькнул силуэт огромного города, потом сполохи зеленого огня снова заплясали вокруг снаряда, теперь уже без перерывов, и все померкло в их ореоле.
In the noise of the roaring, explosive light I felt the transparent fabric tightening around me ... and my last impression was of an almost intolerable deceleration, followed by a tremendous crash.	В разгар слепящего сияния, шума и рева я вдруг почувствовал, как меня все туже обхватывает прозрачная ткань... Последним моим ощущением было невыносимо резкое торможение, за которым последовал страшный удар.
Chapter Twelve	Глава XII
WHAT I SAW INSIDE THE CRAFT	Что я увидел после посадки
i	1
The panels had gone black, the fabric tubes had relaxed, and all was silent.	Экраны померкли, ткань защитных камер опала, и воцарилась тишина.

The floor was tilted sharply forward, and so I fell from the supporting folds and collapsed against the partition, hardly daring to believe that once more the projectile was on solid ground.	Пол под нами был сильно накренен в сторону носа, и, выбравшись из складок камеры, я упал и больно стукнулся о переборку, едва смея верить, что снаряд опять находится на поверхности планеты.
Beside me, the four slaves also fell or stepped from their tubes, and we all crouched together, trembling a little after the shocks of the flight.	Четверо рабов так же выпали из своих камер, и все мы сгрудились у переборки, еще не в силах унять дрожь потрясения, вызванного полетом.

We were not left alone for long.	В одиночестве мы оставались, увы, недолго.
From beyond the partition I heard the sound of voices, and in a moment one of the men appeared; he too looked shaken, but he was on his feet and carrying his whip.	За перегородкой раздались голоса, и в следующее мгновение вошел один из пилотов; он также двигался не очень уверенно, но держался на ногах, а в руке сжимал электрический бич.
To my anger and surprise he raised this devilish instrument, and shouted imprecations at us in his soprano voice.	К моему удивлению и гневу, он сразу же поднял свое дьявольское оружие и визгливым голоском выкрикнул какое-то распоряжение.
Naturally, I could not understand, but the effect on the slaves was immediate.	Разумеется, я ничего не понял, но на рабов это возымело поразительное действие.
One of the men-slaves clambered to his feet and shouted back, but he was struck with the whip and fell to the floor.	Один из них даже ухитрился подняться на ноги и прокричал что-то в ответ, но тут же получил удар бичом и опять свалился.
Again the man in charge shouted at us.	А пилот-распорядитель продолжал орать.
He pointed first at the slave who had been whipped as we entered the projectile, then at the man he had just stunned, then at the third male slave, then at the girl and finally at me.	Он указал сперва на раба, которого хлестнули перед посадкой в снаряд, затем на того, кто был ужален только что, затем на третьего из мужчин, на девушку и в завершение на меня.
He shouted once more, pointed at each of us in turn, then fell silent.	Выкрикнув еще что-то, он вновь ткнул в каждого из нас пальцем в том же порядке и наконец умолк.
As if to reinforce his authority, the villainous voice of one of the monster-creatures came braying through the grille, echoing in the tiny metal compartment.	И словно в подкрепление его полномочий, из решетки донесся отвратительный лай чудовищ, эхом отздавшийся в тесном стальном отсеке.
The slave who had been pointed at first was lying nervelessly on the floor, where he had fallen from his protective tube, and the girl and the other slave bent to help him to his feet.	Раб, на которого указали первым, лежал ни жив ни мертв на полу, там, куда выпал из защитной камеры, и теперь девушка и тот раб, что единственный остался невредим, наклонились над ним, силясь поднять его на ноги.
He was still conscious, but like the other man he appeared to have lost all use of his muscles.	Несчастный был в сознании, но, как и другой пострадавший, по-видимому, совершенно не владел своим телом.
I went forward to help them with him, but they ignored me.	Я тоже подошел поближе, желая помочь, но моей помощью пренебрегли.
Now their attention was directed towards the protruding cubicle I had noticed earlier.	Теперь общее внимание обратилось в сторону отдельной каюты, о которой я уже упоминал ранее.
The doors had remained closed throughout the flight, and I had assumed that the cubicle contained some equipment.	В течение всего полета ее дверь оставалась плотно закрытой, и я полагал, что там какая-нибудь безобидная аппаратура.

That this was not so was instantly revealed when the girl pulled the doors open.	Но едва девушка рывком потянула дверь на себя, выяснилось, что я, мягко говоря, заблуждался.
Because of the tilting of the craft the doors swung right open, and I was able to see what was inside.	Вследствие наклонного положения снаряда дверь мгновенно распахнулась настежь, и мне стало видно, что находится внутри.

The entire space was no larger than that of a cupboard, with just enough room for a man to stand within it.	Внутреннее пространство каютки по размеру не превышало шкаф, еле-еле на одного человека.
Attached to the metal bulkhead were five clamps, like manacles, but made with a fiendish precision that lent to them a distinctly surgical air.	И там, прикрепленные к стальному остову, торчали пять захватов наподобие наручников, выполненных с такой жестокой точностью, которая сразу же наводила на мысль о хирургической операционной.
The male slave was pushed awkwardly to the entrance to this cubicle, his head lolling and his legs slack.	Поднятого на ноги раба неуклюже подталкивали ко входу в каютку; голова у него болтаясь как тряпичная, колени подгибались.
However, some awareness must have been filtering through his befuddled mind, for as soon as he saw where he was about to be put he set up as much resistance as he could muster; he was, though, no match for the other two, and after about a minute's struggle they managed to get him upright into the cubicle.	Тем не менее какие-то проблески сознания, видимо, брезжили в его замутненном мозгу: едва до него дошло, куда его собираются впихнуть, он принял сопротивляться как мог. Конечно, силы оказались неравными, и после минутной борьбы раба кое-как впихнули в каютку, заставив при этом выпрямиться в полный рост.
As soon as the relevant part of his body was in contact, the manacles closed of their own accord.	Как только большую часть тела втиснули в пределы шкафа, захваты сомкнулись сами собой.
His two arms were held first, then his legs, and finally his neck.	Сначала были скованы руки, потом ноги и шея.
A low moaning noise came from his mouth, and he moved his head desperately, trying to escape.	С губ раба слетел низкий стон, и он отчаянно заворочал головой, пытаясь вырваться из плена.
The girl moved quickly to close the doors on him, and at once his feeble cries could scarcely be heard.	Тогда девушка быстрым движением замкнула дверь у бедняги за спиной, и его слабые стоны стали едва слышны.
I looked in appalled silence at the others.	Потом наступила жуткая тишина, и я взглянул на остальных.
They stared at the floor, avoiding everyone else's gaze.	Они уставились в пол, избегая смотреть друг другу в глаза.
I noticed that the man in charge still stood by the partition, his whip ready for further use.	Пилот-распорядитель по-прежнему стоял у переборки с бичом наизготовку.
Five anguished minutes passed, then with a shocking suddenness the doors of the cubicle fell open and the man collapsed across the floor.	Миновали мучительные пять минут, и тут, неожиданно до ужаса, дверь каютки распахнулась, и раб вывалился оттуда на пол, прямо нам под ноги.
I bent down to examine him, as he had fallen near my feet.	Я наклонился и взгляделся в его черты - ведь он рухнул совсем рядом со мной.
He was certainly unconscious, probably dead.	Он был несомненно, без сознания, а возможно, и мертв.

Where the manacles had held him were rows of punctures, about one-eighth of an inch in diameter.	Там, где захваты сжимали тело, виднелись ряды круглых ранок, каждая диаметром примерно в восьмую долю дюйма.
A trace of blood flowed from each one, on his limbs and his neck.	Из ранок - как на запястьях и щиколотках, так и на шее - сочилась кровь.
There was not much blood oozing, for his body	Именно сочилась, а не текла; телоказалось

was as white as snow; it was as if every drop of blood had been sucked away.	белым как снег, словно кровь высосали из него до капли.
Even as I was examining this unfortunate, the second stunned man was being dragged towards the cubicle.	Я все еще смотрел на несчастную жертву, а к каютке уже поволокли второго пораженного электрическим бичом.
His resistance was less, for the electrical shock had been administered more recently, and within a few seconds his body had been manacled in place.	Этот сопротивлялся еще слабее - удар током был нанесен совсем недавно; не прошло и десяти секунд, как его тело обхватили неумолимые захваты.
The doors were closed.	Дверь закрылась.
One of the most shocking aspects of all this was the uncomplaining acceptance by the slaves of their lot.	Пожалуй, более всего меня поражала безропотность, с какой рабы принимали уготованную им участь.
The two remaining slaves, the man and the girl, stood passively, waiting for the wretch in the cubicle to be bled dry.	Двое оставшихся, мужчина и девушка, молча ждали, пока у их товарища полностью выкачают кровь.
I could not believe that such barbarities would be tolerated, and yet so strong was the régime of the monster-creatures that even this atrocity was implemented by the city-Martians.	Я просто диву давался, как можно сносить подобную жестокость, но, видно, власть чудовищ была настолько сильна, что марсианские горожане вынужденно содействовали этому изуверству.
I looked away from the man with the whip, hoping he would lose interest in me.	Я даже не смотрел на пилота с бичом, надеясь в душе, что он потеряет ко мне интерес.
When, a few moments later, the man in the cubicle was released and fell inertly across the floor, I followed the lead of the other two and calmly moved his body out of the way to make access again to the cubicle.	Когда, минутой позже, раба выпустили из каютки и он безжизненно упал на пол, я последовал примеру других и хладнокровно убрал тело в сторону, чтобы ничто не загораживало дорогу к роковому шкафу.
The remaining male slave went of his own accord to the cubicle, the manacles closed around him, and I shut the doors quickly.	Раб, который еще оставался в живых, вошел в каютку добровольно, захваты сомкнулись, и я поспешил затворить дверь.
The man with the whip stared at the girl and me for a few seconds longer, then, evidently satisfied that we were capable of continuing unsupervised, returned unexpectedly to the control cabin.	Марсианин с бичом окунул нас с девушкой внимательным взглядом и, по-видимому решив, что мы способны покончить с собой без его надзора, неожиданно вернулся к себе в кабину.
Sensing a minuscule chance of escape, I glanced at the girl; she seemed uninterested and had sat down with her back to the partition.	Сообразив, что обстоятельства дают мне пустяк крохотную, но все же надежду на спасение, я взглянул на девушку: безучастная ко всему, она опустилась на пол, прислонившись спиной к переборке.

Free for a moment to act and think independently, I looked desperately around the compartment As far as I could see there was no way out except by the hatchway beyond the partition.	Наконец-то мне предоставилась возможность думать и действовать самостоятельно, и я лихорадочно обвел отсек глазами. Насколько удавалось судить, выйти отсюда можно было только одним способом - через люк возле самой пилотской кабины.
I looked at the curving ceiling and floor, but these were unbroken except for the fittings of the flexible tubes.	Изогнутый потолок и пол были абсолютно гладкими, если не считать замков, к которым крепились прозрачные камеры.

I went quietly to the partition, and peered around it at the two Martians in charge... They had their backs towards me, attending to some matter at the controls of the craft.	Подойдя на цыпочках к переборке, я полюбопытствовал, что делают марсиане в черном. Они повернулись ко мне спиной, занятые каким-то прибором на пульте управления.
I looked at the wheel-device which opened and closed the hatch; it would be impossible for me to open it without their hearing me.	В двух шагах от себя я видел колесо с рукоятью - это устройство открывало и закрывало люк, - но отомкнуть его, не привлекая внимания пилотов, нечего было и думать.
Behind me, the cubicle door burst open and the male slave fell out, his bloodless arm falling across the girl.	Дверь смертоносного шкафа вновь распахнулась настежь, выбросив очередную жертву; бескровная рука мертвого раба задела девушку и упала ей на колени.
At the sound of this, the two Martians at the controls turned round, and I ducked out of sight.	Заслышив шум, марсиане отвернулись от пульта, и я едва успел спрятать голову за переборкой.
The girl was looking at me, and for a moment I was mortified by the expression of stark fear which contorted her features.	Девушка посмотрела на меня в упор, и я на миг растерялся - такой отчаянный страх исказил ее черты.
Then, without a sound, she stepped into the cubicle, and I was alone with the three bodies of the slaves.	Тем не менее она, не произнеся ни звука, ступила в каютку, оставив меня наедине с тремя трупами.
I closed the doors of the cubicle without glancing inside, then went to a part of the compartment where no bodies lay, and was violently sick.	Я затворил за ней дверь, не заглядывая внутрь, потом отошел в уголок отсека, где еще не было мертвецов, и меня вырвало.
ii	2
I could no longer stay in that hellish compartment with its sights and odours of death; blindly, I struggled over the heaped bodies and hurled myself around the partition, determined to do to death the two Martian humans who were the instruments of the torturous slaughter.	Нет, я положительно не мог дольше оставаться в этом зловещем отсеке, где все дышало смертью. Не помня себя, я перешагнул через груду тел и кинулся за переборку с одним намерением - справиться с теми, кто содействовал этой чудовищной бойне.
I had never in all my life been taken with such a blinding and all-consuming rage and nausea.	Никогда прежде я не испытывал такой ослепляющей, всепоглощающей ярости и такого омерзения.
In my hatred I threw myself across the control cabin and landed a huge blow with my arm on the back of the neck of the Martian nearer to me.	Движимый ненавистью, я буквально перелетел через кабину и изо всех сил нанес удар по затылку тому из марсиан, который оказался ближе ко мне.
He crumpled immediately, his forehead smiting a jagged edge of the instrumentation.	Он сложился пополам и тут же рухнул, раскроив себе лоб об острый угол какого-то инструмента.
His electrical whip fell to the floor beside him, and I snatched it up.	Электрический бич выпал у него из рук и покатился по полу; я немедля схватил оружие.

The other Martian was already seated on the floor, and in the two or three seconds my first attack had taken had time only to turn his face	Второй марсианин сидел па полу и за две-три секунды, прошедшие с момента моего появления, успел лишь повернуть ко мне
---	---

towards me.	недоумевающее лицо.
I swung the whip viciously, catching him across his collar-bone, and at once he jerked and fell sideways.	Я свирепо взмахнул бичом и хлестнул его по ключице; он послушно согнулся и осел на бок.
Coldly and deliberately I stood over him, pressing the end of the whip against his temple.	Неторопливо и хладнокровно я подошел к нему вплотную и прижал бич ему к виску.
He jerked spasmodically for a few seconds, then was still.	Он судорожно дернулся раз, другой, потом затих.
I turned my attention to the other Martian, who was now lying semi-conscious on the floor, blood pouring from the wound in his head.	Я взглянул на его сообщника, распостертого в полуబессознательном состоянии на полу.
He too I treated with the whip, then at last I threw aside the terrible weapon, and turned away.	Не довольствуясь кровоточащей раной во лбу, я еще попотчевал его бичом, потом отшвырнул ужасное оружие и отвернулся.
I was taken with dizziness, and in a moment I passed out.	Внезапно мною вновь овладела дурнота, и я потерял сознание.
My last memory was of hearing the sound of the slave-girl's body as it fell into the compartment behind me.	Последнее, что я еще помню, - стук безжизненного тела рабыни, которое выпало из шкафа у меня за спиной.
Chapter Thirteen	Глава XIII
A MIGHTY BATTLE	Великая битва
i	1
My faint must have turned naturally to sleep, for the next few hours are unremembered.	Мой обморок, по-видимому, сам собой перешел в сон, так как несколько последующих часов совершенно выпали у меня из памяти.
When at last I awoke my mind was tranquil, and for several minutes I had no memory of the hideous events I had witnessed.	Когда же я наконец очнулся, то голова была ясная, только в течение первых минут отказывалась припоминать ужасные события, свидетелем которых мне довелось стать.
As soon as I sat up, though, I was confronted with the bodies of the two city-Martians, and everything returned in vivid detail.	Впрочем, едва, я приподнялся, как увидел трупы двух марсиан в черном и происшедшее всплыло в памяти во всех подробностях.
I consulted my watch.	Я бросил взгляд на часы.
I had kept this wound, as I had discovered that the length of a Martian day was almost the same as that on Earth, and although a knowledge of the exact hour was unnecessary on Mars, it was a useful guide to elapsed time.	Я по-прежнему заводил их, поскольку обнаружил, что длина марсианского дня почти совпадает с земным, и, хотя знать точное время мне было ни к чему, часы оставались полезным инструментом для измерения его отрезков.
Now I saw that I had been aboard the projectile for more than twelve hours.	Не сохрани я часов, я бы и не узнал, что пробыл на борту снаряда более двенадцати часов.
Every minute I stayed within its confines was reminder of what I had seen and done, so I crossed directly to the hatch and attempted to open it.	Теперь каждая минута, проведенная в заточении, служила болезненным напоминанием о том, что я видел и сделал, потому я без промедления подошел к люку и попытался открыть его.

I had seen it being closed, so I assumed that a simple reversal of the action would be sufficient.	Я же внимательно следил за тем, как его закрывали, вот и решил, что довольно будет
--	--

	повторить действия пилотов в обратном порядке.
This was not so; after moving an inch or two the mechanism jammed.	Однако обнаружилось, что это не так; колесо повернулось на дюйм-другой и заклинило.
I wasted several minutes trying, before I abandoned the effort.	Я силился сдвинуть его с мертвоточки добрые пять минут, прежде чем оставил свои потуги за полной их несостоятельностью.
I looked around the cabin, sensing for the first time that I might well be trapped here.	Тогда я стал озираться по сторонам, впервые реально осознав, что могу и не найти отсюда выхода.
It was a terrifying thought and I began to panic, pacing up and down in the confined space, my mind anguished.	При этой страшной мысли я на мгновение поддался панике и заметался в тесном пространстве кабинки, как загнанный зверь.
At last sense filtered through, and I set myself to a meticulous and systematic examination of the cabin.	Но, к счастью, здравый смысл все же возобладал, и я принялся за тщательный и систематический осмотр своей тюрьмы.
First, I examined the controls, hoping that there might be some way I could set the display-panels working, so that I could see where the craft had landed.	Прежде всего я осмотрел пульт управления в надежде, что сумею разобраться, как включается панель с экранами, и выясню, где же мы очутились после посадки.
With no success here (the impact of landing appeared to have broken the workings), I turned my attention to the flying controls themselves.	Не добившись в этом успеха (вероятно, сотрясение при посадке повредило приборы), я переключил свое внимание на те рычаги и кнопки, которые использовались во время полета.
Although at first sight there seemed to be an amazing confusion of levers and wheels, I soon noticed that certain instruments were placed inside one of the transparent pressure-tubes.	Хотя на непросвещенный взгляд пульт управления представлялся хаотическим нагромождением разного рода рукоятей и штурвалов, я вскоре подметил, что определенные инструменты вынесены внутрь прозрачного противоперегрузочного кокона.
It was in these that the two Martians had passed the flight, and so it was logical that they would have had to be able to control the trajectory from within.	А так как в полете марсианские пилоты находились именно здесь, логика подсказывала, что отсюда они могли и управлять траекторией снаряда.
I parted the fabric with my hands (now that the flight was over it was quite limp), and inspected these instruments.	Раздвинув ткань руками (сейчас, когда полет закончился, она свисала свободными складками), я принялся изучать инструменты один за другим.
They were solidly built-presumably to withstand the various pressures of the firing and final impact-and simple in design.	Они были сконструированы очень прочными -наверное, чтобы могли выдержать большие нагрузки при выстреле и финальном падении, - и устроены несложно.
A kind of podium had been built on the floor of the cabin, and it was on this that they were mounted.	Располагались они на своеобразном возвышении, укрепленном на полу кабинки.
Although there were certain needle-dials whose function I could not even guess, the two major controls were metal levers.	О назначении приборов со стрелками я не взялся бы и гадать, но главное место занимали две металлические рукояти.

One of these bore a remarkable resemblance to the lever on Sir William's Time Machine: it was	Одна из них поразительно напоминала рукоять на машине времени сэра Уильяма:
---	---

mounted pivotally and could be moved fore or aft, or to either side I touched it experimentally, and moved it away from me.	она была укреплена на шарнирах и могла двигаться вперед, назад и в обе стороны. Пробы ради я коснулся ее пальцами, потом отвел немного от себя.
At once, there was a noise in another part of the hull, and the craft trembled slightly.	Тотчас же в дальнем конце корпуса послышался гул, и снаряд слегка задрожал.
The other lever was surmounted by a piece of some bright-green substance.	Вторую рукоять венчал набалдашник из ярко-зеленого вещества.
This had only one apparent movement-downwards-and at the same moment I laid my hand on it there was a tremendous explosion outside the hull, and I was thrown from my feet by a sudden, sharp movement of the entire craft.	Эта, по-видимому, могла перемещаться лишь в одном направлении - вниз; но едва я тронул ее рукой, снаружи раздался сильнейший взрыв, снаряд внезапно резко покачнулся, и я не устоял на ногах.
As I clambered to my feet again I realized that I had discovered the device that triggered the green flashes which had controlled our landing.	Поднимаясь с пола, я вдруг понял, что обнаружил устройство, вызывающее зеленые вспышки, те, которые регулировали нашу скорость при посадке.
Understanding at last that the projectile was still functioning, if momentarily at rest, I decided that it would be safer if I were instead to concentrate on escaping.	Только теперь до меня наконец дошло, что механизмы на борту по-прежнему действуют, просто на время выключены, и я решил, что гораздо разумнее и безопаснее будет не баловаться с ними, а сосредоточить усилия на собственном спасении.
I returned to the hatch and renewed my efforts to turn the wheel.	Вернувшись к люку, я возобновил попытки пошевельнуть колесо.
Much to my surprise it was freer, and the hatch itself actually shifted a few inches before jamming again.	К немалому моему удивлению, оно пошло гораздо свободнее, и люк даже приоткрылся на несколько дюймов, прежде чем заклинился опять.
As it did so a quantity of gravel and dry soil poured through the crack.	При этом сквозь щель на пол потекла струйка мелких камешков и сухого песка.
This was rather perplexing, until I realized that in the impact of our landing a large part of the craft, and most certainly the nose, would have been buried in the ground.	Сперва я пришел в искреннее недоумение, но потом понял, что при ударе во время посадки большая часть снаряда, и в первую очередь нос, могла зарыться глубоко в грунт.
I considered this with some care, then closed the hatch thoughtfully. I returned to the controls, then, bracing myself, I depressed the green-tipped lever.	Обдумав все хорошенько, я тщательно закрыл люк, вновь направился к пульту управления и, пересилив страх, вновь нажал на рукоять с зеленой верхушкой.
A few seconds later; slightly deafened and certainly unsteady on my feet, I returned to the hatch. It was still jammed, but there was more play than before.	Через несколько секунд, слегка оглохнув и не слишком твердо держась на ногах, я вторично приблизился к люку; его опять заело, но зазор стал шире, чем в первый раз.
It took four more attempts before the hatch opened far enough to admit a minor avalanche of soil and pebbles, and daylight showed above.	Потребовалось еще четыре толчка, прежде чем люк открылся настолько, чтобы в кабину хлынула целая лавина камней и песка, а следом поток дневного света.

I hesitated only long enough to pick up Amelia's hand-bag, then squeezed my way through the aperture to freedom.	Я не стал медлить, лишь подхватил ридикюль Амелии и протиснулся сквозь образовавшуюся щель на свободу.
--	--

ii	2
After a long climb through loose soil, using the solid bulk of the hull to support myself, I reached the top of the wall of dirt.	После долгого карабканья по рыхлому песку, отталкиваясь от машины снаряда как от опоры, я наконец вылез на верх грунтового вала.
I saw that the projectile had on landing created for itself a vast pit, in which it now rested.	Моему взору предстала такая картина: снаряд при падении вырыл огромную яму, в которой теперь и покоялся.
On every side of it had been thrown up large mounds of soil, and acrid green smoke-produced presumably as a result of my efforts-drifted about.	Вокруг ямы вздымалась крутая насыпь выброшенной в стороны почвы, и над всем этим плавал едкий зеленый дым, - по всей вероятности, итог моих собственных усилий.
I had no way of telling how deeply the projectile had been buried on its first impact, although I guessed I had shifted it from its original position during my escape.	Мне трудно было судить о том, глубоко ли засел снаряд в песке при первоначальном ударе, однако я все же мог догадаться, что изрядно сдвинул его с места, пока выбирался на волю.
I walked around to the rear end of the projectile, which was clear of the ground and overhanging unbroken soil.	Обойдя насыпь по бровке, я очутился возле кормовой части снаряда, которая не только не ушла в грунт, но, напротив, нависала над нетронутой почвой.
The monster-creatures had thrown open the huge hatch, which was the rear wall of the projectile, and the main hold-which I now saw as taking up most of the volume of the craft-was empty both of beings and their devices.	Чудовища оставили нараспашку громадный люк, занимавший все дно снаряда, и главный отсек -как я теперь убедился, он занимал две трети корпуса - был совершенно пуст: ни самих чудовищ, ни созданных ими машин.
The bottom lip was only a foot or two above the ground, so it was easy to enter the hold.	Нижняя кромка люка отстояла от песка всего на фут-полтора, так что попасть внутрь оказалось легче легкого.
I went inside.	Надо ли говорить, что именно это я и сделал.
It was the work of a few moments to walk through the cavernous hold and inspect the traces of the monsters' presence, and yet it was nearly an hour before I finally emerged from the craft.	Всего пять-десять минут понадобилось на то, чтобы обойти отсек, похожий на пещеру, и полюбопытствовать, какие следы пребывания чудовищ он сохранил, - и тем не менее миновал почти час, прежде чем я окончательно простился со снарядом.
I found that my earlier count had been accurate: that there was space for five of the monsters in the hold.	Как выяснилось, мой предварительный подсчет оказался точным: в отсеке помещалось действительно пять чудовищ.
There had also been several of the vehicles aboard, for I saw many bulkheads and clamps built into the metal hull by which they had been restrained.	Кроме того, на борту находилось несколько экипажей - я обнаружил множество перемычек и захватов, которые крепили их во время полета.
In the deepest part of the hold, against the wall which separated it from the forward section, I came across a large canopy, the shape and volume of which indicated unerringly that it was for the use of the monsters.	В глубине отсека, у стены, разделяющей снаряд надвое, я натолкнулся на обширный полог, размер и форма которого со всей несомненностью свидетельствовали о том, что чудовища кроили его для себя.

With some trepidation I peered inside ... then recoiled away.	Не без внутреннего трепета я заглянул под полог... и тут же отпрянул.
Here was the mechanism which operated the	Да, именно отсюда управляли

blood-sucking cubicle in the slaves' compartment, for I saw an arrangement of blades and pipettes, joined by transparent tubes to a large glass reservoir still containing much blood.	высасывающим кровь шкафом в отсеке для рабов: мне бросился в глаза набор игл, ланцетов и пипеток, соединенных прозрачными трубками с большим стеклянным резервуаром, где все еще плескалось целое озеро крови.
By this device did these vampiric monsters take the lives of humans!	Именно здесь, при посредстве этого механизма чудовища-вампиры отнимали жизнь у человеческих существ!
I went to the opened end of the hold, and cleared my lungs of the stench.	Отбежав к разверстому краю отсека, я выдохнул из легких скопившееся там зловоние.
I was utterly appalled by what I had found, and my whole body was trembling with revulsion.	Я был до глубины души потрясен увиденным и буквально дрожал от отвращения.
A little later I returned to the interior of the craft.	И все-таки чуть позже пришлось добровольно вернуться в утробу снаряда.
I went to examine the various pieces of equipment the monsters had left behind them, and in doing this I made a discovery that made my elaborate escape seem unnecessary.	Надо было осмотреть разнообразное оборудование, оставленное чудовищами, - и тут, в процессе обследования, я сделал открытие, что все усилия, приложенные мною к освобождению, были затрачены попусту.
I found that the hull of the projectile was actually of double thickness, and that leading from the main hold was a network of narrow passages which traversed most of the length of the craft.	Оказывается, стенки снаряда были двойными, и от главного отсека начинался лабиринт узких проходов, прорезавших корпус почти во всю его длину.
By clambering through these I came eventually, through a trap-door in the floor that I had not previously noticed, into the control-cabin.	Карабкаясь по этим проходам, я в конце концов попал через люк в полу, которого раньше почему-то не заметил, в кабину управления.
The bodies of the two Martian humans were enough reminder of what I had seen aboard the projectile, so without further delay I returned through the passages to the main hold.	Трупы двух марсиан служили достаточным напоминанием о том, что мне довелось пережить на борту снаряда, и я поторопился вернуться в главный отсек.
I was about to jump down to the floor of the desert when it occurred to me that in this dangerous world it would be as well to be armed, and so I searched the hold for something that might serve as a weapon.	И совсем было собрался спрыгнуть на почву пустыни, когда меня осенило, что в этом полном опасностей мире не худо бы иметь в руках хоть какое-нибудь оружие.
There was not much to choose from, for the monsters had taken all movable pieces with them... but then I remembered the blades in the blood-letting canopy.	Я обыскал весь отсек в поисках любого предмета, который отвечал бы этой цели; выбирать было, в общем, не из чего, поскольку все переносное имущество чудовища забрали с собой... Но, по счастью, я вовремя вспомнил о ланцетах за пологом.
I filled my lungs with fresh air, then hurried to the canopy.	Наполнив легкие свежим воздухом, я поспешил к зловещей занавеси.

There I found that the blades were held in place by a simple sheath, and so I selected one of about nine inches in length.	Как оказалось, ланцеты удерживаются на своих местах простыми зажимами; мой выбор остановился на лезвии примерно
--	---

	девяти дюймов длиной.
I unscrewed it, wiped it clean on the fabric of one of the pressure-tubes, and placed it inside Amelia's hand-bag.	Отвернув зажим, я вытер его досуха о ткань ближайшего противоперегрузочного кокона и бережно уложил в ридикюль Амелии.
Then at last I hurried from the craft, and went out into the desert.	И вот наконец я покинул транспортный снаряд марсиан и вышел на просторы пустыни.
iii	3
I looked about me, wondering which way I should travel to find shelter.	Куда же теперь податься, где найти укрытие?
I knew I was somewhere near another city, for I had seen it on the display as we landed, but where it was I did not know.	Мне было известно, что неподалеку расположен другой город - я видел его на экране во время посадки, - но в каком направлении вести поиски, я не имел ни малейшего представления.
I glanced first at the sun, and saw that it was near meridian.	Прежде всего я взглянул на солнце. Оно стояло почти в зените.
At first this confused me, for the projectile had been launched at the height of the day and I had slept for only a few hours, but then I realized just how far the craft must have travelled.	Сначала это озадачило меня: снаряд запустили в середине дня, да я еще проспал несколько часов. И только потом до меня дошло, что мы улетели очень далеко от места старта.
It had been launched in a westerly direction, so I must now be on the other side of the planet during the same day!	Летели мы на запад, следовательно, я попал в тот же самый день, но на противоположной стороне планеты!
However, what was important was that there were still several hours to nightfall.	Однако всего важнее было то, что в моем распоряжении еще оставалось часов пять-шесть до заката.
I walked away from the projectile towards an outcropping of rock some five hundred yards away.	От снаряда я направился прямиком к обнажению скальных пород, отстоящему от ямы ярдов на пятьсот.
This was the highest point I could see, and I judged that from its peak I should be able to survey the whole region.	Это была самая высокая точка, какую я сумел высмотреть, и мне подумалось, что с нее можно будет обозреть весь район.
I was not being mindful of my surroundings: I kept my eyes directed towards the ground in front of me.	Признаться, я не обращал особого внимания на то, что меня окружает, мои глаза были прикованы к почве у меня под ногами.
I was not elated at my escape, and indeed there was a great gloom in me; a familiar emotion, for I had lived with it since that day in Desolation City when Amelia had been snatched away from me.	Чудесное спасение не придало мне радости, я был вновь охвачен унынием - чувством, давно мне знакомым: оно владело мной с того самого дня в Городе Запустения, когда у меня похитили Амелию.
Nothing had served to remind me of her.	Трезво рассуждая, не произошло никаких событий, которые бы прямо напомнили мне о ней.

It was simply that now I was freed of my immediate concerns, my thoughts returned inevitably to her.	Но всякий раз, когда обстоятельства позволяли мне отвлечься от каких-то неотложных бед, мысли мои неминуемо обращались к горестной утрате.
Thus it was that I was halfway to the rocks before I noticed what was going on around me.	Вот почему я прошел, наверное, полпути к скалам, прежде чем заметил, что творится

	вокруг.
I saw that many more projectiles had landed.	Не составляло большого труда понять, что здесь совершили посадку не один, а много снарядов.
There were a dozen within my view, and to one side I could see three of the legged ground vehicles standing together.	В моем поле зрения их насчитывался добрый десяток, а немного поодаль стояли в ряд три многоногих наземных экипажа.
Of the monsters themselves, or the humans who had brought them here, there was no sign, although I knew that most of the monsters were probably already seated inside the armoured housings of their vehicles.	Самых чудовищ, равно как и тех марсиан, которые их сюда доставили, видно не было, хотя я прекрасно понимал, что чудовища, вероятно, успели укрыться за броневыми панцирями своих экипажей.
My lonely presence attracted no attention as I trudged across the reddish sand.	В полном одиночестве тащился я по бурому песку, не привлекая ничьего интереса.
The monsters cared little for the affairs of humans, and I cared nothing for theirs.	Чудовища, как правило, не вникали в дела людей, а меня нимало не беспокоили их заботы.
My only hope was to locate the city, and so I continued on my way to the rocks.	Мною руководила надежда установить местонахождение города, и я ничтоже сумняшися продолжал свой путь в сторону скал.
Here I paused for a moment, staring around.	Достигнув их, я на мгновение задержался и еще раз огляделся.
The texture of the rocks was brittle, and as I placed my weight on a low ledge, tiny chips of the alluvial rock fell away.	Камень, из которого были сложены скалы, отличался хрупкостью, и, едва я наступил на него, из-под ног так и брызнули осколочки и чешуйки.
I climbed carefully, balancing my weight with Amelia's bag.	Я удвоил осторожность и, пока взбирался, помогал себе удерживать равновесие, балансируя ридикюлем.
When I was about twenty feet above the desert floor I came to a broad shelf across the face of the rocks, and. I rested for a few seconds.	Футах в двадцати над поверхностью пустыни мне встретился широкий уступ, и я немного передохнул.
I looked out across the desert, seeing the ugly craters made by the projectiles as they landed, and seeing the blunt, open ends of the projectiles themselves.	Осмотрелся по сторонам - пустыня была испещрена безобразными кратерами, выкопанными снарядами при посадке, и из каждого кратера торчали тупо срезанные, распахнутые настежь днища.
I stared as far as I could see in all directions, but there was no sign of the city.	Но, как я ни напрягал зрение, нигде не вырисовывалось и подобия города.
I picked up the bag again, and started to work my way around the face of the rocks, climbing all the way.	Подхватив ридикюль, я стал карабкаться выше, стремясь обогнать скалу и выйти на ее противоположный склон.

The outcrop was larger than I had first supposed, and it took me several minutes to reach the other side.	Каменная гряда оказалась гораздо обширнее, чем думалось поначалу, и, чтобы добиться поставленной цели, потребовалось минут пять, если не шесть.
Here the rocks were more broken, and my hold was precarious.	Здесь скала выветрилась еще более, и каждое движение было связано с риском.
I came around a large rocky protuberance, feeling my way along a narrow ledge. As I	Я обогнул большой скальный выступ, пробираясь буквально на ощупь по узкой

cleared the obstacle, I stopped in amazement.	полочке, - и, миновав препятствие, замер в недоумении.
Directly in front of me-and, coincidentally, blocking my view across the desert-was the platform of one of the watch-towers!	Прямо передо мной, полностью заслонив от меня пустыню, выросла верхняя платформа наблюдательной башни!
I was so surprised to see one here that I felt no sense of danger.	Я пришел в такое изумление, увидев ее здесь, что даже не подумал о возможной опасности.
The thing was still; the black, oval window was on the further side, so even if there were a monster-creature inside I would not be noticed.	Башня стояла неподвижно; темное овальное окно смотрело в противоположную от меня сторону, так что чудовище, если оно сидело внутри, заметить меня не могло.
I looked across the rock-face in the direction I had been climbing towards, and saw that here there was a deep cleft.	Немного дальше, в том направлении, куда я лез, скалу прорезала глубокая расщелина.
I leaned forward, supporting myself with my hand, and glanced down; I was now about fifty feet above the desert floor, and it was a sheer drop.	Я наклонился над ней, опираясь на руку, и взглянул вниз; от поверхности пустыни меня отделяло теперь не менее пятидесяти футов, а расщелина шла отвесно.
My only way down was by the way I had come.	Спуститься я мог только тем же путем, каким забрался сюда.
I hesitated, debating what to do.	Я застыл в нерешительности, не зная, что предпринять.
I felt certain that there was one of the monster-creatures inside the platform of the tower, but why it was standing here in the shelter of the rocks I could not say.	В сущности, у меня не было и тени сомнения в том, что там, в недрах платформы, затаилось живое чудовище; но почему оно очутилось в этом укромном месте, под сенью скалы, я не мог догадаться.
I remembered the towers in the city: during normal times the towers seemed to be left to work mechanically.	Я припомнил все, что узнал о башнях в городе: в обычное, мирное время их нередко оставляли без присмотра, и тогда они действовали автоматически.
I wondered if this were one such.	А что, если и с этой башней случилось так же?
Certainly, the fact that its platform was immobile lent weight to the notion that the platform was unoccupied.	Безусловно, неподвижность платформы уже свидетельствовала в пользу предположения, что водителя там нет.
Furthermore, by its very presence it was denying me the purpose of my climb.	Но главное - самим своим присутствием она сводила на нет смысл моего многотрудного подъема.

I needed to locate the city, and from where I was forced to stand by nature of the rocks' configuration, my view was blocked by the tower.	Мне во что бы то ни стало нужно было выяснить, где расположен город, а в той единственной точке, откуда я мог его увидеть, перспективу загородила невесть откуда взявшаяся башня.
Looking again at the platform of the tower I wondered if this obstacle might be turned to my advantage.	И вдруг, взглянув на платформу еще раз, я подумал: а нельзя ли обратить это досадное препятствие себе на пользу?
I had never before been quite as close to one as this, and the details of its construction became of great interest to me.	Мне никогда раньше не приходилось бывать в такой близости от башни, и я с любопытством рассматривал детали ее конструкции.

Around the base of the platform itself was a shelf or ledge some twenty-four inches in depth; a man could stand in comfort on it, and indeed in greater safety than in my present position on the rocks.	У основания платформы шла площадка - вернее, выступ - дюймов двадцати или немного больше в глубину; на этом выступе вполне мог держаться человек, причем держаться увернее, чем я в своем нынешнем положении.
Above this shelf was the body of the platform itself: a broad, shallow cylinder with a sloping roof, some seven feet high at the back, and about ten feet high at the front.	Над выступом поднимался корпус самой платформы - широкий плоский цилиндр с покатой крышей; насколько я мог судить, высота цилиндра возрастала с семи футов сзади до десяти впереди.
The roof itself was domed slightly, and around part of its circumference was a rail about three feet high.	Крыша была слегка выпуклой и в тыльной своей части увенчана перильцами футов трех высотой.
On the rear wall were three metal rungs, which presumably assisted entry to and exit from the platform itself, for set into a part of the roof directly above them was a large hatch, which was presently closed.	На задней стенке цилиндра выступали три металлические скобы - по всей вероятности, с их помощью чудовища забирались внутрь платформы и вылезали наружу, так как в крыше был вырезан огромный люк, сейчас закрытый.
Without further delay I gripped the rungs and hauled myself up to the roof, swinging Amelia's bag before me!	Не долго думая я схватился за скобу и, подтянувшись, влез на крышу, а ридикюль закинул туда же перед собой.
I stood up and stepped gingerly towards the rail, gripping it with my free hand.	Потом встал и, осторожно шагнув к перильцам, сжал их рукой.
Now at last my view across the desert was uninterrupted.	Теперь, наконец, ничто не заслоняло мне вид на пустыню.
The sight I saw was one which no man before me had ever beheld.	Передо мной развернулась картина, какой никогда еще не видели глаза человека.
I have already described how much of the Martian terrain is flat and desert-like; that there are also mountainous regions was evidenced by my view from the projectile in flight.	Я уже писал, что большая часть поверхности Марса - плоская равнина, подобная пустыне; правда, с борта снаряда во время полета мне случилось наблюдать и горные районы.
What I did not until that moment realize was that, in certain parts of the desert, single mountains-of a height and breadth with no Earthly parallel-thrust themselves out of the plain, standing alone.	Но я и представить себе не мог, что кое-где в пустыне, нарушая однообразие унылой равнины, вздымаются одинокие горы такой высоты и мощи, что на Земле их просто не с чем сравнить.
One such stood before me.	Именно такая громада предстала перед моим удивленным взором.

Now, lest my words should mislead, I must immediately modify my description, for my very first impression of this mountain was that its scale was quite insignificant.	Теперь, чтобы не сбить вас с толку, необходимо сразу же уточнить: первое мое впечатление от этой горы было куда скромнее, ее размеры вообще показались мне не стоящими внимания.
Indeed, my attention was drawn first to the city I had been seeking, which lay some five miles from where I stood.	Весь мой интерес был сосредоточен на том, что я искал, - город лежал от меня примерно в пяти милях.
This I saw through the crystal-clear Martian air, and registered that it was built on a scale that vastly exceeded that of Desolation City.	В кристально чистом марсианском воздухе он просматривался как на ладони, и я сразу отметил, что по своим масштабам он во

		много раз превосходит Город Запустения.
Only when I had established the direction in which I should have, to travel, and the distance I would have to cover to reach it, did I look beyond the city towards the mountain against whose lower slopes it had been built.		Только тогда, когда я твердо усвоил, в каком направлении мне двигаться и какое расстояние придется преодолеть, я устремил взгляд за пределы города, в сторону гор, у подножия которых он раскинулся.
At first sight this mountain appeared to be the beginnings of a rounded plateau region; instead of the upper surface being sharply defined, however, the heights were vague and unclear.		Сперва мне, признаюсь, померещилось, что это даже не отдельная гора, а округлое плоскогорье: его вершина не прорисовывалась с полной четкостью, а становилась в высоте еще более расплывчатой и туманной.
As my senses adapted, I realized that this lack of definition was caused by my looking along the very surface of the mountain's slope.		Лишь когда глаза немного приспособились к расстоянию, я догадался: ощущение нечеткости вызвано тем, что я смотрю параллельно склону.
So large was the mountain, in fact, that the major part of it lay beyond the horizon, so that the thrust of its height was competing with the planet's curvature!		В действительности же гора настолько грандиозна, что большая ее часть уходит за горизонт, а высота соперничает с изгибом поверхности планеты.
In the far distance I could just make out what must have been the mountain's peak: white and conical, with vapour drifting from the, volcanic crater.		Где-то далеко-далеко, на самой границе видимости, я едва различал выпуклость, которая, вероятно, и была вершиной, - белый конус с облаком дыма над вулканическим кратером.
This summit seemed to be no more than a few thousand feet high; taking into account the fact of the planet's curvature, I dare say that a more accurate estimate of the height would be at least ten or fifteen miles above ground level!		По первому впечатлению казалось, что высота горы не превышает двух-трех тысяч футов; но если принять в расчет кривизну поверхности планеты, то смею заверить, что точнее будет взять цифру совершенно иного порядка: от десяти до пятнадцати миль над уровнем пустыни!
Such physical scale was almost beyond the comprehension of a man from Earth, and it was many minutes before I could accept what I saw.		Подобные масштабы, можно прямо сказать, лежали за гранью восприятия человека с Земли, и прошло минут десять, не менее, прежде чем я смог окончательно поверить в то, что вижу.
I was preparing to climb back to the rocks, and start my descent to, the ground, when I noticed a movement some distance to my left.		Я уже собирался перелезть обратно на скалу и спуститься вниз, когда краем глаза уловил по левую от себя руку какое-то движение.
I saw that it was one of the, legged vehicles, moving slowly across, the desert in the direction of the city.		По пустыне в направлении города медленно вышагивал один из многоногих экипажей.
It was not alone; in fact, there were several dozen of these vehicles, presumably brought in the many projectiles which lay scattered across the desert.		Чуть позже обнаружилось, что экипаж не один, их несколько десятков, - вероятно, те самые, которые были доставлены сюда в снарядах, разбросанных там и сям по пустыне.
What was more, there were scores of the watch-towers, some standing about the vehicles, others sheltering, like the one on which I was		Мало того, кроме экипажей я различил многие десятки наблюдательных башен: иные стояли подле экипажей, иные укрылись

perched, beside one or another outcropping of rock, of which there were several between here and the city.	в тени скал наподобие той башни, которую оседдал я, - а скальных обнажений между мною и городом было немало.
I had long realized that the flight in which I had taken part was a military mission, retaliating against the invasion of Desolation City.	Я давно уже понял, что полет, в котором мне поневоле пришлось участвовать, являлся предприятием военного характера, ответной вылазкой в отместку за нашествие на Город Запустения.
I had further assumed that the target would be a minor foe, for I had seen the might of those invaders and did not think that vengeance would be sought directly against them.	Только мне представлялось, что объектом вылазки станет какой-либо второстепенный неприятель: исходя из силы агрессора, я никак не думал, что потерпевшие поражение дерзнут на прямое контрнаступление.
But this was not the case.	Однако я ошибся.
The city against which the vehicles were ranged was immense, and when I looked towards it I could just make out the extent to which the place was defended.	Город, на который нацелились экипажи, был огромен, и довольно было еще раз пристально взглянуть в его сторону, чтобы уяснить себе, до какой степени он защищен.
The outer limits of the city, for example, seemed forested with watch-towers, lining the perimeter so thickly in places that it was as if a stockade had been erected.	Внешние его границы, к примеру, прикрывал настоящий лес наблюдательных башен; местами они ограждали купол так густо, словно вокруг него возвели частокол.
Moreover, the ground was swarming with fighting-vehicles, and I could see orderly patterns of them, like black metal soldiers on parade.	А пустыня близ города так и кишила боевыми экипажами; они выстраивались в четкие порядки, как черные железные солдаты перед парадом.
Against this was the pitiful attacking force on whose side, accident had placed me.	И всему этому воинству противостоял жалкий отряд атакующих, в чей лагерь забросил меня случай!
I counted sixty of the legged ground vehicles, and about fifty of the watch-towers.	Я насчитал во всем отряде каких-нибудь шестьдесят многоногих наземных экипажей и около пятидесяти башен.
I was so fascinated by this spectacle of a coming battle that I forgot for a moment where I was standing.	Картина предстоящей битвы настолько заворожила меня, что я на миг совершенно запамятовал, где нахожусь.
Indeed, I was speculating about just what kind of rôle the watch-towers would play, neglecting the fact that if I did not move I would surely find out!	В самом деле, я позволил себе гадать о том, какова боевая роль наблюдательных башен, совершенно выпустив из виду то обстоятельство, что теперь мне надо лишь оставаться на месте - и все прояснится.

My best estimate was that the legged vehicles would move forward to attack the city, while the watch-towers would stand defence over the projectiles.	Наиболее логичной представлялась мне догадка, что многоногие экипажи устремятся в атаку на город, в то время как башни останутся охранять снаряды, в которых мы прилетели.
At first this seemed to be the case.	До поры казалось, что так оно и есть.
The legged vehicles moved slowly and steadily towards the city, and those watch-towers unprotected by the rocks began to raise their platforms to the full height of sixty feet.	Экипажи медленно, но неуклонно продвигались к городу, а башни - те, что не прятались вблизи скал, - одна за другой поднимали свои платформы до полных шестидесяти футов над почвой.

I decided that it was time I left my vantage point, and turned round to look back at the rocks, still gripping the rail in my hand.	Я решил, что мне лично следует отступить на исходные позиции, и повернулся к скалам, впрочем, не отпуская перилец.
Then something happened I could never have anticipated.	И тут случилось нечто, чего я при всем желании предвидеть не мог.
I heard a slight noise to my right, and I looked round in surprise.	Справа от меня послышался легкий шум, и я оглянулся в недоумении.
There, emerging from behind the bluff wall of the rocks, came a watch-tower.	Из-за отвесной стены скал на простор пустыни вынырнула еще одна наблюдательная башня.
It was walking: the three metal shafts that were the legs of the tower were striding eerily beneath the platform!	Башня шла. Три ее опоры служили ногами, и эти ноги, сверхъестественно сгибаясь, переступали под платформой!
The tower on which I stood suddenly lurched, and we fell forward.	Я и ахнуть не успел, как башня, на которой я находился, вдруг накренилась и словно упала вперед.
All around, the other watch-towers withdrew their legs from the gravelly soil, and strode forward in the wake of the ground-vehicles.	Все башни, сколько их ни было вокруг, выдернули ноги-опоры из песка и устремились следом за наземными экипажами.
It was too late to jump to safety on the rock-face: already it was twenty yards away. I gripped the rail for all I was worth, as the walking watch-tower bore me out into battle!	Спрятываться с платформы и искать безопасности на скалах было уже поздно: от скал меня отделяли добрых двадцать футов пустоты; Я сжал перильца изо всех сил, а шагающая наблюдательная башня уносила меня все дальше навстречу битве.
iv	4
It was no good recriminating with myself for my lack of fore-sight; the incredible machine was already moving at about twenty miles an hour, and accelerating all the while.	Что толку было теперь упрекать себя за непредусмотрительность: фантастическая машина уже шагала со скоростью двадцать миль в час и разгонялась все более.
The air roared past my ears, and my hair flew. My eyes were streaming.	Ветер свистел в ушах, волосы развевались, глаза слезились.
The watch-tower that had been beside mine at the rocks was a few yards ahead of us, but we were keeping pace.	Наблюдательная башня, которая прошла у скал рядом с моей, держалась на несколько ярдов впереди, но ход мы сохраняли равный.
Because of this I was able to see how the contraption managed its ungainly gait.	Благодаря этому я сумел рассмотреть, как треножники ухитряются переставлять свои внешне неуклюжие ноги-опоры.

I saw that it was no less than a larger version of the tripodal legs that powered the ground-vehicles, but the effect here was quite startling in its total alienness.	В сущности, они были всего-навсего увеличенной копией суставчатых ног наземных экипажей, но в данном случае впечатление достигало в своей чужеродности ошеломляющей силы.
When driving forward at speed there were never more than two legs in contact with the ground at any moment, and that only for a fleeting instant.	Когда башня шла полным ходом, то в любой отдельно взятый момент почвы касались одновременно лишь две ноги, и то на самый короткий срок.
The weight was transferred constantly from one leg to the next in turn, while the other two swung up and forwards.	Вес башни постоянно перемещался с одной ноги на другую, а две ненагруженные ноги, освободившись, взмывали вверх и вперед.

To effect this the platform at the top was tilted slightly to the right, but the very smoothness of the motion indicated that there was a kind of transmission mounting below the platform that absorbed the minor irregularities of the ground.	Верхняя платформа на ходу слегка наклонялась вправо, но из самой равномерности ее движения вытекало, что под платформой скрыто какое-то устройство, гасящее мелкие толчки на неровностях почвы.
I felt far from secure on my precarious perch, but for the moment a firm grip on the rail was enough to ensure that I would not be easily pitched to the ground.	Конечно же, на своем ненадежном настесте я чувствовал себя далеко не безопасно, но покамест перильца, сжатые мертввой хваткой, давали мне достаточную уверенность, что простая качка меня вниз не сбросит.
In the heat of the moment I cursed myself for not having realized that these towers themselves must be mobile.	Тем не мене, пока острота момента не миновала, я клял себя за недогадливость: следовало сообразить, что башни должны быть маневренными.
It was true that I had never before seen one in motion, but none of my speculations about their use had made any kind of consistent sense.	Правда, до сих пор мне ни разу не доводилось видеть их в движении, но ведь все мои прошлые домыслы о назначении этих башен просто не выдерживали критики!
We were still increasing our speed, moving in a wide formation towards the enemy city.	Между тем скорость башен все нарастала. Они широкой дугой приближались к вражескому городу.
In the van was a line of the vehicles.	В авангарде развернутым строем шли экипажи.
They were flanked on each side by four of the towers.	С обеих сторон их шеренгу замыкали четверки башен.
Behind them, spread out in a second rank about half a mile long, were ten more of the ground-vehicles. The rest, including the tower on which I stood, holding on for dear life, followed in open formation behind.	Позади, второй шеренгой протяженностью около полутора миль, двигались еще десять наземных экипажей, а за ними врассыпную - все остальные башни, включая и ту, на которой съежился я в страхе за свою драгоценную жизнь.
Already we were moving at such a speed that the legs were throwing up a cloud of sand and grit, and the wake from the leading vehicles was stinging my face.	Мы неслись с такой скоростью, что ноги машин вздымали тучи песка и пыли, и укусы песчинок, поднятых шагающими впереди, жгли мне лицо.
My own machine ran smoothly on, the engine humming powerfully.	Моя башня мчалась безостановочно и ровно, двигатель мощно гудел.

Within about a minute we were travelling as fast as any steam train could go, and here the speed stayed constant.	Прошло, наверное, не более минуты, а мы уже достигли наивысшей скорости, какую в состоянии развить паровой локомотив, и движение стало равномерным.
There was no longer any question of escaping from this frightful situation; it was all I could do to stay upright and not be dislodged.	О том, чтобы слезть с платформы, спастись бегством, не могло быть теперь и речи; оставалось лишь держаться и надеяться, что "лошадь" не сбросит.
My downfall was nearly precipitated when, without warning, a metal flap opened beneath my legs!	Если я и избегнул падения, то чудом: неожиданно у самых моих ног разверзлась широченная брешь.
I hauled myself to one side away from it, thankful that the motion of the machine was	Я едва успел отскочить в сторону, благословляя судьбу за то, что машина

steady, and watched incredulously as there unfolded from the aperture an immense metal contraption, extended on telescopic rods.	движется, так плавно, и, потрясенный, следил за тем, как из отверстия на хитроумной подвеске выдвигается громоздкая металлическая конструкция.
As it brushed within a few inches of my face I saw to my horror that the object mounted was the barrel of one of the heat-cannons, It raised itself higher, until it was protruding above the roof of the tower by some eight feet or more.	Когда она просвистела мимо, чуть не задев меня по лицу, я, к ужасу своему, заметил, что венчает всю систему рычагов жерло генератора тепла. Но, по счастью, генератор подняли и установили фурах в восьми над крышей башни, если не выше.
Ahead of us I saw that the other towers had also extended their cannons, and we plunged on across the desert, headlong in this most bizarre of cavalry-charges!	Башни, что шли впереди нас, также выдвинули свои генераторы; мы мчались по пустыне, как в безудержной и фантастически странной кавалерийской атаке.
I was now almost blinded by the sand being thrown up by the leading vehicles, so for the next minute or two I was unable to see more than the two hurtling towers immediately ahead of my own.	Песок, выброшенный из-под ног передовых экипажей, почти ослепил меня, и какое-то время я не различал ничего, кроме силуэтов двух башен впереди моей.
The leading vehicles must have wheeled to left and right suddenly, for without warning there came a break in the cloud of grit and I was able to see directly ahead.	Затем строй экипажей раздвинулся в стороны, туча пыли внезапно осела. Моему взору открылась панорама прямо по курсу.
We had been flung, by the diversion of the leading vehicles, into the front-line of the battle!	И оказалось, что маневр ведущих экипажей бросил нас без подготовки в самую гущу боя.
Ahead of me now I could see the machines of the defending city coming across the desert to meet us.	Теперь мне были хорошо видны машины обороныящихся, вышедшие из города нам навстречу.
And what machines they were!	Что это были за машины!
There were few of the ground-vehicles, but the defenders strode confidently towards us on their towers.	Наземных экипажей среди них почти не попадалось, защитники города самоуверенно выступали против нас на своих башнях.
I could hardly believe what I saw.	Я с трудом верил собственным глазам.
These battle-machines easily dwarfed those of my side, rising at least one hundred feet into the air.	Эти боевые машины превосходили те, что сражались в нашем лагере, чуть не вдвое, достигая по крайней мере ста футов в высоту.
The nearest to us were now less than half a mile away, and coming nearer with every second.	Ближайшую из башен неприятеля отделяло от нас менее полумили, и это расстояние с каждой секундой сокращалось.

I stared in amazement at these Titans striding towards us with such effortless ease.	В безмолвном изумлении я взирал на этих титанов, шагающих к нам, казалось, без малейших усилий.
The assemblage at the top of the three legs was no unadorned platform, but a complicated engine of tremendous size.	На своих трех ногах они несли уже не простые платформы, а сложнейшие механизмы исполинских размеров.
Its walls were littered with devices of inconceivable function, and where on the smaller watch-towers, was the black oval window, was a series of multi-faceted ports, winking and glittering in the sunlight.	Число этих механизмов было очень велико, а назначение мне неведомо. В том месте, где на башнях меньшего размера зияло темное овальное стекло, располагался ряд многогранных иллюминаторов, мерцающих

	на солнце.
Dangling articulate arms, like those of the spider-like handling-machines, swung menacingly as the battle-machines advanced, and at each joint of the incredible legs, bright-green flashes emanated with every movement.	По бокам с платформ свисали суставчатые руки, как у паукообразных ремонтных машин; на полном ходу "руки" угрожающе раскачивались, а в каждом сочленении немыслимо длинных ног при каждом движении вспыхивали ярко-зеленые вспышки.
They were now almost upon us!	Мгновение ока - и неприятель обрушился прямо на нас.
One of the towers that ran to the right of mine let fly with its heat-cannon, but ineffectually.	Башня, наступающая справа от меня, выпустила заряд из теплового орудия, но безрезультатно.
An instant later more towers on my side fired at these mammoth defenders.	Секундой позже по механическим колоссам противника выстрелили и другие башни, воюющие на нашей стороне.
There were several hits, evidenced by brilliant patches of fire that glowed momentarily against the upper plat form of the enemy, but none of the battle-machines fell.	Я насчитал с десяток попаданий - о них свидетельствовали ослепительные блики пламени на стенках верхних платформ врага, - но ни одна из боевых машин не была повержена.
They came on towards us, holding their fire but weaving from side to side, their slender metal legs stepping gracefully and nimbly over the rocky soil.	Они продолжали наиск, поливая нас огнем, покачиваясь с боку на бок, легко танцуя на своих тонких стальных ногах по каменистой почве.
I realized that my whole body was tingling, and there was a crackling noise above my head.	Я вдруг почувствовал зуд во всем теле, над головой послышалось какое-то потрескивание.
I glanced up, and saw a queer radiance about the muzzle of the heat-cannon, and saw that it must, be firing at the defenders.	Я поднял глаза - генератор тепла окружило странное сияние; видимо, башня вела стрельбу по защитникам города.
In the instant it took me to so glance up, the defending battle-machines had passed our lines, still holding their fire, and the watch-tower on which I stood turned sharply to the right.	На то, чтобы взглянуть вверх, понадобилась ровно секунда - но ее оказалось довольно, чтобы боевые треножники врага миновали наши порядки, не прекращая огня. Башня, на которой я находился, тут же круто свернула вправо.
Now began a sequence of attacking manoeuvres and evasive tactics that had me simultaneously in fear for my life and aghast with the fiendish brilliance of these machines.	Началась серия ударов и контрударов, выпадов и увиливаний, заставивших меня замирать от страха за свою жизнь и от восторга перед дьявольским совершенством этих машин.

I have compared our running attack to that of a cavalry-charge, but I soon saw that this had merely been the preamble to the battle proper.	Минутой раньше я сравнивал наш стремительный бег с кавалерийской атакой, но вскоре осознал, что это была лишь прелюдия к настоящему сражению.
The tripodal legs did more than facilitate a fast forwards motion; in close combat they allowed a manoeuvrability unequalled by anything I had ever seen.	Треножники не только владели способностью к молниеносному перемещению; в ближнем бою они демонстрировали маневренность, какой я прежде никогда и нигде не видел.

My tower, no less than any other, was in the thick of the fighting.	Моя башня попадала в самое пекло битвы ничуть не реже, чем любая другая.
As one with the others, the driver of my watch-tower wheeled his machine from side to side, spinning the platform, ducking, flailing the metal legs, balancing, charging.	Водитель то бросал ее из стороны в сторону, то раскручивал платформу, то нырял, то подпрыгивал и не терял равновесия - и стрелял, стрелял, стрелял.
All the while, the heat-cannon unleashed its deadly energy, and in that m?l?e of whirling, pirouetting towers the beams seared through the air, striking home, flaring constantly against the armoured sides of the upper platforms.	Тепловые орудия беспрерывно испускали смертоносную энергию, и в яростной схватке кружящихся, скачущих башен лучи сверлили воздух, описывали петли, силились прожечь бронированные бока вражеских платформ.
And now the defenders were no longer holding their fire; the battle-machines danced through the confusion, letting fly their deadly bolts with horrifying accuracy.	Однако защитники города уже не вели беглый огонь, а, танцуя на своих боевых машинах и сея смятение в наших рядах, наносили неотразимые удары с необыкновенной точностью.
It was an unequal conflict.	Битва была неравной.
Not only were the towers of my side dwarfed by the hundred-feet high defenders, but out numbered too.	Мало того что башни моего лагеря по сравнению с гигантскими треножниками горожан выглядели карликами, они еще и уступали им числом.
For every one of the towers on my side there seemed to be four of the giants, and already their beams of destructive heat were having a telling effect.	Казалось, что на каждую башню-малютку приходится не менее четырех гигантов, и разрушительный жар их лучей уже нанес нам ощутимые потери.
One by one the smaller towers were struck from above; some exploded violently, others simply toppled to the ground, making ever more hazardous the up thrown soil on which the battle was pitched.	Одна за другой наши башни подвергались ударам сверху; иные из них с шумом взрывались, иные просто опрокидывались, умножая ловушки и опасности и без того изрытого участка, где разыгрывалась баталия.
Now it was that I became frightened for my own life, realizing that if the fortunes of the battle continued, it was only a matter of seconds before I was struck down.	Видно, пришла пора окончательно прощаться с жизнью; я с полной ясностью осознал, что, если только фортуна не переменится, меня сбьют самое позднее через десять-пятнадцать секунд.
I was, therefore, greatly relieved when the tower on which I stood abruptly wheeled round and hastened from the centre of the fighting.	Надо ли говорить о невероятном облегчении, которое я испытал, когда башня, на которой я находился, внезапно круто развернулась и спешила прочь от места схватки.
In all the confusion I had been able to do no more than maintain my hold, but as soon as we were away from the immediate dangers I discovered that I was shaking with fear.	В разгар боя единственное, что мне оставалось, -сжимать перильца до боли в суставах, но едва непосредственная угроза миновала, как я обнаружил, что трясусь от пережитого страха.

I had no time to recover my poise.	Времени прийти в себя мне не дали.
Instead of retreating fully, the tower hurried around the fringes of the battle, and joined two others which had similarly separated themselves.	Башня и не думала отступать по-настоящему, а, спешно обогнув поле боя по краю, присоединилась к двум другим, которые в свою очередь отделились от остальных.
Without a pause we rejoined the fight, following	И мы без промедления снова бросились в

what was clearly a pre-arranged tactical plan.	атаку, следуя, очевидно, заранее разработанному тактическому плану.
Marching as a phalanx we advanced towards the nearest of the colossal defenders.	Сомкнутым строем все три башни подступили к ближайшему из колоссов-треножников неприятеля.
As one, our three cannons fired, the beams concentrating on the upper part of the glittering engine.	Три орудия ударили как одно, скрестив свои лучи на верхней части двигателя.
Almost at once there came a minor explosion, and the battle-machine whirled uncontrollably round and crashed to the ground in a thrashing of metal limbs.	Тотчас последовал негромкий взрыв, боевая машина бесконтрольно повернулась вокруг своей оси и рухнула, молотя по воздуху стальными конечностями.
So excited was I by this demonstration of intelligent tactics that, I found myself cheering aloud!	Умная тактика привела меня в такой восторг, что я против воли испустил радостный клич!
However, this battle would not be won by destroying one defender, a fact well understood by the monstrous drivers of these watch-towers.	Однако уничтожить одного противника - еще не значит выиграть сражение, и водители наблюдательных башен прекрасно это понимали.
The three of us hurtled on into the fighting, heading towards our second intended victim.	Вся троица снова кинулась в гущу боя, направляясь ко второй намеченной жертве.
Once again we were attacking from the rear, and as the heat-beams came, into play the second defender was disposed of as spectacularly and efficiently as the first.	И снова атака с тыла, и снова, введя в действие тепловые лучи, башни-малютки справились с врагом столь же быстро и результативно, как и в первый раз.
Such fortune could not last for ever.	Но такая удачливость не могла длиться вечно.
Scarcely had the second battle-machine fallen to the ground than a third stood before us.	Не успела вторая поверженная машина развалиться на части, как перед нами выросла еще одна.
This one did not have its attention diverted by the ineffectual sniping of the other attackers-for there were few left in the fray-and as we plunged towards it the barrel of its heat-cannon was turned full on us.	Эта не позволила отвлечь себя безобидными выстрелами с других башен - да их и осталось на поле боя совсем немного. Едва мы устремились к ней, как жерло ее теплового орудия нацелилось прямо на нас.
What happened next was over in seconds, and yet I can recall the incident in detail, as if it had unfolded over a matter of minutes.	Все дальнейшее произошло за считанные доли секунды - и тем не менее я могу воссоздать происшедшее в таких подробностях, словно события длились минуты и часы.
I have said that we charged as a phalanx of three; I was mounted on the tower which was to the right and on the outside of the group.	Я уже говорил, что мы атаковали фалангой из трех башен; я находился на крайней справа.
The battle-machine's heat-beam fell full across the tower in the centre, and this exploded at once.	Тепловой луч с боевой машины врага хлестнул по центральной башне - и та мгновенно взорвалась.

So great was the blast that only the fact that I was thrown against the telescopic mount of the cannon saved me from being dashed to the ground.	Сила взрыва была столь велика, что, не швырни меня на телескопические рычаги подвески генератора, я несомненно свалился бы вниз.
My tower was damaged by the blast, a fact	И сама моя башня была повреждена

which became instantly clear as it lurched and staggered wildly, and as I clung to the telescopic mount I awaited our crashing to the desert floor as an already established matter of fact.	взрывной волной. Это стало ясно в следующий миг, когда платформа страшно накренилась и закачалась, а я приник к телескопическим рычагам, с секунды на секунду ожидая удара о почву, - падение представлялось мне неминуемым.
The third of the attacking towers, though, was as yet undamaged, and it marched on towards its taller antagonist, the heat-cannon playing its beam without effect across the armoured face of the defender.	Но третья из атакующих башен уцелела и отважно двинулась на своего высоченного противника; тепловой луч плясал по его лобовой броне, не оказывая на нее никакого впечатления.
It was a last, desperate attack, and the monstrous creature which drove the tower must have expected its own annihilation at any moment.	Это была последняя, отчаянная атака - чудовище, управлявшее башней, несомненно ждало собственной гибели в любой момент.
Although the defender responded with its own heat-cannon, the watch-tower went on unheeding, and flung itself suicidally against the very legs of the other.	Боевая машина была по смельчаку из теплового орудия, но тот продолжал шагать как ни в чем не бывало и о самоубийственной точностью ударил врага по ногам.
As they made contact there was a massive discharge of electrical energy, and both machines fell sideways to the ground, their legs still working wildly.	Как только две машины соприкоснулись, последовал мощный электрический разряд, и оба треножника рухнули набок, судорожно взмахивая неуправляемыми конечностями.
As this happened I was fighting for my own survival, clutching the telescopic rods of the cannon-mount as the damaged tower staggered away from the battle.	По правде говоря, во время этого столкновения я боролся за собственную жизнь, припав к опорам теплового генератора, пока башня, ставшая моим пристанищем, кое-как выбиралась из боя.
The first shock of damage had passed, and the driver-brilliant, and evil-had managed to regain a semblance of ,control.	После первого потрясения, вызванного взрывной волной, водитель моей башни - опытный и безжалостный - сумел восстановить какой-то контроль над машиной.
The wildness of the tower's career was corrected, and with some unevenness of gait, which would have been enough to throw me to the ground had I not had a firm purchase on the mounting, it limped away from the fracas.	Выматывающая душу качка прекратилась, и, хотя поступь стала неровной - я обязательно сверзился бы с платформы, если бы не вцепился в основание генератора мертвый хваткой, - башня целеустремленно захромала прочь с поля боя.
Within a minute, the battle-which still continued-was half a mile behind us, and some of the tension which had gripped me began to drain away.	Не прошло и минуты, как сражение, которое все еще не закончилось, осталось далеко позади, и страх, сжимавший мне сердце, начал потихоньку рассасываться.
Only then did I realize that but for the faint humming of the engines, and the intermittent clangour of crashing machines, the entire engagement had been conducted in a deadly silence.	Лишь тогда я сообразил, что вся битва, если не считать негромкого гула моторов и эпизодического лязга гибнущих боевых треножников, проходила в мертвом молчании.
v	5

I did not know how badly damaged the ambulant tower had been, but there was an	Не знаю, сильно ли была повреждена прихрамывающая башня, но всякий раз,
--	---

unprecedented grinding noise whenever one of the three legs bore the weight.	когда она опиралась на какую-то одну из трех ног, раздавался непривычный скрежещущий звук.
This could not be the only damage, though, for I could tell that the motive power was failing.	Вероятно, это была не единственная поломка: в работе двигателя ясно слышались перебои.
We had left the battle at a considerable velocity, having gained momentum during the charge, but now we were moving much slower.	Мы оставили поле боя весьма стремительно, набрав в атаках и контратаках значительную инерцию, но теперь наш ход замедлился.
I had no real measure of speed, but the grinding of the damaged leg came at less frequent intervals and the air no longer roared past my ears.	Я не располагал средствами измерения скорости, но скрежет поврежденной ноги доносился все реже и воздух в ушах давно уже не свистел.
The original charge across the desert had taken me much nearer to the city, a fact for which I had been thankful, but now we were heading away from it, towards one of the banks of red weed.	Поначалу наш бросок через пустыню перенес меня довольно близко к городской черте, за что я был только благодарен, однако теперь мы направлялись все дальше от города, к стене красных зарослей.
My immediate concern was how I could leave my perch on the tower.	Меня не оставляла мысль о том, каким же образом я слезу с верха башни.
It seemed to me that the monster-creature which sat at the controls might well attempt a repair of his tower, and would leave the platform to do so.	Не исключено, что чудовище, управляющее ею, пожелает устраниТЬ неисправность, а для этого вылезет из своего укрытия.
If that was to happen, I had no desire to be anywhere near at the time.	Если так, то мне отнюдь не улыбалось очутиться где бы то ни было поблизости.
There was, though, no chance for me to escape until the tower halted.	А впрочем, мог ли я предпринять что-либо для своего спасения до полной остановки башни?
I became aware of a pressure in my left hand, and looking down at it for the first time since the tower had lurched into battle I found that I was still holding Amelia's hand-bag.	Вдруг я почувствовал, что мою левую руку оттягивает какой-то груз, и впервые с той минуты, как башня ринулась в бой, осмотрел себя: оказалось, что я по-прежнему держу ридикюль Амелии.
How it had not been dropped in the excitement of the fighting I did not know, but some instinct had made me retain it!	Как я не выронил его в пылу битвы, и сам не могу взять в толк; наверное, некий инстинкт заставлял меня беречь его.
I changed my position cautiously, taking the bag into my other hand.	Я осторожно сменил позу, переложив ридикюль в другую руку.
I had suddenly remembered the blade I had placed inside it, and I took it out, thinking that at last I might need it.	При этом я неожиданно вспомнил про ланцет, который засунул на дно ридикюля, и извлек его на свет, смекнув, что он может мне пригодиться.
The tower had virtually halted now, and was walking slowly through an area of irrigated land where green crops grew.	Башня почти совсем потеряла ход; медленно-медленно ковыляла она через зону орошения, где росли зеленоющие злаки.
Not two hundred yards away I could see the scarlet weed-bank, and working at its base, hacking at the stems and releasing the sap, were the slaves.	До багровых джунглей оставалось менее двухсот ярдов, а у подножия красной стены, рубя стебли и выпуская из них сок, копошились рабы.

There were many more than any group I had seen in Desolation City, and the wretched people	Рабов было больше, чем в любой из групп, какие мне довелось встречать в Городе
--	--

were working in the slimy soil as far along the weed-bank as I could see in either direction.	Запустения или вблизи него; несчастные трудились, утопая в вязкой грязи, в обе стороны вдоль зарослей, сколько хватал глаз.
Our arrival had not gone unnoticed, for I saw many of the people look in our direction before turning back hurriedly to their work.	Наше появление не прошло незамеченным: я подметил, что многие украдкой взглядывают в нашу сторону и тут же поспешно отворачиваются, продолжая работу.
The damaged leg was making a terrible noise, setting up a metallic screech whenever it took the weight, and I knew we could not travel much further.	Поврежденная нога-опора издавала ужасный скрежет - он буквально раздирал уши всякий раз, когда опора принимала на себя вес башни, и я понимал, что далеко нам так не уйти.
At last the tower came to a halt, the three legs splayed out beneath us.	И действительно, башня вдруг остановилась, три ее ноги бессильно разъехались.
I leaned over the edge of the platform roof, trying to see if it would be possible to shin down one of the legs to the ground.	Я перегнулся через край платформы, раздумывая, нельзя ли воспользоваться передышкой и сползти вниз по одной из них - ведь они теперь стояли наклонно.
Now the excitement of the battle was past, I found my thoughts were more pragmatic.	Едва спало напряжение битвы, мои мысли приняли более практическое направление.
I had, for a time, been aroused by the thrill of the fighting, even to the extent of admiring the plucky way the smaller force had thrown itself against the far superior defenders.	На время меня самого охватила боевая лихорадка - я даже искренне восторгался отвагой, с какой горстка экипажей и башен атаковала превосходящие силы защитников города.
But on Mars there was no element of goodness in the monster-creatures; I had no place in this war between monsters, and the fact that chance had placed me on one of two warring sides should not have beguiled me into spurious sympathies.	Но к поступкам марсианских чудовищ нельзя было подходить с земными мерками; в их междоусобной войне я оставался посторонним, и то, что по воле случая оказался в одном из враждующих лагерей, не следовало рассматривать как повод для симпатий.
The creature which had driven this tower into battle had earned my respect for its valour, but as I stood on the roof of the platform, planning my escape, its essential cowardice and beastliness were suddenly revealed.	Существо, управлявшее этой башней в бою, снискало мое уважение своей храбростью - и тут же, пока я замешкался на крыше платформы, готовясь к побегу, доказало мне свое коварство и зверскую жестокость.
I heard again the crackling noise above my head, and I realized the heat-cannon was being fired.	Я вновь услышал потрескивание над головой и понял, что это опять заговорило тепловое орудие.
At first I thought that one of the defending battle-machines must have followed us, but then I saw where the deadly beam was being directed.	Сперва я испугался, не преследует ли нас одна из боевых машин неприятеля, но потом понял, куда направлен смертоносный луч.
Far away, over to the right, flame and smoke were leaping up from the weed-bank!	Вдали, по правую руку от меня, над красными зарослями взметнулись пламя и дым.
I saw several slaves caught, by the full force of the beam, and they fell, lifeless, to the muddy ground.	Я видел, как луч всей своей мощью обрушивался на рабов, и те безжизненно падали в вязкую грязь.

The monster was not content with this atrocity, for then it started to swing the cannon to the	Но мало того - чудовище, не удовольствовавшись этим зверством,
--	--

side, sweeping the beam along the weed-bank.	принялось водить орудием из стороны в сторону, захватывая лучом все более широкое пространство.
The flames burst and leapt, as if spontaneously, as the invisible beam touched on vegetation and slave alike.	Пламя взвивалось и плясало, словно возникая само по себе: невидимые лучи с одинаковой яростью пожирали растительность и рабов.
Where the malign heat fell on the spilled sap, gouts of steam exploded outwards.	Там, где пагубный жар падал на ручьи и озера пролитого сока, к небу вздымались облака пара.
I could see the slaves struggling to escape as they heard the screams of those afflicted, but in the swampy mire in which they had to work it was difficult for them to scramble away in time.	Многие рабы, услышав крики пострадавших, пытались спастись бегством, но трясина, в которой они погрязли, не выпускала их, не давала возможности отскочить или отползти.
Many of them threw themselves prostrate in the mud, but others were killed instantly.	Кое-кто успевал упасть ничком в грязь, но остальных настигала мгновенная смерть.
This unspeakable deed had been continuing for no more than two or three seconds before I took a part in ending it.	Это неописуемое варварство продолжалось, наверное, секунды две-три, прежде чем я вмешался, чтобы положить ему конец.
Ever since I had understood the full monstrosity of the power these beings held, a part of my self had been overwhelmed with hatred and loathing of the monsters.	С той самой поры, как я осознал в полной мере злую волю, с которой чудовища распоряжаются своим могуществом, моя душа преисполнилась отвращением и ненавистью к ним.
I did not need to debate the rights or wrongs of this: the monster with its damaged tower, taking its unpardonable spite on the helpless humans below, with cold deliberation and serene malice.	Не оставалось места сомнениям, спорам о добре и зле: чудовище на охромевшей башне расчетливо и свирепо вымешало свою злобу на беззащитных человеческих существах!
I took a deep breath, then turned away from the awful sight. Fighting down the revulsion within me, I reached for the handle of the metal door built into the sloping roof of the tower I turned it in vain; it seemed to be jammed.	Я сделал глубокий вдох, отвернулся от кошмарного зрелища и, подавив брезгливость, потянулся к металлическому люку, врезанному в покатую крышу платформы. Пошевелил ручку, но тщетно: казалось, замок заклинило.
I glanced back over my shoulder.	Я бросил взгляд через плечо.
The heat-beam was still creeping along the weed-bank, wreaking its hideous carnage... but now some of the slaves nearest to the vindictive tower had seen me, for one or two of them were waving helplessly as they struggled through the swamp to avoid the beam.	Тепловой луч по-прежнему крался вдоль зарослей, наслаждаясь омерзительной бойней... Но рабы, что находились ближе к губительной башне, уже успели заметить меня и беспомощно махали мне руками, пытаясь уклониться от луча и выбраться из трясины.
The handle was one I had not seen or used on Mars before, but I knew that it could not be a sophisticated lock, for the monster itself, with its clumsy tentacles, must be capable of using it.	Ручек такого типа я на Марсе еще не видел и тем более не трогал, но замок не мог быть чересчур мудреным: ведь чудовищеправлялось с ним без посторонней помощи, своими неуклюжими щупальцами.
Then, on an inspiration, I turned it the other way, the way that on Earth would normally close a lock.	Тут меня осенило, и я повернул ручку в противоположную сторону - так, как на Земле обычно закрывают двери.
Instantly, the handle turned and the door sprung open.	Ручка сразу же шевельнулась, и крышка люка откинулась.

Filling most of the interior of the platform was the body of the monster; like a sickening bladder, the grey-green sac bulged and pulsed, shining moistly as if with perspiration.	Почти все внутреннее пространство платформы было заполнено телом чудовища; отвратительный серо-зеленый не то мешок, не то пузырь вздувался и пульсировал и еще влажно поблескивал, словно от пота.
In utter loathing I swung my long blade down, bringing it smartly against the very centre of the back.	В непередаваемой ненависти я взмахнул длинным лезвием и воткнул его прямо в середину обширной спины.
The blade sunk in, but as I withdrew it for a second plunge I saw that, it had not penetrated the sponge-like consistency of the creature's flesh.	Нож будто провалился, и, выдернув его для нового удара, я убедился, что он не нанес губчатым тканям чудовища никакого вреда.
I stabbed again, but with as little effect.	Я вонзил его снова, с тем же результатом.
However, the creature had felt the blows even if it had not been harmed by them.	Однако мерзкое существо если не пострадало от моих ударов, то по крайней мере ощутило их.
A vile screech was emitted from the beak-like mouth at its front, and before I could evade it one of the tentacles slithered quickly towards me and wrapped itself about my chest.	Клювоподобный рот издал хриплый крик, и - я просто не успел увернуться - одно из щупалец скользнуло ко мне и обвилось вокруг моей груди.
Taken unawares, I stumbled down into the interior of the platform, pulled forward by the tentacle, and was dragged between the metal wall and the nauseous body itself!	Застигнутый врасплох, я оступился, щупальце потянуло меня вперед и, не дав мне опомниться, вжало между стальной стенкой платформы и омерзительной тушей самого чудовища.
My knife-arm was not constricted, and so in desperation I hacked again and again at the serpentine tentacle.	Правда, захватить ту мою руку, которая сжимала нож, чудовищу не удалось, и я в отчаянии бил по змее-щупальцу еще и еще.
Beside me the monster was braying hoarsely, in fear or in pain.	Чудовище хрюпало орали в страхе, а быть может, и от боли.
At last, my knife was beginning to tell, for the pressure of the tentacle eased as I drew blood.	В конце концов удары ланцетом возымели свое действие: хватка щупальца ослабла, и я увидел кровь.
A second tentacle slinked towards me, and just in time I slashed the first one away, causing blood to pump from the wound.	Ко мне подобралось второе щупальце, но в этот самый миг мне удалось отсечь первое напрочь; кровь хлестнула из раны фонтаном.
As the second tentacle wound itself about my knife-arm, I panicked momentarily, before transferring the blade to my other hand.	Однако новое щупальце отыскало руку с ножом и обвило ее; на мгновение меня одолел страх, потом я догадался переложить лезвие в другую руку.
Now I knew the vulnerable place on the tentacle, it took only seconds to hack it away.	И, поскольку запомнил уязвимую точку, отсек щупальце за какие-нибудь несколько секунд.
My exertions, and the drag of the tentacles, had taken me to the very front of the platform, so that I was before the face of the monster itself!	Мало-помалу усилия щупалец да и мои собственные старания переместили меня в переднюю часть платформы, и я очутился с чудовищем лицом к лицу.
Here it was as if the whole interior was alive with the tentacles, for ten or a dozen were wrapping themselves around me.	Здесь щупальца, казалось, заполняли собой все пространство - ко мне устремились десять, а то и двенадцать живых канатов.
I cannot record how appalling was that touch!	Не могу передать, до чего омерзительным было их прикосновение!

The tentacles themselves were weak, but the combined effect of several, stroking and clutching me, was as if I had fallen headlong into a nest of constrictors.	Каждое щупальце само по себе не отличалось силой, но в сочетании их прикосновения и пожатия производили такое же впечатление, как если бы я угодил в середину клубка змей.
Before me, the beak-like mouth opened and closed, shrieking in pain or anger; once the beak closed around my leg, but there was no strength in it and it was not able even to rip the cloth.	Прямо передо мной раскрывался и закрывался клювоподобный рот, вскрикивая от боли или от гнева; один раз клюв ухватил меня за ногу, но оказался совсем немощным и не сумел даже прокусить одежду.
Above all were the eyes: those large, expressionless eyes, watching my every action.	А поверх всего взирали, наблюдая за каждым моим движением, огромные, ничего не выражавшие глаза.
I was now in trouble, for both my arms were pinned, and although I still held the knife I could not use it.	Мне пришлось тяжко, обе мои руки были скованы, и хоть я по-прежнему сжимал нож, пользоваться им больше не мог.
Instead, I kicked at the soft face before me, aiming at the roots of the tentacles, the shrilling mouth, the saucer eyes... anything that came within range.	Тогда я стал пинать чудовище ногами, целясь в основания щупалец, в криклиwyй рот, в глаза-тарелки, в любое место, до которого только мог дотянуться.
Then at last my knife-arm came free, and I slashed wildly at any part of the filthy body that presented itself.	После долгой борьбы мне удалось высвободить руку с ножом, и я принялся с новой яростью хлестать им по мерзкой тушe, каким бы боком она ко мне ни поворачивалась.
This was the turning-point in the squalid affair, for from then on I knew I could win.	Это, наверное, и был поворотный пункт нашей схватки: начиная с него, я верил, что могу победить.
The front of the creature's body was firm to the touch, and therefore vulnerable to the knife.	Передняя часть тела чудовища оказалась не столь студенистой, как все остальное, а следовательно, ее легче было поранить.
Every blow I landed now drew forth blood, and soon the platform was a bedlam of gore, severed tentacles and the frightful screams of the dying monster.	Каждый нанесенный мною удар вызывал теперь обильное кровотечение, и вскоре платформа превратилась в форменный ад: окровавленные, иссеченные щупальца, а над ними истошные хрипы умирающего монстра.
At last I drove the blade straight in between the creature's eyes, and with one last fading scream it finally expired.	Наконец я ухитрился всадить ланцет чудовищу прямо между глаз, и оно с последним глухим стоном испустило дух.
The tentacles relaxed and sagged to the floor, the beak-mouth fell open, from within the corpse there came a long eructation of noxious vapours and the great lidless eyes stared bleakly and lifelessly through the darkened oval window at the front of the platform.	Щупальца обвисли и упали на пол, клювоподобный рот раскрылся и истorg облако ядовитых миазмов, а огромные, лишенные век глаза безжизненно уставились на мир сквозь затемненное овальное стекло.
I glanced through this window just once, and saw dimly that the massacre had been brought to a timely end.	Я тоже мельком взглянул за окно и убедился, что, пусть на время, положил бойне предел.
The weed-bank no longer shot forth flame, although steam and smoke still drifted from various places, and the surviving slaves were dragging themselves from the mire.	Из зарослей больше не вырывалось пламя, хотя там и сям что-то дымилось; уцелевшие рабы выбирались из трясины на сухое место.

vi	6
With a shudder I flung aside the bloodied knife, and hauled myself past the sagging corpse to the door.	С содроганием я отбросил прочь окровавленный нож и, кое-как выкарабкавшись из-под обмякшей туши, дотянулся до люка.
I struggled through with some difficulty for my hands were slick with blood and ichor. At last I pulled myself back to the roof, breathing in the thin air with relief, now that I was away from the rank odours of the monster.	Это оказалось вовсе не легким делом, потому что руки были скользкими от крови и слизи, но в конце концов я вылез на крышу и с наслаждением вдохнул разреженный воздух: по сравнению с мерзкими запахами чудовища он был прекрасен.
The hand-bag was where I had left it on the roof.	Ридикюль по-прежнему лежал там, где я оставил его, - у края крыши.
I picked it up, and, because I should need free use of my hands, looped one of the long handles over my neck.	Я подобрал свое имущество и, чтобы освободить для предстоящей работы обе руки, накинул одну из длинных ручек ридикюля себе на шею.
For a moment I stared down at the ground.	Затем я посмотрел вниз.
For as far as I could see in every direction those slaves that had survived the massacre had abandoned their toils and were wading through the mud towards the tower.	Насколько можно было судить, все рабы, пережившие избиение, побросали свои инструменты и теперь брели по грязи по направлению к башне.
Some had already reached dry land, and were running across to me, waving their long spindly arms and calling out in their high, reedy voices.	А те, кто уже выбрался на сухую почву, бежали ко мне, размахивая длинными тонкими руками и выкрикивая что-то высокими пронзительными голосами.
The leg nearest me seemed to be the straightest of the three, bent in only one place.	Самой прямой - один согнутый сустав - и прочной из трех ног-опор башни показалась мне та, что находилась ближе всего ко мне.
With the greatest difficulty I eased myself over the protruding shelf, and managed to grip the metal limb with my knees.	С величайшим трудом я перекинул тело через край площадки и ухитрился сжать стальную опору между колен.
Then I released my hold on the platform, and placed my hands around the rough metal of the leg.	Потом отпустил руки, сжимавшие край платформы, и обхватил ими шероховатый металл опоры.
Much blood had spilled from the platform, and although it was drying quickly in the sunshine it made the metal perilously slippery.	Сверху сюда просочилась кровь, и, хотя она быстро высыхала на солнце, захват представлялся ненадежным, а металл предательски скользким.
With great caution at first, then with more confidence as I grew accustomed to it, I shinned down the leg towards the ground, the hand-bag swinging ludicrously across my chest.	Сперва очень осторожно, затем, приноровившись, все более уверенно я стал съезжать по ноге вниз, а ридикюль нелепо покачивался у меня на груди.
As I reached the ground and turned, I saw that a huge crowd of the slaves had watched my descent and were waiting to greet me.	Достигнув поверхности, я огляделся и увидел, что вокруг собралась изрядная толпа рабов; они следили за моим спуском и, по-видимому, ждали случая приветствовать меня.
I took the bag from around my neck, and stepped towards them.	Я снял ридикюль с шеи и выступил им навстречу.
At once they moved back nervously, and I heard	Они сразу же попятились и что-то

their voices twittering in alarm.	заверещали в тревоге.
Glancing down at myself I saw that my clothes and skin were soaked with the blood of the monster, and in the few minutes I had been in the sunlight the radiant heat had dried the mess and an unpleasant smell was exuding.	Только тут я обратил внимание, что моя одежда и даже кожа пропитаны кровью чудовища; за те две-три минуты, что я пробыл на солнце, палящий зной превратил кровь в пленку, и она стала издавать неприятный запах.
The slaves regarded me in silence.	Рабы приумолкли, воцарилась тишина.
Then I saw that one slave in particular was struggling through the crowd towards me, pushing the others aside in her haste.	И тогда я заметил, что одна рабыня рьяно пробивается ко мне, нетерпеливо расталкивая толпу.
I saw that she was shorter than the rest, and fairer of skin.	Я обратил внимание, что она ниже остальных ростом и светлее кожей.
Although she was caked in the mud of the weed-bank, and raggedly dressed, I saw that her eyes were blue, and bright with tears, and her hair tumbled around her shoulders.	Да, она была, как и все, заляпана грязью и одета в лохмотья, но я не мог не заметить, что у нее голубые глаза, блестящие от слез, а волосы разметаны по плечам...
Amelia, my lovely Amelia, rushed forward and embraced me with such violence that I was nearly toppled from my feet!	Амелия, дорогая моя Амелия вырвалась из толпы и стиснула меня в объятиях с таким пылом, что я едва устоял на ногах!
"Edward!" she shouted deliriously, covering my face with kisses. "Oh, Edward!"	- Эдуард! - исступленно повторяла она, покрывая мое лицо поцелуями. - О Эдуард!
How brave you were!"	Какой вы храбрый!
I was overcome with such excitement and emotion that I could hardly speak.	Меня захлестнуло столь сильное волнение, что на время я потерял дар речи.
Then at last I managed a sentence, choking it out through my tears of joy.	Наконец, задыхаясь от счастливых слез, я выдавил одну-единственную фразу:
"I've still got your bag," I said.	- Мне удалось сберечь ваш ридикюль.
It was all I could think to say.	Я просто не знал, что еще сказать.
Chapter Fourteen	Глава XIV
IN THE SLAVE-CAMP	В лагере для рабов
i	1
Amelia was safe, and I was safe!	Амелия жива, и я тоже!
Life was to be lived again!	Жизнь снова приобретала смысл!
We disregarded everything and everyone around us; ignored the malodorous condition we were both in; forgot the encircling, curious Martian slaves.	Мы не видели никого и ничего вокруг, не обращали внимание на окружающее зловоние, забыли про обступивших нас марсианских рабов.
The mysteries and dangers of this world were of no consequence, for we were together again!	Опасности и тайны, подстерегающие нас в этом мире, больше не имели значения: мы снова были вместе!
We stood in each other's arms for many minutes, saying nothing.	Так мыостояли, недвижно и безмолвно, минут пять, а то и десять.
We wept a little, and we held each other so tight that I thought we might never separate but become fused in one single organism of undistilled joy.	Мы немножко всплакнули, обнимая друг друга все крепче и крепче; мне даже пришло в голову, что нам теперь вообще не разъединиться, что ощущение полного, всепоглощающего счастья сплавит нас в единый организм.

We could not, of course, stand like that forever, and the interruption was approaching even as we embraced.	Разумеется, это не могло продолжаться вечно - каждая секунда приближала нас к необходимости прервать наши объятия.
Soon we could not ignore the warning voices of the slaves around us, and we pulled reluctantly apart, still holding each other's hand.	Настал момент, когда мы более не могли пренебрегать ропотом рабов, явно предупреждающих нас о чем-то, и нехотя отступили друг от друга, впрочем, не переставая держаться за руки.
Glancing towards the distant city I saw that one of the huge battle-machines was striding across the desert towards us.	Бросив взгляд в сторону далекого города, я заметил одну из гигантских, боевых машин, вышагивающую по пустыне в нашем направлении.
Amelia looked about the slaves.	Амелия обвела глазами ряды рабов.
"Edwina?" she called. "Are you there?"	- Эдвина! - позвала она. - Ты здесь?...
In a moment a young, female Martian stepped forward. She was no, more than a child, roughly equivalent to about twelve Earth years old.	Из толпы выступила маленькая марсианка, в сущности, совсем ребенок, по земным меркам не старше двенадцати лет.
She said (or at least it sounded as if she said):	Она сказала (по крайней мере, мне послышалось, что сказала):
"Yes, Amelia?"	- Да, Амелия?
"Tell the others to go back to work quickly."	- Передай другим, чтобы не мешкая вернулись к работе.
We will return to the camp."	Мы вдвоем отправимся в лагерь.
The little girl turned to the other slaves, made some intricate hand and head signs (accompanied by a few of the high, sibilant words), and within seconds the crowd was dispersing.	Девочка сделала несколько замысловатых движений рукой и головой, добавила два-три пронзительных, свистящих слова, и толпа буквально в одно мгновение рассосалась.
"Come along, Edward," said Amelia.: "The thing in that machine will want to know how the monster was killed."	- Быстрее, Эдуард, - произнесла Амелия. - Водитель той машины непременно захочет выяснить, кто и как убил его собрата.
I followed her as she strode towards a long, dark building set near the weed-bank.	Я последовал за Амелией в сторону низкого потемневшего строения близ зарослей.
After a moment, one of the city-Martians appeared and fell in beside us.	Спустя минуту к нам присоединился марсианин в одежде горожанина.
He was carrying one of the electrical whips.	В руках он держал электрический бич.
Amelia noticed the askance expression with which I registered this.	Я недоверчиво покосился на него, и Амелия, естественно, это заметила.
"Don't worry, Edward," she said. "He won't hurt us."	- Не бойтесь, Эдуард, - сказала она. - Он нас не обидит.
"Are you sure?"	- Вы уверены?

In answer, Amelia held out her hand and the Martian passed her the whip.	Вместо ответа она протянула руку, и марсианин передал ей свое оружие.
She took it carefully, held it out for me to see, then returned it.	Амелия осторожно приняла его, поддержала передо мной на вытянутой ладони, затем вернула владельцу.
"We are no longer in Desolation City."	- Мы теперь не в Городе Запустения.
I have established a new social order for the slaves."	Я установила здесь иные социальные порядки.
"So it would appear," I said. "'Who is Edwina?'"	- Похоже, что так, - ответил я. - А кто такая

	Эдвина?
"One of the children She is naturally adept at languages-most young Martians are-and so I have taught her the rudiments of English."	- Одна из маленьких рабынь. У нее природные способности к языкам, как у большинства марсианских детей, и я познакомила ее с начатками английского.
I was going to ask more, but the ferocious pace Amelia was setting in this thin air was making me breathless.	У меня в голове вертелось еще множество вопросов, но Амелия шла таким широким шагом что я, пытаясь поспеть за ней, совершенно запыхался.
We came to the building, and at the doorway I paused to stare back.	Мы подошли к строению, и только тут, на пороге, я сумел сдержаться и оглянулся.
The battle-machine had stopped by the crippled tower on which I had ridden, and was examining it.	Боевая машина остановилась у искалеченной башни, на которой я недавно путешествовал, и осматривала ее.
There were four short corridors into the building, and inside I was relieved to find that it was pressurized.	Внутрь здания вели четыре коротких коридорчика, и, пройдя их, я с огромным облегчением почувствовал, что давление возросло.
The city-Martian walked away and left us, while I found myself coughing uncontrollably after the exertions of our walk.	Надсмотрщик-городжанин удалился восвояси и оставил нас наедине, но меня еще долго душили припадки кашля, вызванного быстрой ходьбой.
When I had recovered I embraced Amelia once more, still unable to believe the good fortune that had reunited us.	Немного прия в себя, я вновь заключил Амелию в объятия, все еще не в силах поверить в счастливую звезду, воссоединившую нас.
She returned my embraces no less warmly, but after a moment drew away.	Она ответила мне с прежним пылом, но затем отстранилась.
"My dear, we are both filthy.	- Дорогой мой, мы оба в грязи.
We can wash here."	А здесь можно помыться.
"I should very much like a change of clothes," I said.	- Мне очень хотелось бы переодеться, - признался я.
"There is no chance of that," Amelia said. "You will have to wash your clothes as you wash yourself."	- Из этого ничего не выйдет, - заявила Амелия. -Придется вам выстирать свое платье во время мытья.
She led me to an area of the building where there was an arrangement of overhead pipes.	Она повела меня в дальнюю часть барака, где над головой выдавалась вперед конструкция из труб.

At the turn of a tap, a shower of liquid-which was not water, but probably a diluted solution of the sap-issued forth.	Достаточно было повернуть кран, и оттуда извергались струйки жидкости - не воды, а, по всей вероятности, разбавленного сока растений.
Amelia explained that all the slaves used these baths after work, then she went away to use another in private.	Оказывается, рабы, вернувшись из зарослей, принимают здесь душ; известив меня об этом, Амелия скрылась в соседней кабине, чтобы помыться без помех.
Although the flow of liquid was cold I drenched myself luxuriously, taking off my clothes and wringing them to free them of the last vestiges of the foul fluids they had absorbed.	Струйки были холодными, тем не менее я с наслаждением обливался снова и снова; сняв с себя одежду, я тщательно выкрутил ее, чтобы избавиться от впитанного тканью зловония.

When I considered neither I nor my clothes could be any further cleansed, I turned off the flow and squeezed my clothes, trying to dry them.	Придя, наконец, к заключению, что ни кожу, ни одежду отчистить лучше просто невозможно, я завернул кран и попытался высушить свой костюм, хорошенько выжав его.
I pulled on my trousers, but the cloth was dank and heavy and felt most uncomfortable.	Затем натянул брюки, но ткань отсырела, набрякла и ее прикосновение к телу отнюдь не доставляло удовольствия.
Dressed like this I went in search of Amelia.	За неимением другого выхода пришлось отправиться на поиски Амелии в таком виде.
There was a large metal grille set in One of the walls just beyond the bathing area.	В стену у выхода из душевых кабин была вделана большая металлическая решетка.
Amelia stood before it, holding out her ragged garment to dry it.	Перед ней стояла Амелия, держа истрепанное платье на весу в потоке теплого воздуха.
At once I turned away.	Я тут же отвернулся.
"Bring your clothes here, Edward," she said.	- Несите свою одежду сюда, Эдуард, - сказала она.
"When you have finished," I said, trying not to reveal by the sound of my voice that I had noticed she was completely unclad.	- Когда вы кончите сушиться сами, - ответил я, силясь не выдать голосом своего волнения: Амелия была совершенно раздета.
She placed her garment on the floor, and walked over and stood facing me.	А она спокойно положила платье на пол, подошла ближе и встала ко мне лицом.
"Edward, we are no longer in England," she said.	- Эдуард, мы давным-давно не в Англии.
"You will contract pneumonia if you wear damp clothes."	Вы схватите пневмонию, если будете расхаживать в сырых штанах.
"They will dry in time."	- Со временем они высохнут.
"In this climate you will be seriously ill before then."	- В марсианском климате вы задолго до того заработаете серьезную болезнь.
It takes only a few minutes to dry them this way."	На то, чтобы высушиться, уйдут считанные минуты.
She went past. me into the bathing area, and came back with the remainder of my clothes.	Она прошла мимо меня в душевую кабину и вернулась с остальной моей одеждой.
"I will dry my trousers later," I said.	- Брюки я высушу потом, - сказал я.
"You will dry them now," she replied.	- Нет, сейчас, - отрезала она.

I stood in consternation for a moment, then reluctantly removed my trousers.	Я простоял секунду-другую в полной растерянности, затем нехотя подчинился.
Holding them before me, in such a way that I was still covered, I allowed the draught of warmth to blow over them.	Держа брюки перед собой как завесу, я придинулся к потоку тепла с таким расчетом, чтобы он обдувал их.
We stood a little apart, and although I was determined not to gaze immodestly at Amelia, the very presence of the girl who meant so much to me, and with whom I. had suffered so much, made it impossible not to glance her way several times.	Мы держались на некотором расстоянии друг от друга, и, хотя я дал себе слово не смущать Амелию нескромными взглядами, само ее присутствие (она значила для меня так много, с нею вместе было столько выстрадано!) заставляло меня нарушить свое обещание и несколько раз бросить взгляд в ее сторону.
She was so. beautiful, and, unclad as she was,	Она была так прекрасна, и, даже нагая,

she bore herself with grace and propriety, rendering innocent a situation which would have scandalized the most forward-looking of our neighbours on Earth.	держалась с такой грацией и достоинством, что ситуация, которая, бесспорно, привела бы в смятение самого передового из наших земных соседей здесь представлялась почти невинной.
My inhibitions waned, and after a few minutes I could contain my impulses no more.	Владевшие мною запреты понемногу слабели, и спустя минуту-другую я утратил способность сдерживаться.
I dropped the garment I was holding, went quickly to her, then took her in my arms and we kissed passionately for a minute or more.	Выронив из рук свой наряд, я стремительно шагнул к Амелии, прижал ее к груди, и мы замерли в долгом поцелуе.
ii	2
We were virtually alone in the building.	Кроме нас, во всем бараке никого не было.
It was still two hours before sunset, and the slaves would not return before then.	До заката оставалось еще часа два, и раньше того рабы вернуться не могли.
When our clothes had dried, and we had put them on again, Amelia took me around the building to show me how the slaves were housed.	Когда одежда высохла и мы снова надели ее, Амелия провела меня по всему строению и показала, в каких условиях они живут.
Their conditions were primitive and without convenience: the hammocks were hard and cramped, what food there was had to be eaten raw, and nowhere was there any possibility of privacy.	Условия эти оставляли желать лучшего, в бараке не было никаких удобств: жесткие гамаки теснились вплотную один к другому, пищу, не говоря уж о ее качестве, приходилось есть в сыром виде, а об уединении и думать было нечего.
"And you have been living like this?" I said.	- И вы тоже живете подобным образом? - спросил я.
"At first," Amelia said. "But then I discovered I was someone rather Important."	- Сначала жила так же, - ответила Амелия. - Пока не поняла, что являюсь здесь довольно влиятельным лицом.
Let me show you where I sleep."	Вот, взгляните, где я теперь сплю...
She led me to one corner of the communal sleeping-quarters.	Она привела меня в угол общей спальни.

Here the hammocks were arranged no differently, or so it appeared, but when Amelia tugged on a rope attached to an over head pulley, several of the hammocks were lifted up to form an ingenious screen.	На первый взгляд гамаки и тут располагались столь же тесно, но стоило Амелии потянуть за веревку, пропущенную через блок над головой, как часть гамаков поднялась и образовала своеобразную ширму.
"During the days we leave these down, in case a new overseer is sent to inspect us, but when I wish to be private... I have a boudoir all of my own!"	- В дневное время мы не поднимаем их - на случай, если явится с проверкой какой-нибудь новый надсмотрщик, - но, если мне хочется уединиться... Одно движение - и у меня собственный будуар!
She led me into her boudoir, and once again, sensing that foreign eyes could not light upon us, I kissed Amelia with passion. I knew now what I had been hungering for during that dire period of loneliness!	Она пригласила меня к себе, и вновь, теперь уже в уверенности, что ничьи глаза нам не помешают, я поцеловал Амелию с нежным чувством.
"You seem to have made yourself at home," I said at length.	- По-моему, вы неплохо устроились, - заметил я наконец.

while I sat down on a step that ran across part of the floor.	опустился на пересекающую пол ступеньку.
"One has to make the best of what one finds."	- Надо не падать духом ни при каких обстоятельствах.
I said: "Amelia, tell me what happened after you were taken by that machine."	- Амелия, расскажите, что с вами случилось после того, как вас схватила та ужасная машина.
"I was brought here."	- Меня пригнали сюда.
"Is that all?"	- Только и всего?
It cannot have been as simple as that!"	Возможно ли, чтобы этим дело и ограничилось?
"I should not wish to experience it again," she said. "But what about you?"	- Я бы не хотела пережить все заново, - заявила она. - Ну, а с вами-то, с вами что произошло?
How is it that after all this time you appear from within a watch-tower?"	Каким чудом вы после многомесячного отсутствия явились к нам верхом на наблюдательной башне?
"I should prefer to hear your story first."	- Предпочел бы сперва послушать ваш рассказ.
So we exchanged the news of each other that we both so eagerly sought.	И мы по очереди принялись излагать друг другу то, что оба горячо стремились узнать.
The prime concern was that neither of us was the worse for our adventures, and we had each satisfied the other as to that.	Главное - ни с одним из нас не случилось самого худшего, уж в этом-то мы теперь могли быть уверены.
Amelia spoke first, describing the journey across land to this slave-camp.	Амелия начала первой, поведав о своем путешествии из Города Запустения в этот лагерь для рабов.
She kept her account brief and seemed to omit much detail. Whether this was to spare me the more unpleasant aspects, or because she did not wish to remind herself of them, I do not know.	Рассказывала она лаконично, по-видимому опуская многие подробности: то ли хотела избавить меня от самых неприятных впечатлений, то ли не желала напоминать о них себе.
The journey had taken many days, most of it inside covered vehicles.	Путешествие заняло много дней, по большей части в крытых экипажах.

There was no sanitation, and food was supplied only once a day.	Узники были лишены элементарных санитарных удобств, кормили их всего раз в сутки.
During the journey Amelia had seen, as I had seen aboard the projectile, how the monsters themselves took food.	Тогда же Амелии довелось, как и мне на борту снаряда, увидеть, как питаются сами чудовища.
Finally, in a wretched state, she and the other survivors of the journey-some three hundred people in all, for the spider-like machines had been busy that day in Desolation City-had been brought to this weed-bank, and under supervision of Martians from the near-by city had been put to work on the red weed.	В конце концов ее и всех остальных, кто сумел пережить дорожные невзгоды, в общей сложности человек триста, - воистину, машины-пауки агрессоров в тот давний день, когда они напали на Город Запустения, не теряли времени даром - в самом плачевном состоянии доставили сюда и отрядили на работу в красных зарослях под надзором марсиан из близлежащего города.
I assumed at this point that Amelia had finished her story, for I then launched into a detailed	Тут я решил, что Амелия закончила свое повествование, и пустился в пространный

account of my own adventures.	пересказ собственных приключений.
I felt I had much to tell her, and spared few details.	У меня накопилось, чем поделиться, и я не скучился на подробности.
When I came to describe the use of the killing-cubicle aboard the projectile I felt no need to expurgate my account, for she too had seen the device in operation... However, as I described what I had seen, she paled a little.	Когда я перешел к описанию смертоносного шкафа, установленного на борту снаряда, от меня не потребовалось ничего смягчать: Амелия и сама видела дьявольское изобретение в действии. Тем не менее, выслушав мой рассказ, она слегка побледнела.
"Please do not dwell on this," she said.	- Пожалуйста, не задерживайтесь на этом.
"But is it not familiar to you?"	- Как! Разве эта сторона здешней жизни вам не знакома?
"Of course it is.	- Разумеется, знакома.
But you need not colour your account with such relish.	Только не надо живописать свои наблюдения с такой страстью.
The barbaric instrument you describe is everywhere used.	Варварский инструмент, который мы видели, используется здесь повсюду.
There is one in this building."	Такой же точно есть и здесь, в бараке.
That revelation took me by surprise, and I regretted having mentioned it.	Я остолбенел от неожиданности, горько сожалея, что вообще затронул эту тему.
Amelia told me that each evening six or more of the slaves were sacrificed to the cubicle.	Амелия сказала, что каждый вечер шесть, а то и больше рабов приносятся в жертву ненасытному шкафу.
"But this is outrageous!" I said.	- Но это же возмутительно! - воскликнул я.
"Why do you think the oppressed people of this world are so few in number?" Amelia cried. "It is because the very best of the people are drained of life to keep the monsters alive!"	- А почему, как вы думаете, угнетенные этого мира столь малочисленны? - с горячностью ответила мне Амелия. - Потому что лучших сынов народа лишают жизни ради того, чтобы благоденствовали чудовища!
"I shall not mention it again," I said, and passed on to relate the rest of my story.	- Не стану больше говорить об этом, - пообещал я и приступил к завершающей части своего рассказа.

I described how I escaped from the projectile, then the battle I had witnessed, and finally, with not inconsiderable pride, I described how I had tackled and slain the monster in the tower.	Я поведал о том, как мне удалось выбраться из снаряда, описал битву, свидетелем которой стал, и, наконец не без понятной гордости стал описывать, как сумел одолеть и убить чудовище в башне.
At this Amelia seemed pleased, and so once more I garnished my narrative with adjectives.	Этот мой рассказ Амелии, видимо, пришелся по сердцу, и я вновь не поскупился на эпитеты.
This time my authentic details were not disapproved of, and indeed as I described how the creature had finally expired she clapped her hands together and laughed.	Осуждения они не встретили; более того, когда я добрался до конца повествования и чудовище испустило дух, Амелия захлопала в ладоши и засмеялась.
"You must tell your story again tonight," she said,: "My people will be very encouraged."	- Вы должны повторить свой рассказ сегодня же вечером, - решила она. - У моего народа это вызовет большое воодушевление.
I said: "Your people?"	- Как вы сказали? У вашего народа?
"My dear, you must understand that I do not	- Дорогой мой, вы должны понять, что я

survive here by good fortune.	осталась в живых отнюдь не по чистой случайности.
I have discovered that I am their promised leader, the one who in folklore is said to deliver them from oppression.	Оказалось, что мне уготована роль долгожданного вождя, который, если верить легендам, избавит их от угнетения.
iii	3
A little later we were disturbed by the slaves returning from their labours, and for the moment our accounts were put aside.	Немного позже нас прервали рабы, возвращающиеся в барак после дневных трудов, и обмен впечатлениями пришлось на время отложить.
As the slaves entered the building through the two main pressurizing corridors, the overseeing Martians, who apparently had quarters of their own within the building, came in with them.	Рабы входили внутрь через два герметизированных коридора, и с ними надсмотрщики-марсиане, которые, как я понял, имели отдельные комнаты в том же здании.
Several were carrying the electrical whips, but once inside they tossed them casually to one side.	У некоторых надзирателей были электрические бичи, но, переступив порог, они безбоязненно отбрасывали свое оружие прочь.
I have recorded before that the habitual expression of a Martian is one of extreme despair, and these wretched slaves were no exception.	Я уже писал, что самое обычное для марсианина настроение - полнейшее уныние, и несчастные рабы не составляли исключения.
Knowing what I did, and having seen the massacre that afternoon; my reaction was more sympathetic than before.	Правда, теперь, когда я столько пережил и узнал, когда собственными глазами - и не далее как сегодня - видел учиненную чудовищем бойню, я относился к ним с большим пониманием, чем прежде.
With the return of the slaves there was a period of activity, during which the dirt of the day's work was washed away, and food was brought out.	После возвращения рабов в бараке наступил период общего оживления, когда они смыли с себя накопившуюся за день грязь и им подали пищу.
It had been some time since I had eaten, and although in its uncooked state the weed was almost inedible I took as much as I could manage.	С тех пор как я ел в последний раз, прошло много часов, и, хотя в сыром виде красные стебли были малоедобны, я набрал себе столько, сколько вместили руки.

We were joined during the meal by the slave-child Amelia called Edwina.	Но время ужина к нам присоединилась маленькая рабыня, которую Амелия звала Эдвиной.
I was amazed at the apparent grasp she had of English, and, what is more, rather amused by the fact that although the girl could not manage some of the more sophisticated English consonants, Amelia had vested her with distinct echoes of her own cultured voice. (In rendering Edwina's words in this narrative I shall make no attempt to phoneticize her unique accent, but state her words in plain English; how ever, at first I had difficulty in understanding what she said.) I noticed that while we ate (there were no tables here; we all squatted on the floor) the	Меня поразило, как хорошо сумела девочка овладеть английским, и вместе с тем позабавило, что она, не осилив иных каверзных согласных, тем не менее переняла у Амелии ее интонации. (Приводя в своем повествовании слова Эдвины, я не стану и пытаться передать фонетически ее единственный в своем роде акцент, я буду переводить их на правильный английский язык; но, признаюсь, поначалу ее речь казалась мне совершенно невразумительной.) От моего внимания не ускользнуло, что, пока

slaves kept a distance from Amelia and me.	мы ужинали (столов не было и в помине, мы все сидели на корточках на полу), рабы держались от Амелии, да и от меня на почтительном расстоянии.
Many covert glances came our way and only Edwina, who sat with us, seemed at ease in our company.	Самое большее, на что они отваживались, -бросить в нашу сторону взгляд украдкой, и только Эдвина села подле нас и вела себя в нашем обществе как равная.
"Surely they are used to you by now?" I said to Amelia.	- Но ведь они, несомненно, должны были к вам привыкнуть? - обратился я к Амелии.
"It is of you they are nervous.	- Они смущаются не меня, а вас.
You too have fulfilled a legendary rôle."	Вы ведь тоже персонаж из легенды.
At this, Edwina, who had heard and understood my question, said:	Тут Эдвина, которая слышала мой вопрос и уразумела его, произнесла:
"You are the pale dwarf." I frowned at this, and looked to see if Amelia knew what she meant.	- Ты знаменитый бледный карлик. - Я нахмурился и посмотрел на Амелию: не пояснит ли она мне, что это значит?
Edwina went on:	А Эдвина продолжала:
"Our wise men tell of the pale dwarf who walks from the battle-machine."	- Наши мудрецы рассказывали о бледном карлике, который сойдет к нам с боевой машины.
"I see," I said, and nodded to her with a polite smile.	- Понятно, - ответил я и улыбнулся, вежливо наклонив голову.
Somewhat later, when Edwina was no longer within hearing, I said:	Потом, когда Эдвина отодвинулась и не могла меня слышать, я поинтересовался:
"If you are the messiah to these people, why do you have to work at the weed-bank?"	- Но если вы, Амелия, играете для этих людей роль мессии, почему вам приходится работать вместе с ними?
"It is not my choice.	- Это не прихоть.
Most of the overseers are used to me now, but if any new ones came from the city I might be singled out if I were not with the others.	Надсмотрщики в большинстве своем привыкли ко мне, но если вдруг из города явится новичок, ему сразу бросится в глаза, что я не работаю вместе со всеми.
Also, it is said in the myths that the one who leads the people will be one of them.	К тому же в легендах прямо сказано, что тот, кто поведет народ за собой, выйдет из его среды.
In other words, a slave."	Иначе говоря, из рабов.

"I think I should hear these myths," I said.	- Вероятно, мне следовало бы послушать эти легенды, - заявил я.
"Edwina will recite them for you."	- Эдвина с удовольствием перескажет их вам.
I said: "You talk about the overseers.	- Вы упомянули о надсмотрщиках.
How is it that no one seems to fear them now?"	Как случилось, что их здесь перестали бояться?
"Because I have persuaded them that all humans have a common enemy.	- Потому что мне удалось внушить им истину: у всех человеческих существ на Марсе - один общий враг.
I am more than playing a rôle, Edward.	Поймите, Эдуард: я не просто играю уготованную мне роль.
I am convinced that there must be a revolution.	Я действительно убеждена, что революция назрела.

The monsters rule the people by dividing them: they have set one group of humans against the other.	Чудовища правят людьми, разделяя их, натравливая одну часть народа на другую.
The slaves fear the overseers because it seems the overseers have the authority of the monsters behind them.	Рабы страшатся надзирателей, поскольку думают, что за теми стоит могущество чудовищ.
The city-Martians are content to support the system, for they enjoy Certain privileges.	Горожане поддерживают существующую систему, поскольку пользуются известными привилегиями.
But as you and I have seen, this is merely an expedient to the monsters.	Но, как мы с вами убедились, эта система служит исключительно интересам чудовищ.
Human blood is their only demand, and the slave-system is a means to an end.	Единственное, что им нужно от людей, - это наша кровь, и рабство - самый легкий способ ее получить.
All I have done here is to persuade the overseers-who also know the folklore-that the monsters are an enemy common to all."	Мне оставалось лишь доказать надзирателям -которые, кстати, тоже знакомы с легендами, - что чудовища враждебны любому человеческому существу.
While we were talking, the slave people were carrying away the remains of the meal, but suddenly all activities were halted by an outburst of sound: the most horrible, high-pitched siren, echoing around the inside of the hall.	Пока мы беседовали вдвоем, рабы вынесли остатки пищи, однако спустя секунду словно оцепенели: снаружи неожиданно ворвался звук -ужасающая пронзительная сирена, эхом отзававшаяся по всему бараку.
Amelia had gone very pale, and she turned away and walked into her private area.	Амелия сильно побледнела, отвернулась и ушла в свой угол.
I followed her inside, and found her in tears.	Я последовал за ней и застал ее в слезах.
"That call," I said. "Does it mean what I think?"	-Эта сирена... - сказал я. - Она на самом деле означает то, что мне подумалось?
"They have come for their food," Amelia said, and her sobs were renewed.	- Они пришли за своими жертвами, - ответила Амелия, и ее рыдания возобновились с удвоенной силой.
iv	4

I will not recount the ghastliness of the scene that followed, but it should be said that the slaves had devised a system of lots, and the six hapless losers went to the killing-cubicle in silence.	Не стану описывать последовавшую затем жуткую сцену, хочу только пояснить, что рабы завели в своей среде своеобразные правила, основанные на жребии, и шестеро горемык проследовали в комнатушку, где был установлен шкаф-убийца, в мертвотишине.
Amelia explained that, she had not expected the monsters to visit the slave-camps tonight. There were many dead scattered about the weed-bank, and she had hoped that the monsters would have drained these bodies for their nightly repast.	Амелия призналась, что никак не ожидала появления чудовищ в лагере именно в этот вечер: близ зарослей осталось не мало трупов, и она надеялась, что сегодня чудовища удовольствуются кровью, выкаченной из этих уже бездыханных тел.
v	5
Edwina came to see Amelia and me.	За Амелией и за мной прислали Эдвину.
"We would like to hear the adventures of the pale dwarf," she said to Amelia. "It would make us happy."	- Мы хотим слышать приключения бледного карлика, - обратилась она к Амелии. - Это поднимет наш дух.
"Does she mean I have to address them?" I said.	- Неужели мне надо выступать перед ними?

"I should not know what to say.	-спросил я. - Я просто не знаю, что говорить.
And how would they understand me?"	И потом, как они поймут меня?
"It is expected of you.	- Они ждут вашего рассказа.
Your arrival was spectacular, and they want to hear it in your own words.	Ваше появление было очень эффектным, и они хотят услышать все из ваших уст.
Edwina will interpret for you."	Эдвина будет вашей переводчицей.
"Have you done this?"	- А вам случалось проделывать это самой?
She nodded.	Амелия кивнула.
"I was told about this ritual when I was teaching Edwina to speak English.	- Мне сообщили об этом ритуале, когда я учила Эдвину говорить по-английски.
When she had mastered enough vocabulary, we rehearsed a little speech and from that day I was accepted as their leader.	Как только она овладела достаточным запасом слов, мы подготовили маленькую речь, и с того дня я стала их признанным вождем.
You will not be fully acknowledged by them until you have done it too."	Вас не примут здесь окончательно до тех пор, пока вы не пройдете тот же ритуал.
I said: "But how much should I tell them?	- Но обо всем ли можно им рассказать?
Have you told them we are from Earth?"	Говорили вы им, что мы с Земли?
"I felt they would not understand, and so I have not.	- Нет, я чувствовала, что меня не поймут, и говорить об этом не стала.
Earth is mentioned in their legends-they call it the 'warm world'-but only as a celestial body.	Земля упоминается в их легендах - они называют ее "теплый мир", - но лишь как небесное тело.
So I have not revealed my origins.	Так что тайну нашего земного происхождения я им не выдала.
Incidentally, Edward, I think it is time you and I recognized that we shall never again see Earth.	Между прочим, Эдуард, я думаю, настало время нам с вами отдать себе отчет, что родины нам больше не видать.

There is no means of return.	У нас нет ни малейшей возможности вернуться.
Since I have been here I have been reconciled to that.	С того дня, как я попала в этот лагерь, я успела смириться со своей судьбой.
We are both Martians now."	Мы теперь оба марсиане.
I pondered this in silence.	Я обдумывал ее слова в молчании.
It was not a notion I cared for, but I understood what Amelia meant.	Не могу сказать, чтобы такой поворот событий мне особенно нравился, но я уяснил себе ее точку зрения.
While we clung to a false hope we should never settle.	Пока мы цепляемся за ложную надежду, мы не сможем как следует приспособиться к новой жизни.
Finally, I said:	Наконец я решился:
"Then I will tell them how I flew in the projectile, how I mounted the watch-tower and how I disposed of the monster."	- Ладно, я расскажу им, как прилетел сюда в снаряде, как взобрался на наблюдательную башню и как разделялся с чудовищем.
"I think, Edward, that as you are fulfilling a mythic prophecy, you should find a stronger verb than 'dispose'."	- Если вы хотите соответствовать своему мифическому образу, Эдуард, то, боюсь, вам придется применить глаголы посильнее, чем "разделялся".
"Would Edwina understand?"	- А Эдвина поймет меня?
"If you accompany your words with the	- Поймет, если вы будете сопровождать слова

appropriate actions."	подобающими жестами.
"But they have already seen me leave the tower covered in blood!"	- Но ведь они своими глазами видели, как я спускался с башни, покрытый кровью!
"It is the telling of the tale that is important. Just repeat to them what you told me."	- Важен сам ритуал рассказа.
Edwina was looking as happy as any Martian I had ever seen.	Эдвина выглядела самой счастливой из всех марсианок, каких я когда-либо видел.
"We will hear the adventures now?" she said.	- Мы услышим приключения бледного карлика? -повторила она.
"I suppose so," I said.	- Раз вы этого хотите, - ответил я.
We stood up and followed Edwina into the main part of the hall.	Мы встали и последовали за Эдвиной в общую спальню.
Several of the hammocks had been moved away, and all the slaves were sitting on the floor.	Часть гамаков убрали, и рабы сидели на полу.
As we appeared they climbed to their feet, and started to jump up and down.	При нашем появлении они поднялись на ноги и принялись ритмично подпрыгивать.
It was a rather comical action-and one not wholly reassuring-but Amelia whispered to me that this was their sign of enthusiasm.	Зрелище было довольно комичное - и не слишком успокоительное, - но Амелия шепнула мне, что так марсиане выражают наивысший энтузиазм.
I noticed that there were about half a dozen of the city-Martians present, standing at the back of the hall.	В глубине комнаты, у стены, я заметил шестерых горожан.

They were clearly not yet at one with the slaves, but at least the sense of intimidation we had seen in Desolation City was absent.	Ясно было, что они еще не вполне заодно с рабами, но и безотчетного страха, как в Городе Запустения, они у своих подопечных не вызывали.
Amelia quietened the crowd by raising her hand and spreading her fingers When they were silent, she said:	Амелия утихомирила толпу, подняв над головой руку с растопыренными пальцами. Когда волнение улеглось, она сказала:
"My people.	- Мой народ!
Today we saw the killing of one of the tyrants by this man.	Сегодня мы видели, как этот человек умертвил одного из тиранов.
He is here now to describe his adventures in his own words."	Сейчас он пришел к нам, чтобы поведать о своих подвигах.
As she spoke, Edwina translated simultaneously by uttering a few syllables, and accompanying them with elaborate hand signs.	Эдвина переводила, не отставая от Амелии, -произносила короткие слоги и сопровождала их сложными движениями обеих рук.
As they both finished, the slaves jumped up and down again, emitting a high-pitched whining noise.	Когда они обе умолкли, рабы запрыгали снова, сопровождая прыжки резкими звуками - не то визгом, не то свистом.
It was most disconcerting, and appeared to have no end.	Я пришел в замешательство - этому, казалось, не будет конца.
Amelia whispered to me:	Тогда Амелия шепнула:
"Raise your hand."	- Поднимите руку.
I was regretting having agreed to this, but I raised my hand and to my surprise silence fell at once.	Я уже жалел, что согласился на ее уговоры и пришел сюда, но послушно поднял руку, и, к моему удивлению, мгновенно наступила тишина.

I regarded these queer folk-these tall, hot-coloured alien beings amongst whom fate had cast our lot, and with whom our future now lay-and tried to find the words with which to begin.	Я смотрел на этот странный народ - на долговязых краснокожих инопланетян, к которым забросила нас судьба и среди которых нам суждено теперь доживать свой век, - я пытался найти подходящие для обращения к ним слова.
The silence persisted, and with some diffidence I described how I had been put aboard the projectile.	Но в помещении по-прежнему стояла мертвая тишина, и я не без робости стал описывать, Как меня загнали на борт снаряда.
Immediately, Edwina accompanied my words with her weird interpretation.	Эдвина тут же начала вторить моим словам своим необычным, пересыпаным жестами переводом.
I began hesitantly, not sure of how much I should say The audience remained silent.	Сперва я говорил нерешительно, боясь, как бы не сболтнуть лишнего. Слушатели хранили молчание.
As I warmed to my story, and found opportunities for description, Edwina's interpretation became more florid, and thus encouraged I indulged myself in a little exaggeration.	По мере того как я входил во вкус и стал уснащать свой рассказ подробностями, перевод Эдвины приобретал все большую выразительность, и, подхлестнутый этим, я дал волю своему воображению, не останавливаясь перед преувеличениями.
My description of the battle became a clashing of metallic giants, a pandemonium of hideous screams and a veritable storm of blazing heat-beams.	Битва в моем изображении превратилась в непрерывный лязг сталкивающихся металлических гигантов, в сплошную череду ужасных криков и - наиболее правдоподобная деталь - нескончаемое сверкание тепловых лучей.
At this, I saw that several of the slaves had risen, and were jumping up and down enthusiastically.	Кое-кто из рабов вновь вскочил на ноги и принялся увлеченно прыгать.
As I came to the point in the story where I realized that the monster was turning its heat-beam onto the people, the whole audience was on its feet and Edwina was signing most dramatically.	Когда же рассказ подошел к критической точке - к тому моменту, когда кровожадное чудовище повернуло тепловой луч против народа, - все слушатели уже были на ногах, а жесты Эдвины приобрели самый драматический характер.
Perhaps in this telling rather more tentacles were hacked away than there had been in actuality, and perhaps it seemed more difficult to kill the beast than had been my experience, but I felt obliged to remain true to the spirit of the occasion rather than satisfy the demands of scrupulous authenticity.	Не скрою, описывая свои подвиги, я, пожалуй, отсек больше щупалец, чем их было в действительности, и вообще убить чудовище стало куда сложнее, чем на самом деле, однако я считал своим долгом придерживаться духа событий, не связывая себя требованиями нудной подлинности.
I finished my story to a splendid cheer from the audience, and a most remarkable display of leaping.	Закончил я свое повествование среди всеобщих восторженных криков и картинных слаженных прыжков.
I glanced at Amelia to see her reaction, but before we had a chance to speak we were both mobbed by the crowd.	Я бросил взгляд на Амелию: довольна ли она? Но прежде чем мы сумели перекинуться словом, нас обступила толпа.
The Martians surrounded us, jostling and thumping us gently, in what I interpreted as	Марсиане взяли нас в кольцо, подталкивая и подпихивая, - я принял эти толчки за новые

further enthusiasms.	проявления энтузиазма.
We were being propelled steadily and firmly towards Amelia's private quarters, and as we came to where the hammocks had been slung to form the partition, the noise reached its climax.	Однако нас повлекли, настойчиво и твердо, в одном направлении - - к углу, выгороженному Амелией для себя; когда мы приблизились к гамакам, образующим перегородку, возбуждение достигло апогея.
After a little more genial pummelling, we were thrust together through the partition.	Нас еще немного потрепали - не больно, скорее добродушно - и втолкнули за разделительный барьер.
At once, the noise outside subsided.	Крики снаружи сразу же стихли, как по команде.
I was still buoyed up by the reception I had been given, and swept Amelia into my arms.	Взбудораженный оказанным мне приемом, я привлек Амелию к себе.
She was as excited as I, and responded to my kisses with great warmth and affection.	Она была возбуждена не менее моего и отвечала на мои поцелуи с большой готовностью и пылом.
As our kissing became prolonged I found rising in me those natural desires I had had to suppress for so long, and so, reluctantly, I turned my face away from hers and loosened my hold, expecting her to draw away.	Поцелуи раз от раза становились все продолжительнее, и во мне вопреки моей воле проснулись те естественные желания, которые я столь долго подавлял; тогда я с неохотой оторвался от ее губ и ослабил объятия, ожидая, что она отстанет.

Instead, she held me tightly, pressing her face into the hollow of my neck.	Но Амелия продолжала обнимать меня.
Beyond the partition I could hear the slaves.	Из-за перегородки вновь донеслись голоса рабов.
They seemed to be singing now, a high, tuneless crooning noise, It was very restful and strangely pleasant.	Они не то что запели, скорее затянули вереницу тихих нот без мелодии. Это странное пение убаюкивало, навевало сладостный покой.
"What do we do next?" I said after several minutes had passed.	- Что же дальше? - спросил я через несколько минут.
Amelia did not reply at once.	Амелия ответила не сразу.
Then she held me more tightly, and said:	Потом прижалась ко мне еще теснее и проговорила:
"Do you need to be told, Edward?"	- Неужели вам надо подсказывать, Эдуард?
I felt myself blushing.	Кровь бросилась мне в лицо.
"I meant, is there any more ceremonial we must observe?" I said.	- То есть... быть может, есть какой-то обряд, который мы должны соблюсти? - произнес я.
"Only what is expected of us in legend.	- Только тот, что предписан нам легендой.
On the night the pale dwarf descends from the tower..." She whispered the rest in my ear.	В ночь, когда бледный карлик спустился с башни... - Остальное она прошептала мне на ухо.
She could not see my face, so I clenched my eyes tightly closed, almost breathless with excitement!	Какое счастье, что она не могла видеть мое лицо: глаза у меня были плотно зажмурены, и я почти не дышал от возбуждения.
"Amelia, we cannot.	- Амелия, мы не можем.
We are not married."	Мы не женаты.
It was my last concession to the conventions that had ruled my life.	Это была последняя дань условностям, которые до того правили всей моей жизнью.

"We are Martians now," Amelia said. "We do not observe marriage."	- Мы теперь марсиане, - сказал Амелия. - Мы не обязаны блюсти земные обычаи.
And so, as the Martian slaves sang in their high, melancholy voices beyond the hanging partition, we abandoned all that remained within us of our Englishness and Earthliness; and became, through that night, committed to our new roles and lives as leaders of the oppressed Martian peoples.	И пока марсианские рабы за висячей перегородкой тянули пронзительными голосами свою унылую песню, мы отбросили все, что еще уцелело в нас от англичан и подданных Земли. Эта ночь как бы благословила нас на наши новые роли и обязанности вождей угнетенного марсианского народа.
Chapter Fifteen	Глава XV
A REVOLUTION IS PLANNED	Замышляется революция
i	1
From the moment of our waking the following morning, Amelia and I were treated with deference and humility.	С момента нашего пробуждения рабы обращались к нам обоим - к Амелии и ко мне - с покорностью и почтением.

Even so, the legends that were now directing our lives seemed quite emphatic that we were to work with the others on the weed-bank, and so much of our day was spent in cold mud up to our knees.	Тем не менее, поскольку наша жизнь строилась теперь в соответствии с легендами, а они настаивали, чтобы мы работали вместе со всеми в красных зарослях, большую часть дня пришлось провести в холодной грязи по колено.
Edwina worked with us, and although there was something about her bland stare that made me uneasy, she was undoubtedly useful to us.	Эдвина работала рядом с нами; в ее вежливом, но неотступном внимании было нечто тягостное для меня, однако пользу она, без сомнения, приносила большую.
Neither Amelia nor I did much actual weed-cutting.	Рубкой стеблей мы с Амелией почти не занимались.
As soon as we were established at the bank we received many different visitors: some of them slaves, others overseers, all of them evidently anxious to meet those who would lead the revolt.	Не успели мы добраться до зарослей, как нас стали одолевать рабы и надсмотрщики, жаждущие встречи с теми, кому суждено возглавить восстание.
Hearing what was said-translated earnestly, if not always entirely comprehensibly, by Edwina-I realized that Amelia's talk of revolution had not been made lightly.	Вслушиваясь в вопросы и ответы, которые старательно, хотя подчас и невразумительно, переводила Эдвина, я понял, что уверения Амелии о близости революции возникли отнюдь не на пустом месте.
Several of the overseers had come from the city itself, and we learnt that there elaborate plans were being made to overthrow the monsters.	Иные из надсмотрщиков явились из города, и от них мы узнали, сколь тщательно разрабатываются планы свержения чудовищ.
It was an enthralling day, realizing that we might at last have provided the stimulus to these people to take revenge on their abhorrent masters.	День выдался насыщенный, и радостно было сознавать, что мы наконец объединили этих людей, подняли их против ненавистных владык.
Indeed, Amelia reminded our visitors many times of my heroic deed the day before.	Амелия намеренно и неоднократно напоминала всем о моем героическом подвиге, совершенном накануне.
The phrase was repeated often: the monsters are mortal.	Часто повторялась ставшая крылатой фраза: тираны смертны.
However, mortal or not, the monsters were still in evidence, and presented a constant threat.	Однако, смертные или нет, чудовища пока еще отнюдь не перевелись и представляли

	собой постоянную угрозу.
Often during the day the weed-bank was patrolled by one of the immense tripodal battle-machines, and at those times all revolutionary activities were suspended while we attended to the cutting.	В течение дня к зарослям нередко подступал какой-нибудь из огромных боевых треножников, и тогда всякую заговорщическую деятельность приходилось на время прекращать, притворяясь, что мы, как и все остальные, заняты рубкой стеблей и ничем иным.
During one period when we were left alone, I asked Amelia why the weed-cutting continued if the revolution was so far advanced.	Выждав момент, когда мы остались вдвоем, я спросил Амелию, к чему продолжать этот тягостный труд, если подготовка к восстанию зашла уже так далеко.
She explained that the vast majority of the slaves were employed in this work, and that if it was stopped before the revolution was under way the monsters would instantly realize something was afoot.	Она ответила, что на заготовке стеблей занято абсолютное большинство рабов и, если ее прекратить до того, как революция свершится, чудовища немедленно заподозрят неладное.
In any event, the main benefactors were the humans themselves, as the weed was the staple diet.	А кроме того, в этом случае пострадают прежде всего сами рабы: ведь растения для них -единственный продукт питания.
And the blood-letting? I asked her. Could that not then be stopped?	- А кровавые жертвоприношения? - осведомился я. - Неужели нельзя прекратить хотя бы их?
She replied that refusal to give any more blood was the only sure way the humans had of conquering the monsters, and there had been frequent attempts to disobey the most dreaded injunction on this world.	Амелия пнулась в объяснения: да, отказаться давать чудовищам кровь - единственный верный способ победить их, и на протяжении многих лет марсиане неоднократно пытались отменить этот страшный обычай.
On those occasions, the monsters' reprisals had been summary and widespread.	При каждом таком столкновении чудовища карали ослушников быстро, жестоко и повсеместно.
In the most recent incident, which had occurred some sixty days before, over one thousand slaves had been massacred.	Последняя попытка, месяца два назад, завершилась тем, что чудовища перебили больше тысячи рабов.
The terror of the monsters was constant, and even while the insurgency was planned, the daily sacrifices had to be made.	Кровавый террор не ослабевал ни на минуту, и даже сейчас, в дни подготовки к мятежу, отвергнуть ежедневные жертвы было; увы, невозможно.
In the city, though, the established order was in imminent danger of being overthrown.	Впрочем, в самом городе угроза свержения укоренившихся порядков стала вполне реальной.
Slaves and city-people were uniting at last, and throughout the city there were organized cells of volunteers; men and women who, when the command was given, would attack specified targets.	Рабы и горожане наконец начали объединяться, там и сям возникали ячейки добровольцев -мужчин и женщин, которые в назначенный час по команде пойдут в атаку на заранее определенные цели.
It was the battle-machines which presented the greatest threat: unless several heat-cannons could be commandeered by the humans, there could be no defence against them.	Наибольшую опасность представляли собой боевые машины: пока несколько генераторов тепловых лучей не окажутся в руках восставших, треножники будут неуязвимы.

I said: "Should we not be in the city? If you are controlling the revolution, surely it should be done from there?"	- Почему же мы не в городе? - спросил я. - Если ты действительно руководишь восстанием, то делать это несомненно легче оттуда...
"Of course.	- Разумеется.
I was intending to visit the city again tomorrow.	В мои планы входило вновь отправиться в город завтра поутру.
You will see for yourself just how advanced we are."	Сам увидишь, как далеко мы продвинулись в своих приготовлениях.
Then more visitors arrived: this time, a delegation of overseers who worked in one of the industrial areas.	Затем нас опять потревожили посетители - на сей раз делегация надсмотрщиков, занятых в одной из промышленных зон.
They told us, through Edwina, that small acts of sabotage were already taking place, and output had been temporarily halved.	Они сообщили нам через Эдвину, что им удалось разработать целую программу саботажа, и выпуск продукции в цехах сократился наполовину.
So the day passed, and by the time we returned to the building I was exhausted and exhilarated.	Так прошел день, и к вечеру, когда мы вернулись в барак, я был и возбужден и измучен.

I had had no conception of the good use to which Amelia had put her time with the slaves.	Просто в голове не укладывалось, как это Амелии удалось использовать месяцы, прожитые среди рабов, с таким толком!
There was an air of vibrancy and purpose... and great urgency.	Кругом царила атмосфера приподнятого, целеустремленного ожидания... и еще безотлагательной спешности.
Several times I heard her exhorting the Martians to bring forward their preparations, so that the revolution itself might begin a little earlier.	Я не раз своими ушами слышал, как Амелия убеждала марсиан поторопиться, чтобы как можно скорее перейти к решительным действиям.
After we had washed and eaten, Amelia and I returned to what were now our shared quarters.	После умывания и еды мы с Амелией удалились в свой отдельный, принадлежащий теперь нам обоим угол.
Once in there, and alone with her, I asked her why there was such need for urgency.	Когда мы остались наедине, я спросил: какая нужда в особой спешке?
After all, I argued, surely the revolution would be more assured of success if it was prepared more carefully?	Ведь чем тщательнее подготовка, тем больше шансов на успех.
"It is a question of timing, Edward," she said.	- Видишь ли, Эдуард, - отвечала Амелия, - самое важное - точно выбрать срок.
"We must attack when the monsters are unprepared and weak.	Надо напасть на них тогда, когда они неподготовлены и слабы.
This is such a time."	Сейчас самое подходящее время.
"But they are at the height of their power!" I said in surprise. "You cannot be blind to that."	- Но они сейчас в расцвете своего могущества! - вскричал я в изумлении. - Нельзя же не видеть этого!
"My dear," said Amelia, "if we do not strike against the monsters within the next few days, then the cause of humanity on this world will be lost forever."	- Дорогой мой, - возразила Амелия, - если мы не выступим против чудовищ в ближайшие дни, дело угнетенных этого мира будет проиграно навсегда.
"I cannot see why.	- Не могу понять почему.

The monsters have held their sway until now. why should they be any less prepared for an uprising?"	До сих пор чудовища: пользовались безраздельной властью. На каком основании ты считаешь, что сейчас они не сумеют противостоять восстанию?
This was the answer that Amelia gave me, gleaned from the legends of the Martians amongst whom she had been living for so long:	И вот какой ответ дала мне Амелия - ответ, собранный по крупицам из преданий и легенд; недаром она прожила среди марсиан так долго.
ii	2
Mars is a world much older than Earth, and the ancient Martians had achieved a stable scientific civilization many thousands of years ago.	Марс по возрасту много старше Земли, и древние марсиане развили науку и основали цивилизацию много тысячелетий назад.
Like Earth, Mars had had its empires and wars, and like Earthmen the Martians were ambitious and far-sighted.	Как и на Земле, на Марсе были свои империи и войны; как и земляне, марсиане были честолюбивы и дальновидны.
Unfortunately, Mars is unlike Earth in one crucial way, which is to say that it is physically much smaller.	Лишь в одном отношении Марс, к несчастью, резко отличался от Земли: он значительно уступал ей по размерам.

As a consequence, the two substances essential to intelligent human life-air and water-were gradually leaking away into space, in such a way that the ancient Martians knew that their existence could not be expected, to survive for more than another thousand of their years.	В результате первоэлементы, необходимые для поддержания разумной жизни - воздух и вода, -постепенно утекали в пространство, притом с такой скоростью, что древние марсиане осознали печальную истину; их цивилизации суждено погибнуть не позже чем через тысячу марсианских лет.
There was no conceivable method that the Martians had at their command to combat the insidious dying of their planet.	И в распоряжении ученых не было никаких средств остановить постепенное умирание родной планеты.
Unable to solve the problem directly, the ancient Martians essayed an indirect solution.	Не найдя прямого решения задачи, марсиане пошли другим, окольным путем.
Their plan was to breed a new race-using human cells selected from the brains of the ancient scientists themselves-which would have no other function than to contain a vast intellect.	Они задумали создать новую расу, используя клетки, взятые из мозга ученых древности, -расу, единственной характеристикой которой стал бы огромный интеллект.
In time, and Amelia said that it must have taken many hundreds of years, the first monster-creatures were evolved.	Так с течением времени появились первые чудовища. Амелия полагала, что на это ушло не менее нескольких сотен лет.
The first successful monsters were completely dependent on mankind, for they were incapable of movement, could survive only by being given transfusions of blood from domestic animals, and were subject to the slightest infection.	Первые жизнеспособные чудовища находились в полной зависимости от людей: они не умели передвигаться, нуждались в периодических переливаниях крови домашних животных и были подвержены любым инфекциям.
They had, however been given the means to reproduce themselves, and as the generations of monster-creatures proceeded, so the beings developed more resistance and an ability to move, albeit with great difficulty.	Но поскольку им дали средства к самовоспроизведению, они на протяжении поколений развили в себе сопротивляемость болезням и умение переползать с места на место, хотя и с большим трудом.
Once the beings were relatively independent, they were set the task of confronting the problem which threatened all existence on Mars.	Едва эти существа обрели относительную независимость от внешнего мира, перед ними поставили задачу отыскать выход из

	положения, угрожающего сохранению жизни на Марсе.
What those ancient scientists could not have foreseen was that as well as being of immense intellect, the monster-creatures were wholly ruthless, and once set to this task would allow no impediment to their science.	Одного не предвидели древние ученые: чудовища действительно обладали огромным интеллектом, но наряду с этим отличались крайней жестокостью и, раз уж взялись за решение научной проблемы, не терпели никаких препон на избранном пути.
The very interests of mankind, for which they were ultimately working were of necessity subordinated to the pursuit of a solution!	И самые интересы человечества, которым чудовища в конечном итоге служили, неизбежно отступили для них на задний план по сравнению с проблемой как таковой.
In this way, mankind on Mars eventually became enslaved to the creatures.	А затем, шаг за шагом, марсиане были порабощены теми, кого сами же породили.

In the initial stages of their work the monster-creatures, for all their ruthlessness, had not been entirely evil, and had indeed brought much good to the world.	На начальных этапах эволюции чудовища при всей своей безжалостности еще не были символом всех зол; напротив, они принесли миру немало добра.
They had conceived and supervised the digging of the canals that irrigated the dry equatorial regions, and, to prevent as much water as possible from evaporating into space, they had developed plants of high water-content which could be grown as a staple crop alongside the canals.	Это они предложили прорыть каналы, орошающие сухие экваториальные районы, и руководили осуществлением проекта. А чтобы свести к минимуму испарения воды в пространство, они вывели растения с высоким содержанием воды в стеблях, которые можно было высаживать как кормовую культуру по берегам каналов.
In addition, they had devised a highly efficient heat-source which was used to provide power for the cities (and which latterly, had been adapted to become the heat-cannon), as well as the domes of electrical force which contained the atmosphere around the cities.	Более того, именно им принадлежит открытие высокоэффективного источника тепла для снабжения энергией городов (позже этот источник видоизменился для выбрасывания тепловых лучей); они же изобрели купола из электрических полей, которые сохраняли плотность атмосферы над поселениями.
As time passed, however, some of the monster-creatures had despaired of finding a solution to the central problem.	Однако с течением времени часть чудовищ отчаялась найти решение главной проблемы.
Others of their kind disagreed that the task was insurmountable, and maintained that however much the role of humans may have changed, their primary task was to continue.	Другие же их собратья продолжали настаивать на том, что задача в принципе разрешима и что, как бы ни изменились взаимоотношения чудовищ и людей, работу необходимо довести до конца.
After centuries of squabbling, the monster-creatures had started fighting amongst themselves, and the skirmishes continued until today.	Ожесточенная борьба между сторонниками противоположных точек зрения затянулась на целый век и переросла в вооруженный конфликт, который не угас и поныне.

The wars were worsening, for now the humans themselves were an issue: as their numbers were being steadily depleted, so the monsters were becoming concerned about shortages of their own food.	Хуже того, военные действия год от года обостряются, так как теперь предметом спора сделались сами люди: их число неуклонно сокращается, и чудовища обеспокоены, как бы не остаться без пищи.
The situation had resolved into two groups: the monsters who controlled this city-which was the largest on Mars-and who had convinced themselves that no solution to the eventual death of Mars was possible, and those of the other three cities-of which Desolation City was one-who were prepared to continue the quest.	Сейчас войну друг с другом ведут два лагеря: чудовища из соседнего города, крупнейшего на Марсе, которые убеждены, что скорую гибель планеты предотвратить невозможно, и чудовища из трех других городов - в том числе Города Запустения, - которые полны решимости вести поиски дальше.
From the humans' viewpoint, neither side had anything to commend it, for the slavery would continue whatever the outcome.	Но ведь, с человеческой точки зрения, одно ничуть не лучше другого: рабство останется рабством при любом исходе борьбы.
But at the present moment the monster-creatures of this city were vulnerable.	И все-таки разница есть: сегодня чудовища этого города более уязвимы.

They were preparing a migration to another planet, and in their preoccupation with this the rule of slavery was the weakest the Martian humans could remember.	Они готовятся к переселению на иную планету и настолько заняты приготовлениями, что цепи рабства ослабли, как никогда.
The migration was due to start within a few days, and as many of the monster-creatures would remain on Mars, the revolution must take place during the migration itself if it was to have any chance of success.	Переселение должно начаться через два-три дня; улетают не все чудовища, многие остаются здесь, и если восстание вообще может увенчаться успехом, то именно в те дни, когда чудовища всецело поглощены своей затеей.
iii	3
As Amelia finished her account I found that my hands had started to tremble, and even in the customary coldness of the building I found that my face and hands were damp with perspiration.	Когда Амелия закончила свой рассказ, я вдруг заметил, что у меня дрожат руки и что, несмотря на привычный для барака холод, лицо и ладони покрылись испариной.
For many moments I could not say anything, as I tried to find a way of expressing the turbulence of my emotions.	Довольно долго я просто не мог найти подходящих слов, чтобы выразить овладевшее мной смятение.
In the end my words were plain. I said:	Наконец я спросил:
"Amelia, do you have any notion which planet it is these beings are intending to colonize?"	- Амелия, есть у тебя хотя бы приблизительное представление о том, на какую именно планету они собираются переселиться?
She gestured impatiently.	Она ответила нетерпеливым жестом.
"What does it matter?" she said. "while they are occupied with this, they are vulnerable to attack."	- Не все ли равно? Пока они заняты своей экспедицией, они уязвимы для нападения.
If we miss this chance, we may never have another."	Если мы пропустим такой случай, другого может не представиться.
I suddenly saw an aspect of Amelia I had not seen before.	Я вдруг заметил в Амелии черты, каких не примечал до разлуки.
She, in her own way, had become a little ruthless.	Она, правда на свой манер, стала суровой до нетерпимости.
Then I thought again, and realized she seemed ruthless only because our own acceptance of our	Но по зрелом размышлении я осознал, что кажущаяся суровость объясняется

fate had destroyed her sense of perspective.	одной-единственной причиной: мы заставили себя смириться со своей судьбой, и это лишило ее чувства жизненной перспективы.
It was with love, then, that I said:	Движимый сочувствием и любовью, я спросил:
"Amelia ... are you now wholly Martian?"	- Амелия, ты что, и в самом деле стала настоящей марсианкой?
Or do you fear what might happen if these monsters were to invade Earth?"	Или ты не страшишься того, что может случиться, если эти чудовища вторгнутся на Землю?
The perspective returned to her with the same shock as I myself had experienced.	Высказанная мною догадка явилась для нее таким же потрясением, какое чуть раньше испытал я сам.
Her face became ashen and her eyes suddenly filled with tears.	Лицо у нее посерело, глаза внезапно наполнились слезами.

She gasped, and her fingers went to her lips. Abruptly, she pushed past me, went through the partition and ran across the main hall.	Она всхлипнула, поднесла ладонь к губам... Потом вдруг рванулась мимо меня, за перегородку, стремглав пробежала через общую спальню.
As she reached the further wall, she covered her face with her hands and her shoulders shook as she wept. iv	А добежав до дальней стены, закрыла лицо руками, и ее плечи затряслись от рыданий.
We passed a restless night, and in the morning set off, as planned, for the city.	Мы провели беспокойную ночь, а утром отправились, как и предполагали ранее, в город.
Three Martians travelled with us: one was Edwina, for we still required an interpreter, and the other two were city-Martians, each brandishing an electrical whip.	Нас сопровождали трое марсиан: Эдвина, поскольку мы по-прежнему не могли обойтись без переводчика, и два надсмотрщика-марсианина, небрежно помахивающие электрическими бичами.
We had said nothing of our conversation to any of the Martians, and our plan was still ostensibly to visit several of the insurgents' cells in the city.	Никому из марсиан мы и словом не обмолвились о вечернем разговоре; для всех наша цель не изменилась - мы намеревались посетить ячейки заговорщиков в самом городе.
In fact, I was much preoccupied with my own thoughts, and I knew Amelia was suffering a torment of conflicting loyalties.	На деле же меня более всего занимали мои собственные мысли, а Амелия, как я понимал, мучилась в тисках противоречивых чувств.
Our silence as the train moved steadily towards the city must have intrigued the Martians, because normally we both had much to say.	В поезде, мерно движущемся в сторону города, мы оба хранили молчание, и это не прошло незамеченным: обычно мы были куда разговорчивее.
Occasionally, Edwina would point out landmarks to us, but I at least could not summon much interest.	Время от времени Эдвина показывала за окном какие-то достопримечательности, но, что до меня, я не ощущал к ним ни малейшего интереса.
Before we had left the slave-camp, I had managed a few more words with Amelia in private.	Прежде чем мы покинули лагерь для рабов, я ухитрился переброситься с Амелией еще десятком фраз наедине.
"We must get back to Earth," I said. "If these	- Мы должны вернуться на Землю, - твердо

monsters land there is no telling what damage they might cause."	сказал я. - Если эти чудовища высадятся там, невозможно себе и представить, какие беды они причинят.
"But what could we do to stop that?"	- Но по силам ли нам остановить их?
"You agree, though, that we must find a way to Earth?"	- Значит, ты согласна, что нам так или иначе необходимо попасть на Землю?
"Yes, of course."	- Да, конечно.
But how?"	Но как?
"If they are travelling by projectile," .I had said, "then we must somehow stow away.	- Если они полетят в снарядах, - принял я, - мы должны тайком пробраться на борт.
The journey will not take more than a day or two, and we could survive that long.	Путешествие не займет более суток, в крайнем случае более двух, - столько-то мы продержимся.
Once we are on Earth we can alert the authorities."	А попав на Землю, обратимся к властям и предупредим их.

For a makeshift plan this was good enough, and Amelia had agreed with it in principle.	Для импровизированного плана этот был достаточно хорош, и Амелия в принципе не возражала против него.
Her main doubts, though, were elsewhere.	Ее душу терзали сомнения совсем другого рода.
"Edward,. I cannot just abandon these people now.	- Эдуард, я просто не вправе покинуть этих людей именно сейчас.
I have encouraged them to revolt, and now I propose to leave them at the crucial moment."	Я подбила их на выступление, а теперь возьму и брошу в критическую минуту...
"I could leave you here with them," I had said, with deliberate coldness.	- Могу оставить тебя с ними. Мои слова прозвучали подчеркнуто холодно.
"Oh no." She had taken my hand then. "My loyalties are with Earth.	- Нет, нет! - Она взяла меня за руку. - Я по-прежнему верна Земле.
It is simply that I have a responsibility here for what I have started."	Здесь я лишь ответственна за то, что сама же и начала.
"Isn't that at the centre of your dilemma?" I said. "You have started the revolution.	- Так вот в чем соль твоих сомнений! - взорвался я. - Ты дала толчок революционным событиям.
You have been the necessary catalyst for the people.	Ты всколыхнула народ.
But it is their fight for freedom, not yours.	Но это его борьба за свободу, а не твоя.
In any event, you cannot direct an entire revolution alone, with an alien race you barely understand, in a language you do not speak.	В любом случае ты не в состоянии руководить восстанием одна - его ведут представители инопланетной расы, которых ты едва понимаешь, и говорят они на языке, которым ты не владеешь.
If the preparations are being made, and you have not yet seen most of them, already you have become little more than a figurehead."	Если они готовятся к выступлению, а ты до сих пор не видела даже основных приготовлений, значит, твоя роль свелась, в сущности, к чисто номинальной.
"I suppose so."	- Да, наверное, ты прав...
She was still absorbed in thought, though, as we sat in the train, and I knew it was a decision she would have to make for herself.	Однако и сегодня, в поезде, она была погружена в раздумье, и я понимал, что не должен торопить ее - она придет к

	правильному выводу сама. 4
The two Martian overseers were pointing proudly towards one of the industrial sites the train was passing.	Два надсмотрщика-марсианина с гордостью указали нам на одну из промышленных зон, раскинувшихся за окнами поезда.
There seemed to be little activity here, for no smoke came from any of the chimneys.	В зоне, по-видимому, почти никто не работал, ни над одной из труб не поднимался дым.
There were several of the battle-machines standing about, and we saw many legged vehicles.	Вокруг стояло несколько боевых машин, сутились бесчисленные многоночные экипажи.
Edwina explained that it was here that sabotage had already been committed.	Эдвина пояснила, что именно в этой зоне были совершены первые акты саботажа.
There had been no reprisals, for the various acts had been made to appear accidental.	И со стороны чудовищ не последовало никаких репрессивных мер: различные происшествия выглядели цепочкой не связанных друг с другом случайностей.

For my part, I had been taken by an enthralling notion, and was presently considering every aspect of it.	Что касается меня, то, повторяю, мною владели совсем иные мысли, и я обдумывал их с самых разных сторон.
The revolution that meant so much to Amelia was of less concern to me, for it had been conceived and planned in my absence.	Восстание, значившее так много для Амелии, меня занимало лишь постольку-поскольку: его задумывали и начинали без меня.
I think, had I not heard of the monsters planned migration from Mars, that I too would have thrown myself into the cause and fought for it, and risked my life for it.	Не услышь я о том, что чудовища замышляют переселение с Марса, я наверняка тоже ввязался бы в заговор, боролся бы на стороне восставших, а может, и рисковал бы ради них своей жизнью.
But in all the weeks and months I had been on Mars, I had never lost an inner ache: the feeling of isolation, the sense of homesickness.	Но за все недели и месяцы, проведенные на Марсе, меня ни на мгновение не покидала внутренняя боль, чувство оторванности от Земли, тоска по дому.
I wanted desperately to return to my own world, or that part of it I knew as home.	Мне отчаянно хотелось вернуться в привычный с детства мир, в ту его часть, которую я считал своей родиной.
I had been missing London-for all its crowds and noises and rank odours-and I had been hungering for the sight of greenery.	Мне недоставало Лондона - со всем его многолюдьем, шумами и грубыми запахами, и я истосковался по виду зелени.
There is nothing so beautiful as the English countryside in spring, and if in the past, I had taken it for granted, I knew that I could never do so again.	Ничего нет на свете краше английского сельского пейзажа весной; и если раньше я принимал его за нечто само собой разумеющееся, то заведомо больше такой ошибки не повторю.
This was a world of foreign colours: grey cities, rufous soil, scarlet vegetation.	Здесь вокруг меня лежал мир враждебных красок - серых городов, рыжей почвы, багровой растительности.
If there had been so much as one oak-tree, or one bumpy meadow, or one bank of wild flowers, I might at last have learned to live on Mars, but none of these existed.	Найдись на всем Марсе хотя бы один старый дуб, один кочковатый луг, одна речная долина в диких цветах, - и я в конце концов мог бы привыкнуть к здешней жизни, но ведь ничего этого не было и в помине!
That the monster-creatures had the means of	И тот факт, что чудовища располагают

reaching Earth was therefore of intense importance to me, for it provided a way back to our home.	средствами добраться до Земли, значил для меня бесконечно много: передо мной раскрывалась дорога домой.
I had proposed to Amelia that we stow away on one of their deadly projectiles, but this was a dangerous idea.	Я предложил Амелии тайком пробраться на борт одного из нацеленных на Землю снарядов, однако это была очень рискованная идея.
Quite apart from the fact that we might be discovered during the voyage, or that some other danger might appear, we would be arriving on Earth in the company of the most hostile and ruthless enemy mankind would have ever bad to face!	Не говоря уж о том, что нас могут обнаружить во время полета или что возникнет какая-либо иная непредвиденная опасность, - мы прибудем на Землю вместе с самыми лютыми, самыми безжалостными врагами, каких человечество встречало за всю свою историю!
We did not know the monsters' plans, but we had no reason to suppose that their mission was one of peace.	Естественно, чудовища не делились с нами своими намерениями, но у нас не было никаких оснований полагать, что они отправляются на Землю с миссией мира.

Neither Amelia nor I had the right to participate in an invasion of Earth, how ever passive the part we played.	А принимать участие в нападении на родную планету, даже самое пассивное, мы с Амелией просто не имели права.
Moreover, we had a bounden duty to warn the world of the Martians' plans.	Более того, наш долг повелевал нам любой ценой предупредить соотечественников о планах марсиан.
There was a solution to this, and from the moment it occurred to me the simple audacity of it made it irresistible.	Оставался единственный выход, и с той секунды, когда он впервые промелькнул в моем сознании, его простота и дерзость сделали соблазн неотразимым.
I had been aboard one of the projectiles; I had seen it in flight; I had examined its controls.	Я был на борту снаряда; я видел его в полете; я осматривал пульт управления.
Amelia and I would steal one of the projectiles, and fly it ourselves to Earth!	Мы с Амелией должны украсть один из снарядов и вылететь в нем на Землю сами, без марсиан!
v	5
We arrived in the city without being challenged, and were led through the streets by our Martian accomplices.	В город мы прибыли беспрепятственно, и наши марсианские сообщники повели нас по улицам.
The sparseness of the population was not as evident here as it had been in Desolation City.	Малочисленность населения здесь бросалась в глаза не столь явно, как в Городе Запустения.
There were fewer empty buildings, and the obvious military strength of the monster-creatures had averted any invasions.	Покинутых строений попадалось меньше, и бесспорная военная мощь чудовищ гарантировала жителей от любых нашествий.
Another difference was that there were factories within the city itself-as well as in separate areas outside-for there was a smoky industrial pall that served to heighten my feelings of homesickness for London.	Отличие от Г орода Запустения заключалось также в том, что предприятия располагались в городской черте - наряду с вынесенными в обособленные зоны - и над улицами стлалась дымная пелена, которая еще резче обострила мою тоску по Лондону.
We had no time to see much of the city, for we were taken immediately to one of the	Впрочем, времени на осмотр города почти не было: нас сразу же провели в один из

dormitories.	домов-спален.
Here, in a small room at the rear, we met one of the main cells of the revolution.	Здесь, в маленькой комнатке окнами во двор, мы встретились с руководителями повстанческих групп.
As we entered, the Martians showed their enthusiasm by leaping up and down as before.	При нашем появлении марсиане принялись с энтузиазмом подпрыгивать вверх-вниз, как обычно.
I could not help but warm to these poor, enslaved people, and share their excitement as the overthrow of the monsters became ever a more realistic proposition.	Помимо воли я проникся сочувствием к этим бедным закабаленным людям и разделил их радость от того, что свержение власти чудовищ становится все более реальной перспективой.

Our every response was eagerly awaited, and mute as we had to be, we smiled and nodded as one Martian after another explained to us, through Edwina, what his assigned task was to be.	Наших ответов ожидали с величайшим почтением, и, несмотря на вынужденную немоту, мы удостаивали кивком и улыбкой каждого марсианина, объяснявшего нам через Эдвину свою задачу в предстоящих сражениях.
From here we were taken to another place, and more of the same happened.	Из этой спальни нас потащили в другую, и там картина повторилась.
It was almost exactly as I had described it to Amelia: she had catalysed the Martians to action, and set in motion a sequence of events she could no longer control.	Все выглядело именно так, как я и сказал Амелии: она побудила марсиан к действию и повлиять на дальнейший ход событий уже не могла.
I was becoming tired and impatient, and as we walked to inspect a third cell, I said to Amelia:	Мною овладели усталость и нетерпение, и когда нас повели по третьему адресу, я шепнул Амелии:
"We are not spending our time well."	- Мы тратим время без толку.
"We must do as they wish."	- Приходится поступать сообразно тому, чего от нас ждут.
We owe them at least this."	Уж в этом по крайней мере мы можем пойти им навстречу.
"I would like to see more of the city."	- Надо бы осмотреть город получше.
We do not even know where the snow-cannon is to be found."	Пока что мы не знаем даже, в каком направлении искать снежные пушки.
In spite of the fact that we were with six Martians, each of whom was trying to speak to her through Edwina, Amelia expressed her feelings with a tired shrug.	Не считаясь с тем, что нас теперь сопровождали шестеро марсиан и каждый из них пытался обменяться с ней через Эдвину хоть несколькими словами, Амелия выразила свои чувства утомленным пожатием плеч.
"I cannot leave them now," she said. "Perhaps you could go alone."	- Я не могу сейчас уйти, - сказала она. - Что, если тебе отделиться от нас?
"Then who would interpret for me?"	- А кто мне будет переводить?
Edwina was tugging at Amelia's hand, trying to show her the building to which we were presently walking and where, presumably, the next cell was concealed.	Тут Эдвина потянула Амелию за руку и указала на строение, к которому мы приближались и где, по всей вероятности, располагалась очередная группа

	заговорщиков.
Amelia dutifully smiled and nodded.	Амелия покорно улыбнулась и кивнула.
"We had best not separate," she said. "But if you ask Edwina, she could find out what you want to know."	- Лучше бы нам не расставаться, - произнесла она. - Можно спросить Эдвину, и она выяснит все, что тебя интересует.
A few moments later we entered the building, and in the darkened basement we were greeted by some forty enthusiastic Martians.	Через некоторое время мы вошли в здание, где в полутемном подвале нас приветствовали десятка четыре взвужденных марсиан.
A little later I managed to take Edwina away from Amelia long enough to convey to her what I wanted.	Улучив момент, я сумел отвлечь Эдвину от Амелии на достаточный срок, чтобы втолковать ей, чего я хочу.
She seemed not interested, but passed on the message to one of the city-Martians present.	Она не выразила по этому поводу никакого любопытства, просто передала мое пожелание одному из присутствующих горожан.

He left the basement soon after, while we continued the inspection of our revolutionary troops.	Вскоре тот отделился от остальных и вышел из подвала.
vi	6
Just as we were readying ourselves to leave for the next port of call, my emissary returned, bringing with him two young Martian men dressed in the black uniforms of the men who drove the projectiles.	Мы уже готовы были двинуться дальше по заданному нам маршруту, когда посланный вернулся, ведя за собой двух молодых марсиан в черной форме, отличающей тех, кто управляет снарядами.
At the sight of them I was a little taken aback.	При виде их я едва не отшатнулся.
Of all the humans I had met here, the men trained to fly the projectiles had seemed the closest to the monster-creatures, and were therefore the ones I had least expected to be trusted now the old order was about to be overthrown.	Из всех себе подобных, каких я встретил здесь, те, кого научили летать на снарядах, казались мне наиболее приближенными к чудовищам, и потому я никак не ожидал увидеть их в числе доверенных лиц в канун свержения старого порядка.
But here the two men were, admitted to one of the revolutionary nerve-centres.	Но факт оставался фактом: этих двоих допустили чуть ли не в штаб повстанцев.
Suddenly, my idea became easier to put into effect.	Совершенно неожиданно для меня моя шальная идея получила солидное подкрепление.
I had intended to gain entry to the snow-cannon, while Amelia and I were disguised, and attempt to work out the controls for myself.	В мои намерения входило подобраться к снежным пушкам хитростью, переодевшись самому и переодев Амелию, и попытаться совладать с рычагами своим умом.
However, if I could communicate to these two what I wanted they could show me themselves how to operate the craft, or even come with us to Earth.	Но если я сумею внушить этим двоим, чего мы хотим, они просто покажут мне, как управлять снарядом, или даже отправятся на Землю вместе с нами!
I said to Edwina: "I want you to ask these two men to take me to their flying war-machine, and show me how it is operated."	- Я хочу, - объявил я Эдвине, - чтобы эти люди отвели меня на свою летающую военную машину и показали, как с ней обращаться.
She repeated my sentence to me, and when I had made sure she understood me correctly, she	Сперва она повторила мое пожелание слово в слово, потом, когда я убедился, что она

passed it on.	поняла меня правильно, передала его по назначению.
One of the Martians replied.	Один из марсианских пилотов произнес что-то в ответ.
"He wants to know where you are taking the craft," said Edwina.	- Он хочет знать, куда ты собираешься направиться, - сказала Эдвина.
"Tell them that I wish to steal it from the monsters, and take it to the warm world."	- Скажи ему, что я намерен похитить снаряд у чудовищ и улететь на нем в теплый мир.
Edwina replied immediately:	Эдвина отозвалась без промедления:
"Will you go alone, pale dwarf, or will Amelia go with you?"	- Ты собираешься улететь один, бледный карлик, или заберешь Амелию с собой?
"We will go together."	- Мы хотим улететь вместе.
Edwina's response to this was not what I would have wished.	Реакция Эдвина оказалась совсем не такой, на какую я рассчитывал.

She turned towards the revolutionaries, and embarked on a long speech, with much sibilance and waving arms.	Она повернулась к толпе заговорщиков и разразилась длинной речью, то и дело присвистывая и размахивая руками.
Before she had finished, about a dozen Martian men hurried towards me, took me by the arms and held me with my face pressing against the wall.	Не успела она закончить, как несколько марсиан подскочили ко мне, скрутили мне руки и лишили всякой возможности шевельнуться, прижав к стене лицом.
From the far side of the room, Amelia called:	Амелия успела лишь прокричать через комнату:
"What have you said now, Edward?"	- Что такого ты сказал им, Эдуард?
vii	7
It took Amelia ten minutes to secure my release.	Прошло не меньше десяти минут, прежде чем Амелия добилась моего освобождения.
In the meantime I suffered considerable discomfort, with both my arms twisted painfully behind my back.	Эти десять минут не доставили мне удовольствия: обе руки были варварски заведены за спину.
For all their frail appearance, the Martians were very strong.	Невзирая на свою хрупкую внешность, марсиане оказались очень сильны.
When I was freed, Amelia and I went into a small room at the back, accompanied by two of the Martian men.	Когда меня наконец отпустили, мы с Амелией под конвоем двух марсиан удалились в примыкающую к подвалу каморку.
In this they played unwittingly into our hands, for without Edwina they could not understand us, and it was to talk to Amelia that I wanted.	Назначив конвой, марсиане невольно сыграли нам на руку: без Эдвина они не могли нас понять, а мне только и нужно было что поговорить с Амелией без помех.
"Now please tell me what that was all about," she said.	- Ну, а теперь будь любезен рассказать, что, собственно, произошло, - начала она.
"I have worked out a new idea for our return to Earth I was trying to put it into effect, and the Martians misunderstood my motives."	- Меня осенила новая идея, как вернуться на Землю. Я пытался претворить ее в жизнь, а марсиане это не правильно истолковали.
"Then what did you say?"	- Что ты сказал им?
I outlined for her the essence of my plan to steal a projectile in advance of the monsters' invasion.	Я вкратце обрисовал ей свой план: выкрасть один из снарядов заранее, не дожидаясь, пока чудовища развязнут войну против землян.
"Could you drive such a machine?" she said	- И ты сумеешь управлять такой машиной?

when I had finished.	-недоверчиво спросила она.
"I shouldn't imagine there would be any difficulty.	- Не предвижу особых трудностей.
I have examined the controls.	Я осматривал пульт управления.
It would be a matter of a few minutes to familiarize myself."	Мне хватит нескольких минут, чтобы окончательно во всем разобраться.
Amelia looked doubtful, but she said:	Амелия взглянула на меня с явным сомнением, но ответила просто:
"Even so, you have seen how the people react.	- Пусть даже так, однако ты сам видел, как они отреагировали на твою идею.
They will not let me go with you.	Они не отпустят меня, и все.

Does your plan allow for that?"	Входит ли это в твои планы?
"You have already said that you will not stay here."	-Ты же сама заявила, что не останешься здесь.
"Of my own free will I would not."	- Будь на то моя воля, не останусь.
"Then we must somehow persuade them," I said.	- Значит, мы должны как-то их уговорить, - заявил я.
The two Martians guarding us were shifting restlessly.	Двое наших конвойных беспокойно пошевелились.
As I had been speaking I had laid my hand on Amelia's arm, and at this they had started forward protectively.	А когда, увлеченный разговором, я тронул Амелию за руку, они так и кинулись вперед, защищая ее от меня.
"We had better return to the others," Amelia said. "They do not trust you as it is."	- Нам лучше вернуться к остальным, - сказала Амелия. - Ты уже убедился, они не доверяют тебе.
"We have resolved nothing," I said.	- Но мы ничего не решили! - возразил я.
"At this moment we have not.	- Пока не решили.
But if I intervene I think we may persuade them."	Предоставь это мне - тогда, пожалуй, мы сумеем их уломать.
I was learning at last to interpret the expressions of the Martians, and when we returned to the basement I sensed that the feeling had moved even further against me.	Обстоятельства научили меня правильно истолковывать выражения марсианских лиц; когда мы вернулись в подвал, я сразу ощутил, что ко мне относятся еще враждебнее, чем раньше.
Several people went forward to Amelia with their hands raised, and I was thrust aside.	Несколько марсиан бросились к Амелии, приветственно подняв руки, меня же бесцеремонно отшвырнули в сторону.
The two men who had been guarding us stayed with me, and I was forced to stand apart while Amelia was acclaimed possessively.	Те двое, что стерегли нас, остались подле меня и вынудили держаться от нее особняком.
Edwina was with her, and hasty words were exchanged for several minutes.	Амелию радостно обступили, к ней подбежала Эдвина.
In the uproar I could not hear what was being said.	Обмен возбужденными репликами затянулся на добрые пять минут.
I watched Amelia.	В общем гомоне я не мог различить слов, но неотрывно наблюдал за Амелией.
In the midst of the confusion she stayed placid and in control of her emotions, listening to Edwina's translations, then waiting while more voices harangued her in that foreign sibilance.	Она одна среди всех хранила спокойствие и хладнокровие: внимательно вслушивалась в переводы Эдвина, невозмутимо ждала, пока очередной марсианин, нервожно

	присвистывая, закончит очередную речь.
It was, in spite of the tension, a wonderful moment, because in that enforced objectivity I was able to see her from a standpoint that was at once more intimate and more distanced than I cared.	Невзирая на напряженность момента, впечатление Амелия производила удивительное: мне представилась возможность взглянуть на нее и более проникновенно, и более отстранение.
We had been thrust into each other's company by our adventures, and yet now we were being torn away from each other as a consequence.	Фантастические приключения толкнули нас в объятия друг друга, а теперь наша близость становилась причиной разлуки.

The fundamental alienness of these Martian people never seemed more affecting to me than at that moment.	Никогда еще глубочайшее несходство между марсианами и людьми Земли не проявлялось с такой очевидностью, как в эту минуту.
I knew that if Amelia was prevented from flying with me in the projectile, then I would stay with her on Mars.	И тем не менее одно для меня было несомненно: если Амелии не дадут улететь со мной, я останусь с ней на Марсе.
At last order was restored, and Amelia moved to the end of the room. With Edwina by her side she turned to face the crowd.	Наконец порядок восстановился, и Амелия, сопровождаемая Эдвиной, вышла на середину комнаты и повернулась лицом к толпе.
I was still kept to one side, hemmed in by my two guards.	Два моих стража по-прежнему оттесняли меня от них.
Amelia raised her right hand, spreading her fingers, and silence fell.	Амелия подняла вверх правую руку, растопырив пальцы, и наступила тишина.
"My people, what has happened has forced me to reveal to you my origins." She was speaking slowly and softly, allowing Edwina to interpret for her. "I have not done so before, because your legends spoke of your freedom being delivered by one who was enslaved from birth.	- Мой народ, случившееся обязывает меня раскрыть вам тайну моего происхождения. - Она говорила негромко и неторопливо, оставляя Эдине время на перевод. - Я не делала этого раньше потому, что легенды обещали вам свободу из рук тех, кто, как и вы, был порабощен от рождения.
I have suffered with you and worked with you, and although you have accepted me as your leader I was not born to slavery."	Я же работала вместе с вами и терпела лишения вместе с вами, и вы признали во мне вождя, но рождена я была свободной.
There was an instant reaction to this, but Amelia went on:	Толпа ответила на это мгновенным взрывом возбуждения, но Амелия продолжала, как ни в чем не бывало:
"Now I have learned that the race of beings which has enslaved you, and which will shortly be overthrown by your valour, is intending to spread its dominance to another world ... the one you know as the warm world.	- Недавно я выяснила, что существа, поработившие вас, те, кого вы вскоре одолеете в доблестном бою, намерены навязать свое господство другому миру - тому, который известен вам как теплый мир.
What I have not told you before is that I am myself from the warm world, and I travelled across the sky in a craft similar to the one your masters use."	Но вам не известно - я вам этого не говорила, - что я сама прибыла из теплого мира, прилетела с неба на корабле, подобном тем, какие строят ваши поработители.
She was interrupted here by much noise from the Martians.	Тут ее речь прервал новый взрыв шума в рядах марсиан.
"Our revolution here cannot fail, for our determination is as great as our bravery.	- Нас уже ничто не может остановить: наша решимость столь же велика, как и наша храбрость.
But if some of these creatures are allowed to	Но если хотя бы несколько чудовищ

escape to another world, who could say that they would never return at a later time?	ускользнут на другой мир, кто может поручиться, что они не вернутся, выждав удобный час?
But then, the passions of revolution would be spent, and the creatures would easily enslave you once more.	К тому времени восстание пойдет на убыль, и чудовища без труда закабалят вас снова.

"For the revolution to succeed, we must ensure that every one of the creatures is killed!"	Чтобы наше дело одержало полный успех, надо убедиться, что чудовища истреблены все до последнего.
"Therefore it is essential that I return to my own world to warn my people of what is being planned here.	Вот почему совершенно необходимо, чтобы я отправилась в свой собственный мир и предупредила его жителей о вынашиваемых агрессором планах.
The man you call the pale dwarf, and I, must carry this warning, and unite the people of the warm world as we have united you here to, fight this menace.	Человек, которого вы зовете бледным карликом, и я передадим им такое предупреждение, поднимем народ теплого мира на отражение этой угрозы, как подняли вас.
Then, when we are able, I will return to share with you the glories of freedom!"	А затем, как только позволят обстоятельства, я вернусь к вам, чтобы разделить с вами радость свободы!
I knew that Amelia had already allayed the worst of the Martians' suspicions, for several were leaping enthusiastically.	Я понял, что Амелии удалось отвести худшие подозрения марсиан: трое или четверо среди них даже принялись с воодушевлением подпрыгивать.
She had more to say, though:	Однако у нее нашлось еще что сказать:
"Finally, you must no longer distrust the man you call the pale dwarf.	- Вы должны также отбросить недоверие к человеку, которого вы зовете бледным карликом.
It is his heroic deed which must become your example.	Его геройский подвиг призван послужить вам примером.
He, and only he, has shown that the monsters are mortal.	Он, и только он, доказал, что чудовища смертны.
Let his brave act be the first blow for freedom!"	Так пусть его дерзкая вылазка станет первой зарницей свободы!...
All the Martians were leaping and shrilling, and in the noise I doubted if any could hear her.	Теперь марсиане - все до единого - прыгали и пронзительно вопили, и я усомнился, можно ли будет в таком шуме вообще что-нибудь расслышать.
But she looked at me and spoke softly, and her words carried to me as clearly as if the room were silent. She said:	Но Амелия взглянула на меня и тихо сказала, и я различил каждое слово, как будто в комнате стояла полная тишина:
"You must trust and love him, just as I trust and love him."	- Вы должны верить ему и любить его, как верю и люблю я.
Then I rushed across the room towards her and took her in my arms, oblivious of the demonstrative approval of the Martians.	Тут я бросился к ней через всю комнату и схватил ее в объятия, не обращая внимания на восторженные, радостные крики, какими встретили мой поступок марсиане.
Chapter Sixteen	Глава XVI
ESCAPE FROM OPPRESSION!	Мы спасены!
i	1

With our plan of action finally understood and approved by the Martians, Amelia and I separated for the rest of the day.	Добившись, что марсиане наконец-то поняли и одобрили наш план действий, мы с Амелией вторую половину дня провели врозь.
--	---

She continued with her tour of the revolutionary units, while I went with the two Martians to inspect the snow-cannon and projectile.	Она продолжила обход заговорщических групп, а я с двумя марсианами отправился обследовать снежную пушку и снаряд.
Edwina came with us, for there was much that would have to be explained.	Эдвина пошла с нами - ведь мне предстояло выслушать массу всевозможных объяснений.
The cannon-site was outside the main part of the city, but to reach it we did not have to cross open territory.	Пушки размещались за городской чертой, но, чтобы добраться до них, не пришлось даже пересекать открытое пространство.
By a clever device, the monster-creatures had extended their electrical force-screen into a tunnel shape, through which it was possible to walk in warm and breathable air.	Каким-то хитроумным способом чудовища придали электрическому силовому полю форму туннеля, и теперь мы двигались к нашей цели в тепле, дыша воздухом, пригодным для дыхания.
This tunnel led directly towards the mountain, and although from this level not much of the mountain could be seen, ahead of us I noticed the immense buildings of the cannon-site.	Туннель вел в сторону горы; самой горы, правда, видно не было, но впереди ясно вырисовывались окружающие пушку исполинские строения.
There was much traffic in this extension, both pedestrian and vehicular, and I found the activity reassuring.	Навстречу нам попадалось немало пешеходов и экипажей. Такое оживленное движение было мне на руку.
I had been given a suit of ^l the black clothes, but the dwarf sobriquet was a reminder of my abnormal appearance.	Хоть меня и одели в черную форменную тунику, кличка "карлик" служила достаточным напоминанием о моей необычной по местным понятиям внешности.
As the extension reached the place where the protective screen opened out again, by the entrance to the cannon-site itself, we came under the direct scrutiny of several of the monsters.	Там, где защитный туннель вновь расширялся в купол, в непосредственной близости к пушкам, мы попали под прямое наблюдение чудовищ.
These were mounted inside permanent guard-positions, and the monsters themselves sat behind faintly tinted glass screens, observing all who passed with their broad, expressionless eyes.	Они сидели в специальных сторожевых будках за слегка затемненными стеклянными экранами, осматривая всех проходящих широко расставленными, лишенными выражения глазами.
To pass this point we adopted a previously agreed deception I and the two men pushed Edwina before us, as if she were being taken for some inhuman treatment.	Чтобы нас не остановили, мы прибегли к заранее согласованной уловке. Вместе с двумя марсианами я вытолкнул Эдвину вперед, словно ее вели на какой-то жестокий эксперимент.
One of the Martians was holding an electrical whip, and he brandished it with great conviction.	Один из марсиан выхватил свой электрический бич и принялся им размахивать самым убедительным образом.
Inside the area itself there were more monsters in evidence than I had ever seen anywhere on Mars, but once past the guard-post we were ignored.	В зоне, примыкающей к пушкам, было больше чудовищ, чем я встречал где-либо на Марсе, но, раз мы благополучно миновали сторожевую будку, на нас уже не обращали внимания.

Most of the odious creatures had legged vehicles in which to move about, but I saw several who were dragging themselves slowly along the ground.	Как правило, эти гнусные существа ездили с места на место в многоногих экипажах, но я заметил и нескольких, которые медленно, с усилием передвигались, опираясь на щупальца.
--	--

This was the first time I had seen this; until now I had assumed that without their mechanical aids the monsters were helpless.	Подобное зрелище явилось для меня полной неожиданностью - я полагал, что без механических помощников чудовища совершенно беспомощны.
Indeed, in face-to-face combat with a human a monster would be totally vulnerable, for the motion was slow and painful, four of the tentacles being used as clumsy, crab-like legs.	Правда, в рукопашной схватке с человеком они и в самом деле были беспомощны: когда четверка щупалец использовалась в качестве неуклюжих, как у гигантского краба, ног, движения существа становились замедленными и затрудненными.
The presence of the monsters was not, however, the most intimidating aspect of this area.	И все-таки самый большой и неотвязный страх внушали мне здесь не чудовища.
Having noticed the cannon-site buildings while walking towards them from the city, I had registered that they were of great size, but now we were among them I realized just how enormous were the engines of science on this world.	Еще по дороге из города мне бросились в глаза исполинские размеры видневшихся впереди строений, но только сейчас, когда мы очутились среди них, я до конца осознал, какие колоссальные орудия и машины создала марсианская наука.
Walking between the buildings, it was as if we were ants in a city street.	Рядом с этими зданиями я ощущал себя муравьем на городской улице.
My guides attempted to explain the purpose of each building as we passed it. Edwina's vocabulary was limited, and I obtained only the vaguest idea of the overall plan.	Мои провожатые пытались объяснить мне назначение каждого здания, но словарь Эдвины был ограничен, и я улавливал суть объяснений лишь в самых общих чертах.
As far as I could understand, the various components of the battle-machines were manufactured in the outlying factories, then brought to this place where they were assembled and primed.	Насколько я понял, различные части боевых машин производились на удаленных заводах, а затем доставлялись сюда для сборки и ходовых испытаний.
In one building-which must have been at least three hundred feet high-I could see through immense open doors that several of the tripodal battle-machines were in the process of being built: the one furthest from us was no more than a skeletal framework suspended from pulleys, while beneath it one of the three legs was being attached, but the battle-machine nearest us seemed to be complete, for its platform was being rotated while around it many supplementary instruments scanned and tested.	В одном из зданий - по самой скромной оценке, оно достигало трехсот футов в высоту - я сквозь огромные распахнутые двери сумел разглядеть несколько боевых треножников в процессе сборки: самый дальний из них представлял собой подвешенный на блоках каркас, к которому снизу прилагали одну из суставчатых опор, в то время как ближняя к нам боевая машина казалась вполне завершенной - платформа ее покачивалась обычным порядком, а вокруг отлаживались и испытывались вспомогательные узлы и механизмы.
Both men and monsters worked in these mighty sheds, and to my eyes it seemed that the co-existence was unforced.	В этих исполинских цехах работали как чудовища, так и марсиане, и у меня создалось впечатление, что они

	существуют друг с другом вполне мирно.
There were no obvious signs of the slave-rule, and it occurred to me that perhaps not every human on Mars would welcome the revolution.	Я не заметил никаких признаков рабовладения, и мне впервые пришло в голову, что, быть может, отнюдь не все двуногие существа на Марсе будут горячо приветствовать восстание.
After we had passed some twenty or so of these sheds, we came to a vast stretch of open land, and I stopped dead in my tracks, speechless at what I saw.	Пройдя десятка два цехов, мы выбрались на обширное открытое пространство, и тут я остановился как вкопанный, буквально утратив дар речи.
Here were the fruits of such prodigious industry.	Передо мной предстали плоды несравненной индустриальной мощи.
Lined up, in one rank after another, were the projectiles.	Выровненные, как солдаты в строю, ряд за рядом лежали снаряды.
Each one was identical to the next, as if each had been turned on the same lathe by the same craftsman.	Они были совершенно неотличимы друг от друга, словно их выточили одни и те же руки на одном и том же станке.
Each one was machined and polished to a gleaming, golden shine; there were no extrusions to mar the cleanliness of the line.	Каждый был отдельно и отполирован до зеркального золотистого сияния; ничто не нарушало чистоты линий.
Each one was nearly three hundred feet in length, sharply pointed at the nose, curving up so that the craft had a cylindrical body for most of its length, and its rear was circular, revealing the huge diameter.	Каждый достигал в длину примерно трехсот футов: заостренные носы расширялись, переходя в огромные цилиндры, а круглые днища позволяли представить их величину вполне наглядно.
I had stood amazed at the size of the craft fired by the monsters of Desolation City, but they were mere playthings compared to these.	Мне вспомнилось, как я поражался размерам снаряда, запущенного чудовищами из Города Запустения, но тот в сравнении с этими казался детскими игрушками.
I could hardly credit what I saw, but as I walked past the nearest of the projectiles I realized that it must have an overall diameter of around ninety feet!	Трудно было в подобных обстоятельствах доверять оценкам на глаз, но, проходя мимо ближайшего из снарядов, я вдруг понял, что его диаметр превышает девяносто футов!
My guides walked on unconcerned, and after a moment I followed them, craning my neck and marvelling.	Мои провожатые прошествовали мимо как ни в чем не бывало, и спустя мгновение я последовал за ними, от изумления то и дело вытягивая шею.
I tried to estimate how many projectiles there were, but the area on which they were laid was so vast that I was not even sure I could see all the craft.	Я старался вычислить, сколько же здесь снарядов, но занимаемая ими площадь была столь обширной, что я не мог поручиться даже, все ли снаряды видел.
Perhaps each rank had upwards of a hundred such waiting projectiles, and I passed through eight ranks of them.	Каждый ряд насчитывал, пожалуй, более сотни цилиндров, замерших в ожидании, и я прошел восемь таких рядов.
Then, as we emerged from between the projectiles in the front rank, I was confronted with the most astonishing sight of all.	А затем, едва мы миновали последний ряд, я оказался лицом к лицу с самым поразительным из всех марсианских зрелищ.
Here it was that the ascending slope of the volcano became pronounced, rising before us.	Именно здесь грандиозный вулкан впервые заявлял о себе поднимающимся ввысь склоном.
Here it was that the monster-creatures of this	Именно здесь чудовища, правящие этим

hateful city had laid their snow-cannons.	ненавистным городом, установили свои снежные пушки.
There were five in all.	Пушек было пять.

Four of them were of the same order as the one at Desolation City, but there was no complication here with pivotal buildings and a lake to absorb the heat, for the barrels of the cannon were laid along the slope of the mountain itself!	Четыре из них были примерно такими же, как в Городе Запустения, только без поворотных осей, поддерживающих эти оси построек, и озера, поглощающего избыток тепла: здесь жерло пушки покоилось непосредственно на склоне.
Nor was there any need for the elaborate process of inserting the projectile through the muzzle, for by a cunning arrangement of railway lines, and a stout entrance at the breech of the barrel, the projectiles could be loaded here.	Отпадала нужда и в трудоемкой процедуре втискивания снаряда в пушку через дуло: с помощью сети железнодорожных путей и могучего затвора снаряды подавались прямо в казеннную часть ствола.
But my attention was not drawn towards these pieces of ordnance, for, mighty as they were, their presence was over shadowed by the fifth snow-cannon.	Однако не эти орудия привлекли мое неотрывное внимание: как бы ни были они мощны и совершенны, их полностью затмевала пятая снежная пушка.
Whereas the lesser snow-cannons had barrels a mile or so long, with bores of about twenty feet, this central cannon had a barrel with an external diameter well in excess of one hundred feet.	В то время как обычные пушки тянулись в длину примерно на милю и имели жерла диаметром около двадцати футов, у этой, расположенной в центре, внешний диаметр ствола явно превышал сто футов!
As for its length ... well, it extended further than the eye could see, running straight and true up the side of the mountain, sometimes resting on the soil, sometimes carried by huge viaducts where the slope was less pronounced, sometimes running through canyons blasted from the rock itself.	Что касается длины... она простиралась дальше, чем можно было различить невооруженным глазом, возносилась вверх по склону горы, то покоясь на почве, то - там, где уклон оказывался менее выраженным, - взбираясь на гигантские виадуки, то устремляясь в глубокие ущелья, высверленные взрывами в теле скал.
At its base, the very breech was like a metal mountain of its own: a great, bulbous piece of black armour, thick enough and mighty enough to support the ferocious blast of the vaporizing ice which powered the projectiles.	Казенник этой пушки сам по себе походил на металлическую гору - огромный выпуклый кусок черной брони, достаточно толстый и достаточно прочный, чтобы выдержать страшное давление пара, который образуется из мгновенно плавящегося льда и выталкивает снаряд в небеса.
It loomed over everything, a stark reminder of the terrible skills and sciences these accursed monster-creatures commanded.	Казенник нависал над всем полигоном, убедительно свидетельствуя о научном могуществе и безмерном мастерстве, подвластных проклятым чудовищам.
It was with this cannon, and with these hundreds of gleaming projectiles, that the monster-creatures plotted their invasion of Earth!	Именно эта пушка, эти сотни блестящих снарядов предназначались для вторжения на Землю.
ii	2
A projectile had been placed already in the breech, and my guides led me up a metal companionway that attached to the bulk of the cannon like a flying buttress against the wall of a	Один из снарядов уже был подан в ствол, и мои провожатые подвели меня к металлическому трапу, который прильнул к массивному корпусу пушки, как ажурная

cathedral.	подпора к стене величественного храма.
From its dizzying height I looked down across the massed machines of the monsters, and beyond them, across the dividing strip of land to the near-by city.	С головокружительной высоты трапа я мог охватить взглядом сгрудившиеся машины и позади них неширокую полоску пустыни, отделяющую полигон от близлежащего города.
The companionway ended at one of the access-points to the barrel itself, and we entered through a narrow tunnel.	Заканчивался трап у прохода, ведущего внутрь ствола, а затем мы очутились в тесном туннеле.
At once the temperature fell sharply.	Температура сразу же резко упала.
Interpreting for one of the men, Edwina explained that the barrel was already lined with ice, and that its entire length could be relined and frozen in just over half a day.	Эдвина, переводя слова одного из марсиан, объяснила мне, что внутренность пушки уже выстилают льдом и что не пройдет и полусуток, как его наморозят и отполируют на всем ее протяжении.
The tunnel led directly to a hatch into the craft itself.	Туннель вывел нас прямо к входному люку снаряда.
I suppose I had been expecting a larger version of the projectile in which I had already flown, but this was so only in its overall design.	Естественно, я предполагал, что увижу копию того снаряда, в котором недавно летал, только увеличенную, однако сходство на поверхку сводилось лишь к самым общим чертам.
We stepped out of the hatch into the forward control-area, and from here explored the entire craft.	Через люк мы попали в носовую кабину управления, а оттуда отправились в обход по всему снаряду.
As with the smaller projectiles, this one was divided into three main areas: the control section, a hold in which the slaves would be carried and the main hold in which the monsters and their terrible battle-machines were to ride.	Как и те, что я видел раньше, он был разделен на три основные секции: кабину, отсек, отведенный для перевозки рабов, и кормовой отсек, предназначенный для самих чудовищ и их ужасных боевых машин.
These last two compartments were linked by one of the blood-letting devices.	Оба отсека соединял шкаф.
That at least was no different, but one of the men explained that during the flight the monsters would be sedated with a sleeping-draught, and that their food requirements would be minimal.	Уж он-то ничем не отличался от тех шкафов-убийц, с которыми я познакомился прежде, хотя один из моих провожатых счел нужным пояснить, что в полете чудовища будут усыплены с помощью снотворного и их потребности в пище тем самым сведутся к минимуму.
I had no desire to dwell on this aspect of the monsters' arrangements, and so we passed on into the main hold itself.	У меня не возникло особого желания вникать в детали планов, какие чудовища подготовили на этот счет, и мы без промедления перешли в кормовой, главный отсек.
Here I saw the full scale of the monsters' arsenal.	Здесь я воочию увидел весь заготовленный чудовищами арсенал.
Five of the tripodal battle-machines were stored here, their legs detached and neatly folded, the platforms collapsed to occupy as little space as possible.	В отсеке насчитывалось пять боевых треножников с отсоединенными и аккуратно сложенными ногами-опорами и платформами, сплющенными так, чтобы занимать как можно меньше места.

Also aboard were several of the small, legged vehicles, a score or more of the heat-cannons, and innumerable quantities of different substances, packaged away in dozens of huge containers.	На борту было также несколько многоногих экипажей, десятка два, если не больше, тепловых генераторов и тьма-тьмущая всевозможного снаряжения, упакованного в огромные ящики.
--	--

Neither I nor my guides could hazard a guess as to what these might be.	Ни я сам, ни мои провожатые не имели даже отдаленного представления о том, что именно в них находится.
At various parts of the hold hung the tubes of transparent material which absorbed the shocks of launch and landing.	Там и тут по стенам свисали камеры из прозрачной ткани, которые должны были поглощать толчки при запуске и посадке.
We did not stay long in this hold, but I saw enough to realize that what was here was in itself reason enough to fly to Earth.	В общей сложности мы пробыли в этом отсеке не так уж долго, однако я увидел достаточно, чтобы понять: те машины и приборы, что поместились здесь, сами по себе оправдывали мое намерение лететь на Землю.
What a prize this would be for our scientists!	Каким бесценным даром могли бы они стать для наших ученых!
The control-area, in the prow of the ship, was a huge room with the overall shape of the pointed nose of the craft.	Кабина управления в передней части снаряда представляла собой обширный зал, почти повторяющий контуры заостренного носа.
The projectile had been set in the barrel in such a way that the controls were on what was presently the floor, but it was explained to me that in flight the craft would be rotated so as to produce weight. (This was a concept lost on me, and I decided that Edwina's translation was inadequate.) After the cramped quarters of the other projectile the control-area was palatial indeed, and the builders had gone to some pains to make the drivers comfortable.	Снаряд был подан в ствол таким образом, что пульт и кресла пилотов стояли на полу, но, как мне объяснили, в полете снаряду придадут вращение, чтобы компенсировать силу тяжести. (Это было выше моего понимания, и я решил, что Эдвина не справилась с переводом.) По сравнению со стесненными условиями, в которых находились пилоты того, прежнего снаряда, кабина напоминала настоящий дворец - ее создатели, бесспорно, позаботились о том, чтобы предоставить пилотам некоторые удобства.
There was much dried food available, a tiny commode, and in one part of the wall was a shower-system, rather like the one we had used at the slave-camp.	Здесь имелось вдоволь обезвоженной пищи, небольшой шкаф и даже душевая система наподобие той, какой мы пользовались в лагере для рабов.
The siting of this, and the hammocks on which we would sleep, was rather puzzling, for they had been hung from the ceiling, some eighty feet above our heads.	Правда, расположена она была, как и гамаки для отдыха, весьма странным образом - на потолке, футах в восемьдесят над нашими головами.
I was told that in flight we would have no difficulty reaching them, although this was clearly something I would have to take on trust.	Но мне сказали, что во время полета преодолеть эти восемьдесят футов не составит труда. За неимением иного выхода пришлось поверить этому на слово.
The controls themselves were many, and when I saw them, and thought about the bulk of the craft they directed, it was daunting to recall that until this day the most elaborate vehicle I had	Приборов на пульте было просто не сосчитать, и, когда я увидел их многоцветный рой и вспомнил о том, какой громадой стали они управляли, мне поневоле

ever driven was a pony and trap!	пришло на ум нагоняющее страх сравнение: ведь до сих пор мне никогда не доводилось вести экипаж более хитроумный, чем тележка, запряженная смирным пони!
The men explained everything in great detail, but I grasped little of what was said.	Марсиане втолковывали мне премудрости своего ремесла, не скучаясь на подробности, только я улавливал очень и очень немногое.

In this, I felt Edwina's interpretations were unreliable, and even when I was confident she was conveying the meaning of their words accurately, I had difficulty with the concept described.	На переводы Эдвины - это было ясно - полагаться было нельзя, но даже тогда, когда я почти не сомневался в их точности, я попросту не мог постигнуть сути описываемых понятий и научных идей!
For example, I was shown a large glass panel-which was currently blank-and told that in flight there would be displayed upon it a picture of what was directly in front of the ship.	К примеру, мне показали большую стеклянную панель - сейчас на ней не было никакого изображения - и сказали, что в полете она воспроизводит панораму перед носом снаряда.
This I could grasp, as it seemed to be common with the smaller projectile.	Это я уразумел легко - видимо, здесь все совпадало со снарядами меньшего калибра.
However, there was a subtle refinement here.	Однако вскоре выявились и малопонятные различия.
I was told repeatedly of a 'target', and this was talked of in conjunction with a series of metal knobs protruding from a place below the screen.	Марсиане настойчиво твердили о "цели" - она имела какое-то отношение к ряду металлических кнопок, торчащих ниже экрана.
Furthermore, I was told that target was applied when using the green-tipped lever which, I already knew from my earlier flight, released a blast of green fire from the nose.	Далее, мне внушали, что курс к "цели" поддерживается нажатием на рукоять с зеленым набалдашником, которая, как я знал по опыту предыдущего полета, высвобождала заряды зеленого огня в носовой части снаряда.
I decided that much of what puzzled me now would become clear by experimentation in flight.	В конце концов мне оставалось лишь одно - положиться на то, что непонятное так или иначе выяснится в полете.
The explanations went on until my mind was spinning.	Марсиане продолжали свои объяснения до тех пор, пока у меня голова не пошла кругом.
At last I had a broad idea of what was to happen-the actual firing of the cannon, for instance, would be controlled from a building outside the ship-and further, I knew roughly how much I could manoeuvre the craft while in flight.	Впрочем, моим наставникам все же удалось дать мне общее представление о том, что может и должно случиться: так, например, самый запуск был пилоту не подвластен, им командовали извне, из здания у подножия пушки; а главное - я в общих чертах уразумел, в какой мере смогу управлять снарядом на пути к "цели".
My guides told me that the monsters were not planning their first launch for another four days.	По словам марсиан, чудовища были намерены осуществить первый запуск не раньше чем через четыре дня.
We should therefore have plenty of time to make our escape before the monsters were ready.	Следовательно, в нашем распоряжении оставалось еще немало времени на то, чтобы спастись бегством прежде, чем чудовища начнут нашествие.

I said that I would be happy to leave as soon as possible, for now the means was open to us I had no desire to stay on Mars a moment longer than necessary.	И я с искренней радостью объявил своим провожатым, что хочу как можно быстрее вернуться в город: теперь, когда дорога была открыта, я не испытывал ни малейшего желания оставаться на Марсе хоть на минуту дольше, чем того требовали обстоятельства.
iii	3

Amelia and I passed that night in one of the city dormitories.	Ночь мы с Амелией провели в одном из городских домов-спален.
It had again been difficult for us to say much to each other, for Edwina was always in attendance, but when at last we took to a hammock we were able to talk quietly.	До того нам вновь не дали обменяться больше чем двумя-тремя словами: Эдвина все время крутилась поблизости. Но, наконец мы забрались в гамак и тогда уже сумели поговорить вдосталь, хоть и вполголоса.
We lay in each other's arms; this was the one burden of our legendary roles that I found easiest to fulfil.	Мы лежали, прижавшись друг к другу; из всех обязанностей, навязанных нам легендами, эту вынести, на мой взгляд, было легче всего.
"Have you inspected the craft?" Amelia said.	- Ты осмотрел снаряд? - поинтересовалась Амелия.
"Yes.	-Да.
I think there will be no problem.	По-моему, тут не возникнет серьезных трудностей.
The area is crowded with monsters, but they are all occupied with their preparations."	Правда, пушки со всех сторон окружены чудовищами, но те озабочены только своими приготовлениями.
I told her what I had seen: the number of projectiles ready to be fired at Earth, the arrangements within the craft.	Я рассказал ей обо всем, что видел: о том, какое множество снарядов готово к тому, чтобы обрушиться на Землю, и о своих наблюдениях внутри уже заложенного в пушку снаряда.
"Then how many of the creatures are planning to invade?" Amelia said.	- Так сколько же чудовищ будет участвовать во вторжении? - спросила Амелия.
"The projectile we will be going in carries five of the brutes.	- В снаряде, с которым отправимся мы, их будет пять.
I could not count the other projectiles ... certainly there were several hundred."	Я был не в силах пересчитать все снаряды... но их, безусловно, несколько сотен.
Amelia lay in silence for a while, but then she said:	Амелия помолчала минуту, потом сказала:
"I wonder, Edward... if the revolution is now necessary.	- Знаешь, о чем я думаю, Эдуард? А нужно ли теперь восстание?
If this is to be the scale of the migration, then how many monsters will be left on Mars?	Если переселение чудовищ и в самом деле примет такие масштабы, много ли их вообще останется на Марсе?
Could the plan be for a total exodus?"	Быть может, это поголовное бегство с планеты?
"That had crossed my mind too."	- Признаться, мне это и самому приходило в голову.
"I saw this as a moment of unpreparedness, but how ironical it would be if in a few days' time there would be no monsters left to overthrow!"	- Раньше мне казалось, что сборы чудовищ в дорогу - лучший момент для того, чтобы застать их врасплох, но какая ирония судьбы,

	если через несколько дней здесь просто некого будет свергать!
"And the adversary would be on Earth," I said. "Do you not see how urgent it is that we fly to Earth before the monsters?"	- Зато на Земле их окажется видимо-невидимо, -сказал я. - Теперь-то ты понимаешь, как важно вылететь на Землю раньше чудовищ?

A little later, Amelia said:	Чуть позже Амелия сообщила:
"The revolution is to start tomorrow."	- Восстание начнется завтра.
"Could the Martians not wait?"	- Неужели марсиане не могут подождать?
"No... the firing of our craft is to be the signal for action."	- Не могут. Запуск нашего снаряда явится сигналом к выступлению.
"But could we not deter them?"	- И мы не в состоянии их удержать?
If they would only wait ..."	Если бы они только согласились подождать...
"You have not seen all their preparations, Edward.	- Ты видел лишь малую долю тех сил, которые они привели в готовность.
The excitement of the people is irrepressible.	Гнев народа неукротим.
I have lit a gunpowder trail, and the explosion is no more than a few hours away."	Я подожгла бикфордов шнур, и взрыв последует через каких-нибудь пять-шесть часов...
We said no more after this, but I for one could hardly sleep.	Больше мы ни о чем не говорили, но я был уже не в силах заснуть.
I was wondering if this was indeed to be our last night on this unhappy world, or whether we should ever be free of it.	Неужели мы и в самом деле коротаем последнюю ночь в этом несчастном мире или нам не суждено вырваться отсюда до конца наших дней?
iv	4
We had gone to bed in a mood of worried calm, but when we awoke it was to a very different situation.	Заснули мы в обстановке тревожного зтишья, а когда проснулись, обнаружили, что все изменилось.
What awakened us was a sound which sent chills of fear down my spine: the howling of the monsters' sirens, and the reverberations of distant explosions.	Разбудили нас звуки, от которых у меня по спине побежали мурашки страха, - завывания сирен чудовищ и эхо отдаленных взрывов.
My first thought, prompted by experience, was that there had been another invasion, but then, as we jumped from the hammock and saw that the dormitory was deserted, we realized that the fighting must be between opposing forces within the city.	Первой моей мыслью, подсказанной печальным опытом, было: пока мы спали, началось новое нашествие! Но как только мы выпрыгнули из гамака и увидели опустевшую спальню, нам стало ясно, что борьбу ведут враждующие силы внутри города.
The Martians had not waited!	Марсиане не стали ждать!
A battle-machine strode past the building, and we felt the walls tremble with the vibration of its passage.	Мимо здания прошествовал боевой треножник, и стены отзывались на его шаги ощутимой дрожью.
Edwina, who until this moment had been hiding beside the door, rushed over to us when she saw we were awake.	Эдвина, до того прятавшаяся за дверью, побежала к нам, едва завидела, что мы бодрствуем.
"Where are the others?" Amelia said immediately.	-Где остальные? - спросила Амелия.
"They went in the night."	- Ушли ночью.

"Why were we not told?"	- Почему нам не сказали?
"They said you were now only wanting to fly in the machine."	- Они решили, что вы теперь хотите только одного - улететь на машине.
"Who started this?" I said, indicating the bedlam beyond the building.	- Кто это начал? - вмешался я, подразумевая светопредставление за стенами здания.

"It began in the night, when the others left." And we had slept through this noise and confusion?	- Это началось ночью, когда ушли остальные. И мы благополучно проспали уличный шум и смятение?
It seemed hardly likely.	Такое допущение казалось маловероятным.
I went to the door and peered into the street.	Я подошел к двери и выглянул на улицу.
The battle-machine had gone its way, and its armoured platform could be seen above some near-by buildings.	Треножник удалился восьмьми, хотя его бронированная платформа еще виднелась над крышами соседних домов.
Some distance from me I could see a column of black smoke rising, and over to my left there was a smaller fire.	Вдали поднимался столб черного дыма, а слева от меня полыхал небольшой пожар.
In the distance there was another explosion, although I could not see any smoke, and in a moment I heard two battle-machines braying in response.	За несколько кварталов грянул еще один взрыв; дыма я не разглядел, зато спустя секунду расслышал режущую слух перекличку двух боевых машин.
I went back to Amelia.	Я вернулся к Амелии.
"We had better get to the cannon-site," I said.	- Пожалуй, нам лучше отправиться к пушкам.
"It might still be possible to take the projectile."	Возможно, мы еще сумеем проникнуть в снаряд.
She nodded, and went to where our erstwhile friends had laid out two of the black uniforms for us.	Она кивнула в ответ, и мы двинулись туда, где мои вчерашние провожатые оставили для нас две черные туники.
When we had put these on, and were preparing to leave, Edwina looked at us uncertainly.	Когда мы напялили их на себя и настроились продолжать путь, Эдвина смерила нас взглядом, исполненным нескрываемых сомнений.
"Are you coming with us?" I said, brusquely.	- Ты идешь с нами? - отрывисто спросил я.
I had been growing tired of her fluting voice and the unreliability of her translations.	Я устал от ее пронзительного голоска и недостоверности ее переводов.
I wondered how much of our information had been misrepresented by her.	Интересно, сколькими ошибками в полученных нами сведениях мы обязаны исключительно ее неточным толкованиям...
She said: "You would like me to come, Amelia?"	- Ты хочешь, чтобы я пошла? - обратилась она к Амелии.
Now Amelia looked doubtful, and said to me:	Амелия и сама колебалась.
"What do, you think?"	- Как, по-твоему?
"Will we need her?"	- Она будет нам нужна?
"Only if we have something to say."	- Да, если понадобится с кем-нибудь поговорить.
I considered for a few seconds.	Какое-то время я обдумывал создавшееся положение.
Much as I distrusted her, she was our only contact with the people here, and she had at least stayed behind when the others left.	Я не доверял Эдвине, но она оставалась единственной ниточкой, связывающей нас с местным населением, и - по крайней мере в этом ей не откажешь - задержалась с нами и

	тогда, когда ушли все остальные.
I said:	В конце концов я пришел к решению:
"She can come with us as far as the cannon-site."	- Она может сопровождать нас до подножия пушки.
With that, and pausing only to collect Amelia's hand-bag, we set off at, once.	С тем мы и тронулись дальше, промедлив лишь одно мгновение, чтобы захватить с собой ридикюль Амелии.
As we hurried across the city it became obvious that although the Martians had started their revolution, damage was as yet minor, and confined to a few areas.	Как мы ни торопились, однако не могли не заметить, что поднятое марсианами восстание разрушений пока не принесло или принесло совсем небольшие, на отдельных участках.
The streets were not empty of people, nor yet were they crowded.	Улицы отнюдь не обезлюдили, но сказать, что они кишают народом, тоже было нельзя.
Several Martians gathered together in small groups, watched over by the battle-machines, and in the distance we heard many sirens.	Кое-где марсиане собирались маленькими группами под охраной боевых машин, в отдалении завывали сирены.
Somewhere near the centre of the city we came across evidence of more direct revolt: several of the battle-machines had been somehow overturned, and lay helplessly across the streets; these provided effective barricades, for once set on its side a tower could not by itself stand up again, and so blocked the passage of the ground vehicles.	Лишь подойдя ближе к центру города, мы столкнулись с прямыми доказательствами мятежа. Каким-то образом несколько боевых треножников удалось опрокинуть, и они беспомощно лежали поперек мостовой, вполне успешно заменяя собой баррикады: поваленная набок башня уже не могла подняться и преграждала путь экипажам.
When we came to the place where the electrical force-screen was extended towards the cannon-site, we found that the monsters and their machines were much in evidence.	Когда мы приблизились к тому месту, где электрическое силовое поле вытягивалось туннелем в сторону снежных пушек, то поневоле обратили внимание на внушительное скопление чудовищ и их машин.
Several ground vehicles, and five battle-machines, stood thickly together, their heat-cannons raised.	До десятка многоногих экипажей и пять боевых треножников стояли плотным строем, подняв наизготовку генераторы тепла.
We paused at this sight, not sure whether to go on.	Мы замерли в неуверенности.
There were no Martian humans to be seen, although we noticed that several charred bodies had been swept roughly into a heap at the base of one of the buildings.	Но сколько ни всматривались, нигде не было видно ни одного живого марсианина - лишь несколько обугленных тел валялись у стены здания.
Clearly there had been fighting here, and the monsters retained their supremacy.	Вероятно, здесь совсем недавно происходила стычка, и чудовища доказали свое превосходство.
To approach now would bring almost certain death.	А что, если еще шаг - и нас ожидает та же судьба?
Standing there, undecided, I sensed the urgency of reaching the projectile before the trouble worsened.	Но, невзирая на понятную нерешительность, я отчетливо понимал, что необходимо добраться до снаряда как можно скорее, пока обстановка не ухудшилась еще более.
"We had better wait," Amelia said.	- Наверное, лучше повременить, - прошептала Амелия.

"I think we should go on," I said quietly. "We will not be stopped wearing these uniforms."	- По-моему, надо идти дальше, - тихо ответил я. - В этой форме нас вряд ли остановят.
---	---

"What about Edwina?"	- А как быть с Эдвиной?
"She will have to stay here."	- Ей придется остаться здесь.
However, in spite of my apparent resolution I was not confident As we watched, one of the battle-machines moved off to the side, its heat-cannon pivoting menacingly. With its dangling metal arms it reached into one of the near-by buildings, apparently feeling for anyone hiding within.	Но, несмотря на всю мою напускную решимость, внутренне я не мог бы ни за что поручиться. Как раз в эту минуту на наших глазах один из боевых треножников переместился в сторону, угрожающе поводя своим тепловым орудием, и, запустив металлические руки-змеи в окна соседнего дома, принялся искать что-то - очевидно, проверял, не спрятался ли там кто-нибудь.
After a few moments it moved off again, this time striding at a faster pace.	Спустя мгновение он отступил и удалился прочь с завидной скоростью.
Then Amelia said:	Вдруг Амелия воскликнула:
"Over there, Edward!"-	- Смотри, Эдуард!
A Martian was signalling to us from one of the other buildings, waving his long arms.	Из окна противоположного здания нам подавал знаки какой-то марсианин - его длинные руки ходили кругами, как крылья мельницы.
Casting a watchful glance at the machines, we hurried over to him and at once he and Edwina exchanged several words.	Бросив осторожный взгляд на треножники, мы подбежали к нему, и они с Эдвиной торопливо обменялись двумя-тремя фразами.
I recognized him as one of the men we had met the day before.	Тут я узнал его: это был один из тех, с кем мы встречались накануне.
Eventually, Edwina said:	Наконец Эдвина перевела:
"He says that only drivers of the flying war-machines can go further."	- Он говорит, что дальше могут идти только те, кто управляет летающими боевыми машинами.
The two who showed you yesterday are waiting for you."	Там вас ждут двое, которые были с вами вчера.
Something about the way she said this aroused a faint suspicion, but for want of further evidence I could not say why.	Что-то в ее словах, вернее, в том, как она произнесла их, заронило мне в душу смутное подозрение, но за неимением четких улик я и сам не понимал, почему.
"Are you to come with us?" said Amelia.	- Ты идешь с нами? - спросила Амелия.
"No I stay to fight."	- Нет. Я остаюсь, чтобы сражаться.
"Then where are the others?" I said.	- Тогда где же те двое? - спросил я.
"At the flying war-machine."	- В летающей боевой машине.
I took Amelia to one side.	Я отвел Амелию в сторонку.
"What shall we do?"	- Что же нам делать?
"We must go on."	- Надо идти.
If the revolution causes any more trouble, we might not be able to leave."	Восстание может осложнить ситуацию еще более, и тогда не исключено, что мы вообще не сумеем никуда улететь.
"How do we know we are not walking into a trap?" I said.	- Откуда нам знать, не заманивают ли нас в ловушку? - спросил я.

"But who would lay it?	- Но кому это может понадобиться?
------------------------	-----------------------------------

If we cannot trust the people, then we are lost."	Если мы перестанем доверять народу, тогда мы просто пропали.
"That is precisely my worry," I said.	- То-то меня и тревожит, - признался я.
The man who had signalled to us had already disappeared into the building, and Edwina seemed to be on the point of running in after him.	Марсианин, махавший нам руками, уже исчез в глубинах здания, да и Эдвина, по-видимому, едва сдерживала желание последовать за ним.
I looked over my shoulder at the monsters' machines, but there appeared to have been no movement.	Я бросил взгляд через плечо на боевые порядки чудовищ, но не заметил там никакого движения.
Amelia said "Good-bye, Edwina."	- Прощай, Эдвина, - сказала Амелия.
She raised her hand, spreading her fingers, then the Martian girl did the same.	Она подняла руку и растопырила пальцы; девочка-марсианка ответила ей таким же жестом.
"Good-bye, Amelia," she said, then turned her back and walked through the doorway.	- Прощай, Амелия, - произнесла Эдвина, повернулась и скрылась в дверном проеме.
"That was a cool farewell," I said. "Considering you are the leader of the revolution."	- До чего же холодно вы расстались, - заметил я. - Особенно если принять во внимание, что ты вождь восстания...
"I don't understand, Edward."	- Сама не понимаю, в чем дело.
"Neither do I."	-И я не понимаю.
I think we must get to the projectile without further delay."	Но думаю, что надо как можно скорее добраться до снаряда.
v	5
We approached the battle-machines with considerable trepidation, fearing the worst with every step.	Мы подходили к боевым треножникам с изрядным трепетом, опасаясь худшего буквально на каждом шагу.
But we went unmolested, and soon we had passed beneath the high platforms and were walking up the extension towards the cannon-site.	Но нас никто не остановил, и вскоре мы, прокравшись под задранными к небу платформами башен, уже шагали по туннелю в направлении пушек.
A deep mistrust of the situation. was growing in me, and I was dreading the fact that soon we should have to pass beneath the scrutiny of the monsters who guarded the entrance.	Признаюсь, я сильно сомневался в благоприятном исходе нашего предприятия; меня очень тревожил предстоящий придирчивый осмотр со стороны чудовищ, охраняющих подступы к цехам и арсеналу.
My feeling of unease was increased when, a few minutes later, we heard more explosions from the city, and saw several of the battle-machines dashing about the streets with their cannons flaring.	Терзающее меня беспокойство усилилось, когда три-четыре минуты спустя из города донеслись новые взрывы и я разглядел до десятка боевых машин, которые промчались по улицам с включенными тепловыми генераторами, изрыгающими пламя.
"I wonder," I said, "if our part in the revolt is now suspected.	- Как ты думаешь, - обратился я к Амелии, - дознались чудовища о нашей роли в мятеже?
Your young friend was remarkably reluctant to be with us."	Неспроста твоя юная подруга явно не хотела оставаться с нами.
"She does not have one of these uniforms."	- У нее не было формы.

"That's true," I said, but I was still not at ease.	- И то правда, - согласился я, хотя чувствовал себя по-прежнему не в своей тарелке.
---	---

The entrance to the cannon-site was nearly upon us, and the great sheds were looming up.	Мало-помалу мы очутились у входа в зону, примыкающую к пушкам; над нами мрачными громадами нависли гигантские цеха.
At the last moment, when we were no more than five yards from the monsters' observation-seats, we saw one of the two young Martians I'd been with the previous day.	В самый последний момент, когда до сторожевых будок, где засели чудовища, оставалось буквально несколько шагов, мы увидели одного из двух молодых марсиан, сопровождавших меня накануне.
We went directly to him.	Разумеется, мы направились прямо к нему.
There was an empty vehicle by the roadway, and we went around the back of it with him.	У края дороги стоял пустой многоногий экипаж, и марсианин обогнул металлическую тушу сзади, а мы последовали за ним.
Once away from the sight of the monster-creatures at the gate, he launched into a most expressive foray of sibilance and expository gestures.	Едва скрывшись из поля зрения чудовищ, он разразился каскадом присвистываний и объясняющих жестов.
"What's he saying?" I said to Amelia.	- О чем это он? - спросил я у Амелии.
"I haven't the faintest notion."	- Не имею ни малейшего представления.
We waited until he had finished, and then he stared at us as if awaiting a response.	Мы подождали, пока марсианин закончил свои монолог и уставился на нас, словно ожидая ответа.
He was about to start his tirade again, when Amelia indicated the cannon-site.	Немного помолчав, он собрался было повторять свою тираду, когда Амелия догадалась показать на снежные пушки.
"May we go in?" she said, evidently working on the assumption that if he could speak his language to us, we could speak ours to him, but assisting him by pointing towards the site.	- Можно нам туда? - спросила она, основываясь, как я думаю, на вполне логичной посылке: раз он обращается к нам на своем языке, то и мы вправе обратиться к нему на своем, тем более что Амелия помогла ему уразуметь смысл вопроса движением руки.
His reply was not understood.	Однако его ответа мы так и не поняли.
"Do you think he said yes?" I said.	- Думаешь, он сказал "да"? - спросил я.
"There is only one way to tell."	- Есть только один способ установить это.
Amelia raised her hand to him, then walked towards the entrance.	Амелия подняла ладонь в прощальном салюте и двинулась к сторожевым постам.
I followed, and we both glanced back to see if this action provoked a negative response.	Я последовал за ней, и мы, не сговариваясь, оглянулись в надежде проверить, не вызовет ли наше намерение отрицательной реакции с его стороны.
He appeared to be making no move to stop us, but raised his hand in greeting, and so we walked on.	Он, казалось, не делал попыток удержать нас, напротив, сам поднял руку, и мы решились продолжать путь.

Now determined to see this through, we were past the monsters' observation panels almost before we realized it.	Теперь нами владела одна мысль - покончить с неопределенностью как можно скорее, и мы проскочили мимо стеклянных экранов, за которыми укрылись чудовища, едва ли не раньше, чем отдали себе в этом отчет.
However, a few paces further on a screech from one of the positions chilled our blood.	Но... еще один шаг, второй, третий - и нас нагнал хриплый окрик из будки, от которого

	в наших жилах застыла кровь.
We had been spotted. We both halted, and at once I found I was trembling.	Нас разоблачили!... Мы обмерли, потом я понял, что меня колотит дрожь.
Amelia had paled.	Амелия побледнела как полотно.
The screech came again, and was then repeated.	Оклик повторился, прозвучал в третий раз.
"Edward... we must walk on!"	- Эдуард... не оборачивайся, надо идти вперед!
"But we have been challenged!" I cried.	- Но нас остановили! - выдохнул я.
"We do not know what for."	- Мы не знаем, за что.
We can only walk on."	Надо идти дальше - другой возможности у нас нет...
So, expecting at best another bestial screech, or at worst to be smitten by the heat-beam, we stepped on towards the snow-cannon.	И, с замиранием ожидая, что нас о лучшем случае вновь окликнут, а в худшем разрежут на куски тепловым лучом, мы поспешили в глубь охраняемой зоны, к пушкам.
Miraculously, there was no further challenge.	Но, о чудо, - нового окрика не последовало.
vi	6
We were now almost running, for our objective was in sight.	Мы почти бежали - до цели было рукой подать.
We passed through the ranks of waiting projectiles, and headed for the breech of the mighty cannon.	Пересекли шеренги снарядов, замерших в ожидании, и устремились по прямой к казенной части исполинской пушки.
Amelia, whose first visit to the site this was, could hardly believe what she saw.	Амелия, впервые попавшая в эту зону, едва верила собственным глазам.
"There are so many!" she said, gasping with the exertion of hurrying up the gradient of the mountain slope.	- Их так много! - прошептала она, с трудом переводя дыхание: ведь бежать приходилось вверх по склону.
"It is to be a full-scale invasion," I said. "We cannot allow these monsters to attack Earth."	- Да, нашествие подготовлено с размахом, - отозвался я. - Мы просто не вправе позволить чудовищам высадиться на Землю!...
During my visit the day before, the activities of the monsters had been confined to the area where the machines were assembled, and this store of gleaming projectiles had been left unattended.	Накануне, когда я проходил здесь, чудовища ограничили свои заботы цехами, где производилась сборка машин, а этот склад блистающих снарядов никто не охранял.
Now, though, there were the monsters and their vehicles all about.	Сегодня же все примыкающее к пушкам пространство кишмя кишело чудовищами и их экипажами.
We hurried on, unchallenged.	Но нам по-прежнему никто не препятствовал.

There was no sign of any humans, although I had been told that by the time we entered the projectile our friends would be in charge of the device which fired the cannon.	Вокруг не было ни одного человеческого существа. Впрочем, нас уверяли, что к тому моменту, когда мы доберемся до снаряда, наши друзья будут наготове у приборов, управляющих запуском.
I hoped that word of our arrival had been passed, for I did not wish to wait too long inside the projectile itself.	Я всей душой надеялся, что весть о нашем прибытии своевременно передана по назначению: мне отнюдь не улыбалась перспектива слишком долгого ожидания взаперти, в чреве снаряда.

The companionway was still in place, and I led Amelia up it to the entrance to the inner chamber.	Трап был на том же месте, что и вчера, и я повел Амелию по ступенькам вверх туда, где чернел проход внутрь ствола.
Such was our haste that when one of the monster-creatures by the base of the companionway uttered a series of modulated screeches, we paid no attention to it.	Мы так спешили, что, когда одно из чудовищ, ползавших у основания трапа, обрушило на нас лавину скрежещущих фраз, мы просто не удостоили его вниманием.
We were now so close to our objective, so near to the instrument of our return to Earth, that we felt nothing could bar our way.	Наша цель была теперь так близка, а вероятность возвращения на Землю так реальна, что мы, казалось, смели бы с дороги любые препятствия.
I stood back to allow Amelia to go first, but she pointed out that it would be sensible for me to lead.	Я хотел посторониться, чтобы пропустить Амелию вперед, но она справедливо возразила: лучше, чтобы я шел первым.
This I did, heading down that dark, frigid tunnel through the breech-block, away from the wan sunlight of Mars.	Я выполнил ее волю и нырнул в темный, насквозь промерзший лаз, прочь от бледного света марсианской пустыни.
The hatch of the ship was open, and this time Amelia did go in before me.	Люк самого снаряда оставался распахнутым, и на сей раз Амелия согласилась возглавить шествие.
She stepped down the ramp into the heart of the projectile, while I attended to closing the hatch as I'd been shown.	Она проследовала под уклон в глубь кабины, а я задержался у люка, закрывая замки, как меня учили.
Now we were inside, away from the noises and enigmas of the Martian civilization, I suddenly felt very calm and purposeful.	В эти секунды, когда мы успешно проникли внутрь, отмежевавшись от шумов и загадок марсианской цивилизации, я вдруг почувствовал удивительное спокойствие и уверенность в себе.
This spacious interior, quiet, dimly lit, quite empty, was another world from that city and its beleaguered peoples; this craft, product of the most ruthless intellect in the Universe, was our salvation and home.	Просторные помещения снаряда, тихие, тускло освещенные, совершенно пустые, представляли собой еще один мир, отличный от города с его обездоленным населением; этот корабль, создание самого безжалостного разума Вселенной, обещал нам кров и спасение.
Once it would have been in the van of a terrible invasion of Earth; now, in the safe charge of Amelia and myself, it could become our world's salvation.	Да, он мог бы стать провозвестником кошмарного нашествия инопланетян; ныне, попав в наше с Амелией распоряжение, он сулил нашему родному миру избавление от грозящей ему беды.
It was a prize of war, a war of which even now the peoples of Earth were quite unsuspecting.	Его можно было рассматривать как военный трофей, хотя о самой готовящейся войне люди Земли пока и не подозревали.

I checked the hatch once more, making certain that it was quite secure, then took Amelia in my arms and kissed her lightly.	Я вновь проверил люк, желая удостовериться, что все в полном порядке, потом привлек Амелию к себе и легонько поцеловал.
She said: "The craft is awfully big, Edward. Are you sure you know what to do?"	- Снаряд невообразимо велик, Эдуард, - сказала она. - Ты уверен, что справишься?
"Leave it to me."	- Предоставь это мне.
For once my confidence was not assumed.	Самое замечательное, что моя

	самоуверенность была неприменимой.
Once before I had made a reckless act to avert an evil destiny, and now again I saw destiny as being in my own hands.	Однажды я уже решился на отчаянный поступок, пытаясь обмануть злой рок, и вот опять наше будущее оказалось в моих руках.
So much depended on my skills and actions, and the responsibility of my homeworld's future lay on my shoulders.	Бесконечно многое зависело сейчас от моей ловкости и сноровки, от моей решимости; на мои плечи ложилась ответственность за судьбу родной планеты.
It could not be that I should fail!	Я не мог, не имел права просчитаться!
I led Amelia up the sloping floor of the cabin, and showed her the pressure tubes that would support and protect us during the firing of the cannon.	Помогая Амелии подняться по наклонному полу кабинки, я показал ей противоперегрузочные камеры, которые должны были поддерживать и защищать нас во время запуска.
I judged it best that we should enter them at once, for we had no way of telling when our friends outside would fire the craft.	По моему мнению, следовало забраться в них не откладывая: кто взялся бы предсказать, когда нашим "друзьям" за бортом взбредет в голову произвести выстрел?
In the confused situation, events were unpredictable.	Обстоятельства настолько осложнились, что влиять на развитие событий стало не в нашей власти.
Amelia stepped into her own tube, and I watched as the eerie substance folded itself about her.	Амелия влезла в кокон, и удивительная ткань на моих глазах окутала ее со всех сторон.
"Can you breathe?" I said to her.	- Дышать можешь? - спросил я.
"Yes." Her voice was muffled, but quite audible. "How do I climb out of this?	-Могу.- Голос был приглушен, но вполне различим. - А как выкарабкаться отсюда?
I feel I am imprisoned."	Мне кажется, будто меня сплели по рукам и ногам.
"You simply step forward," I said. "it will not resist unless we are under acceleration."	- Надо просто сделать шаг вперед, - ответил я. - Ткань не оказывает сопротивления, пока снаряд не начал разгон.
Inside her transparent tube Amelia smiled to show she understood, and so I moved back to my own tube.	Сквозь прозрачный кокон я увидел, как Амелия выдавила из себя улыбку в знак того, что все поняла, и я отошел к своей собственной камере.
Here I squeezed past the controls which were placed within easy reach, then felt the soft fabric closing in on me.	Проколзнув мимо панели управления, расположенной так, чтобы я с легкостью мог до нее дотянуться, я ощутил, как мягкая ткань смыкается вокруг моего тела.
When my body was contained I allowed myself to relax, and waited for the launch to begin.	Когда она стиснула торс, руки и ноги, я позволил себе расслабиться и стал ждать запуска.

A long time passed.	Прошло довольно долгое время.
There was nothing to do but stare across the few feet that separated us, and watch Amelia and smile to her.	Делать было совершенно нечего - оставалось лишь обмениваться взглядами через разделяющий нас промежуток, наблюдать за Амелией и посыпать ей ободряющие улыбки.
We could hear each other if we spoke, but the effort was considerable.	Мы могли бы и переговариваться - голос был различим, но это требовало значительных усилий.
The first hint of vibration, when it came, was so	Первый намек на вибрацию, когда мы

minute as to be attributable to the imagination, but it was followed a few moments later by another.	наконец дождались его, оказался столь скоротечным, что я приписал его игре воображения, однако спустя пять-шесть секунд он повторился.
Then there came a sudden jolt, and I felt the folds of fabric tightening about my body.	Затем мы почувствовали резкий толчок, и ткань начала расправлять складки, все туже и туже охватывая тело.
"We are moving, Amelia!" I shouted, but needlessly, for there was no mistaking what was happening.	- Мы движемся, Амелия! - воскликнул я, честно сказать, без надобности: ошибиться в том, что происходит, было невозможно.
After the first concussion there followed several more, of increasing severity, but after a while the motion became smooth and the acceleration steady.	За первым толчком последовали другие, нарастающей силы, но вскоре движение стало плавным, а ускорение постоянным.
The fabric tube was clutching me like a giant hand, but even so I could feel the pressure of our speed against me, far greater than I had experienced on the smaller craft.	Ткань кокона сжимала тело, словно исполинская рука, и все-таки скорость наваливалась на меня ощутимым давлением, гораздо большим, чем испытанное при полете на обычном снаряде.
Furthermore, the period of acceleration was much longer, presumably because of the immense length of the barrel.	Да и продолжительность разгона здесь увеличилась во много раз, по всей вероятности, из-за неоглядной протяженности ствола.
There was now a noise, the like of which was quite unprecedented: a great rushing and roaring, as the enormous craft shot through its tube of ice.	Все громче слышался шум, совершенно необычный по своему характеру, - свист и рев колоссального снаряда, прокладывающего себе путь сквозь ледяную трубу.
Just as the acceleration was reaching the point where I felt I could no longer stand it, even inside the protective grasp of the tube, I saw that Amelia's eyes had closed and that inside her tube she appeared to have fallen unconscious.	Когда ускорение достигло такой сокрушающей силы, что я просто не мог выносить его дольше, даже в щадящих объятиях защитной камеры, я заметил, что Амелия закрыла глаза и, кажется, потеряла сознание.
I shouted out to her, but in the din of our firing there was no hope that she would hear me.	Я громко позвал ее, но грохот запуска не оставлял ни малейшей надежды, что она расслышишт меня.
The pressure and noise were each now intolerable, and I felt a lightness in my brain and a darkness occluding my sight.	Давление и шум возросли до невыносимых пределов, мозг будто поплыл куда-то, глаза застлала тьма.
As my vision failed, and the roaring became a dull muttering in the background, the pressure abruptly ceased.	И как только я окончательно перестал видеть, а рев стал восприниматься как монотонное жужжание где-то вдали, сжимавшие меня тиски вдруг исчезли.
The folds of the fabric loosened, and I stumbled forward out of the tube.	Складки ткани обмякли, и я не вышел - вывалился из кокона.

Amelia, similarly released, fell unconscious to the metal floor.	Амелия, освобожденная одновременно со мной, распласталась без чувств на металлическом полу.
I leant over her, slapping her cheeks gently... and it was not for several moments that I	Склонившись над ней, я слегка потрепал ее по щекам... Понадобился еще какой-то срок,

realized that at last we had been flung headlong into the ether of space.	чтобы я, наконец осознал очевидное: снаряд и нас вместе с ним вышвырнуло в бездны космического пространства.
Chapter Seventeen	Глава XVII
A HOMEWARD QUEST	Долгий путь домой
i	1
So began the voyage which, in optimism, I had expected to take but a day or two, but which in actuality took nearer sixty days, as near as we could tell.	Так началось путешествие, которое, по моим оптимистическим расчетам, должно было продлиться день-другой, а в действительности заняло, насколько мы могли судить, около шестидесяти дней.
They were two long months; for short periods it was an exciting experience, at other times it became terrifying, but for most of the sixty days it was a journey of the most maddening dullness.	Это составило два долгих месяца; временами впечатления были захватывающими, временами вселяли ужас, но по большей части наш полет отличало выматывающее однообразие.
I will not, then, delay this narrative with an account of our daily lives, but indicate those events which most exercised us at the time.	И потому я не стану затягивать свое повествование рассказом о нашей повседневной жизни на борту, а отмечу лишь те происшествия, которые нас более всего увлекли, более всего запомнились.
Thinking back over the experience, I recall the flight with mixed feelings.	Оглядываясь назад, я вспоминаю наш полет со смешанными чувствами.
It was not an enjoyable journey in any sense of the word, but it was not without its better sides.	Конечно, никто не рискнул бы назвать его приятным ни в каком отношении, но и у него обнаруживались свои притягательные стороны.
One of these was that Amelia and I were alone together in an environment which provided privacy, intimacy and a certain security, even if it was not the most usual of situations.	Начать с того, что мы с Амелией остались вдвоем в обстановке, обеспечивающей единение, близкое общение и относительную безопасность, пусть даже эта обстановка и была самой что ни на есть необычной.
It is not germane to this narrative to describe what occurred between us-even in these modern times, I feel I should not breach the trusts which we then established-but it would be true to say that I came to know her, and she to know me, in ways and to depths I had never before suspected were possible.	Считаю неуместным описывать здесь то, что происходило между нами, - даже в эти нескромные новые времена не могу и не хочу нарушить обязательства, которые мы приняли на себя, - скажу лишь, что постепенно мы узнали друг друга так полно, как раньше не могли себе представить.
Moreover, the length of the journey itself had a purgatory effect on our outlooks.	Продолжительность путешествия оказала благотворное влияние и на наши взгляды.

We had indeed become tainted by Mars, and even I, less involved than Amelia, had felt a conflict of loyalties as we blasted away from the revolution-torn city.	Без всякого преувеличения, пребывание на Марсе наложило на нас свою печать; даже я, вовлеченный в дела марсиан несравненно меньше Амелии, ощущал уколы совести, пока снаряд уносил нас все дальше от раздираемого мятежом города.
But, surrounded as we were by a Martian artifact, and kept alive by Martian food and Martian air, as the days passed and Earth grew	Но по мере того, как дни шли за днями и Земля становилась все ближе, уколы эти слабели. И хотя нас по-прежнему окружали

nearer, the conflicts faded and we became of single purpose once more.	марсианские изделия, хотя мы питались марсианской пищей и дышали марсианским воздухом, к нам вернулось чувство единой цели.
The invasion the monsters schemed was all too real; if we could not help avert such an invasion then we could never again call ourselves human.	Вторжение, задуманное чудовищами, представляло собой слишком реальную угрозу; если мы не сумеем ее отвратить, то потеряем право называться людьми.
But already my synopsis of this incredible journey through space is once more taking my narrative ahead of its natural order.	Однако мой рассказ о нашем фантастическом путешествии сквозь космическую пустоту опять обгоняет естественный ход событий.
I have mentioned that certain incidents during the voyage were exciting or terrifying, and the first of these occurred shortly after we were released from the pressure-tubes, and found ourselves in command of a space ironclad.	Я уже упоминал, что отдельные эпизоды полета были захватывающие интересны, а другие нагоняли страх. Одно из первых неизгладимых впечатлений поджидало нас сразу после того, как мы высвободились из противоперегрузочных камер и снаряд оказался всецело в нашем распоряжении.
ii	2
When I had revived Amelia from her faint, and ensured that neither she nor I had suffered any ill-effects during the rigours of the blast, I went first to the controls to see where we were headed.	Когда мне удалось вывести Амелию из обморочного состояния и удостовериться, что трудные минуты запуска не причинили ни ей, ни мне серьезного вреда, я первым делом бросился к пульту управления, чтобы увидеть, куда мы летим.
Such was the ferocity of our firing that I was sure we were about to hurtle into Earth at any moment!	Мощь выстрела была такова, что я всерьез опасался, не врежемся ли мы в земную твердь буквально в следующую минуту!
I turned the knob that illuminated the main panel-as my guides had shown me-but to my disappointment nothing could be seen except for a few faint points of light.	Вспомнив, чему меня учили мои провожатые, и повернув выключатель, ведающий освещением главной панели, я, к своему разочарованию, не увидел на ней ничего, кроме нескольких бледных пятнышек света.
These, I later realized, were stars.	Позже я сообразил, что это звезды.
After experimenting for several minutes, and achieving no more than marginally increasing the brilliance of the picture, I turned my attention to one of the smaller panels. This displayed the view behind the craft.	А тогда я возился с ручками и кнопками в течение двух-трех минут, но добился лишь того, что слегка увеличил яркость изображения, и переключил свое внимание на один из меньших экранов - тот, который воспроизводил вид за кормой.
Here the picture was more satisfactory, for it showed a view of the world we had just left.	Здесь изображение было яснее; по экрану плыли картины мира, который мы только что покинули.
So close to Mars were we still that it filled the entire panel: a chiaroscuro of light and shadow, mottled yellows and reds and browns.	И оказалось, что Марс еще совсем недалеко: он заполнял весь экран калейдоскопом света и тени, желтых, красных и бурых точек и полос.
When my eyes adjusted to the scale of what I was seeing I found I could pick out certain features of the landscape, the most prominent of	Когда мои глаза приспособились к масштабам зрелища, я вдруг обнаружил, что узнаю отдельные черты марсианского

which was the immense volcano, standing out from the deserts like a malignant carbuncle.	пейзажа, и прежде всего самую выдающуюся из них - исполинский вулкан, торчащий на теле пустыни, словно злокачественный нарыв.
Bulging around its summit was a gigantic white cloud; at first I took this to be the volcano's own discharge, but later I thought that this must be the cloud of water-vapour that had thrust us on our way.	А над вершиной вулкана клубилось огромное белое облако; сперва я принял его за извержение и только потом догадался, что это всего-навсего водяные пары, вышвырнувшие нас из пушечного жерла в космос.
The city we had left was invisible-it lay presumably beneath the spreading white cloud-and there were few features I could definitely identify.	Покинутый нами город увидеть не удалось - он лежал, наверное, как раз под белым облаком, - да и вообще, если говорить откровенно, узнал я с полной определенностью не так уж много.
The canals were clearly visible, or at least they became visible by virtue of the banks of weed that proliferated alongside them.	Отчетливо различались каналы или, по крайней мере, полосы красной растительности, прижившейся вдоль каналов.
I stared at the view for some time, realizing that for all the force of our departure we had neither travelled very far nor were now moving with much velocity.	Я не отрываясь разглядывал эту картину, постепенно отдавая себе отчет, что, невзирая на сказочную мощь снежной пушки, мы улетели совсем недалеко и набрали не такую уж большую скорость.
Indeed, the only apparent movement was the image of the land itself, which was rotating slowly in the panel.	А если еще точнее, то единственным для нас движением было движение самого изображения, медленно врачающегося на экране.
While I was watching this, Amelia called out to me:	От созерцания панелей меня оторвала Амелия, которая крикнула:
"Edward, shall we have some food?"	- Эдуард, не хочешь ли перекусить?
I turned away from the panel, and said:	Я отвернулся от пульта со словами:
"Yes, I'm hun..."	- Да, охотно, я проголо...
I did not complete my sentence, for Amelia was nowhere in sight.	Фраза так и осталась неоконченной: Амелии нигде не было видно.
"I'm down here, Edward."	- Я здесь, внизу, Эдуард.
I stared down the sloping floor of the compartment, but there was no sign of her.	Я посмотрел вниз, на изогнутый пол кабины, но, разумеется, никакой Амелии там не обнаружил.
Then I heard her laughing, and looked up in the direction of the sound.	Потом я услышал ее смех и поднял глаза на звук.
Amelia was there... upside-down on the ceiling!	Амелия стояла... вниз головой на потолке!
"What are you doing?" I shouted, aghast. "You'll fall and hurt yourself!"	- Что ты там делаешь? - воскликнул я, совершенно обескураженный. - Ты свалишься и расшибешься!
"Don't be silly.	- Глупости!

It's perfectly safe.	Я в полной безопасности.
Come down here and you'll see for yourself."	Слезай ко мне, сам убедишься.
To demonstrate, she executed a little jump ... and landed, feet first, on the ceiling.	В доказательство своей правоты она легонько подпрыгнула... и опустилась, не потеряв равновесия, обратно на потолок.

"I cannot go down if you are above me," I said pedantically.	- Как я могу слезть к тебе, если ты находишься надо мной? - тупо спросил я.
"It is you who is above me," she said.	-Не я над тобой, а ты надо мной, - возразила она.
Then, surprising me, she walked across the ceiling, down the curving wall, and was soon by my side. "Come with me, and I'll show you."	И, окончательно сбив меня с толку, зашагала по потолку, затем вниз по изгибу стены - и вскоре очутилась подле меня. - Пошли вместе, я покажу тебе, как это делается.
She took my hand, and I went with her.	Она взяла меня за руку, и мне оставалось лишь следовать за ней.
I trod carefully at first, bracing myself against falling, but the gradient did not increase, and after a few moments I glanced back at my controls and saw to my surprise that they now seemed to be against the wall.	Сначала я ступал с предельной осторожностью, напрягая мышцы, чтобы не упасть, но - странное дело - наклон пола не увеличивался, а когда немного погодя я оглянулся на пульт управления, то к величайшему своему удивлению увидел, что он теперь свисает со стены.
We walked on, soon coming to the place where the food had been stored, and where Amelia had been.	А мы продолжали идти и вскоре пришли к тому месту, где хранились запасы пищи и откуда Амелия окликнула меня в первый раз.
Now when I looked back at the controls they appeared to be on the ceiling above us.	Я поискал глазами пульт - сейчас он, если зрение меня не обманывало, находился на потолке над нашими головами.
During the course of our voyage, we grew used to this effect created by the spinning of the ship about its axis, but it was a novel experience.	За время нашего путешествия мы постепенно привыкли к этому эффекту, возникающему благодаря вращению снаряда вокруг своей оси, но в тот день ощущение было для нас новое.
Until this moment we had taken it for granted, so accustomed were we to the lightness of the Martian gravity, and the craft was being rotated so as to simulate this. (Later in the voyage, I found a way of increasing the rate of spin, with the intention of readying our bodies for the greater weight of Earth.) For the first few days this phenomenon was a considerable novelty to us.	Мы уже настолько приоровились к малой силе тяжести на Марсе, что и в снаряде восприняли ее как нечто само собою разумеющееся; между тем снаряд для того и раскрутили вокруг оси, чтобы ее имитировать. (В дальнейшем я доискался, как увеличить скорость вращения, чтобы подготовить организм к более сильному притяжению Земли.) Прошло несколько дней, прежде чем "хождение по стенам" утратило для нас новизну.
The shape of the compartment itself lent peculiar effects.	Да и форма кабины управления была чревата занятными сюрпризами.
As one moved further up the sloping floor (or ceiling) towards the nose of the craft, so one approached the central axis of the ship and apparent gravity was less.	Достаточно было передвинуться по изогнутому полу (или потолку) в направлении носа снаряда, чтобы тем самым приблизиться к оси вращения и почувствовать, как сила тяжести уменьшается.

Amelia and I often passed the time by exercising in this strange ambience: by going to the apex of the compartment and kicking oneself away, one could float across much of the space	Мы с Амелией нередко развлекались тем, что использовали эту странность для своеобразной гимнастики: подойдя к самой оси нашей кабины и оттолкнувшись, можно
---	---

before drifting gently to the floor.	было проплыть по воздуху изрядное количество ярдов, прежде чем мягко опустившись на пол.
Still, those first two hours after the firing of the cannon were placid enough, and we ate a little of the Martian food, blissfully unaware of what was in store for us.	В общем-то, первые два часа после запуска выдались довольно спокойными, и мы отведали марсианской пищи, пребывая в блаженном неведении о том, что нас ждет.
iii	3
When I returned to the controls, the view in the rearward-facing panel showed that the horizon of Mars had appeared.	Когда я вернулся к пульту, то сразу же заметил, что на экране заднего вида показался горизонт Марса.
This was the first direct evidence I had that the planet was receding from us ... or, to be more accurate, that we were receding from it.	Для меня это стало первым прямым доказательством того, что планета удаляется от нас... точнее, что мы удаляемся от планеты.
The forward panel still showed its uninformative display of stars.	Обращенная вперед панель по-прежнему воспроизводила лишь тускую россыпь звезд.
I had, naturally enough, expected to see our homeworld looming before us.	Я, конечно же, ожидал, что впереди вот-вот появятся очертания нашего родного мира.
My guides on Mars had informed me that the firing of the cannon would direct the craft towards Earth, but that I should not be able to see it for some time, so there was no immediate concern.	Правда, наставники-марсиане предупреждали меня, что хотя выстрел и направит снаряд к Земле, но увижу ее я отнюдь не сразу, так что на этот счет можно было пока не тревожиться.
It did seem strange to me, though, that Earth should not be directly ahead of us.	И тем не менее не странно ли, что Земля совсем не появляется на переднем экране, не лежит у нас прямо по курсу?
I decided that as there would be neither night nor day on the craft, we should have to establish a ship time. My watch was still working, and I took it out.	Поскольку на борту не существовало ни дня ни ночи, я решил установить собственное корабельное время и вытащил из кармана часы, которые, к счастью, все еще шли.
As near as I could estimate it, the snow-cannon had been fired at the height of the Martian day, and that we had been in flight for about two hours.	Насколько я мог судить, снежная пушка выстрелила в самый разгар марсианского дня, и с тех пор мы летели примерно два часа.
Accordingly, I set my watch at two o'clock, and thenceforward my watch became the ship's chronometer.	Соответственно я поставил свои часы на два часа пополудни, и с этого мгновения они стали корабельным хронометром.
With this done, and with Amelia content to investigate what provisions had been made for our sojourn in the craft, I decided to explore the rest of the ship.	Затем, убедившись, что Амелия занялась ревизией продовольственных запасов, я решил обследовать остальные отсеки снаряда.
So it was that I discovered we were not alone...	Тут-то мне и пришлось совершить открытие, что мы на борту не одни...
I was moving along one of the passages that ran through the double hull when I passed the hatchway that led to the compartment designed to hold the slaves.	Я двигался по коридору, прорезающему корпус во всю его длину, когда наткнулся на люк, ведущий в отсек для перевозки рабов.
I afforded it the merest glance, but then stopped in horror!	Я было совсем уже собрался пройти мимо - и вдруг буквально окаменел от ужаса.

The hatch had been crudely sealed from the outside, welded closed so that the door was unopenable, either from within or without.	Люк оказался запечатанным! Его грубо заварили по окружности, чтобы дверь не открывалась ни изнутри, ни снаружи.
I pressed my ear to it, and listened. I could hear nothing: if anyone was inside they were very still.	Я прижался к ней ухом, прислушался - и не уловил ровным счетом ничего; если внутри и сидел кто-то, то он или они не выдали себя ни малейшим шумом.
There was the faintest sound of movement, but this could well have come from Amelia's activities in the forward compartment.	Чуть позже я, правда, услышал легчайший шорох, чье-то шевеление, но это могла оказаться Амелия, перебирающая припасы в переднем отсеке.
I stood by that hatch for many minutes, full of forebodings and indecision.	Яостоял возле люка довольно долго, исполненный нерешительности и дурных предчувствий.
I had no evidence that anyone was within ... but why should that hatch have been sealed, when only the day before I and the others had passed freely through it?	У меня не было никаких доказательств, что там, за люком, есть кто-либо... Но, с другой стороны: зачем его запечатали, если еще сутки назад я и другие проходили здесь беспрепятственно?
Could it be that this projectile carried a cargo of human food...?	Неужели на борту рядом с нами - рабы, которым суждено стать жертвами чудовищ?
If so, just what was in the main hold...?	Но если так, что же, кто же находится в главном, кормовом отсеке?...
Stricken with an awful presentiment, I hastened to the hatch that led to the hold where the monsters' machines had been stowed.	Охваченный страшными подозрениями, я бросился к люку, через который мы попадали к местам хранения подготовленных для нашествия машин. И этот люк также оказался запечатанным!
This too had been welded, and I stood before it, my heart thudding.	Я замер перед ним, прислушиваясь к ударам собственного сердца.
Unlike the other hatch, this was equipped with a sliding metal plate, of the sort that is installed in the doors of prison-cells.	Но в пример первому люку этот был снабжен окошечком со скользящей металлической задвижкой наподобие тех, какие устраиваются на дверях тюремных камер.
I moved it to one side, a fraction of an inch at a time, terrified of making a noise and so drawing attention to myself.	Я стал отводить ее в сторону, медленно-медленно, опасаясь, что она заскрежет и привлечет ко мне внимание.
At last it had been opened sufficiently for me to place my eye against it, and I did this, peering into the dimly lit interior.	В конце концов мне удалось отодвинуть ее настолько, чтобы, прильнув глазом к образовавшейся щели, заглянуть в глубь полуосвещенного отсека.
My worst fears were instantly confirmed: there, not a dozen feet from the hatch, was the oblate body of one of the monsters.	И действительность подтвердила самые худшие мои опасения: там, в каком-нибудь десятке футов от люка, сплющенным тюком распласталось чудовище.
It lay before one of the protective tubes, evidently having been released from it after the launch.	Оно лежало рядом со своим защитным коконом, очевидно, выпав из него после запуска.
I jumped back at once, fearful of being noticed.	Я мгновенно отскочил в страхе, что меня заметят.

In the confined space of the passage I waved В тесноте коридора я задыхался от

my arms in despair, cursing silently, dreading the significance of this discovery.	безысходного отчаяния, бурно жестикулировал и безмолвно проклинал все на свете, боясь признаться даже самому себе в истинном трагизме своего открытия.
Eventually, I summoned enough courage to return to my peephole, and looked again at the monster that was there.	Спустя некоторое время я вновь набрался храбрости, вернулся к смотровой щели и стал разглядывать чудовище внимательнее.
It was lying so that it presented one side of its body and most of its nasty face towards me.	Оно лежало ко мне боком, но так, что я видел большую часть его, с позволения сказать, лица.
It had not noticed me, and indeed it had not moved an inch since I had first looked.	Меня оно вовсе не замечало; присмотревшись, я понял, что с той секунды, когда я впервые взглянул на него, оно не шевельнулось.
Then I recalled what my guides had said ... that the monsters took a sleeping-draught for the duration of the flight.	И тут я вспомнил слова моих провожатых: ведь они говорили, что в полете чудовища подвергают себя действию снотворного.
This monster's tentacles were folded, and although its eyes were open the flaccid white lids drooped over the pale eyeballs.	Щупальца чудовища были сложены, и, хотя оно не смыкало глаз, на глазные яблоки приспустились дряблые белые веки.
Th sleep it lost none of its beastliness, yet it was now vulnerable.	Во сне оно ни на йоту не утратило своей чудовищности, зато стало уязвимым.
I did not have the steel of rage in me that I had had before, but I knew that were the door not unopenable I would once again have been able to slay the being.	Нет, я не испытывал сейчас такой же необоримой ярости, как в том памятном бою, но нисколько не сомневался: окажись дверь открытой, я бы опять мог убить это существо без тени сожаления.
Reassured that I would not rouse the brute, I slid the plate right open, and looked along as much of the length of the hold I could.	Убедившись, что чудовище не проснеться, я отвел задвижку до предела и осмотрел отсек из конца в конец, насколько позволяло поле зрения.
There were three other monsters in view, each one similarly unconscious.	Чуть подальше от меня лежали еще три чудовища, все без сознания.
There was probably the fifth somewhere in the hold, but there was so much equipment lying about that I could not see it.	Не исключено, что там же, только еще глубже, укрывалось и пятое, просто мне не удалось его разглядеть: отсек был слишком напичкан самым разнообразным оборудованием.
So we had not after all stolen the projectile.	Итак, нам оказалось не суждено стать похитителями, укравшими снаряд из-под носа хозяев.
The craft we commanded was leading the monsters' invasion of Earth!	Мы очутились в пилотской рубке корабля, возглавляющего вторжение чудовищ на Землю!
Was this what the Martians had been trying to tell us before we left?	Уж не это ли пытались втолковать нам марсиане в черном перед тем, как мы поднялись сюда?
Was this what Edwina had been keeping back from us?	Не это ли хотела скрыть и скрыла от нас Эдвина?
iv	4
I decided to say nothing of this to Amelia, remembering her loyalties to the Martian people.	Я решил не сообщать о своем открытии Амелии, памятуя о том, как близко к сердцу

	принимает она дела марсиан.
If she knew the monsters were aboard, she would realize that they had brought their food with them, and it would become her major preoccupation.	Узнай она, что на борту чудовища, ей без сомнения сразу пришло бы в голову, что они, скорее всего, взяли с собой и обреченных на смерть рабов, и это могло бы сделаться единственной ее заботой.
I did not care for the knowledge myself-it was unpleasant to realize that beyond the metal wall at the rear of our compartment were imprisoned several men and women who, when needed, would sacrifice themselves to the monsters-but it would not divert my attention from the major tasks.	Меня такое положение вещей, каюсь, не особенно удручало; конечно, неприятно было сознавать, что за металлической переборкой позади нашей кабины заточены мужчины и женщины, которые, когда пробьет час, будут принесены в жертву чудовищам, однако подобная мысль все же не отвлекала меня от неотложных задач.
So, although Amelia remarked on my pallor when I returned, I said nothing of what I had seen.	От Амелии не укрылся мой растерянный вид, и она заметила что-то по этому поводу, однако мне удалось утаить от нее все увиденное.
I slept uneasily that night, and once when I wakened I fancied I could hear a low crooning coming from the next compartment.	Спал я в ту ночь беспокойно, а один раз, когда очнулся, мне даже почудилось, будто из соседнего отсека доносится тихое заунывное пение.
The following day, our second in space, an event occurred that made it difficult to keep my discovery to myself.	На следующий день - второй для нас день в космосе - произошло событие, которое сразу свело на нет мои усилия сохранить тайну.
On the day after that, and in subsequent days, there were further incidents that made it impossible.	Затем последовали происшествия, которые показали, что это просто невозможно.
It happened like this:	А случилось вот что.
I had been experimenting with the panel that displayed the view before the ship, trying to understand the device whose nearest translation had been target.	Я колдовал над панелью, воспроизводившей вид перед носом снаряда, силясь постичь действие устройства, каковое, если мне правильно перевели, наводило нас на "цель".
I had found that knobs could cause an illuminated grid-pattern to be projected over the picture.	Мне удалось обнаружить, что, если нажать определенные кнопки, на изображение накладывается подсвеченная решетка.
This was certainly in accord with target, for at the centre of the grid was a circle containing two crossed lines.	Это безусловно отвечало понятию о прицеливании, тем более что в центре решетки светился круг с двумя перекрещивающимися прямыми.
However, beyond this I had not learned anything.	Впрочем, кроме самого факта, что на панели появляется решетка и круг, я не понял ровным счетом ничего.
I turned my attention to the rearward panel.	Тогда я переключил свое внимание на экран заднего вида.
In this, the view of Mars had changed somewhat while we slept.	За время нашего сна панорама Марса претерпела известные изменения.
The reddish planet was now sufficiently far away for most of it to be seen as a disk in the panel, though still, because of the spinning of our craft, appearing to revolve.	Теперь красноватая планета отдалась от нас в достаточной мере, чтобы экран вместил ее почти целиком в виде диска, который по-прежнему, из-за вращения снаряда,

	представал перед нами медленно поворачивающимся вокруг своей оси.
--	---

We were on the sunward side of the planet-which was itself reassuring, since Earth lies to the sunward of Mars-and the visible area was roughly the shape that one sees on Earth a day or two before a full moon.	Мы смотрели на освещенную сторону планеты -что само по себе вселяло бодрость, ибо путь от Марса к Земле лежит в сторону Солнца, - и картина на экране грубо напоминала Луну, какой мы привыкли видеть ее с Земли за день-два до полнолуния.
The planet was turning on its own axis, of course, and during the morning I had seen the great protuberance of the volcano appear.	Само собой разумеется, планета вращалась и вокруг собственной оси, и примерно в середине утра на экране возник исполинский конус вулкана.
Then, just as my watch declared the time to be nearly midday, an enormous white cloud appeared near the summit of the volcano.	И вдруг, когда по моим часам дело близилось к полудню, над вершиной вулкана вспухло огромное белое облако.
I called Amelia to the controls, and showed her what I had seen.	Я подозвал Амелию к пульту управления и показал ей, что творится на планете.
She stared at it in silence for several minutes, then said softly:	Она долго смотрела на экран, не произнося ни слова, потом прошептала:
"Edward, I think a second projectile has been launched."	- Эдуард, по-моему, они запустили второй снаряд.
I nodded dumbly, for she had only confirmed my own fears.	- Я молча кивнул - она лишь подтвердила терзавшие меня опасения.
All that afternoon we watched the rearward panel, and saw the cloud drifting slowly across the face of the world.	До самого вечера мы следили за экраном заднего вида почти неотрывно. Облако медленно плыло над поверхностью планеты.
Of the projectile itself we could see no sign, but both of us knew we were no longer alone in space.	Запущенного в полдень снаряда, естественно, разглядеть не удалось, но нам обоим было ясно: в межпланетном пространстве мы уже не одиноки.
On the third day, a third projectile was fired, and Amelia said:	На третий день нам вдогонку послали еще один снаряд, и Амелия сказала:
"We are part of an invasion of Earth."	- Значит, нашествие началось, и мы - часть его...
"No," I said, grimly lying to her. "I believe we will have twenty-four hours in which to alert the authorities on Earth."	- Нет, что ты! - ответил я, отчаянно цепляясь за спасительную ложь. - У нас все равно есть в запасе двадцать четыре часа на то, чтобы предупредить правительства Земли.
But on the fourth day another projectile was hurled into space behind us, and like each of the three before it, the moment of firing was almost exactly at midday.	Но на четвертый день в космос вслед за нами взвился четвертый снаряд, и, как три предыдущих, его выпустили почти ровно в полдень по корабельному времени.
Amelia said, with unassailable logic:	И тут Амелия доказала мне, что умеет мыслить логически неопровергимо:
"They are conforming to a regular pattern, and our craft was the first piece in that pattern."	- Они придерживаются строгой системы, и начало этой системе положили мы.
Edward, I maintain that we are a part of the invasion."	Эдуард, я продолжаю утверждать, что мы - часть нашествия.
It was then that my secret could no longer be maintained.	В общем, моя тайна более не могла оставаться тайной.

I took her into the passages that ran the length of the ship, and showed her what I had seen through the sliding metal panel.	Я повел Амелию по коридору в сторону кормы и продемонстрировал окошечко со скользящей задвижкой.
The monsters had not moved, still slumbering peacefully while their flight to Earth continued.	Чудовища так и не пошевелились, погруженные в мирную дрему на все время полета до Земли.
Amelia took her turn at the hole in silence.	Амелия подошла к окошку и долго молчала.
"When we arrive on Earth," she said, "we will be obliged to act quickly.	- Когда мы прибудем на Землю, - сказала она наконец, - нам придется действовать быстро, очень быстро.
We must escape from the projectile at the earliest possible moment."	Надо будет выбраться из снаряда, не теряя ни секунды.
"Unless we can destroy them before we land," I said.	- Если только мы не сумеем уничтожить их в полете, - добавил я.
"Is there any way?"	- А разве есть такая возможность?
"I have been trying to think.	- Пытаюсь сообразить.
There is no way we can enter the hold." I showed her how the hatch had been fused. "We could possibly devise some way of cutting off their supply of air.	Пролезть в главный отсек мы не можем. - Я показал ей заваренные края люка. - Ну а если придумать какой-нибудь способ перекрыть поступающий сюда воздух?
"Or introducing to it some poison."	- Или отравить этот воздух ядом...
I seized on this solution eagerly, for since I had made my discovery my fears had been growing about what these creatures could do on Earth.	Я ухватился за такое решение, что называется, обеими руками: с каждым часом я все более и более страшился того, что чудовища способны натворить на Земле.
It was unimaginable that they could be allowed to do their Devil's work!	Нет, им положительно нельзя позволить воплотить в жизнь свои дьявольские замыслы!
I had no idea how the air was circulated through the ship, but as my command of the controls was increasing so was my confidence, and I felt that this should not be impossible to solve.	У меня не было ни малейшего представления о схеме циркуляции воздуха внутри снаряда, но по мере того, как мое знакомство с приборами управления углублялось, росла и моя уверенность в себе, и я рассчитывал, что как-нибудь справлюсь с этой задачей.
I had said nothing to Amelia of the slaves in their compartment-for I was by now convinced that there were many aboard-but I had done her an injustice when anticipating her reaction.	О рабах, запертых в среднем отсеке, я по-прежнему ничего не говорил - теперь-то я не сомневался, что их на борту немало, - но я оказался несправедлив к Амелии: она реагировала на горькую правду иначе, чем я предполагал.
That evening, Amelia said:	В тот же вечер она спросила:
"Where are the Martian slaves, Edward?" Her question was so forthright that I did not know what to say. "Are they in the compartment behind ours?" she went on.	- А где марсианские рабы, Эдуард? - Вопрос был поставлен с беспощадной прямотой, и я просто не знал, что и сказать. - Они в отсеке за нами?
"Yes," I said. "But it has been sealed."	- Да, - только и мог ответить я. - Но этот отсек запечатан наглухо.
"So there is no possibility of releasing them?"	- Так что у нас нет никакого способа освободить их?
"None that I know of," I said.	- Я по крайней мере такого способа не знаю.

We were both silent after this exchange, because the awfulness of the wretches' prospects was unthinkable.	После этого разговора мы оба замолчали надолго: трудно было даже подумать об ужасной судьбе, которая ожидала несчастных.
Some time later, when I was on my own, I went to their hatch and tried again to see if it could be opened, but it was hopeless.	Через некоторое время, улучив минуту, когда я мог распоряжаться собой, я вновь пробрался к люку, ведущему в средний отсек, и вновь осмотрел его в надежде, что как-нибудь сумею распечатать шов, но - увы!
As far as I can recall, neither Amelia nor I ever referred directly to the slaves again.	С тех пор, насколько я помню, ни Амелия, ни я ни разу не возвращались к вопросу о рабах.
For this, I at least was grateful.	Что до меня, я был ей за это весьма признателен.
v	5
On the fifth day of our voyage a fifth projectile was fired.	На пятый день с Марса запустили пятый снаряд.
By this time, Mars was distant on our rearwards panel, but we had little difficulty in seeing the cloud of white vapour.	К этому времени планета на экране заднего вида уже значительно отдалилась, но разглядеть облако белого пара все равно не составляло труда.
On the sixth day I discovered a control attached to the screens which could enhance and enlarge the images.	На шестой день мне удалось установить, какие из связанных с экранами ручек позволяют растягивать и укрупнять изображение.
When midday came around we were able to see, in relatively dear detail, the firing of the sixth cylinder.	И когда наступил полдень, мы довольно четко увидели запуск нового цилиндра.
Four more days passed and, on each of them the mighty' snow-cannon was fired, but on the eleventh day the volcano passed across the visible portion of Mars,. and no white cloud appeared.	Прошло еще четыре дня, и каждый день могучая снежная пушка производила один выстрел. Но на одиннадцатый день вулкан пересек видимый диск Марса, а белое облако над вершиной не появилось.
We watched until the volcano had passed beyond the terminator, but as far as we could tell no projectile was fired that day.	Мы ждали до тех пор, пока вулкан не исчез за линией, отделяющей день от ночи, но по нашим наблюдениям запуск в тот день так и не состоялся.
Nor was there on the day following.	Не состоялся он и на следующий день.
Indeed, after the tenth projectile no more were fired at all.	И как выяснилось, после десятого снаряда выстрелы прекратились совсем.
Remembering those hundreds of gleaming craft lying at the base of the mountain, we could not believe that the monsters would call off their plans with so comparatively few missiles en route for the target.	Памятую о сотнях блестящих цилиндров, сложенных у подножия горы, мы никак не могли поверить, что чудовища отказались от своих планов и отправили к цели всего-навсего десяток снарядов.
This did seem to be the case, though, for as the days passed we never abandoned our watch of the red planet but not once again did we see any sign of the cannon being fired.	Однако дело обстояло именно так: дни шли за днями, мы не прекращали наблюдений за красной планетой, но ни разу не видели, чтобы гигантская пушка выстрелила снова.
Of course, we occupied much time in speculating as to why this should be so.	Конечно же, мы немало спорили о том, что случилось на Марсе и почему.

I advanced the theory that this was the

Я выдвинул теорию, что именно таков и был

monsters' plan: that an advance guard of ten projectiles would invade and occupy an area of Earth, for after all they would have an armoury of at least fifty battle-machines with which to do this.	первоначальный замысел: авангард из десяти снарядов вторгнется на Землю и захватит определенный плацдарм. - ведь для этого в распоряжении нападающих будет арсенал, насчитывающий не менее пятидесяти боевых машин.
For this reason I felt our watch should be maintained, arguing that more projectiles would soon be following.	Поэтому я настаивал на продолжении наблюдений, ибо за авангардом непременно последуют новые снаряды.
Amelia was of a different mind.	Амелия придерживалась иного мнения.
She saw the surcease in terms of a victory for the Martian humans' revolution, that the people had broken through the monsters' defence: and taken control.	Она расценивала прекращение запусков как свидетельство победы восстания: марсианский народ, утверждала она, прорвал оборонительные рубежи чудовищ и взял контроль над пушками в свои руки.
In either event we had no way of verifying anything other than what we saw.	Так или иначе, мы не располагали никакими доказательствами в пользу любой гипотезы, кроме того, что видели собственными глазами.
The migration had effectively finished with ten projectiles, at least for the time being.	А глаза подтверждали, что нашествие чудовищ на Землю кончилось на десятом снаряде, по крайней мере на ближайшее время.
By this time we were many days into our voyage, and Mars itself was a small, glowing body many millions of miles behind us.	Мы находились в пути уже много дней, и Марс постепенно превратился в маленькую сверкающую точку, отдаленную от нас на миллионы миль.
Our focus of interest was moving from this, for now, in the forwards panel, we could see our homeworld looming towards us: a tiny crescent of light, so indescribably lovely and still.	И то, что происходит там, интересовало нас все меньше, поскольку на переднем экране мы теперь отчетливо видели, как навстречу нам движется наш родной мир - крохотный светлый полумесяц, упоительно безмятежный и неописуемо дорогой.
vi	6
Asthe weeks passed I became more at home with the controls, feeling that I understood the function of most.	С течением времени я все лучше разбирался в приборах на пульте, и мало-помалу ко мне пришло чувство, что я понимаю назначение большинства из них.
I had even come to understand the device the Martians had called the target, and had realized that it was possibly the most important of all the controls.	Я даже начал постигать смысл устройства, которое марсиане коротко называли "цель", и осознал, что оно, по-видимому, и есть самое важное из всех.
I had learned to use this when viewing Earth through the forwards panel.	Устройство это надлежало использовать в момент, когда следишь за Землей на переднем экране.
It had been Amelia who had first pointed out our world: a clearly defined brilliance near the edge of the panel.	Амелия первой обнаружила наш родной мир -резко очерченную точку света ближе к краю панели.

Of course, we were both much affected by the sight, and the knowledge that every day carried us thousands of miles nearer to it was a source	Надо ли говорить, сколь привлекательным показалось это зрелище нам обоим, а уверенность в том, что каждый день
--	--

of steadily growing excitement.	приближает нас к дому на тысячи миль, стала для нас источником все возрастающего волнения.
But as one day followed another, the image of our world slipped nearer and nearer to the edge of the display, until we realized that it could not be long before it vanished from our sight altogether.	Но день ото дня изображение нашего мира смещалось к самой рамке экрана, пока до нас не дошло, что еще день-другой - и оно исчезнет совсем.
I adjusted the controls of the panel equipment to no avail.	Я перетрогал, кажется, все ручки и кнопки на пульте - но без толку.
Then, in desperation, Amelia suggested that I should turn on the illuminated grid that was projected across the panel.	Тогда, в озарении отчаяния, Амелия предложила мне включить световую решетку, которая накладывается поверх изображения.
As I did this I saw that a second, more ghostly grid lay behind it.	Едва я послушался ее совета, как заметил позади первой решетки вторую, как бы прозрачную.
Unlike the main one, this had its central circle fixed on the image of our world.	Не в пример первой центральный круг с перекрестьем у этой второй решетки был установлен на звездочке нашего мира.
It was most uncanny ... as if the device had a mind of its own.	Такая раздвоенность производила жуткое впечатление: казалось, устройство обладает собственным разумом.
At the same moment as the second grid appeared, several lights flashed on beneath the image.	Как только на экране появилась вторая решетка, под изображением вспыхнуло несколько огоньков.
We could not understand their meaning, naturally enough, but the fact that my action had produced a response was significant in itself.	Разумеется, значение этих огоньков осталось нам неизвестным, но уже одно то, что мои действия вызвали на пульте ответную реакцию, было весьма примечательным.
Amelia said: "I think it means we must steer the craft."	- По-моему, - предположила Амелия, - это значит, что надо выправить курс снаряда.
"But it was aimed accurately from Mars."	- Но с Марса его нацеливали с большой точностью, - возразил я.
"Even so ... it seems to me that we are no longer flying towards Earth."	- Пусть так. И все же мне сдается, что мы отклонились от курса к Земле.
We argued a little longer, but at last I could no longer avoid the fact that the time had come for me to demonstrate my prowess as a driver.	Мы еще немного спорили, но в конце концов я был вынужден сказать себе, что пробил час проявить свою доблесть в качестве пилота.
With Amelia's encouragement I settled myself before the main driving lever, gripped it in both my hands, and moved it experimentally to one side.	Заручившись моральной поддержкой Амелии, я расположился перед главной рукоятью управления, сжал ее в ладонях и слегка качнул в сторону.
Several things, happened at once.	Это возымело сразу несколько последствий.
The first was that a great noise and vibration echoed through the projectile.	Во-первых, раздался страшный шум, и по всему корпусу снаряда прокатилась дрожь.
Another was that both Amelia and I were thrown to one side.	Во-вторых, и Амелию, и меня швырнуло на пол.

And in addition everything in our compartment that was not secured flew willy-nilly about our	И в довершение наших бед все, что не было жестко закреплено, взлетело в воздух и
---	--

heads.	закружилось по кабине.
When we had recovered ourselves we discovered that my action had had an undesired effect.	Когда мы пришли в себя, то обнаружили, что мой эксперимент отнюдь не произвел желаемого эффекта.
That is to say, Earth had disappeared from the panel altogether!	Земля исчезла с экрана совсем!
Determined to right this at once, I moved the lever in the opposite direction, having first ensured that we were both braced.	Решив исправить свою ошибку без промедления, я качнул рукоять в противоположном направлении, предварительно удостоверившись, что мы оба крепко держимся на ногах.
This time, the ship moved sharply the other way, and although there was much noise and rattling of our possessions, I succeeded in returning Earth to our sight.	На сей раз снаряд резко дернулся в другую сторону; шума и дребезга от разлетевшихся вещей снова было хоть отбавляй, но мне удалось вернуть Землю на край экрана.
It took several more adjustments to the controls before I managed to place the image of Earth in the small central circle of the main grid.	Потребовалось еще несколько коррекций, прежде чем я сумел совместить изображение Земли с маленьким кругом в центре главной решетки.
As I did this, the display of lights went out, and I felt that our craft was now set firmly on an Earthbound course.	Как только я добился своего, огоньки дружно погасли и тем самым дали мне понять, что наш снаряд опять вышел на расчетный курс - прямо к Земле.
In fact, I discovered that the projectile was wont to drift constantly from its path, and every day I had to make more corrections.	Правда, вскоре я заметил, что снаряд так и норовит уклониться от правильного пути, и коррекции пришлось повторять ежедневно.
By this process of trial and error, I understood at last how the system of grids was intended to be used.	Методом проб и ошибок я выяснил наконец, для чего служит система решеток и как ею пользоваться.
The main, brighter grid indicated the actual destination of the craft, while the less brilliant, moving grid showed the intended destination.	Основная, более яркая решетка обозначала реальное направление полета, в то время как более темная, подвижная, - намеченную цель.
As this was always locked on the image of Earth, we were never in doubt as to the monsters' plans.	Эта вторая решетка была словно приклеена к изображению Земли, избавляя нас от последних сомнений относительно планов, вынашиваемых чудовищами.
Such moments of diversion, however, were the exception rather than the rule.	Но даже такие "развлечения", как коррекции, были в нашей космической жизни скорее исключением, нежели правилом.
Our days in the craft were dull and repetitive, and we soon adopted routines.	Дни текли скучно и монотонно, и мы вынужденно придерживались определенного распорядка.
We slept for as many hours as possible, and dawdled over our meals.	Спали мы долго, сколько могли, каждую трапезу превращали в священное действие.
We would take exercise by walking about the circumference of the hull, and when it came to attending to the controls would divert more energy and time than was actually necessary.	Упражняли мышцы, бесконечно обходя кабину по кругу, а когда наступала пора дежурить у пульта управления, уделяли этому куда больше старания и времени, чем было действительно необходимо.

Sometimes we became fractious, and then we would separate and stay at different parts of the	Иногда мы раздражались по пустякам, между нами вспыхивали ссоры, и мы, надувшись,
--	---

compartment.	расходились по разным углам кабины.
During one of these periods I returned to the problem of how to deal with the unwelcome occupants of the main hold.	Именно в минуту такой размолвки я вновь задумался над тем, как покончить с незваными пассажирами главного отсека.
Interfering with the monsters' air-supply seemed to be the logical way of killing them, and in lieu of any substance which I knew to be poisonous to them, suffocation was the obvious expedient.	Конечно, перекрыть поступление воздуха в отсек - это самый логичный способ умертвить их; за неимением веществ, заведомо ядовитых для чудовищ, вполне можно было бы обойтись удушением.
With this in mind I spent the best part of one day exploring the various machines which were built into the hull.	Обуреваемый этой мыслью, я однажды провел большую часть дня, обследуя различные встроенные в корпус механизмы.
I discovered much about the operation of the craft-for example, I found the location of the quasi-photographic instruments which delivered the pictures to our viewing panels, and I learnt that the craft's directional changes were effected by means of steam expelled from a central heat-source, and ducted through the outer hull by means of an intricate system of pipes-but came no nearer to finding a solution.	Я узнал многое о том, как действуют жизненно важные узлы снаряда, - например, установил местонахождение псевдофотографических инструментов, передающих изображения на обзорные экраны, выяснил, что положение снаряда в пространстве изменяется с помощью пара, выделяемого центральным корабельным источником тепла и подводимого к внешнему корпусу по сложной системе труб, - но решения волнующей меня проблемы так и не нашел.
As far as I could tell, the air inside the craft was circulated from one unit, and that it served all parts of the ship simultaneously.	Насколько мне удалось понять, воздух во внутренние помещения снаряда поступал из одного резервуара, который обслуживал все отсеки сразу.
In other words, to suffocate the monsters we, should have to suffocate too.	Другими словами, удушить чудовищ мы могли, но при этом задохнулись бы сами.
vii	7
The nearer we came to Earth the more we were obliged to make corrections to our course.	Чем ближе мы подлетали к Земле, тем чаще приходилось прибегать к коррекциям курса.
Twice or three times a day I would consult the forwards panel, and adjust the controls to bring the two grids once more into alignment.	Дважды, а потом и трижды в день я вглядывался в передний экран и подправлял движение снаряда с тем, чтобы совместить решетки.
Earth was now large and clear in the picture, and Amelia and I would stand before it, watching our homeworld in silence.	Земля на экране с каждым днем увеличивалась в размерах и светилась все ярче, и мы с Амелией подолгу молча стояли перед ним, созерцая родную планету.
It glowed a brilliant blue and white, unspeakably beautiful.	Она сияла ослепительно-белым и голубым и была непередаваемо прекрасна.
Sometimes we could see the moon beside it, showing, like Earth, as a slender and delicate crescent.	Иногда подле нее мы видели и Луну; как и Земля, Луна выглядела тонким изящным полумесяцем.
This was a sight which should have brought joy to our hearts, but whenever I stood at Amelia's side and stared at this vision of celestial loveliness, I felt a tremendous sadness inside me.	Казалось бы, подобное зрелище должно было только радовать нас, но, стоя рядом с Амелией и глядя на это средоточие космической красоты, я ощущал в душе лишь невыразимую печаль.

And whenever I operated the controls to bring us more accurately towards our destination, I felt stirrings of guilt and shame.	А когда мне приходилось корректировать курс, чтобы точнее привести снаряд к цели, меня терзали приступы вины и стыда.
At first I could not understand this, and said nothing to Amelia.	Сперва я и сам затруднялся объяснить свои чувства, а потому ничего не говорил Амелии.
But as the days passed, and our world sped ever nearer, I identified my misgivings, and at last was able to speak of them to Amelia.	Но дни шли своим чередом, Земля становилась ближе с каждым мгновением; я разобрался в своих опасениях и в конце концов собрался с духом и рассказал о них своей неразлучной спутнице.
Then it was that I found she too had been experiencing the same.	Оказалось, что и ее обуревают сходные чувства.
I said: "In a day or two we shall be landing on Earth.	- Через день-два, - заявил я, - мы совершим посадку на Земле.
I am minded to aim the craft towards the deepest ocean, and be done with it."	Я твердо намерен направить снаряд в глубочайшую океанскую впадину и покончить с ним раз и навсегда.
"If you did, I would not try to stop you," she said.	- Если ты так решил, не стану тебе мешать.
"We cannot inflict these creatures on our world," I went on. "We cannot shoulder that responsibility.	- Мы не вправе допустить этих выродков в наш мир, - продолжал я. - Не можем взять на себя такую ответственность.
If just one man or woman should die by these creatures' machinations, then neither you nor I could ever face ourselves again."	Если хоть один человек, мужчина или женщина, умрет по вине чудовищ, ни ты, ни я никогда не сможем смотреть друг другу в глаза.
Amelia said: "But if we could escape the craft quickly enough to alert the authorities..."	- Но если, - подхватила Амелия, - мы удерем отсюда без промедления и успеем предупредить власти...
"That is a chance we cannot take.	- Мы не можем так рисковать.
We do not know our way out of this ship, and if the monsters are out before us then we would be too late.	Мы ведь не знаем даже, как выбраться из снаряда, а если чудовища сделают это раньше нас, значит, мы опоздали.
My dearest, we have to face up to the fact that you and I must be prepared to sacrifice ourselves."	Дорогая, надо взглянуть правде в лицо: мы с тобой должны приготовиться к тому, чтобы принести себя в жертву.
While we had been talking, I had turned on the control that produced the two grids across the panel.	Пока мы беседовали, я включил устройство, выводящее на экран обе решетки.
The secondary grid, showing our intended destination, lay over northern Europe.	Вторая решетка, та, что показывала намеченную на Марсе цель, лежала над Северной Европой.
We could not see the precise place, for this part of the globe was obscured by white cloud.	Точнее установить курс не удавалось: эта часть земного шара пряталась под облаками.
In England the day would be grey; perhaps it was raining.	В Англии выдался очередной пасмурный день; по всей вероятности, шел дождь.
"Is there nothing we can do?" Amelia said.	- Неужели ничего нельзя сделать? - спросила Амелия.
I stared gloomily at the screen.	Я мрачно уставился на экран.
"Our actions are proscribed.	- Мы не вольны в своих действиях.

As we have replaced the men who would have crewed this ship, we can only do what they would have done.	Поскольку мы просто подменили пилотов, которые составляли экипаж этого снаряда, мы не можем сделать ни единого шага сверх того, что сделали бы они.
That is to say, to bring the craft manually to the place already selected, by the monsters.	Значит, мы своими руками приведем снаряд к месту, заранее выбранному чудовищами.
If we follow the plan, we bring the craft down in the centre of the grid.	Следуя разработанному ими плану, мы доставим их в точности туда, где лежит центр решетки.
Our only choice is whether or not we do that.	У нас остался только один выбор: подчиниться этому плану или воспрепятствовать ему.
I can allow the craft to pass by Earth entirely, or I can head the craft to a place where its occupants can do no damage."	Можно позволить снаряду миновать Землю совсем, а можно приземлить его в таком месте, где чудовища не сумеют принести вреда.
"You spoke of landing us in an ocean.	- Ты говорил о том, что направишь снаряд в океан.
Were you serious?"	Это было серьезно?
"It is one course open to us," I said.	- Это одна из немногих оставшихся нам возможностей.
"Although you and I would surely die, we would effectively prevent the monsters from escaping."	Хотя мы с тобой несомненно погибнем, но и чудовищам наверняка не спастись.
"I don't want to die," Amelia said, holding me tightly.	- Я вовсе не хочу умирать, - сказала Амелия, прижавшись ко мне.
"Nor I.	- Я тоже.
But do we have the right to inflict these monsters on our people?"	Но имеем ли мы право напустить чудовищ на землян?
It was an agonizing subject, and neither of us knew the answers to the questions we raised.	Вопрос был мучительный, и никто из нас не мог дать на него точного ответа.
We stared at the image of our world for a few more minutes, then went to take a meal.	Мы неотрывно смотрели на изображение Земли на экране еще минут десять-пятнадцать, затем перешли к трапезе.
Later, we were drawn again to the panels, over-awed by the responsibilities that had been thrust upon us.	Но и позже нас так и тянуло к экранам; ответственность, наложенная на нас обстоятельствами, давила нас нечеловеческой тяжестью.
On Earth, the clouds had moved away to the east, and we saw the shape of the British Isles lying in the blue seas.	На Земле облака сместились к востоку, и мы увидели контур Британских островов в окружении синего моря.
The central circle of the grid lay directly over England.	Центр решетки находился точно на Англию.
Amelia said, her voice strained:	Амелия произнесла сдавленным голосом:
"Edward, we have the greatest army on Earth.	- Эдуард, у нас величайшая в мире армия.
Can we not trust them to deal with this menace?"	Неужели наши военные не совладают с этой угрозой?

"They would be taken unawares.	- Чудовища застанут их врасплох.
The responsibility is ours, Amelia, and we must not avoid it.	Ответственность лежит на нас с тобой, Амелия, и нам от нее не уйти.
I am prepared to die to save my world.	Я готов умереть во имя спасения нашей

	планеты.
Can I ask the same of you?"	Могу ли я просить тебя о том же?
It was a moment charged with emotion, and I found myself trembling.	В ожидании ответа я был преисполнен самого высокого волнения и трепета.
Then Amelia glanced at the rearward panel, which, though dark, was an insistent reminder of the nine projectiles that followed us.	Но тут Амелия бросила взгляд на экран заднего вида; сейчас он не светился и все же настойчиво напоминал нам о девяти снарядах, летящих вслед.
"Would false heroics save the world from those too?" she said.	- А что, разве напыщенная героика спасет мир и от них тоже? - осведомилась она.
viii	8
So it was that I continued to correct our course, and brought the main grid to bear on the green islands we loved so dearly.	И мне оставалось лишь продолжать корректировать наш курс, не позволяя главной решетке сползти в сторону от зеленых островов, которые мы столь горячо любили.
We were about to go to sleep that night when a noise I had hoped never to hear again emanated from a metal grille in the bulkhead: it was the braying, screeching call of the monsters.	Вечером мы совсем уже собирались отправиться на покой, когда из врезанной в стену металлической сетки донесся звук, который я надеялся никогда больше не слышать: лающий, скрежещущий голос чудовищ.
One has often heard the idiom that one's blood runs cold; in that moment I understood the truth of the cliché.	Каждому из нас не раз доводилось встречаться с выражением "кровь стынет в жилах"; в тот миг я понял, что эти затертые слова совершенно точны.
I left the hammock directly, and hurried through the passageways to the sealed door of the monsters' hold.	Я тут же вылез из гамака и поспешил по коридору к запечатанной двери отсека, где находились чудовища.
As soon as I slid back the metal plate I saw that the accursed beings were conscious.	Едва отведя стальную задвижку, я убедился, что проклятые монстры пришли в сознание.
There were two directly in front of me, crawling awkwardly on their tentacles.	Два из них прямо передо мной неуклюже ползали на своих шупальцах.
I was satisfied to see that in the increased gravity (I had long since changed the spin of the ship in an attempt to approximate the gravity of Earth) their movements were more ponderous and ungainly.	Мне доставило удовольствие видеть, что увеличенная сила тяжести (а я еще в середине полета повысил скорость вращения снаряда вокруг оси, чтобы заранееприноровиться к земному притяжению) сделала их неловкими и неповоротливыми.
That was a hopeful sign, when all else seemed bleak, for with any luck they would find their extra weight on Earth a considerable disadvantage.	В обстоятельствах, когда все рисовалось в черном свете, это была, пожалуй, многообещающая примета: если нам хоть чуть-чуть повезет, то для наших противников дополнительный вес на Земле станет серьезным неудобством.
Amelia had followed me, and when I moved back from the door she too peered through the tiny window.	Амелия пошла следом за мной и, как только я отодвинулся, заняла место у крохотного оконца.
I saw her shudder, and then she drew back.	Вгляделась, вздрогнула, затем отстранилась.
"Is there nothing we can do to destroy them?" she said.	- Неужели нет никакого способа уничтожить эту пакость? - воскликнула она.

I looked at her, my expression perhaps revealing the unhappiness I felt.	Я ответил ей взглядом; надеюсь, выражение моего лица ярче любых заверений свидетельствовало, каким же несчастным я себя чувствовал.
"I think not," I said.	- Вероятно, нет, - отозвался я наконец.
When we returned to our compartment we discovered that one or more of the monsters was still trying to communicate with us.	Когда мы вернулись в свой отсек, то оказалось, что одно из чудовищ, а может, и не одно, еще не оставило попыток связаться с нами.
The braying echoed through the metal room.	Резкие оклики эхом отражались от металлических стен.
"What do you think it is saying?" Amelia said.	- Как по-твоему, чего они хотят? - спросила Амелия.
"How can we tell?"	- Откуда мне знать?
"But suppose we are to obey its instructions?"	- А если мы должны выполнить какое-то приказание?
"We have nothing to fear from them," I said. "They can reach us no more than we can reach them."	- Бояться их, во всяком случае, нечего, - рассудил я. - Им до нас не добраться - точно так же, как и нам до них.
Even so, the hideous screeching was unpleasant to hear, and when it eventually stopped some fifteen minutes later we were both relieved. We returned to the hammock, and a few minutes later we were asleep.	Но, несмотря на любые доводы разума, слышать беспрерывный омерзительный скрежет не доставляло удовольствия, и, когда спустя четверть часа все стихло, мы оба вздохнули с облегчением, снова залезли в гамак и через несколько минут заснули.
We were awakened some time later-a glance at my watch revealed that we had slept for about four and a half hours-by a renewed outburst of the monsters' screeching.	Правда, по истечении некоторого времени -взглянув на стрелки, я установил, что прошло четыре с половиной часа, - чудовища разбудили нас новой волной истошных криков.
We lay still, hoping that it would eventually stop again, but after five minutes neither of us could bear it.	Мы лежали не шевелясь, от всей души надеясь, что крики прекратятся сами собой, но на сей раз нас хватило ненадолго, через пять минут наше терпение истощилось: ни Амелия, ни я выносить эту какофонию больше не могли.
I left the hammock and went to the controls.	Я выбрался из гамака и подошел к пульту управления.
Earth loomed large in the forwards panel.	Земля приблизилась настолько, что ее очертания заняли весь передний экран.
I checked the positioning of the grid system, and noticed at once that something was amiss.	Я проверил совмещение решеток и сразу же обратил внимание, что дело неладно.
While we had slept our course had wandered yet again: although the fainter grid was still firmly over the British Isles, the main grid had wandered far over to the east, revealing that we were now destined to land somewhere in the Baltic Sea.	Пока мы спали, снаряд вновь отклонился от курса: призрачная решетка по-прежнему стояла над Британскими островами, однако верхняя, основная, сместилась далеко к востоку - это значило, что, если не принять мер, приземление произойдет где-то в Балтийском море.

I called Amelia over, and showed her this...	Я подозвал Амелию и указал на прибор.
"Can you correct it?" she said.	-Ты сумеешь это исправить? - спросила она.

"I think so."	- Полагаю, что сумею.
Meanwhile, the braying of the monsters continued.	А чудовища знай себе продолжали свои хриплые выкрики.
We braced ourselves as usual, and I swung the lever to correct the course.	Мы, как уже вошло у нас в привычку, прочно уперлись в пол, и я качнул рукоять в сторону.
I achieved a minor correction, but for all my efforts I saw we were going to miss our target by hundreds of miles.	По моим расчетам, достаточно было самой небольшой коррекции, но, невзирая на все усилия, мы по-прежнему отклонялись от цели на сотни миль.
Even as we watched I noticed that the brighter grid was drifting slowly towards the east.	За считанные секунды, пока наши взоры были устремлены на экран, подсвеченная решетка ощутимо съехала к востоку.
Then Amelia pointed out that a green light was glowing, one that had never before shone.	Тогда-то Амелия и заметила, что на пульте вспыхнул зеленый огонек, который до сих пор ни разу не загорался.
It was beside the one control I had not so far touched: the lever which I knew released the blast of green fire from the nose.	И зажегся он возле ручки, какой я еще не трогал: возле той, которая, как мне помнилось, высвобождала заряды зеленого пламени из носовой части снаряда.
Instinctively, I understood that our journey was approaching its end, and unthinkingly I applied pressure to the lever.	Чутье подсказывало мне, что наше путешествие подходит к концу, и я без долгих размышлений нажал на заветную ручку.
The projectile's response to this action was so violent and sudden that we were both catapulted forward from the controls.	Реакция на это простое действие оказалась столь резкой и внезапной, что нас обоих оторвало от пульта и бросило вперед.
Amelia landed awkwardly, and I sprawled helplessly across her.	Амелия упала навзничь, а я беспомощно распластался поперек нее.
Meanwhile our few possessions, and the pieces of food we had left about the compartment, were sent flying in all directions.	Все вещи, да и остатки пищи, какие нашлись в отсеке, взмыли в воздух и беспорядочно закружились над нашими головами.
I was relatively unhurt by the accident, but Amelia had caught her head against a protruding piece of metal, and blood flowed freely down her face.	Я не очень пострадал, зато Амелия ударила головой о металлический выступ, и по лицу у нее ручьем текла кровь.
She was barely conscious, and in obvious agony, and I bent anxiously over her.	Чувства почти изменили ей, она жестоко страдала, и я склонился над ней в нескрываемой тревоге.
She was holding her head in her hands, but she reached towards me and pushed me weakly away.	Она сжимала голову в ладонях и все-таки нашла в себе силы, чтобы вытянуть руку и бессильно оттолкнуть меня.
"I ... I'm all right, Edward," she said. "Please... I feel a little sick."	- Я... мне... со мной все в порядке, Эдуард,-прошептала она. - Пожалуйста... Мне нехорошо.
Leave me.	Оставь меня.
It is not serious...	Ничего страшного не случилось...
"Dearest, let me see what has happened!"	- Дорогая, позволь мне взглянуть, что с тобой!

I cried. Both her eyes were closed, and she had gone awfully pale, but she repeated that she was not badly hurt.	Она плотно сомкнула глаза и смертельно побледнела, но продолжала твердить, что рана не опасна.
--	--

"You must attend to driving this craft," she said.	- Тебе надо быть у приборов, - повторяла она.
I hesitated for a few more seconds, but she pushed me away again, and so I returned to the controls.	Я колебался, но она опять, оттолкнула меня, и я нехотя возвратился к пульту.
I was certain that I had not lost consciousness for even a moment, but it now seemed that our destination was much nearer.	Категорически утверждаю, что не терял сознания ни на мгновение, однако наша цель - Земля -теперь казалась гораздо ближе.
However, the centre of the main grid had moved so that it lay somewhere in the North Sea, indicating that the green fire had altered our course drastically.	Между тем центр основной решетки вновь сдвинулся и сейчас находился где-то в Северном море, что могло означать только одно: зеленая вспышка изменила наш курс, и весьма ощутимо.
The eastwards drift, however, continued.	Тем не менее смещение снаряда к востоку не прекратилось.
I went back to Amelia, and helped her to her feet.	Я вновь поспешил к Амелии и помог ей подняться на ноги.
She had recovered her poise slightly, but blood continued to flow.	Она немного пришла в себя, хотя кровотечение продолжалось.
"My bag," she said. "There is a towel inside it."	- Мой ридикюль, - попросила она. - Там салфетки...
I looked around but could see her bag nowhere.	Я осмотрелся, но ридикюля нигде не было.
It had evidently been thrown by the first concussion, and now lay somewhere in the compartment.	Очевидно, при первом же толчке он отлетел в сторону и лежит себе в какой-нибудь щели.
Out of the corner of my eye I saw the green light still glowing, and a certainty that the grid was moving relentlessly on towards the east made me feel I should be at the controls.	Краешком глаза я видел, что зеленый огонек на пульте не гаснет; меня не покидала уверенность, что решетка неумолимо сдвигается к востоку и мое присутствие у рычагов управления необходимо.
"I'll find it," Amelia said.	- Я поищу сама, - предложила Амелия.
She held the sleeve of her black uniform over the wound, trying to staunch the blood.	Она пробовала остановить кровь, прикрывая рану рукавом туники.
Her movements were clumsy, and she was not articulating clearly.	Ее шаги были нетвердыми, речь невнятной.
I stared at her in worried desperation for a moment, then realized what we must do.	Моя тревога за нее чуть не переросла в отчаяние, и вдруг я понял, что надо сделать.
"No," I said firmly. "I'll find it for you. You must get into the pressure-tube, otherwise you will be killed."	- Нет, нет, - твердо заявил я. - Немедленно отправляйся в противоперегрузочную камеру, иначе тебя просто убьет.
We will be landing at any moment!"	Мы приземляемся с минуты на минуту!
I took her by the arm and propelled her gently to the flexible tube, which had hung unused for much of the flight I took off the tunic of my uniform, and gave it to her as a temporary bandage.	Я взял ее за руку и слегка подтолкнул к прозрачному кокону, которым мы не пользовались на протяжении всего полета, а потом снял с себя форменную тунику и отдал Амелии на повязки.

She held it to her face, and as she went into the tube the fabric closed about her.	Она прижала черную тряпку к лицу и ступила в камеру; ткань сомкнулась.
I entered my own, and laid my hand on the extended controls inside. As I did so, I felt the fabric tightening about my body.	Не долго думая я тоже залез в свой кокон и, едва положив пальцы на подвешенные сюда рычаги, сразу же ощутил, как охватывают

	меня его гибкие складки.
I glanced at Amelia to ensure that she was firmly held, then applied pressure to the green lever.	Одного взгляда в сторону Амелии было достаточно, чтобы удостовериться, что она устроена надежно, - и тогда я надавил на ручку с зеленым набалдашником.
Watching the panel through the folds of fabric I saw the image become entirely obscured by a blaze of green, I allowed the fire to blast for several seconds, then released the lever.	Складки ткани не могли скрыть от меня, что изображение на экране бесследно исчезло за вспышкой зеленого огня; я позволил огню полыхать секунд пять, затем отпустил ручку.
The image in the panel cleared, and I saw that the grid had moved back to the west once again.	Изображение прояснилось, и стало заметно, что решетка снова переместилась на запад.
It now lay directly across England, and we were dead on course.	Сейчас она висела прямо над Англией - мы шли точно по курсу.
However, the eastwards drift continued, and as I watched the two grids moved out of alignment.	И все-таки снаряд продолжало сносить к востоку -на моих глазах решетки опять отделились друг от друга.
The shape of the British Isles was almost obscured by the night terminator, and I knew that in England some people would be seeing a sunset, little realizing what was to descend into their midst during the night.	Силуэт Британских островов скрывался за пологом ночи, и я представил себе, что в эту самую минуту мои соотечественники любуются закатом, не ведая, какая напасть готова обрушиться на их головы под покровом ночной темноты.
While we were both still safe inside the pressure-tubes I decided to fire the engine again, and so over-compensate for the continual drifting.	Пользуясь тем, что противоперегрузочные камеры до поры гарантируют нам безопасность, я решил снова включить двигатель и заранее компенсировать беспрерывный дрейф.
This time I allowed the green flame to burn for fifteen seconds, and when I looked again at the panel I saw that I had succeeded in shifting the centre of the bright grid to a point in the Atlantic several hundred miles to the west of Land's End.	На этот раз я не гасил зеленое пламя секунд пятнадцать и, когда экран прояснился, увидел, что преуспел в своих намерениях: центр подсвеченной решетки сдвинулся куда-то в Атлантику, на несколько сотен миль западнее крайней точки Корнуолла.
Time for this kind of visual confirmation was short: in a few minutes Britain would have disappeared beyond the night terminator.	Впрочем, времени на такого рода наблюдения у меня оставалось в обрез: через какие-нибудь две-три минуты Британия должна была утонуть во тьме без остатка.
I released myself from the tube, and went to see Amelia.	Я высвободился из объятий своего кокона и, подойдя к Амелии, спросил:
"How do you feel?" I said.	- Как ты себя чувствуешь?
She made to step forward from the constraint of the tube, but I held her back.	Она попыталась сделать шагок, чтобы разорвать узы стесняющей ее ткани, но я удержал ее.
"I'll find your bag."	- Сейчас я поищу твой ридикюль.

Are you any better?"	Тебе хоть немного лучше?
She nodded, and I saw that the bleeding had virtually ceased. She looked a dreadful sight, for her hair had matted over the wound and there were smears of blood all over her face and chest.	Амелия ответила кивком. Кровотечение прекратилось, но выглядела она ужасно: пропитанные кровью волосы спутались и прилипли к ране, лицо и грудь покрывали багровые потеки.
I hastened about the compartment in search of	В поисках ридикюля я торопливо обшарил

the bag.	весь отсек.
I found it at last-it had lodged directly above the controls-and took it to her.	В конце концов я обнаружил пропажу - ридикюль застрял чуть выше пульта управления - и вручил ее хозяйке.
Amelia reached through the tube and fumbled inside the bag. until she found several pieces of white linen, folded neatly together.	Высунув руку из кокона, Амелия переворошила все внутри, пока не отыскала несколько клочков белого полотна, аккуратно свернутых вместе.
While she pressed one of the pieces of the absorbent material to her wound, and dabbed off most of the blood, I wondered why she had never mentioned the existence of these towels before.	Один из них она тут же прижала к ране - полотно было гигроскопично, - а другим вытерла кровь со лба и щек. Мне оставалось только диву даваться, почему она раньше не упоминала про столь ценную принадлежность, как эти салфетки.
"I shall be all right now, Edward," she said indistinctly from within. "It is just a cut.	- Сейчас мне станет легче, Эдуард, - невнятно произнесла она из-под складок камеры. - Это простой порез.
You must concentrate on landing this hateful machine."	Прошу тебя - сосредоточься на том, как бы посадить эту убийственную машину.
I stared at her for a few seconds, seeing that she was crying.	Я не сводил с нее глаз - и вдруг понял, что она плачет.
I realized that our journey was ending none too soon and that she, no less than I, could think of no happier moment than that in which we left this compartment.	Эти слезы заставили меня с особой остротой почувствовать, что наше путешествие слишком затянулось и что Амелия не меньше моего мечтает о том счастливом мгновении, когда мы покинем эту кабину.
I returned to my pressure-tube, and laid my hand on the lever.	Я вернулся в свою противоперегрузочную камеру и сжал в ладони ручку, управляющую зеленым огнем.
ix	9
As the British Isles were now invisible in the night portion of the world, I had no other guide than the two grids.	Британские острова скрылись на ночной стороне планеты, и теперь у меня не было других ориентиров, кроме двух решеток.
So long as I kept them in alignment then. I knew that I was on course.	Пока они накладывались одна на другую, можно было не беспокоиться за точность курса.
This was not as simple as it may sound, for the degree of drift was increasing with every minute.	Надо сказать, что совмещать решетки оказалось сложнее, чем думалось поначалу: скорость бокового дрейфа возрастила с каждой минутой.
The process was complicated by the fact that whenever I turned on the engine, the panel was deluged in green light, effectively blinding me.	Задача осложнялась и тем, что, едва я включал двигатель, экран застипало ослепляющим зеленым огнем.
Only when I turned off the engine could I see what my last measure had achieved.	И только тогда, когда двигатель умолкал, я получал возможность разобраться, к чему привели мои неумелые потуги.
I established a routine of trial and error: first I would examine the panel to see how much drift had occurred, then fire the braking engine for a period.	Я придерживался тактики проб и ошибок: сперва взглянуть на панель и установить, сильно ли мы отклонились на восток, затем на какое-то время включить тормозной механизм.

When I turned off the engine, I would look again at the panel and make a further estimate of the drift.	Выключить двигатель, снова взглянуть на панель и произвести новую оценку скорости дрейфа.
Sometimes I would have estimated accurately, but usually I had either over- or under-compensated.	Иногда мне удавалось избежать ошибки, но чаще я тормозил либо слишком сильно, либо слишком слабо.
Each time I fired the engine it was for a longer period, and so I fell into a system whereby I counted slowly under my breath.	С каждым разом продолжительность торможения росла, и я взял за правило отмерять время, медленно считая про себя.
Soon each blast—which I discovered could be made more or less intense by the degree of pressure on the lever—was lasting for a count of one hundred and more.	Вскоре каждая тормозная вспышка — я догадался, что ее интенсивность можно повышать и снижать, нажимая на ручку то сильнее, то слабее, — стала затягиваться до счета сто, а то и дольше.
The mental torment was tremendous, for the concentration it demanded was total; additionally, each time the engine was fired the physical pressures on us were almost intolerable.	Нервы были напряжены до предела, от меня требовалась полная сосредоточенность; к тому же включение двигателя сопровождалось невыносимыми физическими перегрузками.
Around us, the temperature inside the compartment was rising.	Температура в отсеке быстро повышалась.
The air ducted down through the tubes remained cool, but I could feel the fabric itself becoming hot.	И хотя воздух, поступающий в защитные камеры, оставался прохладным, охватывающая тело ткань нагревалась, и с каждой минутой все более ощутимо.
In the few brief moments between the firings of the engine, when the constraint of the tubes relaxed a little, Amelia and I managed to exchange a few words.	В промежутках от торможения до торможения, когда коконы чуть-чуть разжимали свою мертвую хватку, мы с Амелией ухитрились обменяться двумя-тремя словами.
She told me that the blood had stopped flowing, but that she had a vile headache and felt faint and sick.	Она сказала, что кровотечение приостановилось, но по-прежнему мучают головная боль, слабость и тошнота.
Then at last the drifting of the two grids became so rapid that I dared not slacken my attention at all.	Вскоре решетки стали смещаться с такой скоростью, что я уже не смел отвлечься ни на миг.
The instant I turned off the engines the grids bounced apart, and I pressed the lever down and held it in place.	Стоило мне выключить двигатель на долю секунды — и они тут же буквально отскакивали друг от друга; я отвел ручку от себя до предела и навалился на нее что было сил.
Now given its full throat, the braking engine set up a noise of such immensity that I felt the projectile itself must certainly break into pieces.	Включенный на предельную мощность тормозной двигатель ревел с такой яростью, что казалось: сам снаряд неминуемо развалится на куски.
The entire craft shuddered and rattled, and where my feet touched the metal floor I could feel an intolerable heat.	Корпус трялся и грохотал, а снизу, там, где подошвы касались металлического пола, их жгло невыносимым жаром.

Around us, the pressure-tubes gripped so tightly we could hardly breathe.	Противоперегрузочные камеры стиснули нас так крепко, что мы едва могли дышать.
I could not move even the tiniest muscle, and	Ни за какие блага я не сумел бы пошевелить

had no notion of how Amelia was faring.	даже самым крошечным мускулом и только диву давался, как выдерживает все это Амелия.
I could feel the tremendous power of the engine as if it were a solid object against which we were ramming, for even in spite of the restraining tubes, I felt myself being pushed forward against the braking.	Исполинская мощь двигателя отзывалась во мне так, словно мы таранили стену; несмотря на цепкие объятия камеры, инерция безжалостно тащила меня вперед.
So, in this bedlam of noise and heat and pressure, the projectile blazed across the night sky of England like a green comet.	Грохот, жара, перегрузки сводили с ума - и этот кошмар все длился, длился, пока снаряд ослепительной зеленой кометой пронзил ночное небо Англии.
The end of our voyage, when it came, was abrupt and violent.	Конец пути, когда он настал, был внезапным и сокрушительным.
There was an almighty explosion outside the craft, accompanied by a stunning impact and concussion.	Раздался невообразимой силы взрыв на меня обрушился оглушительный удар, снаряд содрогнулся.
Then, in the sudden silence that immediately followed, we fell forward from the relaxing pressure-tubes, into the blistering heat of the compartment.	И в наступившей вдруг тишине мы вывалились из опавших защитных камер в обжигающее знойную кабину управления.
We had arrived on Earth, but we were indeed in a sorry state.	Мы прибыли домой, но состояние наше, мягко говоря, оставляло желать лучшего.
Chapter Eighteen	Глава XVIII
INSIDE THE PIT	В яме
i	1
We lay unconscious in the compartment for nine hours, oblivious, for the most part, of the terrible disorder our landing had thrown us into.	Мы пролежали без памяти не меньше девяти часов, почти не сознавая тех ужасных условий, в которые ввергла нас неумелая посадка.
Perhaps while we lay in this coma of exhaustion we were spared the worst effects of the experience, but what we endured was unpleasant enough.	Допускаю, что обморок, вызванный полным изнеможением, даже избавил нас от самых тяжелых переживаний, но и то, что выпало на нашу долю, было достаточно скверно.
The craft had not landed at an angle best suited to our convenience; because of the craft's axial spin the actual position in relation to the ground had been a matter of chance, and that chance had left both the pressure-tubes and our hammock suspended on what now became the walls.	Прежде всего выяснилось, что снаряд приземлился отнюдь не самым удачным для нас образом: поскольку он вращался вокруг оси, положение любого предмета относительно Земли оказывалось делом чистой случайности, и эта случайность подняла защитные камеры и гамак высоко над нашими головами и сделала их бесполезными.
Moreover, the craft had collided with the ground at a sharp angle, so that the force of gravity tumbled us into the nose of the projectile.	Более того, снаряд врезался в почву под острым углом, и сила тяжести швырнула нас обоих в самую узкую, носовую часть кабины.
That gravity itself felt immense.	Земное притяжение воспринималось нами как нечто убийственное.

My attempts to approximate Earth's gravity by spinning the craft more quickly had been too conservative by far.	Мои робкие попытки подготовиться к нему за счет дополнительного раскручивания снаряда на поверхку оказались чересчур
---	--

	осторожными.
After several months on Mars, and in the projectile, our normal weights felt intolerable.	После многих месяцев, проведенных на Марсе, а затем в чреве снаряда, нормальный вес казался невыносимым бременем.
As I have described, Amelia injured herself shortly before we started our landing, and this new fall had reopened the wound, and blood poured from her face more profusely than before.	Я уже упоминал, что незадолго до посадки Амелия была ранена; от нового падения рана открылась вновь, и кровь хлестала из нее еще обильнее, чем прежде.
In addition, I had hit my head as we fell from the pressure-tubes.	По правде говоря, я и сам, вывалившись из противоперегрузочного кокона, рассадил себе голову.
Finally, and most unbearable of all, the interior of the craft was overwhelmingly hot and humid.	А в довершение всех бед - и это вынести оказалось труднее всего - внутренние отсеки снаряда затопили ошеломляющая жара и влажность.
Perhaps it had been the exhaust of the green fire that slowed our flight, or the friction of the Earth's atmosphere, or most probably a combination of the two, but the metal of the hull and the air it contained, and everything within were heated to an insupportable level.	Было ли это следствием зеленых вспышек, тормозивших полет, или трения о земную атмосферу, или, вернее, всего, того и другого вместе, - но не только корпус, а и наполняющий его воздух и все предметы в отсеках нагрелись до немыслимых пределов.
This was the degree of disorder in which we lay unconscious, and this was the kind of squalor to which I awoke.	Такова была обстановка, в которой мы лежали без чувств; таковы были мои первые впечатления после того, как я пришел в себя.
ii	2
My first action was to turn to Amelia, who lay in a huddle across me.	Первое, что я сделал, - повернулся к Амелии, лежавшей в забытьи поперек моих ног.
The bleeding from her injury had stopped of its own accord, but she was in a dreadful state; her face, hair and clothes were sticky with congealing blood.	Кровотечение из раны прекратилось, но состояние раненой оставалось ужасным: лицо, волосы, одежду густо покрывала запекшаяся кровь.
So still was she, and so quiet her breathing, that at first I was convinced she had died, and only when in a panic I shook her by the shoulders and slapped her face did she rouse.	Лежала она так тихо, дышала так неслышно, что я сначала не сомневался - умерла; очнулась она, только когда я в панике встряхнул ее за плечи и потрепал по щекам.
We were lying in a shallow pool of water, which had gathered on the floor under the spray from a fractured p ⁱ p ^e .	Мы лежали в неглубокой луже - вода била из лопнувшей трубы и скапливалась на полу.
This pool was very warm, for it had taken heat from the metal hull of the projectile, but the spray was as yet cool.	Лужа сильно прогрелась - по-видимому, от соприкосновения с металлическим корпусом снаряда, однако из трубы текла прохладная вода.
I found Amelia's bag, and took from it two of her towels. These I soaked in the spray, and washed her face and hands, dabbing gently at the open wound.	Я отыскал ридикюль Амелии и достал оттуда две салфетки, намочил их и обмыл ей лицо и руки, стараясь не задеть открытой раны.
As far as I could see, there was no fracture of her cranium, but the flesh of her forehead, just below her hairline, was torn and bruised.	Насколько я мог судить, обошлось без трещины в черепе, но поперек лба, как раз под линией волос, тянулся рваный, глубокий почерневший разрез.

She said nothing while I washed her, and seemed not to be in pain.	Пока я умывал Амелию, она не проронила ни звука, казалось, ей совсем не больно.
She flinched only when I cleaned the wound.	Поморщилась она только в тот момент, когда я чистил рану.
"I must get you to a more comfortable position," I said, gently.	- Сейчас посаджу тебя поудобнее, - ласково сказал я.
She simply took my hand, and squeezed it affectionately.	Вместо ответа она нашла мою руку и с чувством пожала.
"Can you talk?" I said.	Тогда я спросил: - Ты можешь говорить?...
She nodded, then said:	Она кивнула, затем прошептала:
"Edward, I love you."	- Я люблю тебя, Эдуард.
I kissed her, and she held me fondly against her.	Я поцеловал ее, и она нежно обняла меня в ответ.
In spite of our dire circumstances I felt as if I had been relieved of a great weight; the tensions of the flight had dissipated.	Несмотря на все наши несчастья, с моей души словно сняли огромную тяжесть: напряжение полета сошло на нет.
"Do you feel well enough to move?" I said.	- А идти сможешь?
"I think so.	- Надеюсь.
I am a little unsteady."	Правда, голова немного кружится.
"I will support you," I said.	- Я тебя поддержу.
I stood up first, feeling giddy, but I was able to balance myself by holding on to a part of the broken controls which now overhung us, and by extending a hand I helped Amelia to her feet.	Я поднялся первым и сам почувствовал головокружение, но удержался на ногах, схватившись за край разбитого пульта, который теперь висел у меня над головой, и, протянув руку, помог встать Амелии.
She was more shaken than I, so I put one arm around her waist.	Ее качало гораздо сильнее, чем меня, и я обнял ее за талию.
We moved further up the sloping floor of the projectile to a place where, although the gradient was steeper, at least there was somewhere dry and smooth to sit.	Так, поддерживая друг друга, мы поднялись по вздыбившемуся полу до того места, где уклон стал круче, но можно было по крайней мере присесть на что-то сухое и ровное.
It was then that I took out my watch, and discovered that nine hours had passed since we crash-landed.	Именно тогда я вынул из кармана часы и обнаружил, что с той минуты, когда мы чуть не разбились при посадке, прошло девять часов.
What had the monsters done in the time we lay unconscious?!	Что же успели натворить чудовища за эти часы, пока мы не приходили в сознание?!
iii	3
Feeling very sorry for ourselves, we sat and rested for several more minutes, but I was obsessed by a sense of urgency.	Чувствовали мы себя преотвратно и позволили себе еще чуть-чуть отдохнуть, однако мной все сильнее овладевало убеждение, что нельзя терять ни секунды.
We could not delay leaving the projectile any longer than absolutely necessary.	Отсиживаться внутри снаряда нельзя было ни на мгновение дольше, чем диктовалось необходимостью.

For all we knew, the monsters might even now be marching from their hold and launching their invasion.	А вдруг чудовища уже успели выбраться из своего отсека и нашествие началось?
Immediate concerns were still to be considered, though. One was the enervating heat in which	Впрочем, следовало подумать и о других неотложных проблемах, в первую очередь о

we were sitting.	том, как избавиться от изматывающей жары, которая нас окружала.
The very floor on which we rested was almost hotter than we could bear, and all around us the metal plates radiated suffocating warmth.	Пол, на котором мы сидели, полыхал почти невыносимым зноем, каждая полоска металла излучала удушливое тепло.
The air was moist and sticky, and every breath we took seemed devoid of oxygen.	Воздух стал сырым и липким, и при каждом вдохе чудилось, будто в нем совсем нет кислорода.
Much of the food that had spilled was slowly rotting, and the stench was sickening.	Пища, рассыпанная по кабине, почти вся сгнила и распространяла тошнотворную вонь.
I had already loosened my clothes, but as the heat showed no sign of abating it seemed wise to undress.	Еще раньше я развязал на своем одеянии все тесемки, но жара не ослабевала, так что, пожалуй, лучше всего было раздеться совсем.
Once Amelia had recovered her wits I suggested this, then helped her off with the black uniform.	Едва Амелия очнулась, как я помог ей выкарабкаться из черной туники.
Underneath she still wore the ragged garment I had seen her in at the slave-camp.	Под туникой было надето все то же рубище, которое Амелия носила в день памятной встречи в лагере для рабов.
It was unrecognizable as the crisp white chemise it had once been.	Самая пылкая фантазия не помогла бы узнать в этом рубище хрусткую белоснежную сорочку, какой оно некогда являлось.
I was better off, for beneath my uniform I still wore my combination underwear which, in spite of my various adventures, was not at all unpresentable.	Я и то оказался в лучшем положении: под форменным платьем марсиан на мне было нижнее белье, и, невзирая на все злоключения, оно сохранило относительно приличный вид.
After some consideration we agreed it would be better if I explored the present situation alone.	По некоторым размышлениям мы сошлись на том, что лучше мне разведать обстановку одному, без Амелии.
We had no idea how active were the monsters, assuming that they had not been killed by the concussion, and that it would be safer if I were by myself.	Мы не имели ни малейшего представления о том, какую деятельность развили чудовища, - если допустить, что они не погибли при посадке, - и, разумеется, я не мог подвергать свою спутницу новой опасности.
So, having made absolutely sure that Amelia was comfortable, I let myself out of the compartment and set about the climb through the passages that ran through the hull.	Удостоверившись, что она устроена удобно, я покинул кабину и принялся взбираться по коридорам, прорезающим корпус насквозь.
It will be recalled that the projectile was very long: it was certainly not much less than three hundred feet from stem to stern.	Надеюсь, вы помните, что снаряд отличала очень большая длина - от носа до кормы никак не менее трехсот футов.

During our flight through space, movement about the craft had been relatively simple, because the axial rotation provided one with an artificial floor.	Во время космического полета двигаться по внутренним помещениям было не слишком сложно: вращение снаряда вокруг собственной оси обеспечивало путешественнику вполне надежную опору.
Now, however, the craft had buried itself in the soil of Earth, and seemed to be standing on its nose, so that I was forced to climb at a very	Но теперь, когда цилиндр зарылся в земную почву и как бы стал на нос, мне приходилось подниматься вверх под крутым углом.

steep angle.	
In the heat, which was, if anything, greater in this part of the hull, the only advantage I had was that I knew my way about.	Нестерпимая жара в этой части корпуса, кажется, еще усилилась, и мне помогало разве то, что я бывал здесь прежде.
In due course I came to the hatch that led into the slaves' compartment. Here I paused to listen, but all was silent within.	Миновав запечатанный люк, ведущий в отсек для рабов, я приостановился и вслушался, но внутри царила мертвая тишина.
I climbed on after catching my breath, and eventually arrived at the hatch to the main hold.	Переведя дыхание, я полез дальше и вскоре добрался до люка, соединяющего коридор с главным отсеком.
I slid open the metal plate with some trepidation, knowing that the monsters were certainly awake and alert, but my caution was in vain.	Не без боязни потянул я за металлическую задвижку, ожидая, что чудовища в полном сознании и начеку, только мог бы и не осторожничать.
There was no sign of the beasts within my view, but I knew they were present for I could hear the sound of their horrid, braying voices.	Поблизости никого не оказалось, хотя присутствие чудовищ выдавали хриплые, режущие слух голоса.
Indeed, this noise was quite remarkable in its intensity, and I gathered that much was being discussed between the nauseous beings.	Я бы даже сказал, что голоса звучали необыкновенно хрипло и громко, и я понял, что омерзительные твари о чем-то спорят между собой.
At last I moved on, climbing beyond the door to the very stern of the craft itself.	Дело кончилось тем, что я полез еще дальше и поднялся мимо дверей к самой корме снаряда.
Here I had hoped to find some way by which Amelia and I might leave the ship surreptitiously. (I knew that if all else failed I could operate the green blast in the way I had done in the smaller projectile, and so shift it from its landing-place, but it was crucial that the monsters should not suspect that we were not their regular crew.) Unfortunately, my way was barred.	Признаться, меня не оставляла мысль, что там найдется какой-то выход, который позволит нам с Амелией тайком покинуть цилиндр. (Я понимал, что в случае крайней необходимости можно воспользоваться зелеными вспышками точно так же, как на снаряде меньшего калибра, и сдвинуть всю машину с мертвой точки, но мне представлялось крайне важным, чтобы чудовища не заподозрили в нас самозванцев, подменивших настоящих пилотов.) К несчастью, путь был перекрыт.
This was the very end of the craft: the massive hatch by which the monsters themselves would exit.	Здесь, в торце цилиндра, находился огромный люк, предназначенный для самих чудовищ.
The fact that it was still closed was in itself hopeful: if we could not leave by this way, then at least the monsters too were confined within.	Тот факт, что его не успели открыть, в общем-то обнадеживал: если мы не могли выбраться наружу, то и к чудовищам это относилось не в меньшей степени.

Here I rested again, before making my descent. For a few moments I speculated about where I had landed the craft.	Перед тем как спуститься обратно, я разрешил себе передышку и в течение нескольких минут размышлял на новую тему: куда же я, в конце концов, приземлил снаряд?
If we had fallen in the centre of a city the violence of our landing would certainly have caused untold damage; this again would be a	Если мы упали в центре города, сила удара при падении, безусловно, вызвала неисчислимые беды; все это в последнем

matter for chance, and here chance would be on our side.	счете было делом случая, хотя шансы, пожалуй, складывались в нашу пользу.
Much of England is sparsely built upon, and it was more than, likely we would have found open countryside.	Большая часть Англии почти не застроена, и вполне вероятно, что посадка произошла в чистом поле.
I could do no more than hope; I had enough on my conscience.	Оставалось надеяться, что это именно так; и без того у меня на совести лежал тяжкий груз.
I could still hear the monsters beyond the inner hull wall, addressing each other in their disagreeable braying voices, and occasionally I could hear the sinister sound of metal being moved.	Из-за стены, отделяющей коридор от главного отсека, ко мне по-прежнему доносились лающие голоса чудовищ, в чем-то не согласных друг с другом, а время от времени я слышал зловещий скрежет передвигаемого металла.
In moments of silence, though, I fancied I could hear other noises, emanating from beyond the hull.	Впрочем, в секунды затишья мне чудились и какие-то иные звуки, проникающие в корпус извне.
Our spectacular arrival would almost certainly have brought crowds to the projectile, and as I stood precariously just inside the main rear hatch, my fevered imagination summoned the notion that just a few yards from where I was there would be scores, perhaps hundreds, of people clustered about.	Ничего удивительного: наша посадка должна была представлять собой весьма эффектное зрелище и привлечь к снаряду толпы народа, и, пока я с немалым риском для себя сидел у самой нарезки главного, кормового люка, мое воспаленное воображение подсказывало мне, что в каких-то четырех-пяти ярдах от меня собирались десятки, если не сотни людей.
It was a poignant thought, for of all things I hungered to be reunited with my own kind.	Мысль была мучительной, невыносимой: более всего на свете я сейчас жаждал очутиться среди себе подобных.
A little later, when I thought more calmly, I realized that any crowd that might have gathered would be in dire danger from these monsters.	Чуть позже, обдумав все хорошенько, я осознал, что, если действительно вокруг нас собралась толпа, ей грозит смертельная опасность.
How much more grimly optimistic it was to think that the monsters would emerge to a ring of rifle-barrels!	Насколько же радостнее - при всей жестокости такой картины - было бы думать, что высадившиеся чудовища тут же окажутся в кольце наведенных на них винтовок!
Even so, as I waited there I felt sure I could hear human voices outside the projectile, and I almost wept to think of them there.	Так или иначе, замерев в волнении у кромки люка, я уверил себя в том, что слышу за стальной броней снаряда человеческие голоса, и едва не расплакался от одной этой уверенности.
At long last, realizing that there was nothing to be done for the moment, I went back the way I had come and returned to Amelia.	В конце концов до моего сознания все-таки дошло, что в настоящий момент я не в силах больше ничего предпринять; тогда я спустился тем же путем, каким поднялся сюда, и вернулся к Амелии.

iv	4
A long time passed, in which there seemed to be no movement either by the monsters within the ship, or by the men whom I now presumed were	Прошло довольно много времени, но ни чудовища внутри снаряда, ни люди, которые, по моим предположениям, собирались

outside.	снаружи, не предпринимали ровным счетом ничего.
Every two or three hours I would ascend again through the passages, but the hatch remained firmly closed.	Каждые два-три часа я совершил очередное восхождение по коридорам, но главный люк на корме оставался по-прежнему плотно закрытым.
The conditions inside our compartment continued to deteriorate, although there was a slight drop in the temperature.	Между тем условия в кабине управления час от часу ухудшались, хотя температура, пожалуй, чуть-чуть упала.
The lights were still on, and air was circulating, but the food was decomposing quickly and the smell was abominable.	Освещения никто не выключал, воздух поступал бесперебойно, но пища стремительно разлагалась, распространяя в отсеке тошнотворный запах.
Furthermore, water was still pouring in from the fractured pipe, and the lower parts of the compartment were deeply flooded.	Не прибавляло бодрости и то, что из лопнувшей трубы не переставая текла вода, - в нижней части кабины образовалось целое озеро.
We stayed quiet, not knowing if the monsters could hear us, and dreading the consequences if they should.	Мы старались держаться как можно тише, не ведая, слышат ли нас чудовища, и опасаясь ужасных последствий, если вдруг услышат.
However, they seemed busied about their own menacing affairs, for there was no decline in their noise whenever I listened by their hatch.	Правда, сами монстры, казалось, совершенно погрязли в собственных приготовлениях: сколько раз я ни поднимался к люку, ведущему в их отсек, там по-прежнему не умолкал шум.
Hungry, tired, hot and frightened, we huddled together on the metal floor of the projectile, waiting for a chance to escape.	Голодные, усталые, потные, испуганные, мы уселись рядышком на наклонном металлическом полу, выжидая удобной минуты, чтобы ускользнуть на волю.
We must have dozed for a while, for I awoke suddenly with a sense that there was a different quality to our, surroundings.	Вероятно, на какое-то время нас сморил сон; я очнулся с внезапным чувством, что в нашем окружении произошла определенная перемена.
I glanced at my watch—which in lieu of a pocket in my combinations I had attached by its chain to a buttonhole—and saw that nearly twenty hours had elapsed since our arrival.	Взглянув на часы - ввиду отсутствия карманов на нижнем белье я ухитрился пропустить цепочку под пуговицей через петлю, - я установил, что с момента нашего прибытия на Землю миновали без малого сутки.
I woke Amelia, whose head rested on my shoulder.	Надо ли говорить, что я немедля разбудил Амелию, чья голова покосилась у меня на плече.
"What is it?" she said.	- Что такое? - встрепенулась она.
"What can you smell?" She sniffed exaggeratedly, wrinkling her nose.	- Ты ощущаешь запах? - Она принялась громко нюхать воздух, наморщив нос. - Чувствуешь, пахнет гарью?
"Something is burning," I said. "Yes," Amelia said, then cried it aloud:	- Верно, - согласилась Амелия и вдруг воскликнула: - Так это же костер!
"Yes! I can smell wood-smoke!"	Горящая древесина!

We were overcome with excitement and emotion, for no more homely smell could be	Нами овладело неистовое возбуждение - запах представлялся таким родным, ни с чем
---	--

imagined.	не сравнимым.
"The hatch," I said urgently. "It's open at last!"	- Люк, - произнес я многозначительно. - Они, наконец, открыли люк!
Amelia was already on her feet.	Амелия уже была на ногах.
"Come on, Edward!	- Скорее, Эдуард!
Before it's too late!"	Пока не поздно!
I took her hand-bag, and led her up the sloping floor to the passage.	Я подхватил ее ридикюль и повел свою спутницу по круто изогнутому полу к коридорам.
I allowed her to go first, reasoning that I would then be below her if she fell.	Затем я пропустил Амелию вперед с тем расчетом, что подхвачу ее, если она упадет.
We climbed slowly, weakened by our ordeal... but we were climbing for the last time, out of the hell of the Martian projectile, towards our freedom.	Поднимались мы медленно, обессиленные выпавшими на нашу долю суровыми испытаниями. Но ведь мы полагали, что поднимаемся в последний раз - из преисподней марсианского снаряда на свободу.
v	5
Sensing danger, we stopped a few yards short of the end of the passage, and stared up at the sky.	Почувствовав опасность, мы замерли, не дойдя до конца коридора, и бросили взгляд вверх, на небо.
It was a deep blue; it was not at all like the Martian sky, but a cool and tranquil blue, the sort that one rejoices to see at the end of a hot summer's day.	Оно было синее-синее и нисколько не походило на небеса Марса - эта была свежая, умиротворяющая синева, какую с наслаждением видишь в теплый летний вечер.
There were wisps of cirrus cloud, high and peaceful, still touched with the red of sunset.	По этой синеве плыли перистые облачка, далекие, покойные, тронутые багрянцем заката.
Lower down, though, thick clouds of smoke rolled by, heady with the smell of burning vegetation.	Но гораздо ниже и ближе к нам вился тяжелый серый дым - именно он и доносил до нас запах горящего дерева.
"Shall we go on?" Amelia said, whispering.	- Пойдем дальше? - шепнула Амелия.
"I feel uneasy," I said. "I had expected there would be many people about.	- Что-то мне это не нравится, - отозвался я. - Я надеялся, вокруг соберутся толпы народа.
It's too quiet."	Слишком уж все тихо.
Then, belying my words, there was a resounding clatter of metal, and I saw a brilliant flash of green.	И тут, будто опровергая мои слова, до нас донесся резкий стук металла по металлу, и коридор озарила ослепительная зеленая вспышка.
"Are the monsters out already?" said Amelia.	- Значит, чудовища уже выбрались наружу! - прошептала Амелия.
"I shall have to look.	- Надо посмотреть.
Stay here, and don't make a sound."	Оставайся здесь.
"You aren't leaving me?"	- Ты меня не бросишь?
There was an edge to her voice, making her words sound tense and brittle.	В ее голосе вдруг прорвались какие-то новые нотки, он едва не сорвался от напряжения.

"I'm just going to the end," I said. "We must see what is happening."	- Только доберусь до кромки люка, - заверил я. - Должны же мы знать, что там происходит.
"Be careful, Edward.	- Будь осторожен, Эдуард.

Don't be noticed."	Постарайся, чтобы тебя не заметили.
I passed her the hand-bag, then crawled on up.	Я передал ей ридикюль и пополз наверх, терзаемый самыми противоречивыми чувствами.
I was in a turmoil of sensations, some of them internal ones, like fright and trepidation, but others were external. I knew that I was breathing the air of Earth, smelling the soil of England.	К переполнявшим мою душу испугу и тревоге добавлялись волнующие ощущения, приходящие извне: я понимал, что дышу воздухом Земли, впитываю в себя ароматы родины.
At last I came to the lip, and lay low against the metal floor. I pulled myself forward until just my eyes peered out into the evening light.	Подобравшись к самой кромке, я лег на металлический пол ничком и подтянулся на руках.
There, in the vast pit thrown up by our violent landing, I saw a sight that filled me with dread and terror.	В вечернем полумраке я увидел огромную яму, которую снаряд вырыл при своем бешеном приземлении, а в яме моим глазам предстало зрелище, наполнившее меня паническим ужасом.
Immediately beneath the circular end of the projectile was the discarded hatch. This was a huge disk of metal, some eighty feet in diameter.	Прямо под округлой кормой снаряда лежала упавшая крышка главного люка - огромный стальной диск примерно восьмидесяти футов в поперечнике.
It had once been the very bulkhead which had withstood the blast of our launch, but now, unscrewed from within, and dropped to the sandy floor, it lay, its use finished.	Когда-то именно этот диск противостоял ярости взрывов при запуске; теперь его вывинтили изнутри и сбросили на песок, очевидно, за ненадобностью.
Beyond it, the Martian monsters had already started their work of assembling their devilish machinery.	А чуть поодаль марсианские чудовища уже приступили к сборке своих дьявольских машин.
All five of the brutes were out of the craft, and they worked in a frenzy of activity.	Все пять монстров сумели благополучно выбраться из чрева снаряда и работали не щадя себя.
Two of them were painstakingly attaching a leg to one of the battle-machines, which squatted a short distance from where I lay.	Двое старательно прилаживали опору к одной из боевых машин, распластанной неподалеку от моего убежища.
I saw that it was not yet ready for use, for its other two legs were telescoped so that the platform was no more than a few feet from the ground.	Я сразу понял, что она еще не боеспособна: другие ее ноги-опоры выдвинуты лишь на несколько футов, а платформа едва приподнималась над землей.
Two other monsters worked beside the platform, but each of these was inside a small legged vehicle, with mechanical arms supporting the bulk of the tripod while shorter extensions hammered at the metal plates.	Еще двое работали под платформой в небольших экипажах - механические руки поддерживали треножник на весу, в то время как более короткие отростки сновали туда-сюда, постукивая по металлическим деталям.
With every blow there was a bright flash of green light, and an eerie smoke, yellow and green combined, drifted away on the breeze.	Каждый удар сопровождался яркой зеленой вспышкой, и легкий ветерок уносил в сторону желто-зеленый дымок.
The fifth monster was taking no part in this activity.	Пятое чудовище участия в работе не принимало.

It squatted on the flat surface of the discarded hatch, just a few feet from me.	Оно взгромоздилось на плоскую поверхность сброшенного люка буквально в двух шагах
--	---

	от меня.
Here a heat-cannon had been mounted in a metal structure so that its barrel pointed directly upwards. Above the support was a long, telescopic mounting, at the top of which was a parabolic mirror some two feet in diameter.	Рядом стояли тепловой генератор, жерло которого было направлено вертикально вверх, и высоченная телескопическая мачта, увенчанная параболическим зеркалом футов двух в диаметре.
This was presently being rotated by the monster, which pressed one of its bland, saucer-like eyes to a sighting instrument.	Мачта и зеркало вращались - вращало их само чудовище, прильнувшее огромным, как блюдце, ничего не выражавшим глазом к какому-то прицельному устройству.
Even as I watched, the monster jerked spasmodically in hatred, and a pale, deathly beam-clearly visible in Earth's denser air-swept out over the rim of the pit.	Я еще толком и не разглядел это устройство, как чудовище содрогнулось всем телом, и над краем ямы взвился смертоносный белый луч - в земной, более плотной атмосфере он был виден совершенно отчетливо.
In the distance I heard a confusion of shouts, and heard the crackle of burning timber and vegetation.	В отдалении послышались сдавленные крики, затем до меня донесся треск горящих деревьев и построек.
I ducked down for a few seconds, unable to participate in even this passive way; I felt that by inaction I became a party to slaughter.	На какой-то миг я невольно пригнулся, не в силах участвовать в этом кровопролитии даже в качестве пассивного наблюдателя.
That this was not the first time the beam had been used was amply evidenced, for when I looked again across the pit I noticed that along one edge were the charred bodies of several people.	Мне казалось, что своим бездействием я помогаю чудовищам в затеянной ими адской бойне. Яснее ясного было, что луч пускали в действие не впервые:бросив взгляд на противоположный край воронки, я заметил там несколько обугленных тел.
I did not know why the people had been by the pit when the monsters struck, but it seemed certain that now the monsters were keeping further intruders away while the machines were assembled.	Разумеется, я не мог знать, зачем эти люди пришли к яме и почему чудовища пустили в ход оружие, но теперь-то я не сомневался, что они будут держать всех и каждого на почтительном расстоянии до тех пор, пока не закончат сборку машин.
The parabolic mirror continued to rotate above the rim of the pit, but while I watched the heat-beam was not used again.	Параболическое зеркало продолжало вращаться над краем ямы, однако тепловой луч на моих глазах не применяли больше ни разу.
I turned my attention to the monsters themselves. I saw, with horror, that the increased gravity of Earth had wrought gross distortions to their appearance.	Я переключил свое внимание на самих чудовищ и не без ужаса отметил, что непривычная для них сила земного притяжения наложила на их внешность свою печать.
I have already noted how soft were the bodies of these execrable beings; with the increased pressure on them, the bladder-like bodies became distended and flattened.	Я уже говорил о том, как податливы тела этих омерзительных созданий; с возрастанием тяжести их губчатые туши раздались и сплющились.
The one nearest to me seemed to have grown by about fifty percent, which is to say it was now six or seven feet long.	Страж, что находился ближе всех ко мне, казалось, распух раза в полтора и достигал теперь в длину шести-семи футов.

Its tentacles were no longer, but they too were being flattened by the pressure and seemed more	Щупальца у него не удлинились, но также расплющились под собственным весом и
---	--

than ever snake-like.	походили на змей еще сильнее, чем раньше.
The face too had altered.	Изменилось и "лицо".
Although the eyes-always the most prominent feature-remained unmarked, the beak-like mouth had developed a noticeable V-shape, and the creatures' breathing was more laboured.	На глаза - наиболее приметную его часть - сила тяжести, правда, не повлияла, зато клювообразный рот вытянулся клином.
A viscous saliva dribbled continually from their mouths.	Дыхание стало затрудненным, изо рта на землю непрерывно капала тягучая слюна.
I had never been able to see these monsters with feelings less than loathing, and seeing them in this new aspect I could hardly control myself.	Я и раньше не мог смотреть на этих монстров без содрогания и ненависти, а теперь, в новой обстановке, едва не потерял контроля над собой.
I allowed myself to slip back from my vantage-point, and lay trembling for several minutes.	Я позволил себе оставить свой наблюдательный пост и добрых пять минут лежал на полу, трясясь от бессильной ярости.
When I had recovered my composure, I crawled back to where Amelia was waiting, and in a hoarse whisper managed to relate what I had seen.	Когда же самообладание вернулось ко мне, я пополз назад, к Амелии, и хриплым шепотом пересказал ей все, чему стал свидетелем.
"I must see for myself," Amelia said, preparing to make her own way to the end of the passage.	- Я должна увидеть это сама, - заявила Амелия и приготовилась в свою очередь карабкаться в конец коридора.
"No," I said, holding her arm. "It's too dangerous."	- Нет, нет! - Я схватил ее за руку. - Это слишком опасно.
If you were seen-	Если тебя заметят...
"Then the same will happen to me that would have happened to you."	- Тогда со мной случится то же, что могло бы случиться с тобой.
Amelia freed herself from me, and climbed slowly up the steep passageway.	Амелия высвободилась и стала медленно подниматься вверх по наклонному проходу.
I watched in agonized silence as she reached the end, and peered out into the pit.	Мне оставалось лишь следить в мучительном молчании за тем, как она достигла кромки люка иглянула наружу, в яму.
She was there for several minutes, but at last she returned safely. Her face was pale.	Она провела там минуты две-три и вернулась невредимая, только очень бледная.
She said: "Edward, once they have assembled that machine there will be no stopping them."	- Знаешь, Эдуард, как только они закончат сборку боевой машины, их уже по остановить.
"They have four more waiting to be assembled," I said.	- Там еще четыре машины ждут своей очереди, - напомнил я.
"We must somehow alert the authorities."	- Надо каким-то образом предупредить правительство.
"But we cannot move from here!"	- Но мы не можем двинуться с места!
You have seen the slaughter in the pit.	Ты же видела, какую бойню они устроили вокруг воронки.
Once we show ourselves we will be as good as dead."	Высунуться наружу для нас равносильно самоубийству.

"We have to do something."	- Все равно мы должны что-то предпринять.
I thought for a few minutes.	Я задумался.
Obviously, the police and Army could not be unaware that the arrival of this projectile	Вряд ли полиция и армия оставались до сих пор в неведении о том, что приземление

presented a terrible threat.	нашего снаряда обернулось ужасной угрозой.
What we needed to do now was not alert the authorities, but to apprise them of the extent of the threat.	От нас в этих условиях требовалось уже не предупредить правительство, а известить его о масштабе угрозы.
They could have no notion that another nine projectiles were flying towards Earth at this very moment.	Ведь никто из землян не имел ни малейшего представления о том, что следом за первым снарядом к Земле летят еще девять.
I was trying to stay calm.	Я пытался рассуждать здраво.
I could not see that the Army would be helpless against these monsters.	Нет, не может быть, чтобы армия оказалась бессильной против чудовищ.
Any mortal being that could die by the knife could be disposed of as easily with bullets or shells.	С любым созданием из плоти и крови, способным умереть от ножа, безусловно можно справиться при помощи ружей и артиллерии.
The heat-beam was a terrifying and deadly weapon, but it did not make the Martians invulnerable.	Разумеется, тепловой луч - кошмарное, смертоносное оружие, но он еще не делает марсиан неуязвимыми.
Further weighing against the invaders was the fact of our Earthly gravity.	А кроме того, надо помнить, что земное притяжение куда мощнее марсианского.
The battle-machines were all-powerful in the light gravity and thin air of Mars; would they be so agile or dangerous here on Earth?	Боевые машины всемогущи в условиях малой силы тяжести и разреженного воздуха Марса; но будут ли они столь же маневренными и неодолимыми здесь, на Земле?
A little later I crawled again to the end of the passage, hoping that under the cover of darkness Amelia and I would be able to slip away.	Немного погодя я еще раз пробрался в конец коридора в надежде, что нам с Амелией удастся ускользнуть от чудовищ под покровом ночной темноты.
Night had indeed fallen, and any moonlight there might have been was obscured by the thick clouds of smoke that drifted from the burning heath, but the Martians worked on through the night, with great floodlamps surrounding the machines.	Ночь и в самом деле вступила в свои права, к тому же луну (если в ту ночь луна вообще всходила) затянули густые облака дыма от горящего поблизости вереска; тем не менее марсиане работали всю ночь напролет при свете больших прожекторов, расставленных вокруг сборочной площадки.
The first battle-machine was evidently completed, for it stood, on its telescoped legs, at the far end of the pit.	Первая боевая машина была, видимо, совсем готова - она стояла на полностью выдвинутых ногах у дальнего края воронки.
Meanwhile, the components of a second were being taken from the hold.	А из люка выгружали части второго треножника.
I stayed at the vantage-point for a long time, and after a while Amelia joined me.	Я не покидал своего наблюдательного пункта так долго, что Амелия не удержалась и присоединилась ко мне.

The Martian monsters did not so much as look our way even once, and so we were able to watch their preparations undisturbed.	Марсианские чудовища не удостоили нас хотя бы мимолетным взглядом и таким образом дали нам возможность наблюдать за своими приготовлениями без помех.
The monsters paused in their work only once.	За всю ночь чудовища оторвались от работы один единственный раз.
That was when, in the darkest part of the night, and exactly twenty-four hours after our own	Это случилось тогда, когда в самую темную пору, ровно через сутки после нашего

arrival, a second projectile roared overhead in a blaze of brilliant green.	прибытия, у нас над головами в ослепительном зеленом сиянии прогрохотал второй снаряд.
It landed with a shattering explosion no more than two miles away.	Он приземлился с оглушительным взрывом в каких-нибудь двух милях от нас.
At this, Amelia took my hand, and I held her head against my chest while she sobbed quietly.	В то же мгновение Амелия схватила меня за руку, а я прижал ее голову к своей груди: мою мужественную спутницу сотрясали беззвучные рыдания.
vi	6
For the rest of that night and for most of the next day we were forced to stay in hiding inside the projectile.	Остаток ночи и большую часть следующего дня нам пришлось прятаться в глубине снаряда.
Sometimes we dozed, sometimes we crawled to the end of the passage to see if escape was possible, but for most of the time we crouched silently and fearfully in an uncomfortable corner of the passage.	Временами мы дремали, а временами опять пробирались в конец прохода проверить, не представится ли случай для побега, но потом вновь возвращались и сидели скрючившись, тихие и испуганные, в своем неприятном углу.
It was unpleasant to realize that events were already beyond our control. We had been reduced to spectators, privy to the war-preparations of an implacable enemy.	Не доставляло радости сознавать, что события полностью вышли из-под нашего контроля, и нам отведена лишь роль зрителей, тайно наблюдающих за приготовлениями ненавистного врага.
Moreover, we were much exercised by the knowledge that we sat in some corner of England, surrounded by familiar sights, people, language and customs, and yet were obliged by circumstances to huddle inside an artifact alien to our world.	Подумать только! Мы в Англии, здесь живут наши соотечественники, говорящие на родном для нас языке, нас со всех сторон окружают знакомые с детства пейзажи и обычаи, а обстоятельства вынуждают нас прятаться в сооружении, совершенно чуждом нашему миру!
Some time after midday, the first sign that the military forces were responding came in the form of distant sounds of artillery.	Вскоре после полудня появились первые признаки того, что вооруженные силы не дремлют: мы услышали отдаленную артиллерийскую стрельбу.
The shells exploded a mile or two away, and we understood at once what must be happening.	Взрывы раздавались на расстоянии мили, а то и двух, и мы сразу смекнули, в чем дело.
Clearly, the Army was shelling the second projectile before its grisly occupants could escape.	Очевидно, армия обстреливала второй снаряд, не дожидаясь высадки его ужасных хозяев.
The Martians we were watching responded to this challenge at once.	Марсиане, за которыми мы наблюдали, ответили на этот вызов без промедления.
At the first sounds of the explosions, one of the monsters went to the battle-machine first assembled and climbed into it.	Как только раздались первые выстрелы, одно из чудовищ подползло к тому треножнику, который уже был собран, и забралось внутрь.

The machine set off at once, its legs groaning under the strain of the extra gravity and emitting several flashes of green from the joints.	В тот же миг боевая машина сорвалась с места, поскрипывая под бременем добавочного веса и роняя зеленые искры из сочленений.
I noticed that the platform was not raised to its full height, but crawled along just above the	Я обратил внимание, что платформу не стали поднимать на полную высоту; напротив, она

ground like an iron tortoise.	стелилась над самой землей, как железная черепаха.
We knew that if the second pit was being shelled then ours would be too, and so Amelia and I returned to the deeper recesses of the projectile, hoping that the hull would be strong enough to withstand explosions.	Не трудно было догадаться, что если артиллеристы занялись вторым снарядом, то вскоре настанет и наш черед, и мы с Амелией сочли за благо вернуться в дебри глубинных коридоров в надежде, что корпус снаряда достаточно прочен, чтобы выдержать бомбардировку.
The distant shelling continued for about half an hour, but eventually halted.	К нашему разочарованию, отдаленная стрельба продолжалась всего полчаса и постепенно сошла на нет.
There followed a long period of silence, and we judged it safe to return to the end of the passage to see what the Martians were now doing.	Тишина настолько затянулась, что мы отважились вновь подняться наверх и поинтересоваться, чем заняты марсиане.
Their frenzied activity continued.	Их бешеная активность не прекращалась ни на минуту.
The battle-machine that had left the pit had not returned, but of the remaining four, three were standing by ready for use, and the last was being assembled.	Та боевая машина, что покинула яму, не возвращалась, однако из остальных четырех три стояли на ногах, готовые к действию, и теперь чудовища вели сборку последней.
We watched this for about an hour, and just as we were about to return to our hiding-place to take a rest, there came a flurry of explosions all about the pit. It was our turn to be shelled!	Мы наблюдали за ними в течение часа и уже совсем было решили спуститься в свое убежище и немного отдохнуть, когда на воронку внезапно обрушился шквал разрывов. Наконец-то нас тоже подвергли обстрелу!
Once again the Martians responded instantly.	И вновь марсиане отреагировали на события почти мгновенно.
Three of the monstrous brutes hurried to the completed battle-machines-their bodies were already adapting to the stresses of our world! -and mounted the platforms.	Тroe из чудовищных тварей поспешили к боевым машинам - они умудрились в считанные часы приспособиться к нагрузкам нашего мира - и вскарабкались на платформы.
The fourth, sitting inside one of the assembly vehicles, continued stoically with its work on the last battle-machine.	Четвертый марсианин, сидя в сборочном экипаже, продолжал как ни в чем не бывало сборку последнего треножника.
Meanwhile, the shells continued to fall with varying degrees of accuracy; none fell directly into the pit, but some were close enough to send grit and sand flying about.	Вокруг по-прежнему гремели взрывы; мастерство наводчиков оставляло желать лучшего, ни один выстрел не лег точно в цель, но некоторые оказались все же достаточно меткими, чтобы застлать яму тучами песка и пыли.
With their Martian drivers aboard, the three battle-machines came dramatically to life.	Едва водители очутились на борту, три боевые машины ожили.
With appalling speed the platforms were raised to their full one hundred feet height, the legs struck out up the sides of the pit, and wheeling around, the deadly devices went their separate ways, the heat-cannons already raised for action.	В какие-то доли секунды платформы взлетели на полную высоту порядка ста футов, а суставчатые ноги впились в края воронки. Смертоносные механизмы развернулись на месте и ударились каждый своим путем, подняв наизготовку генераторы

	тепла.
In less than thirty seconds of the first shells exploding around us, the three battle-machines had gone: one towards the south, one to the north-west, and the last in the direction of the second projectile.	Не прошло и тридцати секунд с момента, когда вокруг нас грянули разрывы, а треножников уже и след простыл: один исчез на юге, другой - на северо-западе, а третий скрылся в том направлении, где упал новый марсианский снаряд.
The last Martian monster worked hurriedly on its own tripod; this creature alone now stood between us and freedom.	Пятый марсианин, последний из прилетевших вместе с нами, торопливо собирая свою машину; теперь на нашем пути к свободе стоял только он один.
A shell exploded nearby: the closest yet.	Вблизи прогремел взрыв, самый близкий из всех.
The blast scorched our faces, and we fell back into the passage.	Взрывная волна опалила нам лица, и мы снова юркнули в укрытие.
When I could again summon enough courage to look out I saw that the Martian continued its work, untroubled by the shelling.	Когда я набрался храбрости и вновь выглянул наружу, то увидел, что марсианин продолжает работу как ни в чем не бывало.
It was certainly the behaviour of a soldier under fire; it knew that it risked death but was prepared to confront it, while it readied its own counterattack.	Вне всякого сомнения, он вел себя так, как и подобает солдату под огнем: отдавая себе отчет в том, что рискует жизнью, он осознанно мирится с этим и готовит контрудар.
The shelling lasted for ten minutes and in all that time no hits were scored.	Обстрел длился минут десять, и за все это время не случилось ни одного прямого попадания.
Then, with great suddenness, the firing halted and we guessed that the Martians had silenced the emplacement.	Затем, так же внезапно, как начались, выстрелы прекратились; не составляло труда догадаться, что марсиане подавили артиллерию на ее огневых рубежах.
In the uncanny silence that followed, the Martian continued its work.	В наступившей сверхъестественной тишине марсианин все также хладнокровно занимался своим делом.
At last it was finished. The hideous creature climbed into its platform, extended the legs to their full height, then turned the craft southwards and was soon lost to sight.	Наконец, завершив работу, мерзкая тварь взобралась на платформу, выдвинула ноги-опоры во всю длину, развернула треножник в направлении на юг и в мгновение ока скрылась из виду.
Without further delay we took the opportunity so presented to us I jumped down to the sandy soil, landing awkwardly and heavily, then held out my arms to catch Amelia as she jumped.	Нас с Амелией не пришлось уговаривать воспользоваться благоприятной возможностью. Я спрыгнул на песчаную почву, неуклюже и тяжело, и протянул руки своей спутнице, чтобы помочь ей приземлиться более удачно.
We looked neither to right nor left, but scrambled up the loose soil of the pit walls, and hurried away in the direction no machine had so far travelled: towards the north.	Даже не оглянувшись, мы вскарабкались по осыпающемуся под ногами склону, выбрались из воронки и побежали в направлении, какого пока еще не избирала ни одна машина, - на север.

It was a hot, sultry evening, with dark banks of cloud building up in the west.	Нас встретил знойный, душный вечер, на западе громоздились гряды облаков.
---	---

A storm was brewing, but that was not the reason no bird sang, no animal moved.	Надвигалась гроза, но это была отнюдь не единственная причина обступившего нас безмолвия: ни птица не пропоет, ни зверь не шелохнется.
The heath was dead: it was blackened with fire, littered with the wreckage of vehicles and the corpses of both horse and man.	Вокруг расстипался мертвый вереск, покорневший от пожара, устланный обгоревшими оставами повозок и трупами лошадей и людей.
Chapter Nineteen	Глава XIX
HOW WE FELL IN WITH THE PHILOSOPHER	Встреча с философом
i	1
On Mars I had dreamed of greenery and wild flowers; here on the blighted heath we saw only charred and smouldering grasses, with blackness spreading in every direction.	На Марсе я грезил о зеленой листве и полевых цветах; здесь, на опаленной пустоши, во все стороны, сколько хватал глаз, простиравшееся пожарище, обугленный или тлеющий вереск.
On Mars I had hungered for the sights and sounds of my fellow Earthmen; here there was no one, only the corpses of those unfortunates who had fallen foul of the heat-beam.	На Марсе я изголодался по человеческим лицам, человеческой речи - здесь не было ни души, только трупы тех несчастных, что пали жертвами теплового луча.
On Mars I had gasped in the tenuous atmosphere, yearning for the sweet air of Earth; here the odour of fire and death dried our throats and choked our lungs.	На Марсе, задыхаясь в разреженной атмосфере, я томился по сладостному воздуху Земли - здесь перехватывало горло, саднило легкие от гари и тлетворного запаха смерти.
Mars was desolation and war, and just as Amelia and I had been touched by it when there, so Earth now felt the first tendrils of the Martian canker.	На Марсе царили запустение и война, и за долгие месяцы, что мы с Амелией были там, и то и другое поневоле коснулось наших сердец. А теперь и Земля приняла в себя первую стрелу, напоенную марсианским ядом.
ii	2
Behind us, to the south, there was a small town on a hill, and already the battle-machines had attacked it.	За нами, к югу, виднелся холм, а на холме - какой-то городок, и не составляло труда понять, что он уже подвергся нападению боевых машин.
A huge pall of smoke hung over the town, adding to the piling storm-clouds above, and through the still evening air we could hear the sounds of explosions and screams.	Над домами, смешиваясь с низкими грозовыми тучами, нависло тяжелое облако дыма, и неподвижный вечерний воздух доносил до нас отголоски взрывов и криков отчаяния.
To the west we saw the brazen cowl of one of the machines, tuning from side to side as its great engine bore it striding through distant, burning trees.	На западе, среди пылающих вдали деревьев, мы заметили бронзовый колпак марсианского треножника, который стремительно шагал куда-то, поводя платформой из стороны в сторону.
Thunder rumbled, and there was no sign of the Army.	Посыпался раскат грома; армии же, как ни всматривайся, не было и в помине.
We hastened away, but we were both weak from our ordeal inside the projectile, we had had nothing to eat, and had hardly slept, for two	После всех испытаний, выпавших на нашу долю, мы очень ослабли - ведь нам пришлось провести двое суток без еды и почти без сна.

days.	
Consequently our progress was slow in spite of the urgency of our escape.	В итоге, невзирая на искреннее стремление выбраться из этих мест как можно скорее, продвигались мы медленно.
I stumbled twice, and we were both afflicted with painful stitches in our sides.	Раза два я сильно спотыкался, и мы оба в равной мере страдали от болезненных ссадин.
Blindly we ran, dreading that the Martians would see us and deal to us the summary execution they had dealt to others.	Бежали мы вслепую, куда глаза глядят, ожидая со страхом, что марсиане вот-вот настигнут нас и подвергнут такой же безжалостной расправе, как и всех остальных.
But it was not mere instinct for self-preservation that urged us on our way; although we did not wish to die, we both realized that only we knew the full scale of the threat that was before the world.	Однако подгонял нас не только инстинкт самосохранения; нам, разумеется, не хотелось расставаться с жизнью, и в то же время мы отдавали себе отчет, что нам, и только нам известен истинный масштаб нависшей над миром угрозы.
At last we came to the edge of the common, and the ground fell down to where a small brook ran through trees.	Наконец мы приблизились к краю пустоши, где в овраге меж деревьев струился ручеек.
The top branches had been blackened by the sweep of the beam, but below was moist grass and a flower or two.	Вверху, над нашими головами, ветви почернели под взмахом теплового луча, но внизу, в овраге, уцелели влажная трава да цветок-другой.
Sobbing with fear and exhaustion, we fell by the water and scooped up handfuls and drank noisily and deeply.	Всхлипывая от страха и изнеможения, мы припали к воде, принялись черпать ее сложенными ковшиком ладонями и пыли шумно, взахлеб.
To our palates long jaded by the bitter, metallic waters of Mars, this stream was pure indeed!	Наше небо, истомленное марсианской горькой водой с металлическим привкусом, сочло этот ручеек воистину волшебно чистым!
While we had been running frantically across the common, the evening had turned to night, speeded by the storm-clouds that were gathering.	Пока мы из последних сил бежали по пустоши, вечер перешел в ночь - ранней темноте способствовала надвигающаяся гроза.
Now the rumbles of thunder were louder and came more often, and sheet-lightning flickered.	Раскаты грома становились все мощнее и чаще, то и дело мелькали зарницы.
It could not be long before the storm broke about us.	Вот-вот должен был хлынуть ливень.
We should be moving on as soon as possible: our vague plan to alert the authorities was all we lived for, even though we knew that there could be few people who did not realize that some mighty destructive force had erupted on to the land.	Надо было продолжать путь, и как можно скорее: смутный план - предостеречь правительство о размахе опасности - составлял теперь главную цель нашей жизни, хоть люди, конечно же, и без нас уже поняли, что на страну обрушилась некая могущественная и злая сила.
We lay low by the stream for about ten minutes.	У ручья мы провели минут десять.
I placed my arm around Amelia's shoulders, and held her to me protectively, but we did not	Я обнял Амелию за плечи и бережно прижал к себе, но мы не разговаривали.

speak.	
I think we were both too over awed by the immensity of the damage to find words to express our feelings.	Оба мы были слишком подавлены размахом бедствия, чтобы подыскать слова для выражения наших чувств.
This was England, the country we loved, and this was what we had brought to it!	Мы вернулись в Англию, на любимую родину, и вот какую трагедию мы на нее навлекли!
When we stood up we saw that the fires caused by the Martians were burning still, and to the west we saw new flames.	Когда мы поднялись на ноги, вызванные марсианами пожары полыхали по-прежнему, более того, на западе заплясали новые языки пламени.
Where were the defences of our people?	Где же наша армия?
The first projectile had landed nearly two days ago; surely by now the whole area would be ringed by guns?	Первый снаряд с Марса приземлился почти двое суток назад; по логике вещей, вся округа уже должна быть наводнена войсками...
We did not have long to wait for an answer to that, and for a few hours it afforded us a certain reassurance.	Нам не пришлось долго мучиться в неведении - вскоре мы нашли ответ на свои вопросы, и это на несколько часов вселило в нас бодрость духа.
iii	3
The storm broke a few moments after we left our temporary refuge. Quite suddenly we were deluged with rain, of an intensity that took us completely by surprise.	Гроза разразилась почти сразу после того, как мы покинули свое временное пристанище.
Within seconds we were both drenched to the skin.	За несколько секунд мы оба вымокли до нитки.
I was all for taking shelter until the cloudburst had passed, but Amelia let go of my hand, and danced away from me.	Если бы я был один, то непременно вновь укрылся бы где-нибудь и переждал ненастье, но Амелия вдруг выпустила мою руку и, пританцовывая, побежала от меня прочь.
I saw her lit by the distant flames, the glow of red touching her.	На нее легли отсветы дальних пожаров, придававшие всему красноватый оттенок.
The rain was plastering her long hair about her face, and the bedraggled chemise clung wetly to her skin.	Дождь приклеил ее длинные волосы к лицу, заношенная рваная сорочка намокла и прильнула к коже.
She held up her palms to the downpour, and swept back the hair from her face.	Протянув ладони навстречу потопу, Амелия тряхнула головой, отбросила волосы назад.
Her mouth was open, and I heard her laughing aloud.	Рот у нее был приоткрыт, до меня донесся ее звонкий смех.
Then she turned about, stamping and splashing in the puddles; she took my hand, and whirled me gaily.	Повернувшись на одном месте, она принялась шлепать ногами по лужам, потом подбежала ко мне, схватила за руку и весело затормошила.
In a moment I caught the joyous, sensuous mood from her, and together in that dark countryside we sang and laughed hysterically, totally abandoning ourselves to the thrill of the rain.	Мне тут же передалось ее радостное, приподнятое настроение, и, мгновенно забыв про мрак и неприятность этих мест, мы вдвоем возбужденно пели и хохотали, отдавшись на милость разбушевавшихся стихий.
The cloudburst eased, and as the thunder and	Наконец ливень утихомирился, хотя гром

lightning intensified we sobered.	гримел и молнии сверкали еще сильнее, и мы отрезвили.
I kissed Amelia fondly and briefly, and we walked on with our arms about each other. A few minutes later we crossed a road, but there was no traffic of any kind, and shortly after this we approached more woodland. Behind us, now two miles or more away, we could see the town burning on the hill, the flames not doused by the rain.	Я легоночко поцеловал Амелию, и мы двинулись дальше в обнимку.
Just as we walked beneath the first of the trees, Amelia suddenly pointed to the right.	Едва мы поравнялись с первыми деревьями, Амелия неожиданно остановилась и показала вправо.
There, lined up under the cover of the woodland, was a small artillery battery, the barrels of the ordnance poking out through the camouflage of bushes and shrubs.	Там, на лесной опушке, расположилась небольшая артиллерийская батарея; из ветвей кустарника торчали стволы орудий.
We had been noticed by the soldiers at the same moment-for the lightning still flickered with disconcerting brilliance-and an officer dressed in a long cape, gleaming in the rain, came over to us.	В тот же миг нас заметил орудийный расчет - ведь молнии сверкали по-прежнему с пугающей яркостью, - и к нам приблизился офицер в длинном, поблескивающем под дождем плаще.
I went to him immediately.	Я шагнул ему навстречу.
I could not see his face in the darkness, for his cap was pulled well down, against the rain.	Лица его в темноте было не разглядеть: защищаясь от дождя, офицер опустил капюшон.
Two gunners stood a short distance behind him, sparing us little attention, for they were staring back the way we had come.	Двое солдат держались позади него, не уделяя нам особого внимания; они вглядывались во тьму, туда, откуда мы появились.
"Are you in command here?" I said.	- Вы здесь командир? - спросил я.
"Yes, sir.	- Да, сэр.
Have you come from Woking?"	Вы из Уокинга?
"Is that the town on the hill?"	- Так называется городок на холме?
He confirmed this.	Офицер подтвердил мою догадку.
"Nasty business there I believe, sir.	- По-моему, скверное дело, сэр.
A lot of civilian casualties."	Много жертв среди гражданского населения.
"Do you know what you are up against?" I said.	- А вам известно, с кем вы сражаетесь?
"I've heard the rumours."	- До меня доходили всякие слухи.
"It is no ordinary enemy," I said, raising my voice a little. "You must destroy their pit immediately."	- Это не обычный противник, - я слегка повысил голос. - Вам следует безотлагательно уничтожить его прямо в яме.
"I have my orders, sir," the officer said, and just at that moment there was a brilliant flash of lightning, repeated three times, and I saw his face for the first time.	- Я подчиняюсь приказам, сэр. Тут по небу полыхнула ослепительная молния; вспышка повторилась еще раз и еще, и я сумел наконец разглядеть лицо собеседника.
He was a man in his mid-twenties, and the clean, regular lines of his face were so unexpectedly human that for a moment I was dumbfounded.	Он был мой ровесник, молодой человек лет двадцати пяти, и правильное, безбородое его лицо вдруг показалось мне до того человеческим, что я на миг просто лишился

	дара речи.
In that same illuminating flash he must have seen Amelia and me too, and noticed our untidy state.	Те же ослепительные вспышки, должно быть, помогли офицеру получше рассмотреть нас с Амелией и отметить нашу неопрятность.
He went on:	Он продолжал:
"The men have heard rumours that these are men from Mars."	- Солдаты верят слухам, что это - люди с Марса.
"Not men," Amelia said, stepping forward. "Evil, destructive monsters."	- Не люди, - выступила вперед Амелия. - Злобные, кровожадные чудовища.
"Have you seen them, sir?" the officer said to me.	- Вы их видели, сэр? - обратился офицер ко мне.
"I have more than seen them!" I cried over the rumbling of thunder.	- Я не только видел их! - крикнул я во весь голос, силясь перекрыть раскат грома. - Мы прибыли с Марса вместе с ними!
"We came with them from Mars!" The officer turned away at once, and signed to the two gunners.	Офицер тотчас повернулся и подал знак двум артиллеристам.
They came over directly.	Те подошли к нам вплотную.
"These two civilians," he said. "See them to the Chertsey Road, and report back."	- Вот двое штатских, - произнес он. - Выведите их на дорогу в Чертси и доложите об исполнении.
"You must listen to me!" I cried to the officer. "These monsters must be killed at the first opportunity!"	- Вы обязаны меня выслушать! - воскликнул я, обращаясь к нему. - Этих чудовищ надлежит истребить беспощадно, при первой же возможности!
"My orders are quite explicit, sir," the officer said, preparing to turn away. "The Cardigan is the finest regiment of horse artillery in the British Army, a fact which even you, in your present deranged state, must admit."	- Мне отданы четкие приказания, сэр, - взорвался офицер, готовый уйти. - Кардиганский конно-артилерийский полк - один из лучших во всей королевской гвардии, и этот факт не станете оспаривать даже вы в нынешнем своем не вполне нормальном состоянии.
I stepped forward angrily, but I was caught by one of the soldiers.	Вне себя от ярости, я двинулся было на него, но меня удержал один из солдат.
I struggled, and shouted:	Вырываясь, я крикнул:
"We are not deranged!"	- Мы не помешанные!
You must shell their pit at once!"	Надо без промедления обстрелять их яму!
The officer looked at me sympathetically for a moment or two-evidently assuming that I had seen my house and property destroyed, and was thus temporarily demented-then turned away and splashed across the muddy ground towards a row of tents.	Секунду-другую офицер сочувственно глядел на меня - явно предполагая, что дом мой разрушен, имущество пропало, и это лишило меня рассудка, - а затем, повернувшись, зашлепал по размытой глине к палаткам.
The gunner holding me said:	Придерживавший меня солдат сказал:
"C'mon, sir.	- Пошли, сэр.
Ain't no place for civvies."	Не место тут штатским.
I saw that the other soldier was holding Amelia by the arm, and I shouted at him to leave her go.	Заметив, что второй солдат держит Амелию за локоть, я потребовал, чтобы он отпустил ее.

This he did, so I took her arm myself and allowed the soldiers to lead us past the horse-lines-where the poor animals bucked and whinnied, their coats slick with rain-and into the heart of the wood.	Солдат подчинился; тогда я сам взял свою спутницу под руку и позволил солдатам провести нас мимо конницы - несчастные лошади рыли землю копытами и ржали, шкуры у них лоснились от дождя - в лесную чашу.
We walked for several minutes, during which we learned that the detachment had ridden down from Aldershot Barracks that afternoon, but no more information, then came to a road.	За те несколько минут, что мы шли вместе, выяснилось, что полк выступил из Олдершотских казарм около полудня, но больше мы никаких сведений не получили, а вскоре вышли на дорогу.
Here the soldiers pointed the way to Chertsey, then headed back to their emplacement.	Солдаты показали нам, в какой стороне находится Чертси, и зашагали обратно в расположение своей части.
I said to Amelia: "They can have no idea of what they are facing."	- Они и понятия не имеют о том, что им предстоит, - сказал я.
She was more philosophical than I.	Амелия отнеслась к происходящему куда более философски.
"But they are alert to the danger, Edward.	- Зато они предупреждены об опасности, Эдуард.
We cannot tell them what to do.	Распоряжаться ими - не в нашей власти.
The Martians will be contained on the common."	Марсиан удержат в пределах пустоши.
"There are eight more projectiles to land!" I said.	- Следом приземлятся еще восемь снарядов, -напомнил я.
"Then they will have to deal with them one by one." She took my hand affectionately, and we started to walk up the road towards Chertsey. "I think we must be careful how we tell people of our adventures."	- В таком случае, с ними расправятся поодиночке. - Она нежно взяла меня за руку, и мы направились по дороге в сторону Чертси. - Я думаю, впредь нам следует рассказывать о своих приключениях более осмотрительно.
I took this as a mild rebuke, so I said defensively:	Я воспринял это как укор и в свое оправдание сказал:
"The time was wrong.	- Момент был неудачный.
He thought I was mad."	Он счел меня сумасшедшим.
"Then we must be more calm."	- Значит, надо держаться спокойнее.
I said: "There is already word about that the projectiles are from Mars. How could they have known?"	- Уже поговаривают о том, что снаряды пущены с Марса, - продолжал я. - Интересно, откуда это стало известно?
"I do not know.	- Не знаю.
But I am sure of one thing, and it is a matter of importance to us both.	Но в одном я, по крайней мере, убеждена, и это очень важно для нас обоих.
We know where we are, Edward.	Мы теперь знаем, где, находимся, Эдуард.
We, have landed in Surrey."	Мы приземлились в Сурре.
"I wish I had thrown us into the sea."	- Жаль, что нас не закинуло на дно морское.

"If we are going to Chertsey," Amelia said, not at all affected by my pessimism, "then we are not a dozen miles from Sir William's house in Richmond!"	- Если мы и вправду держим путь в Чертси, -продолжала Амелия, словно и не заметив моего пессимизма, - то, следовательно, не более десятка миль отделяет нас от дома сэра Уильяма в Ричмонде!
iv	4

As we entered Chertsey it was clear that the town had been evacuated.	Едва мы достигли Чертси, стало ясно, что городок покинут.
The first sign we saw of this was as we passed the station, and noticed that the metal gates had been drawn across the passenger entrance.	Еще шагая мимо железнодорожной станции, мы обратили внимание на то, что выход для пассажиров перекрыт металлической решеткой.
Beyond them, a chalked sign declared that the train service had been suspended until further notice.	За решеткой надпись на доске мелом извещала, что движение поездов прекращено вплоть до особого распоряжения.
Further on into the town, walking through unlighted roads, we saw not a single lamp in any of the houses, nor anyone about the streets.	Да и в самом городке, пока мы пробирались по неосвещенным улицам, не видно было ни одного огонька в окнах, ни одного прохожего.
We walked as far as the River Thames, but all we could see here were several boats and dinghies bobbing at their moorings.	Под конец мы спустились к Темзе, но и тут не было никого и ничего, кроме нескольких покачивающихся у причалов лодок и яликов.
The thunderstorm had passed, although it, continued to rain, and we were both chilled through.	Гроза миновала, но дождь по-прежнему хлестал как из ведра, и у нас обоих зуб на зуб не попадал от холода.
"We must find somewhere to rest," I said. "We are both done for."	- Надо найти местечко для отдыха, - сказал я. -Мы с тобой выбились из сил.
Amelia nodded wearily, and held a little tighter to my arm.	Амелия устало кивнула и теснее прижалась ко мне.
I was glad for her sake that there was no one about to see us: our abrupt return to civilization served to remind me that Amelia, in her torn and wet chemise, was as good as unclothed, and I was little better dressed.	Я радовался тому, что кругом ни души и никто нас не видит: возврат к цивилизации был слишком резким, и я только сейчас сообразил, что Амелия в своей сорочке выглядит почти нагой, да и я одет немногим пристойнее.
Amelia made an instant decision.	Но моя спутница уже приняла решение:
"We must break into one of the houses.	- Придется взломать какой-нибудь дом.
We cannot sleep in the open."	Не ночевать же на улице.
"But the Martians..."	- Но марсиане...
"We can leave those to the Army.	- Предоставь их военным.
My dearest, we must rest."	Дорогой, нам необходимо отдохнуть.
There were several houses backing on to the river, but as we moved from one to the other we realized that the evacuation must have been orderly and without panic, for each was securely shuttered and locked.	У реки стояло несколько домов, но, передвигаясь от одного к другому, мы обнаружили, что жильцы покидали их продуманно и без паники: дома были заперты на замок, окна закрыты ставнями.
At last we came to a house, in a road only a short distance from the river, where a window came free as I pushed at it.	Пришлось вернуться к какому-то особняку у дороги, впрочем, тоже недалеко от реки. Здесь, когда я толкнул раму, окно распахнулось.

I climbed inside at once, then went through and opened the door for Amelia.	Я тотчас забрался внутрь, подошел к двери и раскрыл ее для Амелии.
She came in, shivering, and I warmed her with my own body.	Та перешагнула порог, сотрясаемая мелкой дрожью, и я согрел ее в своих объятиях.
"Take off your chemise," I said "I will find you some clothes."	- Снимай сорочку, - предложил я. - Сейчас подыщу тебе какую-нибудь другую одежду.

I left her sitting in the scullery, for the range had been alight during the day, and there it was still warm. I went through the rooms upstairs, but found to my dismay that all the clothes-cupboards had been emptied, even in the servants' quarters.	Я усадил ее на кухне - там не далее как утром топили плиту и было еще тепло, - а сам обшарил все комнаты наверху, но, к своему ужасу, обнаружил, что все платяные шкафы пусты, даже в комнатах для прислуги.
However, I did find several blankets and towels, and took them downstairs.	Правда, мне удалось найти несколько одеял и полотенец, и я снес их вниз.
Here I stripped off my combinations, and placed them with Amelia's tattered chemise over the bar at the front of the range.	На кухне я сорвал с себя белье и вместе с превратившейся в лохмотья сорочкой Амелии повесил на трубе у плиты.
While I had been upstairs I had discovered that the water in the tank was still hot, and while we huddled in our blankets beside the range I told Amelia she might have a bath.	При обходе верхнего этажа я успел заметить, что вода в баке еще не остывала, и теперь, пока мы укутывались в одеяла подле плиты, сообщил Амелии, что она может принять ванну.
Her response to this news was of such innocent and uninhibited delight that I did not add that there was probably only enough hot water for one.	Эта весть была воспринята с таким простодушным и бурным восторгом, что я удержался от уточнения: горячей-то воды, скорее всего, хватит лишь на одного из нас.
While I had searched for clothes, Amelia had not herself been idle. She had discovered some food in the pantry, and although it was all cold it tasted wonderful.	Пока я рыскал в поисках одежды, Амелия тоже не сидела сложа руки. Она обнаружила в кладовой кое-какие продукты, и хоть пища была холодной, но какой изумительно вкусной она нам показалась!
I think I shall never forget that first meal we ate after our return: salted beef, cheese, tomatoes and a lettuce taken from the garden.	Думаю, что никогда не забуду нашей первой после возвращения на Землю трапезы: колбаса, сыр, помидоры и сорванный прямо с грядки салат.
We were even able to drink some wine with it, for the house had a modest cellar.	Нам даже удалось запить эти яства вином: при доме нашелся скромный винный погребок.
We dared not light any of the lamps for the houses around us were darkened, and if any of the Martians should happen by they would immediately see us.	Зажигать свет мы не осмелились - ведь все остальные дома в округе были затемнены, и если поблизости очутится хоть один марсианин, мы немедленно себя выдадим.
Even so, I searched the house for some kind of newspaper or magazine, hoping to learn from it what had been known of the projectiles before the Martians broke free of the pit.	Тем не менее я перерыл все комнаты в поисках журнала или газеты: мною руководила надежда узнать, что было известно о снарядах, прежде чем марсиане выбрались из ямы.
However, the house had been effectively cleared of all but what we found around us, and we remained unenlightened on this score.	Однако хозяева тщательно очистили свои владения от какого бы то ни было имущества, кроме того, которым мы воспользовались, и оставили нас в неведении относительно новостей.
At last Amelia said she would take her bath, and a little later I heard the sound of the water being run.	Наконец Амелия заявила, что пойдет мыться, и чуть погодя я услышал шум льющейся воды.

Then she returned.

Но не прошло и минуты, как Амелия возвратилась и сказала:

She said: "We are accustomed to sharing most things, Edward, and I think you are as dirty as I."	- Эдуард, мы привыкли делиться всем до последней малости, а ты, по-моему, нуждаешься в мытье не меньше чем я.
And so it was that while we lay together in the steaming water, genuinely relaxing for the first time since our escape, we saw the green glare of the third projectile as it fell to the ground several miles to the south.	Вот как случилось, что, пока мы нежились в теплой, испускающей пар воде, впервые после спасения позволив себе настоящую передышку, за окном ослепительной зеленой молнией мелькнул третий снаряд, приземлившийся в нескольких милях к югу от Чертси.
v	5
So exhausted were we that in the morning we slept on far beyond any reasonable hour; it was, considering the emergency, an undesirable thing to do, but our encounter with the artillery the evening before had reassured us, and our fatigued bodies craved for rest. Indeed, when I awoke my first thoughts were not at all of the Martians.	Мы были до того изнурены, что в то утро позволили себе подольше поспать. С учетом чрезвычайных обстоятельств это было, разумеется, непростительно, однако тот факт, что накануне вечером мы натолкнулись на батарею полевых орудий, вселил в нас бодрость духа, а наши усталые тела жаждали отдыха. Признаться, моя первая мысль по пробуждении была вовсе не о марсианах.
I had, the evening before, set my watch by the clock in the drawing-room, and as soon as I was awake I looked at it, and discovered that it was a quarter to eleven.	Накануне вечером я переставил свои часы в соответствии с настенными часами в гостиной, а проснувшись, сразу же взглянул на стрелки и обнаружил, что уже без четверти одиннадцать.
Amelia was still asleep beside me, and as I gently touched her to awaken her I was smitten with the first feelings of unease about the casual way we were behaving together.	Амелия все еще спала сладким сном, и, когда я потянулся к ней, чтобы разбудить, меня захлестнула, впервые за многие дни, волна смятения оттого, что мы поступаем так безрассудно.
It had been as a natural result of our confinement together on Mars that we had started acting as man and wife, and much as it was of great pleasure to me-and, I knew, to Amelia too-the very familiarity of our surroundings, the pleasant villa in the quiet riverside town, reminded me that we were now back in our own society.	Если мы стали вести себя как муж и жена - это естественно вытекало из наших совместных злоключений на Марсе; но, хотя мне и - твердо знаю - Амелии такие отношения доставляли радость, будничность нынешней обстановки, уютный особнячок в тихом городке у реки напомнили, что теперь мы вернулись к общепринятому общественному укладу.
Soon we would reach a place where the awful impact of the Martians was not yet felt, and then it would be incumbent upon us to observe the social customs of our country.	Вскоре мы доберемся до мест, где с марсианами еще не сталкивались, а там уж непременно придется блюсти обычай и традиции нашей страны.
What had passed between us before we fell asleep became improper in our present surroundings.	Все, что происходило между нами раньше, в этих условиях становилось крайне предосудительным.
Beyond the house the countryside was silent.	За окраиной городка, среди полей, царила тишина.
I heard birds singing, and on the river the noise of the boats knocking together at their moorings ... but, there were no wheels, no footsteps, no hooves clattering on the metalled roads.	До меня доносился щебет птиц, да на реке глухо сталкивались бортами лодки у причалов... Но ни стука колес, ни звука шагов, ни цокота копыт по мощеным

	дорогам.
"Amelia," I said softly. "We must be on our way if we wish to reach Richmond."	- Амелия, - произнес я негромко, - если мы намерены попасть в Ричмонд - пора в путь.
She awoke then, and for a few seconds we embraced fondly.	Она очнулась и на мгновение самозабвенно прильнула ко мне.
She said: "Edward.; what is that noise?"	- Эдуард, - спросила она, - что там такое?
We lay still, and then I too heard what had attracted her attention.	Мы притихли, и тогда я тоже расслышал шум, привлекший ее внимание.
It was akin to a large weight being dragged... we heard bushes and trees rustling, gravel being ground, and above all a grating of metal upon metal.	Казалось, по земле волоком тащат что-то тяжелое... Мы различили треск кустов и деревьев, шорох гравия, а главное - скрежет металла о металл.
For an instant I froze in terror, then broke free of the paralysis and bounded out of bed.	Я застыл от ужаса, но тут же стряхнул с себя оцепенение и соскочил с кровати.
I rushed across the room, and threw open the curtains incautiously.	Метнувшись через комнату к окну, неосмотрительно, рывком раздвинул занавеси.
As the sunlight burst in I saw that directly outside our window was one of the jointed metal legs of a battle-machine!	К нам ворвался солнечный свет - и прямо под окном я увидел суставчатую стальную ногу боевой машины!
As I stared at it in horror, there was a gusting of green smoke at the joints, and the elevated engine propelled it on beyond the house.	Пока я взирал на нее с отвращением и страхом, по суставам заклубился зеленый дым и скрытый наверху двигатель пронес треножник дальше, прочь от дома.
Amelia had seen it too, and she sat up in the bed, clutching the sheets about her body.	Амелия тоже успела заметить суставчатую ногу и села в кровати, прижав к горлу простыню.
I hurried back to her, appalled by the amount of time we had wasted.	Я поспешил вернуться, потрясенный тем, сколько времени потеряно зря.
"We must leave at once."	- Надо немедленно уходить.
"With that outside the house?" Amelia said. "Where has it gone?"	- Пока под окном торчит эта гадость? - возразила Амелия. - Между прочим, куда она запропастилась?
She scrambled out of the bed, and together we went quietly across the top floor of the house to a room on the other side.	Выкарабкавшись из постели, Амелия вслед за мной на цыпочках перешла в коридор, а затем в комнату окнами на противоположную сторону.
This was a child's bedroom, for the floor was littered with toys.	Это была детская - на полу валялись всевозможные игрушки.
Peering through the half-drawn curtains, we looked across in the direction of the river.	Слегка раздвинув занавеси, мы бросили взгляд за реку.
There were three battle-machines in sight.	В нашем поле зрения оказались три боевые машины.
Their platforms were not raised to their full height, nor were their heat-cannons visible.	Платформы не были подняты на полную высоту, не видно было и изготовленных к бою генераторов тепла.

Instead, what seemed to be an immense metal net had been attached to the rear of each platform, and into these nets were being placed	Зато позади каждой платформы висело нечто вроде огромной металлической сети, и в эти сети марсиане укладывали бесчувственные
---	--

the inert bodies of human beings who had been electrocuted by the dangling, metal tentacles.	тела людей, пораженных электрическим током змееподобных металлических щупалец.
In the net of the battle-machine nearest us there were already seven or eight people, lying in a tangled heap where they had been dropped.	В сети той машины, что стояла ближе всего к нам, уже лежали бесформенной грудой, так, как их бросили, человек семь-восемь.
As we stared in dismay at the sight, we saw the metal tentacles of one of the more distant machines insinuate itself into a house ... and after about thirty seconds withdrew, clutching the unconscious body of a little girl.	Пораженные, мы не могли отвести глаз от этой жуткой картины. А тем временем щупальца другой машины, находившейся чуть поодаль, проникли в один из домов... и почти тут же вытащили оттуда обмякшее тельце маленькой девочки.
Amelia covered her face with her hands, and turned away.	Амелия закрыла лицо руками и отвернулась.
I stayed at the window for another ten minutes, immobilized by the fear of being noticed, and by the equal horror of what I was witnessing.	А я простоял у окна минут десять, не меньше, прикованный к месту страхом, чтобы нас не заметили, и еще более глубоким ужасом перед событиями, свидетелями которых нам довелось стать.
Soon, a fourth machine appeared, and that too bore its share of human spoils.	Вскоре вдали показалась четвертая боевая машина, со своей долей трофеев.
Behind me, Amelia lay on the child's bed, sobbing quietly.	Амелия тихо всхлипывала, опустившись на детскую кроватку у меня за спиной.
"Where is the Army?" I said softly, repeating the words again and again.	- Где же войска? - прошептал я и мысленно задавал себе этот вопрос снова и снова.
It was unthinkable that these atrocities should go unchallenged.	Немыслимо, чтобы подобные злодеяния остались безнаказанными.
Had the battery we had seen the night before allowed the monsters to pass undamaged?	Неужто батарея, встреченная нами накануне, не дала чудовищам отпора?
Or had a brief engagement already been fought, out of which the monsters had emerged unscathed?	Или между ними уже произошла короткая схватка, из которой захватчики вышли победителями?
Fortunately for Amelia and myself, the Martians' foraging expedition seemed to be at its end, for the battle-machines stood about, their drivers in apparent consultation.	К счастью для Амелии и для меня, марсиане, очевидно, уже собрали нужный запас "продовольствия": боевые машины сдвинулись вместе, и сидящие в них чудовища явно принялись о чем-то совещаться.
At length, one of the legged ground vehicles appeared, and in a short space of time the unconscious bodies were transferred to this.	В конце концов они вызвали приземистый многоногий экипаж и свалили на него всю свою добычу.
Sensing that there was to be a new development, I asked Amelia to go downstairs and collect our clothes.	Предчувствуя новый оборот событий я попросил Амелию принести одежду, которая сушилась на первом этаже.
This she did, returning almost at once.	Она послушно спустилась вниз и почти тотчас вернулась.

As soon as I had put on mine, I left Amelia on guard at the window, then went from one room to the next, looking to see if there were any more of the battle-machines in the vicinity.	Кое-как натянув на себя ветхое белье, я оставил Амелию у окна дозорной, а сам решил обойти все остальные комнаты, чтобы выяснить, нет ли в окрестностях других боевых машин.
--	--

There was only one other in sight, and that was about a mile away, to the south-east.	Мне удалось заметить еще одну - на юго-востоке, примерно в миле от нас.
I heard Amelia calling me, and I hurried back to her.	Неожиданно до меня донесся зов Амелии, и я поспешил вернуться к ней.
She pointed wordlessly: the four battle-machines were turning away from us, striding slowly towards the west.	Не тряся слов, она показала мне за окно: четыре треножника развернутым строем неторопливо отходили на запад.
Their platforms were still low, their heat-cannons as yet unraised.	Их платформы по прежнему находились невысоко над землей, тепловые орудия так и не были подняты.
"This is our chance," I said. "We can take a boat and head for Richmond."	- Это нам на руку, - сказал я. - Можно взять лодку и направиться в Ричмонд по реке.
"But is it safe?"	- А это не опасно?
"No safer than at any other time.	- Не опаснее, чем обычная прогулка на лодке.
It's a chance we must take.	Придется рискнуть.
We will keep a constant watch, and at the first sign of the Martians we'll take refuge by the bank."	Будем начеку и при первом же признаке возвращения марсиан укроемся под берегом.
Amelia looked doubtful, but put forward no other objection.	Амелия посмотрела на меня с сомнением, но возражений не выдвинула.
There was a trace of conformity still within us, in spite of the terrible anarchy around us, and we did not leave the house until Amelia had penned a brief note to the owner, apologizing for breaking in and promising to pay in due course for the food we had consumed.	По-видимому, в нас все-таки сохранились еще остатки добропорядочности: невзирая на воцарившуюся повсюду дикую анархию, мы не ушли, пока Амелия не нацарапала коротеньку записечку хозяевам дома с извинением по поводу самовольного вторжения и обязательством расплатиться за съеденную провизию.
vi	6
The storms of the day before had passed, and the morning was sunny, hot and still.	Грозы предшествующего дня промчались без следа, погода выдалась солнечная, жаркая и безветренная.
We wasted no time in getting down to the riverside, and walked out on one of the wooden jetties to where several rowing-boats were moored.	Не тряся времени даром, мы спустились к реке и подошли к причалу на деревянных сваях, у которого покачивалось несколько лодок.
I selected what seemed to me to be a solid boat, and yet one not too heavy.	Я остановил свой выбор на той из них, что показалась мне прочной и не слишком тяжелой.
I helped Amelia into it, then climbed in after her and cast off at once.	Помог сесть Амелии, потом забрался в лодку сам и не мешкая отчалил.
There was no sign of any of the battle-machines, but even so I rowed close to the northern bank, for here weeping willows grew beside the river and their branches overhung in many places.	Боевых машин марсиан нигде не было ни видно, и слышно, но на всякий случай я старался держаться поближе к берегу, где вдоль реки росли плакучие ивы; их листва во многих местах свешивалась к самой воде, образуя шатры.

We had been rowing for no more than two minutes when to our alarm there came a burst of artillery-fire from close at hand.	Не проплыли мы и двух минут, как неожиданно где-то рядом грохнул артиллерийский залп.
At once I stopped rowing, and looked all about.	Я тотчас бросил весла и растерянно

	огляделся по сторонам.
"Get down, Amelia!" I shouted, for I had seen over the roofs of Chertsey the four battle-machines returning.	- Ложись, Амелия! - крикнул я, как только над крышами Чертси показались колпаки четырех возвращающихся треножников.
Now the glittering Titans were at their full height, and their heat-cannons were raised.	Теперь блестящие титаны поднялись в полный рост, тепловые орудия изготовились к бою.
The shells of the artillery exploded in the air about them, but no damage was inflicted that I could see.	Над платформами вспыхивали облачка разрывов, но обстрел, насколько можно было судить, не причинял марсианам ни малейшего вреда.
Amelia had thrown herself forward across the planks at the bottom of the boat, and she crawled towards where I was Sitting. She held on to my legs, clutching me as if this alone would turn the Martians away.	Амелия, упавшая на дно лодки, схватила меня за ноги с такой силой, словно этим можно было отпугнуть нападающих.
We watched as the battle-machines abruptly altered their course, and headed towards the artillery emplacement on the northern bank opposite Chertsey.	На наших глазах боевые машины изменили курс и направились к артиллерийским позициям на северном берегу реки, напротив Чертси.
The speed of the machines was prodigious. As they reached the river's edge they did not hesitate, but plunged in, throwing up an immense spray.	Передвигались треножники с необыкновенной скоростью, а достигнув берега, без малейших колебаний шагнули в воду, вздымая фонтаны брызг.
All the time their heat-beams were flashing forward, and in a moment we heard no more firing from our men.	При этом тепловые лучи беспрерывно били вперед, и мгновением позже артиллерийский огонь наших войск прекратился.
In the same instant, Amelia pointed towards the east.	В тот же миг Амелия показала мне на восток.
Here, near where Weybridge was situated, the fifth battle-machine-the one I had seen earlier from the house-was charging at full spate towards the river.	Оттуда, из района Уэйбридж, полным ходом мчалась пятая боевая машина, - вероятно, та самая, которую я раньше видел из окна.
It had attracted the attentions of more artillery placed by Shepperton, and as it charged its gleaming platform was surrounded with fireballs from the exploding shells.	Она привлекла к себе внимание другой артиллерийской части, расположенной где-то под Шеппертоном, и блестящую платформу белыми шариками окружили разрывы - это орудия дали залп.
None of these hit home, though, and we saw the Martian's heat-cannon swinging from side to side.	Впрочем, ни один выстрел не поразил цели, и мы увидели, как зловеще качнулось из стороны в сторону параболическое зеркало марсиан.
The beam fell across Weybridge, and instantly sections of the town burst into flame.	Тепловой луч скользнул по Уэйбриджу, и тотчас же во многих кварталах городка занялись пожары.
Weybridge itself, though, was not the machine's chosen target, for it too continued until it reached the river, and waded in at a furious speed.	Однако своей основной мишенью эта машина избрала не Уэйбридж - она тоже продолжала путь, пока не достигла реки, которую и перешла вброд, не снижая скорости.

Then came a moment of short-lived triumph for

И вдруг для нашей армии наступила минута

the Army.	недолгого торжества.
One of the artillery shells found its target, and with a shocking violence the platform exploded into fragments.	Одному из орудий удалось поразить врага, и платформу с сокрушительной силой разнесло вдребезги.
With scarcely a pause, and as if possessed of a life of its own, the battle-machine staggered on, careening and swaying.	Но боевую машину не остановило даже это: словно одержимая, она, кренясь и пошатываясь, зашагала дальше.
After a few seconds it collided with the tower of a church near Shepperton, and fell back into the river.	Секунд через десять треножник, оставшийся без хозяина, натолкнулся на колокольню церквишки близ Шеппертона и, раздробив ее, упал назад, в реку.
As the heat-cannon made contact with the water its furnace exploded, sending up an enormous cloud of spray and steam.	Едва генератор тепла соприкоснулся с водой, ее поверхность как бы взорвалась и к небу взметнулось гигантское облако брызг и пара.
All this had taken place in less than a minute, the very speed at which the Martians were capable of making war being a decisive factor in their supremacy.	Все это длилось не более минуты: сама скорость, с какой вели войну марсиане, служила решающим фактором их превосходства.
Before we had time to recover our senses, the four battle-machines which had silenced the Chertsey battery went to aid their fallen comrade.	Не успели мы прийти в себя, как четыре треножника, подавившие батарею под Чертси, устремились на подмогу павшему собрату.
The first we knew of this was when we heard a great hissing and splashing, and glancing upstream we saw the four mighty machines racing through the water towards us.	Мы осознали это лишь тогда, когда услышали громкое шипение и плеск и, обернувшись, увидели, как прямо по воде к нам неудержимо мчатся четыре машины.
We had no time to think of hiding or escaping; indeed, so stricken with terror were we that the Martians were on us before we could react.	О том, чтобы убежать или хотя бы укрыться, некогда было и думать; поистине нас сковал такой всепоглощающий ужас, что марсиане приблизились к нам вплотную, прежде чем мы сумели хоть что-то предпринять.
To our own good luck, the monsters had no thought or time for us, for they were engaged in a greater war.	К нашему счастью, чудовища, захваченные более серьезной битвой, просто не обратили на нас внимания или не стали отвлекаться.
Almost before they were beyond us, the heat-cannons were spraying their deadly beams, and once more the deep, staccato voice of the artillery by Shepperton spoke its ineffectual reply.	Чуть ли не в тот самый миг, когда треножники пронеслись мимо нашей лодки, тепловые орудия выбросили вперед веер смертоносных лучей, и вновь низким стаккато прозвучал неубедительный ответ шеппертонской артиллерии.
Then came a sight I have no wish ever to witness again.	Тут нам открылось зрелище, которому я не хотел бы быть свидетелем более ни за что на свете.
The deliberation and malice of the Martian invaders was never realized in a more conclusive fashion.	Никогда еще злой умысел пришельцев с Марса и воплощаемая ими угроза не проявлялись с большей отчетливостью!
One machine went towards the artillery at Shepperton, and, ignoring the shells which burst about its head, calmly silenced the guns with a long sweep of its beam.	Одна из боевых машин марсиан приблизилась к артиллерийской батарее в Шеппертоне и, пренебрегая разрывами, окружившими платформу со всех сторон, хладнокровно подавила обстрел, описав лучом размашистую кривую.

Another, standing beside it, set about the systematic destruction of Shepperton itself.	Другая, стоя рядом с первой, принялась методично разрушать сам Шеппертон.
The other two battle-machines, standing in the confusion of islands where the Wey meets the Thames, dealt death upon Weybridge.	Две остальные, возвышаясь среди неразберихи островков, примерно там, где в Темзу впадает Уэй, взяли на себя Уэйбридж.
Without compunction, both man and his effects were blasted and razed, and across the green Surrey meadows we heard one detonation after another, and the clamour of voices raised in the terror that precedes a violent death.	Безжалостно истребляли они людей и их имущество, и через зеленые лужайки Суррея к нам доносились взрывы за взрывом да гул голосов, который сплошь и рядом перемежался воплями ужаса - вестниками насильственной смерти.
When the Martians had finished their evil work the land became silent again ... but there was no stillness about.	Когда марсиане покончили со своим черным делом, повсюду вновь воцарилась тишина -тишина, но отнюдь не покой.
Wey bridge burned, and Shepperton burned.	Горел Уэйбридж, полыхал Шеппертон.
Steam from the river mingled with smoke from the towns, joining in a great column that poured into the cloudless sky.	Пар от поверхности реки смешивался с дымом городских пожаров, и вместе они образовали гигантский столб, упирающийся в безоблачное небо.
The Martians, unchallenged once more, folded away their cannons, and congregated at the bend of the river where the first battle-machine had fallen.	А марсиане, в очередной раз не встретившие отпора, опустили свои тепловые орудия и сошлись у излучины реки, там, где рухнула поверженная боевая машина.
As the platforms rotated to and fro, the bright sunlight reflected from the burnished cowl.	Блестящие колпаки бронированных платформ, покачиваясь, отбрасывали вокруг яркие солнечные зайчики.
vii	7
During all this Amelia and I had been so taken with the events about us that we failed to notice that our boat continued to drift with the stream.	Мы с Амелией были настолько захвачены происходящим, что и не заметили, как нас стало сносить вниз по течению.
Amelia still crouched at the bottom of the boat, but I had shipped my oars and sat on the wooden seat. I looked at Amelia, and with my voice reflecting in its hoarseness the terror I felt, I said:	Амелия по-прежнему лежала пластом на дне лодки, я же вставил весла в уключины, сел на скамью и, взглянув на свою спутницу, произнес охрипшим от пережитого волнения голосом:
"If this is a measure of their power, the Martians will conquer the world!"	- Если такова мера их моци, то марсиане шутя завоюют весь мир.
"We cannot sit by and allow that to happen."	- Но мы не будем сидеть сложа руки.
"What do you propose we do?"	Мы этого не допустим!
"We must get to Richmond," she said.	- Что ты предлагаешь?
"Sir William will be better placed to know."	- Надо во что бы то ни стало попасть в Ричмонд, -сказала она. - Сэр Уильяму виднее, что предпринять.
"Then we must row on," I said.	- Значит, надо грести...
In my terrible confusion I had overlooked the fact that four battle-machines stood between us and Richmond at that very moment, and so I took the oars and placed them in the water again.	В своем смятении я совершенно упустил из виду, что в данную минуту между нами и Ричмондом стоят четыре боевые машины марсиан, а просто взялся за весла и опустил их в воду.

I took just one stroke, when behind me I heard	Но только я сделал первый гребок, как у
--	---

a tremendous splashing of water, and Amelia screamed.	меня за спиной раздался оглушительный всплеск и Амелия воскликнула:
"They're coming this way!"	- Они идут сюда!
I released the oars at once, and they slipped into the water.	Я тотчас выпустил весла из рук, позволив им соскользнуть в воду.
"Lie still!" I cried to Amelia. Putting my own words into effect, I threw myself backwards, lying at an awkward and painful angle across the wooden seat.	- Лежи тихо! - прикрикнул я на Амелию и, показывая ей пример, откинулся назад и улегся на досках в неудобной, причиняющей боль позе.
Behind me I heard the tumultuous splashing of the battle-machines as they hurtled up-river.	Позади меня треножники, мчась против течения, шумно шлепали ногами-опорами по воде.
We were now drifting almost in the centre of the stream, and so lay directly in their path!	А тем временем лодку выносило как раз на середину реки, и она пересекала марсианам путь!
The four were advancing abreast of one another, and lying as I was I could see them upside-down.	Четыре треножника двигались гуськом, и, лежа в своей неудобной позе, я видел их перевернутыми снизу вверх.
The wreckage of the battle-machine struck by the shell had been retrieved by the others, and now, carried between them, was being taken back the way they had come.	Они подобрали останки пятой машины, сраженной метким выстрелом, и теперь, распределив их между собой, уносили туда, откуда явились.
I saw for an instant the torn and blasted metal that had been the platform, and saw too that there was gore and blood about much of it.	На миг передо мной мелькнули искореженные, оплавленные обломки того, что недавно называлось платформой; обломки были испещрены пятнами запекшейся и совсем свежей крови.
I derived no satisfaction from the death of one monster-creature, for what was this to the spiteful destruction of two towns and the murder of countless people?	Однако гибель одной чудовищной твари не принесла мне удовлетворения, ибо что такое эта гибель в сравнении со злонамеренным разрушением двух городов и убийством несметного множества людей!
If the monsters had chosen to slay us then we would have had no chance of survival, yet once again we were spared by their preoccupations.	Вздумай чудовища умертвить нас, нам бы нипочем не спастись, но судьба и на этот раз оказалась к нам милостивой: марсиане были поглощены своими заботами.
Their victory over the two hapless towns was emphatic, and such stray survivors as ourselves were of no consequence.	С их точки зрения, победа над двумя беззащитными городами была неоспоримой, а случайно уцелевшие беглецы роли не играли.
They closed on us with breathtaking speed, almost obscured by the clouds of spray thrown up by their churning legs.	С головокружительной быстротой чудовища настигли нас, почти скрытые от глаз брызгами, которые разлетались у них из-под ног.
One of these sliced into the water not three yards from our little boat, and we were instantly deluged.	Одна суставчатая опора вонзилась в воду в каких-нибудь трех ярдах от лодки, и нас чуть не захлестнула волна.
The boat rocked and yawed, taking in water in such copious quantities that I felt we must surely sink.	Лодку качнуло, накренило, и в нее набралось столько воды, что я не сомневался: быть нам на дне.

Then, in a few seconds, the tripods were gone,	Но не прошло и минуты, как треножники
--	---------------------------------------

leaving us waterlogged and unsteady on the troubled river.	скрылись из виду, оставив нас на взваламученной реке в полу затопленной утлой лодчонке.
viii	8
It took us several minutes of paddling to retrieve our oars, and to bale out the water to make the boat manoeuvrable again.	Минут десять, не меньше, мы занимались тем, что, подгребая руками, ловили весла, а потом вычерпывали воду в надежде сделать лодку вновь управляемой.
By then the Martian battle-machines had vanished towards the south, presumably heading for their pit on the common by Woking.	К тому времени боевые машины марсиан исчезли где-то на юге - вероятно, вернулись к своей яме на пустоши близ Уокинга.
Considerably shaken by the prolonged incident I set myself to rowing, and in a few minutes we were passing the blasted remains of Weybridge.	Изрядно потрясенный увиденным, я всецело отдался гребле, и вскоре мы уже проплыли мимо оплавленных развалин Уэйбриджа.
If survivors there were, we saw none about.	Если здесь кто-либо и уцелел, то мы, во всяком случае, этого не обнаружили.
A ferry had been plying as the Martians struck, and we saw its upturned and blackened hull awash in the river.	В ту минуту, когда марсиане нанесли свой удар, через реку переправлялся паром - теперь из воды торчал его перевернутый, покерневший остов.
On the towpath lay scores, perhaps hundreds, of charred bodies of those who had suffered directly under the heat-beam.	Вдоль береговой полосы лежали десятки, а может, и сотни обугленных трупов тех, кто испытал на себе непосредственное воздействие теплового луча.
The town itself was well ablaze, with few if any buildings left untouched by the murderous attack.	Сам городок был охвачен пламенем; домов, не затронутых жестоким нападением, почти не осталось.
It was like a scene from a nightmare, for when a town burns in silence, unattended, it is no less than a funeral pyre.	Все это походило на страшный сон - город, пылающий в безмолвии и безлюдье, был подобен погребальному костру.
There were many bodies in the water, presumably of those people who had thought that there lay refuge.	В воде тоже плавало множество трупов - по всей вероятности, те несчастные, кто рассчитывал найти в ней спасение.
Here the Martians, with their magnificent and wicked cunning, had turned their heat-beams on the river itself, so raising its temperature to that of boiling.	Марсиане с присущим им злобным коварством направили тепловые лучи на поверхность реки и довели воду до температуры кипения.
As we rowed through, the water was still steaming and bubbling, and when Amelia tested it with her hand she snatched it away.	Амелия опустила было палец за борт и тут же его отдернула.
Many of the bodies which floated here revealed by the brilliant redness of their skins that the people had been, quite literally, boiled to death.	Кожа на многих плавающих тела приобрела ярко-красный оттенок - людей в буквальном смысле слова сварили заживо.
Fortunately for our sensibilities, the steam had the effect of obscuring our surroundings, and so, as we passed through the carnage, we were spared the sight of much of it.	К счастью для нашего рассудка, поднимающийся от воды пар заволакивал окружающее и избавил нас от самых жутких подробностей этой кровавой бани.

It was with considerable relief that we turned the bend in the river, but our agonies were not at an end, for now we could see what damage had been inflicted on Shepperton.	Не без облегчения я миновал Уэйбриджа и достиг излучины, но и на этом наши страдания не кончились: теперь стало видно, какой ущерб нанесен Шеппертону.
--	--

At Amelia's urging I rowed more quickly, and in a few minutes I had taken us beyond the worst.	По настоянию Амелии я приналег на весла и спустя несколько минут оставил худшее позади.
Once we had turned another bend I slackened off a little, for I was rapidly tiring.	Пройдя следующую излучину, я поневоле замедлил темп - руки отказывались мне служить.
We were both in a terrible state as a result of what we had seen, and so I pulled into the bank.	Наше душевное состояние было неописуемо тягостным - да и каким оно могло быть после всего того, что нам довелось увидеть!
We climbed to the shore and sat down in a heady state of shock.	Я пристал к отмели, мы взобрались на берег и, не в силах более сдерживаться, опустились на траву.
What passed between us then I will not relate, but our agonizing was much coloured by our acceptance of complicity in this devastation.	Не стану отягощать вас подробностями, сказку только: мы нестерпимо страдали, и эти страдания усугубляла мысль, что мы стали соучастниками творимых марсианами преступлений.
By the time we had recovered our wits, two hours had passed, and our resolve to play a more active rôle in fighting these monsters had hardened.	К тому времени как мы собирались с мыслями, прошло часа два; за эти два часа в нас окрепла уверенность, что мы обязаны сыграть в борьбе с чудовищами более активную роль.
So it was with renewed sense of urgency that we returned to the boat.	К лодке мы вернулись, вновь преисполненные решимости.
Sir William Reynolds, if he were not already engaged in the problem, would be able to propose some more subtle solution than the Army had so far devised.	Наверняка сэр Уильям Рейнольдс сумеет предложить - если уже не предложил - что-нибудь более остроумное, чем командиры воинских подразделений.
By now there was only the occasional piece of floating wreckage to remind us of what we had seen, but the memories were clear enough.	Теперь по воде лишь изредка проплывали обломки, напоминающие нам о виденном, - но ведь память сохраняла все до мельчайших деталей.
From the moment of the Martians' onslaught we had seen no one alive, and even now the only apparent movement was the smoke.	С момента стремительной марсианской атаки мы не встретили ни одной живой души, ничто не шевелилось, лишь вдали клубами поднимался дым.
The rest had restored my strength, and I returned to the rowing with great vigour, taking long, easy strokes.	Отдых восстановил мои силы, и я вновь принялся энергично грести легкими размеженными взмахами.
In spite of everything we had experienced, the day was all that I had hungered for while on Mars.	Будто споря с тягостными нашими переживаниями, день выдался именно такой, по каким я истосковался на Марсе.
The breeze was soft, and the sun was warm.	Веял свежий ветерок, пригревало солнце.
The green trees and grasses of the banks were a joy to the eye, and we saw and heard many birds and insects.	Зелень деревьев, пышная трава вдоль берегов радовали сердце, щебетали птицы, над водой порхали бабочки и стрекозы.

All this, and the pleasant regularity of my rowing, served to order my thoughts.	Вся эта мирная картина да успокоительная размеренность гребли помогли мне совладать с потрясением.
Would the Martians, now they had demonstrated their supremacy, be satisfied to consolidate their	Марсиане доказали нам свое превосходство - это бесспорно; удовольствуются ли они тем,

position?	что закрепятся на отвоеванных рубежах?
If so, how much time would this give our military forces to essay new tactics?	Если да, то какую передышку получит наша армия для того, чтобы разработать и испробовать какую-то новую тактику?
Indeed, what was the strength of our forces?	И вообще, велика ли численность наших вооруженных сил?
Apart from the three artillery batteries we had seen and heard, the Army was nowhere evident.	Ведь, не считая трех артиллерийских батарей, которые мы видели и слышали, других войск нам что-то не попадалось.
Beyond this, I felt that we needed to adjust to our actual circumstances.	Наконец, не настала ли пора нам самим получше примениться к нынешним обстоятельствам?
In some ways, Amelia and I had been living still to the routines we had established inside the projectile, which is to say that our lives were patterned by the dominance of the Martians.	В известной мере мы с Амелией до сих пор придерживались правил, выработанных еще в полете, иными словами, наши поступки предопределяло господство марсиан.
Now, though, we were in our own land, one where places had names we could recognize, and where there were days and weeks by which one ordered one's life.	Но теперь-то мы у себя на родине, здесь у каждой деревушки знакомые имена, здесь принято намечать жизненные планы по дням и неделям.
We had established whereabouts in England we had landed, and we could see that England was enjoying a summer of splendid weather, even if other climates were foreboding, but we did not know which day of the week this was, nor even in which month we were.	Нам известно, в какой именно части Англии мы приземлились, нам ясно, что здесь лето, стоит прекрасная погода, пусть даже все кругом предвещает недобroe. Правда, мы не знаем, какой сегодня день недели, какое число и даже какой месяц.
It was on such matters, admittedly rather trivial, that I was dwelling as I brought our boat around the bend in the river that lies just above the bridge at Walton-on-Thames.	Вот над какими вопросами - согласен, довольно пустячными - я размышлял, ведя лодку по очередной излучине, как раз за мостом возле Уолтона-на-Темзе.
Here it was that we saw the first living person that day: a young man, wearing a dark jacket.	Именно тут мы и заметили первого за весь день живого человека - молодого, в темном одеянии.
He sat in the reeds by the edge of the water, staring despondently across the river.	Он сидел в камышах у кромки воды и уныло всматривался в противоположный берег.
I pointed him out to Amelia, and at once altered course and headed towards him.	Указав на него Амелии, я тотчас же изменил курс и подплыл поближе.
As we came closer I could see that he was a man of the cloth.	Когда расстояние уменьшилось, я понял, что перед нами викарий.
He seemed very youthful, for his figure was slight and his head was topped with a mass of flaxen curls.	Вблизи этот служитель церкви оказался совсем желторотым юнцом: кость у него была тонкая, а голову венчала шапка льняных завитков.

Then we saw that lying on the ground beside him was the body of another man. He was more stoutly built, and his body-which from the waist up was naked-was covered with the filth of the river.	Чуть позже мы разглядели, что на земле рядом с ним распростерся другой человек - тот был поплотнее, а его тело, обнаженное выше пояса, покрыто речной тиной и копотью.
Still dwelling on my rather trivial thoughts of the moments before, I called out to the curate as soon as we were within hailing distance.	Не в состоянии сразу отвлечься от своих пустячных мыслей, я крикнул викарию, едва лодка подошла достаточно близко:

"Sir," I shouted, "what day is this?"	- Сэр, какой у нас сегодня день?
The curate stared back at us, then stood up unsteadily.	Бросив взгляд в нашу сторону, викарий неуверенно поднялся на ноги.
I could see he had been severely shocked by his experiences for his hands were never still, fretting with the torn front of his jacket.	Не составляло труда догадаться, что он глубоко потрясен пережитым: руки у него находились в безостановочном движении, теребя ворот изодранной рубашки.
His gaze was vacant and uncertain as he answered me.	Немного помедлив, он ответил, уставившись на меня мутными отсутствующими глазами:
"It is the Day of Judgement, my children."	- День страшного суда, дети мои.
Amelia had been staring at the man lying beside the curate, and she asked:	Амелия пристально посмотрела на человека, лежащего на земле, и спросила:
"Father, is that man alive?"	- Святой отец, он жив?
No answer was forthcoming, for the curate had turned distractedly away from us. He made as if to move off, but then turned back and looked down at us.	Ответа не последовало - викарий уже забыл о нас и, отвернувшись, собрался было отойти, однако раздумал и вновь удостоил нас взглядом.
"Do you need any help, Father?" Amelia said.	- Вам помочь, святой отец? - продолжала Амелия.
"Who can offer help when it is God's wrath vented upon us?"	- Кто способен помочь, когда на нас обрушился гнев господень?
"Edward ... row in to the shore."	- Эдуард! Греби к берегу!
I said: "But what can we do to help?"	- Но чем же мы им поможем? - возразил я.
Nevertheless, I plied the oars and in a moment we had scrambled ashore.	Тем не менее я навалился на весла, и секундой позже мы уже выбирались на берег.
The curate watched as we knelt beside the prostrate man.	Викарий безучастно наблюдал за тем, как мы опустились на колени возле распростертого тела.
We saw at once that he was not dead, nor even unconscious, but was turning restlessly as if in a delirium.	Нам сразу же стало ясно, что этот человек не умер, и даже в сознании, но беспокойно мечется словно в бреду.
"Water... have you any water?" he said, his lips parched.	- Воды... Нет ли у вас воды?... - выговорил он, с трудом разжимая спекшиеся губы.
I saw that his skin had a slightly reddened cast to it, as if he too had been caught when the Martians boiled the river.	Я подметил, что кожа у него красноватого оттенка, - вероятно, его тоже ошпарило, когда марсиане подожгли реку.
"Have you not given him any water?" I said to the curate.	- Неужто вы не дали ему напиться? - спросил я викария.
"He keeps asking for it, but we are beside a river of blood."	- Он беспрестанно просит пить, но эта река наполнена кровью.

I glanced at Amelia, and saw by her expression that my own opinion of the poor, distracted curate was confirmed.	Я покосился на Амелию и по выражению ее лица понял, что она разделяет мои подозрения: у бедного викария помутился разум.
"Amelia," I said quietly, "see if you can find something to bring water in."	- Амелия, - сказал я спокойно, - поищи, во что можно набрать воды.
I returned my attention to the delirious man, and in desperation I slapped him lightly about his face.	И сразу же перенес свое внимание на лежащего; я не представлял себе, чем ему помочь, и лишь легонько потрапал его по щекам.

This seemed to break through the delirium for he sat up at once, shaking his head.	Видимо, это подействовало: человек тут же сел и тряхнул головой.
Amelia had found a bottle by the river's edge, and she brought this and gave it to the man.	Амелия нашла на берегу пустую бутылку, наполнила ее водой и поднесла пострадавшему.
He raised it thankfully to his lips, and drank deeply.	Тот с благодарностью припал к горлышку и жадно выпил все до дна.
I noticed that he was now in command of his senses, and he was looking shrewdly at the young curate.	От меня не укрылось, что он успел полностью прийти в себя и внимательно поглядывал на викария.
The curate saw how we were helping the man, and this seemed to disconcert him. He gazed across the meadows in the direction of the distant, shattered tower of Shepperton Church.	Наше участие в судьбе этого человека почему-то не понравилось служителю божьему, который задумчиво уставился вдали, за пышные луга, в сторону разрушенной колокольни шеппертонской церкви.
He said: "What does it mean? All our work is undone!"	- Что все это значит, что происходит? - бормотал он. - Все наши труды насмарку!
It is the vengeance of God, for he hath taken away the children.	Гнев господень обрушился на нас, и он призвал к себе нашу паству.
The burning smoke goeth up for ever..."	Отныне дым пожарищ будет возноситься к небу во веки веков...
With this cryptic incantation, he strode off determinedly through the long grass, and was soon out of our sight.	Произнеся эту туманную тираду, он вдруг преисполнился готовности к действию, размашисто зашагал по высокой траве и вскоре скрылся из виду.
The man coughed a few times, and said:	Человек, оставшийся с нами, прокашлялся:
"I cannot thank you enough.	- Не знаю, как вас и благодарить.
I thought I must surely die."	Я уж решил, что пришел мой смертный час.
"Was the curate your companion?" I said.	- Викарий был вашим спутником? - спросил я.
He shook his head weakly.	Он слегка покачал головой.
"I have never before laid eyes on him."	- Я его раньше и в глаза не видел.
"Are you well enough to move?" said Amelia.	- Вы вполне оправились? - спросила Амелия. - Идти сможете?
"I believe so.	- Наверное, смогу.
I am not hurt, but I have had a narrow escape."	Я не ранен, хотя был на волосок от смерти.
"Were you in Weybridge?" I said.	- Вы из Уэйбриджса? - сообразил я.

"I was in the thick of it.	- Из самого пекла.
Those Martians have no mercy, no compunction-	У этих марсиан ни совести, ни жалости...
"How do you know they are from Mars?" I said, greatly interested by this, as I had been at hearing of the soldiers' rumours.	- Откуда вы знаете, что они марсиане? - перебил я, крайне заинтересованный его словами, как и слухами, которыми накануне поделились со мной артиллеристы.
"It is well known.	- Это все знают.
The firing of their projectiles was observed in many telescopes.	За запуском снарядов следили многие астрономы.
Indeed, I was fortunate to observe one such myself, in the instrument at Ottershaw."	Мне и самому удалось наблюдать один такой запуск в обсерватории Оттершоу.

"You are an astronomer?" said Amelia.	- Вы ученый? - догадалась Амелия.
"That I am not, but I am acquainted with many scientists.	- Отнюдь нет, но я знаком со многими учеными.
My own calling is a more philosophical nature." He paused then, and glanced down at himself, and was at once overcome with embarrassment. "My dear lady," he said to Amelia, "I must apologize for my state of undress."	Мое призвание - более философского толка... -Тут он умолк и, оглядев себя, вдруг пришел в смущение. - Милая леди, - обратился он к Амелии, - приношу вам тысячу извинений за столь непрезентабельный вид.
"We are no better garbed ourselves," she replied, with considerable accuracy.	- Мы и сами одеты не лучше, - ответила она, нимало не уклоняясь от истины.
"You too have come from the thick of the fighting?"	- Вы тоже из самой гущи боя?
"In a sense," I said. "Sir, I hope you will join us.	- В некотором смысле, - ответил я. - Сэр, надеюсь, что вы присоединитесь к нам.
We have a boat, and we are headed for Richmond. There I think we may find safety."	У нас лодка, и мы держим путь в Ричмонд, где рассчитываем найти убежище.
"Thank you," said the man. "But I must go my own way.	- Благодарю вас, - ответил незнакомец, - но у меня свой маршрут.
I was trying to make for Leatherhead, for that is where I have left my wife."	Я пытаюсь пробраться в Лезерхэд, поскольку именно там оставил свою жену.
I thought quickly, trying to visualize the geography of the land.	Я постарался мысленно представить себе карту местности.
Leatherhead was many miles to the south of us.	Лезерхэд находился на много миль южнее.
The man went on: "You see, I am a resident of Woking, and before the Martians attacked I managed to take my wife to safety.	- Видите ли, - продолжал наш собеседник, - сам-то я живу в Уокинге, а жену отвез к родственникам в Лезерхэд, пока марсиане еще не выбрались из ямы.
Since then, because I was obliged to return to Woking, I have been trying to join her.	Потом я был вынужден вернуться в Уокинг и с той поры пытаюсь воссоединиться с женой.
But I have found, to my cost, that the land between here and Leatherhead is overrun with the brutes."	Однако мне пришлось на собственном горьком опыте убедиться, что эти твари перекрыли все дороги.
"Then as your wife is safe," Amelia said, "would it not be wise to fall in with us until the Army deals with this menace?"	- Но, коль скоро ваша жена в безопасности, -сказала Амелия, - не благоразумнее ли примкнуть к нам, покуда армия не справится с нашествием?
The man was clearly tempted, for we were not many miles distant from Richmond.	Незнакомцу ее предложение пришло явно по душе - ведь мы находились не слишком далеко от Ричмонда.
He hesitated for a few seconds more, then nodded.	Несколько секунд он колебался, потом согласно кивнул.
"If you are rowing, you will need an extra pair of arms," he said. "I shall be happy to oblige.	- Раз вы идете на веслах, лишний гребец вам не помешает, - решил он. - Буду счастлив услугить.
But first, because I am in such a state of untidiness, I should like to wash myself."	Но сперва, учитывая мой неопрятный вид, позвольте умыться.
He went down to the water's edge, and with his hands washed off much of the traces of the smoke, and grime which so disfigured him.	Он спустился к воде и смыл с себя уродовавшие лицо грязь и копоть.
Then, when he had swept back his hair, he held	Потом пригладил волосы, протянул руку и

out his hand and assisted Amelia as she climbed back into the boat.	помог Амелии забраться в лодку.
Chapter Twenty	Глава XX
ROWING DOWN THE RIVER	На веслах по реке
i	1
That our new friend was a man of gentle manners was affirmed the moment we entered the boat.	Наш новый друг был человеком благовоспитанным, что подтвердилось, как только мы сели в лодку.
He would not hear of my rowing until he had served a turn at the oars, and insisted that I sit with Amelia in the rear of the boat.	Он и слышать не хотел о том, чтобы я взялся за весла прежде, чем он сам исполнит обязанности гребца, и по его настоянию мы с Амелией разместились на корме.
"We must have our wits about us," he said, "in case those devils return."	- Нельзя терять бдительность, - сказал он, - чего доброго, эти дьяволы вернутся.
We will take turns at the oars, and all keep our eyes open."	Будем гребти поочередно и смотреть во все глаза.
I had been feeling for some time that the Martians' apparent inactivity must be temporary, and it was reassuring to know that my suspicions were shared.	Я уже давно опасался, что бездействие марсиан носит лишь временный характер, и утешительно было узнать, что мою тревогу разделяет кто-то другой.
This could only be a lull in their campaign, and as such we must take the maximum advantage of it.	Может статься, затишью в военной компании марсиан суждено оказаться непродолжительным, а коли так, мы должны извлечь из этой передышки максимальную пользу.
In accordance with our plan I kept a careful watch for sight of the tripods (although all seemed presently quiet), but Amelia's attention was elsewhere.	Как мы и договорились, я внимательнейшим образом следил, не появятся ли на горизонте треножники (хоть ныне, казалось, кругом царил покой), однако Амелия то и дело отвлекалась.

Indeed, she was staring at our new friend with quite improper attention. At length she said:	Вместо того чтобы заниматься осмотром местности, она принялась разглядывать нашего нового друга в упор, прямо-таки неподобающим образом, и наконец спросила:
"Sir, may I enquire if you have ever visited Reynolds House in Richmond?"	- Позвольте осведомиться, не приходилось ли вам бывать в доме сэра Уильяма Рейнольдса в Ричмонде?
The gentleman looked at her in manifest surprise, but immediately said:	Наш спутник смерил ее удивленным взглядом, но тотчас ответил:
"I have indeed, but not for many years."	- Приходилось, хотя и давным-давно.
"Then you would know Sir William Reynolds?"	- Значит, вы знакомы с сэром Уильямом?
"We were never the closest of friends, for I fear he was not one for intimate friendships, but we were members of the same club in St James's and were occasionally wont to exchange confidences."	- Закадычными друзьями мы никогда не были, да, боюсь, у него вообще не было близких друзей, но мы состояли в одном и том же клубе "Сент-Джеймс" и время от времени делились наблюдениями и впечатлениями.
Amelia was frowning in concentration.	Амелия сосредоточенно наморщила лоб.
"I believe we have met before."	- Мне кажется, мы с вами однажды встречались.

Our friend paused with the oars clear of the water.	Наш друг замер, чуть приподняв весла над водой.
"By Jove!" he cried. "Are you not Sir William's former amanuensis?"	- Клянусь Юпитером! - вскричал он. - Уж не вы ли были личным секретарем сэра Уильяма?
"Yes, I am."	- Да .
And you, sir, I think your name is Mr Wells."	По-моему, сэр, вас зовут мистер Уэллс.
"That is my name," he said gravely. "And if I am not mistaken, I do believe you are Miss Fitzgibbon."	- Совершенно верно, - степенно отозвался он. - А вы, если память мне не изменяет, мисс Фицгиббон...
Amelia instantly confirmed this.	Амелия подтвердила, что он не ошибается, и воскликнула:
"What a remarkable coincidence!"	- Какая примечательная встреча!
Mr Wells politely asked me my name, and I introduced myself.	Мистер Уэллс учтиво осведомился, как моя фамилия, и я назвал себя.
I reached over to shake his hand, and he leaned forward over the oars.	Перегнувшись через весла, он протянул мне руку, которую я и пожал.
"Pleased to meet you, Turnbull," he said.	- Рад с вами познакомиться, Тернбулл, - сказал он.
Just then the sunlight fell on his face in such a way that his eyes revealed themselves to be a startling blue; in his tired and worried face they shone like optimistic beacons, and I felt myself warming to him.	В тот же миг солнечные лучи высветили его лицо, озарили чудесные голубые глаза, усталые, озабоченные, но не утратившие живости, и я мгновенно проникся к нему симпатией.
Amelia was still animated in her excitement.	Амелия, потрясенная встречей, все не могла успокоиться.
"It is to Reynolds House that we are going now," she said.	- Мы ведь именно туда и направляемся, в дом Рейнольдса, - сообщила она.

"We feel Sir William is one of the few men who can confront this menace."	Нам кажется, сэр Уильям - один из немногих, кто сумеет осмыслить эту угрозу и одолеть ее.
Mr Wells frowned, and returned to his rowing. After a moment, he said:	Нахмурясь, мистер Уэллс возобновил греблю, а немного погодя спросил:
"I take it you have not seen Sir William for some time?"	- Надо полагать, вы давно не виделись с сэром Уильямом?
Amelia glanced at me, and I knew she was uncertain how to reply.	Амелия быстро взглянула на меня, и я понял, что она затрудняется с ответом.
I said for her: "Not since May of 1893, Sir."	- С мая 1893 года, сэр, - вмешался я.
"That is the last time I, or anyone else, saw him.	- С тех же пор его не видела ни одна живая душа.
Surely if you were in his employ, you know about this?"	Но если вы состояли у него на службе, вам это наверняка должно быть известно.
Amelia said: "I ceased to work for him in that May. Are you saying that he subsequently died?"	- Тогда, в мае, я бросила службу, - пояснила Амелия. - Надо ли понимать вас так, что за это время сэр Уильям скончался?
I knew that this last was a wild guess, but Mr Wells promptly corrected it.	Я сразу почувствовал всю нелепость этой догадки, и мистер Уэллс не замедлил подтвердить мою правоту.
"I think Sir William is not dead," he said. "He went into futurity on that infernal Time Machine	- Полагаю, что сэр Уильям жив, - сказал он. - Жив, но отправился в будущее на своей

of his, and although he returned once he has not been seen since his second journey."	чудовищной машине времени. Один раз все закончилось для него благополучно, но из второго своего путешествия он не вернулся.
"You know this for certain?" Amelia said.	- Точны ли ваши сведения? - с волнением спросила Амелия.
"I was honoured to be the author of his memoirs," said Mr Wells, "for he dictated them to me himself."	- На мою долю выпала честь записать его воспоминания, - ответил мистер Уэллс, - он продиктовал их мне лично.
ii	2
As we rowed along, Mr Wells told us what was known of Sir William's fate.	Не переставая грести, мистер Уэллс рассказывал нам о том, что известно об участи сэра Уильяма.
At the same time it was interesting to realize that some of our earlier surmises had not been inaccurate.	Небезынтересно было убедиться в том, что иные из прежних наших догадок не столь уж неверны.
It seemed that after the Time Machine had deposited us so abruptly in the weed-bank, it had returned unscathed to Richmond.	Оказывается, машина времени, высадив нас неожиданно и коварно средь красных зарослей Марса, благополучно вернулась в Ричмонд.
Mr Wells could not have known of our mishap, of course, but his account of Sir William's subsequent experiments made no mention of the fact that the Machine had been missing for even a short period.	Разумеется, мистер Уэллс не мог и предположить, какие злоключения выпали на нашу долю, но его рассказ о последующих опытах сэра Уильяма не содержал и намека на то, что машина исчезала из лаборатории хотя бы на самый короткий срок.
Sir William, according to Mr Wells, had been more adventurous than even we had been, taking the Time Machine into a far-distant future.	По словам мистера Уэллса выходило, что сэр Уильям проявил себя еще более отчаянным авантюристом, нежели мы с Амелией, и направил свою машину в отдаленное будущее.

Here Sir William had seen many strange sights (Mr Wells promised to let us have a copy of his account, for he said the story would take too long to recount at the moment), and although he had returned to tell his tale, he had later departed a second time for futurity.	Там сэр Уильям насмотрелся всяких диковин (мистер Уэллс пообещал нам экземпляр своего сочинения, поскольку пересказывать его целиком было бы слишком долго), затем вернулся, чтобы поведать о виденном, а впоследствии отправился в будущее вторично.
On that occasion he had never returned.	С тех пор ученого никто не встречал.
Imagining that Sir William had suffered a similar mishap with the Machine as us, I said:	Вообразив, будто и сэра Уильяма постигла такая же неудача, как нас двоих, я осведомился:
"The Time Machine came back empty, sir?"	- Машина времени вернулась пустой?
"Neither the Machine nor Sir William have been seen again."	- Никто не видел больше ни машины, ни сэра Уильяма.
"Then there is no way we can reach him?"	- Следовательно, связаться с ним невозможно?
"Not without a second Time Machine," said Mr Wells.	- Без второй машины времени невозможно, - отрезал мистер Уэллс.
By now we were passing Walton-on-Thames, and there was much activity within the town.	Теперь мы плыли мимо Уолтона-на-Темзе. Здесь жизнь была ключом.
We saw several fire-engines rattling along the	По дороге вдоль берега в сторону Уэйбриджа

riverside road in the direction of Weybridge, the horses' hooves throwing up white dust-clouds.	прогромыхали несколько пожарных повозок; из-под лошадиных копыт взлетали белые облачка пыли.
An orderly, but hurried, evacuation was taking place, with many hundreds of people walking or riding along the road towards London.	Велась упорядоченная, хоть и поспешная, эвакуация; сотни людей шли и ехали по дороге, ведущей в Лондон.
The river itself was congested, with several boats ferrying people across to the Sunbury side, and we were obliged to steer carefully between them.	Да и на воде наблюдалось оживленное движение - от берега к берегу сновали лодки, перевозя пассажиров в Санбери, и мы были вынуждены лавировать, чтобы нечаянно не столкнуться с какой-нибудь из них.
Along the northern bank we saw much evidence of military activity, with scores of soldiers marching towards the west. In the meadows to the east of Halliford we saw more artillery being readied.	На северном берегу наблюдались признаки сосредоточения войск: повзводно маршировали солдаты, а на лугах восточнее Хэллифорда развертывалась артиллерия.
This distraction brought to an end our conversation about Sir William, and by the time we had passed Walton we sat in silence.	Все это положило конец нашей беседе, и миновав Уолтон, мы погрузились в молчание.
Mr Wells was seeming to tire at the oars, so I changed places with him.	Мне пришло в голову, что мистер Уэллс устал грести, и я предложил ему поменяться местами.
Once more occupied with the regular physical task of rowing, I found my thoughts returning to the orderly procession they had enjoyed shortly before we met Mr Wells arid the curate.	Размеренно двигая веслами, я поймал себя на том, что мои мысли понемногу вновь обретают ту упорядоченность и последовательность, в какой они пребывали до встречи с мистером Уэллсом и викарием.
Until this moment I had not tried to understand why we were so determined to reach Sir William's house.	Вплоть до этой секунды я как-то не отдавал себе отчета в том, чего ради мы столь упорно стремимся к дому сэра Уильяма.

Mr Wells's mention of the Time Machine, though, had focused my thoughts directly on the reason: in some instinctive way it had occurred to me that the Machine itself might be used against Martians.	Однако стоило мистеру Уэллсу упомянуть о машине времени, чтобы словно обнажилась истинная подоплека наших поступков: видимо, я инстинктивно понимал, что машину времени можно обратить против марсиан.
It was, after all, the instrument by which we had first reached Mars, and its weird movements through the attenuated dimensions of Space and Time were certainly unequalled by anything the Martians commanded.	В конце концов, и на Марс то мы попали именно благодаря этому изобретению, и все технические чудеса, какими располагают марсиане, не в силах тягаться с его непостижимым движением сквозь четвертое измерение "пространство-время".
However, if the Time Machine were no longer available, then any such idea had to be abandoned.	Но коль скоро машина времени стала для нас недосягаемой, подобные идеи придется отринуть.
We were pressing on to Richmond, though, for Sir William's house, lying in its secluded position just behind the ridge of the Hill, would be a safer sanctuary than most from the Martians.	Тем не менее мы упорно держали курс на Ричмонд, к дому сэра Уильяма, - этот дом, расположенный уединенно, чуть пониже гребня холма, представлялся нам достаточно надежным убежищем.

Facing Amelia as I was, I noticed that she too

Я сидел лицом к Амелии и потому не мог не

seemed lost in thought, and I wondered if she had been coming to the same conclusion.	заметить, что она тоже погрузилась в раздумье; уж не пришла ли и она к такому же выводу?
At last, not wishing to ignore Mr Wells, I said:	Наконец, чтобы мистеру Уэллсу не почудилось, будто им пренебрегают, я обратился к нему:
"Sir, do you know what preparations the Army is making?"	- Сэр, не знаете ли вы, какие меры принимает армия?
"Only what we have seen today.	- Только те, что мы сегодня видели.
They were taken quite unawares.	Армия застигнута врасплох.
Even from the early moments of the invasion, no one in authority was prepared to take the situation seriously."	С самого начала вторжения никто из государственных деятелей не принял сложившуюся ситуацию всерьез.
"You speak as if you are critical."	- Вы говорите таким тоном, словно критикуете их.
"I am," said Mr Wells. "The fact that the Martians were sending an invasion-fleet has been known for several weeks.	- Вот именно, - ответил мистер Уэллс. - О том, что марсиане выслали на Землю целый флот, было известно еще несколько недель назад.
As I told you, the firing of their projectiles was observed by many scientists.	Я уже рассказывал вам, что запуск снарядов наблюдали в свои приборы многие астрономы.
Any number of warnings was issued, both in scientific papers and in the popular press, yet even when the first cylinder landed the authorities were slow to move."	Публиковались всевозможные предостережения как в научных изданиях, так и в общедоступной печати, но даже после приземления первого цилиндра правительство раскачивалось недопустимо медленно.
Amelia said: "You mean that the warnings were not taken seriously?"	- По-вашему, никто не принял этих предостережений всерьез? - спросила Амелия.
"They were dismissed as sensation-mongering, even after there had been several deaths.	- От них отмахивались, как от дешевых газетных сенсаций, даже после гибели нескольких человек.
The first cylinder landed not a mile from my house.	Первый цилиндр упал в какой-то миle от моего дома.

It came down at about midnight on the 19th.	Это случилось примерно в полночь девятнадцатого числа.
I myself visited it during the morning, along with a crowd of others, and although it was clear from the outset that some thing was inside, the press would not publish more than a few inches about it.	Утром я сам отправился взглянуть на него вместе с толпой зевак, и, хоть с самого начала было ясно, что там внутри кто-то есть, печать уделила этому событию не более десятка строк.
This I can attest to myself, because in addition to my literary activities I occasionally contribute scientific pieces to the press, and the papers are noted for their caution with all scientific matters.	Могу заверить со всей ответственностью, ибо, помимо литературной деятельности, время от времени публикую научные статьи: газеты относятся к новостям науки с крайней недоверчивостью.
Even yesterday, they were treating this incursion with levity.	Еще вчера печать легкомысленно отказывалась верить в нашествие.
As for the Army... they did not turn out until	Что касается армии, войска были двинуты

nearly twenty-four hours after the arrival of the projectile, and by then the monsters were out and well established."	лишь спустя сутки после приземления снаряда, а к той поре чудовища выбрались наружу и приспособились к земным условиям.
"In the Army's defence," I said, still feeling that it had been incumbent upon myself to alert the authorities, "such an invasion is unprecedented."	- В защиту армии, - произнес я, все еще не в силах отказаться от мысли, что предупредить правительство надлежало именно мне и никому другому, - могу сказать, что подобное вторжение беспрецедентно.
"Maybe so," Mr Wells said. "But the second cylinder had landed before a single shot was fired by our side."	- Пусть так, - согласился мистер Уэллс, - но и второй цилиндр приземлился прежде, чем с нашей стороны раздался хоть один выстрел.
How many more landings are needed before the threat is understood?"	Сколько же нужно приземлений, чтобы власти осознали угрозу?
"I think they are alert to the danger now," I said, nodding towards yet another artillery emplacement on the banks of the river.	- Мне кажется, они уже вникли в обстановку, - ответил я, кивнув в сторону еще одной батареи полевых орудий, выбравшей позицию на берегу.
One of the gunners was hailing us, but I rowed on without answering.	Какой-то артиллерист окликнул нас, но я продолжал грести не отвечая.
It was now well into the afternoon, and there were about four more hours until sunset.	Солнце давно перевалило за полуденную черту, до заката оставалось часа четыре.
Amelia said: "You say that you visited the pit. Did you see the adversary?"	- Вот вы говорите, что побывали возле самой ямы, - вновь вступила в беседу Амелия. - Ну, а противника вы видели?
"That I did," said Mr Wells, and I noticed then that his hands were trembling. "Those monsters are unspeakable!"	- Что было, то было, - ответил мистер Уэллс, и я обратил внимание, что у него внезапно задрожали руки. - Омерзительные чудовища!
I suddenly realized that Amelia was about to talk of our adventures on Mars, so I frowned at her, warning her to silence.	Тут мне померещилось, что моя спутница вот-вот проболтается о наших марсианских приключениях, и я, нахмурясь, подал ей знак помолчать.
For the moment at least, I felt we should not reveal our rôle in the invasion.	По моему мнению, еще не пришла пора сознаваться в том, какую роль мы с Амелией сыграли во вторжении марсиан.

Instead, I said to Mr Wells:	Оберегая тайну, я посочувствовал мистеру Уэллсу:
"You are clearly shaken by your experiences."	- Сразу видно, как потрясло вас пережитое.
"I have been face to face with Death."	- Я смотрел смерти в лицо.
Twice I have escaped with my life, but only by the greatest good fortune." He shook his head. "These Martians will go on and conquer the world.	Дважды оказывался на волоске от гибели и спасся лишь благодаря величайшей удаче. - Он сокрушенno покачал головой. - Марсиане будут продолжать свое вторжение и завоюют весь мир.
They are indestructible."	Они несокрушимы.
"They are mortal, sir," I said. "They can be killed as easily as other vermin."	- Они смертны, сэр, - возразил я. - Их можно истребить с такой же легкостью, как, например, крыс.
"That has not been the experience so far.	- До сих пор этого почему-то не произошло.
By what evidence do you say that?"	На чем основывается ваша уверенность?

I thought of the screams of the dying monster inside the platform, and the ghastly eructation of gases.	Я словно заново услышал вопли чудовища, умирающего в тесноте платформы, словно заново ощутил извергаемые им миазмы.
And then, remembering the warning I had signalled to Amelia only a few seconds before, I said:	Но, припомнив, как совсем недавно подавал Амелии знак к молчанию, ограничился ответом:
"There was one killed at Weybridge."	- Одного из них убили в Уэйбридже.
"A chance artillery shell.	- Артиллеристам случайно повезло.
We cannot depend on chance to rid the world of this menace."	Нельзя же рассчитывать на случайность, когда решается судьба всего человечества!
iii	3
Mr Wells took the oars again when we reached Hampton Court, as I was tiring.	Поравнявшись с Хэмптон-Кортом, я почувствовал, что выдыхаюсь, и мистер Уэллс опять сел на весла.
We were now only a short distance from Richmond, but here the river swings to the south, before turning a second time to flow northwards, and so we still had a considerable distance before us.	Нас отделяло от Ричмонда совсем небольшое расстояние, но здесь река описывает петлю - сворачивает на юг, а потом, после новой излучины, вновь на север, - и предстояло еще плыть и плыть.
For a while we debated whether to abandon the boat and complete our journey on foot, but we could see that the roads were crowded with the traffic of those escaping towards London. On the river we had our way almost to ourselves.	Мы даже обсуждали, не лучше ли бросить лодку и проделать оставшийся путь пешком, но все дороги были запружены беженцами, устремившимися в Лондон, тогда как по реке мы могли двигаться почти беспрепятственно.
The afternoon was warm and tranquil, the sky a radiant blue.	День выдался теплый и безмятежный, небо сияло яркой голубизной.
Here, by Hampton Court Palace, we saw a curious sight.	У дворца Хэмптон-Корт мы столкнулись с любопытной картиной.
We were now a sufficient distance from the effects of the Martians' destruction for the immediate dangers to seem diminished, yet still near enough for evacuations to be taking place.	Прямая опасность нам теперь не угрожала, разрушений, причиненных марсианами, мы уже не видели, но тем не менее оставались в зоне, подлежащей эвакуации.

As a consequence, there was a conflict of moods.	В результате на берегу сталкивались противоречивые интересы.
The local people, from Thames Ditton, Molesey and Surbiton, were abandoning their houses, and under the guidance of the overworked police and fire-brigades, were leaving for London.	Местные жители из Темз-Диттона, Моулси и Сэрбитона покидали свои дома и, подчиняясь указаниям задерганных полицейских и пожарников, направлялись в Лондон.
However, the Palace grounds are a favourite resort for excursionist Londoners, and on this fine summer's afternoon the riverside paths were well thronged with people enjoying the sunshine.	Между тем территория дворца всегда была излюбленным местом отдыха лондонцев, и в этот дивный летний день прибрежные тропы усыпали люди, приехавшие сюда погреться на солнце.
They could not be unaware of the noise and bustle around them, but they seemed determined not to let such activities affect their picnics.	Они, конечно, не могли не заметить шума и суматохи, но, казалось, твердо решили не допустить, чтобы какие-то превходящие обстоятельства испортили им праздничное настроение.
Thames Ditton Station, which is on the south bank opposite the Palace, was crowded, and people were queuing up along the pavement	Железнодорожная станция в Темз-Диттоне, расположенная как раз напротив дворца на южном берегу реки, была забита толпами

outside, waiting for a chance to board a train.	народа, на привокзальной площади выстраивались очереди - люди ждали возможности втиснуться в поезд.
Even so, each train that arrived from London brought with it a few more late-afternoon excursionists.	А при этом каждый состав, прибывающий из Лондона, высаживал все новые и новые группы экскурсантов.
How many of those blazered young men, or those young ladies with silken parasols, were ever to see their homes again?	Многим ли из этих молодых людей в ярких куртках спортивного покроя, многим ли из этих дам о шелковыми зонтиками суждено вновь увидеть отчий дом и семейный очаг?
Perhaps to them, in their unguarded innocence, we three in our rowing-boat presented a strange sight: Amelia and I, still wearing our much begrimed underwear, and Mr Wells, naked but for his trousers.	Вероятно, в своем беспечном неведении они воспринимали нас троих как чудаков, если не полуумных: мы с Амелией по-прежнему были в рваном белье, а мистер Уэллс - во одних брюках.
I think the day was unusual enough for our appearance to pass unremarked upon...	Однако сохраняю надежду, что в столь необычный день наш облик остался никем не замеченным и не вызвал нареканий.
iv	4
It was as we were rowing towards Kingston-upon-Thames that we first heard the artillery, and at once we were on our guard.	Мы уже подходили к Кингстону-на-Темзе, когда услышали отдаленную артиллерийскую канонаду и мгновенно насторожились.
Mr Wells rowed more vigorously, and Amelia and I turned in our seats, looking westwards for a first sight of the deadly tripods.	Мистер Уэллс приналег на весла, мы же с Амелией повернулись лицом к западу, откуда могли появиться зловещие треножники.
For the moment there was no sign of them, but the distant artillery muttered endlessly.	Пока что марсиан не было и в помине, хотя артиллерия вдалеке не унималась.

Once I saw a heliograph flickering on the hills beyond Esher, and ahead of us we saw a signal-rocket burst bright red at the peak of its smoky trail, but in our immediate vicinity, at least, the guns remained silent.	На холмах за Эшером я заметил мерцание гелиографа, да где-то впереди нас, оставив за собой дымный след, взвилась ярко-красная сигнальная ракета, - но в непосредственной близости к нам пушки молчали.
At Kingston we changed hands once more, and I braced myself for the final effort towards Richmond.	В Кингстоне мы с мистером Уэллом в очередной раз поменялись местами, и я напряг всю свою волю, чтобы как можно быстрее преодолеть последний участок пути до Ричмонда.
We were all restless, eager for this long journey to be over.	У всех троих было неспокойно на душе, всем не терпелось поскорее закончить затянувшееся странствие.
As Mr Wells settled himself in the prow of the boat, he remarked on the unseemly noise of the evacuees crossing Kingston Bridge.	Мистер Уэллс, сидевший на носу лодки, обратил наше внимание на беженцев, валом валивших через Кингстонский мост.
There were no excursionists to be seen here; I think that at last the danger had been brought home to everyone.	Праздных гуляк в их толпе что-то не попадалось; надо полагать, грозная опасность наконец-то дошла до сознания всех и каждого.
A few minutes after we left Kingston, Amelia pointed ahead.	Через несколько минут после того, как Кингстон остался за кормой, Амелия воскликнула, указывая вперед:

"Richmond Park, Edward!	- Ричмонд-парк, Эдуард!
We're nearly there."	Мы почти у цели...
I glanced briefly over my shoulder, and saw the splendid rise of ground.	Мельком бросив взгляд через плечо, я увидел живописную возвышенность.
It was not unexpected that there, on the crest of the hill and black against the sky, I saw the protruding muzzles of the artillery.	Меня не удивило, что вершина холма Ричмонд-Хилл на фоне неба ощетинилась черными стволами пушек.
The Martians were expected, and this time they would meet their match.	Марсиан поджидали; на сей раз они получат по заслугам!
Reassured, I rowed on, trying to ignore the tiredness in my arms and back.	Успокоенный, я возобновил греблю, стараясь не думать о ноющей боли в руках и спине.
A mile north of Kingston, the Thames, in its meandering way, swings to the north-west, and so the rise of Richmond Park moved further away to our right.	В миle за Кингстоном извилистое русло Темзы круто сворачивает на северо-запад, и оттого возвышенность Ричмонд-парка как бы отодвинулась вправо.
Now, temporarily, we were moving towards the Martians once more, and as if this were significant, we heard a renewed volley from the distant artillery.	Теперь мы, пусть временно, вновь держали курс в сторону марсиан, и, словно в ознаменование этого, к нам издали опять донеслись залпы артиллерийских орудий.
This was echoed a few moments later by the guns laid in Bushy Park, and then too we heard the first shots from Richmond Park.	Чуть позже им стали вторить пушки из Буши-парка, затем раздались выстрелы и из Ричмонд-парка.
All three of us craned our necks, but there was still no sign of the Martians.	Мы, не сговариваясь, вытянули шеи, чтобы лучше видеть, однако марсиане по-прежнему не показывались.

It was most unnerving to know that they were in our vicinity, yet invisible to us.	Не доставляло радости понимать, что они где-то поблизости, хоть и незримы.
We passed Twickenham, and saw no signs of evacuation; perhaps the town had been emptied already, or else the people were lying low, hoping the Martians would not come their way.	Мы миновали Твикенхэм, но признаков бегства здесь не заметили: то ли городок уже покинут, то ли жители затаились в надежде, что марсиане обойдут его стороной.
Then, heading directly east again as the river turned towards Richmond, Amelia shouted that she had seen some smoke.	Потом река свернула к Ричмонду, и мы снова взяли курс на восток. Тут Амелия крикнула, что видит дым.
We looked to the south-west, and saw, rising from the direction of Molesey, a column of black smoke.	Обернувшись, мы заметили черный столб, взметнувшийся к небу где-то в районе Моулси.
The artillery was speaking continuously. The Martians, moving quickly through the Surrey countryside, were difficult targets, and the towns they approached were laid helplessly before them.	Пушки палили без умолку, но марсиане, стремительно продвигающиеся из Суррея, были отнюдь не легкой добычей. Городки, к которым они приближались, оказывались перед ними совершенно беспомощными.
Smoke rose from Kingston, and from Surbiton, and from Esher. Then, too, from Twickenham... and at last we could see one of the Martian marauders.	Дым взвился над Кингстоном, и над Сэrbитоном, и над Эшером, и, наконец, над Твикенхэмом... И вот показался один из марсианских треножников.
It was stalking quickly through the streets of Twickenham, not one mile from where we presently were.	Он прокладывал себе путь по улицам Твикенхэма менее чем в миle от нас.
We could see its heat-beam, swinging indiscriminately, and we could see the	Тепловой луч разил направо и налево без разбора, а вокруг хищной машины тщетно

ineffectual air-burst of the artillery-shells, never exploding less than a hundred feet from the predatory engine.	хлопали дымки залпов - артиллеристы всякий раз промахивались на добрую сотню футов.
A second Martian tripod appeared, this one striking northwards towards Hounslow. Then a third: away to the south of burning Kingston.	Появился второй треножник - этот устремился на север, к Хоунслу, а затем и третий, который двинулся на юг, к пылающему Кингстону.
"Edward, dear, hurry!	- Эдуард, милый, торопись!
They are almost upon us!"	Они почти настигли нас!
"I am doing my best!" I cried, wondering if we should now head for the bank.	- Я и так стараюсь изо всех сил! - крикнул я в ответ, прикидывая, не лучше ли пристать к берегу.
Mr Wells clambered towards me from the prow, and placed himself on the seat beside me. He took the right-hand oar from me, and in a moment we had established a fast rhythm.	Цепляясь за борт, мистер Уэллс перебрался ко мне и, опустившись на сиденье рядом, отнял у меня правое весло. Вдвоем мы погнали лодку еще быстрее.
Fortunately, the Martians seemed to be paying no attention to the river for the moment. The towns were their main objectives, and the lines of artillery.	К нашему счастью, марсиан в данный момент река не занимала - они нацелились на города и артиллерийские батареи.
In the repeated explosions near at hand, I realized that the deeper sounds of the more distant batteries had long been silenced.	Оглушенный грохотом близких разрывов, я не сразу осознал, что гулкие раскаты более удаленных выстрелов давно стихли, что дальние батареи подавлены.
Then came what was perhaps the most disturbing noise of all.	А затем раздался звук пострашнее любых орудийных залпов.

The Martian driving the tripod by Kingston uttered a note... and it drifted towards us, distorted by the breeze.	Марсианин, который управлял треножником в Кингстоне, подал голос.
The Martian in Twickenham took it up, and soon we heard others from various directions.	Этот звук поплыл к нам, искаженный ветром; его подхватил марсианин в Твикенхэме, а затем с разных сторон отзывались все остальные.
Here on Earth the note was deeper in timbre, and seemed more prolonged ... but there could be no mistaking the sinister braying siren of the Martians calling for food.	Здесь, в земной атмосфере, звук стал ниже и, пожалуй, протяжнее... Но ошибиться было нельзя: этим пронзительным уханьем марсиане требовали еды.
v	5
At last the tree-lined slope of Richmond Hill was before us, and as we rowed frantically around the bend past the green meadows we saw the white, wooden building of Messum's boat house.	Наконец-то нам открылся лесистый склон Ричмондского холма, а когда мы из последних сил налегли на весла, огибая излучину за пышными лугами, показалось белое деревянное строение лодочной станции.
I remembered the day I had called on Sir William, and how I had strolled along the riverside walk past the boat-house... but then there had been promenading crowds.	Мне вспомнился день, когда я приехал сюда по приглашению сэра Уильяма, вспомнилось, как я прогуливался вдоль берега мимо этой станции. Но тогда здесь фланировали толпы народу.
Now we were apparently alone, all but for the rampaging battle-machines and the answering	Теперь же мы, очевидно, были в одиночестве, если не считать беснующихся

artillery.	боевых машин да отвечающей им артиллерией.
I pointed out the jetty to Mr Wells, and we rowed energetically towards it.	Я показал мистеру Уэллсу, куда причалить, и мы принялись гребти еще энергичнее.
At long last we heard the scraping of the wooden hull against the hard stone, and without further ceremony I held out my hand to help Amelia ashore. I waited until Mr Wells had stepped down, and then I too followed.	Прошло немного времени, и вот настал долгожданный миг, когда деревянное днище царапнуло о камень. Без малейшего промедления я протянул руку Амелии, помог ей выбраться на берег, затем подождал, покуда высажился мистер Уэллс, и последовал за ним.
Behind us, the little boat bobbed away, drifting with the current of the river.	Течение тут же подхватило легкую лодку и понесло ее прочь.
Both Mr Wells and I were exhausted from our long ordeal, but even so were prepared for the last part of our effort: the climb up the side of the Hill towards Sir William's house.	От выпавших на нашу долю испытаний мы неизмеримо устали, но тем не менее были исполнены решимости одолеть заключительную часть пути и подняться на холм к дому сэра Уильяма.
Accordingly, we hastened away from the jetty, but Amelia held back.	Мы даже, наверное, бросились бы с причала бегом, однако Амелия замешкалась.
As soon as we realized she was not following, we turned and waited for her.	Как только мы поняли, что она отстала от нас, мы обернулись и сдержали шаг, поджидая ее.
Amelia had not been at her most talkative for the last hour, but now said:	Весь последний час Амелия сидела в задумчивом молчании, но теперь спросила:
"Mr Wells, you told us earlier that you went to the Martians' pit in Woking.	- Мистер Уэллс, вы говорили, что в Уокинге вместе с другими ходили к яме марсиан.
What day was that?"	Когда это было?

"It was the Friday morning," Mr Wells said.	- В пятницу утром, - ответил мистер Уэллс.
Looking across the river towards Twickenham I saw that the brazen cowl of the nearest battle-machine was turned our way.	Бросив взгляд на противоположный берег реки, в направлении Твикенхэма, я заметил, что бронированный колпак ближайшей боевой машины разворачивается точнечонько в нашу сторону.
Artillery shells burst around it. I said' with great anxiety:	Вокруг треножника, не причиняя ему ни малейшего вреда, веером разлетались осколки артиллерийских гранат.
"Amelia... we can talk later! We must get under cover!"	- Амелия, - позвал я в тревоге, - поговорим позже. Сейчас нужно одно - успеть где-нибудь укрыться.
"Edward, this is important!" Then to Mr Wells:	- Эдуард, это важно! - отрезала она и снова обратилась к мистеру Уэллсу:
"And that was the 19th, you say?"	- И в пятницу, вы говорите, было девятнадцатое число?
"No, the Thursday was the 19th.	- Нет, девятнадцатое было в четверг.
It came down at about midnight."	Снаряд упал около полуночи.
"And today we have seen excursionists. so this is Sunday.	- А сегодня мы видели отдыхающих... Стало быть, сегодня воскресенье?
Mr Wells, this is 1903, is it not?"	Мистер Уэллс, сейчас у нас 1903 год, не так ли?

He looked a little puzzled, but confirmed this.	Он недоуменно посмотрел на нее, но подтвердил, что это действительно так.
Amelia turned to me, and seized my hand.	Повернувшись ко мне, Амелия стиснула мою руку.
"Edward!	- Эдуард!
Today is the 22nd!	Сегодня двадцать второе!
This is the day in 1903 to which we came!	Тот самый день 1903 года, в который мы угодили тогда!
The Time Machine will be in the laboratory!"	Машина времени вот-вот окажется в лаборатории!
With that she turned abruptly away from me, and ran quickly up through the trees.	С этими словами она стремглав кинулась вверх по склону холма, лавируя между деревьями.
At once I ran after her, shouting to her to comeback!	А я устремился за ней, призывая ее вернуться.
vi	6
Amelia, rested and agile, scrambled without difficulty up the side of the Hill; I was more tired, and although I used every remaining scrap of energy I could do no more than maintain my distance behind her.	Амелия, отдохнувшая и проворная, без труда преодолевала подъем, а я устал и, даже собрав последние силы, мог в лучшем случае кое-как спешить за ней.
Below us, by the river, I heard the sound of the Martian's braying siren, answered at once by another.	Снизу, от реки, доносилось резкое уханье марсиан - они перекликались друг с другом.
Somewhere behind us, Mr Wells followed.	Где-то за нами плелся мистер Уэллс.

Ahead of me, from a point on the ridge, I heard the sound of a man's voice shouting an order... and then there came the detonation of the artillery-pieces mounted on the Hill.	А впереди, с самого гребня холма, послышался голос офицера, отдавшего приказ, - и на этот приказ отзывались орудия, расставленные по всему склону.
Smoke poured down from them through the trees.	Сквозь деревья стал просачиваться дым.
More shots followed, from positions all along the ridge.	Выстрелы следовали один за другим - в канонаду включились все пушки, сколько их ни было на холме.
The noise was deafening, and the acrid cordite fumes burned in my throat.	Шум стоял оглушительный, от едкой пороховой гари у меня запершило в горле.
Ahead of me, showing through the trees, I could see the towers of Reynolds House.	Впереди, над деревьями, мелькнули башенки того самого дома, что прежде назывался "Дом Рейнольдса".
"Amelia!" I shouted again over the noise. "My dearest, come back!"	- Амелия! - крикнул я, силясь перекрыть грохот орудий. - Любимая, вернись!
It is not safe!"	Там опасно!
"The Time Machine!"	- Машина времени!
We can find the Time Machine!"	Мы можем перехватить машину времени!
I could see her ahead of me, brushing without regard for herself through the tangle of bushes and undergrowth towards the house.	Женская фигурка по-прежнему маячила далеко впереди - не щадя себя, Амелия прорыдалась к дому сквозь перепутанные ветки кустов, сквозь густую траву.
"No!" I screamed after her, in utter desperation. "Amelia!"	- Не ходи туда! - возопил я в полном отчаяния. - Амелия!...

Through the multitude of intervening events, across the seeming years and the millions of miles... a stark memory of our first journey to 1903.	С тех пор случилось множество событий, миновали годы, пролетели миллионы миль... И тем не менее в сознание острой вспышкой вернулась память о нашем первом путешествии в 1903 год.
I remembered the artillery shots, the smoke, the alien sirens, the woman running across the lawn, the face at the window, and then the consuming fire ...	Припомнились звуки канонады, дым, непривычная слуху перекличка марсиан, бегущая по траве женщина, прижатое к стеклу лицо, а там - всепожирающий огонь...
Destiny!	От судьбы не уйдешь.
I hurled myself after her, and saw her reach the edge of the overgrown lawn.	Я вновь пустился вдогонку за Амелией.
Amelia started to run across to the glass wall of the laboratory: a lithe, distant figure, already beyond any help, already doomed by the destiny I had not after all averted...	Она выбралась на запущенную лужайку и теперь бежала к стеклянной стене лаборатории; ей уже ничем не поможешь, она обречена на участь, которую мне так и по удалось предотвратить...
As I also reached the lawn, too breathless to shout again, I saw her come to the glass and stop by it, pressing her face against the panes.	Достигнув лужайки, я так запыхался, что кричать уже не мог и только смотрел, как Амелия приблизилась вплотную к стене и припала лицом к стеклу.

I stumbled across the lawn... and then I was behind her, and near enough to see beyond her, into the dim interior of the laboratory.	Спотыкаясь, я пересек газон и наконец очутился у Амелии за спиной, достаточно близко, чтобы заглянуть сквозь стекло в смутно освещенную лабораторию.
There, set beside one of the many benches, was placed a crude mechanical device, and upon it sat two youthful figures. One was a young man, a straw boater set at a jaunty angle on his head ... and the other was a pretty girl holding herself to him.	Там, среди многочисленных стакнов, виднелась грубо скроенная рама некоего механизма, а на ней - двое молодых людей: мужчина в соломенной шляпе, залихватски сдвинутой набекрень, и прижавшаяся к нему хорошенькая девушка.
The young man was staring at us, his eyes wide with surprise.	Мужчина пристально разглядывал нас, вытаращив от изумления глаза.
I reached out my hand to take Amelia, just as the young man within raised his own, as if to ward off the horror of what he too was seeing.	Я схватил Амелию за плечо, хотел оттащить ее прочь, и в то же мгновение мужчина в лаборатории сам поднял руку, как бы заслоняясь от представившихся ему жутких видений.
Behind us there was a scream from the Martian's siren, and the brazen cowl of the battle-machine appeared over the trees.	Позади нас взвыла марсианская сирена, над деревьями поднялся бронированный колпак боевой машины.
I threw myself against Amelia, and dashed her to the ground.	Я бросился к Амелии и повалил ее наземь.
In the same instant the heat-beam was turned upon us, and a line of fire raced across the lawn and struck the house.	В тот же миг на нас нацелился тепловой луч, огненная кривая перечеркнула лужайку и ударила по дому.
Chapter Twenty-one	Глава XXI
UNDER SIEGE	На осадном положении
i	1
I had intended to throw myself across Amelia, so protecting her with my own body, but in my	По всей вероятности, я намеревался прикрыть Амелию своим телом, но в спешке

haste I succeeded only in throwing us both to the ground. The explosion that followed therefore afflicted us both to an equal degree.	преуспел только в одном - сбил ее с ног и упал сам, поэтому обрушившийся на дом взрыв затронул нас обоих в равной мере.
There was one mighty blast, which hurled us bodily across the garden, and this was followed by a series of smaller explosions of varying severity.	Мощнейшая взрывная волна швырнула нас в самую дальнюю часть сада, затем последовала серия взрывов послабее.
We tumbled helplessly through the long grass, and when at last we stopped there was a rain of burning timber and broken masonry, crashing to the soil about us.	Мы беспомощно катились по высокой траве, а когда нам наконец удалось остановиться, на нас дождем посыпались горящие щепки и битые кирпичи - ими была усыпана вся почва вокруг.
In the interval that followed I heard the braying of the Martian as it turned away from us, its hatred satisfied.	Затем наступила тишина, которую прорезал лишь глухой крик марсианина: утолив свою ненависть, он развернулся и удалился восвояси.
Then, although we heard further concussions in the near distance, it was as if a stillness had fallen.	Правда, где-то неподалеку что-то еще сотрясалось и рушилось, но по сравнению с недавно пережитым создалось впечатление полного безмолвия.

There was a moment when I could hear an animal squealing in pain, but a revolver fired and even that stopped.	До нас донесся визг раненого животного, потом револьверный выстрел положил конец и этому недолгому звуку.
Amelia lay in the grass about ten feet from me, and as soon as I had recovered my senses I crawled hastily towards her.	Амелия лежала на траве футах в десяти от меня, и, едва успев прийти в себя, я торопливо пополз к ней.
There was a sudden pain in my back, and at once I realized my combinations were on fire.	Но не тут-то было: спину мне ожгла неожиданная боль, и я понял, что это горит моя бессменная одежда.
I rolled over, and although the burning pain increased momentarily, I succeeded in extinguishing the smouldering fabric.	Я принялся кататься по земле; на мгновение боль от ожога стала нестерпимой, но мне все-таки удалось погасить тлеющую ткань.
I hurried over to Amelia, and saw that her clothes too had been ignited.	Теперь надо было срочно спасать Амелию - ее сорочка тоже воспламенилась.
I beat out the tiny flames with my hands, and at once I heard her moan.	Сбив ладонями крошечные язычки пламени, я услышал стон.
"Is that you, Edward...?" she said indistinctly.	- Это ты, Эдуард?
"Are you hurt?"	- Ты ранена?
She shook her head, and as I tried to turn her over she climbed painfully to her feet of her own accord.	Она покачала головой и, пока я размышлял над тем, как бы лучше перевернуть ее на спину, поднялась на ноги самостоятельно, хотя и с трудом.
She stood before me, looking very groggy.	Ее пошатывало, наверное, от головокружения.
"By Jove!	- Клянусь Юпитером!
That was close!"	Просто чудо, что вы уцелели!
It was Mr Wells.	Это был мистер Уэллс.
He came towards us from the bushes at the side of the lawn, apparently unharmed but, like us, shocked at the ferocity of the attack.	Он вышел к нам из кустов, окаймляющих лужайку, судя по всему, невредимый, но не меньше нашего потрясенный яростью нападавших.

"Miss Fitzgibbon, are you injured?" he said solicitously.	- Мисс Фицгабон, вы не пострадали? - спросил он участливо.
"I think not." She shook her head sharply. "I have become a little deaf."	- Кажется, нет. - Амелия резко тряхнула головой. - Только вот уши заложило.
"That is the blast," I said, for my own ears were buzzing.	- Взрывной волной, - пояснил я: у меня и у самого гудело в ушах.
Just then we heard shouting beside the house, and we all turned in that direction.	Тут мы услышали крики возле самого дома и разом обернулись на голоса.
A group of soldiers had appeared, all looking rather dazed.	Откуда-то появилась группа солдат.
An officer was trying to organize them, and after a few moments of confusion they stepped forward to the blazing house and attempted to beat out the flames with sacking.	Вид у них был довольно пришибленный; командир пытался навести среди них хоть какой-то порядок. После недолгой сумятицы солдаты обступили пылающий дом, пытаясь сбить пламя с помощью мешковины.

"We had better help them;" I said to Mr Wells, and at once we set off across the lawn.	- Надо бы им помочь, - сказал я мистеру Уэллсу, и мы не мешкая зашагали через лужайку в сторону пожара.
As we came around the corner of the building we met a scene of great destruction.	За углом здания нашим глазам открылась картина жестокого разгрома.
Here the Army had mounted one of its artillery-pieces, and it was clearly at this that the Martian had fired.	Здесь было установлено одно из артиллерийских орудий, и именно по нему ударили марсианин своим лучом.
Its aim had been deadly accurate, for there remained just twisted and melted metal scattered about a large crater.	Удар оказался как нельзя более метким: от цели остались только оплавленные и покореженные куски металла, разбросанные вокруг большой воронки.
There was almost nothing recognizable of the gun, bar one of its huge spoked wheels, which now lay about fifty yards to one side.	Куски эти даже отдаленно не напоминали пушку, если не считать колеса от лафета, лежащего поодаль.
Further back, several horses had been tethered by one of the outhouses in the garden, and we were distressed to see that some of these had been killed; the remainder had been efficiently quieted by their handlers, who had placed blinds over their heads.	Возле одной из беседок в саду устроили коновязь, и я с большим огорчением увидел, что несколько лошадей убито. Те же, что уцелели, рвались со своих мест, и конюхи успокаивали их, надевая шоры.
We went directly to the subaltern in charge.	Мы обратились к распоряжающемуся здесь сержанту:
"May we offer our help?"	- Нельзя ли предложить вам помощь?
Mr Wells said. "Is this your house, sir?"	- Это ваш дом, сэр? - обратился сержант к мистеру Уэллсу.
Amelia answered. "No, I live here."	- Нет, мой, - вмешалась Амелия.
"But the house is empty."	- Но там никто не жил.
"We have been abroad." She glanced at the soldiers beating ineffectually at the flames. "There is a garden hose in that shed."	- Мы уезжали за границу. - Она покосилась на солдат, тщетно сражавшихся с пламенем. - Там, в сарае, есть садовый шланг.
At once the officer ordered two of the men to find the hose, and in a few moments it had been brought out and connected to a standing tap against the side of the house.	Сержант тотчас же приказал двоим своим подчиненным отыскать шланг, и не прошло и минуты, как его вынесли, раскатали и присоединили к пожарному крану снаружи дома.

Fortunately, the pressure was high and a jet of water issued at once.	Нам повезло: напор был достаточно силен, и из шланга сразу же вырвалась мощная струя воды.
We stood well back, seeing that the men had evidently been trained well, and that the fire fighting was conducted intelligently and efficiently.	Мы оставались на почтительном расстоянии, понимая, что солдаты превосходно вымуштрованы и пожар гасят умело.
The jet of water was played on the more ferocious concentrations of fire, while the other men continued to beat with the sacking.	Струю воды из шланга они направляли на самые яростные очаги пламени, одновременно не прекращая сбивать огонь мешками.
The officer supervised the effort with a minimum of orders, and when he stepped back as the flames were brought under control, I went over to him.	Сержант присматривал за подчиненными, почти не отдавая приказов, а когда пожар потушили, и вовсе отошел в сторонку. Я шагнул к нему:

"Fortunately, sir, no.	- К счастью, нет, сэр.
We had been ordered to move back just before the attack, and so were able to take cover in time." He indicated several deep trenches dug across the lawn; they crossed the place where (so long ago!) I had sipped iced lemonade with Amelia. "If we'd been manning the piece..." I nodded.	Непосредственно перед нападением марсианина мы получили приказ отойти, поэтому успели вовремя спуститься в укрытие. - Он показал на пересекающие лужайку глубокие траншеи, прорытые как раз там, где некогда (целую вечность назад!) мы с Амелией попивали лимонад. - Доведись нам в тот момент стоять у орудия...
"Were you billeted here?"	- Вы были здесь расквартированы?
"Yes, sir.	- Да, сэр.
We've caused no damage, I think you'll find.	Думаю, вы сами убедитесь, что мы не причинили особого ущерба.
Just as soon as we've retrieved our equipment, we will have to withdraw."	Как только вытащим из комнат свою амуницию, начнем отход.
I understood that saving the house itself was not their main concern.	Только тут до меня дошло, что артиллеристы заботились вовсе не о спасении дома.
It was lucky indeed that they needed to save their own possessions, otherwise we should have had great difficulty dousing the fire on our own.	Солдаты стремились уберечь свои собственные пожитки, а если бы не это, пришлось бы рассчитывать в борьбе с огнем лишь на собственные силы.
Within a quarter of an hour the flames were out; it was the servants' wing which had been hit, and two of the rooms on the ground floor were uninhabitable, and the six gunners who had been billeted there lost all their equipment.	С пожаром было покончено за какую-нибудь четверть часа. Серьезно пострадал от огня флигель для слуг да две нежилые комнаты на первом этаже - шестеро расположившихся там артиллеристов лишились своей амуниции начисто.
On the floor above, the major damage was caused by smoke and the explosion.	На верхнем этаже основной урон нанесли дым и взрывная волна.
Of the rest of the house, the rooms on the side furthest from the exploding gun were least damaged: Sir William's former smoking-room, for instance, had not even one broken window.	Что касается остальных помещений, то, чем дальше находились они от взорванной пушки, тем меньше там обнаруживалось повреждений: в бывшей курительной сэра Уильяма, например, даже стекла оказались целы!

Throughout the rest of the house there was a varying amount of damage, mostly breakages caused by the explosion, and every pane of glass in the walls of the laboratory had been shattered.	Другие комнаты, правда, пострадали больше, главным образом от взрыва, а стеклянные стены лаборатории и вовсе разлетелись вдребезги.
In the grounds there was a certain amount of grass and shrubbery on fire, but the gunners soon dealt with this.	На прилегающем к дому участке кое-где тлели кусты и трава, но вскоре артиллеристы потушили пламя и там.
Once the fire had been put out, the artillery men took what they had retrieved of their equipment, loaded up an ammunition truck, and prepared to withdraw.	Покончив с пожаром, солдаты собрали остатки своей амуниции, погрузили их в фургон и подготовились к отступлению.
Through all this we could hear the sounds of the battle continuing in the distance, and the subaltern told us he was anxious to join his unit in Richmond.	Все это время до нас долетали отзвуки идущего вдалеке сражения, и сержант сказал, что ему не терпится присоединиться к своему полку в Ричмонде.

He apologized for the damage caused when his gun had been destroyed, and we thanked him for his help in extinguishing the fire... then the troop of men rode away, down the Hill towards the town.	Он извинился за причиненные убытки, а мы поблагодарили его за помощь, оказанную в тушении пожара. Затем солдаты уехали по дороге, ведущей к центру города.
ii	2
Mr Wells said that he was going to see where the Martians now were, and stepped out across the lawn towards the edge of the ridge.	Мистер Уэллс вызвался разведать, куда подевались марсиане, и отправился через лужайку к вершине холма.
I followed Amelia into the house, and when we were inside I took her in my arms and held her tightly, her face nestling against the side of mine.	Я же последовал за Амелией в дом и, едва мы переступили порог, заключил ее в объятия.
For several minutes we said nothing, but then at last she held back a little, and we looked lovingly into each other's eyes.	Несколько минут мы молчали. Потом она чуть отодвинулась, и мы любовно взглянули друг другу в глаза.
That momentary vision of our past selves had been a salutary shock; Amelia, with her face bruised and scarred, and her chemise torn and scorched, bore almost no resemblance to the rather prim and elegantly clad young woman I had glimpsed on the Time Machine.	Мимолетная встреча с самими собой - такими, какими мы были в прошлом, - подействовала на нас как благотворная встряска. Амелия с синяками и ссадинами на лице, в изодранной обгорелой сорочке никак не походила на элегантную молодую даму, промелькнувшую перед нами в седле машины времени.
And I knew, by the way in which she was looking at me, that a similar transformation had come over my appearance.	И, судя по тому, как смотрела на меня Амелия, моя внешность претерпела не меньшие изменения.
She said: "When we were on the Time Machine you saw the Martian. You knew all along."	- Значит, еще тогда, когда мы сидели в машине времени, ты видел марсианина? - спросила Амелия. - Ты все знал наперед с той поры?
"I only saw you," I said. "I thought I saw you dying."	- Я видел только тебя, - открыл я. - Мне показалось, что ты умираешь.
"Is that why you took the Machine?"	- Потому-то, ты и решил взять на себя управление машиной?
"I don't know."	- Не могу ответить ни да, ни нет.

I was desperate... I loved you even then..."	Я просто пришел в отчаяние. Я ведь уже тогда любил тебя...
She held me again, and her lips pressed briefly against my neck.	Она опять привлекла меня к себе и легонько коснулась моей шеи губами.
I heard her say, in words So soft they were almost inaudible:	Я расслышал ее слова, хоть они и были произнесены почти неразличимым шепотом:
"I understand now, Edward."	- Теперь мне все понятно, Эдуард.
iii	3
Mr Wells brought the sombre news that he had counted six of the monstrous tripods in the valley below, and that the fighting continued.	Вернулся мистер Уэллс и принес безрадостную весть: внизу, у реки, торчат шесть треножников с чудовищами, и сражение все еще продолжается.
"They are all over the place," he said, "and as far as I could see there's almost no resistance from our men.	- Они наводнили всю округу, - сказал мистер Уэллс, - и, насколько можно судить, им почти не оказывают сопротивления.

There are three machines within a mile of this house, but they are staying in the valley.	В радиусе мили вокруг этого дома - три боевые машины, правда, все три не покидают долины.
I think, we shall be safe if we lie low here for a while."	Мне кажется, сейчас самое безопасное - затаиться на какое-то время здесь и не высывать носа наружу.
"What are the Martians doing?" I said.	- Что они там делают? - спросил я, имея в виду марсиан.
"The heat-beam is still in use.	- По-прежнему разрушают и жгут.
It seemed as if the whole Thames Valley is on fire.	Похоже на то, что пожары охватили всю долину Темзы.
There is smoke everywhere, and it is of amazing intensity.	Повсюду дым, притом невиданной густоты.
The whole of Twickenham has vanished under a mountain of smoke.	Твикенхэм совершенно исчез под шапкой дыма.
Black, thick smoke, like tar, but not rising.	Черный, плотный, как деготь, и никак не поднимается вверх.
It is shaped like an immense dome."	Висит над городом точно исполинский купол.
"It will be dispersed by the wind," Amelia said.	- Ветром развеет, - сказала Амелия.
"The wind is up," said Mr Wells, "but the smoke stays above the town.	- В том-то и дело, что ветер есть, - ответил мистер Уэллс, - а дым продолжает висеть.
I cannot account for it."	Никак не подышу этому объяснения.
It seemed to be a minor enigma, and so we paid little attention to it; it was enough to know that the Martians were still hostile and about.	Впрочем, эта загадка представлялась нам второстепенной; с нас хватало и того, что марсиане бродят неподалеку и настроены по-прежнему враждебно.
All three of us were faint from hunger, and the preparation of a meal became a necessity.	Всех троих мучило от голода, и самой насущной необходимостью стало хоть что-нибудь поесть.
It was clear that Sir William's house had not been occupied for years, and so we held out no hope of finding any food in the pantry.	Яснее ясного, в доме, где никто не жил многие годы, нечего было и надеяться отыскать провизию в кладовой.
We did discover that the artillerymen had left some of their rations behind-some tins of meat	Правда, артиллеристы нечаянно остались часть своего пайка - несколько жестянок с

and a little stale bread-but it was hardly enough for one meal.	мясом и немножко черствого хлеба, - но этого нам не достало бы даже на одну трапезу.
Mr Wells and I agreed to visit the houses nearest to us, and see if we could borrow some food from there.	Мы с мистером Уэллсом решили наведаться в ближайшие дома и взглянуть, нельзя ли позаимствовать там съестного.
Amelia decided to stay behind; she wanted to explore the house and see how much of it would be habitable.	Амелия предпочла воздержаться от вылазки: ей хотелось обойти дом и выяснить, какие комнаты пригодны для жилья.
Mr Wells and I were away for an hour.	Отсутствовали мы с мистером Уэллсом ровно час.
During this time we discovered that we were alone on Richmond Hill.	За этот час мы обнаружили, что, кроме нас, на всем Ричмонд-Хилле нет ни души.

The other inhabitants had presumably been evacuated when the soldiers arrived, and it was evident that their departure had been hasty.	Надо думать, жителей вывезли с прибытием войск, и, похоже, их отъезд совершался в крайней спешке.
Few of the houses were locked, and in most we found considerable quantities of food.	Двери почти повсюду оказались не заперты, и в большинстве домов мы находили продовольствия вдоволь.
By the time we were ready to return, we had with us a sackful of food-consisting of a good variety of meats, vegetables and fruit-which should certainly be enough to sustain us for many days.	К тому времени, как настала пора возвращаться, наш вещевой мешок был набит провиантом - мясом разных сортов, овощами и фруктами.
In addition we found several bottles of wine, and a pipe and some tobacco for Mr Wells.	Вдобавок мы захватили несколько бутылок вина, а для мистера Уэллса нашли трубку и табак.
Before returning to the house, Mr Wells suggested that we once more survey the valley; it was suspiciously quiet below, to a degree that was making us most uneasy.	Перед тем как вернуться, мистер Уэллс предложил еще разок окунуть взглядом долину: внизу стояла подозрительная тишина, столь глубокая, что становилось не по себе.
We left the sack inside the house we had last visited, and went forward cautiously to the edge of the ridge.	Бросив вещевой мешок в последнем из обследованных домов, мы осторожно поднялись к самому гребню холма и спрятались за деревьями.
There, concealing ourselves amongst the trees, we were afforded an uninterrupted view to north and west.	Отсюда открывался широкий обзор на север и на запад.
To our left we could see up the Thames Valley at least as far as Windsor Castle, and before us we could see the villages of Chiswick and Brentford.	Слева виднелась долина Темзы до самого Виндзорского замка, а правее - Чизуик и Брентфорд.
Immediately below us was Richmond itself.	Прямо под нами простирался Ричмонд.
The sun was setting: a deep-orange ball of fire touching the horizon.	Солнце - оранжевый огненный шар - садилось за горизонт.
Silhouetted against it was one of the Martian battle-machines.	Высвеченный закатом, вдали чернел силуэт одной из марсианских боевых машин.
It was not moving now, and even from this distance of three miles or so we could see that the metal-mesh net at the back of the platform	Она была недвижима, но даже на расстоянии мы без труда различали, что металлическое плетение сети, подвешенной к платформе,

had been filled with bodies.	заполнено человеческими телами.
The black kopje of smoke still obscured Twickenham; another lay heavily over Hounslow.	Черный дымовой купол по-прежнему скрывал от нас Твикенхэм; другой такой же тяжело навис над Хоунслоу.
Richmond appeared still, although several buildings were on fire.	В Ричмонде, казалось, царило спокойствие, хоть несколько зданий было охвачено огнем.
I said: "They cannot be stopped. They will rule the entire world."	- Их не остановить, - сказал я. - Они захватят власть над всей планетой.
Mr Wells was silent, although his breathing was irregular and heavy.	Мистер Уэллс промолчал, только дыхание его участилось и стало прерывистым.
Glancing at his face I saw that his bright-blue eyes were moist.	Я взглянул в его сторону - и вдруг заметил слезы у него на глазах.
Then he said:	Чуть помолчав, он промолвил:

"You opine that they are mortal, Turnbull, but we must now accept that we cannot resist them."	- Вы, Тернбулл, настаивали на том, что они смертны, но теперь придется смириться с жестоким фактом: мы не в состоянии оказать им сопротивление.
At that moment, as if defying his words, a solitary gun placed on the riverside walk by Richmond Bridge fired a shot.	В тот же миг, как бы оспаривая это утверждение, прозвучал одинокий выстрел из полевого орудия, установленного на прибрежной пешеходной дорожке возле Ричмондского моста.
Moments later the shell burst in the air several hundred feet away from the distant battle-machine.	Несколько секунд - и в воздухе, в нескольких сотнях футов от дальнего треножника, появилось облачко разрыва.
The Martian's response was instant.	Марсианин отреагировал молниеносно.
It whirled round and strode in our direction, causing Mr Wells and me to step back into the trees.	Он круто развернулся и зашагал в нашем направлении, вынудив нас с мистером Уэллсом попятиться в чащу деревьев.
We saw the Martian extend a broad tube from its platform, and a few seconds later something was fired from this.	Из недр платформы марсианина вынырнуло нечто вроде толстой трубы, еще две-три секунды - и из трубы с хлопком вылетел большой баллон.
A large cylinder flew through the air, tumbling erratically and reflecting the orange brilliance of the sun. It described a high arc, and fell crashing somewhere into the streets of Richmond town.	Беспорядочно кувыркаясь и отражая оранжевый блеск заходящего солнца, баллон описал широкую дугу и врезался в землю где-то на улицах Ричмонда.
Moments later there was an incontinent release of blackness, and within sixty seconds Richmond had vanished under another of the mysterious static domes of black smoke.	Над этим местом незамедлительно поднялся сгусток черноты; не прошло и минуты, как Ричмонд скрылся под таким же, как прежние, неподвижным загадочным дымовым куполом.
The gun by the river, lost in the blackness, did not speak again.	Орудие у реки, утонувшее в черной мгле, больше не стреляло.
We waited and watched until the sun went down, but heard no more shots fired by the Army.	Мы ждали до самых сумерек, но наши войска не отважились более ни на один залп.
The Martians, arrogant in their total victory, went about their macabre business of seeking out the human survivors, and placing such unfortunates in their swelling nets.	Упоенные победой, которая представлялась им полной, марсиане снова принялись за свое гнусное дело - выискивали уцелевших людей и рассаживали этих несчастных по

	подвесным сетям.
Much sobered, Mr Wells and I retrieved our sack of food and returned to Reynolds House.	Отрезвленные и подавленные, мы с мистером Уэллсом зашли за провиантом и вернулись к дому сэра Рейнольдса.
We were greeted by an Amelia transformed.	Амелия встретила нас совершенно преображеная.
"Edward!" she called as soon as we walked through the broken door of the house. "Edward, my clothes are still here!"	- Эдуард! - вскричала она, едва мы миновала проем, где прежде была входная дверь. - Эдуард, представь, мои туалеты все сохранились!

She wore a pale-yellow dress and buttoned boots; her hair was brushed and shaped about her face; the wound which had so disfigured her was concealed by the artistic application of maquillage.	На ней были бледно-желтое платье и высокие сапожки на пуговицах; волосы она успела расчесать и уложить на пробор, а уродовавшую лоб рану скрыли искусно наложенные белила и румяна.
And, as she seized my hand gaily, and exclaimed happily over the amount of food we had gathered, I sensed once more that gentle fragrance of perfume, redolent of herbs.	Она весело схватила меня за руку и принялась восторгаться тем, сколько еды мы принесли. На меня вновь пахнуло нежным, чуть суховатым ароматом ее любимых, отдающих полевыми травами духов.
For no reason I could understand, I turned away from her and found myself weeping.	И тут - сам не знаю почему - я отвернулся от Амелии и заплакал.
iv	4
The house had evidently been closed after Sir William's final departure on the Time-Machine, for although everything was intact and in its place (excepting those items damaged or destroyed in the explosion and fire), the furniture had been covered with dust-sheets, and valuable articles had been locked away in cupboards.	После того как сэр Уильям окончательно и бесповоротно отбыл на машине времени в неизвестность, дом, надо думать, стоял на запоре: все в полной сохранности лежало на своих местах (если не обращать внимания на повреждения, вызванные взрывом и пожаром), мебель затянута чехлами, а мало-мальски ценные вещи упранты в шкафы.
Mr Wells and I visited Sir William's dressing-room, and there found sufficient clothing to dress ourselves decently.	Наведавшись в гардеробную хозяина, мы с мистером Уэллсом нашли там достаточно сюртуков и брюк, чтобы одеться вполне пристойно.
A little later, smelling slightly of moth-balls, we went through the house while Amelia prepared a meal.	Распространяя вокруг легкий запах нафталина, мы, пока Амелия готовила ужин, обошли весь дом.
We discovered that the servants had confined their cleaning to the domestic areas of the house, for the laboratory was as cluttered with pieces of engineering machinery as before.	По-видимому, слуги в отсутствие хозяина ограничивались уборкой жилой части дома: лабораторию, как и прежде, загромождали всевозможные станки и детали механизмов.
Everything here was filthy dirty, though, and much littered with broken glass.	Однако теперь все это было покрыто толстенным слоем пыли да еще поверху усеяно осколками стекла.
The reciprocating engine which generated electricity was in its place, although we dared not turn it on for fear of attracting the Martians'	Двигатель внутреннего сгорания, дававший электрический ток, оставался на месте, но мы не рискнули завести его, опасаясь привлечь

attention.	внимание марсиан.
We ate our meal in a ground-floor room furthest away from the valley, and sat by candlelight with the curtains closed.	Ужинали мы на первом этаже и, если смотреть от Темзы, в самой дальней комнате, при свечах и с задернутыми шторами.
All was silent outside the house, but none of us could feel at ease knowing that at any moment the Martians might come by.	Снаружи все было тихо, однако мы чувствовали себя неспокойно, да и какое тут спокойствие, когда в любую минуту могут нагрянуть безжалостные чудовища!

Afterwards, with our stomachs satisfactorily filled and our minds pleasantly relaxed by a bottle of wine, we talked again of the totalness of the Martians' victory.	Только потом, наполнив желудки пищей и смягчив напряжение бутылкой вина, мы позволили себе вновь коснуться прежней темы: абсолютна ли их победа?
"Their aim is quite clearly to take London," said Mr Wells. "If they do not do so during this night, then there can be nothing to stop them in the morning."	- Очевидно, их цель - захватить Лондон, - сказал мистер Уэллс. - Если они не добьются своего вочные часы, то уж утром их ничто не удержит.
"But if they control London, they would control the whole country!" I said.	- Но ведь, овладев Лондоном, они овладеют всей страной! - воскликнул я.
"That is what I fear.	- Этого-то я и боюсь.
Of course, by now the threat is understood, and I dare say that even as we speak the garrisons in the north are travelling down.	Разумеется, сейчас все уже прониклись сознанием опасности. Смею вас заверить, что в настоящую минуту, пока мы тут беседуем, с севера к столице подтягивают новые войска.
Whether they would fare any better than the unfortunates we saw in action today is a matter for conjecture.	Владеют ли они ратным искусством лучше тех, кого мы видели в бою нынче, - об этом можно только гадать.
But the British Army is not slow to learn by its errors, so maybe we shall see some victories.	Но британская армия умеет учиться на собственных ошибках, и не исключено, что ей еще предстоят отдельные победы.
What we do not know, of course, is what these monsters seek to gain."	Главное, до сих пор не ясно, чего добиваются эти чудовища.
"They wish to enslave us," I said. "They cannot survive unless they drink human blood."	- Хотят нас поработить, - промолвил я. - Они не могут существовать, не впрыскивая себе свежей крови.
Mr Wells glanced at me sharply.	Мистер Уэллс вскинулся на меня глаза.
"Why do' you say that, Turnbull?"	- Откуда вы это взяли, Тернбулл?
I was dumbfounded.	Я прикусил язык.
We had all seen the gathering of the people by the Martians, but only Amelia and I, with our privy knowledge, could know what was to happen to them.	Что марсиане отлавливают людей, наблюдал каждый, но только мы с Амелией, обладая накопленными на Марсе знаниями, понимали, что ждет пленников в дальнейшем.
Amelia said: "I think we must tell Mr Wells what we know, Edward."	- По-моему, Эдуард, пришла пора поделиться с мистером Уэллсом тем, что нам известно, - сказала Амелия.
"Do you have a specialist knowledge of these monsters?" said Mr Wells.	- Вы располагаете достоверными сведениями о чудовищах? - удивился мистер Уэллс.
"We were... in the pit at Woking," I said.	- Мы... мы побывали в Уокинге, в яме, - промямлил я.

"I too was there, but I saw no blood-drinking.	- Я тоже, но никакого впрыскивания крови не заметил.
This is an astonishing revelation, and, if I may say so, more than a little sensational.	Поразительное откровение и, да простятся мне мои слова, более чем сенсационное.
I take it you are speaking with authority?"	Надо полагать, вы берете на себя ответственность за подобное утверждение?

"The authority of experience," said Amelia. "We have been to Mars, Mr Wells, although I cannot expect you to believe us."	- Это утверждение зиждется на личном опыте, -вмешалась Амелия. - Мы сами побывали на Марсе, мистер Уэллс, хотя вряд ли вы нам поверите.
Much to my surprise, our new friend did not seem at all perturbed by this announcement.	К немалому моему изумлению, наш новоявленный друг, казалось, нисколько не был ошеломлен ее признанием.
"I have long suspected that the other planets of our Solar System can support life," he said. "It does not seem improbable to me that one day we shall visit those worlds."	- Я давно подозревал, что жизнь есть и на других планетах Солнечной системы, - заявил он. - И мне отнюдь не представляется невероятной мысль, что в один прекрасный день на этих планетах удастся побывать.
When we have conquered the drag of gravity we shall travel to the moon as easily as we can now travel to Birmingham." He stared intently at us both. "Yet you say you have already been to Mars?"	Когда мы сумеем сбросить оковы земного притяжения, путешествие на Луну станет для нас делом столь же привычным, как поездка в Бирмингем. - Он принял пристально разглядывать нас обоих. - Однако вы уверяете, что уже успели побывать на Марсе?
I nodded.	Я кивнул.
"We were experimenting with Sir William's Time Machine, and we set the controls incorrectly."	- Мы экспериментировали с машиной времени сэра Уильяма и не правильно установили рычаги управления.
"But as I understood it, Sir William intended to travel in Time only."	- Но ведь, насколько я понимаю, сэр Уильям намеревался путешествовать исключительно во времени.
In a few words, Amelia explained how I had loosened the nickel rod which until then prevented movement through the Spatial Dimension.	В нескольких словах Амелия объяснила, как я вырвал из гнезда никелевый стержень, до той поры блокировавший перемещение машины в пространственном измерении.
From this, the rest of our story followed naturally, and for the next hour we recounted most of our adventures.	Далее повествование развертывалось как бы само собой, и в течение ближайшего часа мы пересказали почти все свои приключения.
At last we came to the description of how we had returned to Earth.	Наконец, дошла очередь и до того, каким образом мы вернулись на Землю.
Mr Wells was silent for a long time.	Мистер Уэллс довольно долго молчал.
He had helped himself to some brandy which we had found in the smoking-room, and for many minutes he cradled this in his hands.	Он налил себе немного бренди из бутылки, которую мы нашли в курительной, и все вертел в руках рюмку, но так и не пригубил ее.
Then at last he said: "If you are not inventing every word of this, all I can say is that it is a most extraordinary tale."	- Если все это, - произнес он после, паузы, - не порождение вашей фантазии, тогда могу заметить только одно: ваша одиссея в высшей степени необычна.
"We are not proud of what we have done," I	- Мы вовсе не гордимся тем, что натворили,

said.	-возразил я.
Mr Wells waved his hand dismissively. "You should not blame yourselves inordinately.	- Не корите себя понапрасну, - отмахнулся от меня мистер Уэллс. - Другие на вашем месте поступила бы точно так же.

Others would have done as you have, and although there has been much loss of life and damage to property, you could not have anticipated the power of these creatures."	Да, марсиане пролили нашу кровь и посягнули на нашу собственность, - но что вы могли противопоставить их могуществу?
He asked us several questions about our story, and we answered them as accurately as we could.	Он задал несколько уточняющих вопросов, и мы ответили на них со всей доступной нам полнотой.
At length, he said:	Затем мистер Уэллс заявил:
"It seems to me that your experience is itself the most useful weapon we have against these creatures.	- Мне кажется, ваш опыт сам по себе является неоценимым оружием в борьбе против этих тварей.
In any war, one's tactics are best planned by anticipating the enemy.	Во всякой войне наилучшая тактика - та, которая учитывает вероятные действия противника.
Why we have not been able to contain this menace is because their motives have been so uncertain.	До сих пор нам не удавалось противостоять угрозе еще и потому, что неясны были побудительные мотивы агрессии.
We three are now custodians of intelligence.	Теперь мы трое стали хранителями высшей мудрости.
If we cannot assist the authorities, we must take some action of our own."	Если мы не в состоянии помочь правительству, значит, придется нам действовать на свой страх и риск.
"I had been thinking along those lines myself," I said. "Our first intention was to contact Sir William, for it had occurred to me that the Time Machine itself would be a powerful weapon against these beings."	- Мне самому приходило в голову что-то в этом роде, - поддержал я. - Потому-то мы и решили связаться с сэром Уильямом, что машина времени могла бы послужить мощным средством в борьбе с чудовищами.
"In what way could it be used?"	- Каким же образом?
"No creature, however powerful or ruthless, can defend itself against an invisible foe."	- Ни одно существо при всей своей силе и безжалостности не устоит перед невидимым врагом.
Mr Wells nodded his understanding, but said:	Мистер Уэллс кивнул мне в знак понимания, но произнес только:
"Unfortunately, we find neither Sir William nor his Machine."	- Остается пожалеть, что нам недоступны ни сам сэр Уильям, ни его машина.
"I know, sir," I said glumly.	- Увы, это так.
It was getting late, and soon we discontinued our conversation, for we were all exhausted.	Становилось поздно, и мы прекратили беседу - все изнемогали от усталости.
The silence beyond the house was still absolute, but we felt we could not sleep easy in uncertainty. With this in mind, we crept out of the house before preparing for bed, and walked softly across the lawn to the edge of the ridge.	Снаружи по-прежнему царила мертвая тишина, но мы, не сговариваясь, поняли, что неизвестность не даст нам уснуть, и перед тем, как отправиться ко сну, осторожно выбрались из дома и на цыпочках прокрались через лужайку к вершине холма.
We looked down across the Thames Valley and saw the burning desolation below.	Внизу, в долине Темзы, мы видели лишь огонь и запустение.

In every direction, and as far as we could see, the night land was sparked with the glow of burning buildings.	Во всех направлениях до самого горизонта ночной пейзаж искрился силуэтами пылающих строений.
--	--

The sky above us was clear, and the stars shone brightly.	Над нами раскинулось безоблачное небо с яркими звездами.
Amelia took my hand and said:	Стиснув мою руку, Амелия шепнула:
"It is like Mars, Edward.	- Совсем как на Марсе, Эдуард.
They are turning our world into theirs."	Они перекраивают нашу Землю на свой лад.
"We cannot let them go on with this," I said. "We must find a way to fight them."	- Это им даром не пройдет, - ответил я. - Мы отыщем способ бороться с ними.
Just then, Mr Wells pointed towards the west, and we all saw a brilliant green point of light.	Именно в этот момент мистер Уэллс ткнул пальцем вверх, и все мы заметили в вышине блестящую зеленую точку.
It grew brighter as we watched it, and within a few seconds we had all recognized it as a fourth projectile.	На наших глазах она становилась ярче и ярче, и спустя несколько секунд ни у кого из троих не осталось сомнений: это четвертый снаряд с Марса.
It became blindingly bright, and for a terrible moment we were convinced it was coming directly towards us, but then at last it abruptly lost height.	Свет стал нестерпимо, ослепительно ярким, и на какое-то мгновенье нам почудилось, что снаряд нацелен прямо на нас, но внезапно он начал терять высоту и великолепным зеленым фейерверком упал милях в трех к юго-западу.
It fell with a dazzling explosion of green light some three miles to the south-west of us, and seconds later we heard the blast of its landing. Slowly, the green glare faded, until all was dark once more.	Секунд через пять на нас обрушилась взрывная волна, потом зеленое сияние медленно померкло, и все вокруг снова погрузилось во тьму.
Mr Wells said: "There are six more of those projectiles to come."	- А следом летят еще шесть, - заметил мистер Уэллс.
"There is no hope for us," said Amelia.	- Нет у нас никакой надежды, - горестно вздохнула Амелия.
"We must never lose hope."	- Никогда нельзя расставаться с надеждой.
I said: "We are impotent against these monsters."	- Но ведь мы бессильны против этих чудовищ! - воскликнул я.
"We must build a second Time Machine," said Mr Wells.	- Надо соорудить новую машину времени, - сказал мистер Уэллс.
"But that would be impossible," Amelia said. "Only Sir William knows how to construct the device."	- Это невозможно, - возразила Амелия. - Никто, кроме сэра Уильяма, не знает, как это сделать.
"He explained the principle to me in detail," said Mr Wells.	- Он подробно излагал мне принцип конструкции, - настаивал мистер Уэллс.
"To you, and to many others, but only in the most vague terms.	- И не только вам, но и многим другим, однако в самых туманных выражениях.
Even I, who sometimes worked with him in the laboratory, have only a general understanding of its mechanism."	Даже я, хоть иногда работала вместе с ним в лаборатории, получила разве что общее представление об устройстве машины.
"Then we can succeed!" said Mr Wells. "You have helped to build the Machine, and I have helped design it."	- Значит, у нас есть все шансы на успех! - пришел к выводу мистер Уэллс. - Вы помогали строить машину, а я помогал ее

	конструировать.
We both looked at him curiously then.	Тут мы оба поглядели на него с любопытством.

The flames from below lent an eerie cast to his features.	Отблеск пожарищ освещал его лицо снизу, обводя черты каким-то сверхъестественным ореолом.
"You helped design the Time Machine?" I said, incredulously.	- Вы помогали конструировать машину времени? - переспросил я.
"In a sense, for he often showed me his blueprints and I made several suggestions which he incorporated.	- В известном смысле, да. Сэр Уильям частенько показывал мне свои чертежи, и я внес кое-какие предложения, которые он принял.
If the drawings are still available, it would not take me long to familiarize myself with them.	Если чертежи целы, мне не понадобится много времени на то, чтобы в них разобраться.
I expect the drawings are still in his safe in the laboratory."	Скорее всего, они по-прежнему в лаборатории, в сейфе.
Amelia said: "That is where he always kept them."	- Именно там он их и хранил, - подтвердила Амелия.
"Then we could not get at them!" I cried. "Sir William is no longer here!"	- Как же мы до них доберемся? - вскричал я. - Ведь сэра Уильяма здесь давным-давно нет!
"We will blast the safe open, if we need to," Mr Wells said, apparently determined to carry through his brave claim.	- Если понадобится, взорвем дверцу сейфа, - заявил мистер Уэллс, преисполнвшись решимости довести свой дерзкий замысел до конца.
"There is no need for that," said Amelia. "I have some spare keys in my suite."	- До такой крайности дело не дойдет, - сказала Амелия. - У меня в комнате есть запасной комплект ключей.
Suddenly, Mr Wells extended his hand to me, and I took it uncertainly, not sure what our compact was to be.	Неожиданно мистер Уэллс протянул мне руку, которую я пожал в нерешительности, не вполне понимая, какую договоренность мы скрепляем.
He placed his other hand on my shoulder and gripped it warmly.	Другой рукой он дружески потрепал меня по плечу.
"Turnbull," he said, gravely. "You and I, and Miss Fitzgibbon too, will combine to defeat this enemy.	- Тернбулл, - торжественно произнес мистер Уэллс, - мы с вами и с мисс Фицгиббон объединим усилия для разгрома ненавистного врага.
We will become the unsuspected and invisible foe.	Мы превратимся в невидимых и безжалостных мстителей.
We will fight this threat to all that is decent by descending on it and destroying it in a way it could never have anticipated.	Мы одолеем угрозу, навившую над всем, что есть достойного в мире, одолеем таким способом, о котором марсиане и не подозревают.
Tomorrow we shall set to and build a new Time Machine, and with it we will go out and stop this unstoppable menace!"	Завтра же засучим рукава, построим новую машину времени и выйдем в поход, чтобы остановить несокрушимую армаду!
And then, with the excitement of having formed a positive plan, we complimented ourselves, and laughed aloud, and shouted defiance across the blighted valley.	Возбужденные сознанием того, что у нас появился четкий план действий, мы обменивались комплиментами, смеялись, оглашая воинственными возгласами,

	горячую долину.
The night was silent, and the air was tainted with smoke and death, but revenge is the most satisfactory of human impulses, and as we returned to the house we were most uncommonly expectant of an immediate victory.	Ночь была безмолвна, воздух отравлен гарью и дыханием смерти; и все же на обратном пути к дому сэра Уильяма нас переполняло непривычное и радостное предвкушение близкой победы.

Chapter Twenty-Two	Глава XXII
THE SPACE MACHINE	Машина пространства
i	1
Mr Wells and I each took one of the guest-rooms that night, while Amelia slept in her private suite (it was the first time for weeks that I had slept alone, and I tossed restlessly for hours), and in the morning we came down to breakfast still exercised by the zeal of vengeance.	Эту ночь мы с мистером Уэллсом провели в комнатах для гостей, Амелия же спала в своих прежних покоях (впервые за многие недели я ночевал в одиночестве и долго беспокойно ворочался с боку на бок). Утром мы все спустились к завтраку, по-прежнему преисполненные жажды мщения.
Breakfast itself was a considerable luxury for Amelia and myself, for we were able to cook bacon and eggs on a ring in the kitchen (we judged it ill-advised to light the range).	Для нас с Амелией завтрак сам по себе был роскошью, от которой мы давно отвыкли: растапливать плиту мы сочли неблагоразумным, но ухитрились изжарить на примусе настоящую яичницу с ветчиной.
Afterwards, we went directly to the laboratory and opened Sir William's safe.	Затем мы без промедления отправились в лабораторию и отперли сейф.
There, rolled untidily together, were the drawings he had made of his Time Machine.	Там, небрежно скатанные в трубку, хранились собственноручно выполненные сэром Уильямом чертежи машины времени.
We found a clear space on one of the benches and spread them out.	Мы разложили чертежи на одном из верстаков, не без труда найдя там относительно чистое местечко.
At once my spirits fell, because Sir William-for all his inventive genius-had not been the most methodical of men.	Признаться, я тотчас пал духом, ибо сэр Уильям при всей своей гениальности отнюдь не был самым методичным из людей.
There was hardly one sheet that made immediate sense, for there was a multitude of corrections, erasures and marginal sketches, and on most sheets original designs had been over drawn with subsequent versions.	Едва ли хоть один чертеж можно было прочесть с первого взгляда - столько туда вносилось исправлений, помарок и дополнений; на большинстве листов первоначальные варианты конструкций совершенно скрылись под более поздними напластованиями.
Mr Wells maintained his optimistic tone of the night before, but I sensed that some of his previous confidence was lacking.	Мистер Уэллс не оставлял оптимистического тона, взятого накануне, но я не мог не почувствовать, что самоуверенности в нем все же поубавилось.
Amelia said: "Of course, before we start work we must be sure that the necessary materials are to hand."	- Послушайте, - сказала Амелия, - прежде чем приступать к работе, надо бы убедиться, что мы располагаем всеми необходимыми материалами.
Looking around at the dirty chaos of the laboratory I saw that although it was well littered with many electrical components and rods and bars of metals-as well as pieces of the	Осмотревшись в пыльном хаосе лаборатории, я понял, что это будет не просто: повсюду в изобилии валялись электрические провода, стержни и бруски

crystalline substance scattered almost everywhere-it would take a diligent search to establish if we had enough to construct an entire Machine.	металла, равно как и кусочки загадочного хрусталивидного вещества, однако для выяснения вопроса о том, хватит ли всего этого на целую машину, понадобились бы кропотливые изыскания.
---	--

Mr Wells had carried some of the plans to the daylight, and was examining them minutely.	Мистер Уэллс успел перенести несколько листов поближе к свету и теперь внимательно их рассматривал.
"I shall need several hours," he said. "Some of this is familiar, but I cannot say for certain.	- Придется уделить им часа три-четыре, -пробормотал он. - Часть из них мне безусловно знакома, но утверждать с уверенностью не берусь...
I did not wish to infect him with my faintheartedness, so in the spirit of seeming to be of help-yet ensuring I was out of the way-I offered to search the grounds for more useful components.	Мне не хотелось заражать его своим малодушием, а потому, сделав вид, что горюю желанием помочь -и в то же время стараясь не путаться под ногами, -я вызвался поискать полезные для дела детали в саду и окрестностях особняка.
Amelia merely nodded, for she was already busily searching the drawer of one of the benches, and Mr Wells was absorbed with the plans, so I left the laboratory and went out of the house.	Амелия молча кивнула, так как уже сосредоточенно рылась в выдвижном ящике одного из верстаков, а мистер Уэллс с головой ушел в чертежи; словом, я покинул лабораторию и оказался на улице.
I walked first to the ridge.	Прежде всего я направился к вершине холма.
It was a fine summer's day, and the sun shone brightly over the, ravaged countryside Most of the fires had burnt themselves out during the night, but the inky depths of the black vapours which covered Twickenham, Hounslow and Richmond were still impenetrable.	Стоял чудесный летний день, над разоренными сельскими просторами ярко светило солнце. За ночь большинство пожаров догорело, но чернильная мгла, окутавшая Твикенхэм, Хоунслоу и Ричмонд, была по-прежнему непроницаемой для взгляда.
The dome-shapes had flattened considerably, and long tendrils of the black stuff were spreading through the streets which had at first escaped being smothered.	Правда, дымные купола заметно сплющились, зато вдоль улиц, которые раньше оставались свободными от дыма, потянулись длинные щупальца какой-то черной жижи.
Of the Martian invaders themselves there was no sign.	Самых пришельцев с Марса нигде не было видно.
Only to the south-west, in Bushy Park, did I see, clouds of green smoke rising, and I guessed that it was there the fourth projectile had landed.	Только на юго-западе, в районе Буши-парка, поднимались облака зеленого дыма, и не составляло труда догадаться, что четвертый снаряд приземлился именно там.
I turned away from the scene, and walked past the house to the other side, where the grounds opened out on to Richmond Park.	Я круто повернулся и прошел мимо дома в дальнюю часть сада, которая примыкала непосредственно к Ричмонд-парку.
Here the view was uninterrupted across to Wimbledon, and but for the total absence of any people, the Park was exactly as it had been on that first day I called at Reynolds House.	Отсюда открывался вид до самого Уимблдона; если не считать полного безлюдья, парк выглядел точно так же, как в тот достопамятный день, когда я впервые приехал в дом сэра Рейнольдса.
When I returned to the house I immediately	На обратном пути я столкнулся с проблемой

discovered a problem of pressing urgency, although it was not one which in any way threatened our safety.	неприятной и поистине неотложной, хоть нашей безопасности она и не угрожала.
Beside the outhouse, where the gunners' horses had been tethered, I came across the corpses of the four animals that had been killed when the Martian attacked.	У беседки, где артиллеристы привязывали лошадей, лежали трупы четырех животных, убитых во время нападения марсиан.
During the summer night the flesh had started to decompose, and the raw wounds were crawling with flies and an unhealthy stench filled the air.	За ночь трупы начали разлагаться, рваные раны привлекли полчища мух, в воздухе повис тяжелый запах тления.
I could not possibly move the carcasses, and burning them was out of the question, so the only alternative was to bury them.	Оттащить лошадей достаточно далеко от дома было мне явно не по силам, сожжение также исключалось, оставался один-единственный выход - захоронить.
Fortunately, the soldiers' trenches had been dug very recently, and there was much fresh, upturned soil about.	К счастью, совсем недавно солдаты копали здесь траншеи и кругом хватало свежевырытой земли.
I found a shovel and wheelbarrow, and began the unpleasant and lengthy chore of covering the rotting bodies.	Отыскав лопату и тачку, я принялся за малоприятный, тяжелый труд - стал забрасывать землей гниющие останки.
In two hours I had completed the task, and the horses were safely buried.	Со своей задачей я управился часа за два.
The work was not without its unexpected benefit, though, for during it I discovered that in their haste the soldiers had left behind them several pieces of equipment in the trenches.	И нежданно-негаданно моя работа обернулась на общее благо: я обнаружил, что солдаты при поспешном отступлении забыли в траншеях часть боеприпасов.
One of these was a rifle and many rounds of ammunition... but more promisingly, I discovered two wooden crates, inside each of which were twenty-five hand-grenades.	Тут нашлась винтовка, а к ней - множество патронов; но еще более ценными показались мне два деревянных ящика, в каждом из которых находилось по двадцать пять ручных гранат.
With great care I carried these to the house, and stored them safely in the woodshed.	С величайшей бережностью я перенес найденные сокровища поближе к дому и надежно спрятал в сарае.
I then returned to the laboratory to see how the other two were faring.	Затем вернулся в лабораторию посмотреть, как движутся дела у моих товарищей.
ii	2
The fifth projectile fell in Barnes that night, about three miles to the north-east of the house.	В эту ночь в Барнсе, к северо-востоку от нашего дома, упал пятый снаряд.
On the night following, the sixth projectile fell on Wimbledon Common.	Следующей ночью шестой приземлился на Уимблдонской пустоши.
Every day, at frequent intervals, we would walk out to the ridge and search for sign of the Martians.	Изо дня в день через равные промежутки времени мы поднимались на вершину холма узнать, чем заняты марсиане.
During the evening of the day we started work on the new Machine, we saw five of the glittering tripods marching together, heading towards London.	Вечером в понедельник, едва мы приступили к созданию новой машины времени, ни наших глазах к Лондону прошествовали пять блестящих треножников.
Their heat-cannons were sheathed, and they strode with the confidence of the victor who has	Тепловые орудия у них были убраны, вышагивали они с надменностью

nothing to fear.	победителей, которым нечего опасаться.
These five must have been the occupants of the Bushy Park projectile, who were going up to join the others which even now, we assumed, were rampaging through London.	Вероятно, эти пятеро прилетели в том снаряде, что опустился в Буши-парке, и теперь намеревались присоединиться к остальным, в данную минуту, по нашим предположениям, бесчинствующим в самой столице.
There were marked changes taking place in the Thames Valley, and they were not ones we cared for.	Заметные перемены происходили по всей долине Темзы - и, к сожалению, отнюдь не такие, которые могли бы доставить радость.
The clouds of black vapour were swept away by the Martians: for one whole day two battle-machines worked at clearing the muck, using an immense tube which sent forth a fierce jet of steam.	Тучи черного дыма и конце концов рассеяли сами марсиане: две боевые машины занимались этим целый день, разгоняя мглу при помощи большой трубы, выбрасывающей мощную струю пара.
This soon swept away the vapour, leaving a black, muddy liquid which flowed into the river.	Вскоре черные купола осели, а затем и вовсе исчезли, оставив после себя лишь вязкую темную жидкость, понемногу стекающую в реку.
But the river itself was slowly changing.	Медленно, но неуклонно изменялась и сама Темза.
The Martians had brought with them seeds of the ubiquitous red weed, and were deliberately sowing them along the banks.	Марсиане привезли с собой семена вездесущих красных растений и принялись высевать их вдоль берегов.
One day we saw a dozen or so of the legged ground vehicles, scurrying along the riverside walks and throwing up clouds of tiny seeds.	В один прекрасный день мы увидели с десяток, если не больше, низких многоногих экипажей, который сновали по прибрежным дорожкам, выбрасывая облачка крохотных семян.
In no time at all the alien vegetables were growing and spreading.	Мы и глазом моргнуть не успели, как инопланетная растительность дала всходы и стала распространяться окрест.
Compared with the Spartan conditions under which it survived on Mars, the weed must have found the rich soil and moist atmosphere of England like a well fertilized hothouse.	В сравнении с суровыми условиями на Марсе красные травы, должно быть, почувствовали себя на плодородных почвах и во влажном климате Англии, как в оранжерее.
Within a week of our return to Reynolds' House, the whole length of the river visible to us was choked with the lurid weed, and soon it was spreading to the waterside meadows.	Не прошло и недели с того дня, когда мы обосновались в доме сэра Уильяма, а берега реки, насколько хватал глаз, скрылись под гнетом багровой поросли; вскоре она посягнула и на прибрежные луга.
On sunny mornings, the creaking of its prodigious growth was so loud that, high and set back from the river as the house was, we could hear the sinister noise when we were inside with the doors and windows closed.	В любое солнечное утро зловещий треск ее буйных побегов раздавался с такой силой, что, как ни велико было расстояние от дома до реки, мы слышали его даже при запертых дверях и закрытых окнах.
It was a constant background to our secret work, and while we could hear it we were always upset by it.	Подобный аккомпанемент, сопровождающий нашу скрытую от всех конструкторскую деятельность, всякий раз вселял в нас уныние.
The weed was even taking hold on the dry,	Поросль отвоевывала себе рубежи даже на

wooded slopes below the house, and as it encroached the trees turned brown, although it was still the height of summer.	лесистых склонах Ричмондского холма, и по мере ее вторжения листва на деревьях - в разгар лета - желтели и осипались.
---	---

How long would it be before the captive humans were set to cutting back the weed?	Долго ли нам оставалось до того, как порабощенных землян заставят рубить эти красные стебли?
iii	3
On the day after the tenth projectile landed - this, like the three that had directly preceded it, had fallen somewhere in central London - Mr Wells summoned me to the laboratory and announced that he had at last made a substantial advance.	В день, когда приземлился десятый снаряд (а он, как и три предшествующих, упал где-то в центре Лондона), мистер Уэллс позвал меня в лабораторию и объявил, что наконец-то добился ощутимых результатов.
Order had been restored in the laboratory.	В лаборатории был восстановлен порядок.
It had been thoroughly cleaned and tidied, and Amelia had draped huge velvet curtains over all the window-panes, so that work could continue after nightfall.	Ее старательно расчистили и убрали, а оконные переплеты Амелия затянула тяжелым бархатом, чтобы можно было продолжать работу и вечером, при электрическом освещении.
Mr Wells had been in the laboratory from the moment he had left his bed, and the air was pleasantly smoked from his pipe.	Сегодня мистер Уэллс находился в лаборатории с самого утра, и воздух здесь успел пропитаться приятным запахом трубочного табака.
"It was the circuitry of the crystals that was baffling me," he said, stretching back comfortably in one of the chairs he had brought from the smoking-room. "You see, there is something about their chemical constituency that provides a direct current of electricity.	- Меня, признаюсь, озадачивала структура кристаллов, - сказал мистер Уэллс, откидываясь на спинку кресла, которое он перетащил из курительной. - Видите ли, какая-то особенность химического состава этого загадочного вещества приводит к появлению постоянного электрического тока.
The problem has been not to produce this effect, but to harness it to produce the attenuation field.	И вопрос вовсе не в том, чтобы добиться такого эффекта, а в том, чтобы обуздать его и научиться им управлять, иначе не создашь поле четвертого измерения.
Let me show you what I mean."	Позвольте показать вам, что я имею в виду.
He and Amelia had constructed a tiny apparatus on the bench. It consisted of a small wheel resting on a metal strip. Two tiny pieces of the crystalline substance had been attached to either side of the wheel.	На верстаке они с Амелией соорудили миниатюрный аппаратик - полоска металла, на ней колесико, а к обеим сторонам колесика прикреплены крохотные кусочки хрусталевидного вещества.
Mr Wells had connected various pieces of wire to the crystals, and the bare ends of these were resting on the surface of the bench.	Мистер Уэллс подсоединил к этим кусочкам несколько проводов, а оголенные концы опустил на крышку верстака.
"If I now connect together those wires I have here, you will see what happens." Mr Wells took more pieces of wire and laid them across the various bare ends.	- Сейчас я соединю эти провода, а вы наблюдайте, что получится. - Мистер Уэллс взял еще одну проволочку и уложил ее поперек оголенных концов.
As the last contact was made we all saw clearly that the little wheel had started to rotate slowly. "You see, with this circuit the crystals provide a motive force."	Едва замкнулся последний контакт, как колесико начало медленно, но отчетливо вращаться. - Понимаете, в такой схеме кристаллы создают движущую силу.
"Just like the bicycles!" I said.	- Точь-в-точь как в велосипедах! -

	обрадовался я.
Mr Wells did not know what I was talking about, but Amelia nodded vigorously.	Мистер Уэллс не понял, о чем я толкую, зато Амелия энергично закивала головой.
"That's right," she said. "But there are more crystals used on the bicycles, for there is a greater weight to pull."	- Вот именно, - подтвердила она. - Только в велосипедах гораздо больше таких кристаллов, поскольку там приходится приводить в движение большую массу.
Mr Wells disconnected the apparatus, because as the wheel turned it was tangling the wires which were connected to it.	Мистеру Уэллсу пришлось разрушить свою конструкцию, так как колесико, вращаясь, запутало подсоединенные к нему провода.
"Now, however," he said, "if I complete the circuit in a different way," He bent closely over his work, peering first at the plans; then at the apparatus. "Watch this carefully, for I suspect we will see something dramatic."	- А вот теперь, - сказал он, - если я замкну цепь иначе... - Наклоняясь над своим творением, он стал пристально вглядываться сперва в чертежи, потом в аппаратик. - Следите внимательнее, ибо, сдается мне, сейчас вы увидите необыкновенное.
We both stood by his shoulder, and watched as he connected first one wire then another!	Оба мы, не шевелясь, смотрели мистеру Уэллсу через плечо - вот он соединил два проводничка, подвел к ним третий.
Soon only one remained bare.	Неподключенным остался только один.
"Now!"	- Прошу!
Mr Wells touched the last wires together, and in that instant the whole apparatus-wheel, crystals and wires-vanished from our sight.	Мистер Уэллс замкнул последний контакт, и в тот же миг весь аппаратик - колесико, кристаллы и провода - исчез, словно его никогда и не было.
"It works!" I cried in delight, and Mr Wells beamed up at me.	- Получилось! - закричал я в восторге, а мистер Уэллс буквально просиял.
"That is how we enter the attenuated dimension," he said. "As you know, as soon as the crystals are connected, the entire piece becomes attenuated.	- Итак, мы вошли в четвертое измерение, - провозгласил он. - Как вы поняли, стоит связать кристаллы в электрическую цепь - и вся система попадает под напряжение.
By connecting the device that way, I tapped the power that resides in the dimension, and my little experiment is now lost to us forever."	Расположив провода именно таким образом, я подсоединился к энергии, таящейся в четвертом измерении, и объект моего небольшого опыта утрачен теперь для нас навсегда.
"Where is it, though?" I said.	- А все же куда он делся? - спросил я.
"I cannot say for certain, as it was a test-piece only.	- С точностью ответить не берусь, ведь это всего-навсего крошечная модель.
It is certainly moving in Space, at a very slow speed, and will continue to do so for ever.	Наверное, движется в пространстве где-то с минимальной скоростью и будет двигаться вечно.
It is of no importance to us, for the secret of travel through the attenuated dimension is how we may control it.	Для нас с вами это уже не имеет значения: секрет странствий по четвертому измерению в том - как управлять этими странствиями.
That is my next task."	Выяснить это - моя очередная задача.
"Then how long will it be before we can build a new Machine?" I said.	- Сколько же времени уйдет на создание новой машины?
"It will be several days more, I think."	- Думаю, еще несколько дней.
"We must be quick," I said. "With every day that	- Надо поторопливаться, - сказал я. - С

passes the monsters tighten their hold on our world."	каждым днем чудовища сжимают нашу Землю все более мертвой хваткой.
---	--

"I am working as fast as I am able," Mr Wells said without rancour, and then I noticed how his eyes showed dark circles around them.	- Я работаю со всей мыслимой быстротой, -ответил мистер Уэллс без тени раздражения, и только тут я заметил темные круги у него под глазами.
He had often been working in the laboratory long after Amelia and I had taken to our beds. "We shall need a frame in which the mechanism can be carried, and one large enough to carry passengers.	Действительно, он нередко засиживался в лаборатории допоздна, когда мы с Амелией давно уже отправлялись на покой. - Понадобится рама, на которой можно будет смонтировать механизм, притом достаточно вместительная, чтобы рассадить пассажиров.
I believe Miss Fitzgibbon has already had an idea about this, and if you and she were to concentrate on this now, our work will end soon enough."	По-моему, у мисс Фицгibbon уже возникла какая-то идея, и если вы с нею объедините усилия в этом направлении, наша работа вскоре будет завершена.
"But a new Machine will be possible?" I said.	- И вы построите новую машину? Возможно ли это? - усомнился я.
"I see no reason why it should not," said Mr Wells. "Now we have no desire to travel to futurity, our Machine need not be nearly so complicated as Sir William's"	- Не нахожу причин, почему бы и нет, - ответил мистер Уэллс. - Мы ведь не собираемся путешествовать в будущее, и нам ни к чему такая сложная конструкция, как в машине сэра Уильяма.
iv	4
Eight more days passed with agonizing slowness, but at last we saw the Space Machine taking shape.	Мучительно медленно протянулись еще восемь дней, но вот наконец машина пространства стала воплощаться в осязаемую форму.
Amelia's plan had been to use the frame of a bed as a base for the Machine, as this would provide the necessary sturdiness and space for the passengers.	Идея Амелии, как выяснилось, заключалась в том, чтобы в качестве рамы для машины использовать металлический остов кровати: это обеспечило бы и необходимую прочность, и место для пассажиров.
Accordingly, we searched the damaged servants' wing, and found an iron bedstead some five feet wide.	Обшарив полуразрушенный флигель для слуг, мы откопали железную кровать с сеткой шириной пять футов.
Although it was coated with grime after the fire, it took less than an hour to clean it up. We carried it to the laboratory, and under Mr Wells's guidance began to connect to it the various pieces he produced.	Правда, она была сильно закопчена после пожара, но не прошло и часа, как ее удалось отчистить и перенести в лабораторию, где под руководством мистера Уэллса мы стали крепить на остов разные изготовленные им детали.
Much of this comprised the crystalline substance, in such quantities that it was soon clear that we would need every piece we could lay our hands on.	Многие из них включали в себя хрусталивидное вещество, притом в таких количествах, что стало ясно: в ход пойдет каждый кристаллик, который мы сумеем прибрать к рукам.
When Mr Wells saw how quickly our reserves of the mysterious substance were being used up he expressed his doubts, but we pressed on nonetheless.	Мистер Уэллс и сам обратил внимание, что запасы таинственного вещества тают немилосердно быстро, и даже поделился с нами своими опасениями на сей счет, но это,

	естественно, не снизило темпа работ.
Knowing that we intended to travel in this Machine our selves, we left enough room for somewhere to sit, and with this in mind I fitted out one end of the bedstead with cushions.	Зная наперед, что строим машину для самих себя, мы оставили достаточно свободного места, чтобы рассесться с комфортом, и я устлал чуть не половину сетки диванными подушками.
While our secret work continued in the laboratory, the Martians themselves were not idle.	Пока мы не покладая рук трудились в лаборатории, марсиане тоже не дремали.
Our hopes that military reinforcements would be able to deal with the incursion had been without foundation, for whenever we saw one of the battle-machines or legged vehicles in the valley below, it strode unchallenged and arrogant.	Наши надежды на то, что армия справится с нашествием с помощью подтянутых к столице резервов, явно не оправдались: когда бы мы ни замечали внизу, в долине, треножник или многоногий экипаж, те расхаживали безбоязненно и даже, пожалуй, вызывающе.
The Martians were apparently consolidating their gains, for we saw much equipment being transferred from the various landing-pits in Surrey to London, and on many occasions we saw groups of captive people either being herded by or driven in one of the legged ground vehicles.	Марсиане успешно укреплялись на захваченных позициях. Мы видели собственными глазами, как они перетаскивают оборудование из посадочных ям, разбросанных по Суррею, в Лондон, а несколько раз нам довелось наблюдать, как они перегоняют или перевозят в своих экипажах пленных людей.
The slavery had begun, and all that we had ever feared for Earth was coming to pass.	Началось порабощение Земли, и наши страхи за судьбу родной планеты, судя по всему, претворялись в явь.
Meanwhile, the scarlet weed continued to flourish: the Thames Valley was an expanse of garish red, and scarcely a tree was left alive on the side of Richmond Hill.	Между тем багровая трава все разрасталась. Долина Темзы превратилась в пространство цвета запекшейся крови, а на склоне Ричмондского холма едва ли осталось хоть одно неувядшее дерево.
Already, shoots of the weeds were starting to encroach on the lawn of the house, and I made it my daily duty to cut it back.	Побеги красных растений начали вторгаться на лужайку возле самого нашего дома, и я счел своим каждодневным долгом выпалывать их с корнем.
Where the lawn met the weeds was a muddy and slippery morass. v	Мало-помалу граница между газоном и хищной порослью стала напоминать глинистую скользкую хлябь.
"I have done all I can," said Mr Wells, as we stood before the outlandish contraption that once had been a bed. "We need many more crystals, but I have used all we could find."	- Ну вот, я сделал все, что мог, - заявил мистер Уэллс, стоя перед хитроумной штуковиной, которая совсем недавно называлась простой кроватью. - Надо бы еще побольше кристаллов, но я израсходовал все до последнего.
Nowhere in any of Sir William's drawings had there been so much as a single clue as to the constituency of the crystals.	Ни в заметках, ни в чертежах сэра Уильяма не содержалось и намека на состав кристаллов.
Therefore, unable to manufacture any more, Mr Wells had had to use those that Sir William had left behind.	Поэтому мистер Уэллс, лишенный возможности изготовить новые, поневоле ограничился теми, что остались после

	изобретателя.
We had emptied the laboratory, and dismantled the four adapted bicycles which still stood in the outhouse, but even so Mr Wells declared that we needed at least twice as much crystalline substance as we had.	Мы опустошили лабораторию, разобрали по винтику велосипеды, по сию пору стоявшие в беседке, но хрусталевидного вещества, по словам мистера Уэллса, все равно оказалось чуть не вдвое меньше необходимого.
He explained that the velocity of the Machine depended on the power the crystals produced.	А ведь от мощности, развиваемой кристаллами, зависела скорость машины.
"We have reached the most critical moment," Mr Wells went on. "The Machine, as it stands, is simply a collection of circuitry and metal.	- Настал критический момент, - продолжал мистер Уэллс. - Сейчас машина представляет собой всего-навсего путаницу электропроводки и груду металла.
As you know, once it is activated it must stay permanently attenuated, and so I have had to incorporate an equivalent of Sir William's temporal fly-wheel.	Но, будучи однажды приводила в действие, она уже ни при каких обстоятельствах не должна прорывать связи с четвертым измерением. Поэтому пришлось встроить сюда временной маховик сэра Уильяма, вернее, эквивалент его маховика.
Once the Machine is in operation, that wheel must always turn so that it is not lost to us."	Как только я пущу машину в ход, этот маховик должен будет вращаться безостановочно, иначе мы с вами останемся без машины.
He was indicating our makeshift installation, which was the wheel of the artillery piece blown off in the explosion. We had mounted this transversely on the front of the bedstead.	Он показал на довольно неказистое устройство -сорванное взрывом колесо от орудийного лафета; незадолго до того мы сами помогали мистеру Уэллсу прикрепить это колесо в горизонтальном положении к одной из спинок кровати.
Mr Wells took a small, leather-bound notebook from his breast pocket, and glanced at a list of handwritten instructions he had compiled himself.	Из кармана сюртука философ вынул записную книжечку в кожаном переплете и сверился с перечнем рукописных инструкций, каковой сам же и составил.
He passed this to Amelia, and as she called them out one by one, he inspected various critical parts of the Space Machine's engine. At last he declared himself satisfied.	Потом он передал книжечку Амелии, чтобы та зачитывала пункты инструкции один за другим, а он тем временем придирчиво осматривал различные детали своей машины; наконец мистер Уэллс объявил, что всем довolen.
"We must now trust to our work," he said softly, returning the notebook to his pocket.	- Остается одно - вверить ей себя, - произнес он вполголоса, пряча записную книжечку в карман.
Without ceremony he placed one stout piece of wire against the iron frame of the bedstead, and turned a screw to hold it in place.	И с самым будничным видом протянул к металлическому остову кровати толстую проволоку, зацепил ее за шпенек, а потом привернулся гайкой.
Even before he had finished, Amelia and I noticed that the artillery wheel was turning slowly.	Не успел он отпустить руку, как орудийное колесо пришло в движение и стало тихо поворачиваться вокруг своей оси.
We stood back, hardly daring to hope that our work had been successful.	Мы даже попятались, не смея и надеяться на то, что наш труд увенчался успехом.
"Turnbull, kindly place your hand against the	- Будьте так любезны, Тернбулл, дотроньтесь

frame."	до рамы.
"Will I receive an electrical shock?" I said, wondering why he did not do this himself.	- Меня не ударит током? - спросил я, недоумевая, отчего бы мистеру Уэллсу не дотронуться до рамы самому.
"I should not think so.	- Не думаю.
There is nothing to be afraid of."	Во всяком случае, бояться нечего.

I extended my hand cautiously, then, catching Amelia's eye and seeing that she was smiling a little, I reached out resolutely and grasped the metal frame.	Я осторожно протянул руку к кровати, но перехватил взгляд Амелии и, приметив ее затаенную улыбку, решительно сжал пальцами железную стойку.
As my fingers made contact the entire contraption shuddered visibly and audibly, just as had Sir William's Time Machine; the solid iron bedstead became as lissom as a young tree.	И тут произошло неожиданное: едва я дотронулся до железа, как вел конструкция осязаемо содрогнулась, точь-в-точь как машина времени сэра Уильяма. Металл стал гибким как молоденькое деревцо.
Amelia stretched out her hand, and then so did Mr Wells. We laughed aloud.	Амелия подала мне руку, мистер Уэллс - тоже, и мы дружно расхохотались.
"You've done it, Mr Wells!" I said. "We have built a Space Machine!"	- Вы своего добились, мистер Уэллс! - воскликнул я. - Машина пространства создана!
"Yes, but we have not tested it yet.	- Да, но еще не испытана.
We must see if it can be safely driven."	Предстоит выяснить, послушна ли она в управлении.
"Then let us do it at once!"	- Тогда не будем медлить!
vi	6
Mr Wells mounted the Space Machine, and, sitting comfortably on the cushions, braced himself against the controls.	Мистер Уэллс забрался в машину и, удобно устроившись на подушках, взялся за рычаги.
By working a combination of levers he managed to shift the Machine first forwards and backwards, then to each side.	Передвинув их в определенном порядке, он умудрился стронуть машину с места - сперва вперед, потом назад и наконец вправо и влево.
Finally, he took the unwieldy Machine and drove it all around the laboratory.	Затем он провел неуклюжее сооружение по всей лаборатории.
None of this was seen by Amelia and myself.	Но ничего этого мы с Амелией не видели.
We have only Mr Wells's word that he tested the Machine this way... for as soon as he touched the levers he and the Machine instantly became invisible, reappearing only when the Machine was turned off.	Пришлось поверить мистеру Уэллсу на слово, ибо, едва он коснулся рычагов, машина стала невидимой и он вместе с нею, и появились они перед нами снова лишь после того, как машина была отключена.
"You cannot hear me when I speak to you?" he said, after his tour of the laboratory.	- Вы не слышали меня, когда я к вам обращался? - спросил мистер Уэллс, завершив полный круг по лаборатории.
"We can neither hear nor see you," said Amelia. "Did you call to us?"	- Не слышали и не видели, - ответила Амелия. - А вы к нам обращались?
"Once or twice," Mr Wells said, smiling. "Turnbull, how does your foot feel?"	- Разок-другой, - с улыбкой сказал мистер Уэллс. - Между прочим, Тернбулл, у вас не болит нога?
"My foot, sir?"	- Нога, сэр?
"I regret I inadvertently passed through it on my	- К сожалению, во время рейса я ее

journey.	ненароком задел.
You would not pull it out of the way when I called to you."	Я вас предостерегал, но вы так и не посторонились.
I flexed my toes inside the boots I had borrowed from Sir William's dressing-room, but there seemed to be nothing wrong.	Я пошевелил пальцами в сапогах, которые позаимствовал в гардеробной сэра Уильяма, но никаких неприятных ощущений не испытал.
"Come, Turnbull, we must try this further.	- Присоединяйтесь ко мне, Тернбулл, дальнейшие испытания проведем вместе.
Miss Fitzgibbon, would you kindly ascend to the next floor?	Мисс Фицгаббон, попрошу вас подняться на второй этаж.
We shall try to follow you in the Machine.	А мы попытаемся проследовать за вами в машине.
Perhaps if you would wait inside the bedroom I am using...?"	Вас не затруднит подождать в той комнате, которую я занимаю?...
Amelia nodded, then left the laboratory.	Амелия согласно кивнула и вышла из лаборатории.
In a moment we heard her running up the stairs.:	Вскоре мы услышали, как она поднимается по лестнице.
"Step aboard, Mr Turnbull.	- Прошу на борт, мистер Тернбулл.
Now we shall see what this Machine can do!"	Посмотрим, на что способна эта машина!
Almost before I had clambered on to the cushions beside Mr Wells, he had pushed one of the levers and we were moving forward.	Не успел я опуститься на подушки рядом с мистером Уэллсом, как тот коснулся одного из рычагов, и мы тронулись в путь.
Around us, silence had fallen abruptly, and the distant clamouring of the weed-banks was absent.	Вокруг нас сомкнулась внезапная тишина, прекратился даже неумолчный шорох красных зарослей.
"Let us see if we can fly," said Mr Wells.	- А сейчас проверим, умеет ли она летать, - предложил мистер Уэллс.
His voice sounded flat and deep against the attenuated quiet.	В тиши четвертого измерения голос философа звучал глухо и монотонно.
He tugged a second lever and at once we lifted smartly towards the ceiling.	Он потянул на себя другой рычаг - и мы тут же плавно взмыли к потолку.
I raised my hands to ward off the blow... but as we reached the wood and jagged glass of the laboratory roof we passed right through!	Я невольно прикрыл голову руками, пытаясь защититься от, казалось бы, неизбежного удара... но, достигнув деревянных переплетов и иззубренных осколков стекла на крыше, мы проскочили сквозь них, словно их и не существовало.
For a moment I had the queer experience of finding just my head out in the open, but then the bulk of the Space Machine had thrust me through, and it was as if we were hovering in the air above the conservatory-like building.	На какой-то миг меня охватило довольно жуткое чувство - вне дома оказалась лишь моя голова! -однако затем машина пространства вынесла меня в воздух целиком, и мы как бы воспарили над лабораторной пристройкой, смахивающей на оранжерею.
Mr Wells turned one of the horizontally mounted levers, and we moved at quite prodigious speed through the brick wall of the upper storey of the main house.	Мистер Уэллс нажал на третий рычаг, и тогда мы с непостижимой легкостью и быстротой пронеслись сквозь кирпичную стену верхнего этажа в центральную часть здания.

We found ourselves hovering above a landing.	Еще мгновение - и мы повисли над лестничной площадкой.
--	--

Chuckling to himself, Mr Wells guided the Machine towards his guest-room, and plunged us headlong through the closed door.	Удовлетворенно хмыкнув, мистер Уэллс направил машину к своей комнате и вломился туда прямо через запертую дверь.
Amelia was waiting within, standing by the window.	Амелия поджидала нас, стоя у окна.
"Here we are!" I called as soon as I saw her. "It flies too!"	- Вот и мы! - крикнул я, как только увидел ее. -Оказывается, машина еще и летает!
Amelia showed no sign of awareness.	На Амелию мой крик не произвел ни малейшего впечатления.
"She cannot bear us," Mr Wells reminded me. "Now... I must see if I can settle us on the floor."	- Она же не слышит нас, - напомнил мне мистер Уэллс. - Ну что ж, остается удостовериться, сумею ли я совершить посадку на пол.
We were hovering some eighteen inches above the carpet, and Mr Wells made fine adjustments to his controls.	Мы зависли в каких-нибудь двух десятках дюймов над ковром, и мистер Уэллс занялся регулировкой механизма управления.
Meanwhile Amelia had left the window and was looking curiously around, evidently waiting for us to materialize.	Тем временем Амелия отошла от окна и с любопытством стала озираться по сторонам, явно догадываясь, что мы вот-вот появимся.
I amused myself first by blowing a kiss to her, then by pulling a face, but she responded to neither.	Я развлекался тем, что сперва послал ей воздушный поцелуй, потом скрчил гримасу, но Амелия никак не отреагировала ни на то, ни на другое.
Suddenly, Mr Wells released his levers, and we dropped with a bump to the floor.	Внезапно мистер Уэллс выпустил рычаги из рук, и мы с грохотом вернулись в привычный мир.
Amelia started in surprise.	Амелия испуганно вздрогнула.
"There you are!" she said. "I wondered how you would appear."	- Прибыли! - произнесла она. - А я-то ломаю себе голову, как вы сюда доберетесь.
"Allow us to take, you downstairs,' said Mr Wells, gallantly. "Climb aboard, my dear, and let us make a tour of the house."	- Позвольте отвезти вас вниз, - галантно предложил мистер Уэллс. - Залезайте сюда к нам, и мы с вами совершим круг почета по всему дому.
So, for the next half-hour, we experimented with the Space Machine, and Mr Wells grew accustomed to making it manoeuvre exactly as he wished.	Последующие полчаса прошли в разнообразных экспериментах с машиной пространства, и мистер Уэллс все увереннее заставлял ее подчиняться своей воле.
Soon he could make it turn, soar, halt, as if he had been at its controls all his life.	Вскоре он приоровился разворачивать машину на месте, круто поднимать вверх, останавливать на полном ходу, словно провел у ее рычагов всю жизнь.
At first, Amelia and I clung nervously to the bedstead, for it seemed to turn with reckless velocity, but gradually we too saw that for all its makeshift appearance, the Space Machine was every bit as scientific as its original.	Поначалу мы с Амелией нервожно держались за раму, потому что машина, по нашему мнению, делала повороты с бесшабашной быстротой, но постепенно прониклись убеждением: невзирая на свой неказистый вид - сущая самоделка - машина работает столь же уверенно, как и ее давний прототип.
We left the house just once, and toured the	Лишь один раз покинули мы пределы дома,

garden.	чтобы совершить прогулку по саду.
Here Mr Wells tried to increase our forward speed, but to our disappointment we found that for all its other qualities, the Space Machine could travel no faster than the approximate speed of a running man.	Там мистер Уэллс попытался нарастить скорость до предела, но, к нашему разочарованию, выяснилось, что при всех своих очевидных достоинствах машина пространства не способна передвигаться быстрее бегущего человека.
"It is the shortage of crystals," said Mr Wells, as we soared through the upper branches of a walnut tree. "If we had more of those, there would be no limit to our velocity."	- А все нехватка кристаллов, - пожаловался мистер Уэллс, проводя машину сквозь верхние ветви орехового дерева. - Будь их у нас вдоволь, скорость машины можно было бы повышать беспрепятственно.
"Never mind," said Amelia. "We have no use for great speed.	- Это не так важно, - отозвалась Амелия. -Слишком высокая скорость нам здесь и не нужна.
Invisibility is our prime advantage."	Главное наше преимущество - невидимость.
I was staring out past the house to the overgrown redness of the valley.	Я всматривался вниз, в пылающую багрянцем долину.
It was the constant reminder of the urgency of our efforts.	Буйство красной травы служило мне беспрестанным напоминанием о том, какой неотложный характер имеет задуманное нами предприятие.
"Mr Wells," I said quietly. "We have our Space Machine.	- Мистер Уэллс, - сказал я как мог спокойнее. -Теперь у нас есть машина пространства.
Now is the time to put it to use."	Пришла пора обратить ее на всеобщее благо.
Chapter Twenty-Three	Глава XXIII
AN INVISIBLE NEMESIS	Мстители-невидимки
i	1
When we had landed the Space Machine, and I had loaded several of the hand-grenades on to it, Mr Wells was worried about the time we had left to us.	Мы посадили машину пространства, я загрузил ее гранатами.
"The sun will be setting in two hours," he said.	И тут мистер Уэллс встревожился: а хватит ли нам времени?
"I should not care to drive the Machine in darkness."	- Через два часа зайдет солнце, - сказал он. - Мне не хотелось бы вести машину в темноте.
"But, sir, we can come to no harm in the attenuation."	- Но, сэр, что может с нами случиться в четвертом измерении?
"I know, but we must at some time return to the house and leave the attenuated dimension.	- Ничего, однако рано или поздно нам придется вернуться домой и лишиться неуязвимости.
When we do that, we must be absolutely certain there are no Martians around.	На это можно пойти только при том условии, что поблизости нет ни одного чудовища.
How terrible it would be if we returned to the house in the night, and discovered that the Martians were waiting for us!"	Представляете себе, каково нам будет, если, вернувшись сюда под покровом ночи, мы наткнемся на поджидающих нас марсиан!
"We have been here for more than two weeks," I said, "and no Martian has so much as glanced our way."	- Мы живем здесь уже более двух недель, -вразбранил я, - и ни один марсианин пока что не удосужился даже мельком взглянуть в нашу сторону.

Mr Wells had to agree with this, but he said:	С этим мистер Уэллс вынужден был согласиться, но тут же продолжил свою мысль:
"I think we must not lose sight of the seriousness of our task, Turnbull.	- Никоим образом, Тернбулл, нельзя упускать из виду, какое огромное значение имеет стоящая перед нами задача.
Because we have been confined so long in Richmond, we have no knowledge of the extent of the Martians' success.	Протомившись столько времени в Ричмонде, в четырех стонах, мы не представляем себе истинных масштабов власти марсиан.
Certainly they have subdued all the land we can see from here; in all probability they are now the lords of the entire country.	Не вызывает сомнения, что они захватили все земли окрест.
For all we know, their domain might be worldwide.	Более чем вероятно - стали владельцами всей страны, а возможно, и всего мира.
If we are, as we suspect, in command of the one weapon they cannot resist, we cannot afford to lose that advantage by taking unnecessary risks.	Если мы не заблуждаемся и в нашем распоряжении оказалось действительно единственное оружие, против которого они бессильны, - мы просто не вправе лишаться такого преимущества, идя на ненужный риск.
We have a tremendous responsibility thrust upon us."	Слишком велика ответственность, возложенная на наши плечи!
"Mr Wells is right, Edward," said Amelia. "Our revenge on the Martians is late, but it is all we have."	- Мистер Уэллс прав, Эдуард, - вмешалась Амелия. - Жаль, что отмщение марсианам откладывается на завтра, но лучше поздно, чем никогда.
"Very well," I said. "But we must try at least one sortie today.	- Согласен, - сказал я, - но одну-то вылазку мы успеем предпринять и сегодня!
We do not yet know if our scheme will work."	Мы же пока не знаем самого главного: реальна ли наша затея.
So at last we mounted the Space Machine, and sat with suppressed excitement as Mr Wells guided us away from the house, above the obscene red tangle of weeds, and out towards the heart, of the Thames Valley.	Итак, мы, с трудом сдерживая возбуждение, вновь забрались в машину пространства, и мистер Уэллс вывел ее за пределы дома, поднял над омерзительными карминовыми джунглями и повел вдоль Темзы.
As soon as we were under way, I saw some of the wisdom of the others' words.	Едва мы пустились в путь, как я воздал должное прозорливости нашего друга-философа.
Our search for Martian targets was to be unguided, for we had no idea where the evil brutes currently were.	Марсиан придется выискивать наугад: мы ведь и понятия не имеем, где скрываются теперь эти кровожадные существа.
We could search all day for just one, and in the boundless scale of the Martians' intrusion we might never find our goal.	Можно потратить целый день, высматривая хотя бы одинокий треножник, но из-за необъятности района поисков так и остаться ни с чем.
We flew for about half an hour, circling over the river, looking this way and that for some sign of the invaders, but without success.	В течение получаса, не меньше, мы описывали круги над рекой, смотрели то в одну, то в другую сторону, пытались уловить хоть какой-нибудь намек на пришельцев - все без толку.

At last Amelia suggested a plan which

В конце концов Амелия предложила план

presented logic and simplicity.	действий, которому нельзя было отказать в логичности и простоте.
We knew, she said, where the projectiles had fallen, and further, we knew that the Martians used the pits as their headquarters.	Пусть мы не осведомлены о передвижениях марсиан, но мы по крайней мере знаем, в каких местах упали их снаряды; более того, нам известно, что воронки, образовавшиеся при падении этих снарядов, служат чудовищам чем-то вроде штаб-квартир.
Surely, if we were seeking the monsters, the pits would be the most sensible places to look first.	Так не разумно ли, если мы жаждем встречи с марсианами, в первую очередь осмотреть воронки?
Mr Wells agreed with this, and we turned directly for the nearest of the pits.	Мистер Уэллс согласился с таким предложением, и мы взяли курс на ближайшую из ям.
This was the one in Bushy Park, where the fourth projectile had fallen.	Ближайшей к нам оказалась яма в Буши-парке, где приземлился четвертый снаряд.
Suddenly, as I realized we were at last on the right track, I felt my heart pounding with excitement.	При мысли о том, что мы наконец-то на верном пути, у меня от волнения гулко забилось сердце.
The valley was a dreadful sight: the red weed was growing rampantly over almost every physical protuberance, houses included.	Долина Темзы являла собой ужасающее зрелище: инопланетная растительность заполонила каждую мало-мальскую возвышенность, не исключая крыши домов.
The landscape seemed from this height to be like a huge undulating field of red grass bent double by heavy rain.	С высоты нашего полета долина напоминала бескрайнее красное поле: местами хищная поросль колыхалась, местами полегла, словно под проливным дождем.
In places, the weeds had actually altered the course of the river, and wherever there was low-lying ground stagnant lakes had formed.	Кое-где ей удалось даже изменить течение реки; в низинах образовались озерца стоячей воды.
The pit had been made in the north-eastern corner of Bushy Park, and was difficult to distinguish by virtue of the fact that it, no less than anywhere else, was heavily overgrown with weed.	Яма находилась в северо-восточном углу Буши-парка, но найти ее оказалось нелегко, ибо над нею, как и повсюду, буйно переплелись багровые стебли.
At last we noticed the cavernous mouth of the projectile itself, and Mr Wells brought the Space Machine down to hover a few feet from the entrance.	Но вскоре мы заметили разверстый, зияющий, как пещера, торец снаряда, и мистер Уэллс, снизив машину пространства, сумел зависнуть в нескольких футах над ним.
All was dark within, and there was no sign of either the Martians or their machines.	Внутри снаряда царила кромешная тьма, ни самих чудовищ, ни их машин не было и в помине.
We were about to move away, when Amelia suddenly pointed into the heart of the projectile.	Мы уже собирались в дальнейший путь, как вдруг Амелия показала в глубь кормового отсека:
"Edward, look ... it is one of the people!"	- Смотри, Эдуард! Там кто-то есть!...
Her move had, startled me, but I looked in the direction she was indicating. Sure enough, lying a few feet inside the hold was a human figure.	Признаться, я немножко испугался, но все же взглянул в нужном направлении и, действительно, различил в глубине отсека человеческую фигуру.

I thought for a moment that this must be one of the hapless victims snatched by the Martians ... but then I saw that the body was that of a very tall man, and that he was wearing a black uniform.	На мгновение мне померещилось, что это один из несчастных, захваченных марсианами в плен, - но нет, труп принадлежал высоченному мужчине более шести футов ростом, одетому в черную форменную тунику.
His skin was a mottled red, and his face, which was turned towards us, was ugly and distorted.	Красноватая кожа покрылась пятнами, обращенное к нам некрасивое лицо было искажено судорогой.
We stared in silence at this dead Martian human.	Мы в молчании воззрились на мертвого марсианского пилота.
It was perhaps even more of a shock to see one of our erstwhile allies in this place than it would have been to see one of the monsters.	Пожалуй, эта встреча с одним из наших былых союзников поразила нас гораздо сильнее, чем если бы мы столкнулись с самым злобным чудовищем.
We explained to Mr Wells that the man was probably one of the humans coerced into driving the projectile, and he looked at the dead Martian with great interest.	Пришлось разъяснить мистеру Уэллсу, что перед нами - представитель той привилегированной группы марсиан, которых выучили управлять снарядами, и наш друг посмотрел на мертвеца с большим интересом.
"The strain of our gravity must have been too much for his heart," said Mr Wells.	- Вероятно, земное притяжение оказалось непомерной нагрузкой для его сердца, - предположил мистер Уэллс.
"That has not upset the monsters' plans," Amelia said.	- Не помешало же оно замыслам чудовищ! - заметила Амелия.
"Those beasts are without hearts," said Mr Wells, but I supposed that he was speaking figuratively.	- Эта нечисть лишена сердца, - ответил ей мистер Уэллс. Надо полагать, его слова следовало понимать фигурально.
We recalled that another cylinder had fallen near Wimbledon, and so we turned the Space Machine away from the pathetic figure of the dead Martian human, and set off eastwards at once.	Припомнив, что шестой снаряд приземлился вблизи Уимблдона, мы повернули машину пространства прочь от обладателя черной туники и устремились на восток.
From Bushy Park to Wimbledon is a distance of some five miles, and so even at our maximum speed the flight took nearly an hour.	От Буши-парка до Уимблдона около пяти миль, а потому при максимальной скорости наш полет продолжался без малого час.
During this time we were appalled to see that even parts of Richmond Park were showing signs of the red weed.	Этот час не доставил нам удовольствия, напротив, вид с высоты доказал, что красная поросль заползла даже на лужайки Ричмонд-парка.
Mr Wells had been casting several glances over his shoulder to see how long there was until sunset, and was clearly still unhappy with this expedition so soon before nightfall.	Мистер Уэллс то и дело оглядывался через плечо на заходящее солнце: очевидно, его по-прежнему очень тревожило, что наша экспедиция началась незадолго до сумерек.
I resolved that if the Martian pit at Wimbledon was also empty, then it would be I who proposed an immediate return to Reynolds House.	Я со своей стороны твердо решил, что, если марсиане покинули и воронку в Уимблдоне, буду настаивать на безотлагательном возвращении в дом сэра Рейнольдса.

The satisfaction of taking positive action at last had excited my nerve, though, and I would be	При всем том я радовался, что мы наконец-то предпринимаем активные действия; эта
---	--

sorry not to make at least one kill before returning.	мысль будоражила меня, и мне было бы жаль, если бы нам не удалось сегодня же расправиться хоть с одним из лютых врагов.
Then at last we had our chance.	И вот нам выпала удача.
Amelia suddenly cried out, and pointed towards the south.	Внезапно вскрикнув, Амелия показала рукой на юг.
There, striding slowly from the direction of Malden, came a battle-machine.	Там, откуда-то со стороны Молдена, медленно и размеренно шагала боевая машина.
We were at that moment travelling at a height approximately equal to that of the platform, and it was an instinct we all shared that the beast inside must have seen us, so deliberately did it march in our direction.	В этот момент наш полет проходил примерно в ста футах от Земли - на высоте платформы, - и мы инстинктивно испугались, что укрывшийся внутри марсианин заметил нас: уж очень целенаправленно треножник вышагивал нам наперерез.
Mr Wells uttered a few reassuring words, and raised the Space Machine to a new height and bearing, one which would take us circling around the tripodal engine.	Произнеся две-три успокоительные фразы, мистер Уэллс поднял машину пространства повыше, на уровень, который обеспечивал бы нам преимущество.
I reached forward with shaking hands, and took hold of one of the hand-grenades.	Трясущимися руками я выхватил из ящика гранату.
Amelia said: "Have you ever handled one of those before, Edward?"	- Тебе когда-нибудь приходилось метать гранаты? - спросила Амелия.
"No," I said. "But I know what to do."	- Нет, - признался я, - но я знаю, что делать.
"Please be careful."	- Пожалуйста, будь осторожен.
We were less than half a mile from the Titan, and still we headed in towards it from an oblique angle.	Мы находились сейчас менее чем в полумиле от колосса и сближались с ним под острым углом.
"Where do you want me to place the Machine?" said Mr Wells, concentrating fiercely on his controls.	- Как прикажете вести машину? - осведомился мистер Уэллс, сосредоточенно склонившись над рычагами.
"Somewhat above the platform," I said.	- Чуть повыше платформы.
"Approach from the side, because I do not wish to pass directly in front."	Подойдем сбоку, мне не хотелось бы сталкиваться с ним лоб в лоб.
"The monster cannot see us," said Amelia.	- Так ведь чудовищу нас не видно, - напомнила Амелия.
"No," I said, remembering that ferocious visage. "But we might see it."	- Да, конечно, - сказал я, и перед глазами у меня возник отвратительный облик монстра. - Зато нам его будет видно слишком хорошо.
I found myself trembling anew as we approached.	По мере приближения к треножнику меня вновь охватила нервная дрожь.
The thought of what was squatting so loathsome inside that metal edifice was enough to reawaken all the fears and angers I had suffered on Mars, but I forced myself to be calm.	При одной лишь мысли о сероватой округлой тушке, возлежащей внутри металлической громады, во мне заново вспыхнули пережитые на Марсе страх и ярость, и пришлось сделать усилие, чтобы взять себя в руки.

"Can you maintain the Machine at a steady speed above the platform?" I asked Mr Wells.	- Вы сумеете удерживать машину на постоянной скорости над платформой? - спросил я у мистера Уэллса.
--	---

"I'll do what I can, Turnbull."	- Сделаю все от меня зависящее, Тернбулл.
His cautious words gave no indication of the ease with which he brought our flying bed-frame to a point almost exactly above the platform.	Обещание звучало сдержанно, зато с какой легкостью мистер Уэллс подвел неуклюжую конструкцию к точке, находящейся почти над самым центром платформы!
I leaned over the side of our Space Machine, while Amelia held my free hand, and I stared down at the roof of the platform.	Я перегнулся через "борт" машины пространства -Амелия придерживала меня за левую руку - и окинул пристальным взглядом многочисленные проемы и отдушины колпака.
There were numerous apertures here-some of which were large enough for me to make out the glistening body of the monster-and the grenade lodged in any one of them would probably do what was necessary.	Иные из них достигали изрядной ширины и позволяли увидеть лоснящуюся тушу чудовища; если угодить гранатой в такой проем, то результат, пожалуй, будет вполне удовлетворительным.
In the end I chose a large port just beside where the heat-cannon would emerge, reasoning that somewhere near there must be the incredible furnace which produced the heat.	По зрелом размышлении я выбрал для своей цели амбразуру, откуда выдвигается тепловое орудие, рассудив, что где-нибудь неподалеку прячется и сердце установки -таинственная печь, вырабатывающая тепло.
If that were fractured, then what damage the grenade did not inflict would be completed by the subsequent explosive release of energy.	Стоит лишь задеть ее хотя бы осколком - и то, чего не доделала граната, довершит вырвавшаяся на волю фантастическая энергия.
"I see my target," I shouted to Mr Wells. "I will call out as soon as I have released the grenade, and at that moment we must move away as far as possible."	- Цель выбрана, - доложил я мистеру Уэллсу. - В момент броска я вам крикну, а вы немедля отведете машину как можно дальше.
Mr Wells confirmed that he understood, and so I sat up straight for a moment, and eased the restraining pin from the detonating arm.	Мистер Уэллс подтвердил, что задача ему понятна; тогда я на миг выпрямился и выдернул чеку из детонатора.
While Amelia supported me once more, I leaned over and held the grenade above the platform.	Амелия опять придержала меня за руку, я свесился вниз и занес гранату над платформой.
"Ready, Mr Wells ...?" I called. "Now!"	- Вы готовы, мистер Уэллс? - спросил я. - Давайте!...
At the selfsame instant that I let go the grenade, Mr Wells took the Space Machine in a fast climbing arc away from the battle-machine.	Я выпустил гранату из пальцев - и в то же мгновение мистер Уэллс стал отводить машину пространства по кругой дуге вверх от треножника.
I stared back, anxious to see the effect of my attack.	Я чуть не свихнулся, оглядываясь назад в нетерпении узнать, чем кончилась моя атака.
A few seconds later, there was an explosion below and slightly behind the Martian tripod.	Прошло секунд пять - и на земле, даже не под треножником, а позади него, раздался взрыв.
I stared in amazement.	Я не мог поверить своим глазам.
The grenade had fallen through the metal bulk of the platform and exploded harmlessly!	Выходит, граната пролетела сквозь толщу металлической платформы и разорвалась на поверхности земли, не причинив марсианину ни малейшего вреда.

I said: "I didn't expect that to happen..."

- Это еще что такое?!

"My dear," said Amelia. "I think the grenade was still attenuated."	- Мой дорогой, - откликнулась Амелия, - а не кажется ли тебе, что граната не успела выйти из четвертого измерения?
Below us, the Martian strode on, oblivious of the deadly attack it had just survived.	Внизу, под нами, шагал своей дорогой марсианин, так и не узнавший, какой смертельной опасности он только что избежал.
ii	2
I was seething with disappointment as we returned safely to the house.	Когда мы тихо и мирно вернулись домой, я буквально сгорал от стыда и разочарования.
By then the sun had set, and a long, glowing evening lay across the transformed valley.	Солнце давно зашло, над преобразившейся долиной сгустился долгий жаркий вечер.
As the other two went to their rooms to dress for dinner, I paced to and fro in the laboratory, determined that our vengeance should not be snatched away from us.	Амелия и мистер Уэллс разошлись по своим комнатам переодеваться к ужину, я же мерил шагами лабораторию, внушая себе одно: так или иначе, а отмщения марсианам не миновать.
I ate with the others, but kept my silence throughout the meal.	На протяжении всего ужина я хранил молчание.
Amelia and Mr Wells, sensing my distemper, talked a little of the success of our building the Space Machine, but the abortive attack was carefully avoided.	Заметив мое мрачное настроение, Амелия с мистером Уэллсом перекинулись несколькими фразами о том, какой послушной показала себя машина пространства в полете, но при этом старательно избегали даже намека на бесплодность нашей первой попытки.
Later, Amelia said she was going to the kitchen to bake some bread, and so Mr Wells and I repaired to the smoking-room.	После ужина Амелия сказала, что пойдет на кухню испечь на завтра хлеб, мы же с мистером Уэллсом перебрались в курительную.
With the curtains carefully drawn, and sitting by the light of one candle only, we talked of general matters until Mr Wells considered it safe to discuss other tactics.	Тщательно задернув шторы, сидя при свете одной-единственной свечи, мы толковали на нейтральные темы, покуда мистер Уэллс не счел уместным перейти к обсуждению нашей дальнейшей тактики.
"The difficulty is twofold," he said. "Clearly, we must not be attenuated when we place the explosive, otherwise the grenade has no effect, and yet we must be attenuated during the explosion, otherwise we shall be affected by the blast."	- Тут возникает двоякая трудность, - заявил он. -Совершение ясно, что нельзя оставаться в четвертом измерении в момент, когда сбрасываешь гранату, иначе атака теряет всякий смысл. В то же время надо вернуться в четвертое измерение к моменту взрыва, иначе взрыв обрушится на нас самих.
"But if we turn off the Space Machine, the Martian will observe us," I said.	- Но достаточно выключить машину пространства на самый короткий срок - и марсианин тут же заметит нас!
"That is why I say it will be difficult.	- Потому-то я и заговорил о трудностях.
We have both seen how fast those brutes react to any threat."	Ведь нам обоим случалось видеть, как мгновенно реагируют эти твари на любую угрозу.
"We could land the Space Machine on the roof of the tripod itself."	- А если посадить машину прямо на крышу платформы?

Mr Wells shook his head slowly.	Мистер Уэллс задумчиво покачал головой.
"I admire your inventiveness, Turnbull, but it would not be practicable.	- Меня восхищает ваша изобретательность, Тернбулл, но эта затея, увы, неосуществима.
I had great difficulty even keeping abreast of the engine.	Мне и так стоило немалых трудов держаться наравне с треножником.
To essay a landing on a moving object would be extremely hazardous."	А посадка на движущийся предмет связана с непозволительным риском.
We both recognized the urgency of finding a solution.	Мы оба понимали, что необходимо прийти к какому-то решению, притом как можно скорее.
For an hour or more we argued our ideas back and forth, but we arrived at nothing satisfactory.	Битый час, если не дольше, перебирали мы всевозможные варианты, подходили к делу и так, и эдак, но ни до чего путного не додумались.
In the end, we went to the drawing-room where Amelia was waiting for us, and presented the problem to her.	Кончилось тем, что мы отправились в гостиную, где сидела Амелия, и изложили нашей верной спутнице суть проблемы.
She thought for a while, then said: "I see no difficulty. We have plenty of grenades, and can therefore afford a few misses.	-А я не вижу тут особых трудностей, - произнесла она, поразмыслив. - Гранат у нас хоть отбавляй, так что мы спокойно можем позволить себе два-три промаха.
All we should do is hover above our target, although at a some what greater height than today.	От нас требуется зависнуть над мишенью на высоте, пожалуй, чуть побольше сегодняшней.
Mr Wells then switches off the attenuation field, and while we fall through the air Edward can lob a grenade at the Martian.	Потом мистер Уэллс отключит поле четвертого измерения, мы начнем падать, и тут Эдуард сможет запустить в марсианина гранатой.
By the time the bomb explodes, we should be safely back inside the attenuated dimension, and it will not matter how close we are to the explosion."	К моменту, когда она взорвется, мы успеем вернуться в четвертое измерение, а тогда уже неважно, произойдет взрыв далеко или совсем рядом...
I stared at Mr Wells, then at Amelia, considering the implications of such a hair-raising scheme.	Я уставился на мистера Уэллса, потом перевел взгляд на Амелию: от подобного предложения просто полосы становились дыбом!
"It sounds awfully dangerous," I said in the end.	- Смертельно опасный план, - вымолвил я наконец.
"We can strap ourselves to the Space Machine," Amelia said. "We need not fall out."	- А мы привяжем себя к машине, - хладнокровно заявила Амелия. - Тогда уж наверняка не свалимся.
"But even so..."	- И все-таки...
"Do you have an alternative plan?" she said.	- У тебя есть какие-нибудь другие предложения? -перебила она.
iii	3
The following morning we made our preparations, and were ready to set out at an early hour.	Мы быстро покончили с приготовлениями и были готовы выступить в поход едва рассвело.

I must confess to considerable trepidation at the whole enterprise, and I think Mr Wells shared some of my misgivings.	Должен признаться, я изрядно сомневался в успехе нашего грандиозного предприятия, да и мистер Уэллс, мне кажется, отчасти
--	---

	разделял мои опасения.
Only Amelia seemed confident of the plan, to the extent that she offered to take on the task of aiming the hand-grenades herself.	По-видимому, одна лишь Амелия не ведала сомнений, напротив, она даже вызвалась метать гранаты.
Naturally, I would hear nothing of this, but she remained the only one of the three of us who exuded optimism and confidence that morning.	Надо ли говорить, что об этом я не пожелал и слышать, но факт остается фактом: в то утро из нас троих одна Амелия излучала оптимизм и веру в победу.
Indeed, she had been up since first light and made us all sandwiches, so that we need not feel constrained to return to the house for lunch. Additionally, she had fixed some straps—which she had made from leather trouser-belts—across the bedstead's cushions to hold us in place.	Встала она раньше всех и наготовила впрок сандвичей, чтобы можно было не возвращаться к обеду, и вдобавок оборудовала машину пространства пристежными поясами, которые смастерила из брючных ремней.
Just as we were about to leave, Amelia walked abruptly from the laboratory, and Mr Wells and I stared after her.	Мы уже собирались тронуться в путь, когда Амелия неожиданно вышла из лаборатории, предоставив нам с мистером Уэллсом недоуменно взирать друг на друга.
She returned in a few moments, this time carrying a large suitcase.	Впрочем, она тут же вернулась с саквояжем в руке.
I looked at it with interest, not recognizing it at first for what it was.	Я не без интереса взглянул на саквояж, но не сразу признал в нем свою собственность.
Amelia set it down on the floor, and opened the lid.	Амелия поставила саквояж на пол и расстегнула замок.
Inside, wrapped carefully in tissue-paper, were the three pairs of goggles I had brought with me the day I came to see Sir William!	Внутри, бережно завернутые в упаковочную бумагу, лежали три пары автомобильных очков — те самые, что я привез сюда в день, когда приехал по приглашению сэра Уильяма!
She passed one pair to me, smiling a little.	С едва приметной улыбкой Амелия протянула мне одну пару.
Mr Wells took his at once.	Мистер Уэллс тоже не заставил себя просить.
"Capital notion, Miss Fitzgibbon," he said. "Our eyes will need protection if we are to fall through the air."	- Превосходная мысль, мисс Фицгибон, — произнес он. - В полете следует защитить глаза от ветра и пыли.
Amelia put hers on before we left, and I helped her with the clasp, making sure that it did not get caught in her hair.	Я помог Амелии экипироваться, проследив, чтобы застежка не запуталась в волосах, как когда-то.
She settled the goggles on her brow.	Амелия залихватски вздернула очки на лоб.
"Now we are better equipped for our outing," she said, and went towards the Space Machine.	- Ну вот, сегодня мы оснащены для прогулки получше, — сказала она и направилась к машине пространства.
I followed, holding my goggles in my hand, and trying not to dwell on my memories.	Я последовал за Амелией, держа очки в руке и стараясь не предаваться воспоминаниям.
iv	4

We were in for a day of remarkably good hunting.	В тот день рейс удался на славу.
Within a few minutes of sailing out over the Thames, Amelia let forth a cry, and pointed to the west.	Не провели мы над Темзой и нескольких минут, как Амелия в волнении указала на запад.

There, walking slowly through the streets of Twickenham, was a Martian battle-machine.	Там, по улицам Твикенхэма, не торопясь вышагивала марсианская боевая машина.
It had its metal arms dangling, and it was moving from house to house, evidently seeking human survivors.	Свесив металлические щупальца, она переходила от дома к дому и, очевидно, выискивала уцелевших жителей.
By the emptiness of the mesh net that hung behind the platform we judged that its pickings had been poor.	Если судить по пустой сети, притороченной позади платформы, "улов" у марсианина был небогатый.
It seemed incredible to us that there should still be any survivors at all in these ravaged towns, although our own survival was a clue to the fact that several people must still be clinging to life in the cellars and basements of the houses.	Представлялось просто невероятным, чтобы в этих городах, разоренных дотла, уцелела хоть одна живая душа. С другой стороны, мы-то сами в добром здравии, и точно так же, вполне возможно, какая-то горстка людей цепляется за жизнь, прячась по подвалам и погребам...
We circled warily around the evil machine, once again experiencing that unease we had felt the day before.	Соблюдая всемерную осторожность, мы сделали несколько кругов над зловредной машиной; нами вновь овладело то же самое чувство беспокойства, что и накануне.
"Take the Space Machine higher, if you will," Amelia said to Mr Wells. "We must judge our approach carefully."	- Пожалуйста, поднимите машину повыше, - обратилась Амелия к мистеру Уэллсу. - Надо выбрать самый выгодный курс сближения.
I took a hand-grenade, and held it in readiness.: The battle-machine had paused momentarily, reaching through the upper window of a house with one of its long, articulate arms.	Я извлек из ящика очередную гранату и держал ее наготове. Треножник остановился у какого-то дома и полез одним из длинных членистых щупалец в окно на верхнем этаже.
Mr Wells brought the Space Machine to a halt, some fifty feet above the platform.	Мистер Уэллс затормозил машину пространства футах в пятидесяти над платформой.
Amelia pulled her goggles down over her eyes, and advised us to do the same.	Амелия надвинула очки на глаза и посоветовала нам сделать то же.
Mr Wells and I fixed our goggles in place, and checked the position of the Martian.	Мы послушались.
It was quite motionless, but for the reaching of its metal arms.	Марсианин по-прежнему не шевелился, лишь слегка подрагивали щупальца.
"I'm ready, sir," I said, and slid the pin from the striking lever.	- Все готово, сэр, - сказал я и выдернул чеку.
"Very well," said Mr Wells. "I am turning off the attenuation; now!"	- Хорошо, - отозвался мистер Уэллс. - Отключаю поле... Огонь!
As he spoke we all experienced an unpleasant lurching sensation, our stomachs seemed to turn a somersault, and the air rushed past us.	Не успел он договорить, как мы испытали пренеприятное ощущение, будто рама под нами опрокинулась, а желудок вывернулся наизнанку.
At the behest of gravity we plunged towards the Martian machine.	В ушах засвистел воздух - под действием силы тяжести мы пикировали на треножник.

In the same instant I hurled the grenade desperately down at the Martian.	И тут я - была не была - метнул в марсианина гранатой.
"Bombs away!" I shouted. Then there was a second lurch, and our fall was arrested.	- Отбомбились! - прокричал я, и в то же мгновение нас тряхнуло снова, и падение прекратилось.

Mr Wells manipulated his levers, and we soared away to one side in the dead silence of that weird dimension.	Мистер Уэллс поколдовал над рычагами - и мы взмыли вверх, одновременно погружаясь в сверхъестественную тишину.
Looking back at the Martian we waited for the explosion... and seconds later it came.	Обернувшись и затаив дыхание, мы ждали взрыва - и дождались.
My aim had been accurate, and a ball of smoke and fire blossomed silently on the roof of the battle-machine.	Гранату я бросил метко: на крыше платформы в безмолвии расцвел пышный огненный цветок.
The monster-creature inside the platform, taken by surprise, reacted with astonishing alacrity.	Чудовище, хоть и было застигнуто врасплох, отреагировало на нападение с поразительной ревностью.
The tower leaped back from the house, and in the same moment we saw the barrel of the heat-cannon snapping into position.	Башня отшатнулась от окна, и из недр платформы в мгновении ока вынырнул ствол теплового орудия.
The cowl of the platform swung round as the monster sought its attacker.	Колпак над платформой описал полный круг - чудовище искало своего обидчика.
As the smoke of the grenade drifted away we saw that the explosion had blown a jagged hole in the roof, and the engine inside must have been damaged.	Когда рассеялась окутавшая крышу в момент взрыва мглистая пелена, мы увидели рваную дыру.
The battle-machine's movements were not as smooth or as fast as some we had seen, and a dense green smoke was pouring from within.	Вероятно, взрывом повредило и находящийся внутри двигатель: боевая машина утратила быструю плавность и быстроту хода, откуда-то повалил плотный зеленый дым.
The heat-beam flared into action, swinging erratically in all directions.	Вспыхнул и беспорядочно заметался из стороны в сторону тепловой луч.
The battle-machine took three steps forward, hesitated, then staggered back again.	Треножник сделал три шага вперед, помедлил и качнулся, словно пьяный.
The heat-beam flashed across several of the near-by houses, causing the roofs to burst into flame.	Луч скользнул по близлежащим домам, отчего они сразу же превратились в горящие факелы.
Then, in a ball of brilliant-green fire, the whole hideous platform exploded.	И тут вражескую машину вдруг заволокло вихрем ослепительно-зеленого пламени, и она взорвалась.
Our bomb had ruptured the furnace inside.	По-видимому, граната все же задела сердце тепловой установки.
To us, sitting inside the silence and safety of attenuation, the destruction of the Martian was a soundless, mysterious event.	В тишине и безопасности четвертого измерения мы восприняли гибель марсианина как событие беззвучное и загадочное.
We saw the fragments of the destructive engine flying in all directions, saw one of the huge legs cartwheeling away, saw the bulk of the shattered platform fall in a hundred pieces across the rooftops of Twickenham.	От машины, только что сеявшей смерть и разрушение, во все стороны брызнули осколки, одна из ног-опор оторвалась и, кувыркаясь, отлетела прочь, а сама платформа рассыпалась сотнями кусков по крышам Твикенхэма.

Curiously enough, I was not elated by this sight, and this sentiment was shared by the other two.	И, да не покажется это странным, подобное зрелище меня ничуть не окрылило.
Amelia stared quietly across at the twisted metal	То же могу с уверенностью сказать и о своих

that once had been an engine of war, and Mr Wells merely said:	спутниках: Амелия спокойно созерцала искореженный металл, минуту назад бывший орудием войны, а мистер Уэллс ограничился словами:
"I see another."	- Вижу новую цель.
Towards the south, striding in the direction of Molesey, was a second battle-machine.	Еще одна боевая машина размашисто шагала на юг, по направлению к Моулси.
Mr Wells swing his levers, and soon we were speeding towards our next target. v	Мистер Уэллс переключил рычаги, и мы понеслись навстречу следующей мишени.
By midday we had accounted for a total of four Martians: three of these were in their tripods, and one was in the control cabin of one of the legged vehicles.	К полудню на нашем боевом счету было в общей сложности четыре марсианина: трое в треножниках и один в кабине многоногого экипажа.
Each attack was conducted without danger to ourselves, and each time the chosen monster had been taken by surprise Our activities were not going unnoticed, however, for the legged vehicle had been speeding towards the destroyed tripod in Twickenham when we spotted it.	Четырежды мы проводили атаку без опасности для себя, застигая намеченное к уничтожению чудовище врасплох. И все же наши подвиги не прошли незамеченными: многоногий экипаж мы обнаружили в ту минуту, когда он мчался к треножнику, взорванному в Твикенхэме.
We realized from this that the Martians must have had some kind of intricate signalling system between themselves-Mr Wells hypothesized that it was a telepathic communication, although Amelia and I, having seen the sophisticated science on Mars, suspected that it would be a technical device-for our vengeful activities seemed to have provoked a good deal of movement on the Martians' behalf.	Отсюда мы сделали вывод, что между марсианами, по-видимому, налажена хитроумная система сигнализации (мистер Уэллс предположил, что это телепатическая связь, но мы с Амелией, насмотревшись на достижения марсианской науки, допускали возможность использования какого-то технического устройства). Во всяком случае, после наших вылазок марсиане порядком засутились.
As we flew to and fro across the valley, we saw several tripods approaching from the direction of London, and we knew that we would not run short of targets that day.	Летая взад-вперед над долиной, мы заметили, что к нам со стороны Лондона приближается сразу несколько треножников, и поняли, что в этот день не испытаем недостатка в мишениях.
With the killing of the fourth Martian, though, Amelia suggested we rest and eat the sandwiches we had brought As she said this we were still hovering about the battle-machine we had just attacked.	Однако после того, как мы разделились с четвертым марсианином, Амелия предложила передохнуть и отведать прихваченных с собой сандвичей. В тот момент мы все еще парили над боевой машиной, которую перед тем атаковали.
The killing of this monster had been an odd affair.	Атака эта была во многом не похожа на предыдущие.
We had found the battle-machine standing alone on the edge of Richmond Park, facing towards the south-west.	Марсианина мы обнаружили стоящим в одиночестве на опушке Ричмонд-парка лицом к юго-западу.
Its three legs had been drawn together, and its metal arms were furled, and at first we suspected that the machine was unoccupied.	Три опоры треножника были плотно сдвинуты, грозные щупальца свиты клубком, и мы сперва заподозрили, что в машине никого нет.

Moving in for the kill, though, we had passed

Но когда подлетели поближе и снизились до

in front of the multi-faceted ports and for a moment we had glimpsed those saucer-eyes staring balefully out across Kingston.	уровня многогранных бойниц-иллюминаторов, то на мгновение увидели огромные глаза-тарелки, устремленные на Кингстон.
We had taken our time with this attack, and with my increasing experience I was able to lob the grenade into the platform with great accuracy.	Мы действовали без излишней поспешности - я уже поднакопил опыт и сумел поразить цель с отменной точностью.
When the bomb went off it had exploded inside the cabin occupied by the monster, blasting open several metal plates and presumably destroying the monster outright, but the furnace itself had not been ruptured.	Граната прорвалась прямо в кабине, где находилось чудовище: взрывом выворотило часть металлической обшивки и, надо думать, прикончило марсианина на место, но генератор тепла, по всей вероятности, не пострадал.
The tower still stood, leaning slightly to one side and with green smoke pouring from within, but substantially intact.	Башня слегка накренилась набок, изнутри повалил легкий дымок, но утверждать, что она вышла из строя, я бы ли решился.
Mr Wells took the Space Machine a decent distance away from the battle-machine, and settled it near the ground.	Мистер Уэллс отвел машину пространства на почтительное расстояние от треножника и остановил почти над самой землей.
By consensus we agreed to stay inside the attenuation, for the green smoke was making us nervous that the furnace might yet explode of its own accord.	Отключать поле мы по единодушному соглашению не стали: зеленый дымок все-таки внушал опасения, что генератор рано или поздно взорвется.
So, overshadowed by the damaged Titan, we quickly ate what must have been one of the strangest picnic lunches ever taken in the rolling countryside of the Park.	Именно тут, если можно так выразиться, под сенью подбитого колосса, мы и устроили свой пикник, пожалуй, один из самых экстравагантных, которые когда-либо затевались на холмистой территории Ричмонд-парка.
We were about to set off again when Mr Wells drew our attention to the fact that another battle-machine had appeared.	Подкрепившись, мы собирались было в дальнейший путь, когда мистер Уэллс обратил внимание, что на горизонте появился еще один марсианский треножник.
This was hurrying towards us, evidently coming to investigate the work we had done on its colleague.	Вновь прибывший торопливо шагал прямо на нас, явно намереваясь расследоватьувечье, причиненное его собрату.
We were safe enough, but agreed to take the Space Machine into the air, and so be ready for a quick foray.	Нам, собственно, ничто не грозило, но с общего согласия мы поднялись в воздух, чтобы в любой момент быть готовыми нанести пришельцу неожиданный удар.
Our confidence was increasing; with four kills behind us we were establishing a deadly routine.	Наша вера в себя окрепла: имея за плечами четыре победы, мы убедились в безотказности своей методики.
Now, as we rose above the Park, and saw the approaching battle-machine, we could not help but see that its heat-cannon was raised and its articulate arms were poised to strike.	Однако, поднявшись над деревьями и внимательно оглядев приближающийся треножник, мы не могли не заметить, что тепловое орудие изготовлено к бою, а щупальца развернуты навстречу неведомому противнику.

Clearly its monstrous driver knew that someone or something had attacked successfully, and was	Очевидно, управляющее треножником чудовище знало о том, что некто или нечто
--	---

determined to defend itself.	успешно нападает на других марсиан, и было преисполнено решимости постоять за себя.
We stayed at a safe distance, and watched as the newcomer went to the tower and closely inspected the damage.	Зависнув на безопасном расстоянии, мы наблюдали, как треножник вплотную приблизился к пострадавшему и принялся осматривать пробоины.
I said: "Mr Wells, shall we bomb it now?"	- Попробуем разгромить его, мистер Уэллс? - спросил я.
Mr Wells stayed silent, his brow furrowed over the top of his goggles.	Наш пилот помолчал, наморщив лоб над очками.
"The creature is very alert," he said. "We cannot risk a chance shot from the heat-cannon."	- Эта тварь начеку, - ответил он наконец. - Очень велик риск случайно угодить под тепловой луч.
"Then let us seek another target," I said.	- Тогда поищем другую мишень, - не унимался я.
Nevertheless, we stayed on watch for several minutes, hoping the Martian would relax its guard long enough to allow us to attack.	Тем не менее мы задержались еще минут на пять в надежде на то, что марсианин хоть ненадолго ослабит бдительность и мы успеем атаковать его.
However, even as the creature inside carried out a cautious examination of the damage, the heat-cannon turned menacingly above the roof and the tentacular metal arms flexed nervously.	Казалось, чудовище всецело сосредоточено на изучении ущерба, причиненного собрату-треножнику, однако тепловое орудие не прекращало вращаться над платформой, а металлические щупальца - нервно сжиматься и разжиматься.
With some reluctance we turned away at last, and headed back towards the west.	В конце концов мы неохотно заложили вираж и направились на запад.
As we flew, Amelia and I cast several backward glances, still wary of what the second Martian would do.	Но и в полете мы с Амелией то и дело оглядывались, чтобы посмотреть, что там поделывает настороженный марсианин.
Thus it was that we saw, when we were less than half a mile away, that our grenade had, after all, weakened the casing of the furnace.	И только когда между нами легло не менее полукилометра, мы неожиданно убедились, что брошенная граната все-таки задела какие-то жизненно важные части генератора.
We saw an immense, billowing explosion of green ... and the second battle-machine staggered backwards and crashed in a tangle of metal to the floor of the Park.	Нас нагнал гигантской силы взрыв - и вторая боевая машина, стоявшая рядом с погибшей, пошатнулась, попятилась и безжизненной грудой металла рухнула на землю.
That was how, by a stroke of good fortune, we slaughtered our fifth Martian monster.	Вот так по милости фортуны мы уничтожили пятого за один день марсианина.
vi	6
Considerably cheered by this accidental success we continued our quest, although it was now with a bravura tempered by caution.	Изрядно подбодренные успехом, мы продолжили поиски, хоть теперь нашу браваду и умеряла осторожность.
As Mr Wells pointed out, it was not the Martian machines we had to destroy, but the monster-creatures themselves.	Как справедливо указал мистер Уэллс, нашей задачей было уничтожить не марсианские боевые машины, а чудовищ как таковых.

A battle-machine was agile and well-armed, and although its destruction certainly killed its driver, the legged ground vehicles were easier targets because the driver was not enclosed	Боевая машина проворна и как нельзя лучше вооружена, и пусть даже, подорвав ее, мы тем самым наверняка убиваем водителя, - не легче ли истреблять приземистые многоногие
---	--

above.	экипажи, где монстров сверху не защищает броня?
So it was that we agreed to concentrate on the smaller vehicles.	Вот почему мы решили сосредоточить внимание на более мелких целях.
That afternoon was one of almost unqualified success.	Тот день оказался днем непревзойденного успеха.
Only once did we fail to kill a Martian with our first strike and that was when I, in my haste, neglected to pull the pin from the grenade.	Один лишь раз нам не удалось убить марсианина с первого же захода, и то потому, что я впопыхах забыл выдернуть чеку.
However, on our second pass the monster was effectively and spectacularly destroyed.	Зато со второй попытки чудовище было казнено решительно и эффектно.
When we returned to Reynolds House in the evening, we had accounted for a total of eleven of the Martian brutes.	Вечером, когда мы наконец вознамерились вернуться в дом сэра Рейнольдса, на нашем боевом счету значилось не много не мало одиннадцать ненавистных тварей.
This, if our estimate that each projectile carried five monsters was correct, accounted for more than one-fifth of their total army!	Если наши догадки верны и с каждым снарядом на Землю прибыло пять чудовищ, значит, мы разделались более чем с пятой частью всей армады!
It was with considerable optimism that we retired to bed that night.	Мы отошли ко сну, преисполненные оптимизма, а наутро погрузили в машину пространства новый запас снарядов и опять ринулись в бой.
The following day we loaded our Space Machine with more grenades, and set off again.	К своему немалому удивлению, мы обнаружили, что марсиане извлекли из наших вчерашних действий определенный урок.
To our consternation we discovered that the Martians had learned by our ventures of the day before.	Теперь многоногие экипажи передвигались не иначе как в сопровождении треножника.
Now no legged ground vehicle moved unless it was accompanied by a battle-machine, but so assured of our impregnability were we that we resolved that this presented us with two targets instead of one!	Но мы уже настолько уверовали в свой боевой опыт и собственную неуязвимость, что решили: пусть так, у нас отныне в каждой атаке появятся две цели вместо одной!
Accordingly, we prepared our attack with great precision, swooped down from above, and were rewarded with the sight of the battle-machine being blown to smithereens!	Мы не только не отказалось от нападения, но, напротив, подготовили его с величайшей тщательностью, устремились с высоты в пике, как сокол на дичь и были вознаграждены тем, что боевая машина разлетелась вдребезги.
From there, it was but a simple task to chase and destroy the legged ground vehicle.	А уж догнать и уничтожить многоногий наземный экипаж было проще простого.

Later that day we disposed of two more in the same way, but that was our total score for the day. (One legged vehicle was allowed to pass unharmed, for it was carrying a score or more of human captives.) Four was not as healthy a tally as eleven, but even so we considered we had done well, and so once more retired in a state of elation.	Несколько позже мы точно таким же образом разделались еще с двумя марсианами, но на том наши достижения и кончились. (Один экипаж мы пропустили безнаказанно, поскольку он вез десятка два, если не больше, пленников). Четыре - цифра не столь внушительная, как одиннадцать, но мы все равно считали, что поработали не даром, а
--	--

	потому и на этот раз легли спать в приподнятом настроении.
The next day was one with no success at all, for we saw no Martians about.	Третий день охоты выдался неудачным - нам не встретился ни один марсианин.
We ranged, in our search, even as far as the fire-blackened heath at Woking, but here simply found the pit and its projectile empty both of Martians and their devices.	Мы расширили район поисков до обугленной вересковой пустоши под Уокингом, но тщетно: ни в яме, ни в снаряде не осталось ни марсиан, ни привезенных ими технических приспособлений.
At the sight of the ruined town on the hill, Amelia and I noticed that Mr Wells grew wistful, and we recalled how he had been so abruptly separated from his wife.	К тому же мистер Уэллс заметно загрустил при виде разоренного городка, и это напомнило нам о том, как внезапно пришлось ему разлучиться с женой.
"Sir, would you like us to fly to Leatherhead?" I said.	- Если угодно, сэр, слетаем в Лезерхэд, - предложил я.
He shook his head forcefully.'	Мистер Уэллс энергично замотал головой.
"I wish I could allow myself the indulgence, but our business is with the Martians.	- С удовольствием дал бы себе такую поблажку, но наш удел - заниматься марсианами.
My wife will be well; it is obvious that the invaders moved to the north-east from here.	С моей женой ничего не случится. Пришельцы, по-видимому, двинулись отсюда в другую сторону, на северо-восток.
There will be time enough for reunion."	Будет еще время для нежной встречи.
I admired the resolution in his voice, but later that evening Amelia told me that she had noticed a tear running down Mr Wells's cheek.	Меня восхитила его самоотверженность, но позднее, вечером, Амелия шепнула мне, что заметила слезу, скатившуюся у мистера Уэллса по щеке.
Perhaps, she said, Mr Wells suspected that his wife had already been killed, and that he was not yet ready to face up to this.	Наверное, решила она, мистер Уэллс в глубине души считает жену погибшей, но пока еще не готов признаться себе в утрате.
For this reason, as well as for our lack of success, we were in no great spirits that night, and so we retired early.	То ли по этой причине, то ли просто из-за неудачи все мы были в тот вечер не в духе и спать улеглись рано.
The next day we were luckier: two Martians succumbed to our grenades.	Следующий день закончился гораздо успешнее - нам попались два марсианина.
This was the odd fact though: both the battle-machines stood, like the one we had found near Kingston, alone and still, the three legs drawn together.	Но, удивительное дело: обе боевые машины стояли подобие той, что мы уничтожили под Кингстоном, недвижимо и поодиночке, плотно сдвинув все три ноги.
There was no attempt at self-defence; one stood with its heat-cannon pointing stiffly towards the sky, the other had not even raised its.	Не было даже попыток самозащиты; одно чудовище тупо нацелило тепловое орудие в небеса, другое не выдвинуло его вовсе.

Of course, as we were attacking battle-machines we swooped with great care, but we all agreed that our kills were suspiciously easy.	Разумеется, при пикировании мы соблюдали всяческие меры предосторожности, но все согласились, что эти победы дались нам с подозрительной легкостью.
Then came another day with no more Martians seen at all, and on that evening Mr Wells pronounced a verdict.	А еще через день марсиане и вовсе исчезли из виду, и к вечеру мистер Уэллс вынес решение.
"We must," he said, "turn our attention at last to London. We have so far been snipers against the	- Пора наконец перенести наше внимание на Лондон, - объявил он. - До сих пор мы

straggling flanks of a mighty army.	подстерегали солдат, случайно отставших от основного строя.
Now we must confront the concentrated strength of that army, and fight it to the death."	Теперь надлежит встретиться лицом к лицу с главными силами врага и сразиться с ними не на жизнь, а на смерть.
Brave words indeed, but ones which did not reflect the suspicion which, I afterwards discovered, had been growing in us all for the last three days.	Поистине слова, достойные мужчины, хоть их и отличал существенный недостаток: в них не прозвучало даже намека на подозрение, которое, как впоследствии выяснилось, за последние три дня запало в душу каждому из нас.
Chapter Twenty-Four	Глава XXIV
OF SCIENCE AND CONSCIENCE	О науке и совести
i	1
The day following Mr Wells's stem pronouncement, we stowed the remainder of our hand-grenades aboard the Space Machine, and set off at a moderate speed towards London.	Наутро после вердикта мистера Уэллса мы погрузили на борт машины пространства все оставшиеся гранаты и с умеренной скоростью двинулись на Лондон.
We kept our eyes open for a sign of the battle-machines, but there was none about.	Надо ли говорить, что мы беспрестанно оглядывались по сторонам: не покажутся ли на горизонте боевые машины, - но таковых не было и в помине.
We flew first over Richmond town, and saw the dark residue of the black smoke that had suffocated its streets.	Сперва мы пролетели над улицами Ричмонда. Повсюду лежал темный осадок - все, что осталось от черного дыма, удушившего город.
Only by the river, where the red weed grew in mountainous tangling clumps, was there relief from the sight of the black, sooty powder that covered everything.	Лишь у самой реки, где красные заросли вздыбились высоченными горами, не было этого вездесущего, смахивающего на копоть порошка.
North of Richmond was Kew Gardens, and here, although the Pagoda still stood, most of the priceless plantations of tropical plants had succumbed to the vile weed.	К северу от Ричмонда раскинулись сады Кью; украшающая их пагода уцелела, однако бесценные плантации тропических растений почти без остатка были загублены красной травой.
We headed more directly towards London then, flying over Mortlake.	Отсюда мы пошли на Лондон кратчайшим путем, через Мортлейк.

Not far from the brewery, in the centre of an estate of modern villas, one of the projectiles had landed, and here it had caused untold damage with the force of its explosive landing.	Здесь, по соседству со знаменитой пивоварней, среди современных вилл приземлился один из марсианских снарядов и, зарываясь в землю с огромной силой, причинил постройкам неисчислимый ущерб.
I saw that Mr Wells was regarding the scene thoughtfully, so I suggested to him that we might fly a little closer.	Я обратил внимание, что мистер Уэллс в задумчивости разглядывает эту картину, и предложил подлететь поближе.
Accordingly he brought the Space Machine down in a gentle approach, and for a few minutes we hovered above the terrible desolation.	Тогда наш пилот мягко опустил машину пространства к земле, и мы провели несколько минут среди разрухи и запустения.
In the centre of the pit was, of course, the empty shell of the projectile.	В центре ямы, разумеется, находилась пустая оболочка снаряда.

What was much more interesting was the evidence that, for some time at least, this place had been a centre of the Martians' activity.	Гораздо больший интерес представляли для нас улики, свидетельствующие, что по крайней мере в течение некоторого времени яма служила для марсиан своего рода опорной базой.
There were no battle-machines in sight, but standing beside the gaping mouth of the projectile were two of the legged ground vehicles, and sprawled untidily behind them was one of the spider-like handling-machines.	Боевых треножников нигде не было видно, хотя рядом с зияющим кормовым люком снаряда стояли дна многоногих наземных экипажей, а неподалеку распластавалась одна из паукообразных ремонтных машин.
Its many metal tentacles were folded, and the normal brilliant sheen of the polished surfaces had started to corrode in the oxygen-rich air.	Ее бесчисленные металлические щупальца были свернуты, а сверкающий глянец полированных поверхностей начал покрываться ржавчиной.
I was all for landing the Space Machine and exploring on foot, so quiet was the scene, but neither Amelia nor Mr Wells considered it safe.	Картина выглядела поразительно мирной, и я предложил приземлиться и продолжить разведку пешим ходом, но Амелия и мистер Уэллс сочли это небезопасным.
Instead, we allowed the Machine to drift slowly about the pit, while we sat in silence.	Вместо этого мы медленно пролетели над ямой, храня удивленное молчание.
We were daunted and impressed by what we saw: the pit itself had been refashioned, so that the earth thrown up by the impact had been built into high ramparts, and the floor had been levelled to facilitate the machines' movements.	В самом деле, тут было чему удивиться: выброшенную при падении снаряда землю марсиане уложили в высокие валы-редуты, а дно воронки выровняли, наверное, чтобы облегчить передвижение механизмов.
One end of the pit had been reworked to provide a sloping ramp for the ground vehicles.	С одной стороны ямы был сооружен пандус для многоногих экипажей.
Suddenly, Amelia gasped, and covered her mouth with her hand.	Неожиданно Амелия прижала ладонь ко рту и выдохнула:
"Oh, Edward..." she said, and turned her face away. I saw what she had noticed.	- Ох, Эдуард... Она отвернулась - но теперь и я различил то же, что испугало ее.
Dwarfed by the looming bulk of the projectile, and nestling in its shadow, was one of the killing cubicles.	Миниатюрный в сравнении с нависающей над ним громадой снаряда, в тени пристроился шкаф-убийца.
Lying all about, some half-buried, were the bodies of human beings.	А кругом - кто полузасыпанный землей, кто прямо на дне воронки - лежали мертвые люди.

Mr Wells had seen the shocking sight in the same instant, and without further ado he sent the Space Machine soaring away from that place of hell... but not before we had realized that lying in the shadow of the projectile were perhaps a hundred or more of the corpses.	Едва мистер Уэллс увидел эту душераздирающую сцену, как без лишних слов увел машину пространства прочь от этого ада. Однако мы успели понять, что в тени снаряда покоятся сотня трупов, если не больше.
We flew on, heading in an easterly direction, and in almost no time we were over the grey, mean streets of Wandsworth.	Отлетев от ямы на восток, мы почти сразу же очутились над серыми убогими кварталами Уандсворта.
Mr Wells slowed our passage, and set the Machine to hover.	Тут мистер Уэллс вновь умерил скорость и постепенно остановил машину в воздухе.
He shook his head. "I had no idea of the scale of their murders," he said.	- Мне даже не снилось, что истребление человечества ведется с таким размахом, - сказал он, покачав головой.

"We had allowed ourselves to neglect the fact," I said. "Each monster requires the blood of a human being every day.	- Мы позволили себе забыть о том, - заметил я, -что каждое чудовище ежедневно требует человеческой крови.
The longer the Martians are allowed to stay alive, the longer that slaughter will continue."	Чем дольше мы разрешим марсианам оставаться в живых, тем дольше будет продолжаться эта страшная бойня.
Amelia said nothing, clutching my hand.	Амелия безмолвно стиснула мою руку.
"We cannot delay," said Mr Wells. "We must continue bombing until every one is dead."	- Медлить нельзя, - решительно сказал мистер Уэллс. - Надо продолжать уничтожать их до тех пор, пока не прикончим всех до последнего.
"But where are the Martians?" I said. "I assumed London would be teeming with them."	- Но где же марсиане? - удивился я. - Мне думалось, Лондон ими кишмя кишит.
We looked in every direction, but apart from isolated pillars of smoke, where buildings yet burned, there was not a single sign of the invaders.	Мы осмотрелись - в который раз, - но единственной приметой, напоминающей о пришельцах, были одиночные столбы дыма там, где до сих пор горели дома.
"We must search them out," said Mr Wells. "However long it takes."	- Ничего, отыщем, - сказал мистер Уэллс, сколько бы времени это ни отняло.
"Are they still in London?" said Amelia. "How do we know that they have not finished their work here, and are not even now destroying other cities?"	- А если их уже нет в Лондоне? - спросила Амелия. - Как знать, не считают ли они свою миссию здесь завершенной? Что, если в данную минуту они разрушают Берлин или Париж?
Neither I nor Mr Wells knew the answer to that.	Ни я, ни мистер Уэллс не могли ей ничего ответить.
"All we can do," I said, "is to search for them and kill them.	- Нам остается одно, - заявил я, - выискивать их и умерщвлять.
If London has been abandoned by them, we will have to go in pursuit.	Если они покинули Лондон, отправимся за ними в погоню.
I see no alternative."	Другого выхода у нас нет.

Mr Wells had been staring down disparagingly at the streets of Wandsworth; that most ugly of London suburbs had, unaccountably, been spared by the Martians, although like everywhere else it was deserted.	Мистер Уэллс, не скрывая раздражения, смотрел вниз, на улицы Уандсворта; этот самый безобразный из пригородов Лондона марсиане по какому-то необъяснимому капрису обошли стороной, хотя здесь, как и повсюду, было безлюдно.
He moved the controlling levers decisively, and set our course again for the heart of London.	Потом наш пилот решительно переключил рычаги и взял курс на центр столицы.
ii	2
Of all the Thames bridges we saw, Westminster was the one least overgrown with the red weed, and so Mr Wells took us down and we landed in the centre of the roadway.	Из всех переброшенных через Темзу мостов Вестминстерский менее других зарос красной травой, и мистер Уэллс совершил посадку в самой середине его проезжей части.
No Martian could approach us without walking out across the bridge, and that would give us enough warning so that we could start the Space Machine and escape.	Теперь для того, чтобы приблизиться к нам, любому марсианину пришлось бы перейти реку, а следовательно, мы могли заметить врага заблаговременно, включить машину пространства и скрыться.
For the last hour we had flown over the southern	Перед тем мы целый час летали над южными

suburbs of the city.	окраинами Лондона.
The extent of the desolation was almost beyond words.	Никакими словами не передать ужасного запустения, которому мы стали свидетелями.
Where the Martians had not attacked with their heat-beams they had smothered with their black smoke, and where neither had been brought to bear the red weed had sprung willingly from the river to choke and tangle.	То, что пощадили тепловые лучи, удушил черный дым, а там, куда не добрались ни огонь, ни дым, расплзлась хищная красная поросль, подминающая под себя решительно все.
We had seen nobody at all; the only movement had been that of a hungry dog, hopping with one leg broken through the streets of Lambeth.	На всем пути мы не встретили ни души, если не считать голодного изувеченного пса, который ковылял на трех лапах по улицам Лэмбета.
Much debris floated in the river, and we saw many small boats overturned.	Темза была забита мусором, там и сям виднелись опрокинутые лодочки.
In the Pool of London we had seen a score of corpses, caught by some freak of the tide, bobbing whitely by the entrance to Surrey Docks.	Ниже Лондонского моста по прихоти прилива застяло на плаву до десятка трупов - они белели у входа в Суррейские доки, покачиваясь на волне.
Then we had set our course by the landmarks we knew, and come to Westminster Bridge.	Далее, до самого Вестминстерского моста, мы летели по известным ориентирам.
We had seen the Tower of London, with its stout walls unscathed by the Martians, but its green swards had become a jungle of Martian weed.	Лондонский Тауэр марсиане не тронули, но его зеленые газоны превратились в карминовые джунгли.
Tower Bridge too, its roadway left open, had long strands of weed cobwebbing its graceful lines.	Изящные линии Тауэрского моста, который почему-то остался разведенным, также были оплетены прядями инопланетной травы.
Then we had seen the high dome of St Paul's, and noticed how it stood undamaged above the lower buildings of the City; our mood changed as we passed beyond it and saw that on its western side a gaping hole had been made.	Купол собора Святого Павла возносился, невредимый, над более низкими постройками Сити. Увы, нас ждал удар: миновав собор, мы увидели в западной его стене огромнейшую дыру.

So at last we landed on Westminster Bridge, well depressed by what we had seen.	И вот наконец, изрядно подавленные пережитым, мы приземлились на Вестминстерском мосту.
Mr Wells turned off the attenuation, and at once we breathed the air of London, and heard its sounds.	Мистер Уэллс выключил поле четвертого измерения, и мы вновь вдохнули воздух Лондона, услышали его шумы и запахи.
We smelt... We smelt the residue of smoke; the bitter, metallic tang of the weed; the sweetness of putrefaction; the cool salty airs of the river; the heady odour of the macadamised roadway, simmering in the summer's sunshine.	Запахов было не перечесть: непривычный и неприятный запах осадка, выпавшего после черного дыма, горьковатый металлический -красной поросли, тошнотворно-сладковатый -гниющей плоти, прохладное солоноватое дуновение реки, тяжелый дух от расплавленного летним солнцем гудрона.
We heard...	А вот что касается шумов...
A great silence overwhelmed London.	Над Лондоном висела тягостная тишина.
There was the flow of the river below the bridge, and an occasional creak from the weed which still grew prolifically by the parapet.	Под мостом чуть слышно плескалась вода, порой к нам доносился треск и шорох красных побегов, в изобилии растущих вдоль парапета.
But there was no clatter of hooves, no grind of	Но ни цокота копыт, ни скрипа колес, ни

wheels, no cries or calls of people, nor sound of footfall.	криков, ни возгласов, ни стука шагов.
Directly before us stood the Palace of Westminster, topped by the tower of Big Ben, unharmed.	Прямо перед нами высился Вестминстерский дворец, увенчанный башней Большого Бена и неповрежденный.
The clock had stopped at seventeen minutes past two.	Стрелки часов замерли на семнадцати минутах третьего.
We pushed back our goggles, and stepped down from the Space Machine.	Мы сдвинули автомобильные очки на лоб и вышли из машины пространства.
I went with Amelia to stand by the side of the bridge, staring up the river.	Амелия и я остановились у перил, глядя на Темзу выше моста.
Mr Wells walked off alone, looking in a brooding fashion at the mountainous piles of weed that had submerged the Victoria Embankment.	Мистер Уэллс отошел немного подальше и стал глубокомысленно созерцать поросль, заполонившую набережную королевы Виктории.
He had been silent and thoughtful as we toured the deathful city, and now as he stood by himself, staring down at the sluggishly flowing river, I saw that his shoulders were slumped and his expression was pensive.	Во время нашего путешествия по объятому смертью городу мистер Уэллс хранил задумчивое молчание, да и теперь, пока он одиноко стоял, всматриваясь в ленивое течение реки, плечи у него ссутулились, а лицо было исполнено печали.
Amelia too was staring at our friend, but then she slipped her hand into mine and for a moment rested her cheek against my shoulder.	Амелия взяла меня за руку и на мгновение прильнула к моему плечу.
"Edward, this is terrible! I had no idea that things were so bad."	- Эдуард, какой ужас!...
I stared gloomily at the view, trying to find something about it that would indicate some optimistic development, but the emptiness and stillness were total.	Я угрюмо пытался уловить вокруг хоть какой-нибудь ободряющий штрих, хоть какой-нибудь намек на жизнь, но повсюду царили опустошение и тишина.

I had never before seen the skies above London so free of soot, but that was hardly recompense for this utter destruction of the greatest city in the world.	Никогда прежде не доводилось мне видеть над Лондоном столь ясное, непрокопченное небо; но можно ли считать это достаточным утешением, когда в руины повергнута одна из величайших столиц мира?
"Soon everywhere will be like this," Amelia said. "We were wrong to think we could tackle the Martians, even though we have killed a few."	- Скоро то же самое будет повсюду, - тихо произнесла Амелия. - Мы полагали, что сумеем одолеть марсиан. Мы заблуждались, хоть и умертили жалкую горстку.
What I find hardest to accept is that all this is our doing, Edward.	Труднее всего смириться с мыслью, что все это -дело наших рук.
We brought this menace to the world."	Это мы с тобой, Эдуард, навлекли на мир такую беду.
"No," I said instantly. "We are not to blame."	- Нет, - отозвался я без промедления. - Нам не в чем себя упрекнуть.
I felt her stiffen.	Я ощущал, как напряглась в ней каждая жилка.
"We can't absolve ourselves of this."	- Мы не вправе сложить с себя вину.
I said: "The Martians would have invaded Earth whether we took a part or not.	- Послушай, - сказал я, - марсиане начали бы вторжение на Землю независимо от того, приняли бы мы с тобой участие в нем или

	нет.
We saw their preparations.	Мы видели, с каким размахом они задумывали свое нашествие.
If there is consolation to be found, then it is that only ten projectiles made it to Earth.	Утешайся тем, что до Земли долетели только десять снарядов.
Your revolution prevented the monsters from carrying out their plans to the full.	Затянутое тобой восстание помешало чудовищам полностью претворить свои замыслы в жизнь.
What we see is bad enough, but think how much worse it might have been."	То, что мы наблюдаем вокруг, ужасно, но, пойми, могло быть еще хуже.
"I suppose so."	- Наверное, ты прав.
She fell silent for a few seconds, but then went on:	Однако, помолчав некоторое время, она продолжала:
"Edward, we must return to Mars.	- Эдуард, мы должны, мы обязаны вернуться на Марс.
While there is any chance that the monsters rule that world, Earthmen can never relax their guard.	Пока чудовища сохраняют власть над этой планетой, земляне не вправе ни на секунду ослабить бдительность.
We have the Space Machine to take us, for if one can be built so hastily in the urgent circumstances in which we worked, another more powerful Machine can be built, one that would carry a thousand armed men.	Чтобы попасть туда снова, у нас есть машина пространства - ведь если удалось смастерить такую машину в спешке, в исключительных обстоятельствах, то можно будет создать и другую, гораздо более мощную, способную вместить, скажем, тысячу солдат.
I promised the people of Mars that I would return, and now we must."	Я ведь обещала марсианскому народу вернуться. Пришла пора сдержать обещание.

I listened to her words carefully, and realized that the passions that had driven her on Mars had been replaced by wisdom and understanding.	Вслушиваясь в слова Амелии, я понял, что обуревавшие ее на Марсе страсти уступили место спокойной решимости.
"We will go back to Mars one day," I said. "There is no alternative."	- Настанет день, и мы вернемся на Марс, - сказал я. - Иного выхода я и сам не вижу.
We had both forgotten Mr Wells's presence while we spoke, but now he turned from his position and walked slowly back towards us.	На время разговора оба мы забыли про мистера Уэллса, но сейчас наш друг-философ повернулся и медленно направился в нашу сторону.
I saw that in the few minutes he had been by himself a fundamental change had come over his bearing.	Я обратил внимание, что за те минуты, пока он был предоставлен самому себе, в его внешности произошли удивительные перемены.
The weight of defeat had been removed from his shoulders, and his eyes were gleaming once more.	С плеч у него точно свалилась тяжелая ноша, глаза снова обрели блеск.
"You two look most uncommonly miserable!" he cried. "There is no cause for that."	- У вас обоих разнесчастный вид! - воскликнул он. - А между тем для этого нет никаких оснований.
Our work is over The Martians have not left ... they are still in London, and the battle is won!"	Мы свое дело сделали. Марсиане никуда не уходили, они по-прежнему в Лондоне. Битва завершена, и мы победили!
iii	3
Amelia and I stared uncomprehendingly at Mr	Услышав столь неожиданное заявление, мы с

Wells after he had made this unexpected statement.	Амелией в недоумении уставились на мистера Уэллса.
He moved towards the Space Machine, and placing one foot on the iron frame he turned to face us, clasping his jacket lapels in his fists.	А он подошел к машине пространства, поставил ногу на железную раму и, взявшись за лацканы сюртука, повернулся к нам лицом и прокашлялся.
He cleared his throat. "This has been a war of worlds," said Mr Wells, speaking calmly and in a clear ringing voice. "Where we have been mistaken is to treat it as a war of intelligences."	- Это была война миров, - заговорил мистер Уэллс ясным, звенищим голосом. - Наша ошибка в том, что мы воспринимали эту войну как войну разумов.
We have seen the invaders' monstrous appearance, but persuaded by their qualities of cunning, valour and intelligence have thought of them as men.	Мы не могли не видеть чудовищного обличья пришельцев, но, завороженные их коварством, отвагой и способностью к осмысленным действиям, относились к ним, в сущности, как к людям.
So we have fought them as if they were men, and we have not done well.	Во всяком случае, поначалу мы и воевали с ними как с людьми - и, естественно, потерпели поражение.
Our Army was overrun, and our houses were burnt and crushed.	Наши лучшие полки были разгромлены, наши города сожжены, дома сравнены с землей.
However, the Martians' domain on Earth is a small one.	И тем не менее смею утверждать, что марсиане овладели лишь ничтожным клочком планеты.
I dare say when the recovery is made we shall discover that no more than a few hundred square miles of territory have been conquered.	Как только мы немного придем в себя, обнаружится, что под властью чудовищ находится территория не свыше нескольких сотен квадратных миль.

Even so, small as has been the battleground, this has been a war between worlds, and when the Martians came to Earth so rudely they did not realize what they were taking on."	Но, повторяю, пусть поле сражения оказалось совсем небольшим, эта была война миров. Прилетев на Землю столь опрометчиво, марсиане просто не понимали, за что берутся.
"Sir," I said, "if you are speaking of allies, we have seen none."	- Сэр, - вмешался я, - если вы надеетесь на союзников, то где они?
No armies have come to our assistance, unless they too were instantly overcome."	К нам на помощь не подоспела ни одна армия, разве что ее тоже разгромили в мгновение ока.
Mr Wells gestured impatiently.	Мистер Уэллс нетерпеливо отмахнулся.
"I am not speaking of armies, Turnbull, although they will come in good time, as will the grain-ships and the goods-trains.	- Я говорю не об армиях, Тернбулл, хотя, дайте срок, они придут сюда, как придут и корабли, груженные зерном, и поезда с товарами первой необходимости.
No, our true allies are all about us, invisible, just as we in our Machine were invisible!"	Нет, подлинные наши союзники окружают нас повсюду, но они невидимы точь-в-точь как были невидимы мы в машине пространства!
I glanced upwards reflexively, almost expecting a second Space Machine to appear from the sky.	Я невольно поднял глаза к небу, почти ожидая, что оттуда явится еще одна машина, такая же, как наша.
"Look at the weeds, Turnbull!" Mr Wells	- Взгляните на красную растительность,

pointed to the stems that grew a few feet from where we stood. "See how the leaves are blighted?"	Тернбулл! - Мистер Уэллс показал на побеги, вьющиеся в нескольких шагах от того места, где он стоял. - Замечаете, как побелели и сморклились листья?
See how the stems are splitting even as they grow?	Замечаете, какими ломкими стали стебли?
While mankind has been concerned with the terrible intelligence of the monsters, these plants have been waging their own battles.	Человечество просто не способно было думать ни о чем, кроме ужасающе злобного разума чудовищ, а тем временем эта поросль вела свою особую войну - войну за существование.
Our soil will not feed them with the minerals they require, and our bees will not pollinate their flowers.	Наша почва не давала красным травам нужных им минеральных солей, наши пчелы не опыляли их цветков.
These weeds are dying, Turnbull.	Эти растения вымирают, Тернбулл.
In the same way, the Martian monsters will die even if they have not done so already.	Точно так же вымрут и марсианские чудовища, если уже не вымерли.
The Martian effort is at an end, because intelligence is no match for nature.	Потуги марсиан обречены на провал, ибо разум не в силах перехитрить природу.
As the humans on Mars tampered with nature to make the monsters, and thereby provoked Nemesis, so the monsters sought to tamper with life on Earth, and they too have destroyed themselves."	Подобно тому как марсианские учёные, сотворив чудовищ, нарушили равновесие в природе и тем навлекли на себя возмездие, так чудовища в свою очередь попытались нарушить равновесие жизни на Земле и сами себя погубили.
"Then where are the monsters now?" said Amelia.	- Но куда же они подевались? - спросила Амелия.
"We shall find them soon enough," Mr Wells said, "but that will come in time."	- Мы их вскоре найдем, - пообещал мистер Уэллс, - но всему свое время.

Our problem is no longer how to confront this menace, but how to enjoy the spoils of victory.	Главная проблема теперь уже не в том, как одолеть врага, а в том, как наилучшим образом использовать трофеи победы.
We have the products of the Martian intelligence all about us, and these will be eagerly taken by our scientists.	Повсюду вокруг нас - порождения марсианского разума, и ими теперь должны заняться учёные.
I suspect that the peaceful days of the past will never entirely return, for these battle-machines and walking vehicles are likely to bring fundamental changes to the way of life of everyone in the world.	Подозреваю, что мирные дни прошлого безвозвратно канули в вечность. Боевые треножники и шагающие экипажи, по всей вероятности, коренным образом изменят образ жизни землян.
We stand in the early years of a new century, and it is one which will see many changes.	Мы живем на заре нового, двадцатого века, и этому веку суждено стать свидетелем неисчислимых перемен.
At the heart of those changes will be a new battle: one between Science and Conscience.	И все эти перемены будут происходить на фоне новой великой битвы - битвы между достижениями науки и совестью.
This is the battle the Martians lost, and it is one we must now fight!"	Марсиане вели такую же битву и потерпели поражение, нам на Земле предстоит ныне вступить в неё!...
iv	4
Mr Wells lapsed into silence, his breathing	Мистер Уэллс погрузился в молчание, а мы,

heavy, and Amelia and I stood nervously before him.	обеспокоенные, стояли подле него.
At length he moved from his position, and lowered his fists.	Но вот он очнулся, изменил позу, опустил руки.
He cleared his throat again.	И вновь прокашлялся.
"I think this is no time for speech-making," he said, apparently disconcerted at the way his eloquence had silenced us. "To see this through, we must find the Martians.	- Наверное, сейчас не самое подходящее время для громких слов, - сказал он, явно смущенный нашим молчанием (а мы действительно онемели от его красноречия). - Сперва надо завершить нашу миссию и найти марсиан.
Later, I will contact my publisher and see if he would be interested in an edition of my thoughts on this topic."	А уж потом я свяжусь со своим издателем и выясню, но захочет ли он опубликовать мои мысли по данной теме.
I looked around at the silent city.	Я обвел взглядом безмолвный город.
"You cannot believe, sir, that after this the life of London will return to normal?"	- Уж не думаете ли вы, сэр, что после такого разгрома в Лондоне может наладиться привычная жизнь?
"Not to normal, Turnbull.	- Ну, не совсем привычная, Тернбулл.
This war is not an ending, but a beginning!	Но эта война - не конец, а начало!
The people who fled will return; our institutions will re-establish themselves.	Беженцы скоро вернутся, конторы и учреждения возобновят свою деятельность как ни в чем не бывало.
Even the fabric of the city is, for the most part, intact, and can be quickly rebuilt.	Город пострадал не слишком сильно, а то, что разрушено, быстро отстроят заново.

The work of rebuilding will not end with structural repairs, for the Martian intrusion has itself served to heighten our own intelligence.	Но восстановительными работами дело не ограничится. Нашествие марсиан сыграло свою роль - повысило уровень нашего собственного разума.
As I have said, that presents its own dangers, but we will deal with those as the need arises."	Как я уже говорил, в этом кроются свои опасности, но с ними мы попытаемся справиться по мере их возникновения.
Amelia had been staring across the rooftops throughout our exchange, and now she pointed towards the north-west.	Пока мы беседовали, Амелия пристально смотрела куда-то поверх крыш и теперь показала нам на северо-запад.
"Look, Edward, Mr Wells!	- Эдуард, мистер Уэллс!
I think there are some birds there!"	По-моему, там птицы!
We looked in the direction she was indicating, and saw a flight of large birds, black against the brilliant sky, whirling and diving.	Бросив взгляд в том же направлении, что и Амелия, мы и впрямь увидели в безоблачном небе стаю крупных черных птиц: они то кружились на месте, то камнем падали вниз.
They seemed to be a long way away.	Впрочем, до них было довольно далеко.
"Let us investigate this," said Mr Wells, adjusting the goggles over his eyes once more.	- Попробуем разобраться, что там случилось, - сказал мистер Уэллс и вновь надвинул очки на глаза.
We went back to the Space Machine, and just as we were about to step aboard we heard an intrusive sound.	Мы вернулись к машине пространства, и только намеревались взобраться на борт, как вдруг услышали какой-то звук.
It was one so familiar to us that we all reacted in the same moment: it was the braying call of a	Звук был назойливый и до того знакомый, что мы встрепенулись как по команде: от

Martian, its siren voice echoing from the faces of the buildings that fronted the river.	фасадов зданий, вытянувшихся вдоль реки, гулким эхом отразился лающий голос марсианина.
But this was no war-cry, nor call of the hunt.	Однако в этом голосе на сей раз не слышалось ни готовности к бою, ни кровожадного охотничьего азарта.
Instead it was coloured by pain and fear, an alien lament across a broken city. The call was two notes, one following the other, endlessly repeated:	Напротив, он был окрашен болью и страхом - над разоренным городом разносился горестный вой, жалоба чудовища, состоящая из двух без конца чередующихся нот:
"Ulla, ulla, ulla, ulla..."	- Улла, улла, улла, улла...
v	5
We saw the first battle-machine in Regent's Park, standing alone.	Первую боевую машину, застывшую в одиночестве, мы заметили в Риджентс-парке.
I reached immediately for a hand-grenade, but Mr Wells restrained me.	Я потянулся было за гранатой, но мистер Уэллс удержал меня:
"No need for that, Turnbull," he said.	- В этом нет надобности, Тернбулл.
He brought the Space Machine in close to the platform, and we saw the cluster of crows that surrounded it.	Он подвел машину пространства вплотную к платформе, и мы увидели целую стаю окружающих ее воронов.

The birds had found a way into the platform, and now they pecked and snatched at the flesh of the Martian within.	Птицы нашли способ забираться внутрь и теперь расклевывали сидящее в башне мертвое чудовище.
Its eyes gazed blankly at us through one of the ports at the front. The gaze was as baleful as ever, but where once it had been cold and malicious, now it was the fixed glare of death.	Его взгляд, устремленный вперед сквозь бойницы, был как всегда мрачен, только это была уже не темень холодной злобы, а покойное оцепенение смерти.
There was a second battle-machine at the foot of Primrose Hill, and here the birds had finished their work.	У подножия холма Примроуз-хилл высился второй треножник - здесь птицы уже справились со своим делом.
Splashings of dried blood and discarded flesh lay on the grass a hundred feet beneath the platform.	Внизу на траве, в доброй сотне футов от платформы, пятнами запеклась кровь, валялись обглоданные хрящи.
So we came to the great pit that the Martians had built at the top of Primrose Hill.	И наконец мы достигли огромной ямы на самой вершине Примроуз-хилла.
This, the largest of all, had become the centre of their operations against London.	Крупнейшая из десяти, она, по-видимому, служила марсианам центром всей их деятельности в районе Лондона.
The earthworks covered the entire crest of the Hill, and ran down the far side.	Исполинские кучи земли венчали гребень холма, сбегали по склонам.
At the heart of them lay the projectile that had first landed here, but the fact that the pit had been subsequently enlarged and fortified was everywhere evident.	В глубине ямы прятался приземлившийся три недели назад снаряд, но и несведущему человеку было ясно, что воронку, которая образовалась при падении, расширили, переоборудовали и обнесли укреплениями.
Here was the Martians' arsenal.	Именно здесь располагался, главный марсианский арсенал.
Here had been brought their battle-machines, and the spider-like handling-machines.	Сюда были стянуты боевые треножники, ремонтные и землеройные машины.
And here, scattered all about, were the bodies of	А рядом с ними лежали чудовища,

the dead Martians.	окоченелый и безмолвные.
Some were sprawled in the mouth of the projectile, some simply lay on the ground. Others, in a last valiant effort to confront the invisible foe, were inside the many battle-machines that stood all about.	Одни нашли смерть в снаряде, у кромки кормового люка, другие валялись прямо на земле, третья в последней безнадежной попытке отразить незримого врага залезли в треножники, во множество стоящие вокруг.
Mr Wells landed the Space Machine a short distance away from the pit, and turned off the attenuation.	Мистер Уэллс посадил машину пространства неподалеку от ямы и отключил охраняющее нас поле.
He had landed upwind of the pit, so we were spared the worst effects of the terrible stench that emanated from the creatures.	Посадку он произвел с подветренной стороны, тем самым избавив наше обоняние от худшего, - и все равно мы невольно содрогнулись от нестерпимого зловония.

It came from one of the battle-machines standing beside the pit. The cry was faltering now, and very weak.	Они шли с высоты одной из боевых башен, стоящих по соседству, и с каждой секундой становились все более прерывистыми и слабыми.
We saw that the crows were in attendance, and even as we stepped out of the Space Machine the last call of pain was stilled.	Над марсианином уже кружили птицы, и в тот миг, когда мы начали выходить из машины, он испустил последний крик боли и замолк.
"Mr Wells," I said. "It is just as you were saying.	- Мистер Уэллс, - сказал я, - все именно так, как вы предугадали.
The Martians seemed to have been afflicted with some disease, from drinking the red blood of Englishmen!"	Очевидно, марсиан поразила какая-то болезнь, потому что они напились крови землян...
I realized that Mr Wells was paying no attention either to me or Amelia, and that he was staring out across London, seeing the immense stillness of the city with tear-filled eyes.	И вдруг до меня дошло, что мистер Уэллс не обращает внимания ни на меня, ни на Амелию, а завороженно, полными слез глазами всматривается в панораму Лондона, в необозримую пустынность столицы.
We stood beside him, overwhelmed by the sight of the abandoned city, and still nervous of the alien towers that stood around us.	Мы тоже были подавлены зрелищем заброшенного города, к тому же, признаться, все еще побаивались высиявших по соседству марсианских башен.
Mr Wells mopped his eyes with his kerchief, then wandered away from us towards the Martian whose call we had heard.	Утерев слезы, мистер Уэллс побрел прочь, в сторону марсианина, чей предсмертный зов мы только что слышали.
Amelia and I stood by our Space Machine, and watched him as he carefully skirted the rim of the pit, then stood beneath the battle-machine, staring up at the glittering engine above.	Мы с Амелией остались подле машины пространства и следили за нашим другом-философом издалека.
I saw him fumble in a pocket, and produce the leather-bound note book he had been using in the laboratory.	Вот он обогнул яму по краю и, подойдя почти вплотную к опорам треножника, взгляделся в поблескивающий металлом двигатель.
He, wrote something inside this, then returned it to his pocket.	Потом порылся в кармане, извлек оттуда записную книжечку в кожаном переплете, ту

	самую, которой пользовался в лаборатории, и, написав что-то, спрятал ее обратно в карман.
He was by the battle-machine for several minutes, but at last he returned to us.	Возле треножника он провел, вероятно, минут десять, но в конце концов возвратился к нам.
He seemed to have recovered from his moment of emotion, and walked briskly and directly towards us.	Видимо, он сумел взять себя в руки и теперь двигался бодро и целеустремленно.
"There is something I have never, said to you before," he said, addressing us both. "I believe you saved my life, the day you found me by the river with the curate.	- Давно собираюсь вам кое-что сказать, - обратился он к нам обоим. - В тот день, когда вы нашли меня у реки вместе с этим сумасшедшим викарием, вы спасли мне жизнь.
I have never thanked you enough."	А мне все не выпадало случая вас поблагодарить.
I said: "You built the Space Machine, Mr Wells. Nothing that we have accomplished would have been possible without that."	- Вы построили машину пространства, мистер Уэллс, - возразил я. - Без вас мы бы ровным счетом ничего не добились.

He dismissed this remark with a wave of his hand.	Взмахом руки он как бы перечеркнул мое возражение.
"Miss Fitzgibbon," he said. "Will you excuse me if I leave on my own?"	- Мисс Фицгиббон, - продолжал он, - вы не будете возражать, если я отправлюсь в дальнейший путь в одиночестве?
"You are not going, Mr Wells?"	- Неужели вы нас покидаете, мистер Уэллс?
"I have much to do.	- У меня множество дел.
We will meet again, never fear.	Не расстраивайтесь, мы еще увидимся.
I shall call on you at Richmond at the earliest opportunity."	При первой же возможности я навещу вас в Ричмонде.
"But sir," I said. "Where are you going?"	- Но куда же вы пойдете, сэр? - спросил я.
"I think I must find my way to Leatherhead, Mr Turnbull.	- Думаю попытаться попасть в Лезерхэд, мистер Тернбулл.
I was on a journey to find my wife when you met me, and now I must complete that journey.	Когда мы с вами повстречались, я направлялся на поиски жены, теперь пришла пора довести дело до конца.
Whether she is dead or alive is something that is only my concern."	Выть может, она жива, а быть может, и нет. Но это уже касается только меня и никого другого.
"But we could take you to Leatherhead in the Space Machine," said Amelia.	- В Лезерхэд можно было бы долететь и на машине пространства, - сказала Амелия.
"There will be no need for that.	- В этом нет надобности.
I can find my way."	Я и так найду дорогу.
He extended his hand to me, and I took it uncertainly.	Он протянул мне руку, я неуверенно подал ей свою.
Mr Wells's grip was firm, but I did not understand why he should leave us so unexpectedly.	Пожатие мистера Уэллса было крепким и искренним, но я по-прежнему не мог взять в толк, зачем ему понадобилось покидать нас столь неожиданно.
When he released my hand he turned to Amelia, and she embraced him warmly.	Отпустив мою руку, он повернулся к Амелии, и та ласково его обняла.

He nodded to me, then turned away and walked down the side of the Hill.	Он еще раз кивнул мне и двинулся вниз по склону Примроуз-хилла.
Somewhere behind us there came a sudden sound: it was a high-pitched shrieking, not at all unlike the Martians' sirens.	Внезапно позади нас, раздался резкий свисток, не лишенный сходства с сиренами марсиан.
I jumped in alarm, and looked all about me... but there was no movement from any of the Martian devices.	Я испуганно подскочил, огляделся по сторонам, но ни одно из марсианских чудовищ не шевелилось.
Amelia, standing beside me, had also reacted to the sound, but her attention was taken up with Mr Wells's actions.	Амелия тоже вздрогнула от неожиданности, но оглядываться не стала: ее внимание было всецело поглощено странными действиями мистера Уэллса.

The gentleman in question had gone no more than a few yards, and, disregarding the shriek, was looking through the notebook.	Вышеупомянутый джентльмен не прошел и нескольких шагов, как вдруг остановился и, никак не реагируя на свист, принял листать свою записную книжку.
I saw him take two or three of the pages, then rip them out. He screwed them up in his hand, and tossed them amongst the debris of the Martians' presence.	Я успел увидеть, как он вырвал оттуда две-три странички и, смяв в комок, забросил в самую гущу марсианской техники.
He glanced back at us, and saw we were both watching him. After a moment he climbed back to where we stood.	Потом обернулся, заметил, что мы не спускаем с него глаз, и немного погодя опять вскарабкался к нам на гребень.
"There's just one other thing, Turnbull," he said.	- Да, вот еще что, Тернбулл.
"I have treated the account of your adventures on Mars with great seriousness, improbable as your story sometimes seemed."	К вашему рассказу о приключениях на Марсе я отнесся с величайшей серьезностью, каким бы не правдоподобным он порой не казался.
"But Mr Wells-	- Но, мистер Уэллс!...
He raised his hand to silence me.	Он поднял руку, призывая меня к молчанию.
"It would not be right to dismiss your account as total fabrication, but you would be hard put to substantiate what you told me."	- Отмахнуться от вашего рассказа как от полной мистификации было бы, на мой взгляд, ошибкой, хотя его и трудновато будет подкрепить сколько-нибудь убедительными доказательствами.
I was astounded to hear my friend say such things!	Чтобы наш друг произнес такие слова! Я был по меньшей мере ошеломлен.
His implication was no less than that Amelia and I were not telling the truth!	Выходит, он намекает, что мы с Амелией -отъявленные лжецы?
I stepped forward angrily... but then I felt a gentle touch on my arm.	Разъяренный, я шагнул вперед... и почувствовал ласковое прикосновение к плечу.
I looked at Amelia, and saw that she was smiling.	Обернувшись к Амелии, я увидел, что она улыбается.
"Edward, there is no need for this," she said.	- Право же, Эдуард, обижаться нет нужды, - только и сказала она.
I saw that Mr Wells was smiling too, and that there was something of a gleam in his eye.	Тут я заметил, что мистер Уэллс тоже не скрывает улыбки: и глазах у него заплясали веселые искорки.
"We all have our tales to tell, Mr Turnbull," he said. "Good day to you."	- У каждого из нас свой рассказ, мистер Тернбулл, - заявил он на прощание. - Всего вам доброго...

With that, he turned away and strode determinedly down the Hill, replacing the notebook in his breast-pocket.	И, поклонившись, стал решительно спускаться с холма, на ходу пряча книжицу в нагрудный карман.
"Mr Wells is behaving very strangely," I said. "He has come with us to this cataclysm, when suddenly he abandons us just when we most need him. Now he is casting doubt on -"	- Странно все-таки ведет себя мистер Уэллс, -проронил я вполголоса. - То вместе с нами очертя голову пускается во все тяжкие, то бросает нас как раз в ту минуту, когда мы более всего в нем нуждаемся...
I was interrupted by a repetition of the shrieking sound we had heard a minute or so earlier.	Меня прервал новый пронзительный свисток, в точности такой же, какой мы слышали минутой ранее.
It was much closer now, and both Amelia and I realized simultaneously what it was.	Только теперь его не составляло труда опознать.
We turned and stared down the Hill, towards the north eastern side, where the railway-line runs towards Euston.	Мы с Амелией одновременно повернулись и всмотрелись с гребня Примроуз-хилла на северо-восток, туда, где проходит железнодорожная линия на Юстон.
A moment later we saw the train moving slowly over the rusting lines, throwing up huge white clouds of steam.	И спустя миг увидели, как по заржавленным рельсам, выпуская громадные белые клубы пара, медленно катится поезд.
The driver blew the whistle for the third time, and the shriek reverberated around the whole city below.	Машинист посигналил в третий раз, и свисток пронесся эхом по всему городу, раскинувшемуся внизу под нами.
As if in answer there came a second sound. A bell began to toll in a church by St John's Wood.	Словно, в ответ, раздался иной звук - это ударили колокола в церкви близ Сент-Джонс-Вуд.
Startled, the crows left their macabre pickings and flapped noisily into the sky.	Вспугнутые птицы побросали свою жуткую трапезу и, шумно хлопая крыльями, взмыли к небу.
Amelia and I leapt up and down at the crest of Primrose Hill, waving our kerchiefs to the passengers.	Мы с Амелией весело прыгали на гребне холма, махая платками пассажирам.
As the train moved slowly out of sight, I took Amelia into my arms.	Когда поезд неторопливо скрылся из виду, я привлек Амелию к себе и расцеловал.
I kissed her passionately, and, with a joyous sense of reawakening hope, we sat down on the bedstead to wait for the first people to arrive.	И с радостным чувством вновь вспыхнувшей в сердце надежды мы вдвоем уселись на раме бывшей машины пространства поджидать возвращающихся в Лондон людей.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.com](#)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)